

БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ПРАВИТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
ИРКУТСКИЙ МОЛОДЕЖНЫЙ ФОНД ПРАВООЗАЩИТНИКОВ «ЮВЕНТА»
при поддержке
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
АССОЦИАЦИИ УЧИТЕЛЕЙ ПРАВА РОССИИ
АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ
ИРКУТСКОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы
V Международной научно-практической конференции,
посвященной 20-летию Бурятского государственного университета

(Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.)

Научные редакторы
Э. Л. Раднаева, канд. юр. наук, доцент
М. Н. Садовникова, канд. юр. наук, доцент

Улан-Удэ
2016

УДК 34-053.2
ББК 67.910.21
Д 761

Редакционная коллегия

Ю. П. Гармаев, д-р юр. наук, профессор; *А. А. Кириллова*, канд. юр. наук, заслуженный юрист РБ; *В. М. Мельников*, канд. психол. наук, доцент; *Е. А. Мурзина*, канд. юр. наук, доцент; *Э. Л. Раднаева*, канд. юр. наук, доцент; *Ю. В. Хармаев*, канд. юр. наук, доцент; *Д. К. Чимитова*, д-р ист. наук, доцент; *Ю. Г. Хамнуев*, канд. юр. наук, доцент; *А. Т. Тумурова*, д-р юр. наук, доцент; *Т. Ц. Тудупова*, канд. психол. наук, доцент

Ответственный за выпуск

Н. С. Михаханова

Д 761 **Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии:** материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Бурятского государственного университета (Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева, М. Н. Садовникова. — Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 2016. — 358 с. ISBN 978-5-9793-0791-6

В сборнике представлены материалы V Международной научно-практической конференции, посвященной проблемам формирования системы дружественного к ребенку правосудия и внедрения восстановительных технологий. Содержатся научные статьи ученых и практиков, которые исследуют вопросы создания региональных моделей ювенальной юстиции, совершенствования законодательства и правовых механизмов защиты прав несовершеннолетних. Особое внимание уделено институту медиации и медиативным технологиям в работе с детьми.

Сборник предназначен для юристов, социальных работников, психологов, педагогов и всех, кто интересуется проблемами ювенологии.

Child Friendly Justice and Rehabilitation Technologies: Proc. 5th International scientific and practical conference, dedicated to the 20th anniversary of Buryat State University (Irkutsk – Ulan-Ude, 22–25 September 2015) / sci. ed. E. L. Radnaeva, M. N. Sadovnikova. — Ulan-Ude: Buryat State University Publishing Department, 2016. — 358 p. ISBN 978-5-9793-0791-6

Proceedings of the 5th International scientific and practical conference are dedicated to the problems of child friendly justice and implementation of rehabilitation technologies. The collection contains scientific articles of the scientists and experts, who have investigated the regional model of juvenile justice, the ways of improvement legislation and legal mechanisms for protection the rights of minors. Particular attention is paid to the institute of mediation and mediation techniques in work with children.

The work is intended for lawyers, social workers, psychologists, teachers and those who are in interest of Youth studies.

**УДК 34-053.2
ББК 67.910.21**

ISBN 978-5-9793-0791-6

© Бурятский госуниверситет, 2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели!

Вашему вниманию представлен сборник материалов V Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» — научных и практических статей специалистов совершенно разного профиля, объединенных для решения самой важной и сложной проблемы современного общества — защиты прав детей. Для организаторов конференции (на протяжении многих лет — это Бурятский госуниверситет, Верховный суд Республики Бурятия и Правительство Республики Бурятия) при понимании всей важности темы и задач нашей традиционной научно-практической конференции определенную сложность вызвала корректировка темы предстоящего форума.

В условиях крайне неблагоприятных тенденций подростковой преступности как в Байкальском регионе, так и в целом в Российской Федерации стоит ответственной задачей по пересмотру своего отношения к применению целесообразности границ применения карательного подхода и внедрению идей восстановительно-медиативного подхода. Наше давнее успешное сотрудничество с Иркутским молодежным фондом правозащитников «Ювента», одним из первых в России приступившим к внедрению восстановительных технологий в работе с детьми и родительскими семьями, позволило нам не только на научно-теоретическом уровне развивать концепцию восстановительного правосудия, но и реализовывать и планировать совместные проекты по созданию эффективной системы защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, посредством внедрения восстановительной медиации в профилактическую работу с ними. Поэтому основной акцент в работе V конференции был сделан именно на обсуждение и внедрение идей восстановительно-медиативного подхода во всех направлениях работы с детьми.

Тот факт, что нашу очередную, уже юбилейную, конференцию поддержали Министерство образования и науки Российской Федерации, Ассоциация юристов России и Ассоциация учителей права, позволяет говорить о правильности выбора такого вектора развития и новых горизонтов сотрудничества науки и практики.

Особенность нынешнего научного форума в том, что она проходила в целях большего охвата участников в двух городах Байкальского региона. В начале работы конференции в г. Иркутск с приветственным словом на **пленарном заседании** выступили: Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области Светлана Николаевна Семенова, исполняющая обязанности заместителя Председателя Правительства Иркутской области Валентина Феофановна Вобликова, руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по Иркутской области генерал-майор юстиции Андрей Юрьевич Бунев, председатель Верховного суда Республики Бурятия Альбина Александровна Кириллова, заместитель Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию Владимир Эдуардович Матханов, доцент ЮИ Иркутского Университета, член Общественного совета при Уполномоченном по правам ребенка при Президенте РФ, член экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области, член Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Иркутской области, председатель Общественного совета при начальнике ГУФСИН по Иркутской области, профессиональный медиатор, канд. юр. наук Марианна Николаевна Садовникова, доцент ЮИ Иркутского государственного университета, член экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Иркутской области, председатель правления НП «Байкальская лига медиаторов», канд. экон. наук Анастасия Сергеевна Архипкина.

На пленарном заседании были заслушаны и обсуждены три доклада. В рамках доклада М. Н. Садовниковой и А. С. Архипкиной «О ситуации внедрения медиации и медиативных технологий в Иркутской области» был освещен опыт фонда «ЮВЕНТА» и АНО «Иркутский центр медиации» по внедрению медиации и медиативных технологий. Докладчики отметили, что идеи восстановительно-медиативного подхода, несмотря на то, что это понятие еще совсем молодое, давно развиваются научным сообществом Бурятского и Иркутского государственных университетов. Было отмечено, что вопросы восстановительного подхода в отношении оступившихся детей и подростков на данный момент, актуализированы двумя факторами. Во-первых, это статистические данные, демонстрирующие неизменную тенденцию к омоложению и феминизации детской преступности, а также рост количества повторных правонарушений, а во-вторых, это очевидная потребность в поиске гуманных и эффективных альтернатив «карательным» мерам, которые уже давно показали свою низкую результатив-

ность в вопросах социальной реабилитации, ресоциализации несовершеннолетних. Основные тенденции развития детского правосудия связаны с расширением диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию, и первые положительные результаты от использования восстановительного подхода в отношении детей уже есть.

Докладчиками была отмечена роль медиативных технологий в восстановительном подходе. В завершение было отмечено, что данная конференция позволит открыть возможности для диалога между теоретиками и практиками «детского вопроса», свободно обмениваться накопленным опытом и свежими идеями.

О ситуации внедрения медиации и медиативных технологий в Республике Бурятия рассказала Эльвира Львовна Раднаева, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии ЮФ БГУ, канд. юр. наук, доцент. Докладчик отметила значимость и глубокие культурно-исторические корни в России и, в частности, у бурятского народа такой социальной технологии, как технология восстановительной медиации. Восстановительный подход, лежащий в основе деятельности служб примирения, содержательно альтернативен подходу карательному, сосредоточенному прежде всего на поиске и наказании виновного. Началом деятельности школьных служб примирения в России принято считать 16 декабря 2002 г., когда на базе 464 школы г. Москвы школьниками-медиаторами была проведена первая медиация. Докладчик особо подчеркнула, что медиация в школе ничем методологически не отличается от медиации в каких-либо других учреждениях. Она отличается не методами, а специфическим субъектным составом. Во исполнение пункта 22 Протокола планерного совещания у Главы Республики Бурятия — Председателя Правительства Республики Бурятия от 14 апреля 2014 г. Министерством образования и науки Республики Бурятия проводится работа по созданию в образовательных организациях муниципальных образований Служб примирения (медиации). Всего в Республике Бурятия создано 389 служб медиации в РБ, из них в образовательных организациях — 328 (в г. Улан-Удэ — во всех школах, за исключением МГЛ им. Д. Аюшеева и школы №59). Кураторы школьных служб примирения (ШСП) исполняют роль медиаторов на непрофессиональной основе. Поэтому за каждой ШСП закреплен курирующий психолог, который консультирует службу по вопросам конфликтологии. В течение 9 лет специалистами МБОУ «Центр диагностики и консультирования» в рамках договоров о сотрудничестве со школами осуществляется обучение и подготовка специалистов и педагогов школ города по программе «Школьная медиация». Э. Л. Раднаева особо отметила необходимость координации усилий по подготовке профессиональных медиаторов и повышению их квалификации.

Артем Александрович Гавриленко, преподаватель кафедры судебного права ЮИ ИГУ, зам. директора ЮИ ИГУ по экономике и развитию, представил доклад на тему «Ассоциация учителей права в Иркутской области под эгидой ИГУ». Автор осветил актуальность изучения основ права в школе, должного методического обеспечения преподавания права для школьников, поделился собственным опытом педагогической и издательской деятельности.

После пленарного заседания состоялась **презентация Ассоциации учителей права России**, которая была создана 21 июня 2014 г. в рамках II Всероссийского съезда учителей права. Председатель правления Ассоциации юридического образования, заместитель председателя УМО по юридическому образованию вузов РФ **С. А. Свистунов** осветил цель и направления деятельности Ассоциации учителей права, актуальность создания данной общественной организации, призванной выражать коллективное мнение учителей права по вопросам правового образования и повышать уровень правовой грамотности и правовой культуры посредством преподавания в школах учебных предметов правовой направленности. А. А. Свистунов особо подчеркнул просветительскую и воспитательную роль традиционной конференции «Дружественное к ребенку правосудие», объединяющей усилия образовательных организаций и государственных органов в деле защиты прав подрастающего поколения, и деятельность отделений Ассоциации в Байкальском регионе.

Первый день конференции продолжился работой круглого стола **«Иркутск на карте медиации России: лидер инноваций в социальной сфере»**, в рамках которого был презентован опыт Иркутской области по внедрению медиации и медиативных технологий в работу с детьми и семьями уязвимых групп, а также была аргументирована необходимость конструктивного подхода во взаимодействии с несовершеннолетним правонарушителем и востребованность использования навыков применения медиативных технологий при общении с ним. Была обоснована актуальность применения процедуры медиации, в том числе квазимедиации сотрудником системы профилактики для урегулирования возникающих конфликтов.

Участникам форума была предложена уникальная возможность принять участие в **тренинге французского клинического психолога, психоаналитика, президента ассоциации психобокса Ришара Эльбрюнна**. Психобокс — новое направление в терапии и профилактике агрессии и наси-

лия, предполагающее разрушение на уровне подсознания стереотипа «рисунка поведения» человека в ситуации опасности. Потребность в безопасности — одна из базовых в иерархии потребностей человека, значит, она позитивна, но в неблагоприятных жизненных условиях человек приобретает негативный опыт удовлетворения этой позитивной потребности, как правило, это агрессивное поведение. Основная задача внедрения программы психобокса — ресоциализация несовершеннолетних жертв преступных посягательств, жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческого достоинства видов обращения для предупреждения их дальнейшего девиантного поведения, поскольку агрессия порождает агрессию.

В рамках тренинга слушателям был представлен «обучающий» сеанс психобокса. Были обсуждены возможности внедрения методики «психобокса» в работу с несовершеннолетними правонарушителями.

24-25 сентября 2015 г. работа конференция была продолжена в г. Улан-Удэ Республики Бурятия. На **пленарном заседании** в Доме Правительства РБ с приветственными словами обратились председатель Верховного суда Республики Бурятия, канд. юр. наук **Альбина Александровна Кириллова**, заместитель Председателя Правительства Республики Бурятия по социальному развитию **Владимир Эдуардович Матханов**, министр образования и науки Республики Бурятия, канд. ист. наук **Алдар Валерьевич Дамдинов**, и. о. ректора Бурятского государственного университета, д-р техн. наук, профессор **Николай Ильич Мошкин**, советник посла Франции в России по правовым и судебным вопросам **Ида Шафай**, заведующая кафедрой полицейского права Университета правоохранительной службы Монголии, канд. юрид. наук, доцент, полковник полиции **Юндэндорж Бадамханд**.

В ходе пленарного заседания участникам на обсуждение были представлены доклады С. Н. Семеновой, Уполномоченной по правам ребенка в Иркутской области, совместно с М. Н. Садовниковой, руководителем Иркутского молодежного фонда правозащитников «Ювента» о ситуации внедрения медиации и медиативных технологий в Иркутской области. В докладе судьи Верховного суда Республики Тыва Елены Кудаш-ооловны Ондар освещался опыт работы судов Республики Тыва по взаимодействию со школьными и другими общеобразовательными организациями. Огромнейший интерес участников конференции вызвал доклад профессора кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ЮИ ТГУ, д-ра юр. наук, профессора Л. М. Прозументова о внедрении ювенальных технологий в практическую деятельность судов по делам о преступлениях несовершеннолетних. Зарубежный блок пленарного заседания конференции был представлен докладами вице президента ювенального суда г. Кретей (Франция) Мари-Жозе Маран о профилактической направленности деятельности ювенальных судов во Франции, доцента юридического факультета Чанчуньского политехнического университета КНР, д-ра юр. наук Лян Миньян о системе судебной защиты несовершеннолетних в Китае, заведующего кафедрой полицейского права Института полиции Университета правоохранительной службы Монголии, канд. юр. наук, полковника полиции Бадамханд Юндэндорж о международных нормах и стандартах в области защиты детей и их имплементации в законодательстве Монголии и руководителя воспитательного учреждения открытого типа г. Кретей (Франция) Франсуа Пандорж об опыте реализации принудительных мер воспитательного воздействия во Франции.

После пленарного заседания в бальном зале учебно-лабораторного корпуса Бурятского госуниверситета состоялся **мастер-класс по основам психобокса клинического психолога, психоаналитика, президента Института психобокса Франции** Ришара Эльбрюнна. Психобокс — это особая методика, которая существует во Франции с 1979 г. Цель психобокса — помочь пациенту с помощью его действий, аффектов и представлений разобраться в общих процессах проявления жестокости и насилия и понять свою собственную реакцию на то, как проявляется эта жестокость и насилие через свое собственное тело, речь и поступки. Свободная борьба при использовании смягченных ударов, в которой также четко определены правила и разрешенные приемы, способствует пониманию, трансформации данных процессов, позволяет увидеть, каким образом работает бессознательный образ тела. Обсуждение после борьбы в свою очередь позволяет распознать, определить его динамику, а также найти способ его корректировки.

Во время проведения мастер-класса, на котором присутствовало более 100 заинтересованных участников из судебных и правоохранительных органов, образовательных организаций, социальных учреждений, Ришар Эльбрюнн отметил: «...Развитие методики психобокса очень подробно описано в моей работе «A poings pommés». Я начал практиковать психобокс в Страсбурге, в то время условия для инноваций по большей части не были благоприятными. Когда я работал в социальном центре для молодых людей с крайне жестоким поведением в качестве клинического психолога и психоаналитика, я пытался найти решение проблемы, которая состояла в том, что пациенты не могли выразить

словами свои представления о насилии. Параллельно я был тренером французского бокса и фехтования на тростях в одном из неблагополучных районов в пригороде Страсбурга. Благодаря опыту тренера я осознал, насколько богатыми могут быть представления и ассоциации тех, кому пришлось столкнуться с разными фазами боя. При этом зачастую участники начинали вспоминать и говорить о пережитых ими ранее событиях, несмотря на то, что это не входило в рамки учебного процесса. Мне стало предельно ясно (благодаря особенной публике, которая приходила заниматься в зал) — чтобы сформировать в движении техничный жест, уделяя при этом внимание особенностям образа тела и проявлению элементов тактики разных людей, нужно начинать с боя. Таким образом, мне необходимо было внимательно следить за движениями тела соперника и приспособить свои собственные движения к нему так, чтобы подчеркнуть, показать и узнать, что именно соперник пускает в ход. Все это происходило, естественно, с единственной целью — с целью обучения боевому искусству со своими требованиями и правилами: переход к новому разряду, получение дипломов, соревнования. Я думал о том, какие разнообразные и богатые результаты можно было бы получить, если использовать то, что ранее считалось лишь одним из видов спортивного противостояния, где часто находится место слову, совершенно неожиданному в этой обстановке. Поэтому мне сразу же пришла в голову идея о воплощении данной практики в работе с теми людьми, которые хотели бы понять свое личное отношение к ситуациям проявления жестокости и насилия с помощью свободного боя с легкими ударами. Единственная цель данной практики (и на этот раз эта цель объявляется заранее) — сделать видимыми и ощутимыми все те процессы, которые возникают во время боя, для того чтобы обсудить их после. Данная методика была направлена, конечно же, на тех людей, которые сами обращаются за помощью, чаще всего для того, чтобы понять природу вспышек их жестокого поведения. Так, благодаря подобным встречам родился особый способ «выслушать» человека, который со временем изменился и превратился в терапевтическую методику...».

«Психобокс» имеет в своей основе сочетание психотерапии и бокса в облегченном варианте, когда используются только руки, а наносимые удары не должны причинять вреда и боли (физической). Психобокс — это борьба при смягченных ударах, которая длится 1,5 минуты. Сеанс психобокса состоит из двух составляющих — самого боя и его обсуждения. Итогом психобокса является умение управлять своей агрессией.

Успешность ее применения более 30 лет во Франции, а также начальный опыт применения в России сотрудниками фонда «Ювента» позволяет утверждать ее практическую значимость.

В рамках конференции на базе школы №33 г. Улан-Удэ состоялось второе заседание **регионального отделения Ассоциации учителей права** на базе МАОУ «Гимназия № 33» г. Улан-Удэ.

Заседание открыла председатель регионального отделения АУП Н. Н. Дарибазарова, учитель истории и обществознания Эрхирикской средней школы. Директор ГБУ «Республиканский центр обработки информации и оценки качества образования», д-р ист. наук, профессор Д. К. Чимитова по поручению исполнительного директора Ассоциации учителей права канд. юр. наук А. А. Свистунова провела презентацию, в рамках которой осветила для присутствующих цели и задачи Ассоциации учителей права, приоритетные направления ее деятельности.

В ходе заседания была организована дискуссия по основным вопросам развития правового воспитания в образовательных организациях, о разработке Концепции правового воспитания. В дискуссии приняли участие присутствующие на заседании учителя истории и обществознания, руководители образовательных организаций, преподаватели и студенты юридического факультета БГУ, члены регионального отделения Ассоциации учителей права. На заседании были затронуты вопросы учебно-методического и кадрового обеспечения преподавания правовых дисциплин, вопросы деятельности школьных служб медиации и школьных омбудсменов. Ректор ГАУ ДПО РБ «Бурятский республиканский институт образовательной политики» д-р пед. наук Г. Н. Фомицкая акцентировала внимание на деятельности Института в рамках формирования правовой культуры педагогических работников и обучающихся ОО республики, разработке программы переподготовки. Итогом работы стало обсуждение резолюции конференции и внесение предложений от регионального отделения Ассоциации учителей права, в частности, открытие на юридическом факультете БГУ магистратуры по подготовке учителей права.

В это же время было проведено заседание **координационного совета молодых юристов Ассоциации юристов России «Байкальские встречи»**. На обсуждение были вынесены вопросы, затрагивающие проблемы нормативно-правового регулирования юридического образования. Участники заседания пришли к выводу, что, во-первых, сложность преобразований сопровождается нехваткой информации о процессе и результатах реформирования и, во-вторых, реформу юридического образования невозможно оторвать от реформы юридической науки, поскольку только вузы готовят научные

кадры. В этой связи высшие учебные заведения в России, которые готовят юристов, должны являться не только образовательными, но и обязательно крупными научными центрами. Следовательно, качество юридического образования в российских вузах должно напрямую зависеть от уровня научных исследований, проводящихся в них.

Практическая часть мероприятия была представлена также **интерактивом «Медиативные технологии в образовательном пространстве»**, модераторами которого являлись Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области С. Н. Семенова и руководитель фонда «Ювента», профессиональный медиатор, директор АНО «Иркутский центр медиации канд. юр. наук М. Н. Садовникова. В интерактиве приняли участие представители образовательных учреждений Республики Бурятия, студенты вузов. Использование медиативных технологий в образовательном пространстве, как отмечалось, продиктовано комплексом причин.

Во-первых, нормативно-правовой регламентацией необходимости внедрения школьных служб медиации. Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761) и принятым в соответствии с ней Планом первоочередных мероприятий до 2014 г., по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 года № 1916-р, предусмотрено создание Служб примирения в образовательных учреждениях. Для реализации данных положений Министерством образования и науки РФ были подготовлены методические рекомендации по организации служб школьной медиации (письмо от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07), в которых говорится о том, что «в образовательных организациях должны быть организованы службы школьной медиации, обеспечивающие защиту прав детей и создающие условия для формирования безопасного пространства, равных возможностей и защиты их интересов». Распоряжением правительства РФ от 30 июля 2014 года № 1430-р принята Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей.

Во-вторых, внедрения инновационных технологий, ориентированных на конструктивное взаимодействие с детьми в образовательном учреждении, требует социальная ситуация, связанная с детским и подростковым неблагополучием (рост суицидов и суицидальных попыток, агрессия, насилие, преступность, уход в секты и др.), одной из причин которого является отсутствие у специалистов необходимых навыков для конструктивного взаимодействия с ребенком, сотрудничества с целью оказания содействия в разрешении возникающих вокруг него проблем. Опыт работы и анализ возникающих неблагополучных ситуаций показывают, что большинство из них имеют в своей основе конфликты.

Конфликт представляет собой столкновение противоположно направленных целей, интересов, мнений или взглядов оппонентов. Конфликты характерны для всех разновидностей коллективов. Вместе с тем для ребенка наиболее значимым с точки зрения развития является период школьной жизни, а соответственно и наиболее серьезное влияние на ребенка оказывают школьные конфликты, независимо от его роли в них. И самым важным является настрой обеих сторон на разрешение, а не завершение конфликта, а также на дальнейшее конструктивное взаимодействие.

Внедрение служб медиации должно строиться на профессиональной основе. Обучение педагогов, которые будут работать в службах медиации по программе «Метод школьной медиации», должно осуществляться образовательными организациями, которые наряду с обучением проводят процедуры медиации и имеют соответствующий опыт работы.

Медиативные технологии позволяют развивать коммуникативные умения, конструктивно разрешать возникающие разногласия как с коллегами, так и с детьми. Стабильность взаимоотношений позволяет общаться более открыто и доверительно, что способствует профессиональному росту педагога. Программа внедрения Служб медиации в социальных и образовательных учреждениях является инновационным подходом к разрешению конфликтов внутри данных учреждений, отвечает международным подходам в части соблюдения и реализации прав детей и направлена на формирование культуры мирного разрешения конфликтов.

Позже работа конференции была продолжена в научных секциях, одна из которых — **«Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства»**.

В ходе работы секции были заслушаны и обсуждены доклады по актуальным вопросам, связанным с разрешением споров с участием несовершеннолетних в порядке гражданского судопроизводства. Участниками конференции была обсуждена судебная практика по семейным спорам и спорам, связанным с воспитанием детей, а также по различным спорам с участием детей-инвалидов. Основное внимание было уделено проблемам и перспективам реализации Национальной стратегии дейст-

вий в интересах детей на 2012-2017 годы, а также проблемам обеспечения доступа детей к международному правосудию. Отдельно были рассмотрены правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах. Особый интерес у участников секции вызвало выступление медиатора Е. Ц. Дугарон, посвященное процедуре медиации как альтернативному способу урегулирования споров. В ходе выступления прозвучали достаточно интересные и практические предложения и рекомендации.

По итогам работы секции были сформулированы следующие предложения:

- обязательное обучение судейского корпуса и помощников судей основам медиативных технологий;
- создание условий для создания и развития служб медиации. На стадии подготовки дела к судебному разбирательству шире использовать возможности профессиональных медиаторов, услуги которых частично должны финансироваться государством, поскольку зачастую участники спора не имеют средств оплатить подобные процедуры. Именно медиатор находит решение, удовлетворяющее интересы обеих сторон, в отличие от решения суда, которое выполняет репрессивную функцию государства и удовлетворяет интересы одной стороны;
- в целях разгрузки судебной системы возможно сделать в будущем процедуру медиации (по некоторым видам споров), обязательной на досудебной стадии судебного разбирательства, так же как сейчас действует претензионный порядок разрешения споров;
- вовлечение в процесс с участием несовершеннолетнего (когда вопрос связан с определением места жительства) адвокатов либо юристов с целью представления его интересов с тем, чтобы избежать давления на ребенка со стороны родителей;
- создание на базе малокомплектных школ в сельской местности интернатов для постоянного проживания и обучения несовершеннолетних детей.

Научную секцию **«Проблемы ювенального уголовного права и ювенальной криминологии»**, которая прошла в виде серьезной дискуссии представителей всех учреждений системы профилактики, открыл профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ЮИ ТГУ д-р. юр. наук Л. М. Прозументов. Известный российский криминолог, занимающийся научными проблемами профилактики преступности несовершеннолетних, в своем выступлении обозначил для обсуждения наиболее актуальные проблемы законодательства и правоприменительной практики.

В обсуждении приняли участие судья Железнодорожного районного суда Республики Бурятия Т. Ц. Эрдынеева, судья Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ А. В. Ралков, консультант-психолог Октябрьского районного суда А. П. Поплавская. Они обобщили опыт проведения дней профилактики с привлечением психологов, педагогов, социальных работников, сотрудников органов внутренних дел и др., ведения карты социального сопровождения и отметили особую актуальность воспитательной функции суда в работе с несовершеннолетними.

Доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Бурятского государственного университета А. Н. Мяханова обозначила инновационные подходы профилактики преступности несовершеннолетних, а также обобщила опыт правопросветительской работы клуба будущего следователя БГУ посредством проведения передачи «Ваше право».

Заведующая кафедрой социальной работы Сибирского федерального университета Н. И. Никитина поделилась опытом молодежной политики в Красноярском крае и крайне востребованной работы ювенальных служб и ювенальных менеджеров

Доцент Томского государственного университета, канд. юр. наук Д. В. Карелин привел результаты масштабного исследования судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних, применения судами ювенальных технологий и обозначил пути сотрудничества ТГУ и БГУ в данном научном направлении.

Наиболее горячая дискуссия была развернута по вопросам координации деятельности субъектов системы профилактики, прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних, статуса комиссий по делам несовершеннолетних и защиты их прав и др. Выступления носили сугубо практический характер и соответственно завершились конкретными выводами и рекомендациями, предложениями о дальнейшем сотрудничестве, в частности, проведении специальных курсов повышения квалификации для судей по ювенальным и медиативным технологиям объединенными силами БГУ, ТГУ, ИГУ.

В работе научной секции **«Медиация и медиативные технологии в ювенальном судопроизводстве»** наибольшее количество выступлений было подготовлено со стороны представителей судейского корпуса, конкретно занимающихся ювенальными технологиями и заинтересованных в продвижении вектора, заданного крайне актуальной тематикой нынешней конференции.

Ключевым стал доклад судьи Верховного Суда Республики Бурятия Ю. Ю. Макаревой, которая отметила роль органов местного самоуправления в продвижении ювенальных технологий. В качестве примера был продемонстрирован положительный опыт взаимодействия суда и органов местного самоуправления в Тункинском районе, который конкретно отразился на снижении показателей рецидивной преступности.

Заместитель председателя Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ С. Х. Хаджаев в своем выступлении «Меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних» помимо конкретных реальных фактических данных по проблематике конференции высказал ряд замечаний, касающихся законодательного закрепления и правового оформления мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних.

Оживленную дискуссию вызвал и доклад судьи Верховного Суда Республики Бурятия, доцента кафедры международного права и международных отношений Бурятского госуниверситета Б. С. Семенова, который указал на коллизии отечественного законодательства относительно требований, предъявляемых к медиаторам, а также на причины недостаточной распространенности и популярности медиации в Российской Федерации.

В целом можно констатировать, что доклады и выступления ключевой секции по вопросам медиации и медиативных технологий придали новый импульс для продвижения указанной проблемы в теоретическом и практическом ключе.

Работа конференции была продолжена 25 сентября 2015 г. **мастер-классом «Профилактика суицидального поведения среди подростков и детей»** заведующего отделением «Клиника, дружественная к молодежи» Татьяны Александровны Парфентьевой.

Участниками мастер-класса были специалисты образовательной сферы (учителя, психологи, педагоги, медиаторы), сотрудники МВД, судебные приставы, студенческая молодежь. Главной целью мастер-класса было познакомить участников с профилактикой суицидального поведения среди детей и подростков на основе учебного пособия «Чтобы не опоздать...», изданного специалистами Республиканского центра медицинской профилактики.

В группах кооперативного обучения участниками подробно рассмотрены причины и виды суицидального поведения среди подростков, проиграна ролевая игра «Педагогический совет», с помощью которой были выявлены некоторые признаки суицидального поведения несовершеннолетних и обсуждены формы профилактики — тренинги, занятия по стрессоустойчивости, повышению самооценки и др.

Большой практический интерес участников конференции вызвал **«Тренинг по развитию стрессоустойчивости как средство профилактики девиантного поведения подростков»**, организованный заведующей кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Байкальского экономико-правового института Ю. В. Доновой. Педагоги-психологи общеобразовательных организаций, Центра диагностики и консультирования, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних отделов полиции, а также студенты в ходе тренинга познакомились с основными техниками по преодолению стрессовых ситуаций, позволяющих развить навыки самонаблюдения, эффективного общения, освоить приемы мышечного расслабления и «успокаивающего», релаксационного дыхания, а также сформировать объемное восприятие. Участникам мастер-класса предлагались ситуативные задания с использованием психотехники «Ты»- и «Я»-высказывания как способа вербального выражения чувств, возникающих в стрессовых ситуациях. В заключение участники познакомились с экспресс-методом снятия стресса «Рисование мандал», который предлагает с помощью изобразительных средств передать своё состояние, вынести наружу то, что происходит внутри, чаще всего в бессознательном, другими словами, «выпустить из себя» эмоции в безопасной и конструктивной форме.

25 сентября 2015 г. на закрытии конференции были внесены от всех научных и практических площадок предложения в резолюцию. Одобренная всеми участниками конференции резолюция, вошедшая в подготовленный сборник материалов конференции, должна стать отправной точкой для совместного приложения усилий судебных органов, образовательных учреждений и всех государственных и негосударственных институтов по созданию системы дружественного к ребенку правосудия и восстановительных технологий для эффективного механизма защиты прав детей. Единодушно всеми участниками было отмечено, что конференция послужила важным источником информации для ее участников из числа федеральных судей, помощников судей, сотрудников правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних, специалистов по социальной работе, психологов, педагогов и др.

Особые слова благодарности были высказаны представительной делегацией из Франции, поделившейся интересным опытом судебной защиты молодежи. На встрече французских коллег с и. о. ректора Бурятского госуниверситета Н. И. Мошкиным было отмечено, что университет сумел сохранить

школу подготовки специалистов в сфере французского языка. Атташе посольства Франции в России г-жа Эмили Дезормьер озвучила ряд предложений: студенческий обмен между Францией и Бурятией, совместные культурные программы, выразила готовность выступить посредником между ведущими французскими корпорациями (Sanofi-Aventis, Renault, Total, Michelin и др.) и Бурятским госуниверситетом по вопросам профессиональной подготовки кадров и научного сотрудничества.

Итак, в представленном сборнике — палитра различных мнений не только тех, кто связан с производством по делам несовершеннолетних, но и тех, кто является представителем организаций и учреждений, имеющих огромный профилактический потенциал. Впервые в работе нашей конференции приняли активное участие сотрудники школьных служб примирения учителя права, школьные уполномоченные по защите прав участников образовательного процесса, с которыми будет в дальнейшем продолжена целенаправленная работа по правовому воспитанию молодежи.

И хотя в сборник вошли не все статьи и материалы, позволим выразить надежду, что он выполнит свою научную, образовательную и объединяющую миссию.

Э. Л. Раднаева
председатель оргкомитета конференции

Уважаемые участники и гости научного форума!

Бурятский государственный университет горячо приветствует своих гостей на пятой, юбилейной, конференции, посвященной актуальным проблемам защиты прав и интересов детей. Мы рады видеть, что на наши приглашения откликается большое количество участников: это и видные отечественные ученые, и практические работники, и преподаватели вузов России, Франции, Монголии и Китая.

Несомненно, ювенальная юстиция одна из важнейших отраслей права, как с профессиональной точки зрения, так и с точки зрения общества. Ведь ее нормы и положения касаются каждого из нас, наших семей, наших детей. Мы обязаны прикладывать все возможные усилия для защиты прав и интересов каждого ребенка. Но при этом необходимо заботиться и о защите основополагающего института нашего общества — семьи. Только общими

усилиями, учитывая профессионализм, опыт и разумный подход, мы сможем найти то «золотое сечение», которое позволит нам воспитать здоровое, образованное, подготовленное ко всем вызовам судьбы поколение.

Опыт предыдущих конференций, инициированных учеными-юристами Бурятского государственного университета, показал, что это мероприятие важно тем, что появляется возможность открытого диалога между судьями, психологами, социальными работниками, представителями органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, научной общественности. Отраднo, что в работе нынешней конференции, которая проходит в двух городах Байкальского региона, впервые принимают участие учителя права, школьные уполномоченные по защите прав участников образовательного процесса, сотрудники школьных служб примирения.

В рамках конференции состоится уникальное мероприятие — презентация Ассоциации учителей права. Выражаем глубокую признательность ее председателю Вениамину Федоровичу Яковлеву. Бурятский госуниверситет как инновационная площадка в сфере образования и воспитания стремится объединять специалистов разного профиля, формировать поле для обмена мнениями, знаниями и добиваться взаимного сотрудничества. В прошлом году по предложению Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка создана научно-исследовательская лаборатория инновационных технологий в области защиты детства. Университет готов и для открытия на базе юридического факультета нового направления магистерской программы по подготовке учителей права.

В ходе работы конференции мы будем рады поделиться накопленным опытом и перенять лучшие подходы к работе наших коллег из регионов на дискуссионных площадках, тренингах, круглых столах.

Настоящая конференция, проводимая Бурятским госуниверситетом, Верховным судом Республики Бурятия, Правительством Республики Бурятия, Министерством образования и науки РФ, Ассоциацией юристов России, Ассоциацией учителей права, Уполномоченным по правам ребенка в Иркутской области и молодежным правозащитным фондом «Ювента», совпала с юбилейной датой — 20-летием Бурятского государственного университета. Хочу поздравить преподавателей, сотрудников и студентов с праздником!

Желаю всем участникам конференции плодотворной работы, обмена опытом, новых идей и их достижений, а гостям конференции — приятного пребывания на Байкальской земле!

Н. И. Мошкин

и.о. ректора Бурятского госуниверситета

**Уважаемые коллеги, друзья, гости и участники
V Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»**

От имени Верховного суда Республики Бурятия и всего судейского сообщества республики разрешите приветствовать вас на очередной, пятой, международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»!

Продолжает свое действие указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», что свидетельствует, в первую очередь, о существующей проблеме в охране детства, здорового подрастающего поколения, а также о заботе государства в обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних граждан страны и налагает особую ответственность на всех нас за реализацию мер, принимаемых по развитию дружественного к ребенку правосудия.

Наши конференции, проводимые раз в два года, с одной стороны, являются своего рода площадкой для отчета, анализа того, что нами проделано в этом направлении, какие допущены ошибки, какова эффективность нашей деятельности, и, с другой стороны, дают возможность наметить план дальнейшей работы. А результаты имеются, и мы еще услышим о них в докладах.

Верховный суд Республики Бурятия ведет планомерную работу по совершенствованию правосудия и созданию дружественного к ребенку отношения, в трех крупных судах республики успешно работают ювенальные суды, во всех остальных судах с помощью Правительства Республики Бурятия и муниципальных образований работают социальные работники, которые стали для оступившихся подростков «вторыми родителями». Статистика и практика показывают, что рецидива преступлений нет там, где работают «адресно» и с душой. Верховным судом Республики Бурятия совместно с Бурятским госуниверситетом на протяжении многих лет проводятся деловые игры «Школа правосудия», где прививается правовая грамотность и уважение к закону, внедряется использование медиативных технологий урегулирования конфликтов среди подростков, подростка со взрослыми в школах, в чем неоценимую помощь оказывают методические разработки Иркутского молодежного фонда правозащитников «Ювента» и его руководителя Марианны Николаевны Садовниковой. Сейчас мы взяли курс на предупреждение правонарушений среди несовершеннолетних, на повышение эффективности профилактической работы не только на стадии судебного разбирательства, но и главным образом «до» суда. В связи с этим суды активно и тесно работают с органами системы профилактики, муниципальными образованиями и школами. Суды не только помогают в проведении «Уроков правосудия», различных других мероприятий, но и оказывают материальную помощь детям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Поэтому на этом форуме одним из основных направлений будут медиативные технологии, обучение психотренингам и т. д. А образование и воспитание — единый процесс, в ходе которого формируется личность гражданина.

К проведению настоящего форума помимо неизменных организаторов Верховного суда Республики Бурятия, Бурятского госуниверситета и Правительства Республики Бурятия проявили интерес и выступили в качестве соорганизаторов Иркутский молодежный фонд правозащитников «Ювента», Уполномоченный по правам ребенка в Иркутской области, а также Министерство образования и науки Российской Федерации, Ассоциация учителей права и Ассоциация юристов России. Мы рады приезду советника Президента РФ по правовым вопросам, председателя Ассоциации учителей права России, сопредседателя Ассоциации юристов России, председателя ВАС РФ в отставке, доктора юридических наук, члена-корреспондента РАН, профессора Вениамина Федоровича Яковлева. Примечательно, что работу конференция начинает сначала на иркутской земле, а затем продолжит и подведет итоги в Бурятии. На форум откликнулись и будут выступать с докладами федеральные судьи из различных регионов России, практики — работники ФСИН, КДН и ЗП, психологи, социальные работники, учителя права и т. д., и, конечно, юридическая, научная общественность, все, кому не безразличны рассматриваемые на форуме вопросы.

Хочу заметить, что настоящая конференция не теряет своего статуса «международного». Бессленные участники форума — ученые и научно-практические сотрудники из Китая, Монголии, ближнего зарубежья, а нынче мы рады приезду наших коллег из Франции: г-жи Мари-Жозе Маран — вице-

президента ювенального суда г. Кретей, г-жи Эмили Дезормьер — атташе по межведомственному сотрудничеству в Посольстве Франции в России, а также клинического психолога, психоаналитика, президента Института психобокса Ришара Эльбрюна.

Настоящая конференция посвящена 20-летию Бурятского государственного университета. Уважаемые коллеги, примите самые искренние поздравления с юбилеем! Творческих успехов, новых идей, здоровья и благополучия! Спасибо за то, что вы делаете в воспитании подрастающего поколения!

Никто не возразит, что проблемы, решаемые на нашем форуме, крайне важны. Желаю, чтобы конференция прошла на высоком организационном и содержательном уровне. Успехов в реализации намеченных планов!

А. А. Кириллова

Председатель Верховного суда Республики Бурятия,
канд. юр. наук, заслуженный юрист Республики Бурятия

Уважаемые участники и гости
V Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»!

Обеспечение благополучного и защищенного детства — один из основных национальных приоритетов России.

В современных условиях, когда не ослабевает острота существующих проблем в сфере защиты прав детей, вопрос о формировании личности будущего гражданина приобретает особое значение.

Научно-практическая конференция относится к числу традиционных мероприятий по обсуждению проблем ювенальной уголовной политики, профилактики подростковой преступности и внедрения медиативных технологий. Интерес к конференции со стороны ученых и практиков неизменно высок: в работе конференции, состоявшейся в 2013 г., приняло участие около 300 специалистов.

В Республике Бурятия отмечен результативный опыт внедрения технологий восстановительного правосудия как эффективного инструмента социальной реабилитации несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом. На сегодняшний день функционирует институт социальных работников при судах, создано более 300 школьных служб медиации и т. д.

Важно, что конференция дает возможность для диалога, обмена полезным опытом, обсуждения всего спектра актуальных проблем, связанных с вопросами создания и внедрения дружественного к ребенку правосудия. Мы будем рады поделиться накопленным опытом и перенять лучшие подходы в работе наших коллег из других регионов.

Убежден, что наша встреча станет очередным этапом для совместного приложения усилий научной общественности, специалистов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, сотрудников школьных служб примирения, учителей права в деле защиты прав детей.

В заключение хотелось бы выразить благодарность всем участникам за неравнодушное отношение к настоящему и будущему наших детей и пожелать плодотворной работы, интересного общения и успехов.

В. Э. Матханов

заместитель Председателя Правительства
Республики Бурятия по социальному развитию

**Дорогие друзья, уважаемые гости и участники
V Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудия и восстановительные технологии»!**

От имени фонда «ЮВЕНТА» и АНО «Иркутский центр медиации» я приветствую вас и поздравляю с началом работы нашего научно-практического форума!

Идеи восстановительно-медиативного подхода, несмотря на то, что это понятие еще совсем молодое, давно развиваются научным сообществом Бурятского и Иркутского государственных университетов.

Именно БГУ уже не первый год собирает такие значимые форумы, позволяющие обсудить проблемы в сфере профилактики преступности несовершеннолетних, выработать новые подходы и рекомендации. Этот университет всегда занимает активную позицию по отношению к формированию дружественного к ребенку правосудия, поэтому весьма символическим является тот факт, что его 20-летию посвящена данная конференция.

Именно ИГУ является источником передовых и свежих взглядов в вопросах защиты прав детей и подростков. Имея традицию уделения особого внимания вопросам профилактики преступности несовершеннолетних, сегодняшнее поколение преподавателей аккумулирует все то, что было заложено в прежние годы, и предлагает новые идеи, стремясь прежде всего к созданию благополучных условий для детей.

Сообщество наших университетов не было бы столь эффективным в вопросах работы с детьми, если бы мы не взаимодействовали с правоприменителями. Я горжусь тем, что уже почти десятилетие с удовольствием работаю со специалистами системы профилактики, причем как Иркутской области, так и Республики Бурятия. Наше научное содружество с Раднаевой Эльвирой Львовной, заведующей кафедрой уголовного права и криминологии юридического факультета БГУ, обогащенное опытом Уполномоченного по правам ребенка Иркутской области Семеновой Светланы Николаевны, бесценным лидером детского движения в Республике Бурятия Гончиковой Эржене Валерьевне, поддержанное судебным сообществом и самыми разными структурами, специалисты которых занимаются детьми, действительно позволяет не просто говорить о проблемах, не просто заниматься «точечной» работой, а именно системно внедрять новации на благо детей.

Вопросы восстановительного подхода в отношении оступившихся детей и подростков, на мой взгляд, актуализированы двумя факторами. Во-первых, это статистические данные, демонстрирующие неизменную тенденцию к омоложению и феминизации детской преступности, а также рост количества повторных правонарушений, а во-вторых, это очевидная потребность в поиске гуманных и эффективных альтернатив «карательным» мерам, которые уже давно показали свою низкую результативность в вопросах социальной реабилитации, ресоциализации несовершеннолетних. Основные тенденции развития детского правосудия связаны с расширением диапазона адекватных альтернатив официальному судебному преследованию, и первые положительные результаты от использования восстановительного подхода в отношении детей уже есть.

Не последнюю роль в восстановительном подходе имеют медиативные технологии. Мне как руководителю АНО «Иркутский центр медиации» приятно видеть, как на протяжении нескольких лет на территории Республики Бурятия появляются службы примирения, проводятся тренинги и обучающие семинары по медиативным технологиям. Я вижу, что работа, которую мы делаем, не проходит зря, а дает положительные результаты. Я знаю, что, научив сегодня детей и подростков помогать друг другу, показав, что взрослые готовы всегда оказать поддержку, мы можем надеяться на то, что в будущем они тоже протянут руку помощи другим детям, оказавшимся в беде.

Многое сделано, но еще многое предстоит сделать. Данная конференция, как и предыдущие, призвана открыть возможности для диалога между теоретиками и практиками «детского вопроса», позволить всем нам свободно обмениваться накопленным опытом и свежими идеями. В процессе обсуждения искать и находить решение для многих проблем, апробировать новые технологии и воодушевляться на новые подвиги.

М. Н. Садовникова
руководитель Иркутского молодежного
фонда правозащитников «Ювента»

**Уважаемые участники
V Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»!**

Обеспечение прав ребенка относится к глобальным проблемам современности, в решении которых заинтересовано все мировое сообщество. Дети являются самым ценным капиталом каждого государства. Непрерывная связь и преемственность поколений имеют важное значение для любого общества. Это неперемное условие стабильности мира, оптимизма и ответственности нынешнего поколения перед будущими поколениями. Но дети являются самой незащищенной социальной группой, они нуждаются в особой заботе и защите, а ответственность за радикальное решение проблем детства лежит на государстве.

К сожалению, ни одно государство в мире не может претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка. Даже для самых демократических и экономически развитых государств характерны рост преступности несовершеннолетних, наличие семей с низким жизненным уровнем, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, рост беспризорных детей. Все эти факторы доказывают невозможность разрешения детской проблемы только национальными средствами и вызывают необходимость объединения усилий мирового сообщества в целом, что и обусловило возникновение института международно-правовой защиты прав ребенка.

V Международная научно-практическая конференция может и, я уверена, сыграет свою роль в поиске путей решения проблем детства. Международный опыт, опыт регионов России, безусловно, интересен и полезен в правозащитной практике. Рекомендации участников конференции могут быть учтены в дальнейшем развитии государственной политики в сфере детства, направленной на улучшение положения наших детей.

Желаю участникам конференции содержательных дискуссий, конструктивного диалога, взаимного обогащения!

Спасибо всем, кто служит детству и стоит на его защите.

Т. Е. Вежевич
Уполномоченный по правам ребенка
в Республике Бурятия

**Участникам V Международной научно-практической конференции
«Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии»,
посвященной 20-летию Бурятского государственного университета
(Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.)**

Дорогие коллеги!

Организация и проведение столь масштабной конференции являются значимым событием не только для двух соседних субъектов Российской Федерации – Республики Бурятия и Иркутской области, — но и всего Сибирского региона. Постановка и обсуждение проблем ювенальной юстиции и восстановительных технологий для детей с девиантным поведением имеют важнейшее значение для современной России, качество этой работы во многом определит будущее нашей страны, успехи и неудачи в противодействии детской безнадзорности и преступности.

Весьма показателен состав участников конференции. Её организаторам удалось привлечь к обсуждению этой проблемы не только ученых-юристов, но широкий круг представителей федеральных и региональных органов государственной власти, общественных институтов и объединений, всех тех, кто так или иначе связан с процессом реализации ювенальных технологий и восстановительных процедур. Конференция имеет все возможности реально синтезировать современные научные подходы с их практической апробацией в условиях различных регионов России.

Не может не радовать стремление организаторов конференции обеспечить комплексный подход к обсуждению проблемы ювенальной юстиции и восстановительных технологий, использование достижений не только юридической науки, но и социальной психологии, социологии, экономической и исторической наук.

Необходимо подчеркнуть заинтересованное участие в работе конференции зарубежных ученых, представляющих как европейские школы ювенальной юстиции (прежде всего французскую), так и китайскую, монгольскую школы. Это позволяет надеяться на творческую дискуссию в рамках обмена международным опытом, что в конечном счете повысит качество обсуждаемых вопросов.

Не сомневаюсь, что конференцию ждет успех, а ее проведение станет помимо всего прочего ярким событием в череде мероприятий, посвященных празднованию 20-летия создания Бурятского государственного университета.

Ю. И. Скуратов

д-р юр. наук, профессор, заслуженный юрист РФ,
действительный государственный советник юстиции

**I. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ:
ФОРМЫ, ПРИНЦИПЫ И МЕХАНИЗМЫ СОЗДАНИЯ В РАМКАХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ
на 2012–2017 гг.**

Проблемы и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия

© *И. И. Марков*

член президиума Совета судей РФ,
руководитель рабочей группы при Совете судей РФ
по вопросам дружественного к ребенку правосудия
в системе правосудия Российской Федерации,
председатель Липецкого областного суда
E-mail: priem@lipoblsud.ru

Указом Президента Российской Федерации № 761 от 1 июня 2012 г. утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. (далее — Стратегия), в соответствии с которой одним из приоритетных направлений работы всех ветвей власти и органов местного самоуправления предусмотрено поэтапное формирование дружественного к ребенку правосудия как системы гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которая гарантирует обеспечение прав ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами национального и международного законодательства.

Основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия признаны: незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Закреплению в Стратегии основных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия в значительной степени предшествовала деятельность созданной в 2009 г. при Совете судей Российской Федерации рабочей группы по созданию и развитию механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации. Механизмы конкретного внедрения и применения вышеуказанных принципов и элементов дружественного к ребенку правосудия неоднократно обсуждались на заседаниях рабочей группы, докладывались на заседании президиума Совета судей Российской Федерации, на пленарном заседании Государственной думы по вопросам ювенальной юстиции.

В 2009–2010 гг. рабочей группой проведен мониторинг внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних. По материалам мониторинга 1 февраля 2011 г. принято постановление пленума Верховного суда Российской Федерации №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, подготовлена российская адаптированная версия Руководства ООН по оценке показателей в области проведения правосудия в отношении несовершеннолетних.

С учетом изменений в действующем законодательстве постановлением президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 427 группа переименована в рабочую группу при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия в Российской Федерации. В состав группы входят судьи Верховного суда Российской Федерации, Чувашской Республики, председатели и судьи областных и районных судов, представители Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия».

Согласно плану на 2015–2016 гг. первоочередными мероприятиями рабочей группы определены:

— проведение мониторинга использования субъектами Российской Федерации технологий восстановительного правосудия и медиации, применяемых в сфере дружественного к ребенку правосудия (в уголовно-правовой, гражданско-правовой сферах и по делам об административных правонарушениях с участием несовершеннолетних);

— принятие участия в разработке предложений по совершенствованию законодательства в сфере дружественного к ребенку правосудия;

— осуществление мониторинга применения в судебной практике норм федерального и регионального законодательства об обеспечении имущественных прав детей-сирот, детей, оставшихся без родительского попечения, и их опекунов/попечителей при различных формах устройства таких детей;

— обобщение практики повышения квалификации федеральных и мировых судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием несовершеннолетних.

Закрепленные в Стратегии вышеуказанные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия суды Липецкой области последовательно применяют при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних, а также определенных категорий гражданских дел, где затрагиваются права несовершеннолетних. Выражается это в следующем:

— соблюдение принципа специализации судей, рассматривающих уголовные и (или) гражданские дела и материалы с участием несовершеннолетних;

— активное участие в судопроизводстве помощника судьи с функциями социального работника;

— психологическое сопровождение несовершеннолетних правонарушителей, жертв преступлений, а также детей и семей, попавших в трудную жизненную ситуацию;

— социальная диагностика личности несовершеннолетнего и совершенного им правонарушения;

— составление карты социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя как основы его реабилитационной программы;

— проведение психолого-педагогического исследования по гражданскому делу, связанному с воспитанием детей;

— проведение различных профилактических мероприятий с несовершеннолетними и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации;

— проведение процедуры медиации в целях урегулирования конфликтов, вытекающих из семейных правоотношений;

— способствование развитию служб примирения как меры первичной профилактики правонарушений и внутришкольных конфликтов.

На базе Липецкого областного суда создан координационный совет по развитию дружественного к ребенку правосудия, где обсуждаются вопросы их применения. Возглавляют его председатель Липецкого областного суда и заместитель главы администрации Липецкой области — председатель областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В состав координационного совета входят представители судебных органов, Липецкого областного совета депутатов, администрации Липецкой области, прокуратуры, правоохранительных органов, общественной палаты Липецкой области, социальных служб и органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, Уполномоченный по правам ребенка и Уполномоченный по правам человека в Липецкой области.

На заседаниях координационного совета приняты решения:

— по организации индивидуального психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, жертвы преступления и их семей;

— по организации в регионе системы профессионального образования судей, их помощников, психологов, а также иных категорий лиц, занимающихся делами несовершеннолетних по вопросам детской психологии, социологии, педагогики;

— по привлечению добровольцев и общественных организаций к работе с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации;

— по развитию системы непрерывного сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, начиная с момента совершения преступления и заканчивая стадией исполнения судебного решения.

Ювенальные технологии стали применяться с 2008 г. всеми судами Липецкой области, в т. ч. мировыми судьями, и изначально только при рассмотрении уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних.

Мы коренным образом изменили подход к рассмотрению таких дел — от карательного к профилактическому, т. е. для судей главной задачей стало не назначение наказания, а оказание содействия подростку и его семье в реабилитации в общество, проведение профилактических мероприятий в целях предупреждения совершения повторных преступлений. В этих целях по каждому уголовному делу на стадии следствия составляется карта социального сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя. Данная карта впоследствии передается в суд, а затем — в орган, исполняющий наказание. Собранные в ней сведения дополняются на каждой стадии судопроизводства и помогают, во-первых, определить подростку наиболее оптимальную меру реагирования за совершенное им деяние, с учетом индивидуальных особенностей личности, а во-вторых, способствуют организации качественной, непрерывной профилактической работы с подростком, начиная со стадии следствия, заканчивая стадией исполнения судебного решения (либо совершеннолетием ребенка).

По инициативе следствия или суда каждому несовершеннолетнему правонарушителю, жертве преступления и их семьям предлагается помощь квалифицированного психолога-педагога. В этих целях у нас налажено тесное взаимодействие с педагогами-психологами Г(О)БУ центром «Семья», проводящими психолого-педагогические исследования, заключения которых содержат не только подробные сведения об индивидуальных психологических особенностях несовершеннолетнего, но и конкретный комплекс коррекционно-реабилитационных мероприятий в отношении подростка со стороны администрации школы, педагогов, педагога-психолога, родителей с целью предупреждения совершения им повторного правонарушения.

Также по инициативе судов педагоги-психологи центра проводят с несовершеннолетними правонарушителями коррекционно-реабилитационные занятия и профилактические мероприятия.

Значительно чаще суды стали применять меры воспитательного воздействия как альтернативу уголовному наказанию.

По инициативе судов подростки, совершившие преступления, состоят на внутрисудебном учете до достижения ими совершеннолетия. Всего с июня 2008 г. (с момента введения ювенальных технологий) по 2014 г. на внутрисудебном учете в судах области состояло около 2000 несовершеннолетних, совершивших преступления. За этот же период снято с учета в основном по достижению 18-летнего возраста, около полутора тысяч подростков.

С 2008 г., т. е. с момента проведения активных мероприятий, направленных на профилактику преступности несовершеннолетних, к началу 2015 г. в 2,5 раза сократилось количество несовершеннолетних участников преступлений; в 6,6 раза сократилось количество преступлений, совершенных повторно ранее судимыми подростками; в 3 раза — количество преступлений в отношении несовершеннолетних потерпевших. Количество несовершеннолетних, в отношении которых рассматривались уголовные дела, сократилось в 3,6 раза.

В два раза реже суды области стали применять к несовершеннолетним наказание в виде реального лишения свободы. Так, если в 2007 г. наказание в виде лишения свободы было назначено в отношении 12,6 % несовершеннолетних (от общего числа лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела), то в 2014 г. данный вид наказания назначен в отношении 6,3 % несовершеннолетних.

Внедряя ювенальные технологии по уголовным делам, мы увидели, что преступления совершаются подростками, как правило, из неблагополучных семей, где подросток предоставлен сам себе, родители злоупотребляют спиртными напитками, не работают, ведут асоциальный образ жизни. Поэтому возникла необходимость применения ювенальных технологий и по таким категориям гражданских дел, как лишение родительских прав, ограничение в родительских правах, что позволило начать работу по оздоровлению неблагополучной семьи гораздо раньше, когда преступление подростком из такой семьи еще не совершено.

Начиная в 2009 г. работу в этом направлении, мы определились, что суды должны выполнять не только правоприменительную функцию (рассмотреть дело и вынести решение), но и функцию социальную (т. е., усмотрев проблему несовершеннолетнего и его родителей, которая не может быть решена с помощью семьи, — постараться помочь ее решить).

Мы стали строить свою работу так, что в центре судебного процесса стал ребенок, его интересы, а основная задача суда — не забирать ребенка из семьи, а, наоборот, приложить все усилия для сохранения внутрисемейных связей, сохранения семьи, защиту ребенка.

В этих целях по каждому делу мы стали проводить тщательную подготовку, истребовать полный характеризующий материал на детей и родителей. В аппарат суда введен помощник с функциями социального работника, который взаимодействует с органами, реализующими социальную политику, осуществляет последующий контроль за семьями и детьми.

Мы стали использовать возможности психологов, назначать психолого-педагогические исследования, которые поручаем центру «Семья». Причем такие исследования назначаются не только по делам о лишении родительских прав, но в случае необходимости и по другим спорам, связанным с воспитанием детей. Психологи работают с родителями, что позволяет наладить взаимоотношения в семье, проводят коррекционные занятия, психологические тренинги.

Полагая, что профилактическая, реабилитационная, социальная работа должна проводиться в совокупности всеми службами профилактики, при рассмотрении дел мы стали включать в круг юридически значимых обстоятельств проводимую такими учреждениями и органами работу; выяснять, что было сделано ими для семьи, конкретного родителя, конкретного ребенка, предприняты ли какие-либо меры помощи и т. д.

Мы используем такой элемент, как обращение в различные учреждения, — с целью трудоустройства, направления детей в детские сады, прохождения курсов лечения, организации досуга, получения различных документов и т. д. И надо сказать, что ни разу нам не было отказано в той помощи, которую мы просили оказать.

Например, в суд поступил иск о лишении матери родительских прав, поскольку она не работала, ребенок плохо питался. В суде мать заявила о том, что не может работать, т.к. не с кем оставить ребенка, а очереди в детский сад большие. Суд обратился с письмом на имя главы г. Липецка и в Департамент до-

школьного образования с просьбой решить вопрос о предоставлении ребенку места в детском саду. Такая возможность была изыскана, ребенок пошел в детсад, а его мать трудоустроилась.

Еще один небольшой пример из судебной практики. Наследники обратились с иском о выселении гражданской жены и ее детей, проживающих без регистрации в квартире умершего. Ответчица ссылаясь на то, что жить ей негде и она окажется на улице с двумя детьми. Применяя ювенальные технологии, был сделан запрос о доме, в котором она ранее проживала; установлено, что этот дом после пожара требует ремонта. Суд направил письмо на имя главы местной администрации с просьбой оказать помощь в сложившейся ситуации, и вскоре был получен ответ о том, что социальная помощь семье оказана, дом отремонтирован.

Анализируя основания, по которым чаще всего ставится вопрос о лишении родительских прав, мы увидели, что это употребление родителями спиртных напитков и наркотиков. Мы стали думать, как помочь таким родителям. И по инициативе Советского районного суда города Липецка на базе амбулаторного детско-подросткового отделения ГУЗ «ЛОНД» был организован проект «Школа родителей», основная цель которого — помочь родителям преодолеть кризис и подвигнуть их на ответственное исполнение своих родительских обязанностей по воспитанию детей.

Целевой аудиторией проекта являются родители, имеющие несовершеннолетних детей и не выполняющие обязанности по их воспитанию. Как правило, это лица, состоящие на учете в органах опеки и попечительства и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, как кандидаты на лишение родительских прав; лица, дела в отношении которых о лишении родительских прав находятся в производстве суда, либо по которым уже вынесены решения в виде предупреждения.

Помощь в «Школе родителей» оказывается бесплатно, посещение носит добровольный характер. Местом проведения занятий с родителями является амбулаторное детско-подростковое отделение Липецкого наркологического диспансера. План занятий в «Школе родителей» обязательно включает в себя: проведение не менее 5 занятий; двукратное обследование на предмет употребления наркотиков и алкоголя; двукратное посещение на дому (социальный патронаж) с составлением отчета о посещении, проведение психологического консультирования.

Помимо медико-психологической коррекции родителей родителям оказывается помощь в трудоустройстве, проводится работа по просвещению в сфере семейного права.

В период с октября 2010 г. по июнь 2015 г. в «Школу родителей» было направлено 363 человека. В прохождении коррекционной программы включилось 145 человек, большинство на данный момент прошли курс лечения.

Статистические данные говорят об эффективности проводимой нами работы. За время действия ювенальных технологий в два раза уменьшилось количество обращений с исками о лишении родительских прав и количество удовлетворений данных требований.

Суды используют различные возможности и формы работы с несовершеннолетними и семьями. Огромное внимание уделяется правовому просвещению подрастающего поколения. Хорошей традицией стало проведение в Липецком областном суде открытых правовых уроков для школьников и учащихся средних специальных и высших учебных заведений, где ребята более подробно знакомятся с судебной системой Российской Федерации, со своими правами и обязанностями, с особенностями уголовной и административной ответственности.

Регулярно судами проводятся мероприятия с детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию: творческие конкурсы-выставки на патриотическую тематику, походы в театр, экскурсии в музеи, парки, на военный аэродром. Много совместных мероприятий было проведено к 70-летию Великой Победы, в том числе «Урок мужества», встречи с ветеранами войны, военно-патриотическая игра «Зарница», высадка деревьев и кустарников в парке Победы — «Аллея мира», поход по местам боевой славы.

В ряде судов работают самостоятельные проекты, направленные на профилактику повторных преступлений несовершеннолетних, на улучшение взаимоотношений в семье.

Так, по инициативе Левобережного районного суда в г. Липецке организован «Молодежный клуб», участники которого дети и семьи, состоящие на профилактическом учете, а также помощники судей с функциями социального работника. Ежемесячно проводятся тематические заседания, посвященные праздничным датам, событиям в истории России, вопросам обучения и трудоустройства молодежи, здоровому образу жизни.

В Елецком городском суде Липецкой области работает клуб «Успех», объединивший детей и их родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также проводится коррекционно-реабилитационная программа «Ладья», включающая в себя совокупность правовых, медико-социальных, духовно-нравственных, психолого-педагогических аспектов современной жизни граждан, нуждающихся в поддержке дружественного семье правосудия.

В Октябрьском районном суде г. Липецка действует проект «СТО ДРУЗЕЙ», направленный на реализацию культурной и творческой деятельности, досуга и отдыха детей. Дети посещают дом детского творчества «Октябрьский», где проходят мастер-классы по изготовлению тряпичной куклы «Пасхальная кук-

ла» и иных поделок. Вместе с ребятами проводятся спортивные и праздничные мероприятия, экологические акции по посадке деревьев, посещение кукольного театра, кинотеатра, зоопарка. Цель проекта — привлечь детей к труду, межличностному общению, научить детей уважать права другого человека.

В Правобережном районном суде г. Липецка организован клуб «Духовное возрождение семьи», где судьи и их помощники, психологи, представители православной церкви проводят совместные мероприятия с подшефными подростками и их родителями, учащимися учебных заведений.

В Данковском городском суде Липецкой области успешно работает клуб «Все в твоих руках», где судьи и их помощники, а также представители органов профилактики проводят мероприятия, направленные на предотвращение повторных преступлений, с подростками, состоящими на профилактическом учете.

Конечно, сложности в развитии дружественного к ребенку правосудия существуют. На данный момент отсутствуют нормативно-правовые акты, определяющие формы и механизмы реализации дружественного к ребенку правосудия, а также порядок взаимодействия органов судебной власти, правоохранительных органов и органов служб профилактики детской преступности.

Остро стоит проблема разработки федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего место и роль комиссии в системе органов профилактики.

Требуется принятие нормативных правовых актов по вопросам развития сети служб медиации, в том числе путем внесения соответствующих изменений в уголовно-процессуальное, административное, семейное законодательство.

УДК 341.1/8

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-21-24

© *М. А. Алексеева*

помощник судьи Октябрьского районного суда

г. Улан-Удэ

E-mail: oksud@rambler.ru

Проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов

В настоящей статье говорится о праве детей на доступ к международному правосудию для защиты их прав и интересов, проблемах доступа детей к международному правосудию и о принятии мер по обеспечению самостоятельного обращения несовершеннолетними в суд.

Ключевые слова: ребенок, право ребенка на защиту, судебная защита несовершеннолетних, участие несовершеннолетних в судебном процессе, доступ ребенка к международному правосудию, проблемы обеспечения доступа ребенка к международному правосудию.

М. А. Алексеева

Assistant Judge of Oktyabrsky District Court

Ulan-Ude

Problems of ensuring children's access to international justice for protection of their rights and interests

The article deals with the right of children for access to the international justice for protection of their rights and interests, the problems of children's access to international justice and taking measures to ensuring the independent appeal of minors to court.

Keywords: child, child's right to protection, judicial protection of minors, participation of minors in trial, child's access to international justice, problems of ensuring children's access to international justice.

Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь. При этом в ст. 8 Всеобщей декларации прав человека, в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статьях 45, 46 и 52 Конституции РФ закреплено право каждого на свободный доступ к правосудию.

Ребенку от рождения принадлежат и гарантируются государством права и свободы человека и гражданина в соответствии с Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации, федеральными законами, Семейным кодексом Российской Федерации и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Как справедливо отмечает Ю. Ф. Беспалов, дети — не только будущее, но и настоящее, не только национальная, но и общечеловеческая ценность. Это особая, со своими интересами социально-демографическая группа, нуждающаяся в силу умственной и физической незрелости в специальной заботе государства и общества [1, с. 7].

Как установлено в указе Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» в целях формирования политики по улучшению положения детей в соответствии с Конвенцией о правах ребенка Российская Федерация, подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей. В Национальной стратегии четко определено, что поскольку ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства, в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

Необходимость создания в нашей стране дружественного к ребенку правосудия в т.ч. обусловлена обязательствами по исполнению норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ), что повлекло изменения в области государственной деятельности по регулированию и защите прав ребенка, поскольку неоспорим тот факт, что несовершеннолетние участники судебного процесса нуждаются во внимательном отношении со стороны государства с целью максимально полного обеспечения их прав и законных интересов, учитывая, что в силу своего возраста они не могут самостоятельно отстаивать свои права.

В настоящее время становится актуальной необходимость обеспечения прав несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве. Обеспечение прав несовершеннолетних и особая организация судопроизводства с их участием предусмотрены общепризнанными принципами и нормами международного права.

Вместе с тем, как отмечается в литературе, в России право детей на участие в судебном или административном разбирательстве реализуется слабо в связи с недостаточным развитием необходимой законодательной и нормативно-правовой базы [5, с. 279]. К основным задачам формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации отнесено, в частности, создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку.

Конвенция ООН о правах ребенка в качестве основного международного документа, регламентирующего права детей, закрепила обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого все соответствующие законодательные и административные меры, то есть данное положение распространяется на несовершеннолетних граждан государств, ратифицировавших указанную конвенцию. При этом государство обязано не только создать систему защиты прав и свобод, в которую должны быть объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод гражданина, но и предусматривать и устанавливать четкие процедуры такой защиты.

Важное значение для реализации дружественного к ребенку правосудия имеют руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские руководящие принципы»), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях.

Данные международные соглашения призывают мировое сообщество к созданию механизма защиты, обеспечивающего взаимодействие несовершеннолетних с правовой системой национального государства и предоставление несовершеннолетним процессуальных гарантий для доступа к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов. В соответствии с названными международными документами наше государство приняло на себя многочисленные обязательства по обеспечению реализации общепризнанных принципов и норм международного права в области защиты прав ребенка, однако при анализе норм действующего российского законодательства можно прийти к выводу о том, что гарантии самостоятельного обращения несовершеннолетними в суд не могут быть реализованы в действительности в полной мере, исходя из следующего.

Любому ребенку, когда имеет место нарушение его прав и законных интересов, может потребоваться судебная защита. Согласно статье 3 Гражданского процессуального кодекса РФ любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов. В соответствии с ч. 2 статьи 4 ГПК РФ в случаях, предусмотренных федеральными законами, гражданское дело может быть возбуждено по заявлению лица, выступающего от своего имени в защиту прав, свобод и законных интересов другого лица. Таким образом, возбуждение дела по поводу защиты прав и интересов детей возможно как по инициативе самого ребенка, так и иных лиц, обладающих такими правами: родителями либо лицами, их заменяющими (опекунами, усыновителями, попечителями, приемными родителями, администрацией учреждения, в котором ребенок находится на полном государственном обеспечении), а в случаях, предусмотренных Семейным кодексом РФ, — органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Фе-

дерации» определяет, что государство гарантирует судебную защиту прав детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ст.15). При этом отдельно вышеназванный закон оговаривает, что родители (лица, их заменяющие), а также педагогические, медицинские, социальные работники, психологи и другие специалисты, которые осуществляют функции по воспитанию, обучению, охране здоровья, социальной защите и социальному обслуживанию ребенка, содействуют его социальной адаптации, социальной реабилитации, вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении ребенку вреда, причиненного его здоровью, имуществу, а также морального вреда.

Как отмечается И. А. Дубровской, участие несовершеннолетних в гражданском процессе может осуществляться в трех формах в зависимости от возраста ребенка: 1) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы в случаях, предусмотренных федеральным законом. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей ребенка (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ); 2) права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет, защищают в процессе их законные представители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом (ч. 5 ст. 37 ГПК РФ); 3) по общему правилу права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет защищают в процессе их законные представители; однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ) [3, с. 154].

Статья 56 Семейного кодекса РФ также определяет, что ребенок имеет право на защиту. При этом под защитой понимается восстановление нарушенного права, создание условий, компенсирующих имеющую место утрату прав, устранение препятствий на пути осуществления права и др. [4, с. 101]. Семейный кодекс РФ предусматривает возможность самостоятельного обращения в суд несовершеннолетнего, достигшего возраста 14 лет, в следующих случаях: с иском о лишении родительских прав, если родители злоупотребляют своими правами (п. 2 ст. 56, ст. 69 СК РФ); с иском об установлении отцовства в отношении своих детей (п. 3 ст. 62 СК РФ); с иском об отмене усыновления (ст. 142 СК РФ).

Известно, что защита прав ребенка в судебном порядке возможна как внутри государства, так и с помощью международных механизмов, основанных на международных договорах. Право на справедливое судебное разбирательство имеет особую актуальность при защите прав детей, так как сам ребенок не может использовать все средства внутригосударственных способов защиты, а его законные представители не всегда хотят это делать, более того, иногда сами же и нарушают права ребенка. Ввиду несовершенства национального законодательства, а также в связи с тем, что рост нарушений прав человека, причем как в развивающихся, так и в развитых странах, только увеличивается, важнейшим достижением явилось признание международным сообществом в качестве самостоятельных субъектов прав детей, которые вследствие своей физической и умственной незрелости нуждаются в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту не только после, но и до своего рождения [2, с. 15].

На международном уровне права ребенка традиционно рассматриваются в контексте прав человека. Обращаться в Европейский суд по правам человека могут любые частные лица. Право на подачу индивидуальных жалоб признается и за такими физическими лицами, которые согласно национальному законодательству лишены процессуальной дееспособности: несовершеннолетними, психически больными, находящимися в стране на нелегальном положении и др. Для подачи жалобы не имеет значения, достиг ли заявитель совершеннолетия, подвергалась ли его юридическая правоспособность каким-либо ограничениям со стороны национальных властей. Однако, учитывая сложившуюся практику ЕСПЧ по вопросам, касающимся защиты прав детей, следует отметить, что обычно интересы несовершеннолетних в Европейском суде представляют их родители [6, с. 33].

Защита прав ребенка с помощью международных норм права, основанных на международных договорах, осуществляется в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Общеизвестно, что право на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод у человека возникает лишь в случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты (ч. 3 ст. 46 Конституции Российской Федерации). Учитывая данное положение, несовершеннолетний также вправе обратиться к международному правосудию, лишь при невозможности защитить свои права внутри государства после обращения во все внутригосударственные судебные инстанции.

Вместе с тем в российском законодательстве не содержится норма, раскрывающая механизм и порядок самостоятельного обращения за защитой нарушенного права в суд несовершеннолетними по достижении ими возраста четырнадцати лет. Следовательно, несовершеннолетнему также проблематично реализовать свое право на самостоятельное обращение в международный суд за судебной защитой. Дети сталкиваются с серьезными проблемами по получению доступа к правосудию ввиду своего возраста, отсутствия опыта и образования, экономической зависимости, недостаточного знания о своих правах, низкой информированности о механизмах защиты своих прав и интересов и зачастую в связи с отсутствием необходимых документов, что затрудняет возможность их самостоятельного обращения в органы правосудия.

Таким образом, представляется, что главной проблемой обеспечения доступа детей к правосудию, в том числе и международному, и недостатком судебной защиты прав несовершеннолетних является отсут-

ствие в российском законодательстве четкого и действенного механизма доступа ребенка к правосудию и самостоятельного обращения ребенка в суд, а также его участия в процессе в качестве инициатора такого судебного разбирательства. В данных целях требуется обеспечить несовершеннолетних доступной и подробной информацией о правах и о способах обеспечения ребенком своих прав путем получения необходимой юридической поддержки, психологических консультаций и советов. Проблема реализации прав ребенка существовала в Российской Федерации во все времена, и в настоящее время назрела необходимость того, чтобы государство создало научно обоснованный комплекс мер, направленных на обеспечение доступности правосудия для несовершеннолетних, гарантирующих полноценное и гармоничное развитие личности ребенка и создающих систему правовых механизмов для реализации этих прав, а также разработало действенный, доступный и эффективный механизм судебной защиты несовершеннолетних, который улучшит для ребенка доступ к суду и правовой помощи в соответствии с международными правозащитными стандартами и рекомендациями.

Литература

1. Беспалов Ю. Ф. Теоретические и практические проблемы реализации семейных прав ребенка в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Саратов, 2002. 44 с.
2. Гармаш А., Сулова И. Защита прав детей в Европейском суде // ЭЖ-Юрист. 2012. № 31. С. 15.
3. Дубровская И. А. Права ребенка. М., 2008. 176 с.
4. Левушкин А. Н. Защита прав детей при усыновлении (удочерении) в Российской Федерации: проблемы теории и практики // Современное право. 2011. № 6. С. 101–104.
5. Никитина Л. В. Теоретико-политические и социально-правовые аспекты формирования ювенальной политики в современной России // Общество и право. 2011. № 2. С. 277–281.
6. Скакун О. С. Интерес ребенка как основной критерий защиты прав детей в практике Европейского суда по правам человека // Семейное и жилищное право. 2014. № 2. С. 30–36.

УДК 341.1/8

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-24-28

© *Д. Н. Бадмаева*
заместитель председателя
Советского районного суда
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия
E-mail: SOVRS@list.ru

Национальная стратегия действий в интересах детей, нуждающихся в особой заботе государства (с использованием судебной практики по различным спорам с участием таких категорий, как дети-инвалиды)

В статье рассматривается вопрос по продолжению процесса формирования в России ювенальной юстиции в рамках принятой Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. Исследуются проблемные вопросы детей, нуждающихся в особой заботе государства, на примере детей-инвалидов, с учетом правоприменительной практики по результатам рассмотренных судебных споров.

Ключевые слова: Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, уязвимые категории детей, защита прав ребенка-инвалида.

D. N. Badmaeva
vice-chairman of Soviet District Court
The Republic of Buryatia

The National Strategy of Action for Children in need of special state support (with the use of judicial practice on disputes involving various categories such as children with disabilities)

The article discusses the question about the continuation of the process of formation of juvenile justice in Russia in the framework of the strategy adopted by the National Action for Children for 2012–2017. We study the problematic issues of children in need of special care of the state, on the example of children with disabilities, taking into account the results of law enforcement of court disputes.

Keywords: National Strategy of Action for Children for 2012–2017, vulnerable children, the protection of the rights of children with disabilities.

Продолжающийся процесс формирования в России ювенальной юстиции в современном ее понимании, с учетом приоритета обеспечения прав человека, принятие Россией как правопреемницей СССР всех обязательств по исполнению положений Конвенции ООН о правах ребенка, присоединение к важнейшим для формирования правосудия в отношении несовершеннолетних международным актам — Минимальным стандартным правилам ООН («Пекинским правилам», принятым Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29.11.1985 г.), Руководящим принципам ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядским руководящим принципам», принятым резолюцией Генеральной Ассамблеи №45/112 от 14 декабря 1990 г.) — нашли свою поддержку в принятом в 1995 году Национальном плане действий в интересах детей.

Принятие такого плана по развитию детства и поиск путей их решения положили основу для долгосрочных концепций социально-экономического развития и демографической политики Российской Федерации, приоритетных национальных проектов «Здоровье», «Образование», различных федеральных целевых программ.

Дальнейший шаг по формированию государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации: разработка и принятие актуального документа — Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., явился вполне закономерным этапом.

К числу основных проблем в сфере детства Национальная стратегия относит недостаточную эффективность имеющихся механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей, неравенство между субъектами в отношении объема и качества доступных услуг для детей и их семей, социальную исключенность уязвимых категорий детей, в том числе детей-инвалидов.

Национальная стратегия отдает приоритет и уделяет во всех случаях особое внимание уязвимым категориям детей, при этом во главу угла ставит сбережение здоровья каждого ребенка. Авторы стратегии обращают внимание на то, что в Российской Федерации должны приниматься меры, направленные на формирование у семьи и детей потребности в здоровом образе жизни, всеобщую раннюю профилактику заболеваемости, внедрение здоровьесберегающих технологий во все сферы жизни ребенка, предоставление квалифицированной медицинской помощи в любых ситуациях.

Развитие Национальной стратегии, выполнение ее основных задач обуславливает необходимость совершенствования национального законодательства в сфере защиты прав и законных интересов детей, обеспечения гарантий при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних.

Введенный в правовой оборот российского права термин «дружественное к ребенку правосудие» призван обеспечить реализацию гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующего: уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела, с соблюдением таких основных принципов, как общедоступность; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Статьей 38 Конституции Российской Федерации установлено, что материнство, детство, семья находятся под защитой государства.

Согласно статье 39 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

В статье 1 Федерального закона «О социальной защите инвалидов в РФ» от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ указано, что инвалид — лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты.

Лицам в возрасте до 18 лет, признанным в установленном законом порядке инвалидами, устанавливается группа инвалидности по категории «ребенок-инвалид». Необходимо отметить, что в действующем российском законодательстве нет деления на инвалида-взрослого и инвалида-ребенка, они обладают одинаковым юридическим статусом, предоставляемые инвалиду-взрослому правовая и социальная защита, а также социальные гарантии в равной степени распространяются и на ребенка-инвалида.

Особое внимание уделяет детям-инвалидам Конвенция о правах ребенка. В частности, статья 23 Конвенции гласит: «1. Государства-участники признают, что неполноценный в умственном или физическом отношении ребенок должен вести полноценную и достойную жизнь в условиях, которые обеспечивают его достоинство, способствуют его уверенности в себе и облегчают его активное участие в жизни общества».

Являясь самостоятельным субъектом права, ребенок-инвалид, как любой другой гражданин нашего государства, имеет право на блага социального обеспечения, которые требуются ему в большем объеме, чем здоровым детям, в силу особенностей состояния его здоровья. Кроме внимания со стороны государства нужны ребенку-инвалиду и индивидуальное отношение, семейное окружение и понимание.

В Советском районном суде г. Улан-Удэ, как и в остальных судах города и республики, введена спе-

циализация судей по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних. Судьями рассматриваются различные категории дел, связанных с детьми.

Наряду со спорами об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об устранении препятствий к общению с ребенком и определении порядка общения с ребенком; о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об ограничении в родительских правах; об отмене ограничения родительских прав; об установлении усыновления, удочерения детей гражданами РФ, жилищные споры (связанные с правом пользования жилыми помещениями, вселение, выселение), иски об установлении отцовства и взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного здоровью ребенку, в суде разрешаются иски несовершеннолетних, состоящих под особой заботой и охраной государства. В частности, к ним относятся споры с участием детей-инвалидов по различным вопросам их жилищного, пенсионного и социального обеспечения. Как правило, предоставление предусмотренных законом благ и льгот для указанной категории сопряжено со значительными финансовыми средствами, и при их неурегулировании, что зачастую происходит в реальности, спор переходит в плоскость суда. Так, судом рассматривались споры по искам прокуроров в защиту детей-инвалидов, искам законных представителей таких детей к исполнительному органу государственной власти субъекта, осуществляющему функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере охраны здоровья населения на территории Республики Бурятия, — Министерству здравоохранения Республики Бурятия о возложении обязанности по непрерывному, своевременному обеспечению детей-инвалидов лекарственным препаратом.

Согласно п. 10 ст. 16 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» организация обеспечения граждан лекарственными препаратами и специализированными продуктами лечебного питания для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности, относится к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере охраны здоровья.

Согласно п. 9 ст. 83 названного закона обеспечение граждан зарегистрированными в установленном порядке на территории Российской Федерации лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или его инвалидности (за исключением заболеваний, указанных в пункте 2 части 1 статьи 15 настоящего Федерального закона), осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации.

Перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, утвержден Постановлением Правительства РФ от 26 апреля 2012 г. № 403.

В соответствии с Положением о Министерстве здравоохранения Республики Бурятия на министерство возложены полномочия по организации обеспечения населения лекарственными препаратами для лечения заболеваний, включенных в утверждаемый в соответствии с федеральным законодательством перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, приводящих к сокращению продолжительности жизни гражданина или инвалидности.

Установив юридически значимые обстоятельства с учетом исследованных в совокупности доказательств, суд при разрешении таких споров приходил к выводу о ненадлежащем исполнении Министерством здравоохранения Республики Бурятия обязанностей по организации обеспечения детей-инвалидов лекарственными препаратами, входящими в перечень жизнеугрожающих и хронических прогрессирующих редких (орфанных) заболеваний, и принимал решение об удовлетворении исков путем возложения обязанности по обеспечению необходимыми лекарственными препаратами на ответчика, осуществляющего функции главного распорядителя и получателя средств республиканского бюджета, предусмотренных на реализацию возложенных на министерство полномочий. Были рассмотрены иски заместителя прокурора Республики Бурятия в интересах несовершеннолетних детей-инвалидов Бр-го Н. С., Дуд. К. Е., страдающих редкими (орфанными) заболеваниями.

Вопрос о недостаточности финансирования для реализации детьми-инвалидами предусмотренных законом льгот, в том числе и федерального финансирования, является актуальным.

В защиту ребенка-инвалида по обращению его законного представителя с иском в суд в региональное отделение Фонда социального страхования по Республике Бурятия обратился прокурор района, требуя обязать ответчика предоставить ребенку-инвалиду Урн. К. А., 2001 года рождения, путевку на санаторно-курортное лечение. Прокурор указал, что несовершеннолетний У. имеет право на получение государственной социальной помощи, в том числе на санаторно-курортное лечение. При обращении законного представителя ребенка-инвалида в региональное отделение Фонда социального страхования с заявлением на предоставление путевки ребенок был поставлен на учет для ее получения, однако путевкой обеспечен не был в связи с недостаточностью финансирования и наличием очередности в обеспечении путевками.

Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» предусмотрены категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде

набора социальных услуг, в том числе инвалиды.

Статьей 6.2 названного федерального закона в набор социальных услуг включено предоставление при наличии медицинских показаний путевки на санаторно-курортное лечение, осуществляемое в соответствии с законодательством об обязательном социальном страховании.

В соответствии с п. 3.3 Порядка предоставления набора социальных услуг отдельным категориям граждан, утвержденного приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 29 декабря 2004 г. № 328, приобретение путевок на санаторно-курортное лечение осуществляется Фондом социального страхования РФ и органом, уполномоченным высшим органом исполнительной власти субъекта РФ на осуществление части полномочий РФ по оказанию государственной социальной помощи в виде социальных услуг по предоставлению отдельным категориям граждан при наличии медицинских показаний путевок на санаторно-курортное лечение и бесплатного проезда на междугородном транспорте к месту лечения и обратно в случае их передачи на основании соглашений, заключенных между Министерством здравоохранения и социального развития РФ и высшими органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно пункту 3.7 указанного порядка при наличии справки для получения путевки граждане обращаются с заявлением о предоставлении санаторно-курортной путевки в территориальные органы Фонда социального страхования РФ или органы социальной защиты населения, с которыми территориальный орган фонда заключил соглашение о совместной работе по обеспечению граждан путевками на санаторно-курортное лечение, по месту жительства до 1 декабря текущего года для последующей передачи заявлений в территориальные органы фонда либо в уполномоченный орган. В соответствии с пунктом 3.9 порядка территориальные органы фонда и органы социальной защиты населения по месту жительства, а также уполномоченные органы выдают гражданам санаторно-курортные путевки в соответствии с их заявлениями и справками для ее получения.

Принимая во внимание, что законный представитель ребенка-инвалида своевременно обратился к ответчику с заявлением о предоставлении путевки на санаторно-курортное лечение, представив необходимые медицинские документы о нуждаемости в таком лечении, был поставлен на учет на обеспечение такой путевкой, суд сделал вывод о том, что ребенку не может быть отказано в предоставлении государственной социальной помощи в виде обеспечения путевкой на санаторно-курортное лечение со ссылкой на недостаточное поступление финансовых средств из федерального бюджета, поскольку, установив федеральным законом социальные гарантии по обеспечению инвалидов путевками на санаторно-курортное лечение, Российская Федерация приняла обязанность по возмещению расходов на указанные цели за счет средств федерального бюджета.

Судом рассматриваются споры и по понуждению территориального органа Фонда социального страхования РФ выдать ребенку-инвалиду направление на получение либо изготовление технического средства (изделия) реабилитации. Как правило, к таким средствам относятся протезы (кроме зубных протезов), протезно-ортопедические изделия, обеспечение которыми зачастую детям-инвалидам приходится добиваться через суд.

Продолжает оставаться животрепещущим вопрос и по обеспечению детей-инвалидов жилыми помещениями.

Гражданка Г. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации, администрации г. Улан-Удэ о возложении обязанности предоставить жилое помещение, указывая, что ее дочь Г. М. является ребенком-инвалидом, страдает хроническим заболеванием, относящимся к перечню тяжелых форм хронических и затяжных психических расстройств с тяжелыми болезненными проявлениями, с 2007 года состоит на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий по категории ветеранов, инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, включена в список граждан, страдающих тяжелыми формами хронических заболеваний. Истец полагала, что в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 57 ЖК РФ, ее ребенок-инвалид должен быть обеспечен жилым помещением вне очереди.

Судом иск был удовлетворен путем обязания органа местного самоуправления предоставить ребенку-инвалиду вне очереди жилое помещение по договору социального найма, отвечающее установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям жилищного законодательства, согласно установленной норме предоставления жилой площади; в иске к Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации РФ отказано. При этом суд исходил из того, что нормативные акты, определяющие порядок обеспечения жильем инвалидов, вставших на очередь после 1 января 2005 г., а также орган, на который должна быть возложена обязанность по предоставлению инвалидам данной меры социальной поддержки, в Республике Бурятия не приняты, поэтому при разрешении спора подлежит применению Жилищный кодекс РФ.

Применяя во взаимосвязи положения ст. 49, п. 4 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса РФ и учитывая обстоятельство, что ребенок-инвалид является лицом, страдающим тяжелой формой хронического заболевания, делающего невозможным совместное с ним проживание, и имеет право на внеочередное предоставление жилого помещения, суд пришел к выводу о том, что ребенок-инвалид имеет право на обеспечение жильем

за счет муниципального жилищного фонда в порядке, установленном Жилищным кодексом РФ.

В целом, как показывает анализ судебной практики, споры в судах оканчиваются восстановлением прав детей-инвалидов.

По существу четко сформулированный в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. подход к правовому статусу и социальному обеспечению ребенка-инвалида при должной их реализации призван снизить количество споров в судах по указанным категориям. Любой ребенок, в том числе и нуждающийся в особой заботе государства, должен жить по возможности в семье, в надлежащих жилищных условиях, всесторонне развиваться, получать профессиональную подготовку, реализовывать свои способности к труду, а общество должно оказывать семье необходимую и достаточную для этого помощь.

УДК 341.1/8

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-28-30

© *С. Р. Бадмаева*
помощник судьи Северобайкальского
городского суда,
Республика Бурятия
E-mail: sebars@rambler.ru

Международный опыт восстановительных технологий и проблемы их внедрения в регионах России

Статья содержит в себе примеры международного опыта восстановительных технологий, а также их проблемы. Статья нацелена на решение проблем, возникающих при применении восстановительных технологий на практике в России, и определяет основные проблемы по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению с их помощью восстановительных технологий в работу с несовершеннолетними, а также меры, направленные на повышение эффективности государственного управления в сфере обеспечения защиты прав и интересов детей.

Ключевые слова: медиация, восстановительные технологии, ювенальная юстиция, несовершеннолетние правонарушители, защита прав и свобод детей, подготовка медиаторов.

S. R. Badmaeva
Assistant Judge of Severobaikalsk
Municipal Court,
The Republic of Buryatia

International experience of recovery technologies and problems of their introduction in the regions of Russia

The article comprises examples of the international experience of recovery technologies as well as their problems. The article is aimed at the solution of problems arising at application of the recovery technologies in practice in Russia. The article determines the main problems on creation of a network of services of mediation, organization of their work, personnel training, introduction with their help the recovery technologies in work with minors, and also the measures directed on increase of efficiency of public administration in the sphere of ensuring protection of the rights and interests of children.

Keywords: mediation, recovery technologies, juvenile justice, minor offenders, protection of the rights and freedoms of children, training of mediators.

В системе уголовного судопроизводства особое место занимает производство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Чрезвычайная важность правосудия в отношении несовершеннолетних обусловлена необходимостью повышенного внимания к проблемам детства и защиты прав детей. Конституция РФ устанавливает приоритет защиты прав и свобод детей. Более того, Россия является участницей ряда международных конвенций, регулирующих статус детей и подростков, а также предусматривающих правила в отношении несовершеннолетних правонарушителей.

Справедливо отметить, что же такое восстановительные технологии и какова их роль в современном обществе.

К восстановительным технологиям, в первую очередь, относится медиация — разрешение уголовно-правового конфликта с участием несовершеннолетнего на основе достигаемого компромисса его сторонами с участием законных представителей несовершеннолетнего, специальных служб, должностных лиц судов и органов уголовного преследования. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть

международный опыт применения восстановительных технологий и проблемы их внедрения в регионах России. Так, применение процедур восстановительной технологии на практике позволяет решать поставленные задачи эффективно, способствовать длительной и устойчивой реабилитации несовершеннолетних.

Если мы обратимся к истории, то родоначальником одной из разновидностей восстановительных технологий — медиации — как альтернативного способа разрешения споров является Канада. Несмотря на то, что медиация в уголовном судопроизводстве начала применяться в Канаде, но изучение зарубежного опыта применения медиации для разрешения уголовно-правовых конфликтов начинается с государств Европы, в большинстве своем относящихся к так называемой континентальной системе права или романо-германской правовой семье, так как данная правовая система наиболее близка правовой системе России.

Австрия и Норвегия являются первопроходцами в вопросе применения медиации на Европейском континенте, первый «пилотный» проект был запущен в Норвегии в 1981 г., а двумя годами позже в Финляндии, в свою очередь, они характеризуются существенными отличиями в регулировании процедуры медиации. Эти отличия вытекают из того, что в основе системы уголовного судопроизводства данных государств лежат различные принципы, определяющие сущность уголовного процесса: Австрия является государством, традиционно придерживающимся принципа законности. Норвегия, в свою очередь, допускает элементы целесообразности и усмотрения в рамках национальной системы уголовного судопроизводства.

В настоящее время Норвегия и Финляндия представляют собой пример стран с широкой практикой посредничества. Развитие медиации в странах Европы шло по прямой. Например, в Норвегии в восьмидесятых годах стали зарождаться серии проектов, которые в последующем переживали постоянные финансовые трудности, в связи с чем не получили своего должного внимания и последующего развития. Только после того, как в 1991 г. посредничество было законодательно утверждено, организация программ стала носить более конкретный характер. Службы медиации, организованные на муниципальном уровне, теперь охватывают всю Норвегию и доступны любому жителю страны. В Финляндии такие службы занимают две трети всех муниципалитетов.

Австрия стала первопроходцем в развитии модели посредничества для несовершеннолетних, там же была создана хорошо организованная сеть служб. Помимо медиации эти службы предоставляют также возможность общественных работ. Самым большим количеством служб медиации отличается Германия. Там действует около 400 подобных служб, большая часть которых также ориентирована на несовершеннолетних правонарушителей. В Германии развитие, сталкиваясь с определенными трудностями, проходит медленнее, чем в Австрии [1]. Основной проблемой отставания развития медиации является разделение компетенции: власти федерального уровня несут ответственность за составление правил, а земли-субъекты, в свою очередь, занимаются финансированием и практической организацией проектов. Подобное разделение сфер компетенции между центральными и региональными властями препятствует гармоничному развитию медиации. Но, с другой стороны, разделение компетенции предоставляет уникальную возможность возложить ответственность на различные сферы общества, что заставит их относиться к проблеме серьезнее. То, что в некоторых странах движущей силой на раннем этапе развития стали ориентированные на правонарушителя службы, такие как служба пробации, заставило движение в поддержку жертв преступлений первоначально занять некоторого рода оборонительные позиции. Так, например, организация поддержки жертв в Англии, так же как в США, изначально оказывала значительное сопротивление посредничеству. Их опасения заключались в том, что жертвой в таких программах будут «пользоваться» во имя интересов и воздействия на преступника. По мере развития практики медиации и более очевидного приспособления ее методов под нужды жертв, по мере того, как стали известны результаты исследований о положительных эффектах процедур для пострадавших, это сопротивление стало сходить на нет. Позитивным результатом в этом отношении можно считать тот факт, что службы поддержки жертв преступлений теперь нередко являются активной частью управления в местных проектах программ посредничества. Во Франции организация жертв преступлений сыграла важнейшую стимулирующую роль в создании службы медиации и даже в развитии посредничества в целом. Также в Бельгии была разработана модель посредничества для более тяжких преступлений, отправной точкой для которой служат нужды пострадавших.

В других странах были предприняты первые шаги в развитии медиации. К таковым можно отнести Данию, Швецию, Нидерланды, Люксембург, Ирландию, Испанию и Италию. В Польше по результатам экспериментального периода программы медиации прочно укоренились, начали успешно действовать и были приняты на уровне национального законодательства. Другие страны Центральной и Восточной Европы также начали осуществление своих инициатив и, несомненно, обладают большим потенциалом, к ним относятся Россия, Словения, Чехия и Албания. Организации или проекты восстановительного правосудия находятся на стадии раннего развития в Болгарии, Венгрии и Румынии.

В России медиация как процедура, направленная на разрешение конфликтов, имеет многолетнюю историю возникновения и развития и развивается на протяжении 15 лет. При этом, говоря о медиации в уголовном судопроизводстве, необходимо отметить, что ее появление и расширение сферы применения были связаны с активностью различных общественных движений. Развитие медиации шло не по пути реформи-

рования уголовного судопроизводства, а начиналось в качестве эксперимента, проводившегося в отдельных регионах или на базе отдельных общественных организаций.

Наиболее верным способом внедрения медиации в российскую практику может стать экспериментальное применение медиации для разрешения определенных уголовно-правовых конфликтов, и такие эксперименты должны проводиться в сфере ювенальной юстиции. Медиация по делам о преступлениях несовершеннолетних имеет особое значение в российской правовой системе, поскольку может позволить решить многие задачи, стоящие перед системой уголовного судопроизводства в отношении их. В частности, медиация может оказать благоприятное воздействие на последующее поведение подростка, предотвратить рецидив, позволить несовершеннолетнему избежать психологической травмы от участия в процедуре судопроизводства и в дальнейшем вернуться к нормальной жизнедеятельности.

Такого рода эксперименты, объединяющие ювенальные технологии с технологиями восстановительной юстиции, уже имеют место в некоторых регионах Российской Федерации (например, Пермский край, Ростовская область, Москва и др.). Положительный опыт проведения данных экспериментов свидетельствует об успешности подобных проектов [2].

Для включения процедуры медиации в российское уголовное судопроизводство, по мнению специалистов, необходимо разработать программу, предусматривающую поэтапное внедрение медиации в практику правоохранительных органов, например специализированную систему типа адвокатуры со своим уставом. Подготовку кадров организовать на междисциплинарном уровне: основное образование — высшее юридическое; дополнительное — психология, конфликтология; специализация — бизнес, менеджмент, медицина, промышленность, сельское хозяйство, банковское дело, финансы и другие. В первую очередь медиация должна применяться для разрешения уголовно-правовых конфликтов с участием несовершеннолетних правонарушителей [3]. Подготовка кадров медиаторов должна контролироваться общероссийскими стандартами Министерства образования и Министерства юстиции РФ, а организация подготовки кадров может быть обеспечена исполнительной властью субъектов федерации. Таким образом, внедрение примирительных процедур (технологий) — это проблема не столько законодательного характера, сколько организационного, зависящего от политической воли органов исполнительной власти на уровне России и субъектов федерации. Следует также иметь в виду, что все возможные технологии восстановительного правосудия в законодательном акте предусмотреть невозможно. Должны быть выработаны основные принципы технологий, их допустимости и примерный перечень. Сегодня во всем мире идеи примирительного, а не карательного правосудия активно внедряются в практику и развиваются в теории и в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые получили всеобщее признание как ювенальная юстиция. В зарубежных странах ювенальная юстиция состоялась и развивается как система судопроизводства и система ресоциализации и профилактики правонарушений несовершеннолетних. В России ювенальная юстиция все еще находится в зачаточном состоянии и развивается в рамках судебной реформы путем создания специализированных судов для рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних правонарушителей и преступников. Сегодня понятие «ювенальная юстиция» включает в себя не только элементы правосудия, но и технологии, заменяющие правосудие как медиацию — примирение, восстановление нарушенных прав, добровольное возмещение ущерба; пробацию — перевоспитание без изоляции от общества мерами воспитания, образования, изменения жизненной среды и социального контроля. Основной проблемой является распространение этих технологий не только на ювенальное правосудие, но и на все уголовное судопроизводство, как на судебной, так и на досудебной стадии как в отношении несовершеннолетних, так и в отношении взрослых.

Литература

1. История медиации развитие медиации за рубежом [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1969867.html>,

2. Вестник восстановительной юстиции: концепция и практика восстановительной юстиции [электронный ресурс]. URL: <http://sprc.ru/wp-content/uploads/2012/08/Вестник-восстановительной-юстиции-№-7.pdf>

3. Медиация — искусство разрешать конфликты [Электронный ресурс]. URL: http://jjpk.perm.ru/_res/fs/file6043.pdf

Международные нормы и стандарты в области защиты детей и их имплементация в законодательство Монголии

В статье анализируются международные и национальные нормы, регулирующие отношения в области защиты, укреплении прав детей, их взаимосвязь, правовую среду реализации.

Ключевые слова: международные стандарты, национальное законодательство, защита прав ребенка, ювенальная юстиция.

Badamkhand Yundendorzh
PhD in Juridical Sciences, Head of the Department of Police Law,
University of Law Enforcement Service
under Mongolia Ministry of Justice, Police Colonel,
Ulaanbaatar

International norms and standards in the field of child protection and their implementation in the legacy of Mongolia

This article analyzes international and national norms regulating relations in the field of protection and strengthening children's rights, their interrelation and legal environment of their realization.

Keywords: international standards, national legacy, protection of children's rights, juvenile justice.

В Конституции Монголии указано, что «Монголия, соблюдая общепризнанные нормы и принципы международного права, проводит миролюбивую внешнюю политику» [4, с. 10], «Монголия честно выполняет свои обязательства согласно международным договорам» [4, с. 10], закрепляет фундамент интернационального законодательства, государство принимает всевозможные меры, чтобы национальные правовые акты соответствовали международным конвенциям, к которым Монголия присоединилась.

В настоящее время Монголия присоединилась к 46-ти международным конвенциям о защите прав человека и ратифицировала международные конвенции, которые прямым или косвенным путем касаются защиты прав и законных интересов ребенка от преступления [5-12, 17-18].

Кроме того, Монголия приняла участие во Всемирной Венской конференции ООН по правам человека в 1993 г. и поддержала декларацию об имплементации национальных правовых актов о защите прав человека. Именно с такой целью Монголия осуществляет Национальную программу в области прав человека с 2003 г.

Закон о защите прав ребенка [2] представляет собой основной правовой акт, содержащий концепцию Конвенции ООН о правах ребенка и регулирующий отношения в сфере защиты прав детей на национальном уровне. Принципы, указанные в статье 3 и 5 Конвенции, имплементированы в статье 3 «Основные принципы защиты прав ребенка» и в статье 12 «Ответственность родителей и законных опекунов». А права ребенка, закрепленные в статьях 6–40 Конвенции о правах ребенка, имплементируются в законе статьями 5–8, касающимися прав ребенка на жизнь, развитие, защиту и участие в социальной жизни.

Некоторые права, закрепленные в Конвенции о правах ребенка и связанные с данным исследованием, остались неурегулированными законом Монголии «О защите прав ребенка». Например, права детей с ограниченными возможностями (ст. 23), права детей меньшинств и коренных народов (ст. 30), права усыновленного ребенка (ст. 20–21), права ребенка-беженца (ст. 22).

Необходимо имплементировать международные конвенции и контракты в национальное законодательство, так как значительная часть преступлений, таких как торговля людьми и детьми, незаконное усыновление детей и эксплуатация детского труда, непосредственно связана с правами и интересами усыновленных детей или детей-беженцев, и особенности правового статуса детей используются как средство совершать или скрывать преступления; а также определить механизм по защите прав детей.

Общие принципы и идея Конвенции МОТ № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда нашли отражение в статьях 4.2–4.4, 5.2, 6.1, 7.4, 7.6, 12.1, 13.6, 15, 25.5, 25.6 и в соответствующих частях Закона о защите прав ребенка.

Основные принципы Конвенции МОТ регулируются в национальное законодательство с учетом национальных особенностей. Минимальный возраст для вступления в трудовые отношения устанавливается действующим Трудовым кодексом Монголии в статье 109:

- в случаях получения профессионального образования и трудовых навыков трудовой договор может заключаться с лицами, достигшими возраста 14 лет, по согласию родителей или законных опекунов и по разрешению центрального органа управления образованием;
- допускается заключение трудового договора с лицами, достигшими возраста 15 лет, при наличии согласия родителей или опекуна (только на работы, не запрещенные законом) [14].

Вышеупомянутые факты показывают, что минимальный возраст для вступления в трудовые отношения, установленный законодательствами Монголии, противоречит статье Конвенции № 138, в которой минимальный возраст для приема на работу указан как 15 лет.

По указанию конвенции МОТ № 182 Монголия разрабатывала и осуществляет Национальную программу действий по искоренению наихудших форм детского труда (до 2016 г.) [13], внесены соответствующие изменения в ТК Монголии.

В части 11 раздела 3 рекомендации № 190 МОТ о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда предусматривается, что государства-члены должны предусматривать, что определенные наихудшие формы детского труда являются уголовными преступлениями. Данная рекомендация имплементируется в законодательство Монголии следующим образом:

а) Все формы рабства, принудительный или обязательный труд.

В статье 121 УК Монголии все формы рабства, принудительный или обязательный труд считаются уголовными преступлениями и наказание за такие преступления предусматривается в штрафе или лишении свободы до 4 лет. Ни одного случая такого назначения еще не было в судебной практике Монголии.

Однако статьей 113.1 Особой части УК Монголии предусматривается, что «в целях эксплуатации человека с использованием насилия, шантажа применять силу, воровства, обмана, мошенничества, злоупотребления служебным положением, беспомощного состояния или других форм насилия, а также для получения согласия другого лица, путем дачи взятки, вербовка другого лица на преступление торговли людьми, перевозка, передача, укрывательство или получение, наказываются лишением свободы от 3 до 5 лет с конфискацией имущества» и этим определяется состав преступления. В примечании данной статьи термин «эксплуатация» расшифруется как насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, рабства или удерживание в сходных условиях, принудительный труд, изъятие органов или тканей человека» и в части 2.3 постановления Верховного Суда Монголии от 26 марта 2008 г. № 12 термин «**эксплуатация**» интерпретируется как «ограничение всех естественных прав человека, осуществление всех или некоторых имущественных или неимущественных прав на человеке», а термин «**держат в сходных условиях рабства**» объясняется как «запрещение или ограничение человеческих и естественных прав в связи с противоправными действиями некоторых религий, культов и традиций».

Мы считаем недостаточным объяснение всех форм рабства как преступление только упоминанием в примечании одного преступления, что не соответствует указаниям международных конвенций, может препятствовать деятельности, направленной на борьбу и предотвращение от преступления.

б) Торговля детьми, перевозка через границу, долговая кабала, крепостная зависимость.

По статье 113 УК Монголии [15], продажа, покупка людей считаются преступлением, а торговля детьми квалифицируется признаком, отягчающим состав данного преступления.

Законодательством Монголии долговая кабала и крепостная зависимость не классифицируются как отдельное преступление, требуется данные деяния «считать как отдельное преступление».

в) Использование ребенка и вовлечение в занятие проституцией, развратными действиями, для порнографических представлений.

По статье 123 УК Монголии, производство книг, печати, фотографий, видеозаписей и других веществ, их распространение, продажа, публикация и перевоз через государственную границу считаются преступлением. А по Закону о внесении изменений в УК Монголии от 19 января 2012 г. [3] вовлечение несовершеннолетнего в такие деяния квалифицируется как преступление — торговля людьми.

Законом о борьбе с проституцией запрещается продажа несовершеннолетнему книг, публикаций и видеозаписей порнографического характера (ст. 7.2.3); его участие в эротических шоу и пропуск в ночные клубы (ст. 8.1.3).

г) Вовлечение несовершеннолетнего в производство и продажу наркотических веществ.

Статья 192 УК Монголии предусматривает уголовную ответственность за незаконное производство, приобретение, хранение, транспортировку и продажу наркотических средств [15], и в случае вовлечения несовершеннолетнего в эти виды преступления предусматривается наказание с отягчающим обстоятельством.

Основные концепции «Минимальных стандартных правил ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила)» [12] отражаются в статье 7.5 Закона о защите прав ребенка в общем виде: «Государственные и негосударственные организации, и должностные лица уважают и защищают репутацию несовершеннолетнего, находящегося в исправительных учреждениях, и

обеспечивают помощь в обучении, развитии и трудоустройстве ребенка в соответствии с законодательством. Запрещается содержать несовершеннолетнего правонарушителя вместе со взрослыми».

С целью выполнения рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка, адресованных Монголии, были внесены изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Монголии [16]. Согласно данному закону наказание за преступления, совершенные несовершеннолетними, не должно превышать одной второй минимального срока лишения свободы, указанного в общей части УК, и срок содержания под стражей должен быть не более чем 8 месяцев.

На основе рекомендации ООН 2004 г. был принят Закон о борьбе с семейным насилием, в 2007 г. была разработана и реализуется Национальная программа по борьбе с семейным насилием.

Монголия присоединилась к *Гаагской конвенции* о защите детей и сотрудничестве в деле международного усыновления и статья 58 СК Монголии в целом предназначена для регулирования отношения в усыновлении ребенка иностранными гражданами.

Правовое регулирование действующих законов и актов вполне соответствует с нормами настоящей Конвенции.

Тема «ювенальной юстиции» в Монголии не нова. Еще несколько лет назад по стране проводились общественные дискуссии о введении в Монголии «ювенальной юстиции». В рамках данной работы активно шло лоббирование членов ВГХ, организована конференция, в которой участвовали члены парламента, представители государственных, негосударственных органов, общественных организаций под девизом: «Давайте скажем “Да” за детей», проводилась работа по подготовке сотрудников правоохранительных органов, издавались учебные пособия для членов парламента, судей, прокуроров, сотрудников полиции, адвокатов. По приказу начальника ГУП Монголии «О специализации следователей, дознавателей» во всех первичных единицах полиции они были назначены, но данный приказ перестал действовать.

Существующая в Монголии система правосудия рассчитана на взрослого человека и по разным причинам не обеспечивает интересов несовершеннолетнего.

На основании вышесказанного сделаем следующие выводы:

1. Для того чтобы соответствовать основным тенденциям международных отношений в области защиты прав человека, борьбы с преступлениями, Монголия вступает в международные конвенции и правовые акты по защите прав ребенка, успешно осуществляет национальную политику и законодательство.

2. Необходимо внесение поправок или изменений в законодательство на основе Конвенции о правах ребенка и других документов, касающихся детей. Например: Следует выполнять рекомендации МОТ, которая советует легализовать преступления, такие как рабство и сходные с ним формы труда, криминализовать их в национальном законодательстве.

3. Для полного раскрытия преступлений против несовершеннолетних, защиты несовершеннолетних потерпевших, изобличения виновных, обеспечения правильного применения законодательства в Монголии возможно введение системы ювенальной юстиции «по монгольскому варианту». При этом крайне важно, как указывает Э. Л. Раднаева, адаптировать к монгольскому правосудию «Руководство ООН по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних» [19].

4. Для эффективного обеспечения безопасности несовершеннолетних, результативности общесоциальных и специально-криминологических мер по защите несовершеннолетних от преступлений, координации межотраслевой политики учреждений разного уровня необходимо создание в Монголии единого координирующего органа.

Литература

1. Гаагская конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления в 1998 г. // Права ребенка. сб. международных правовых и других документов / МЮВД Монголии, Детский фонд ООН. УБ., 2011.

2. Закон Монголии «О защите прав ребенка» // Гос. бюллетень. УБ., 1996. № 8.

3. Закон о внесении изменений в УК Монголии // Гос. бюллетень. УБ., 2012. № 07.

4. Конституция Монголии // Гос. бюллетень. УБ., 1992. № 1.

5. Конвенция ООН о правах ребенка и ее факультативный протокол 1990 г.

6. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин в 1981 г.

7. Конвенция МОТ № 103 об охране материнства в 1969 г.

8. Конвенция № 182 о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда в 2000 г.

9. Конвенция МОТ №138 о минимальном возрасте для приема на работу в 2000 г.

10. Конвенция ООН о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков. 1991.

11. Конвенция №192 о минимальном возрасте приема на работу. 2002.

12. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) от 29 ноября 1985 г.

13. Постановление Правительства Монголии № 303 от 26 октября 2011 г. «Об утверждении Национальной

программы об искоренении наихудших форм детского труда» // Гос. бюллетень. УБ., 2012. № 2.

14. Трудовой кодекс Монголии // Гос. бюллетень. УБ., 1999. № 25.

15. Уголовный кодекс Монголии // Гос. бюллетень. УБ., 2002. № 4.

16. УПК Монголии // Гос. бюллетень. УБ., 2002. № 4.

17. Факультативный протокол конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. 1999.

18. Факультативный протокол к конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах. 2002.

19. Раднаева Э. Л. Ювенальная уголовная политика и ее особенности в Монголии // Вестник Бурятского государственного университета. Вып. 2. Экономика. Право. Улан-Удэ, 2013. С. 194.

УДК 343.1/8

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-34-37

© *С. В. Будаева*

Судья Кяхтинского районного суда

Республики Бурятия

E-mail: kyahtasud@mail.ru

Международный опыт применения восстановительных технологий и проблемы их внедрения в регионах России

В связи с ростом преступности среди несовершеннолетних наше государство пытается найти выход из создавшейся ситуации, найти правильное решение. Россия позаимствовала из положительной практики зарубежных стран несколько моделей восстановительного правосудия и пытается это практиковать и внедрить в свою работу по борьбе с преступностью среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: восстановительное правосудие, медиация, круг правосудия, семейная конференция, социальный работник.

S. V. Budaeva

Kyakhhtinsky Judge of District Court

The Republic of Buryatia

International experience with remediation technologies and problems of their implementation in the regions of Russia

Due to the growth of juvenile delinquency, our state is trying to find a way out of this situation, to find the right solution. Russia has borrowed from good practices of foreign countries several models of restorative justice and tries to exercise and implement in their work to combat juvenile delinquency.

Keywords: restorative justice, mediation, sentencing circles, family conference, the social worker.

Впервые система, подобная ювенальной, была образована в США. Проблема неэффективности карательных мер определила учреждение в июле 1899 г. в городе Чикаго на основании «Закона о детях покинутых, беспризорных и преступных и о присмотре за ними» первого в мире суда по делам несовершеннолетних. Возобладала точка зрения о том, что несовершеннолетние преступники сами являются жертвами социальных причин и потому требуют реабилитации, а не наказания.

«Российские ученые правовой основой социальной политики РФ в отношении несовершеннолетних прежде всего называют Конвенцию ООН «О правах ребенка» 1989 г. Далее следует ст. 38 Конституции РФ и два федеральных закона — закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» и закон от 24 июня 1999 г. № 120 «Об основах системы профилактики безнадзорности правонарушений несовершеннолетних», Пекинские правила 1985 года, Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г., международно-правовой акт — Декларация прав ребенка.

С 1 сентября 2009 г. в России создан институт **уполномоченного по правам ребенка** при президенте, который в настоящее время возглавляет Павел Астахов.

В настоящее время в России стоит острая проблема — рост преступности среди несовершеннолетних. Государство и общество пытаются разрешить эту проблему различными способами. Созданы организации и учреждения, задача которых — профилактика преступности несовершеннолетних и молодежи. Этим вопросом занимаются специалисты на различных уровнях многих учреждений: социальные работники учреждений социальной защиты, психологи, социальные педагоги и т. д. Изучение проблемы несовершеннолетней преступности показало, что в случаях отклоняющегося и противоправного поведения подростков наилучший результат — не доводить дело до судебного преследования или постановления на учет в

КДН. И поэтому специалисты восстановительных технологий, медиаторы, психологи, социальные педагоги проводят с подростками беседы, встречаются с их родителями, помогают решить бытовые проблемы ребенка (а возможно, и семьи), снимают проблемы с успеваемостью и посещаемостью.

Существует несколько моделей (форм) восстановительного правосудия. Самые распространенные из них: программы примирения потерпевших и правонарушителей (известные также под названиями «медиация» или «посредничество», а также «примирение жертв и правонарушителей», «конференции жертв и правонарушителей»); круги правосудия — программы, основанные на традициях североамериканских индейцев, которые проводятся преимущественно в Канаде; семейные конференции, родина которых — Новая Зеландия, где они узаконены и базируются на традициях коренного населения — маори.

Сегодня восстановительное правосудие успешно функционирует в различных формах в таких регионах мира, как Европа, Северная Америка, Австралия, Новая Зеландия и Южная Африка, причем в большинстве стран оно не только внедрено в качестве пилотных программ, но и закреплено на уровне национального законодательства.

Примирение потерпевшего и правонарушителя (медиация)

Программы примирения потерпевших и правонарушителей являются самой распространенной формой восстановительного правосудия. В качестве основного элемента технологий в таких программах используется посредничество (медиация). Деятельность программ заключается в организации встречи потерпевшего и правонарушителя лицом к лицу по делам, которые поступают из следственных и судебных органов. Встреча предполагает добровольное участие каждой из сторон и происходит только в случае, если правонарушитель признал факт совершения им преступления.

Подготовкой и проведением встреч — процедур примирения — занимается специальный посредник (медиатор), который выступает в роли ведущего и является нейтральным лицом. Посредник — не судья и не арбитр. Он не имеет права навязывать сторонам свое видение проблемы или свой вариант решения. Его главная цель — помочь сторонам прийти к взаимопониманию. Ведущий устанавливает правила (не допускать оскорбительных выражений, слушать друг друга, говорить по одному и т. п.), соблюдение которых позволяет сохранить доброжелательную атмосферу во время процедуры примирения. Его задача — облегчить переговоры и перевести поток взаимных обвинений в признание несправедливости сложившейся ситуации. Во время встречи потерпевшего и правонарушителя сторонам предлагается рассказать свою версию происшествия и то, каким образом преступление повлияло на их дальнейшую жизнь. У каждой из сторон есть право задавать вопросы. Далее они совместно решают, что делать с последствиями преступления. В случае согласия они подписывают договор, который часто является решением по поводу материальной компенсации ущерба. Потерпевший может задавать все волнующие его вопросы, говорить о своих чувствах и давать понять преступнику, что он пережил в результате преступления и как это изменило его жизнь. Кроме этого, у жертвы есть возможность понять, что значит преступление для того, кто его совершил. Поскольку потерпевший встречается лично с правонарушителем, его стереотипы пересматриваются, а страх уменьшается. Появляется шанс не только получить компенсацию, но и непосредственно принять участие в решении характера такой компенсации. Таким образом, программа примирения потерпевших и правонарушителей создает условия для выявления чувств, обмена информацией и возмещения ущерба, возвращая при этом потерпевшим чувство уверенности и контроля над ситуацией. В то же время у правонарушителей появляется возможность увидеть в жертвах реальных людей. Таким образом, у преступника есть шанс восстановить справедливость конкретными действиями, а также высказать раскаяние и попросить прощения.

Программы примирения потерпевших и правонарушителей появились в конце 70-х годов США и в начале 80-х в Европе. Первой из европейских стран, инициировавшей такую программу, была Великобритания. На сегодняшний день программы примирения успешно функционируют в Норвегии, Финляндии, Австрии, Германии, Франции и закреплены на уровне национального законодательства. В других странах Европы были предприняты первые шаги в виде пилотных проектов (Дания, Швеция, Нидерланды, Ирландия, Испания и Италия). На протяжении последних лет активизировалось движение за внедрение программ примирения в Восточной Европе. В Польше и Чехии после завершения экспериментального периода программы примирения (медиации) были не только внедрены, но и закреплены на законодательном уровне.

Круги правосудия

Круги правосудия берут свое начало в традициях индейцев Канады и севера США и являются одной из форм восстановительного правосудия. Как и семейные конференции, модель кругов правосудия позволяет включить в правовую систему некоторые традиционные способы решения конфликтов. Здесь решение также принимается в результате обсуждений и лишь при достижении консенсуса, однако, в отличие от

семейных конференций, число участников кругов значительно больше. На сегодняшний день многие суды севера США и Канады используют круги для усиления вовлеченности и участия общины (соседей) в уголовном правосудии. Такая форма правосудия способствует созданию среды, где потерпевшие могут быть услышаны, а правонарушители обретают возможность покаяться в содеянном и принять участие в выработке значимых для них путей обретения ответственности.

Существуют круги взаимопонимания, восстановительные круги (для правонарушителя и семьи, для потерпевшего и семьи, для правонарушителя, потерпевшего и общины), круги вынесения приговора и проверки приговора на соответствие. Каждый из таких кругов имеет различные цели и структуру, а сам процесс может несколько видоизменяться. Кроме этого, круги вбирают в себя многие компоненты других форм восстановительного правосудия: сведение жертв и правонарушителей вместе лицом к лицу, что приобретает форму посредничества между правонарушителем и потерпевшим; привлечение членов семей и друзей потерпевших и правонарушителей к участию в семейном/общинном совещании.

Семейные конференции

Семейные конференции являются одной из форм восстановительного правосудия. Свое начало они берут из традиций коренного населения Новой Зеландии — маори. На основе этого закона дела, возбужденные в результате совершения преступления несовершеннолетними, передаются полицией для решения на семейной конференции. Вместо слушаний в суде социальный работник организывает встречу потерпевшего и правонарушителя — семейную конференцию. В этой встрече принимают участие также семьи сторон, дальние родственники (особенно в неполных и неблагополучных семьях) и авторитетные в сообществе люди. Кроме этого, на встречу могут приглашаться и социальные работники, друзья, учителя и т. д. Во время встречи все присутствующие имеют право выразить свои чувства, изучить факты и найти общее решение проблемы, в том числе возместить нанесенный потерпевшему ущерб. И главное — такое решение должно быть единодушным.

Семейные конференции собирают большое количество людей. Однако именно в кругу семьи открывается полноценная возможность для правонарушителя облегчить причиненное зло. Правонарушителю тяжело встретиться с жертвой, но еще тяжелее посмотреть в глаза своим родителям. Поскольку правонарушитель является членом семьи, конференция предоставляет возможность его поддержать. В процессе обсуждения семья разрабатывает согласованную стратегию последующих действий и поощряет преступника взять на себя ответственность и по возможности исправить нанесенное зло и при этом дает ему почувствовать поддержку. В рамках закона семейные конференции используются как альтернатива суду (до вынесения судебного решения о виновности) и на стадии, предшествующей назначению наказания (после вынесения судебного решения). В Новой Зеландии семейные конференции функционируют настолько успешно, что около 80 % уголовных дел закрывается после их проведения. Восстановительное правосудие можно применить и в ювенальной юстиции для решения конфликтов с участием несовершеннолетних. Например, восстановительные технологии могут быть использованы в школах, как это сделано в г. Перми, где работают детские общественные организации, «Школьная служба примирения».

Судопроизводство в отношении несовершеннолетних, которые обвиняются в совершении преступлений, у нас относится к общей уголовной юстиции, т. е. юстиции, ориентированной не на воспитание, а на наказание. Но Россия подписала Конвенцию ООН о правах ребенка и тем самым взяла на себя обязательства по приведению правосудия по делам несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами. Это обстоятельство привело в 90-х гг. XX в. к мощному общественному движению за создание ювенальной юстиции, куда активно включились и суды. Благодаря последнему обстоятельству стали возможны эксперименты по введению элементов ювенальной и восстановительной юстиции на базе действующего законодательства. В последние годы Верховным судом РФ введен термин «ювенальные технологии», который используется для обозначения новых форм работы с детьми, преступившими закон. В качестве «ювенальных технологий» в ряде регионов используются программы примирения между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой. Подобные программы проводятся независимыми службами, которые создаются на базе либо общественных организаций, работающих с несовершеннолетними, либо государственных или муниципальных учреждений для работы с детьми и семьями.

Итак, программы восстановительного правосудия пока не узаконены на федеральном уровне и в силу этого обстоятельства суды и КДНиЗП не применяют их повсеместно. Тем не менее они правомерны, поскольку возможность их проведения движется на международных рекомендациях в области уголовной политики и на действующем законодательстве [2].

Таким образом, повсеместное внедрение ювенальных и восстановительных технологий возможно только после их законодательного закрепления и «введения» в процедуру расследования и судебного рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в официальном порядке.

Применение компромиссных процедур, имеющих в качестве основных целей примирение сторон, достижение процессуальной экономии являются логичной перспективой развития производства по делам не-

совершеннолетних в России [3]. Данные меры по своему содержанию имеют воспитательный характер и направлены не на наказание, а на исправление несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого.

Хотелось бы отметить, что за период с июля 2011 г. по январь 2012 г. в Кяхтинском районном суде РБ применялся институт социального работника.

Специалист по социальной работе отдела по внедрению ювенальных технологий при Кяхтинском районном суде участвовал в судебных заседаниях по договору ГУ «Республиканский центр по работе с семьей и детьми». Поскольку отдел по внедрению ювенальных технологий был переведен из ГУ «Республиканский центр по работе с семьей и детьми» в АУ «Республиканский центр социальной, информационно-методической помощи и обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», действующий договор специалиста по социальной работе прекратил свое действие, новый договор заключен не был.

За время применения института социального работника при суде с каждым из несовершеннолетних социальным работником проведена индивидуальная работа по реабилитации подростка, проведены психологические тесты с несовершеннолетними, в результате которых на каждого несовершеннолетнего составлялась карта социального сопровождения несовершеннолетнего.

В данной карте социального сопровождения несовершеннолетнего специалист указывал: краткую характеристику подростка; социальный портрет семьи; особенности семейного воспитания; жилищные условия, в которых проживает подросток; проблемы ребенка, выявленные из бесед с родителями, родственниками; отношение родителей, законного представителя к правонарушению; образовательный маршрут подростка; круг интересов и общения подростка; профессиональная ориентированность; сведения о физическом здоровье ребенка; характеризующие данные (собранные по опросу специалистов ПДН О МВД, КДНиЗП, учебных заведений); социально-психологический статус семьи; и приводил результаты психологической диагностики, что явилось причинами совершения преступления. В карте социального сопровождения несовершеннолетнего специалист излагал рекомендации для реабилитационной работы с несовершеннолетними.

Таким образом, работа специалиста по социальной работе отдела по внедрению ювенальных технологий в разы увеличивала воспитательное воздействие на несовершеннолетних. Однако положительная работа специалиста была прекращена в связи с сокращением должности.

Литература

1. Марковичева Е. Перспективы развития института медиации по уголовным делам [Электронный ресурс]. Доступ из справочной системы КонсультантПлюс (дата обращения: 12.08.15).
2. Брылева Е. А. Из опыта Пермского края по внедрению ювенальной юстиции как одной из гарантий правопорядка // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1. С. 9–13.
3. Шестакова Л. А. Проведение медиации до возбуждения уголовного дела: перспективы для России // Основы экономики, управления и права. 2013. № 6 (12). С. 115–119.
4. Практика Кяхтинского районного суда РБ [Электронный ресурс]. URL: Kyahtinsky.bur.sudrf.ru (дата последнего обращения 12.08.15).

УДК 34.03

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-37-41

© *Н. Л. Гармаева*
председатель Хоринского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: horsud@mail.ru

Дружественное к ребенку правосудие: и перспективы реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Рассмотрены вопросы насущности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. в части формирования дружественного к ребенку правосудия.

Ключевые слова: доступ детей к правосудию, стратегия действий в интересах детей, дружественное к ребенку правосудие.

Child friendly justice: problems and prospects of implementation the National Strategy of Actions for Children in 2012-2017

The urgency of the issues of the National Strategy of Actions for Children for 2012-2017 in terms of the formation of the child-friendly justice.

Keywords: children's access to justice, strategy of actions for children, child- friendly justice.

«Согласно Всеобщей декларации прав человека дети имеют право на особую заботу и помощь. Конституция Российской Федерации гарантирует государственную поддержку семьи, материнства и детства. Подписав Конвенцию о правах ребенка и иные международные акты в сфере обеспечения прав детей, Российская Федерация выразила приверженность участию в усилиях мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей» [8, с. 1].

Ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами Российской Федерации надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия. В этих целях Российская Федерация указом Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 утвердила Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей возможна только при законодательном установлении форм, принципов и механизмов осуществления дружественного к ребенку правосудия (развитие национального законодательства), на основе Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.), рекомендаций Комитета министров Совета Европы о европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, подвергаемых наказанию и мерам воздействия, других общепризнанных принципах и нормах международного права, международных договоров с участием Российской Федерации и международных стандартов в области прав ребенка.

В свою очередь, национальное законодательство в области дружественного к ребенку правосудия не должно просто копировать международные правила или законы других стран, также как и не может быть произвольным. Необходимо основываться на результатах проведенных научных, социологических исследований в целях выработки эффективной политики в отношении детей, совершивших правонарушения, планирования ее реализации и оценки достигнутых результатов; на результатах научных исследований в области психологии девиантного поведения и разработки методов воздействия, не связанных с применением наказания; изучения правоприменительной практики; мнений специалистов, непосредственно связанных с работой с несовершеннолетними.

В 2010 г. в Вене вышло в свет Руководство по оценке показателей в области правосудия, изданное Организацией Объединенных Наций, в котором отмечалось, что «основные социальные причины, по которым дети вступают в конфликт с законом, включают бедность, беспризорность, отсутствие возможностей для получения образования и занятости, миграцию, немедицинское употребление наркотиков или психоактивных веществ, давление со стороны сверстников, отсутствие контроля со стороны взрослых, насилие, жесткое обращение и эксплуатацию» [5, с. 1].

Соответственно для искоренения преступности малолетних и несовершеннолетних детей, а также в целях профилактики совершения преступлений в отношении несовершеннолетних необходим комплексный подход, затрагивающий все сферы деятельности современного общества.

Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. содержит комплекс мер, направленных на поддержку семьи, материнства и детства, на интеграцию России в международное сообщество по этим вопросам.

Разработан новый подход к реализации следующих разделов:

- семейная политика детствосбережения;
- доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей;
- здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;
- ранние возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия;
- право ребенка на участие в принятии решений, затрагивающих его интересы (дети — участники реализации национальной стратегии).

Без сомнения, соприкосновение ребенка с правосудием должно быть как можно более безболезненным. В нашей стране методы специализированного правосудия в отношении несовершеннолетних еще только формируются. Известно, что там, где нет никакой специализации, дела детей, преступивших закон, рассматриваются в основном так же, как дела взрослых. Система уголовного правосудия, в том числе в отношении несовершеннолетних, нередко использует лишение свободы в качестве основной карательной меры, при этом игнорируется необходимость обеспечить наилучшие интересы ребенка, а также устранить первопричины конфликта с законом.

Эффективная система правосудия в отношении несовершеннолетних требует комплексной оценки различных потребностей детей, обеспечения того, чтобы детьми, преступившими закон, занимались соответствующие службы, чтобы они были окружены заботой и получали помощь в реинтеграции в жизнь сообщества. Кроме того, система правосудия в отношении несовершеннолетних должна создать «дружественное к ребенку» окружение, используя доступный для его понимания язык и как можно меньше физических ограничений.

«После контакта с системой правосудия, которая не учитывает потребности ребенка, лишенные свободы дети подвергаются повышенному риску жестокого обращения, насилия, эксплуатации и таких проблем со здоровьем, как телесные повреждения и ВИЧ/СПИД. Кроме того, существует риск того, что они будут еще больше изолированы от общества, особенно в том случае, когда в общей системе правосудия отсутствуют подразделения, занимающиеся благополучием, образованием и реинтеграцией детей» [5, с. 2].

В международном сообществе оценка положения детей, преступивших закон, определяется числом и качеством применяемых в государстве международных стандартов, к каковым относятся:

- Конвенция о правах ребенка;
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних;
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;
- Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;
- Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением;
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций в отношении действий в интересах детей в системе уголовного правосудия;
- Основные принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся применения программ реституционного правосудия в вопросах уголовного правосудия;
- Руководящие принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений.

Эти стандарты оценки положения детей были разработаны Межучрежденческой координационной группой по правосудию в отношении несовершеннолетних ООН.

Реализация Российской Федерацией Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. будет способствовать созданию эффективной многоуровневой системы защиты детства, основанной на международных стандартах, повысит уровень защищенности ребенка от насилия и любых форм эксплуатации, обеспечит гарантии получения детьми — жертвами насилия социально-психологической помощи, в том числе путем расширения практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка, повышения качества реабилитационной и социализирующей деятельности в отношении детей, лишенных свободы, сокращение сроков нахождения детей в местах лишения свободы, расширение оснований применения мер ответственности, не связанных с лишением свободы, расширения спектра мер воспитательного характера.

В целях приведения законодательства Российской Федерации в части, касающейся защиты прав и интересов детей, в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права одной из основных целей, поставленных Национальной стратегией действий в интересах детей на 2012–2017 гг., является формирование в Российской Федерации дружественных к ребенку услуг и систем, гарантирование прав детей в ситуациях, когда дети особо уязвимы.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

Основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия являются:

- общедоступность;
- соответствие возрасту и развитию ребенка;
- незамедлительное принятие решений;
- направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка;
- уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни;

- признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка;
- активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке;
- усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку;
- приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия;
- специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Одним из первых шагов, предпринятых государством по формированию дружественного к ребенку правосудия, является принятие Правительством РФ Распоряжения от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

«Восстановительное правосудие — это новый подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя» [3, с. 2].

До 2017 г. планируется создание двухуровневой сети служб медиации: федеральной и региональной. Региональные службы медиации допускают создание как государственных организаций субъекта Российской Федерации или муниципальных организаций, так и негосударственных, привлечение профильных организаций, а также создание служб школьной медиации в образовательных организациях.

Способы, формы реализации восстановительного правосудия в настоящее время находятся в стадии формирования и разработки.

Пока соответствующие изменения не внесены в УПК РФ, ГПК РФ, КоАП РФ, правоприменители (правоохранительные органы и суды) лишены возможности в полной мере применять разрабатываемые технологии, как не предусмотренные законом, хотя сущность восстановительного правосудия, процедур медиации проверена временем и является требованием действующих международных договоров и международных стандартов.

Также хотелось бы отметить, что ребенок сталкивается с правоохранительными органами и судебной системой уже на тех этапах, когда это явилось *следствием* его девиантного поведения или если он стал жертвой жестокого обращения или преступных посягательств со стороны взрослых. Соответственно правоохранительные органы и суды имеют дело только с последствиями предыдущих этапов формирования личности взрослых и детей. В силах суда грамотно, на высоком профессиональном уровне, в разумные сроки, используя все доступные и предусмотренные законом методы, предпринимать необходимые меры по защите нарушенных прав и свобод несовершеннолетних, а также минимизировать негативные последствия общения детей с системой правосудия. Однако суд лишен возможности прямо повлиять на возникновение первопричин девиантного поведения. Общеизвестно, что основы поведения человека, его мировоззрение закладываются на ранних этапах воспитания. Практически на подсознательном уровне ребенок, еще не умея ходить и говорить, абсорбирует и копирует поведение своих родителей и воспитателей как модель своей дальнейшей жизни. Ребенок живет в семье и до его шестнадцатилетия за действия ребенка несут ответственность его родители. Поэтому какими бы совершенными ни были судебная, правоохранительная и профилактическая системы, это не решит главной задачи государства — формирование здоровой психологической атмосферы в обществе, основанной на истинных ценностях человечества, таких как гуманизм, честность, понимание, доброта, трудолюбие, ответственность личности за себя и близких, взаимопомощь. В связи с этим как никогда актуальной является проблема неформального подхода к сохранению традиционной семьи, качества жизни, активизации ее внутренних ресурсов.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XL. VI. 1993.
2. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 г.] // <http://docs.cntd.ru/document/901739166>
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // Собрание законодательства РФ. 11.08.2014, № 32, ст. 4557.
4. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.». URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 02.06.2015).

5. Руководство по оценке показателей в области правосудия в отношении несовершеннолетних «Управление Организации объединенных наций по наркотикам и преступности». ООН. — Нью-Йорк, 2010 // <http://soprotivlenie.org/doc>

6. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) [приняты резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/112] // <http://docs.cntd.ru/document/901739168>

7. Справочник для специалистов и должностных лиц по вопросам правосудия в делах, связанных с участием детей — жертв и свидетелей преступлений «Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности. ООН. Вена, 2010. URL: <http://soprotivlenie.org/doc/>

8. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» // Собрание законодательства РФ. 2012 г. № 23. Ст. 2994.

УДК 343.131

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-41-43

© *Д. Гантумур*

преподаватель юридического факультета
Монгольского государственного
университета, г. Улан-Батор
E-mail: du.gantumur@yahoo.com

Некоторые правовые вопросы защиты здоровья малолетних детей

В связи с положительной тенденцией роста населения в Монголии возникает множество актуальных вопросов, таких как нехватка и недоступность детских садов, недостаточность обеспечения здоровья, безопасной среды, которые оказывают негативное влияние на право детей на защиту здоровья, право на обучение. Таким образом, необходимо обратить особое внимание на некоторые вопросы нарушения права на защиту здоровья малолетних детей, воспитывающихся в дошкольных социально-образовательных учреждениях. Дети являются самой социально незащищенной категорией населения, поэтому обеспечение и защита их прав имеют первостепенное значение для любого государства.

Ключевые слова: малолетние дети, детский сад, здоровье, право на защиту.

D. Gantumur

Lecturer of Juridical Faculty
Mongolian State University,
Ulaanbaatar

Some legal issues of health protection of young children

Due to the positive trend of growth of the population in Mongolia many urgent issues arise, such as lack and unavailability of kindergartens, failure to ensure health, safety environment that influence negatively children's right to health protection, right to education. Thus, it is necessary to pay particular attention to some issues of violation the right to health protection of young children who are brought up in preschool social and educational institutions. Children are the most socially vulnerable category of population, that's why promotion and protection of their rights are of paramount importance for any state.

Keywords: young children, kindergartens, health, right to protection.

То, что в последние годы в Монголии рождаемость повышается, в большей степени имеет свои положительные стороны, но, с другой стороны, продолжают существовать связанные с этим актуальные проблемы. Например, нехватка детских садов, недостаточность обеспечения поддержки здоровья, безопасной среды, права на защиту здоровья, права на образование. В связи с этим в статье рассмотрен вопрос нарушения права на охрану здоровья малолетних детей, воспитывающихся в дошкольных образовательных учреждениях.

Дети являются самостоятельным правовым субъектом [6, с. 103]. В пункте 3.1 статьи № 3 Закона о защите прав детей указано, что «этот закон действует для защиты прав детей от момента рождения до достижения ими возраста 18 лет» [2; 3,1]. Традиционно в правовом отношении дети считались пассивным объектом, находящимся под опекой родителей, на современном этапе данная тенденция изменилась, и в общественном сознании преобладает вера в то, что дети не являются зависимыми от окружающих людей, особенно от родителей. Таким образом, нет другого выхода, кроме как признать то, что дети являются физическими лицами, способность которых жить в обществе зависит от возможностей их всестороннего развития, самовыражения и выражения своих способностей.

Иначе говоря, международное и национальное законодательство уже признает, что ребенок является самостоятельным правовым субъектом [6, с. 105].

Одним из важных инструментов обеспечения данной цели является укрепление прав несовершеннолетних граждан через правовое регулирование, гарантия их реализации, это создает благоприятные условия для того, чтобы дети стали самостоятельным правовым субъектом. Можно привести следующие международные нормы, признающие детей самостоятельным правовым субъектом:

- Женевская декларация 1924 г., Детский фонд ООН (UNICEF) 1945 г., Декларация прав человека 1948 г., Декларация прав детей 1959 г., Международный пакт по гражданским и политическим правам 1966 г., Международный пакт по экономическим, общественным и культурным правам 1966 г.;

- Конвенция ООН по правам детей 1989 г. [6, с. 106], продолжение данной Конвенции — Всемирная декларация по обеспечению здорового роста, защиты и развития детей, программа 1990-х гг. по реализации данной декларации.

Во 2-й главе Конституции Монголии «Права и свободы человека» понятие «ребенок» узаконено в пункте 16. 11: «...государство защищает права и интересы младенцев и детей» [1, с. 16.11]. Кроме этого, в других нормах дети рассматриваются в качестве субъекта правовых отношений и к ним относят формулировки «гражданин», «каждый человек». Таким образом, лица, не достигшие совершеннолетия, должны пользоваться всеми правами каждого гражданина Монголии.

Монголия является участником Конвенции ООН 1989 г. «О правах детей» и приняла на себя обязательства по приведению национального законодательства в соответствие с требованиям конвенции.

После утверждения Закона о защите прав детей в 1996 г. Великий хурал Монголии принял определенные меры по защите прав и интересов детей, которые прописаны в более чем 60 законах, в том числе в Конституции Монголии (1992), Законе о защите прав детей (1996), Законе о семье (1999), Гражданско-процессуальном законе (2002), Уголовно-процессуальном законе (2002), Законе об образовании (2002), Законе о здоровье (1998), Законе о медицинской страховке граждан (2002), Законе о труде (1999), Законе о поездках за границу гражданами Монголии в частных целях, иммиграции (1993), Законе о подданстве (1995) [6, с. 104].

Идентичная защита прав и свобод человека, в том числе ребенка, является основной обязанностью любого государства. В 7-й статье Всеобщей декларации прав человека указано, что «Все люди равны перед законом и имеют право без всякого различия на равную защиту закона», 14-я глава Конституции Монголии гласит: «Запрещена дискриминация людей по национальности, языку, цвету кожи, возрасту, полу, общественному происхождению, состоянию, имущественному положению, работе, должности, религии, взглядам и образованию. Каждый человек является правовым лицом». Все эти положения относятся и к детям. Дети должны гарантированно пользоваться основными правами и свободами. При этом в соответствии с общепринятыми нормами, принципами дети, в отличие от совершеннолетних, обладают правом на особую опеку. Любые права детей врожденные и являются законодательной гарантией. В Законе о защите прав детей они разделены по следующим группам:

- а) право детей на жизнь;
- б) право детей на развитие;
- в) право детей на защиту;
- г) право детей на участие в общественной жизни [6, с. 112].

Любое право детей имеет свои особенности, которые указаны в определенных нормах соответствующего законодательства. Хотя в Монголии действует более 60 законов, защищающих права детей, на практике распространены нарушения их прав в сфере здоровья, образования. Нарушения прав детей в основном выявляются в вертикальных отношениях и выражаются в действиях/бездействии государственных организаций, должностных лиц. Например, некоторые статьи общепринятых правовых актов в правовом содержании являются действиями, приводящими к нарушению прав детей на защиту.

Одним из примеров этого является применение в детских садах зубных щеток, указанных в списке средств гигиены и используемых в течении года, в соответствии с приказом министра образования, культуры и науки (устаревшее название) № 85 от 28 декабря 2004 г. Зубные щетки, являющиеся ежедневной потребностью детей, обучающихся и воспитывающихся в организациях дошкольного образования, могут причинить невосполнимый ущерб их здоровью.

В Монголии распространены такие инфекции, как гепатиты В и С, вирус СПИДа, передающиеся через кровь. Из-за небрежности воспитателей не исключена возможность передачи инфекции ребенку через зубные щетки детей, чьи родители являются носителями ВИЧ или гепатитов В и С. У детей одинаковые щетки в детских садах, которые находятся в одной емкости, имеют одинаковые цвета и форму, поэтому дети могут легко их перепутать, кроме того, из-за отсутствия привычки полоскать рот водой возможны порезы, повреждения десен — в этом случае есть вероятность того, что дети заразятся гепатитом или ВИЧ.

К сожалению, у нас нет возможности определить сколько детей граждан-носителей гепатита В, С, СПИДа посещает детские дошкольные учреждения по причине конфиденциальности данной информации.

По последним данным, в Монголии выявлено более 150 случаев СПИДа [3]. Сегодня совместное посещение детских садов сопряжено с риском для здоровья. Но из опаски дискриминации детей мы продолжа-

ем надеяться на организованную деятельность учреждений, должностных лиц, выражающих общественные интересы. Поскольку нельзя ограничивать права граждан со СПИДом, они продолжают вынашивать и рожать детей, что влечет за собой многочисленные риски для здоровья населения страны.

Если под здоровой, безопасной средой понимать природную среду, здания и сооружения, дороги, транспортные средства и т. п., то в это же понятие попадает внутренняя среда организаций дошкольного образования, где обучаются и воспитываются дети. В таком случае особенно важными являются вопросы здоровья детей, находящихся длительное время вместе. Было проведено исследование, в котором на вопрос «что беспокоит вас при посещении детьми детского сада?» родители дали следующие ответы: распространение сезонных инфекционных болезней (26 %), недостаточность дезинфекции помещения, игрушек (32 %), отсутствие гарантий того, что вирусы СПИДа и гепатитов В и С не передадутся через зубные щетки (18 %), температура внутри здания детского сада в зимний период (15 %). Это говорит о том, что с повышением медицинского образования родителей ими осознается опасность передачи вирусов гепатита В, С и ВИЧ. Кроме того, на вопрос воспитателю «Каким образом вы контролируете чистку зубов детьми?» поступили следующие ответы:

- проводится контроль каждого ребенка (30 %);
- из-за большого числа детей проводится общий контроль (55 %);
- нет необходимости контроля, дети научились самостоятельно чистить зубы (15 %).

Из этого видно, что нехватка детских садов, большое количество детей, приходящихся на одного воспитателя, приводят к тому, что контроль за детьми и внимание, уделяемое им воспитателем, ослабевают. Кроме того, на вопрос о том, какие особенности поведения детей в процессе чистки зубов они наблюдают, получены следующие ответы:

- дети играют между собой, обмениваясь зубной пастой, зубными щетками (3 %);
- детей интересуют зубные щетки различной формы, с изображениями, разных цветов (34 %);
- дети обращают внимание на процесс чистки зубов (32 %);
- контроль за тем, чем занимаются дети, не осуществляется постоянно (10 %).

Из исследования очевидно, что дети, посещающие детские сады, еще не полностью сформировались в физическом и психологическом отношении, им необходимо постоянное внимание и забота, а также помощь в осуществлении гигиенических процедур: 34 % детей играют зубными щетками, и при этом в 10 % случаев контроль за ними не осуществляется постоянно, в результате чего дети могут сами себе создать ситуации, сопряженные с риском [4].

«Дети не могут все время бороться за себя, они нуждаются в специальной опеке, защите и внимании, при том, что еще недостаточно развиты в психологическом, интеллектуальном, физическом отношении», и вследствие данных особенностей решения родителей, их опекунов, детских организаций должны быть всегда направлены на защиту интересов детей.

Субъекты, принимающие решения, должны реагировать на нормы культуры, оценку, этические тенденции, направляющие и регулирующие ежедневную деятельность людей, имеется общественная потребность в создании и поиске соответствующих новых решений.

Вопросы защиты здоровья детей, являющихся будущим государства, имеют большое значение для формирования гуманности подрастающего поколения, обеспечения безопасности, прав и свобод личности.

Проведенное исследование показало следующее.

1. Оценка ценностей монголами изменилась: то, что они начали ставить вопросы здоровья на первое место, является значительным психологическим прогрессом.

2. Одновременно с этим пересмотр Приказа Министра образования, культуры и науки (устаревшее название) № 85 от 28 декабря 2004 г. об использовании зубных щеток в детских садах, внедрение современных методов обеспечения здоровья, безопасной среды станут одними из механизмов снижения риска передачи инфекций.

3. В силу того, что здоровье детей во многом зависит от родителей, они должны не оставлять вопрос чистки зубов воспитателям детских садов, а научить детей самостоятельно чистить зубы.

4. Внесение положений, отражающих необходимость здоровых, безопасных условий, в соответствующие законы, подзаконные акты, связанные с защитой детей, будет отвечать современным требованиям.

5. Необходимо, чтобы происходило улучшение деятельности организаций по защите прав детей, реализующих правительственные обязанности.

Литература

1. Монгол Улсын Үндсэн Хууль. Улаанбаатар, 1992.
2. Монгол Улсын Хүүхдийн эрхийг хамгаалах тухай хууль // Төрийн мэдээлэл. 1996. №8.
3. Монголын Үндэсний Олон Нийтийн радио телевизийн «Цагийн хүрд» мэдээ.
4. Улаанбаатар хотын 4 дүүрэг, хувийн хэвшлийн сургуулийн өмнөх боловсролын байгууллагад хийсэн судалгаа. 2014
5. Хүний эрхийн түгээмэл тунхаглал. Хүний эрх, Олон улсын гэрээ, хэлэлцээрүүдийн эмхэтгэл. Улаанбаатар, 1998.
6. Хүүхдийн эрх, хүүхэд хамгаалал. Улаанбаатар, 2011.

Права детей в Индии

Индия имеет самое большое население в мире, где одну треть занимают дети. Индия сделала некоторые значительные обязательства в отношении обеспечения основных прав детей. Принятые законодательные акты свидетельствуют о направлении Индии в сторону становления социального государства.

Ключевые слова: права детей в Индии.

O. A. Gataulina

Lecturer of the Department of Constitutional,
Administrative and Municipal Law,
Faculty of Law, Buryat State University,
Master of Jurisprudence

Children's rights in India

India has the largest population in the world where children represent one-third of it. India has made some significant commitments concerning promotion of fundamental rights of children. The adopted legislative Acts reveal the direction of India towards the formation of the welfare state.

Keywords: children's rights in India

Отличительной чертой культуры и наступление цивилизации состоит в выполнении нашего обязательства к молодому поколению, открыв все возможности каждому ребенку раскрыть свою индивидуальность и расти до его полного телосложения, физического, психического, нравственного и духовного. Это врожденное право каждого ребенка, который вызывает к справедливости от мира в целом.

V. R. Krishna Iyer

В каждом цивилизованном обществе развитию детей должно уделяться первостепенное значение, поскольку они являются активами государства. Правительства каждого государства должны выработать политику для развития детей.

В древности в Индии не было беспокойства со стороны правительства на развитие детей и их прав. Они использовались в качестве рабочей силы, однако *детский труд* это не новый термин (это было сказано в Manusmriti [1]). Там не было никакой формальной системы начального образования для детей. Они работали на полях вместе с родителями. Со сменой времен сфера деятельности сменилась работой на заводах, в шахтах, на плантациях и т. д. В период британского владычества в Индии условия содержания детей улучшились. Британское правительство приняло множество законов, которые запрещали работать детям на заводах. Оно также приняло закон для основного образования детей [2].

После провозглашения независимости Индии и введения в действие Конституции [3] дети были удостоены многих прав, предусмотренных законом. Правительство Индии также приняло ряд законодательств по защите прав детей.

Юридический термин «ребенок» не определен в Конституции Индии. Согласно статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г. [4], «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения возраста восемнадцати лет, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Юридическое определение ребенка, как правило, зависит от цели. Существует ряд законодательств в Индии, который определяет термин «ребенок» в зависимости от цели. В соответствии с законом «О совершеннолетии» 1875 г. [5] брачный возраст устанавливается в восемнадцать лет, и в случае несовершеннолетнего, чье имущество находится под защитой суда, опекуна, такой возраст составляет двадцать один год. Закон «О детском труде» (запрет и регламентация) 1986 г. [6], определяет ребенка как человека, который не достиг четырнадцатилетнего возраста. Согласно закону «Об ограничении детских браков» 1926 г. [7], ребенок — это лицо, которое, если мужчина, не достиг двадцати одного года, если женщина, не достигшая восемнадцати лет. По закону «О ювенальной юстиции (Уход и защита детей)» 2000 г. [8] «несовершеннолетний» или «ребенок» означает лицо, которое не достигло во-

семнадцати лет.

Так как Индия подписала и ратифицировала Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка 1989 г., она взяла на себя обязательства по ее соблюдению, мы остановимся на конституционных положениях Индии, касающихся детей.

Статья 14 предусматривает, что государство не отказывает ни одному лицу в равенстве перед законом или в равной защите со стороны закона на территории Индии.

Статья 15, п. 3 предусматривает, что ничто в настоящей статье не препятствует государству издавать особые постановления, касающиеся женщин и детей.

Статья 21 предусматривает, что ни одно лицо не может быть лишено жизни или личной свободы иначе как в соответствии с процедурой, установленной законом.

Статья 21 А предусматривает, что государство должно обеспечивать бесплатное и обязательное образование для всех детей в возрасте от шести до четырнадцати лет.

Статья 23, п. 1 предусматривает, что торговля людьми и барщина, а также другие аналогичные формы принудительного труда запрещаются, и всякое нарушение настоящего постановления является преступлением, наказуемым по закону.

Статья 24 предусматривает, что ни один ребенок в возрасте до 14 лет не может быть принят на работу на фабрику или в шахту, а также не может быть занят на любой другой опасной работе.

Статья 29, п. 2 предусматривает, что ни одному гражданину не может быть отказано в приеме в какое-либо учебное заведение, содержащееся на средства государства или получающее помощь за счет государственных средств, только по мотивам религиозной, расовой, кастовой принадлежности и языка или любого из этих мотивов.

Статья 39, п. Е предусматривает, чтобы здоровье и силы рабочих, мужчин и женщин, а также малолетних детей не подвергались злоупотреблениям и чтобы граждане не были вынуждены в силу экономической необходимости обращаться к занятиям, не соответствующим их возрасту или силам.

Статья 39 п. Ф предусматривает, чтобы дети получали возможность и условия развиваться в необходимых для здоровья условиях и в условиях свободы и достоинства, и детство, и юность пользовались защитой от эксплуатации и моральной и материальной заброшенности.

Статья 45 предусматривает, что государство стремится обеспечить в течение десяти лет с момента введения в действие настоящей Конституции обязательное бесплатное обучение для всех детей до четырнадцати лет.

Статья 47 предусматривает, что государство считает одной из своих первостепенных обязанностей поднять уровень питания и уровень жизни своего народа, а также улучшить состояние народного здоровья; в частности, государство стремится осуществить запрещение употребления не в медицинских целях опьяняющих напитков, а также наркотиков, вредных для здоровья.

Помимо Конституции существует ряд других законодательных актов, посвященных вопросу о детях. Ниже приведены некоторые из них:

Закон «Об опекунах и подопечных» 1890 г. Этот закон имеет дело с назначением и снятием опекунов детей судами и применяется для всех детей, независимо от их вероисповедания.

Закон «Об ограничении детских браков» 1926 г. Этот закон с поправками в 1979 г. устанавливает минимальный возраст как для мальчиков, так и для девочек вступления в брак. Действие настоящего закона распространяется на все общины, независимо от их религии.

Закон «О приютах и других благотворительных домах (контроль и надзор)» 1960 г. Этот закон предусматривает надзор и контроль за приютами и домами для детей.

Закон «Об учениках» 1961 г. устанавливает квалификационные требования для лиц старше четырнадцати лет пройти производственное обучение в любом указанном предприятии.

Закон «О детском труде» (запрет и регламентация) 1986 г. Этот закон запрещает привлечение детей в определенные трудовые отношения и регулирует условия труда детей.

Закон «О заменителях грудного молока, бутылочек для кормления и продуктов детского питания (регулирование производства, снабжения и сбыта)» 1992 г. Данный закон регулирует производство, поставку и распределение заменителей грудного молока, бутылочек для кормления и продуктов детского питания с целью защиты и пропаганды грудного вскармливания и обеспечения надлежащего использования продуктов детского питания.

Закон «О дородовой диагностике (регулирование и предотвращение злоупотреблений)» 1994 г. Этот закон предусматривает регулирование применения дородовой диагностики с целью выявления генетических или метаболических или хромосомных аномалий или определенных врожденных уродств или сцепленных с полом и лечения нарушений.

Закон «О ювенальной юстиции (уход и защита детей)» 2000 г. Этот закон касается законодательства несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и детей, нуждающихся в уходе и защите.

Также вынесен ряд судебных решений, которые в дальнейшем имели разъяснительную функцию. Некоторые судебные решения по защите прав детей.

М. С. Мехта против штата Тамил-Наду и другие [12].

В данном случае индийский активист истца М. С. Мехта подал иск в суд на штат Тамил-Наду с требованием улучшить условия труда для детей и детей, изъятых из опасных условий труда. Верховный суд принял эпохальное решение, исходя из Конституции Индии (статья 24), которая обязывает государство стремиться обеспечить бесплатное и обязательное образование для детей. Суд установил, что дети в возрасте до 14 лет не могли быть привлечены к опасной работе, и поручил правительству создать благотворительный фонд для трудовой реабилитации детей. Работодатели, нарушающие законы о детском труде, будут обязаны внести депозит в этот фонд.

Д. П. Унникришнан и другие против штата Андхра-Прадеш и других.

В этом случае Верховный суд постановил, что граждане этой страны имеют фундаментальное право на образование (статья 21 Конституции). Это право, однако, не является абсолютным правом. Каждый ребенок/гражданин этой страны имеет право на бесплатное образование, пока он не достигнет возраста четырнадцати лет. После этого его право на образование является предметом ограничений экономического потенциала и развития государства.

Мохини Джейн против Штата Карнатака.

В этом случае Верховный суд должен решить вопрос о праве на образование в соответствии со статьей 41. Суд подчеркнул важность руководящих принципов, утверждая, что право на образование является одной из составляющих фундаментальных прав и сделал следующее замечание:

«Директива принципов, которые являются основополагающими в управлении страной, не может быть изолирована от основных прав, гарантированных в соответствии с частью III Конституции. Эти принципы должны быть направлены на основные права. Оба являются дополнением друг к другу. Государство в соответствии с конституционными полномочиями создает условия, в которых фундаментальные права, гарантированные лицам, в соответствии с частью III могут быть доступными для всех. Основные права, гарантированные в соответствии с частью III Конституции Индии, в том числе право на свободу слова и выражения мнения и других прав, в соответствии со статьей 19 не могут быть оценены и в полной мере использованы, если гражданин имеет образование и находится в сознании своего личного достоинства».

Таким образом, национальная политика в интересах детей в 1974 г. заявила, что дети являются «высшей ценностью нации». Дети — это будущее нации. Ни одна цивилизованная страна не может развиваться без надлежащего здравоохранения и образования развития своих детей. Все видные политики правительства должны соблюдать положения, касающиеся детей. Конституция Индии направлена на превращение Индии в социальное государство и для ее достижения развитие детей имеет важное значение.

Литература

1. Мāну-смрīти, также известна как Ману-самхїта, Манав-дхармашастра и Законы Ману — памятник древнеиндийской литературы, древнеиндийский сборник предписаний благочестивому индийцу в исполнении им своего общественного, религиозного и морального долга, приписываемый традицией легендарному прародителю человечества — Ману. Является одной из девятнадцати дхарма-шастр, которые входят в литературу смрити // <http://www.quickwiki.com/ru/%D0%9C%D0%B0%D0%BD%D1%83-%D1%81%D0%BC%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B8> [дата обращения 23.08.15];

2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F-%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D1%8F> [дата обращения 23.08.15];

3. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%86%D0%B8%D1%8F-%D0%98%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B8> [дата обращения 23.08.15];

4. «Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка» Конвенция [принята и открыта для подписания, присоединения и ратификации резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/25 от 20 ноября 1989 г. Конвенция вступила в силу 2 сентября 1990 г.].

5. Закон Индии о Совершеннолетии, 1875 г. / [https://en.wikipedia.org/wiki/Majority_Act_\(India\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Majority_Act_(India)) [дата обращения 23.08.15];

6. Закон «О детском труде» / <http://www.cry.org/resources/pdf/Child-Labour-Act-1986.pdf> [дата обращения 23.08.15];

7. Закон «Об ограничении детских браков» 1926 / https://en.wikipedia.org/wiki/Child_Marriage_Restraint_Act [дата обращения 23.08.15];

8. Закон «О ювенальной юстиции» 2000 / [https://en.wikipedia.org/wiki/Juvenile_Justice_\(Care_and_Protection_of_Children\)_Act,_2000](https://en.wikipedia.org/wiki/Juvenile_Justice_(Care_and_Protection_of_Children)_Act,_2000) [дата обращения 23.08.15].

Опыт работы по внедрению ювенальных технологий в Забайкальском крае

В статье изучен опыт реализации ювенальных технологий в Забайкальском крае, проанализированы основные направления деятельности специалистов, представлена организационная модель управления социальной ювенальной работой.

Ключевые слова: несовершеннолетние в конфликте с законом, ювенальные технологии, организационная модель управления социальной ювенальной работой.

N. E. Kuzmina, A. A. Kastarnaya
Center for Prevention of Juvenile Delinquency "Doverie"
of Zabaikalsky Krai,
Chita

Experience of work for implementation of juvenile technologies in Zabaikalsky Krai

The article has studied the experience of juvenile technologies implementation in Zabaikalsky Krai, the main areas of experts' activity have been analyzed, the organizational management model of juvenile social work has been presented.

Keywords: minors in the conflict with law, juvenile technologies, organizational management model of juvenile social work.

Опыт работы по внедрению ювенальных технологий, существующий в ряде российских регионов, складывается в результате реализации пилотных проектов, поддерживаемых общественными международными и государственными фондами.

Внедрение ювенальных технологий в Забайкальском крае началось в 2009 г. в рамках реализации краевой целевой программы «Не оступись!», при содействии Фонда поддержки детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Цель программы: профилактика преступности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе рецидива; социализация и реабилитация несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом; обеспечение социальной поддержки и улучшение положения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Целевой группой программы являются несовершеннолетние, находящиеся в конфликте с законом.

В рамках реализации программы «Не оступись!» были выделены следующие направления: совершенствование системы профилактической работы по предупреждению преступности и правонарушений несовершеннолетних, оптимизация системы социальной защиты семьи, обеспечивающей благополучие несовершеннолетнего и его семьи, развитие инновационных форм и технологий профилактической работы по предупреждению преступности и правонарушений несовершеннолетних, организация системы повышения профессиональной подготовки специалистов.

В ходе реализации программы предстояло решить непростую задачу, объединив усилия различных по своей функциональной направленности организаций, направить их в единое русло, где поддержка и помощь несовершеннолетнему правонарушителю разумны и адекватны ответственности, возложенной на него законом.

В настоящее время выстроена система взаимодействия учреждений, осуществляющих правоохранительную, судебную, педагогическую, воспитательную реабилитационную деятельность, социальную поддержку. В центре внимания специалистов всех служб и учреждений: изменение жизненных ориентиров несовершеннолетнего, формирование и закрепление социально приемлемых форм поведения, сокращение риска повторных правонарушений до минимума при соблюдении принципов общественной безопасности.

По всем направлениям программы проводится многоплановая работа. Сегодня отработан алгоритм профилактики правонарушений несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, который позволяет применить постсудебное сопровождение, социальную, психологическую реабилитацию и ресоциализацию несовершеннолетних.

Гуманизация процесса отправления правосудия в отношении несовершеннолетних требует участия в нем специалистов, обладающих набором профессиональных компетенций в области психологии, педагогики, социальной работы. В связи с этим одной из ведущих ювенальных технологий, принятой к реализации в Забайкальском крае, является введение в качестве участника судебного процесса специалиста по социальной работе и педагога-психолога при суде. Координатором деятельности специалистов при судах является ГУСО «Центр психолого-педагогической помощи населению «Доверие», при котором функционирует организационно-методическое отделение. В центре формируется единая концептуальная основа профессиональной деятельности специалистов (педагогов-психологов и специалистов по социальной работе), разрабатываются методические и информационные материалы, оказывается профессиональная психологическая поддержка специалистам.

В настоящее время в крае создана и успешно работает такая форма организации специалистов, как служба сопровождения несовершеннолетних в конфликте с законом.

Технологический процесс работы специалистов (педагогов-психологов и специалистов по социальной работе) представлен тремя стадиями:

- *Досудебная стадия* наступает с момента поступления уголовного (гражданского) дела в отношении несовершеннолетнего на рассмотрение в суд. Специалисты, работая над составлением карты социального сопровождения несовершеннолетнего, формируют личное дело, проводят социальное и психологическое исследование, оказывают информационную и психологическую поддержку несовершеннолетнему. Важным этапом реализации досудебной стадии сопровождения является оценка рисков и потребностей несовершеннолетнего, а также подготовка рекомендаций для постсудебного сопровождения. Кроме подготовки карты социального сопровождения специалисты в обязательном порядке рассматривают возможности организации процедуры примирения сторон. Это позволяет разрешить конфликтную ситуацию еще на стадии досудебного следствия и закрыть уголовное дело за примирением сторон.

- *Судебная стадия* предполагает участие специалистов непосредственно в судебном разбирательстве с целью содействия соблюдению прав личности несовершеннолетнего, оказанию психологической поддержки, представления результатов социально-психологических исследований о личности несовершеннолетнего, о его социальном статусе и возможных реабилитационных мероприятиях.

- *Постсудебная стадия* наступает с момента вынесения судом приговора (постановления) в отношении несовершеннолетнего — правонарушителя и до момента окончания действия приговора (постановления). Данная стадия является самой длительной по времени, делится на постсудебное и общее сопровождение. С момента вынесения приговора специалисты дорабатывают индивидуальную карту реабилитации, осуществляют информационно-правовую, психологическую и коррекционную поддержку несовершеннолетнему и его семье/законным представителям. Далее начинается стадия социального контроля или общего сопровождения.

На основе представленной в карте социального сопровождения информации определяется уровень риска повторного совершения правонарушения, степень интенсивности сопровождения, круг специалистов системы межведомственного взаимодействия, которые будут участвовать в реализации мероприятий программы реабилитации. Социальный контроль осуществляется в трех формах: телефонный, очный, письменный.

Также на общей стадии сопровождения специалистами проводятся различные мероприятия профилактической направленности. Это содействие занятости несовершеннолетних (реализация инновационного социального проекта «Матрица карьеры»), проведение мероприятий реабилитационно-профилактической программы «Точка возврата», совместные мероприятия с КДН и ЗП Забайкальского края, экскурсии и тематические выезды в учреждения образования, культуры, участие в спортивных мероприятиях.

В ходе практической деятельности по реализации ювенальных технологий в крае создана целостная организационная модель управления социальной ювенальной работой. Ядром этой модели является технология внутриорганизационного взаимодействия, которая предполагает ряд последовательных процессов, обусловленных конкретными функциональными задачами каждого звена модели.

Модель реализуется на трех уровнях:

1. *Управленческий уровень* представлен Министерством социальной защиты населения Забайкальского края, Управлением судебного департамента в Забайкальском крае, УФСИН по Забайкальскому краю, УВД по Забайкальскому краю; Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Забайкальского края.

2. *Организационно-управленческий уровень* представлен ресурсным центром ГУСО ЦПППН «Доверие» (службой сопровождения несовершеннолетних в конфликте с законом). Здесь осуществляется организация работы специалистов, профессиональное консультирование (индивидуальное и групповое), организация методических объединений, проведение обучающих семинаров, профессиональных встреч, совещаний, конференций.

3. *Исполнительский уровень* социальных ювенальных специалистов (специалистов по социальной работе, педагогов-психологов) (психологическое и социально-педагогическое исследование личности несовершеннолетнего и его социального окружения, планирование, разработка и участие в реализации коррек-

ционных и реабилитационных программ; осуществление профилактической деятельности; психологическое и социально-педагогическое сопровождение несовершеннолетнего в суде; психологическая и социально-педагогическая помощь семье, законным представителям несовершеннолетнего; содействие соблюдению прав личности несовершеннолетнего).

Таким образом, первый этап внедрения ювенальной технологии сопровождения в процессе судебного разбирательства несовершеннолетнего, совершившего правонарушение, позволяет отметить следующие положительные моменты:

- за период с 2010 по 2013 г. во всех районах края, где были открыты кабинеты специалистов по социальной работе и психологов при суде, наблюдается отрицательная динамика по основным показателям: численность несовершеннолетних, состоящих на учете в КДН и ЗП, и численность несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН УМВД, что говорит о том, что комплекс мероприятий по внедрению ювенальных технологий в целом дает положительный эффект;

- за четыре года многоплановой и целенаправленной работы специалистами по социальной работе и психологами было оказано помощи более 1 200 несовершеннолетним. Среднее количество рассматриваемых дел в год на специалиста составляет 40 уголовных дел;

- показатель уровня повторных преступлений в целом не увеличивается, а в разрезе общего количества сопровождаемых уголовных дел за 2010–2014 гг. составляет 7,1 %. Абсолютное количество повторных преступлений среди несовершеннолетних, находившихся на сопровождении специалистов — педагогов-психологов и специалистов по социальной работе при суде, снизилось с 53 человек в 2012 г. до 32 человек в 2013 г.

Однако в целом ситуация с детской и подростковой преступностью в Забайкальском крае остается напряженной. Основными причинами сохраняющегося высокого удельного веса преступлений, совершенных несовершеннолетними, является семейное неблагополучие, продолжающийся рост числа родителей, не исполняющих должным образом своих обязанностей по содержанию и воспитанию детей, повторные правонарушения, трудности в ресоциализации.

Особого внимания требует организация социального сопровождения несовершеннолетних правонарушителей. Необходимо дальнейшее развитие социально-психологических служб по социальному сопровождению несовершеннолетних на стадии следствия в суде и после вынесения приговора. Внедрение технологии сопровождения позволит сформировать у специалистов и родителей убежденность в необходимости защиты интересов ребенка и семьи.

Для более эффективного построения системы постреабилитационного сопровождения несовершеннолетних, устойчивости и закрепления положительных результатов, полученных в ходе реализации программы «Не оступись», в настоящее время на территории края действует долгосрочная целевая программа «**Правильный выбор** (2013–2015 гг.)».

Цель программы: профилактика преступности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, развитие системы социального сопровождения, социальной адаптации и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В рамках данной программы одной из ведущих технологий остается социальное сопровождение несовершеннолетнего в конфликте с законом. Данная технология приобретает новые организационные формы реализации:

1. Создание в государственных учреждениях социального обслуживания отделений социального сопровождения несовершеннолетних в конфликте с законом, а также несовершеннолетних, отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы.

2. Внедрение на базе ГУСО ЦПППН «Доверие» реабилитационно-профилактической программы «Точка возврата». Реализация этой программы позволит создать условия для социализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, их подготовки к самостоятельной жизни и интеграции в общество.

3. Внедрение инновационных оздоровительных и физкультурно-спортивных технологий в работу учреждений социального обслуживания как средство реализации методов по формированию установки на здоровый образ жизни подростков, находящихся в конфликте с законом. Реализация мероприятия обеспечит отвлечение подростков от влияния криминогенной среды, внедрение новых видов досуга для подростков, исключая традиции курения, употребления алкогольной продукции, содействие социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, в целях их интеграции в позитивное устойчивое социальное окружение.

4. Реализация инновационного социального проекта «Матрица карьеры», направленного на трудоустройство и занятость несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Разработка и реализация современных инновационных технологий повышают требования к личностным качествам, знаниям, умениям и навыкам специалистов межведомственного взаимодействия, к их умению регулярно повышать свой профессиональный уровень. Для этой цели ресурсным центром ГУСО ЦПППН «Доверие» проводятся курсы повышения квалификации, методические семинары, стажировочные площадки для специалистов.

Таким образом, можно отметить, что опыт работы и деятельность Министерства социальной защиты по внедрению ювенальных технологий в Забайкальском крае полностью согласуются с логикой Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. В данном контексте в рамках мер, направленных на создание дружелюбного к ребенку правосудия, актуальным на сегодняшний день становится развитие службы сопровождения несовершеннолетних в конфликте с законом на всей территории Забайкальского края, как инновационной технологичной структуры организации, внедрения и тиражирования опыта работы с несовершеннолетними в конфликте с законом.

Литература

1. Кононова Л. И. Инновации в технологиях предоставления социальных услуг населению // Социальное обслуживание. 2013. №8. С. 19–30.
2. Кузьмина Н. Е., Кастарная А. А. Ювенальные технологии — опыт и перспективы // Социальная работа. 2013. №2. С. 25–29.
3. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента от 01.06. 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23, ст. 2994.
4. Основы управления внедрением ювенальных проектов. Межрегиональный аспект / под ред. С. С. Гиля. М. : Ритм, 2010. 346 с.
5. Павлов С. И. Социальные проекты в помощь детям // Социальная работа. 2013. №2. С. 30–34.
6. Подготовка специалистов в области социальной ювенальной работы в контексте национальных интересов России / под ред. М. Б. Лига, С. З. Кимовой. Чита, 2010. 442 с.

УДК 34.096

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-50-52

© *Н. У. Лалетина*

председатель Тарбагатайского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: tarbsud@mail.ru

Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция

В статье рассмотрены основные принципы ювенальной юстиции преимущественно охранительной направленности (ориентация в первую очередь на защиту прав ребенка) и индивидуализации обращения. Перечисленные ориентиры не могут быть воплощены исключительно в рамках юридической системы, и лишь с опорой на гуманитарные структуры, специализирующиеся на работе с детьми, достигаются поставленные цели. Указана необходимость рассматривания основания восстановительного правосудия как парадигмы.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, восстановительное правосудие, несовершеннолетний правонарушитель, примирительные процедуры.

N. U. Laletina

Presiding Judge of Tarbagatai District Court,
The Republic of Buryatia

Restorative jurisdiction and juvenile justice

The main principles of the juvenile justice system are its predominantly protective orientation (orientation in the first place to protect the rights of a child) and the individualization of treatment. These guidelines cannot be implemented exclusively within the framework of the legal system, and the goals are attained only with the support of the humanitarian structures specializing in working with children. It is necessary to consider the grounds for restorative jurisdiction as a paradigm.

Keywords: juvenile justice, restorative jurisdiction, juvenile offender, conciliation procedures.

Вопросы продвижения идеи восстановительного правосудия в России нашли свое отражение прежде всего в ювенальной юстиции. Это связано с тем, что в настоящее время программы восстановительного правосудия получили распространение в рамках рассмотрения дел несовершеннолетних.

Восстановительный подход к реагированию на преступления в своем сегодняшнем виде пришел к нам из-за рубежа. И хотя быстрое и повсеместное его распространение в мире можно объяснить тем обстоятельством, что в его ядре лежат глубинные архетипы миротворчества, характерные для всех народов («худой мир лучше доброй ссоры»), базовые модели, которые служат прототипами применяемых нами программ, сложились в Канаде и США (программы примирения правонарушителя и жертвы) и Новой Зеландии (семейные конференции) [2, с. 1].

Как правовой институт ювенальная юстиция основана на философии возрастной защиты: «В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию» [4, с. 5], ее целевая установка в отношении правонарушителя состоит не в наказании, а в достижении благополучия ребенка.

К числу основных принципов ювенальной юстиции относятся ее преимущественно охранительная направленность (ориентация в первую очередь на защиту прав ребенка) и индивидуализация обращения. Перечисленные ориентиры не могут быть воплощены исключительно в рамках юридической системы, и лишь с опорой на гуманитарные структуры, специализирующиеся на работе с детьми, достигаются поставленные цели.

Необходимо рассматривать основания восстановительного правосудия как парадигмы. Восстановительная парадигма в ювенальной юстиции противопоставляется карательной и реабилитационной, которые по своей сути являются ограниченными. Восстановительное правосудие осуществило принципиальный поворот в «детском» правосудии, введя принцип ответственности, тем самым, как показывает Г. Бэйзмор, задав новую парадигму ювенальной юстиции [1, с. 7]. Оно вернуло детскому правосудию вопрос об ответственности, хотя содержание этого понятия меняется радикально: это не уголовно-правовая ответственность, где правонарушитель оказывается объектом претерпевания государственного принуждения. В концепции восстановительного правосудия правонарушитель рассматривается как субъект, способный и обязанный держать ответ за последствия своих действий. Однако, как и в целом в ювенальной юстиции, здесь учитываются особенности детского возраста.

Идея восстановительного правосудия строится на том, что в уголовном судопроизводстве по отдельным категориям дел, когда преступление совершено несовершеннолетним правонарушителем, вред причинен конкретному человеку и он может быть возмещен или иным способом заглажен. Принцип неотвратимости наказания может быть заменен принципом обязательности заглаживания вреда и возмещения ущерба. В силу этого потерпевшему и несовершеннолетнему, совершившему преступление, государством должна быть предоставлена возможность погасить конфликт на досудебном этапе, с тем чтобы предоставить возможность несовершеннолетнему, впервые совершившему преступление, осознать не только противоправность своего поведения, но и неотвратимость наказания, и предотвращение совершения этим лицом преступлений в будущем. Потерпевший, прощая несовершеннолетнего, совершившего преступление, соглашается освободить его от уголовной ответственности и прекратить производство по делу при условии реального выполнения несовершеннолетним правонарушителем принятых на себя обязательств.

В настоящее время в большинстве случаев несовершеннолетний после совершения правонарушения либо преступления с потерпевшим не встречается. Во время проведения следствия, дознания никто не предоставляет возможность встречи нарушителя и потерпевшего, зачастую они видятся впервые в суде. Так, о каком примирении на досудебной стадии в таком случае может идти речь? В нашем районе нет практики прекращения уголовных дел на стадии следствия, дела, как правило, доводятся до судебных органов, где уже и решается вопрос о прекращении уголовного дела либо о применении наказания, хотя мы видим, что дело могло быть прекращено уже на досудебной стадии. Перед судом несовершеннолетний правонарушитель должен предстать только в том случае, если примирительные процедуры не приносят желаемого результата. Зачастую несовершеннолетний правонарушитель совершает преступление, не до конца понимая противоправность своих действий либо под стечением сложившихся обстоятельств. В таких ситуациях несовершеннолетний правонарушитель недопонимает опасности своего поведения либо проявляет беспечность и беззаботность, свойственные подростку. Но как только подросток вступает в конфликт с законом, привлекается к уголовной ответственности, он практически неизбежно попадает в социально и психологически необратимую ситуацию [5, с. 3].

Восстановительные программы с несовершеннолетними нарушителями учитывают знания о психологических механизмах детского развития, и на этой основе выстраивается сотрудничество взрослых с ребенком. Важнейшей фигурой в программах восстановительного правосудия для несовершеннолетних становится не только ведущий программ (нейтральный посредник, медиатор), но и социальный работник, непосредственно работающий с правонарушителем. Значительная роль отводится и семье. Желательно, чтобы социальный работник начинал взаимодействие с обвиняемым сразу после возбуждения уголовного дела. Заглаживание вреда на более ранней стадии было бы более эффективным и целесообразным как для правонарушителя и потерпевшего, так и для профессиональных участников уголовного судопроизводства.

Восстановительное правосудие в отношении несовершеннолетнего правонарушителя должно не только поощрять стремление несовершеннолетнего правонарушителя изменить свое поведение в позитивную сторону, но и помочь ему осознать опасность своего поведения и достаточно ясно дать понять, что в случае продолжения подобного поведения он понесет строгую ответственность. Несовершеннолетний правонарушитель должен признавать свою виновность в совершенном преступлении и раскаиваться в содеянном. Указанное выше касается совершения несовершеннолетним преступлений небольшой или средней тяжести. Что касается преступлений тяжких и особо тяжких, то здесь примирительные процедуры должны проводиться наряду с исполнением назначенного судом наказания за совершенное преступление.

При рассмотрении дела в отношении несовершеннолетнего вопрос о его благополучии должен служить определяющим фактором, помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока [3, с. 3].

Восстановительное правосудие в определенной мере должно заменить существующее в настоящее время карательное правосудие, которое не всегда эффективно. В некоторых случаях подросток становится озлоблен на весь мир только потому, что он чувствует себя изгоем, у него еще не устойчивая психика и ему необходимо помочь найти себя, объяснить ему, что он оступился, но для общества он еще не потерян.

Литература

1. Бэйзмор Г. Три парадигмы ювенальной юстиции // Правосудие по делам несовершеннолетних. Перспективы развития. Вып. 1. М.: Судебно-правовая реформа, 1999.
2. Карнозова Л. К модели восстановительной ювенальной юстиции // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Минимальные стандартные правила ООН «Пекинские правила») // Международные акты о правах человека: сборник документов. М., 2000.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах // Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации. М., 1996.
5. Эсмантович И. И. Социальное сопровождение несовершеннолетних, совершивших преступление // Вопросы ресоциализации осужденных. Гомель, 2009.

УДК 34.096

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-52-55

© *E. O. Madaev*

преподаватель кафедры международного права
и международных отношений юридического факультета
Бурятского госуниверситета,
E-mail: madaeo@mail.ru

Развитие доктрины ювенальной юстиции в Российской Федерации

В статье говорится о том, что правовая доктрина является теоретической основой для разработки и принятия нормативно-правовых актов. Одним из существенных признаков доктрины является научно-прикладной и практический характер. К сожалению, доктринальные разработки ювенальной юстиции в России так до сих пор и не нашли свою нормативно-правовую реализацию — законы «О ювенальной юстиции в Российской Федерации», «Об основах системы ювенальной юстиции», так и не приняты. Но все же автор считает, что надежда на реализацию соответствующей доктрины в обозримом будущем есть.

Ключевые слова: развитие, ювенальная юстиция, Российская Федерация, правовая доктрина, нормативно-правовая реализация.

E. O. Madaev

Lecturer of the Department of International Law
and International relations, Law Faculty,
Buryat State University

Development of the doctrine of juvenile justice in the Russian Federation

The article stipulates that legal doctrine is a theoretical basis for formulation and adoption of legal acts. One of the essential features of the doctrine is its scientific-applied and practical nature. Unfortunately the doctrinal development of a juvenile justice system in Russia has still not found its legal implementation – laws «On juvenile justice in the Russian Federation», «On the foundations of the juvenile justice system» have not been adopted yet. But still, the author believes that in the foreseeable future there is the hope for implementation of the relevant doctrine.

Keywords: development, juvenile justice, the Russian Federation, legal doctrine, regulatory implementation.

Все актуальные и необходимые на современном этапе правовые акты первоначально возникают в виде доктринальных идей в научных статьях и работах видных ученых-правоведов и юристов-практиков. В качестве примера можно привести научные статьи юристов-ученых, которые в последующем были воплощены в нормативных актах. В частности, периодически обновляемые и публикуемые в виде отдельных изданий и журнальных статей научным коллективом Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации «концепции развития российского законодательства» зачастую в дальнейшем «материализуются» в конкретные законодательные положения [5].

К сожалению, далеко не все актуальные, профессиональные и здравые доктринальные разработки своевременно находят свою нормативно-правовую реализацию.

Указом Президента РФ от 14 сентября 1995 г. № 942 утверждены Основные направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национальный план действий в интересах детей), задачами которых в области правовой защиты детства, в частности, являются: создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних и т. д.

Уже в 1996 г. Э. Б. Мельниковой и рядом других ученых была разработана теоретическая концепция российской модели ювенальной юстиции [7, с. 42]. За были все: общественность, профессиональное судебное сообщество, правозащитники. Получалась добротная, авторитетная, готовая к практической реализации доктрина. В ноябре того же года был подготовлен проект закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, который был полностью разработан на основе вышеуказанных доктринальных концепций [8, с. 39]. Однако, увы — на сегодня, спустя 19 (!) лет закон так и не принят, соответствующий важнейший элемент в правовую систему так и не введен.

Некоторые предпосылки для того чтобы считать, что политическое руководство государства не отказалось до конца от идеи ювенальной юстиции. Так, в правительственной Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. среди задач указано «формирование системы социальной реабилитации несовершеннолетних и граждан, освобожденных из мест лишения свободы и осужденных к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, развитие механизмов ювенальной юстиции» [4]. 1 июня 2012 г. Президент В. Путин подписал указ № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», одним из основных направлений реализации которой предусмотрено создание системы защиты и обеспечение прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Распоряжением Правительства от 15 октября 2012 г. №1916-р был утвержден план первоочередных мероприятий по реализации первого этапа Национальной стратегии. В частности, в соответствии с этим планом была утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

Развитие системы ювенальной юстиции 1999–2005 гг. связано с реализацией пилотных проектов Программы развития ООН «Поддержка осуществления правосудия по делам несовершеннолетних в Российской Федерации», «Развитие правосудия в отдельных регионах Российской Федерации». В Санкт-Петербурге, Ростовской и Саратовской областях были созданы службы социальных работников. Основное содержание указанных проектов можно обозначить как сокращение уголовной репрессии и оказание судом помощи несовершеннолетнему правонарушителю в реабилитации и предупреждении рецидива, введение в качестве участника судебного процесса новой для России должности социального работника при суде.

Развитие системы ювенальной юстиции в 2000-х гг. нашло отражение и в сфере уголовного законодательства. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 87 УК РФ к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Развитие института детского Уполномоченного в РФ началось с регионов. В 1998 г. в рамках пилотного проекта ЮНИСЕФ и Минтруда в России появилось 5 Уполномоченных по правам ребенка — Волгоградская, Новгородская, Калужская области, г. Санкт-Петербург и Екатеринбург. К моменту назначения Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка указом Президента от 1 сентября 2009 г. № 986 детские омбудсмены работали уже в 18 регионах РФ. Процесс «шел снизу», опыт нарабатывался в регионах. Сейчас в России 32 региональных Уполномоченных по правам ребенка. Указом Президента Республики Бурятия от 29 октября 2010 г. за №123 Уполномоченный по правам ребенка появился и в Республике Бурятия.

Президент РФ дал поручение правительству совместно с Верховным судом и Генеральной прокуратурой выработать согласованный подход к решению вопросов создания в Российской Федерации судов, осуществляющих правосудие в отношении несовершеннолетних. 6 августа 2009 г. президиум Совета судей Российской Федерации принял постановление № 815 «О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации» и создал рабочую группу по созданию, развитию и мониторингу внедрения механизмов ювенальной юстиции в системе правосудия. Стали развивать пилотные проекты создания ювенальных судов в ряде регионов России. Одной из первых экспериментальных площадок стала Ростовская область в ходе реализации в 2001–2003 гг. проекта Программы развития ООН в Российской Федерации (ПРООН) «Поддержка правосудия по делам несовершеннолетних». К 2011 г. в Российской Федерации элементы ювенальных технологий в своей работе используют суды городов Санкт-Петербурга и Москвы, республик Хакасия и Карелия, Ростовской, Иркутской, Ленинградской, Брянской, Липецкой, Камчатской, Владимирской, Ивановской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Московской областей, Еврейской автономной области, Пермского края. Судьи здесь рассматривают материалы в соответствии с федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также с учетом рекомендаций, содержащихся в постановлении пленума Верховного суда РФ от

1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних».

23 апреля 2009 г. правительственная комиссия по профилактике правонарушений направила письмо в Администрацию Президента РФ с ходатайством о подготовке пакета законопроектов, обеспечивающих создание ювенальной юстиции. В первую очередь речь шла о проекте федерального закона «Об основах системы ювенальной юстиции», разработанном А. С. Автономовым и рядом других ученых, однако и этот закон так и не был принят.

Экспериментальная апробация ювенальной юстиции в ряде городов России дала в целом положительные результаты, представители высших эшелонов судебной власти постоянно уверяют общественность, что соответствующее законодательство «на подходе», однако в реальности нужное правополитическое решение не принимается. Трудно сосчитать — сколько судеб молодых людей деформировано за эти годы, к каким масштабам нарушений прав и свобод несовершеннолетних это привело, каковы психологические и психические издержки правосудия по «взрослым правилам» для подростков.

Правовые реформы, проводимые в настоящее время в Российской Федерации, зачастую носят прерывистый, конфликтный характер. Доктрина способна придать им такие качества, как последовательность и стабильность. Осознанные шаги, а не сиюминутная реакция властных структур на злобу дня способны привести к устойчивым результатам. Связано это с такой особенностью, как длительность становления доктрины. Правовые идеи, в истинности которых убеждено политически активное большинство, нашедшие отражение в нормативных актах, приводят к формированию конституционных постулатов долговременного действия. Доктринальные положения меняются гораздо реже, нежели законы, принятые под их влиянием. Благодаря этому сохраняется общий вектор правовой политики государства. Правовая доктрина является теоретической основой для разработки и принятия нормативно-правовых актов. Влияя на законодателя, на принимаемые им правотворческие решения, доктрина выступает в качестве научного источника права. Использование правовой доктрины как источник права служит обеспечению последовательного развития мысли законодателя как непосредственно внутри конкретного закона, так и в процессе согласования последнего с иными существующими на данный момент нормативно-правовыми регуляторами.

Что представляет собой правовая доктрина как элемент правовой системы государства? Правовая доктрина — это относительно самостоятельный, сложный (многоаспектный) элемент правовой системы государства, который представляет собой научно обоснованные, авторитетные воззрения и теории по поводу остальных элементов правовой системы и юридической деятельности, имеющие научно-прикладной характер и непосредственно регулятивные возможности. Доктрина реально воздействует на правотворческую и правореализационную практику, в том числе в роли источника права [6, с. 61–62]. Более того, будучи авторитетной, практически востребованной, является источником права в материальном смысле и воплощается в других элементах правовой системы, в том числе в нормативных правовых актах и в правоприменительной практике. Научно-прикладным и практическим характером доктрина отличается от чисто научных исследований. Доктрина — это не просто прикладная научная теория (к сожалению, нашей науке последних лет известно множество примеров того, как имеющие прикладной характер перспективные научные разработки так и оставались на бумаге: из-за отсутствия денег, препон бюрократического характера и т. п.). Доктрина — это прикладная юридическая научная теория, уже внедрившаяся в законодательство и (или) в реализационную практику естественным путем работающая. Доктрина имеет практическую направленность в том смысле, что она не только предлагает теоретическое обоснование возникающих проблем, но и имеет реальную возможность непосредственным образом влиять на государственно-правовое строительство. Доктрина востребована общественной практикой и определенным образом влияет на законодателя [2, с. 79]. Доктрина используется юристами при подготовке законопроектов и толковании правовых норм. Назначение доктрины заключается в утверждении, распространении идей, составляющих ее содержание, с целью их применения в практической деятельности [1, с. 191]. Их путь в правовую доктрину лежит через восприятие практикой [3, с. 320].

Говоря о реализации доктрины ювенальной юстиции в России, можно сделать вывод — к сожалению, доктринальные разработки ювенальной юстиции так до сих пор и не нашли свою нормативно-правовую реализацию.

Литература

1. Богданова Н. А. Система науки конституционного права. М., 2001.
2. Бошно С. В. Доктрина как форма и источник права // Журнал российского права. 2003. № 12.
3. Голоскоков Л. В. Правовые доктрины: от Древнего мира до информационной эпохи. М.: Научный мир, 2003.
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Утверждена распоряжением правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // СЗ РФ. 2008. № 47. Ст. 5489.

5. Концепции развития Российского законодательства / под ред. Л. А. Окунькова, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. М., 1998; Концепция развития российского законодательства в целях обеспечения единого правового пространства России // Журнал российского права. 2002. № 6.

6. Мадаев Е. О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. Иркутск, 2012.

7. Мельникова Э. Б. Проект концепции российской модели ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 1.

8. Проект закона о ювенальной юстиции // Правозащитник. 1996. № 11.

УДК 34.096

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-55-58

© Ю. Ю. Макарецва

судья Верховного суда Республики Бурятия

E-mail: office@vsbur.ru

© Н. М. Цыганкова

судья Верховного суда Республики Бурятия

E-mail: office@vsbur.ru

Создание дружественного к ребенку правосудия в Республике Бурятия: опыт и проблемы

Статья отражает работу судов Республики Бурятия по внедрению ювенальных технологий и медиативных процедур. Авторы статьи приходят к выводу о необходимости применения ювенальных технологий в практической деятельности судов в целях ресоциализации подростков, находящихся в конфликте с законом, а также целесообразности работы психологов при судах.

Ключевые слова: ювенальные технологии, органы системы профилактики, медиация, социальные психологи, судебная практика.

Yu. Yu. Makartseva

Judge of the Buryat Republic Supreme Court

N. M. Tsygankova

Judge of the Buryat Republic Supreme Court

Creation of child friendly justice in the Republic of Buryatia: the experience and problems

The article highlights the work of the courts of the Republic of Buryatia on the introduction of juvenile technologies and procedures of mediation. The authors of the article come to conclusion that it is necessary to use the juvenile technologies in practice of courts in order to re-socialize adolescents who are in conflict with the law, as well as to the expediency of the work of psychologists in the courts.

Keywords: juvenile technologies, bodies of the system of preventive measures, mediation, social psychologists, court practice.

Одной из приоритетных задач Национальной Стратегии, утвержденной указом Президента Российской Федерации № 761 от 01.06.2012 г., является создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия.

Отметим, что судами Республики Бурятия всегда уделялось особое внимание рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних, внедрению на основании Конвенции ООН «О правах ребенка» (1989), Минимальных стандартных правил (Пекинские правила 1965 г.) и Эр-Риядских соглашений (1990) в судебную практику ювенальных технологий, дружественного подхода к ребенку, оказавшемуся в конфликте с законом, и к мирному разрешению противоправной ситуации, в которой он оказался.

Отдельные элементы ювенальных технологий в практику судов республики стали внедряться еще с 2004 г., когда рассмотрение уголовных дел начало поручаться судьям, имеющим высокий профессиональный уровень и большой жизненный опыт.

10 февраля 2009 г. президиумом Верховного суда Республики Бурятия было принято постановление о внедрении в деятельность судов Республики Бурятия ювенальных технологий. Так, президиум рекомендовал судам общей юрисдикции использовать в своей работе такие ювенальные технологии, как рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних судьями, обладающими наибольшим жизненным опытом и стажем работы; введение в Верховном суде РБ специализации судей, в том числе судей апелляционных

составов по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, а также судей по рассмотрению гражданских дел по первой инстанции, связанных с международным усыновлением; выделение в зданиях районных (городских) судов помещений для проведения примирительных процедур, бесед с психологом; издание совместно с юридическим факультетом Бурятского госуниверситета пособия или методических рекомендаций по ювенальной юстиции; обеспечение составления по каждому уголовному делу карты социально-психологического сопровождения в отношении несовершеннолетнего обвиняемого; внедрение института социальных работников при судах республики; организация работы по взаимодействию всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними; использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя.

Во исполнение указанного решения президиума Верховного суда РБ с 2009 г. в Верховном суде Республики Бурятия создан специальный ювенальный состав по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел.

В Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, Гусиноозерском городском суде уголовные дела и материалы в отношении несовершеннолетних рассматриваются в специально оборудованных помещениях, где имеется стационарный вход, кроме залов судебных заседаний, кабинетов судей и социальных работников предусмотрены кабинеты для проведения примирительных процедур. В Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ также функционирует кабинет психологической разгрузки.

В Железнодорожном районном суде г. Улан-Удэ, Кабанском районном суде выделены кабинеты для проведения примирительных процедур по делам с участием несовершеннолетних. В ближайшее время такой же кабинет планируется открыть в Советском районном суде г. Улан-Удэ (в связи с проводимой реконструкцией здания).

В период 2010–2012 гг. в республике действовала программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один», которая была утверждена постановлением Правительства Республики Бурятия № 429 от 18 ноября 2009 г.

В целях реализации указанной программы с мая 2010 г. в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ, Кабанском районном и в Гусиноозерском городском судах Республики Бурятия, а с июля 2011 г. во всех остальных судах республики активно работали специалисты по социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями (педагоги, психологи), которые проводили индивидуальную работу с несовершеннолетними и их законными представителями, вели карты социально-психологического сопровождения на несовершеннолетнего правонарушителя, проводили примирительные процедуры в рамках восстановительного правосудия.

Учитывая положительный опыт работы специалистов по социальной работе при судах, после окончания с 1 января 2013 г. действия указанной программы работа в этом направлении продолжилась. Например, в Октябрьском и Советском районных судах г. Улан-Удэ работают педагоги-психологи, которые проводят социально-психологическое обследование каждого несовершеннолетнего, в отношении которого в суд поступило уголовное дело или материал. По результатам такого обследования судье представляется отчет в виде карты социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего, содержащей не только исчерпывающую информацию о личности подростка, об условиях его жизни и воспитания, но и рекомендации по социальной реабилитации несовершеннолетнего.

В Кабанском районном суде для составления карт социального сопровождения в отношении несовершеннолетних привлечена психолог ГБУЗ «Кабанская ЦРБ», в прошлом являвшаяся социальным работником-психологом при Кабанском районном суде.

С 2013 г. в Железнодорожном районном суде г. Улан-Удэ, Хоринском районном суде индивидуальную работу с несовершеннолетними и их законными представителями до начала судебного разбирательства проводят помощники судей, которые обобщают данные о несовершеннолетних, составляют на каждого карту социального сопровождения, которые приобщаются к материалам уголовных дел.

Тарбагатайским районным судом в ходе подготовки к судебному разбирательству для этих же целей привлекается психолог, состоящий в штате Тарбагатайского социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних.

В Тункинском районе при районном управлении образования функционирует отдел психолого-педагогической помощи. Одним из направлений работы указанного отдела является сотрудничество с Тункинским районным судом. Специалисты отдела проводят социально-реабилитационную работу с несовершеннолетними обвиняемыми, подсудимыми и осужденными.

С начала 2011 г. этим же судом проводятся Дни правовых знаний с выездом во все учебные заведения района; в 2013 г. во всех поселениях района проводился правовой урок с родителями. В ходе данного профилактического мероприятия педагог-психолог проводила тесты, консультации, тренинги, как с подростками, так и с их родителями.

В целом проводимая судом и органами профилактики работа дала свои положительные результаты. Так, согласно статистическим данным, если в 2013 г. Тункинским районным судом было рассмотрено 14

уголовных дел в отношении 18 несовершеннолетних, то в 2014 г. — 5 уголовных дел в отношении семи несовершеннолетних. При этом повторно преступление совершил лишь один подросток. В 2015 г. ни один из ранее судимых подростков на скамье подсудимых не оказался.

В Мухоршибирском районе при Мухоршибирском районном суде создан и действует межведомственный координационный совет. На заседаниях совета регулярно рассматриваются вопросы взаимодействия и координации деятельности органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В этом же районе в 2014 г. в рамках межведомственного взаимодействия и сотрудничества с органами системы профилактики правонарушений несовершеннолетних в практику введено проведение дня психологического тестирования несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и их законных представителей. Данная работа проводится при непосредственном содействии руководства и сотрудников ФКУ УИИ УФСИН России по Республике Бурятия. Результаты тестирования помогают органам системы профилактики и учебным заведениям организовать индивидуальную помощь подростку. Кроме того, тестирование проходят родители с целью улучшения взаимоотношений в семье, укрепления их авторитета в глазах детей. Сведения о внедрении результатов тестирования заслушиваются на «Дне профилактики». Координационным советом в органы местного самоуправления вносятся представления о трудоустройстве несовершеннолетних в счет квот, о трудоустройстве их родителей, об оказании помощи в получении документов, об оказании материальной помощи.

Согласно статистическим данным Мухоршибирским районным судом одни и те же несовершеннолетние в период 2013 г. — 1-е полугодие 2015 г. не осуждались.

Баргузинским районным судом применяется ювенальная технология, предусматривающая принятие судебного решения, содержащего индивидуальный план реабилитации конкретного подростка. Так, наряду с приговором судом выносится частное постановление в адрес органов системы профилактики с предложением оказать условно осужденному содействие в трудоустройстве, продолжении учебы, в разрешении других проблем.

Проводимая во взаимодействии судов республики с органами системы профилактики правонарушений работа по внедрению ювенальных технологий дает свои положительные результаты. Так, если в 2010 г. районными судами было осуждено 672 несовершеннолетних [1 с. 2, 2 с. 2, 3 с. 2], то в 2011 г. — 539 [4 с. 2, 5 с. 2, 6 с. 2], в 2012 г. — 410 [7 с. 2, 8 с. 2, 9 с. 2], в 2013 г. — 435 [10 с. 2, 11 с. 2, 12 с. 2], в 2014 г. — 390 подростков [13 с. 2, 14 с. 2, 15 с. 2].

Одним из направлений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг. является внедрение технологий восстановительного подхода, реализация примирительных программ. Судами республики нередко применяются данные технологии [16, с. 32]. Например, в Тункинском районе в 2013 г. при отделе психолого-педагогической помощи, функционирующем в структуре районного отдела образования, создана муниципальная служба примирения — служба медиации. Между Тункинским районным судом, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав МО «Тункинский район», муниципальной службой примирения заключено Соглашение о взаимодействии по реализации восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями. С начала 2015 г. службой медиации проведено 7 примирительных процедур, в них участвовали: несовершеннолетние, их законные представители, потерпевшие, психологи. В настоящее время по пяти уголовным делам, по которым проведены примирительные процедуры и составлены примирительные договоры, органы следствия прекратили уголовное преследование в отношении несовершеннолетних.

В ходе судебного разбирательства во всех случаях, при наличии оснований, потерпевшему разъясняются права, предусмотренные ч. 2 ст. 268 УПК РФ, а именно право на примирение с подсудимым в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ, предоставляется время для примирения.

В результате проводимой работы значительное число несовершеннолетних освобождается от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. Например, по данным, представленным судами республики, уголовные дела в связи с примирением сторон прекращены: в 2013 г. — в отношении 146 несовершеннолетних, в 2014 г. — в отношении 120, в 1-м полугодии 2015 г. — в отношении 66 подростков.

В сентябре 1999 г. Комитет министров Совета Европы принял Рекомендацию о медиации по уголовным делам. В этом документе понятие медиации, применимое к разрешению споров в уголовном процессе, сформулировано как «любой процесс, позволяющий жертве и правонарушителю, при условии их свободного согласия, при помощи беспристрастного третьего лица — медиатора активно участвовать в решении трудностей, возникших в результате правонарушения».

С 1 января 2011 г. в России действует Закон о медиации. Но, к сожалению, в его действующей редакции не предусмотрена возможность применения медиационных процедур в уголовном и административном процессе.

В некоторых странах приняты соответствующие законы и уже имеется определенный опыт проведения медиационных процедур по уголовным делам с участием медиатора.

Полагаем, что в настоящее время имеется настоятельная необходимость в принятии Закона о медиации по уголовным делам и в Российской Федерации; возможно внесение изменений в действующее законода-

тельство, в котором бы прописывались: участники медиации, их права и обязанности, процедура медиации и т. д. Медиатором в уголовном деле может выступать посредник в лице психолога, социального работника, который бы проводил процедуру медиации с несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим еще до судебного разбирательства, а результаты данной работы (в виде письменных соглашений) должны представляться судье.

Исходя из норм международного права полагаем, что в интересах несовершеннолетнего медиационные процедуры по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должны проводиться, главным образом, на стадии предварительного расследования. Также целесообразно внести в уголовный закон изменения, позволяющие прекращать уголовные дела в связи с примирением сторон в отношении несовершеннолетних и по некоторым тяжким преступлениям, например, по ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Еще одной, не менее важной проблемой создания дружественного к ребенку правосудия является отсутствие в штатном расписании судов должности социального психолога. Практика показала, что именно от этих специалистов во многом зависит эффективность процесса ресоциализации подростков, оказавшихся в конфликте с законом.

До настоящего времени не во всех судах имеются специально оборудованные залы для отправления правосудия по делам с участием несовершеннолетних, а также помещения для проведения процедур медиации. Все эти проблемы необходимо решать, в том числе и на государственном уровне, если хотим не на словах, а на деле иметь в будущем здоровое в нравственном отношении поколение.

Литература

1. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2010 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.
2. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2010 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия мировые судьи.
3. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2010 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.
4. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.
5. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия мировые судьи.
6. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2011 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.
7. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2012 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.
8. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2012 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия мировые судьи.
9. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2012 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.
10. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.
11. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия мировые судьи.
12. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2013 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.
13. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия районные суды.
14. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 г. Форма № 1 УСД в Республике Бурятия мировые судьи.
15. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2014 г. Форма № 1 Верховный суд Республики Бурятия.
16. «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 гг.», утверждена Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761.

Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах

В статье дается понятие «ювенальная юстиция», исследуется зарубежный опыт внедрения ювенальных судов, анализируются проблема и направления развития российского судопроизводства в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальное право, несовершеннолетние, специализированные суды.

I. I. Mirzaeva
Judge of the Buryat Republic Supreme Court

Legal and organizational aspects of juvenile courts activity in Russia and foreign countries

The article defines the concept «juvenile justice», studies foreign experience of introduction of juvenile courts, the problem and trends of the development of the Russian court procedures concerning minors are analyzed.

Keywords: juvenile justice, juvenile law, minors, specialized courts.

Споры относительно проблем ювенальной юстиции ведутся ожесточенно на протяжении значительно-го количества времени, однако до сих пор не выработано единое мнение относительно того, что же такое «ювенальная юстиция», насколько она необходима для российского государства и стоит ли заимствовать зарубежный опыт реализации ювенальной политики и юстиции.

В основе понятия «ювенальная юстиция» и отграничения его от смежных правовых категорий — «ювенальная политика», «ювенальное судопроизводство» и «ювенальное право» — лежат два универсальных критерия: институциональный и системный. В соответствии с институциональным критерием основанием отграничения выступает внешнее объективирование, т. е. конкретные органы и учреждения с присущими им особенностями организации и функционирования. Системный критерий характеризует место и назначение ювенальной юстиции в правовой системе государства. В соответствии с правовой природой органов, осуществляющих задачи в сфере ювенальной юстиции, можно выделить судебную и внесудебную модели ювенальной юстиции. В рамках судебной модели ювенальной юстиции существуют две институциональные формы — автономная, обозначающая самостоятельный суд по делам несовершеннолетних, и структурированная, включающая судебные коллегии, судебные составы и отдельных судей, специализирующихся на рассмотрении и разрешении дел в отношении несовершеннолетних. В рамках внесудебной модели ювенальной юстиции можно выделить альтернативную и квазисудебную институциональные формы. Альтернативная форма имеет два варианта организации: первый заключается в возможности выбора юрисдикции несудебного органа вместо юрисдикции суда на досудебной стадии; второй состоит в возможности использования юрисдикционных полномочий несудебного органа в рамках судебного процесса по делам несовершеннолетних в качестве альтернативы последнего. Если же законодательная возможность выбора юрисдикции органа, рассматривающего дело, исключена, то данная форма организации ювенальной юстиции является квазисудебной [1, с. 3].

В развитии ювенального права в России мы стоим лишь в начале пути, в нашей судебной системе отсутствует самостоятельная — автономная — ювенальная юстиция. Во многих странах она именно автономна, занимается только несовершеннолетними, действует, используя свои принципы и нормы.

К сожалению, на сегодняшний день в России нет единой нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы защиты прав несовершеннолетних, а также противодействия их преступности. Действующий федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» остается декларативным и нерешающим оперативно первостепенные задачи в обозначенной сфере. Отсутствует также единый федеральный закон, регулирующий деятельность такого субъекта, как комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Их деятельность регламентируется Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, которое было утверждено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 июня 1967 г. Очевидно, что в настоящее время положение устарело и не отвечает современным требованиям. Существует 16 законов о КДН, созданных в различных субъектах Российской Федерации, подчас данные законы противоречат действующему законодательству и в результате приводят к усложнению в решении задач, не терпящих отлагательств.

Нет также единой федеральной программы с общими положениями по реализации мер различных уровней профилактики, в связи с чем многие регионы вынуждены осуществлять свои программы; так, в Тамбовской области реализуется комплексная Программа профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних «Не отступись!» на 2013–2015 гг.

Фундаментом системы профилактики девиантного поведения несовершеннолетних должна стать единая нормативная база, сформированная на основных принципах межведомственных документов, касающихся несовершеннолетних. На основании изученной документационной базы должна быть создана программа, предусматривающая компетенцию и действия каждого субъекта профилактической деятельности с четким и точным разделением полномочий. Большое значение при этом имеет финансовая сторона проблемы. Финансирование программы должно проводиться не по остаточному принципу, а закладывать в бюджет как одну из наиболее важных статей расходов. Выделенные средства необходимо использовать строго по назначению, а об их использовании предоставлять регулярный отчет соответствующим органам [2, с. 149].

Решение вопроса создания специализированной системы правосудия в отношении несовершеннолетних предполагает разработку целого комплекса проблем, связанных в том числе с созданием особого порядка осуществления уголовно-процессуальной деятельности в ходе досудебного производства и в суде первой инстанции. Кроме того, для возрождения попыток построения российской модели ювенального уголовного судопроизводства необходимо провести анализ и адаптацию зарубежного и уже накопленного российского опыта функционирования ювенальных судов.

Для становления ювенальной юстиции в США и Англии имела деятельность различных благотворительных организаций. В 1824 г. американское общество исправления несовершеннолетних правонарушителей основало первый исправительный приют для малолетних. Общественное движение в лице Совета милосердия и чикагского общества патроната над несовершеннолетними инициировало принятие Закона об учреждении первого в истории правосудия ювенального суда в 1899 г. Так, основной идеей доктрины «отеческой заботы» американской ювенальной юстиции является положение о необходимости вмешательства государства в интересах несовершеннолетнего в его жизнь и жизнь его семьи. Категориальный аппарат этой доктрины включает понятие несовершеннолетнего правонарушителя, понятие непокорного ребенка и ребенка, оставленного без попечения родителей. Основополагающими идеями доктрины «отеческой заботы» в США выступают единоличное рассмотрение дел несовершеннолетних, непризнание уголовной ответственности несовершеннолетних, обязанность общества выявить причины преступного поведения несовершеннолетнего и исправить их, «врачебный» подход к проблеме преступности несовершеннолетних, попечительство, перевоспитание и реабилитация несовершеннолетних, а также принцип «справедливо заслуженного» при назначении наказаний за совершение подростком тяжких и насильственных преступлений. Центральной категорией английской ювенальной юстиции и ее доктрины «заботы, защиты и контроля» является категория «нуждаемости несовершеннолетних в заботе, защите и контроле», определяющая границы попечительского производства в рамках суда по делам несовершеннолетних. Отличительными принципами этой доктрины являются коллегиальность рассмотрения дел несовершеннолетних, поощрение общения ребенка со своими родителями в суде, использование понятных и привычных несовершеннолетнему слов, а также стремление к сокращению уголовного судопроизводства путем замены на попечительское производство, в том числе по уголовным делам [3, с. 19].

Воспитательная служба ювенальной юстиции во Франции в процессе своего становления и развития эволюционировала от попечительских советов, домов специального воспитания, сельскохозяйственных колоний середины XIX в. к комитетам защиты детей, ассоциациям «Помощь детству и отрочеству» начала XX в. Деятельность данной структуры в настоящее время основана на поиске воспитательной альтернативы административному и уголовному наказанию в русле французских гуманистических традиций образования и воспитания.

Отвечая на вопрос о необходимости заимствования зарубежного опыта реализации ювенальной политики и юстиции, обратим внимание на тот факт, что менталитет нашего народа не всегда готов к восприятию тенденций, развивающихся на Западе. Более того, некоторые из юридических практик, осуществляемые, например, в Скандинавских странах, воспринимаются как тотальное уничтожение семьи. Изъять ребенка из семьи можно и за помощь в удалении молочного зуба, и из-за психологической травмы, связанной со смертью одного из родителей, причиной изъятия может стать легкий шлепок или постанова в угол и т. д. [4, с. 9]. При этом стоит отметить, что в некоторых странах институт семьи не является главенствующим и родители в принципе не имеют родительских прав, так как, например, в Финляндии мать сразу после родов назначается опекуном для своего ребенка, в связи с чем опекуновство может быть отменено в любой момент.

Россия идет по своему пути развития, национальный менталитет направлен на воспитание ребенка в кругу семьи, а государственная политика призвана развивать благополучие семьи, улучшать качество ее жизни, обеспечивать выполнение семьей социально-демографических функций, в том числе стимулировать рождаемость детей и их воспитание.

Необходимость создания ювенальной юстиции во многом связана с обязательствами по исполнению норм международного права, которые взяла на себя Российская Федерация. В первую очередь, это касает-

ся исполнения в России Конвенции ООН о правах ребенка, Минимальных Стандартных Правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы ООН 1988 г.) и других важнейших международно-правовых документов в области судебно-правовой защиты прав несовершеннолетних [5, с. 13].

Россия, ратифицировав «Пекинские правила», взяла на себя обязательство привести свое законодательство в соответствие международным стандартам. В концепции судебной реформы было предусмотрено создание специальных судов по делам несовершеннолетних и в соответствии с этим был разработан проект закона о ювенальной юстиции, получивший одобрение на международном симпозиуме по проблемам ювенальной юстиции в рамках Совета Европы в ноябре 1995 г. Этот проект определил, что ювенальный суд, являясь судом уголовным, может рассматривать и вопросы, касающиеся гражданско-правовых отношений [6, с. 14].

Зарубежные модели ювенальной юстиции в сравнении с российским уголовным процессом предусматривают более широкое использование неюридических знаний в ювенальном уголовном судопроизводстве. Это связано, в первую очередь, с тем, что на уровне государственной политики закрепляется приоритет не общеуголовных, а воспитательных и образовательных механизмов воздействия на несовершеннолетних правонарушителей.

Сторонники эксперимента по внедрению ювенальных судов в российскую судебную систему настаивают на том, что такой подход сможет обеспечить максимальную защиту прав несовершеннолетних и оказать благоприятное влияние на предупреждение преступности детей и молодежи. Так, элементы ювенальных технологий используют в своей работе суды Санкт-Петербурга и Москвы, Пермского края, Республики Хакасия и Карелия, Ленинградской, Ростовской, Липецкой, Иркутской, Брянской, Ивановской и других областей.

Исследователи вопросов ювенальной юстиции отмечают, что на данный момент в России отсутствует как таковой механизм взаимодействия судов с социальными службами, педагогическая защита и социальная коррекция подростков затруднены. Рассмотрение уголовных дел по-прежнему осуществляется в контексте общих принципов и норм уголовной ответственности, большинство несовершеннолетних приговариваются к лишению свободы как к наиболее доступной и «проверенной» мере пресечения, при этом не все регионы имеют свои воспитательные колонии, меры воспитательного воздействия недостаточны.

Тем не менее в России существуют важные наработки [7, с. 6]. В некоторых регионах суды активно привлекают специалистов по работе с несовершеннолетними. Здесь введены специализированные составы для рассмотрения дел с участием несовершеннолетних, разработана и внедрена роль социального работника, проводится работа по повышению квалификации судей, рассматривающие соответствующие дела, в судебных делах участвуют педагоги и психологи, выносятся судебные решения, содержащие индивидуальные планы реабилитации несовершеннолетних.

В данном аспекте вызывает интерес опыт Пермской области. Особенностью «пермской модели» ювенальной юстиции является то, что судебная система, являясь основным звеном в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. Причем акцент здесь делается на работу с несовершеннолетними, еще не попавшими в поле зрения суда.

Практически во всех судах края выделены судьи, рассматривающие уголовные дела только в отношении несовершеннолетних, и должности помощников судей с функциями социального работника. В остальных судах введена специализация судей по рассмотрению уголовных и гражданских дел. Рассмотрение уголовных дел с участием несовершеннолетних поручается наиболее опытным судьям.

В результате внедрения элементов ювенальной юстиции в Пермском крае увеличилось число дел, прекращенных за примирением сторон, при одновременном снижении числа повторных преступлений несовершеннолетних.

Таким образом, можно сделать вывод, что ювенальная юстиция — это одна из гарантий правопорядка, которая представляет собой основанную на специфических принципах особую систему, состоящую из совокупности государственных органов, общественных организаций, деятельность которых осуществляется совместно с соответствующими медико-психологическими, социальными службами помощи детям и подросткам и направлена на защиту из прав, свобод и законных интересов [8, с. 7].

Ответы на множество вопросов, касающихся правового регулирования всей совокупности общественных отношений, субъектами которых являются несовершеннолетние, предстоит найти представителям юридической науки и практики. В то же время социальные потребности современной России в отношении несовершеннолетних диктуют необходимость выработки не только теоретической модели ювенального права, но и конкретных ювенальных юридических технологий с тем, чтобы вооружить ими правоприменителей, имеющих дело с несовершеннолетними, прежде всего с юными правонарушителями и потерпевшими.

Литература

1. Автономов А. С. Ювенальная юстиция: автореферат учебного пособия // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. №4.
2. Багаутдинов Ф. Ювенальная юстиция начинается с предварительного следствия // Российская юстиция. 2002. С. 13.
3. Гриненко А. В. Решения Европейского суда по правам человека и российское уголовно-процессуальное законодательство // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. №2.
4. Замышляев Д. М. Ювенальные технологии // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. №1.
5. Давыденко А. В. К вопросу о ювенальной юстиции в Российской Федерации // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. №6.
6. Нека Л. И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединенных Штатах Америки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2010. №2. С. 19–24.
7. Шуняева В. А. Криминологическая политика государства в области профилактики девиаций несовершеннолетних: реальность и перспективы // Державинские чтения: материалы общероссийской научной конференции. Тамбов, 2010. С. 149.
8. Шуняева В. А. Ювенальная политика: законодательная эквилибристика // Российская юстиция. 2015. №2. С. 9–13.
9. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон // СЗ РФ. 1999 №26.

УДК 343.2/7

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-62-64

© **Ч. Б. Ойдопов**

магистрант Забайкальского государственного университета,
г. Чита

E-mail: chingis.oidopov@mail.ru

Туризм как восстановительная технология в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение

В рамках современной исторической и социокультурной ситуации в обществе назрел вопрос о применении восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Туризм рассматривается как одна из восстановительных технологий, которая не только функционально полезна, но и познавательна для подрастающего поколения.

Ключевые слова: модернизация социальной сферы, восстановительный подход, программы примирения, тематические круги, школьные и семейные конференции, восстановительная медиация, программы примирения, программы по заглаживанию вреда.

Ch. B. Oidopov

Graduate student of Transbaikal State University

Tourism as a restorative technology in work with juvenile offenders

Within the framework of modern historical and socio-cultural situation in society the issue of implementation of restoration techniques in working with juvenile offenders has arisen. Tourism is regarded as one of the restorative technologies that are useful not only functional, but informative for the younger generation.

Keywords: modernization of social sphere, restorative approach, reconciliation programs, thematic circles, school and family conferences, restorative mediation, reconciliation programs, programs for reparation.

Определение перспектив развития общества упирается в вопрос разработки модели развития, определения инструментов, формирования механизмов ее реализации. В решении этой задачи мы должны исходить из того, что качественный скачок (цивилизационный слом) определил изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, требующего поиска новых технологий, в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение.

Актуальность поставленной задачи объективирована, во-первых, уровнем преступности несовершеннолетних в современной России. По данным МВД, в январе–июле 2015 г. зарегистрировано 1331,9 тыс. преступлений, из которых почти каждое двадцать первое (4,8 %) — несовершеннолетними или при их участии; во-вторых, требуют глубинного понимания специфики Детства, изменений «которые произошли

с современными детьми ... определит возможности психолого-педагогического воздействия на формирование структуры потребности людей, усиления их эмоционально-волевой сферы» [8].

Поиск иного содержания обусловлен необходимостью «понимания современного Детства, разных ее форм; ... изучить проблемы перехода от одного возраста к другому, особенности взаимодействия в конкретной социальной ситуации» [8].

Восстановительные технологии в разрешении ситуаций напряжения на сегодня признаны эффективным альтернативным методом в современной практике работы с несовершеннолетними и соответствуют требованиям федерального закона №120 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [6], способствуют восстановлению, морфофизиологического и социально-психологического состояний. Одной из таких технологий по праву считается туризм. Согласно ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 г.» №132-ФЗ (в ред. от 30.07.2010 № 242-ФЗ) туризм — временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания [7, 2-3].

Это позволяет рассматривать детско-юношеский туризм как потенциальную восстановительную технологию, которая может и должна стать одним из перспективных направлений в восстановлении связей и отношений в социальном окружении и жизни несовершеннолетнего, совершившего правонарушение. Реализация видов детско-юношеского туризма в практике работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушение позволит заложить основы здорового образа жизни, расширить его информационное пространство по материально-культурному наследию, создаст условия по нравственному оздоровлению и ресоциализации личности. Восстановительный потенциал туризма имеет:

- *гуманитарное значение*: в создании условий и развитии творческого потенциала личности, расширение горизонтов знаний, знакомство с культурным и историческим наследием;

- *социальное значение*: предоставляет уникальную возможность выстраивания новых информационно-коммуникативных практик, как основы конституирования иной социальной реальности

В своем содержательном определении туризм имеет следующие интерпретации: «как идеальная арена для исследования природы культурного воспроизводства»; «потребление туристами искусства, художественного наследия, фольклора и целого ряда других проявлений культуры» [3, с. 56-58].

Сущностно представляет собой исторические путешествия (путешествия в историю, путешествия — реконструкции исторических событий, религиозные путешествия, изучение исторического периода); географические путешествия (комплексные и специализированные); художественные путешествия (поездки, предпринимаемые в целях изучения какого-либо направления в искусстве и т. д.) [4, с. 65-67].

В рамках туризма как восстановительной технологии актуальны следующие его направления:

- культурно-историческое, объективировано интересом к истории края, страны, предполагает посещение памятников культуры, тематические лектории и другие мероприятия;

- культурно-событийное, в основе лежит знакомство с традициями и укладом; основная форма — народные праздники, гулянья, фестивали и другие культурные постановочные мероприятия; также предполагает знакомство с современной культурой;

- культурно-религиозное, посещение культовых, сакральных мест; знакомство с ритуалами и обрядами, характерными для той или иной конфессии;

- культурно-экологическое, в основе лежат туристические походы к памятникам природы и культуры, посещение природно-культурных ансамблей, участие в экологических программах, десантах, акциях и др.

Таким образом, туризм может выступать одной из форм восстановительных технологий, стать одним из инструментов процесса ресоциализации личности в обществе.

Литература

1. Восстановительная модель социально-психологической помощи подросткам: методическое пособие / под ред. В. А. Тихомировой. — М., 2007. — 131 с.

2. Карнозова, Л. М. Включение программ восстановительной ювенальной юстиции в работу суда: Методическое пособие. — М.: Информполиграф, 2009. — 108 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» /Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»).

3. Максудов, Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: Методическое пособие. — М.: ООО «Информ-полиграф», 2009. — 92 с. — (Серия «Методы работы с несовершеннолетними правонарушителями» /Институт права и публичной политики. Проект «Повышение доступности правосудия для малоимущих групп населения Российской Федерации»).

4. Мурашева С. В. Восстановительный подход к предупреждению и разрешению конфликтов у несовершеннолетних // Социально-антропологические проблемы информационного общества. Выпуск 1. — Концепт. — 2013. — ART 64051. — URL: <http://e-koncept.ru/teleconf/64051.html> — ISSN 2304-120X.

5. Практическое руководство по внедрению модели ювенальной пробации в систему уголовного правосудия. Методическое пособие для работников социальных служб, учреждений и органов системы уголовного правосудия. Москва, 2009. — 92 с.

6. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Справочная правовая система «ГАРАНТ»

7. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»: Федеральный Закон от 24.11.1996 г. № 132-ФЗ // Справочная правовая система «ГАРАНТ»

8. Фельдштейн Д.И. Современное детство: проблемы и пути их решения // Вестник практической психологии образования №2 (19) апрель-июнь 2009. С. 28-32.

9. Шмидт, В.Р. Интеграция подростков в конфликте с законом: зарубежный опыт. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2007. — 120 с.

УДК 34.09

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-64-66

© *Е. К. Ондар*

судья Верховного суда Республики Тыва

E-mail: ondare@yandex.ru

Опыт работы судов Республики Тыва по взаимодействию с образовательными учреждениями

В статье освещается опыт работы судов Республики Тыва по взаимодействию со школьными и другими общеобразовательными организациями. Указывается о стоящих перед судьями задачах: знакомство школьников с механизмом судебной защиты прав граждан, постижение основ российского законодательства, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, формирование позитивного отношения к судебной системе и к судебному способу защиты прав, знакомство с миром юридических профессий.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, несовершеннолетние, судопроизводство, судебная защита.

Е. К. Ондар

Judge of the Tuva Republic Supreme Court

Experience of courts activities in the Republic of Tuva on cooperation with educational institutions

The article deals with the experience of the courts of the Republic of Tuva on cooperation with schools and other educational institutions. The article points to the problems the judges meet in their practice: introduction a mechanism of judicial protection of the rights of citizens to schoolchildren, acquisition the fundamentals of the Russian law, prevention of juvenile delinquency, formation of positive attitude towards judicial system and legal means of rights protection, introduction to the scope of judicial professions.

Keywords: juvenile justice, minors, court proceedings, judicial protection.

Активная работа по внедрению ювенальных технологий началась в судах Республики Тыва с момента принятия постановлений президиума Верховного Суда Республики Тыва от 26 ноября 2009 г. и Совета Судей Республики Тыва от 25 декабря 2009 г. «О введении специализации по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних и по внедрению ювенальных технологий в деятельность судов Республики Тыва».

В это же время вступивший в силу с 1 июля 2010 г. федеральный закон от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», а также и указанные постановления дали толчок в работе Верховного суда и судов республики по взаимодействию со школьными и другими общеобразовательными учреждениями. Вышеуказанный федеральный закон требует от судебного корпуса концентрации усилий не только по повышению качества судопроизводства, но и открытости и гласности правосудия. А открытость судов, в свою очередь, предполагает не только присутствие граждан или журналистов на судебных процессах, не только рассылку новостей пресс-службой суда, но и ознакомление с работой общественности в самом широком смысле, в первую очередь со школьниками, нашим подрастающим поколением.

Идея взаимодействия со школьниками не нова. Многие суды в советское время и в начале 1990-х гг. не прекращали эту работу, выступали с лекциями и беседами в школах и учебных заведениях. Недавно озна-

комились с региональным проектом Рязанской области по взаимодействию школьников и судей «Знакомьтесь, судебная система России». В судах Тувы такая работа вплотную началась с 2010 г. наряду с введением ювенальных технологий в деятельность судов по рассмотрению уголовных дел.

В 2011 г. в Верховном суде Республики Тыва был утвержден план работы с несовершеннолетними и за каждым судьей было закреплено учебное заведение г. Кызыла (школы и училища, техникумы), где учатся несовершеннолетние. С этого времени Верховным судом и районными (г. Кызыла) судами регулярно проводятся мероприятия по взаимодействию с образовательными учреждениями как в соответствии с планом работы суда, так и внеплановые мероприятия. Работа Верховного суда Республики Тыва по взаимодействию со школьниками с каждым годом увеличивает обороты, к этой работе подключаются молодые судьи и помощники судей, показывая пример судам республики.

Большинством судов составляется и утверждается отдельный план по деятельности, связанной со средствами массовой информации и общественной работой. Взаимодействие ведется не только с общеобразовательными учреждениями (средние школы, техникумы), но и с учреждениями социальной помощи — детские дома, интернаты, отделения центров социальной поддержки семьи и детей, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. Материалы об этой деятельности размещаются судами в газете «Вестник правосудия», в районных газетах, на сайтах судов, сюжеты о встречах с учениками неоднократно были показаны на канале ГТРК «Тыва».

Основными целями данного направления деятельности судов является не только разъяснение несовершеннолетним лицам норм законов, возможных последствий асоциального поведения и осознание его недопустимости, норм поведения в социуме, но и формирование правовой культуры, воспитание социально-правовой ответственности, пропаганда нравственных взаимоотношений, формирование активной гражданской позиции, пробуждение познавательного интереса к конкретным профессиям, в том числе и социогуманитарного направления.

Наиболее часто применяемой формой профилактической и профориентационной работы судов являются экскурсии по зданию судов в Дни открытых дверей. Учащиеся средних и средних специальных образовательных учреждений с большой охотой посещают суды. Они бывают в залах судебных заседаний с огражденными местами для подсудимых, специально оборудованных совещательных комнатах для присяжных заседателей в Верховном суде республики, комнате для свидетеля, пожелавшего давать показания без контакта с участниками судебного заседания, зале судебного заседания с оборудованием для проведения сеансов видеоконференцсвязи со всеми городами России, кабинетах судей и т. д. Обычно экскурсии завершаются встречами с судьями и специалистами суда, во время которых учащиеся активно и с большим интересом задают вопросы об особенностях профессии, какими навыками и умениями должен обладать судья, работник аппарата суда и т. д.

Лекции и беседы проводятся в соответствии с планом работы, однако есть случаи и внеплановых мероприятий в средних образовательных учреждениях после обращения их руководителей в связи с фактами употребления учащимися спиртных напитков, появления их на общественных мероприятиях в состоянии алкогольного опьянения, порчи ими имущества школы.

Для эффективности профилактических бесед и лекций судами проводится специальная подготовка: тщательный подбор актуальных тем в соответствии с возрастом аудитории и с учетом конкретной ситуации, подбор и анализ статистических данных по преступлениям, совершенным несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, анализируются причины и обстоятельства совершенных преступлений (употребление спиртных напитков, нахождение несовершеннолетних в общественных местах в позднее время суток и т. д.), при этом данные сравниваются с данными за аналогичные периоды прошлых лет для иллюстрации их роста или спада.

Ежегодно судами проводятся олимпиады, викторины, приуроченные к различным праздничным дням (День защиты детей, День правовой помощи детям, Дни Конституции Тувы и России), с целью актуализации знаний у учащихся по истории, политике и праву, развития навыков групповой работы, умения анализировать полученную информацию и аргументированно высказывать свою точку зрения. Конкурсы (в том числе и детских рисунков), викторины, олимпиады, «Веселые старты» проводятся коллективами судов с участием педагогов школ и иных образовательных учреждений и проходят очень интересно. Им предшествует большая подготовительная работа, и как результат после их проведения отзывы только положительные. Дети проявляли заинтересованность к вопросам осуществления правосудия, к гражданским правоотношениям, некоторые показали неплохие знания по законодательству РФ.

В рамках мероприятий по взаимодействию с общественностью учащиеся средних школ и студенты вуза присутствовали в открытых судебных процессах при рассмотрении уголовных и гражданских дел. Также по инициативе районных судов организуются игровые судебные процессы, в ходе подготовки к которым ненавязчиво реализуются воспитательная и профилактическая цели и задачи. Мероприятия были очень успешно проведены Кызылским городским судом, Пий-Хемским, Каа-Хемским, Овюрским судами и многими коллективами районных судов.

Все суды активно принимают участие в ежегодных акциях «Помоги собраться в школу», «Подарок под елку», периодически проводится акция «Безопасность на дорогах». Ведется практика закрепления за судами конкретных малообеспеченных семей, которым оказывается регулярная помощь. Помимо этого суды совершают выезды в учреждения социального характера (дома ребенка, интернаты, приюты), оказывают им посильную помощь в покупке мебели, оборудования, игрушек, канцелярских товаров.

Некоторые суды испытывали трудности при установлении контакта, поскольку учащиеся неохотно шли на общение, что можно объяснить либо переходным возрастом, либо «нездоровой» обстановкой дома, натянутыми взаимоотношениями с родителями (Овюрский районный суд). В некоторых судах данный вид деятельности ведется только помощниками судей и специалистами суда, судьи не принимают в них участия со ссылкой на занятость в судебных процессах (Дзун-Хемчикский).

Практики закрепления за судами образовательных учреждений и практики закрепления конкретных несовершеннолетних лиц за судьями нет. Кроме Верховного суда республики, исключением явился только Сут-Хольский районный суд, за которым с 2014 г. закреплена средняя общеобразовательная школа села Суг-Аксы, в которой проводятся регулярные профилактические мероприятия в виде лекций, бесед и классных часов, а за судьями И.К. Дамчат-оол и Э.Д.-С. Ондаром — двое несовершеннолетних лиц, совершивших кражу.

Совместно с руководителями муниципальных образований, участковыми уполномоченными полиции, инспекторами по делам несовершеннолетних суды регулярно принимают участие в «круглых столах», где анализируются причины совершаемых правонарушений, разрабатывается комплекс мер с целью усиления воспитательной работы среди несовершеннолетних; в «родительских форумах», где обсуждаются актуальные вопросы, в том числе и вопросы организации досуга несовершеннолетних. Наиболее активная работа в этом направлении проводится Сут-Хольским районным судом — ежегодно председатель суда совместно с представителями правоохранительных органов и муниципальных образований совершает выезды в различные населенные пункты кожууна, где на общем сходе граждан и в школах до населения доводится информация о совершенных несовершеннолетними правонарушениях, о количестве рассмотренных судом дел, анализируются причины их совершения.

Считаем, что проводимая судами республики работа по взаимодействию со школьниками и с учащимися училищ и техникумов — это большая профилактическая работа, и она положительно влияет на состояние преступности и судимости среди несовершеннолетних наряду с другими проводимыми мерами по внедрению ювенальных технологий. В республике с каждым годом уменьшается число судимых несовершеннолетних. По данным статистической отчетности, по сравнению с 2010 г. число осужденных несовершеннолетних в 2014 г. в республике сократилось вдвое, так 2010 г. — 244, в 2014 г. — 118 (2011 г. — 217, 2012 г. — 152, 2013 г. — 123).

Среди стоящих перед судьями задач по взаимодействию со школьниками: знакомство школьников с механизмом судебной защиты прав граждан, постижение основ российского законодательства, профилактика правонарушений среди несовершеннолетних, формирование позитивного отношения к судебной системе и к судебному способу защиты прав, знакомство с миром юридических профессий.

Поскольку в работу по взаимодействию со школьниками включилось все судейское сообщество Республики Тыва, и на судей, на аппарат суда и помощников, и на сотрудников пресс-служб, традиционно они организуют встречи, ложится значительная дополнительная нагрузка, однако данную работу мы считаем приоритетной, мы понимаем, что работа с детьми — это работа на будущее.

Литература

1. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

2. Обобщение судебной практики судов республики по взаимодействию школьников и судей / Отдел судебной статистики, правовой информатизации, кодификации и систематизации законодательства Верховного суда Республики Тыва.

3. Обобщение судебной практики судов Республики Тыва по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних за 2010–2014 гг.

О необходимости ювенальной юстиции в России

В статье рассмотрена проблема создания института ювенальной юстиции в Российской Федерации. Проанализированы характерные особенности становления указанного института в России, специфика имеющейся нормативной базы. Выявлена и обоснована необходимость создания ювенальной юстиции с учетом особенностей менталитета, культуры и правовой системы в России. На основе проведенного исследования автором выявлены основные недостатки уже имеющихся попыток введения системы ювенальной юстиции, их итоги, произведен анализ.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, социально-правовой институт, несовершеннолетний правонарушитель, преступность.

М. Yu. Prokopenko
Assistant Judge of the Ivolginsky District Court,
The Republic of Buryatia

On the necessity of juvenile justice in Russia

The article discusses the problem of creation of the juvenile justice institution in the Russian Federation. The characteristic features of the formation of this institution in Russia, the specificity of the existing regulatory framework have been analyzed. The necessity for the creation of juvenile justice is identified and justified with regard to the peculiarities of the mentality, culture and legal system in Russia. On the basis of the conducted research the author has identified the main shortcomings in the attempts for introduction of the juvenile justice system, their results, their analysis has been made.

Keywords: juvenile justice, socio-legal institution, juvenile offender, crime.

Вопрос преступности среди несовершеннолетних с каждым годом приобретает все больший резонанс и в современном мире уже давно превратился в проблему, пути разрешения которой хотя и многочисленны, но, как показывает практика, малоэффективны.

В преамбуле Декларации по правам ребенка 1959 г. поставлено задание — реализовать обязанность человечества — дать ребенку наилучшее, что оно имеет, ради обеспечения детям счастливого детства и использования лишь на их благо и благо всего общества гарантированных каждой личности прав и свобод человека [1].

На 27-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята декларация и план действий «Мир, пригодный для жизни детей», в которых указывается на необходимость создания системы осуществления правосудия, специально предназначенной для детей, с целью самой полной защиты их прав и свобод. Одним из условий реализации указанной программы является привлечение специально подготовленного персонала, который способствовал бы ресоциализации и реинтеграции несовершеннолетних правонарушителей в жизнь общества [2].

В европейских странах такую деятельность призваны были осуществлять специальные государственные и негосударственные органы, так называемая «ювенальная юстиция».

Введение системы ювенальной юстиции в Российской Федерации, как и в целом создание социально-правового института защиты прав несовершеннолетних, судов в отношении несовершеннолетних, имеет свои особенности.

22 января 1910 г. в Санкт-Петербурге был открыт первый в России суд по делам несовершеннолетних. Дела несовершеннолетних слушались за закрытыми дверями. Принцип избрания наказания несовершеннолетнему заключался в следующем: если после суда имелась возможность того, что подросток может чем-то заняться, то суд оставлял его под совместным надзором родителей и попечителей. Приходя к выводу о том, что несовершеннолетний уже неисправим, суд отправлял его в приют. Специалист в области ювенальной юстиции Э. Б. Мельникова считает, что «российская модель ювенальной юстиции была очень удачной. До 70 % несовершеннолетних правонарушителей «детские суды» отправляли не в тюрьмы, а под надзор попечителей, наблюдавших за их поведением» [3].

В период существования СССР в законодательстве тех времен, относящемся к несовершеннолетним, боролись две тенденции: ослабление и ужесточение репрессий [3].

В современной России основные принципы правовой защиты несовершеннолетних были закреплены в федеральном законе от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4].

Немаловажным событием и поворотным этапом в создании в России ювенального правосудия стало вынесение постановления пленума Верховного суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», а также постановления пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [5], в котором, в частности, разъяснены особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, приведен перечень международных актов, которые должны учитываться судами при рассмотрении подобного рода дел. В это же время внедряется институт уполномоченных по правам ребенка при президенте, губернаторов субъектов РФ, по-прежнему действуют созданные в советское время комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, деятельность которых регламентируется ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В 2008 г. внедряется понятие «ювенальные технологии», что означает комплекс мер, нацеленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом и содействующих раскрытию их индивидуального потенциала для свободного развития в обществе и самостоятельного отказа от асоциального поведения [6].

Указом Президента России от 14.09.1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей)» было предусмотрено создание ювенальных судов в России [7].

В феврале 2002 г. Государственной думой РФ был принят в первом чтении федеральный конституционный закон «О внесении изменений в федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации». В рамках указанного закона предполагалось создание ювенальных судов, входящих в систему федеральных судов общей юрисдикции.

До настоящего времени указанный закон так и не был принят.

Как полагалось, система ювенальной юстиции в России должна была представлять собой совокупность государственных и негосударственных структур, которые непосредственно должны были заниматься вопросами преступности среди несовершеннолетних, социальной защитой их прав и свобод.

Несмотря на то, что институт ювенальной юстиции получил широкое распространение в странах Западной Европы, его создание в Российской Федерации встретило жесткую критику со стороны общественности. Против внедрения ювенальных судов выступил также и Президент России В. В. Путин.

Одной из причин непринятия в российском обществе указанного судебно-правового института является этическая сторона вопроса. Как известно, российское государство всегда отличалось своей уникальной ментальностью, сложившимися обычаями и традициями, в частности особым отношением к институту брака и семьи. В понимании российского человека никто не имеет права вмешиваться в личные дела семьи и тем более диктовать родителям, как воспитывать собственного ребенка. Ведь кто, как ни родители, лучше знают, как найти подход к своему ребенку, указать ему правильный жизненный путь. По такому принципу правового равенства между родителями и детьми не должно быть, иначе это приведет к разложению семьи. В силу психофизиологических особенностей подросткового возраста ребенок, совершая противоправные поступки, чувствуя вседозволенность и безнаказанность, может просто искалечить свою жизнь. Именно к вседозволенности и бесстрашию перед законом могут привести слишком мягкие условия ювенального правосудия.

Конечно, в современное время не всегда семья является идеальным и подходящим институтом для воспитания и развития ребенка. Речь идет о так называемых «проблемных» семьях, оказавшихся в «трудной жизненной ситуации», в социально опасном положении. В частности, когда воспитанием ребенка занимается только один родитель, то есть это так называемые «неполные» семьи. В российской действительности чаще всего таким «одиноким» родителем является мать. В неполной семье ребенку не всегда достаточно того внимания, что ему уделяется. Зачастую родители целыми днями пропадают на работе, чтобы хоть как то содержать ребенка. Многие из них, не выдерживая, начинают злоупотреблять спиртными напитками, употреблять наркотики. Ребенок, оказавшись полностью предоставленным сам себе, чаще всего вовлекается в преступную деятельность, оказывается в компаниях с девиантным поведением. В таких ситуациях помощь извне просто необходима. Специализированные государственные и негосударственные органы должны прийти на помощь таким семьям, при этом приложить все усилия для их сохранения. Должны учитываться индивидуальные особенности каждой подобной семьи и приниматься всевозможные различные меры, начиная от трудоустройства родителей, заканчивая лечением от наркомании и алкоголизма. Отобрание ребенка у таких родителей, помещение его в приюты и другие специальные заведения только на время решают сложившиеся проблемы, но проблема семьи в целом остается неразрешенной. Просто для государства это наиболее удобный и быстрый способ «защитить права ребенка».

24.06.1999 г. в Российской Федерации был принят федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно положениям данного закона, в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные инспекции) [8].

Как видится, перечень органов, которые непосредственно призваны защищать права ребенка, занимаясь проблемами семей, довольно обширный. И все-таки несмотря на их достаточное количество, преступность и безнадзорность среди несовершеннолетних не сокращаются, семьи продолжают разрушаться. И тут сразу же встает вопрос об эффективности их работы. Если все эти органы даже в своей совокупности не могут разрешить проблемы, касающиеся в целом несовершеннолетнего населения России, то будет ли целесообразным вводить еще один, подобный правовой институт — ювенальную юстицию со всеми ее многочисленными службами?

При введении специализированного суда для несовершеннолетних нужно учесть, что довольно-таки обширный перечень полномочий в области института семьи, воспитания детей будет передан специальным социальным работникам. Именно на усмотрение данных работников будет решаться судьба ребенка, судьбы семей в целом. Постепенно должна складываться тенденция минимального родительского воздействия на ребенка, и все большее вмешательство социальных служб в институт семьи. Стоит только предполагать, к каким плачевным последствиям это может привести.

Еще одной негативной чертой института ювенальной юстиции может стать возможность злоупотребления властью работниками данных специализированных органов. Так, согласно положениям федерального закона от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», основанием для рассмотрения вопроса о предоставлении социального обслуживания может являться обращение «в рамках межведомственного взаимодействия» [9]. К примеру, на основании такого обращения, социальные органы муниципалитета могут без ведома членов семьи принять решение о том, что подростку нужно социальное сопровождение. Возможен вариант того, что те же самые комиссии по делам несовершеннолетних в рамках такого межведомственного взаимодействия просто будут передавать материалы в социальные учреждения, где ребенку в том числе и без ведома родителей будет назначаться специальная программа социального сопровождения.

Возможно, одной из проблем организации специальной системы государственных судов для несовершеннолетних и системы попечения о детях является разрозненность в самих понятиях и терминах, касающихся ювенальной юстиции, различное их понимание. Ведь до настоящего времени нет четкого понятия ювенальной юстиции, не определено ее место в системе социально-правовых институтов в целом.

Несмотря на то, что в России до настоящего времени так и не был принят специальный закон о ювенальной юстиции, так называемые «пилотные проекты» все-таки пытались внедрять. Так, например, первым «пилотным» регионом стала Ростовская область. Далее, ювенальные суды начали вводиться и в иных регионах. Стоит сразу отметить, что с указанными учреждениями связаны некоторые скандальные истории, большинство выносимых судимых решений были обжалованы [10]. Работа указанных учреждений обсуждалась 31 января 2010 г. на конференции «Проблемы ювенальной юстиции», где были отмечены вопиющая некомпетентность, формализм, манипуляции правом, коррупционная составляющая. Ряд судебных решений вообще лишен всякой юридической логики [11].

Безусловно, напрашивается вывод о том, что в Российской Федерации необходимо создание какого-либо социально-правового института по вопросам преступности несовершеннолетних, защите их прав и свобод. И в принципе неважно, как этот институт будет называться: «ювенальная юстиция» либо по-другому. Наиболее важно, чтобы система начала действительно работать и решать сложившиеся проблемы, а не создавать их еще в большем объеме. Сама задумка ювенальной юстиции, конечно же, несет в себе только благие цели. Необходимо просто выбрать наиболее подходящий для России вариант, с учетом менталитета, исторически сложившихся традиций, опыта и ошибок прошлого, а также опыта и ошибок зарубежных стран. Не нужно слепо копировать, систему ювенальной юстиции зарубежных стран. В России подобные идеи никогда не приживались и не приживутся.

Литература

1. Декларация по правам ребенка [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml].
2. Декларация и план действий «Мир пригодный для жизни детей» [http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/worldchild.shtml].

3. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело, 2000. С. 48.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155182/].
5. Постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». № 1. [http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12082757/].
6. Автономов А. С. Ювенальная юстиция: учебное пособие / Российский благотворительный фонд «Нет алкоголизму и наркомании». М., 2009. С. 36.
7. Об утверждении Основных направления государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей): указ Президента России от 14.09.1995 г. № 942 [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7788/].
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173298/].
9. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 г. № 442-ФЗ [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166044/].
10. Лонская Е. Сколько по России отнято детей — государственная тайна [http://www.newizv.ru/society/2010-01-14/119960-skolko-po-rossii-otnjato-detej-gosudarstvennaja-tajna.html].
11. Медведева И., Шишова Т. Троянский конь ювенальной юстиции [http://devec.ru/almanah/8/1451-irina-medvedeva-tatjana-shishova-trojanskij-kon-juvenalnoj-justitsii.html].

УДК 342.72/.73

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-70-72

© *Е. Ю. Семенова*

Баунтовский районный суд Республики Бурятия

E-mail: bauntsud@mail.ru

Реализация национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.

Статья посвящена раскрытию национальной стратегии действий в интересах детей с 2012 по 2017 г. В статье отражаются нормативные акты, регулирующие стратегию, перечисляются принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия, раскрывается главная цель национальной стратегии и план действий для ее реализации.

Ключевые слова: Национальная стратегия действий в интересах детей 2012–2017 гг., принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия, план реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

Eu. Y. Semenova

Bauntovsky District Court of the Buryat Republic

Implementation of National Strategy of Actions for Children in 2012-2017

The article is devoted to the revealing the National Strategy of Action for Children from 2012 to 2017. The article highlights regulatory acts of the strategy, lists the principles and elements of a child-friendly justice, reveals the main goal of the national strategy and plan of actions for its implementation.

Keywords: the National Strategy of Actions for Children in 2012-2017, principles and elements of child friendly justice, plan of implementation the National Strategy the Actions for Children in 2012-2017.

В соответствии с ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом [1, с. 26].

Указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 №761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» впервые введен в правовой оборот новый термин «дружественное детям правосудие», под которым понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, учитывающая возраст, степень зрелости ребенка и понимание им обстоятельств дела [2, с. 19].

Основными принципами и элементами дружественного к ребенку правосудия являются: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания,

полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Была обозначена главная цель Национальной стратегии — «обеспечение достижения существующих международных стандартов в области прав ребенка, формирование единого подхода органов государственной власти Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и граждан к определению целей, задач, направлений деятельности и первоочередных мер по решению наиболее актуальных проблем детства» [2, с. 3].

В октябре 2012 г. Правительство РФ утвердило план первоочередных мероприятий по реализации первого этапа Национальной стратегии, в соответствии с которым утверждены:

- Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.;
- Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации;
 - Стратегия развития индустрии детских товаров на период до 2020 г.;
 - Комплекс мер, направленных на обеспечение гарантированного доступа к доходам и социальным услугам для семей с детьми, в том числе малообеспеченных, на период до 2016 г.;
 - Концепция развития дополнительного образования детей [3, с. 2].

Распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. № 167-р утвержден план мероприятий на 2015–2017 гг. по реализации важнейших положений второго этапа Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

План мероприятий на 2015–2017 гг. по реализации важнейших положений второго этапа Национальной стратегии состоит из 81 пункта и содержит 7 разделов:

- семейная политика детствосбережения;
- доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей;
- здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни;
- равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства;
- создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия;
- дети — участники реализации Стратегии;
- механизм реализации Стратегии.

Планом предусмотрены меры по совершенствованию законодательства в сфере семейной политики, сокращению бедности среди семей с детьми, формированию безопасного и комфортного семейного окружения для детей, профилактике изъятия ребенка из семьи, обеспечению доступности и качества образования, поиску и поддержке талантливых детей и молодежи, развитию системы дополнительного образования, обеспечению информационной безопасности детства, формированию современной модели организации отдыха и оздоровления детей, расширению участия детей в общественной жизни и принятии решений, затрагивающих их интересы, предотвращению насилия в отношении несовершеннолетних и реабилитации детей, ставших жертвами насилия [4, с. 2–16].

Между тем в числе проблемных вопросов, остающихся и по сей день, системная разобщенность действующих государственных органов и структур, занимающихся проблемами несовершеннолетних, отсутствие единого координирующего федерального органа исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей.

Деятельность существующих институтов государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в РФ за прошедшее время, к сожалению, не стала эффективнее.

До настоящего времени не реализованы такие запланированные мероприятия, как повсеместное развитие сети службы медиации в целях реализации восстановительного правосудия и организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях.

В настоящее время социальное и правовое положение несовершеннолетних, по мнению многих юристов, педагогов, психологов и политологов, оценивается как критическое, в связи с чем развитие ювенальных технологий стало главной точкой приложения сил законодательных исполнительных и судебных органов, органов местного самоуправления, различных институтов гражданского общества Российской Федерации.

В заключение необходимо подчеркнуть, что усилия всех органов и структур, которые связаны с профилактикой преступности несовершеннолетних, связаны с социальной адаптацией детей, вступивших в конфликт с правосудием, должны быть координированы как между собой, так и с судами.

Литература

1. Конституция Российской Федерации.
2. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761
3. План первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 15 октября 2012 г. № 1916-р
4. План мероприятий на 2015–2017 гг. по реализации важнейших положений второго этапа Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденный Распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2015 г. №167-р.

УДК 341.018

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-72-75

© *И. Л. Стрельчук*

Баунтовский районный суд Республики Бурятия

E-mail: bauntsud@mail.ru

Международные стандарты в области судебной защиты несовершеннолетних и проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов

Статья посвящена ознакомлению с зарубежным опытом в вопросах судебной защиты несовершеннолетних, к освещению проблем защиты несовершеннолетними своих прав и интересов с помощью международного правосудия. В статье раскрываются различные трактовки понятия «несовершеннолетний», рассказывается о защите прав ребенка в Европейском суде по правам человека.

Ключевые слова: международные стандарты судебной защиты несовершеннолетних, проблемы доступа детей к международному правосудию, международная защита прав и интересов несовершеннолетних, трактовки понятия «несовершеннолетний».

I. L. Strelchuk

Bauntovsky District Court of the Buryat Republic

International standards in the field of Court protection of minors and the problems of provision the access of children to international justice for protection their rights and interests

The article is devoted to acquaintance with foreign experience in issues of the judicial protection of minors, the highlighting the problems of protection of rights and interests of minors through international justice. The article reveals different interpretations of the concept «minor», describes the protection of children's rights in the European Court on Human Rights.

Keywords: international standards of judicial protection of minors, problems of children's access to international justice, international protection of rights and interests of minors, interpretation of the concept «minor».

Современная отечественная общественность характеризуется значительными показателями числа преступлений, совершаемых детьми и подростками. Каждый год расследуется очень большое число преступлений с участием несовершеннолетних, существенная часть которых принадлежит к категории особо опасных. В течение многих лет высокой остается рецидивность преступности несовершеннолетних.

Российские ученые (юристы, психологи, педагоги, социологи) все больше задумываются о поиске наилучших способов борьбы с преступностью в детской и подростковой среде, захлестнувшей общество. В текущем российском обществе назрела потребность формирования ювенального судопроизводства, которое уже давно и благополучно функционирует за границей и было испробовано в судебной практике России дооктябрьского периода.

В нынешнем законодательстве, юридической практике и юридической литературе больше всего используется термин «несовершеннолетний», реже — «несовершеннолетие». Понятие «несовершеннолетие» больше привлекает гуманитарную науку в теоретическом плане — изучение возрастного периода несовершеннолетних [1, с. 21]. Несовершеннолетний — тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т. е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности.

Возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно — это 18 лет. Но есть страны, где совершеннолетними считаются лица, достигшие возраста 15, 20 лет и даже 21 г. Поэтому, когда о возрастной группе несовершеннолетних идет речь в международных правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указывается 18 лет, после чего делается оговорка: «если иной возраст не установлен национальным законодательством» [2, с. 23].

Термин «несовершеннолетний» — порождение национальных законодательств, поэтому часто можно встретить синонимы этого термина: подросток, ребенок, частично дееспособный и т.д. Это учитывают, чтобы не принять как не относящиеся к несовершеннолетним те или иные национальные законы или международно-правовые акты. Например, самый универсальный документ о защите детства — Конвенция ООН по правам ребенка 1989 г. — разъясняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Тем самым Конвенция 1989 г. распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно предположить исходя из ее наименования.

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей. Потребность создания такой автономной группы диктуется (как указывают многие отечественные исследователи, например, Е. Г. Слущкий, И. В. Скомарцева, Э. Б. Мельникова и др.) необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростка, плохо защищенных от неблагоприятных внутренних и внешних влияний. Это может привести к конфликту с окружающими, с требованиями закона, к более частым нарушениям прав несовершеннолетних со стороны взрослых. Эта возрастная неадаптированность несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной, повышенной правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия. Такая защита, предусмотренная в законах, также считается неотъемлемым признаком юридического понятия несовершеннолетнего. Возраст 18 лет как рубеж достижения совершеннолетия является достаточно условным не только потому, что в ряде стран, как уже отмечалось, установлен иной возраст. Он условен и в чисто индивидуальном плане. Личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. Подросток может отставать в развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Такие ситуации особенно чреваты конфликтами. Отставший в развитии скорее станет жертвой преступления, «акселерат», напротив, имея завышенные, не соответствующие его возрасту требования к окружающим, скорее сам может нарушить закон [3, с. 26].

Помимо защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье в судебном порядке на национальном уровне возможна его защита с помощью международных механизмов, основанных на международных договорах, являющихся в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ частью правовой системы Российской Федерации и имеющих преюдициальное значение. Более того, ч. 3 ст. 46 Конституции РФ закрепляет право каждого на обращение в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Данное положение говорит о том, что в основе правового регулирования в Российской Федерации лежат не только принципы, закрепленные отечественным законодательством, но и общепризнанные стандарты, принятые в международном сообществе [4, с. 38].

Одним из наиболее действенных механизмов защиты прав на международном уровне является Европейский суд по правам человека. Европейский суд по правам человека был учрежден в 1959 году в соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод для обеспечения обязательств государств-членов, принятых в соответствии с Конвенцией. В функции Европейского суда входит:

- рассмотрение жалоб о нарушении прав, гарантированных Конвенцией (поданных государством, физическим лицом, группой лиц или неправительственной организацией);
- принятие решений о приемлемости данных жалоб и в случае, если они приемлемы, рассмотрение их по существу.

Решения Европейского суда являются обязательными для государства, в отношении которого было вынесено решение. В дополнение к установлению факта нарушения Конвенции Суд также может присудить заявителю соответствующую компенсацию и возмещение расходов. При этом Европейский суд не является и не может выступать в качестве апелляционного суда по отношению к судам определенного государства, то есть в случае установления нарушения Конвенции Суд не может приказывать национальному суду отменить решение.

В Европейской конвенции о защите прав и основных свобод статей, напрямую затрагивающих права детей, не так много. Тем не менее к ребенку, как и к любому другому субъекту права, могут быть применены все положения данной Конвенции. И сама она, и прецеденты Суда прямо говорят о том, что заявителем может выступить любой человек, принадлежащий юрисдикции Суда, в том числе и несовершеннолетний.

Право Европейской конвенции, помимо непосредственно Конвенции и Протоколов к ней, составляют еще и решения Суда. Наиболее часто при защите прав детей применяются следующие статьи Конвенции:

- ст. 3. Свобода от пыток и бесчеловечного унижающего достоинство обращения или наказания (в частности, в случаях применения к детям телесных наказаний в школе, родителями, или по решению суда);

- ст. 6. Право на справедливый суд (устанавливает специальные процессуальные правила для суда над несовершеннолетними, обвиняемыми в совершении преступления);

- ст. 8. Право на уважение семейной жизни (в рамках которого суд трактует понятие семьи; статус незаконнорожденных детей; определяет концепцию действий в интересах ребенка (выбор религии, имени и др.); передачу государству права на опеку над ребенком; случаи разлучения родителей и детей по причине депортации родителей);

- ст. 2 Протокола 1. Право на образование (например, образование в частных школах; уважение к философским убеждениям родителей).

На основании названных статей Конвенции Европейским судом были разработаны определенные правовые стандарты, регулирующие положение детей в международном праве и, в частности, касающиеся их положения в семье.

Помимо стандартов, разработанных непосредственно самим Европейским судом, при обосновании нарушения права ребенка допускаются и поощряются ссылки и на другие международно-правовые акты, в которых закрепляются права ребенка. Например, на Конвенцию о правах ребенка ООН.

Для успешной подачи жалобы в Европейский суд необходимо соблюсти несколько «условий приемлемости». Критериями приемлемости называют условия, которым должна соответствовать жалоба, чтобы она могла быть рассмотрена Европейским судом по правам человека по существу. Критерии приемлемости (в официальном переводе на русский язык — условия приемлемости, также иногда называемые правилами приемлемости) индивидуальной жалобы в Европейский суд по правам человека в самом общем виде преимущественно сформулированы в статьях 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако какого-либо единого списка этих критериев не существует, что приводит к различиям в формулировках как отдельных критериев, так и их системы в целом.

Одним из наиболее удобных способов представления системы критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека является их изложение в виде списка вопросов, последовательные положительные ответы на каждый из которых позволяют в итоге прийти к выводу, что жалоба удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям:

1. Касается ли жалоба нарушения права, гарантированного Конвенцией или ратифицированным соответствующим государством Протоколом к ней?

2. Допущено ли это нарушение государством, против которого может быть подана жалоба в Европейский суд по правам человека?

3. Допущено ли это нарушение в период действия в отношении данного государства Конвенции или соответствующего Протокола к ней?

4. Находилось ли лицо под юрисдикцией государства-ответчика в период, когда в отношении этого лица было допущено нарушение?

5. Подается ли жалоба сохраняющим статус жертвы частным лицом, которое может обратиться в Европейский суд по правам человека или в интересах такой жертвы?

6. Подается ли жалоба после исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты от нарушения (при наличии таковых)?

7. Подается ли жалоба в течение шести месяцев с момента исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты от нарушения, а в случае их отсутствия — в течение шести месяцев с момента нарушения?

8. Указаны ли в жалобе все необходимые сведения о жертве нарушения, подписана ли она заявителем или его представителем?

9. Отсутствует ли решение Европейского суда по правам человека по аналогичной по существу жалобе этого же лица на то же самое нарушение и подается ли жалоба только в один орган международного разбирательства — Европейский суд по правам человека?

10. Является ли жалоба обоснованной?

11. Отсутствуют ли признаки злоупотребления заявителем правом на обращение с жалобой в Европейский суд по правам человека?

12. Понес ли заявитель значительный ущерб от нарушения?

При этом все приведенные вопросы должны быть заданы в отношении каждого из включаемых в жалобу нарушений.

На данный момент Судом было зарегистрировано лишь одно дело против Российской Федерации, прямо касающееся защиты права ребенка на жизнь и воспитание в семье — это дело Никишина против России. Оно было рассмотрено на предмет приемлемости и признано неприемлемым Судом в сентябре 2000

года. Дело касалось спора о праве видеться с ребенком матери, являющейся членом секты «Свидетели Иеговы». Решением национального суда ребенок был передан отцу, так как членство матери в секте «оказывало вредное влияние на здоровье и развитие ребенка». Матери было разрешено только изредка видеться с сыном. После отмены решения Верховным судом и последующего его пересмотра дело закончилось мировым соглашением, согласно которому ребенок оставался с отцом, матери предоставлялось право встречаться с ребенком по вечерам в выходные дни, а также забирать сына к себе во время школьных каникул. Необходимо отметить, что в то время, когда дело повторно рассматривалось национальным судом и было заключено мировое соглашение, заявительница уже обратилась в Европейский суд с жалобой на нарушение ст. 8 Конвенции (право на уважение личной и семейной жизни) и ст. 2 Протокола 1 к Конвенции (право на образование). Очевидно, что на пересмотр решения национального суда по делу Никишиной повлияла возможность дальнейшего пересмотра дела Европейским судом.

В последнее время среди специалистов все чаще отмечается возрастающее влияние деятельности Европейского суда на российское право, в частности на законодательство и особенно на судебную практику. Действительно появляется все больше случаев, в которых решение по существу или даже решение процессуальных вопросов, вынесенных Европейским судом, влекут за собой изменения как в принятии российскими судами решений, как по отдельным делам, так и в общих подходах к толкованию российского права, в том числе в области защиты семейных прав ребенка.

Как уже упоминалось, решения Европейского суда обязательны для государства, в отношении которого они вынесены. Комитет Министров Совета Европы осуществляет надзор за его исполнением.

Выплата денежной компенсации является зачастую самым видимым, однако далеко не единственным обязательством, вытекающим из решения Суда. В соответствии с практикой толкования ст. 46 Судом и Комитетом Министров констатация нарушения Конвенции предполагает обязательство государства-ответчика принять в случае необходимости особые меры для того, чтобы «положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации, существовавшей до нарушения» (*restitution in integrum*). Таким образом, на практике речь может идти о совершенно конкретных мерах индивидуального характера в отношении ребенка, которые не обязательно ограничиваются выплатой присужденной Судом денежной компенсации. Более того, помимо выплаты компенсации и принятия мер индивидуального характера решение Суда влечет за собой обязательство принятия «действительных мер для предотвращения новых нарушений Конвенции, подобных тем, которые были установлены в данном решении».

В заключение важно отметить, что меры индивидуального и общего характера, принимаемые государством-ответчиком при исполнении решений Суда, крайне разнообразны, они могут выражаться, в частности, в проведении конституционных и законодательных реформ, направленных на защиту прав ребенка. Кроме того, эти реформы способствуют изменению судебной практики. Есть основания полагать, что решения Европейского суда против России окажут значительное влияние на законодательное регулирование и судебную практику защиты права детей в нашем государстве. Более того, учитывая тот факт, что во исполнение решения Европейского суда государство должно предпринимать меры для предотвращения новых нарушений прав ребенка, вероятно, законодатель пойдет по пути расширения перечня прав детей, закрепленных в семейном законодательстве Российской Федерации. Так, после рассмотрения Европейским судом соответствующих жалоб законодатель будет вынужден предусмотреть в Семейном кодексе, например, право несовершеннолетнего на бесплатную юридическую помощь в случаях его конфликта с законными представителями и органами опеки и попечительства.

Литература

1. Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних: материалы круглого стола / под ред. О. В. Пристанской; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2010. 104 с.
2. Беляева Л. И. Ювенальная юстиция: история и современность // Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах: материалы семинара (Москва, 25-28 апреля 2000 г.). — М.: Статус, 2000. — С.60–70.
3. Ведерникова О. Н. Современные тенденции развития ювенальной юстиции за рубежом // Российская юстиция. 2005. С. 43-52.
4. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / отв. ред. В. В. Лазарев. М.: Спарк, 2001. С.100.

Некоторые аспекты внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции

В статье рассматривается введение ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также внедрение элементов ювенальных технологий в работу Закаменского районного суда Республики Бурятия.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, защита прав несовершеннолетних, уголовная ответственность несовершеннолетних, уголовное право, ювенальное право, ювенальные технологии.

S. M. Stepanov
Assistant Judge of Zakamensk District Court,
The Republic of Buryatia

Some aspects of introduction juvenile technologies to activities of the courts of general jurisdiction

In the article the introduction of juvenile technologies to activities of the courts of general jurisdiction of the Russian Federation is considered as well as the introduction of elements of juvenile technologies to work of Zakamensky district court of the Republic of Buryatia.

Keywords: juvenile justice, protection of minors' rights, criminal responsibility of minors, criminal law, juvenile law, juvenile technologies.

Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [1] (далее — Национальная стратегия). Главная цель Национальной стратегии — определить основные направления и задачи государственной политики в интересах детей и ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Одним из направлений Национальной стратегии является создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Под дружественным к ребенку правосудием Национальная стратегия подразумевает систему гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующую уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

В целях реализации Национальной стратегии распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Концепция направлена на внедрение инновационных для Российской Федерации медиативно-восстановительных способов и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [2].

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судами наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы [2].

Законодательство России не содержит определения, понятия ювенальных технологий. Впервые термин «ювенальные технологии» введен в правовой оборот в 2008 г. Верховным судом Российской Федерации и отражен в «Справке о внедрении ювенальных технологий в суды общей юрисдикции». Ювенальные технологии — это совершенствование с учетом общепризнанных норм международного права правоприменительной практики на основе действующего российского законодательства по делам несовершеннолетних.

Введение ювенальных технологий в деятельность судов общей юрисдикции в условиях нынешней российской действительности является не данностью времени, а осознанной необходимостью. Так, постановлением Президиума Совета судей Российской Федерации от 1 декабря 2014 г. № 427 возобновлена работа при Совете судей Российской Федерации рабочей группы по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, утверждены Положение о рабочей группе, регламентирующее ее действия, и план мероприятий на 2014–2015 гг. [3]. Как отмечено в данном постановлении Президиума Совета судей Российской Федерации, «Национальная стратегия» и «Концепция восстановительного правосудия» существенным образом повышают роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, согласованное участие в законоподготовительной работе. Это обуславливает необходимость поиска новых форм взаимодействия судов с комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, органами и службами профилактики, повышение уровня взаимодействия и взаимоинформированности об успешных практиках между судьями судов субъектов Российской Федерации, проведение мониторинга восстановительного правосудия, методическое обеспечение специализации судей по делам несовершеннолетних.

При изучении форм ювенальных технологий, применяемых на территории того или иного субъекта Российской Федерации, инициаторы введения ювенальных технологий прежде всего исходят из финансовых возможностей региона, наличия крупных образовательных центров и других ресурсов.

Значительный опыт в применении ювенальных технологий накоплен Санкт-Петербургским городским судом, который первый в России совместно с Программой развития ООН в Российской Федерации, а также при поддержке правительства Франции в рамках проекта «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних» с февраля 1999 г. в трех районах города проводил эксперимент по привлечению социальных служб при производстве по делам несовершеннолетних.

В Ростовской области была проведена большая работа по совершенствованию правосудия по делам несовершеннолетних. Данная работа началась с реализации проекта «Поддержка осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних», осуществлявшегося Ростовским областным судом и Управлением судебного департамента в Ростовской области совместно с Программой развития ООН в Российской Федерации. Проект осуществлялся в 2001–2003 гг., в 14 районных судах области был введен институт социального работника при суде. Социальный работник готовил доклад суду о личности несовершеннолетнего, уровне его психического развития, влиянии на него старших по возрасту лиц, причинах и условиях совершения преступления, в том числе семейно-бытовой ситуации подростка. После завершения проекта ООН институт социального работника был сохранен. С января 2004 г. в 14 судах за счет штатной численности аппарата суда были введены помощники судей с функциями социального работника, которые стали выполнять ту же работу, что и социальные работники при суде [4].

Активная работа по внедрению ювенальных технологий по делам с участием несовершеннолетних осуществляется и в других регионах. В некоторых городах и районах образованы специализированные суды по делам несовершеннолетних — ювенальные суды, формально входящие в состав судов общей юрисдикции, но располагающиеся в отдельном помещении, залы заседаний которых отличаются от традиционных залов судебных заседаний [5].

В Республике Бурятия в целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Республике Бурятия, постановлением Правительства Республики Бурятия от 5 октября 2012 г. № 585 утверждена Стратегия действия в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг. Кроме того, в Верховном суде Республики Бурятия создан специальный ювенальный состав по рассмотрению уголовных, гражданских и административных дел в первой, кассационной и надзорных инстанциях. Организовано обучение помощников судьи по вопросам освоения и внедрения ювенальных технологий на базе юридического факультета Бурятского государственного университета, помощников и судей, специализирующихся на рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, в Российской академии правосудия.

Особо необходимо отметить республиканскую программу по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!», действовавшую в 2010–2012 гг. В указанный период во всех районных судах внедрен институт социальных работников. Во время действия данной программы отмечалось снижение рецидива среди несовершеннолетних осужденных. Положительные результаты данной программы были отмечены в ходе четвертой международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия [6].

Применение ювенальных технологий в уголовном судопроизводстве в практике Закаменского районного суда Республики Бурятия можно свести к следующим моментам:

- согласно приказу председателя Закаменского районного суда определена специализация судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Так, рассмотрение уголовных дел в отношении несовершеннолетних в соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламенти-

рующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» возложено на наиболее опытных судей;

- по уголовным делам в отношении несовершеннолетних во всех случаях привлекаются представители Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального образования «Закаменский район», инспекторы подразделения по делам несовершеннолетних отдела ОМВД России по Закаменскому району, педагоги соответствующих учебных заведений;

- отбор юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом для выполнения положений статьи 421 УПК Российской Федерации. После завершения республиканской программы «Знай, ты не один!» в декабре 2012 г. функции социальных работников в суде продолжают выполнять помощники судей. При этом при выполнении функций социального работника у помощников судей возникают определенные трудности. Как правило, помощники судей в отличие от социальных работников не имеют педагогического или психологического образования, в связи с чем в практике имеются случаи, когда подсудимый отказывается идти на контакт, и бывает непросто провести с подростком доверительную беседу. Кроме того, если социальный работник проводил работу с подростком с момента возбуждения уголовного дела и к моменту поступления уголовного дела в суд накапливался достаточно большой объем информации о несовершеннолетнем, то помощник судьи сбор информации начинает с момента вынесения постановления о назначении уголовного дела к рассмотрению, и этого времени оказывается порой недостаточно для изучения личности несовершеннолетнего, мотивации его преступного поведения, условий жизни и воспитания. Очевидно, что основная работа по сбору лично и социально ориентирующей информации, входящей в расширенный предмет доказывания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, должна проводиться на стадии предварительного расследования. Однако на практике суды все чаще сталкиваются с необходимостью сбора такой информации. Объяснить такую ситуацию можно следующим образом. Нередко уголовное дело в отношении несовершеннолетнего поступает в суд с минимумом характеризующей его лично и его окружение информации. Органы предварительного расследования зачастую идут по пути наименьшего сопротивления, ограничиваясь формальными характеристиками и справками [7].

- проведение примирительных процедур восстановительного правосудия, назначение принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются в обществе, главный акцент при этом делается на оказании помощи семье несовершеннолетнего в его исправлении, преодолении последствий противоправного поведения подростка.

- ограничение гласности при судебном разбирательстве дел в отношении несовершеннолетних и обеспечение их прав на конфиденциальность.

- контроль за исполнением судебных решений (приговоров, постановлений, частных постановлений);

- проведение рабочих встреч в суде с группами осужденных подростков и их родителями и представителями органов профилактики, проведенных дней открытых дверей.

На сегодняшний день нельзя сказать, что в стране создана целостная система профилактики безнадзорности, органы и учреждения работают разрозненно и во многом ориентированы на формальный «учет и контроль» либо на карательные санкции. Внедрение ювенальных технологий для разрешения конфликтов с участием детей и подростков позволит создать благоприятные, гуманные и безопасные условия для полноценного развития и социализации детей всех возрастов и групп.

Литература

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. О формировании дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации: постановление Президиума Совета судей РФ от 1 декабря 2014 г. № 427.

5. Правосудие в современном мире: монография [Электронный ресурс] / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

6. Давыденко А. В. К вопросу о ювенальной юстиции в Российской Федерации [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. По материалам IV Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Верховного суда Республики Бурятия.

8. Марковичева Е. В. Проблемы подготовки уголовных дел в отношении несовершеннолетних к судебному разбирательству в контексте внедрения ювенальных технологий [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Ювенальной юстиции быть?

В статье анализируются основные положения, посвященные проблемам становления ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, ювенальный суд, судебная система.

Т. А. Тарабукина
Assistant Judge of Muisky District Court,
The Republic of Buryatia

Will juvenile justice be developed?

The article analyzes the main provisions devoted to problems of formation of juvenile justice in the Russian Federation.

Keywords: juvenile justice, juvenile court, judicial system.

В российском уголовном процессуальном законодательстве предусмотрен специальный правовой институт «производство по делам в отношении несовершеннолетних» (гл. 50 УПК РФ).

Развитие нового процессуального института имеет давнюю историю. В Дигестах императора Юстиниана в книге четвертой есть титул, озаглавленный «О лицах, не достигших 25 лет». В п. 1 титула приводится высказывание Доминиция Ульпиана, римского юриста, префекта претория (4 в. н. э.): «Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов. Этим эдиктом претор обещал помощь и защиту против обмана...» [10, с. 16].

Впервые термин «ювенальная юстиция» использован в так называемых Пекинских правилах, точнее — в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которые были приняты Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. Однако в Пекинских правилах нет термина «ювенальная юстиция». Есть предположение, что использование в Пекинских правилах термина «правосудие в отношении несовершеннолетних» (п. 1.4) и дало повод ряду авторов определить ювенальную юстицию как правосудие в отношении несовершеннолетних, правосудие по делам несовершеннолетних.

Преступление, совершенное лицом, не достигшим возраста 18 лет, причиняет вред не только тем общественным отношениям, против которых оно было направлено, но и процессу развития личности самого несовершеннолетнего, способствуя формированию и закреплению в его сознании определенной негативной социальной установки.

По данным статистики, чаще всего причинами совершения несовершеннолетними преступлений являются отрицательное влияние взрослых на поведение несовершеннолетнего и многообразные неблагоприятные социальные факторы, прежде всего такие, как отсутствие родителей, отсутствие со стороны родителей должного контроля, заботы и понимания, а отсутствие внимания с их стороны приводит их в сомнительные компании, которые становятся для него средой, втягивающей в порочный круг. Повышает риск совершения преступлений несовершеннолетними употребление алкогольных напитков. По данным архива Муйского районного суда Республики Бурятия за 2010–2014 гг., от общего числа уголовных дел рассмотренных 10,8 % уголовных дел рассмотрено в отношении несовершеннолетних, из них 2 % составляют уголовные дела о преступлениях, совершенных подростками в состоянии опьянения.

Большая часть преступлений, совершенных несовершеннолетними, имеет корыстные мотивы. Так, Муйским районным судом Республики Бурятия за период с 2010 по 2014 г. из 50 уголовных дел по ст. 158 Уголовного кодекса Российской Федерации были квалифицированы действия несовершеннолетних по 41 уголовному делу.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних обвиняемых суду приходится сталкиваться с самыми разнообразными процессуальными и не только проблемами, и разрешать их. Таким характерным по многообразию сложных процессуальных и житейских задач, которые ставились в период рассмотрения дела в суде, является дело в отношении несовершеннолетнего У. 1999 года рождения.

В 2014 г. Муйским районным судом РБ рассмотрено уголовное дело в отношении несовершеннолетнего У., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «а» ч. 3 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Ранее подросток не раз сталкивался с законом, однако мало-

летний преступник продолжал совершать кражи, которые становились все более дерзкими и опасными. В итоге перед судом встала непростая задача. При выяснении обстоятельств, способствующих совершению несовершеннолетним У. преступлений, судом было установлено, что родители ребенка были членами религиозной группы «Церкви общины Христиан Веры Евангельской (Пятидесятников)», образ жизни которой находился в зоне внимания правоохранительных органов и органов, осуществляющих задачу обеспечения прав детей. Бабушкой ребенка был поставлен вопрос о лишении родительских прав отца и матери несовершеннолетнего У. и передаче его под опеку бабушки, о чем и было вынесено решение суда в 2008 г. Однако бабушка, в силу возраста, материального положения, не смогла заменить ему полноценную семью. Несовершеннолетний У. хорошо учился, но был предоставлен сам себе, становлением его понимания «хорошего» и «плохого» никто не занимался. Бабушка умерла в 2013 г., к тому времени отец несовершеннолетнего вышел из секты и был восстановлен в родительских правах, ребенка передали отцу. Однако отец, создавая новую семью, столкнулся с проблемой нежелания новой жены обременять свою жизнь заботой о подростке. Несмотря на кажущееся благополучие семьи, несовершеннолетний У. оказался фактически на улице, жил у своих друзей, родители которых в силу разных причин тяготились им, в итоге совершение четырех эпизодов кражи привело его на скамью подсудимых.

При рассмотрении дела выяснились обстоятельства полного равнодушия отца к судьбе ребенка, его духовным и материальным потребностям. Фактически ребенок был одет не по сезону, недоедал. Отец, вызванный в суд как представитель несовершеннолетнего, написал заявление, в котором отказался от сына, просил лишить его родительских прав, так как он не в состоянии заниматься его воспитанием, не может и не хочет заботиться о нем и предоставлять ему кров.

При рассмотрении многоэпизодного дела судье пришлось принимать множество самых нетривиальных решений: несовершеннолетнего обвиняемого суд был вынужден размещать на ночлег в больницу, решать проблему с питанием, обеспечением теплой одеждой. Судье пришлось решать трудную задачу установления личного контакта с потерявшим доверие к людям подростком. Дело прошло через сердце судьи.

После долгих раздумий было принято решение о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. В настоящее время У. содержится в федеральном государственном бюджетном специальном учебно-воспитательном учреждении для детей и подростков с девиантным поведением «Специальное профессиональное училище закрытого типа».

С несовершеннолетним У. суд повторно встретился через 4 месяца после направления в спецучилище, когда он был доставлен для рассмотрения уголовного дела в отношении него. Находясь в училище, несовершеннолетний У. заметно окреп физически, набрал вес, вытянулся, стал внешне соответствовать своему возрасту, рассказал судье, с которым за все это время уже сложились отношения взаимопонимания и доверия, что он получает образование, участвует в спортивных соревнованиях в составе хоккейной команды училища, у него появился не только интерес к учебе, к занятиям спортом, но и планы на будущее.

Данный пример показывает, что несовершеннолетние — это определенная социальная возрастная группа, которая нуждается в дополнительном внимании и заботе, что порождает необходимость в повышенной юридической защите. Жизнь подростка напрямую зависит от решений, принятых взрослыми (родителями, педагогами, судьей...). Специфика производства по делу в отношении несовершеннолетнего имеет множество особенностей, одной из которых является возможность прекращения уголовного преследования и освобождения от наказания несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного характера, а также с направлением в специализированное учреждение для несовершеннолетних.

В связи с большой нагрузкой на федеральных судей и ограниченностью во времени не каждый судья может уделить должное внимание установлению условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, степени интеллектуального и психического развития, особенности характера и темперамента, влияния на несовершеннолетнего взрослых лиц и других несовершеннолетних. Данная категория дел предполагает применение психологии, педагогики и других неюридических знаний судьи, что делает задачу введения ювенальной юстиции более актуальной.

Введение ювенальной юстиции подразумевает под собой специальную подготовку судей, которые должны будут заглянуть в душу ребенка, ведь основной целью ювенальной юстиции является проведение профилактической работы и реабилитации подростков. То есть ювенальная юстиция будет в первую очередь своеобразным центром лечения сознания малолетнего правонарушителя, где также учитывали бы трудовую и воспитательную адаптацию; направленную на его перевоспитание, ориентирование на полноценную жизнь в обществе.

Литература

1. Конституция РФ, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Конвенция о правах ребенка. 20 ноября 1989 г.
3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские соглашения), приняты резолюцией 40/33 Генеральной ассамблеи от 29 ноября 1985 г.

4. О судебной системе Российской Федерации: федеральный Конституционный закон РФ от 31 декабря 1996 г.
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г.
7. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации: фед. закон РФ № 124-ФЗ, от 24 июля 1998 г.
8. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон №120-ФЗ, от 24 июня 1999 г.
9. Дигесты Юстиниана: избр. фрагменты / пер. и прим. И. С. Перетерского. М., 1984.
10. Журавлев А. В. О необходимости изменения законодательства о рассмотрении судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних с учетом общепризнанных норм международного права // Российский судья. 2006. № 8. С. 25.
11. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1993.
12. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних. М.: Юридическая литература, 1986.
13. Ювенальная юстиция: правовой и образовательный аспекты: резолюция всерос. конф. (14–15 января 2005 г.). Ростов н/Д., 2005.

УДК 343.2/7

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-81-84

© *К. В. Трошин*

заместитель председателя Заиграевского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: zaigrsud@list.ru

Внедрение ювенальных технологий в деятельность субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Дискутируемой проблемой является вопрос применения ювенальных технологий, а в последние десятилетия обострился, и не беспричинно, интерес юридического сообщества к проблематике прав несовершеннолетних. Исследованию прав несовершеннолетних уделяется на сегодняшний день чрезвычайно большое внимание.

Ключевые слова: ювенальные технологии, суды, Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ.

K. V. Troshin

Deputy Presiding Judge of Zaigraevsky District Court,
The Republic of Buryatia

Introduction of juvenile technologies to activities of subjects in the system of prevention of juvenile delinquency and neglect

The discussed problem is the issue of juvenile technologies use, and in the last decades the interest of legal community to the problems of the rights of minors became aggravated. Extremely much attention nowadays is paid to the research of the rights of minors.

Keywords: juvenile technologies, courts, the Federal law of 24.06.1999 № 120-FZ.

В Указе Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» было отмечено, что «обеспечение благополучного и защищенного детства стало одним из основных национальных приоритетов России» [1, с. 1].

Термин «дружественное к ребенку правосудие» предполагает защиту прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, с одной стороны, и максимально допустимое благоприятное отношение к несовершеннолетним правонарушителям по сравнению со взрослыми, с другой стороны.

Практика показывает, что в регионах РФ имеются различия в использовании ювенальных технологий, в частности, в методах сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем подсудимом в соответствии со ст. 421 УПК РФ (составление карты социального сопровождения несовершеннолетнего подсудимого), в процессуальных формах участия в судебном разбирательстве по делам о преступлениях несовершеннолетних специалистов органов и служб системы профилактики, в содержании реабилитационной работы с несовершеннолетним после суда.

Разнообразие подходов (технологий) внедрения ювенальных технологий обусловлено различием в ресурсных возможностях субъектов, многообразием инициативных групп, степенью готовности к их использованию учреждениями и государственными органами субъектов Российской Федерации, организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними правонарушителями.

Вместе с тем эффективность применения ювенальных технологий для устранения негативных тенденций в формировании и развитии личности несовершеннолетних отмечается всеми судами, использующими ювенальные технологии в связи с положительной динамикой сокращения случаев рецидива среди подростков.

При продвижении ювенальных подходов (технологий) в правосудии в разрешении проблемы защиты прав несовершеннолетних велика роль субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Именно они и сотрудничающие с ними суды создают, испытывают и внедряют их в российский процесс.

Среди субъектов системы профилактики следует отметить комиссии по делам несовершеннолетних, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, учреждения образования и здравоохранения, органы опеки и попечительства и др.

Профилактическая деятельность часто сопряжена с ограничением прав несовершеннолетних, которое должно применяться исключительно в рамках закона.

Взаимодействие всех структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними, является основой функционирования системы ювенальной юстиции.

Активно идет процесс внедрения ювенальных технологий в профилактической работе с несовершеннолетними, когда при суде создан и действует координационный совет из числа представителей прокуратуры района, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при администрациях районов (далее — КДНиЗП), подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел (далее — ПДН), уголовно-исполнительной инспекции (далее — УИИ) с целью согласования деятельности указанных субъектов по внедрению ювенальных технологий в профилактическую практику.

Также активно идет процесс внедрения ювенальных технологий, когда при суде проводятся дни профилактики, в которых принимают участие несовершеннолетние осужденные, их родители, представитель прокуратуры, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, сотрудники уголовно-исполнительной инспекции, представители комиссий по делам несовершеннолетних, органов опеки и попечительства. Несовершеннолетние на этих заседаниях отчитываются о своем поведении, при необходимости вносятся коррективы в программу их реабилитации, разрабатываются дополнения в индивидуальные планы работы с несовершеннолетними. Связь судебной процедуры и реабилитационных программ после вынесения судом решения по делу в отношении несовершеннолетнего, таким образом, оптимизирует процесс социализации подростка. Очевидно, что необходимость внедрения ювенальных технологий в деятельности субъектов профилактики является насущной потребностью.

Особое значение приобретает деятельность КДНиЗП, ПДН, УИИ, учреждений образования и здравоохранения, органов опеки и попечительства и др., которые образуют единую систему органов и учреждений профилактики безнадзорности и правонарушений.

Их непосредственные задачи — предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, обеспечение защиты прав и законных интересов детей, выявление и пресечение случаев их вовлечения в совершение преступлений. Достижение этих задач во многом зависит от комплексного подхода к оказанию помощи ребенку и семье, находящимся в трудной жизненной ситуации.

Одним из основных элементов ювенальных технологий является непрерывное социальное сопровождение несовершеннолетних, попавших в сферу уголовного производства.

Социальное сопровождение направлено на выявление и устранение причин асоциального поведения подростка, а также на социальную адаптацию и реабилитацию несовершеннолетнего.

Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении (ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних») [2, с. 7].

Компетенции деятельности каждого из органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних различны.

КДНиЗП является органом, исполняющим функции непрерывного сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя, поскольку:

1) одной из основных функций комиссии является координация деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений, т. е. может осуществляться выполнение задачи по обеспечению практического взаимодействия структур, занимающихся работой с детьми;

2) на территориях административных единиц располагаются учреждения и организации, способные предоставить услуги по индивидуальной реабилитации и социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей;

3) проводит индивидуальную профилактическую работу с несовершеннолетними, состоящими на учете, связанную со сбором информации в отношении несовершеннолетних (жилищно-бытовые условия, взаимоотношения в семье и т. д.);

4) в процессе своей работы правомочен решать вопросы о мерах перевоспитания подростка, контроле, а также вопросы опеки;

5) обеспечивает осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, по координации вопросов, связанных с соблюдением условий воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также с обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (в ред. Федерального закона от 31 декабря 2014 г. № 489-ФЗ)) [2, с. 9].

Особенностью непрерывного социального сопровождения является то, что указанная работа начинается с момента возбуждения уголовного дела, т. е. уже на досудебной стадии производства по делу, с направления органом предварительного следствия или дознания в КДНиЗП запроса о сборе и предоставлении на несовершеннолетнего характеризующего материала, включающего в себя сведения о материально-бытовых условиях жизни его семьи, о круге знакомств, характере взаимоотношений со сверстниками, родителями, учителями, о его занятости, об уровне интеллектуального развития и т. д.

Собранная на подростка информация аккумулируется в карте социального сопровождения несовершеннолетнего. Эта карта с изложенным в ней методом структурированной оценки риска совершения повторных правонарушений несовершеннолетними направляется в орган предварительного расследования, сделавший запрос.

Проблемы, связанные с созданием комфортной и доброжелательной для жизни детей среды, сохраняют свою остроту и после принятия судом окончательного решения.

Положительным примером может послужить опыт УИИ в данном направлении.

УИИ занимаются сопровождением несовершеннолетнего, осужденного на этапе исполнения наказания, поскольку согласно ч. 1 ст. 187 УИК РФ осуществляют контроль за поведением условно осужденных несовершеннолетних.

В соответствии с ч. 2 ст. 187 УИК РФ УИИ могут в порядке, предусмотренном законодательством РФ и нормативными правовыми актами, привлекать к осуществлению контроля за поведением указанной категории несовершеннолетних работников ПДН.

УИИ совместно с ПДН наблюдают за поведением несовершеннолетних, подвергнутых мерам воспитательного или административного воздействия, осужденных к наказанию, не связанному с лишением свободы, условно осужденных и досрочно освобожденных от отбывания наказания, за поведением несовершеннолетних, возвратившихся из специальных учебно-воспитательных и лечебно-воспитательных учреждений или отбывших наказание в воспитательных колониях, за поведением осужденных, в отношении которых исполнение приговора к лишению свободы отсрочено, УИИ находятся в постоянном взаимодействии с КДНиЗП, которые дополнительно, продолжая выполнять функцию социального сопровождения, координируют работу по предоставлению социальных услуг, направленных на реабилитацию и социальную адаптацию несовершеннолетнего, а также ведут учет этих несовершеннолетних, а в случаях необходимости принимают меры к трудоустройству несовершеннолетних или направлению их в учебные заведения.

Опыт работы субъектов системы профилактики отражает уже действующие ювенальные технологии.

Примеры уже есть. Например, в филиале по Заиграевскому району ФКУ УИИ УФСИН России по РБ при осуществлении контроля за исполнением судебного решения успешно внедряются ювенальные технологии. Так, личность несовершеннолетнего осужденного изучается психологами, проводящими тестирование несовершеннолетнего и составляющими психологический портрет подростка. С указанной группой лиц проводится психокоррекционная работа по индивидуальным и групповым программам. Списки осужденных, которые состоят на особом учете с высокой вероятностью совершения повторного преступления, ежемесячно направляются в ОМВД для проведения с ними профилактических мероприятий в более интенсивном режиме.

На основании графика проведения «Дней профилактики» с несовершеннолетними лицами, осужденными за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, УИИ совместно с ОМВД России по Заиграевскому району, наркологом районной больницы проводит профилактические мероприятия, связанные с экспресс-тестированием указанных осужденных.

В целях недопущения повторной преступности осужденным оказывается психологическая помощь психологической службой УФСИН России по РБ.

Вопросы профилактики правонарушений лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, вопросов о состоянии преступности на территории района и трудоустройства осужденных к исправительным работам, о работе уголовно-исполнительной инспекции рассматриваются на совещаниях правоохранительных органов при прокуратуре района, на координационном совещании по обеспечению правопорядка при главе МО «Заиграевский район».

В целях социальной адаптации осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, их профориентации и занятости, проводятся выездные занятия психолога Центра занятости населения в УИИ.

За всеми несовершеннолетними осужденными закреплены ветераны ОМВД в соответствии с заключенным соглашением о сотрудничестве совета ветеранов местной общественной организации органов внутренних дел по Заиграевскому району по предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, осужденных по приговору суда к наказанию, не связанному с изоляцией от общества.

Аналогичное соглашение о сотрудничестве заключено со Станичным казачьим обществом «Станица Заиграевская». Также заключено соглашение о сотрудничестве с реабилитационным центром для проведения психокоррекционной работы с несовершеннолетними, где с несовершеннолетними осужденными проводятся тестирования.

УИИ проводит совместные совещания со службой судебных приставов, а также совместные рейды по проверке осужденных, имеющих иски по судебным решениям.

УИИ организовал выезд несовершеннолетних осужденных в воинскую часть для участия несовершеннолетних в республиканской спартакиаде «Я выбираю спорт», автотранспорт был предоставлен администрацией МО «Заиграевский район».

В зале заседания МО «Заиграевский район» проводятся собрания несовершеннолетних и их законных представителей с участием всех субъектов профилактики, с показом фильма о вреде употребления наркотиков.

УИИ организовано посещение несовершеннолетними осужденными храма Пресвятой Богородицы, настоятель храма провел беседу с подростками.

Внедрение ювенальных технологий требует высокой профессиональной квалификации не только в вопросах права, но и педагогики, социологии, психологии.

Подводя итоги вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в целом права и законные интересы детей соблюдаются, но вместе с тем государственная политика в сфере детства, законодательство и правоприменительная практика, направленные на обеспечение прав и свобод ребенка, требуют дальнейшего развития, а существующие проблемы — системного подхода к их решению.

В завершение хочется отметить, что очень многое делается субъектами системы профилактики по улучшению качества жизни детей, защите их прав и законных интересов. Однако если все, кто работает с детьми или в их интересах, будут в своих действиях неукоснительно соблюдать статью 3 Конвенции о правах ребенка, содержащую требования по реализации обеспечения прав и интересов ребенка, то процессы изменения, улучшения жизни детей будут идти быстрее.

Литература

1. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 01.06.2012. № 761 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (редакция от 31.12.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации, 28.06.1999. № 26. Ст. 3177.

УДК 34.096

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-84-87

© **Ж. К. Хаыкова**
судья Прибайкальского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: pribars@yandex.ru

Проблемы и перспективы реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.

В статье подняты проблемы, возникающие в работе органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по реабилитации и социализации несовершеннолетних правонарушителей и их родителей, варианты их разрешения.

Ключевые слова: социальное неблагополучие, трудовое воспитание, интернатное воспитание, сопровождение семьи, семейное воспитание.

**Problems and prospects of implementation
of National Strategy for Children in 2012–2017**

The article deals with the problems arising in the work of a system prevention bodies concerning prevention of un-supervised minors and crimes among them, rehabilitation and socialization of minors and their parents, ways of its solution.

Keywords: social troubles, labor education, upbringing at boarding schools, accompaniment of families, family upbringing.

Чтобы заложить в годы детства основу человечности и гражданственности, надо дать ребенку правильное видение добра и зла.

В. А. Сухомлинский

Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» определены ключевые принципы Национальной стратегии, одним из которых является создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Ожидаемыми результатами реализации данного принципа являются:

- создание эффективной многоуровневой системы защиты детства, основанной на международных стандартах;
- создание государственно-общественного механизма реализации Конвенции о правах ребенка;
- повышение уровня защищенности ребенка от насилия и любых форм эксплуатации, обеспечение гарантий получения детьми-жертвами насилия социально-психологической помощи;
- снижение количества правонарушений, совершаемых детьми и в отношении детей;
- расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка;
- повышение качества реабилитационной и социализирующей деятельности в отношении детей, лишенных свободы, сокращение сроков нахождения детей в местах лишения свободы, расширение оснований применения мер ответственности, не связанных с лишением свободы;
- расширение спектра мер воспитательного характера.

Хотелось бы остановиться на проблемах реализации данного принципа в сельской местности в отдаленных от центра страны регионах, где уровень социального неблагополучия в семьях наиболее высок. Деградация семейных и социальных ценностей, происходящая на фоне пьянства и алкоголизма взрослого населения, приводит к росту социального сиротства, повышению уровня наркозависимости среди детей и подростков, низкому уровню образования, а в некоторых случаях и полному его отсутствию, росту преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних. Усилия сотрудников учреждений системы профилактики, направленные на выявление и оказание эффективной профилактической помощи семьям, сводятся к проведению бесед с родителями, детьми, помещению детей в ЦВСНП, СУВЗТ, привлечению родителей к административной ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей, подаче исков об ограничении в правах или лишении родительских прав. Однако указанных мер крайне недостаточно для защиты и обеспечения прав и интересов детей. В этом случае мы имеем дело с подростками, которые нуждаются в реабилитации и социализации, поскольку они уже преступили закон или находятся в группе риска. Положительный эффект от мероприятий, проводимых с подростками, имеет очень непродолжительный эффект. Это связано с тем, что подросток, несмотря на проводимые соответствующими органами мероприятия, продолжает находиться в неблагоприятной для него среде, проживает в неблагополучной семье, и в силу своего возраста не в силах изменить ситуацию самостоятельно. Имеют место случаи, когда подросток проживает с такими родителями, поведение которых невозможно контролировать имеющимися на сегодня средствами. Ни органы местного самоуправления, это обычно глава поселения, обремененный массой других насущных вопросов, ни сотрудники полиции, ни сотрудники КДН, которые приезжают в семью, проводят беседы с родителями, с подростками о недопустимости подобного поведения, не обладают возможностью реально изменить ситуацию в проблемной семье. Это и вопросы трудоустройства, лечения от алкогольной зависимости, психологическая помощь родителям и другие вопросы. В некоторых случаях степень зависимости от алкоголя так высока, что требует принудительного вмешательства в разрешение ситуации. Достаточно большой процент сельского населения не работает длительное время, многие никогда не работали официально, проживают на заработки от обработки чужих огородов, другого неквалифицированного труда. Увеличилось число лиц с нарушением

психики, также растет количество женщин, лишенных прав на своих детей. Государство берет на себя ответственность и выплачивает пенсии по инвалидности, по потере кормильца и т. д. Такой образ жизни является очень затратным для государства не только в материальном выражении, он становится привлекательным и для подростков, проживающих в таких семьях.

Поскольку любое здравомыслящее государство заинтересовано в гражданах, способных самостоятельно обеспечить и себя, и свою семью как в материальном, так и в духовном плане, здесь важное значение приобретает возможность создания условий для воспитания граждан, в нашем случае несовершеннолетних, для реализации их способностей, когда родители этого сделать не в состоянии. Важно не потерять этих подростков как будущих полноценных граждан общества, которые смогли бы реализовать себя, несмотря на сложные обстоятельства в семье. Нельзя дать ребенку почувствовать, что он хуже других, нельзя унижить его достоинство. На мой взгляд, это возможно в системе интернатного образования, когда дети в течение 5 рабочих дней круглосуточно находятся в интернате, получают необходимый объем учебных знаний, трудовых навыков, физической подготовки, основ культуры, семейного воспитания, этикета и т. д. Данный опыт неоднократно применялся в России и помог реализовать себя в жизни большому количеству детей, в том числе и попавших в сложную жизненную ситуацию. К примеру, в Республике Бурятия в настоящее время это школа-интернат № 1, специализирующая на углубленном обучении национального языка. Несмотря на то, что это дети из благополучных семей, родители их заинтересованы в том, чтобы ребенок получил навыки самостоятельной жизни, хорошее образование. В настоящее время распространены и формы частных закрытых школ. Именно в условиях интерната возможен каждодневный многоплановый, необходимый и привычный труд детей, в котором эффективно решались бы интеллектуальные, нравственные, эстетические, эмоциональные и воспитательные задачи. В данных условиях будет иметь лучший эффект и профориентационная работа, которая позволит ребенку найти себя, выбрать правильную специальность.

Важность трудового воспитания подрастающего поколения отмечалась многими педагогами-практиками. Как писал Василий Александрович Сухомлинский, «изнеженные и распущенные индивидуумы формируются тогда, когда в их жизни главенствует единственная радость — радость потребления». «Детский труд таит в себе огромную силу. Если ребенок приложил усилия, трудясь для других людей, и это принесло ему радость, он не может стать недобрый человеком. Труд позволяет наиболее полно и ярко раскрыть природные задатки и склонности ребенка. Анализируя его готовность к трудовой жизни, нужно думать не только о том, что он может дать обществу, но и о том, что труд дает лично ему. У каждого ребенка есть задатки каких-то способностей. Эти задатки как порох: чтобы зажечь, необходима искра» [1].

Форма интернатного образования хороша и тем, что нет необходимости ограничивать или лишать родителей их прав, возбуждать процедуру взыскания алиментов, направлять колоссальные усилия на их взыскание. Как правило, эти усилия не приносят должного результата, поскольку процесс деградации родителей никто уже не пытается остановить.

Поэтому наряду с подростками в этом случае необходимо проводить работу и с их родителями, с их социализацией. Средства, вложенные государством на социализацию родителей, способны принести огромный положительный эффект, который имеет многослойный характер с невероятно продолжительным сроком действия. Как результат, это восстановление семьи, нормальных отношений между ее членами, позитивный настрой подростка, который в этом случае уже исключается из группы риска.

Проработка четкого алгоритма мероприятий, связанных с социализацией родителей, комфортное сопровождение семьи в каждом случае должны иметь сугубо индивидуальный характер, но в первую очередь это создание условий по трудоустройству родителей, что в сельской местности связано с определенными трудностями, во-вторых, с родителями необходимо работать психологу, в некоторых случаях психиатру, наркологу. Должны быть созданы условия по вылечиванию людей, имеющих определенную зависимость, и это не должно носить коммерческий характер. Отсутствие денежных средств не может быть препятствием для получения необходимой медицинской услуги.

Реализовать это, на мой взгляд, возможно в условиях государственных учреждений, где люди могли бы получить реальную психологическую, медицинскую помощь, консультации по трудоустройству, получить ответы и разъяснения от лиц, имеющих духовный сан. В таких учреждениях возможно дать и основы семейного образования, научить быть родителями поскольку в этом вопросе общество является крайне неподготовленным. Семейное воспитание — важная составляющая для воспитания гармоничной личности, ведь опыт взаимоотношения родителей отразится на всей дальнейшей жизни ребенка, будь он положительный или отрицательный. Поэтому еще в школе дети должны учиться постигать правила человеческих взаимоотношений. Включение в школьную программу основ семейного воспитания позволило бы дать детям знания о семье, о том, как быть отцом и матерью.

Учитывая сегодняшние обстоятельства внешней политики, возможности экономики страны, общество должно быть заинтересовано в повышении уровня жизни граждан. Подрастающее поколение не может быть лишено того объема знаний, которое позволило бы им в будущем принимать правильные и сбалансированные решения во всех областях своей жизни без ущерба для себя и для окружающего мира. Государство должно быть заинтересовано в том, чтобы дети были не только здоровы, но и умны и образованны.

Неслучайно ключевыми принципами «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», являются семейная политика детствосбережения, доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей, здравоохранение, дружественное к детям, и здоровый образ жизни, равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства, и создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Указанные приоритетные направления тесно взаимосвязаны и не одно из них не может быть исполнено самостоятельно, без решения остальных вопросов в совокупности. Предстоит большая многолетняя, каждодневная работа, которая требует как финансовых затрат, так и наличия высокого уровня специалистов разных профилей, их заинтересованности в решении национальной стратегии.

Литература

1. Сухомлинский В. Сердце отдаю детям [Электронный ресурс]. — URL: modernlib.ru

УДК 371:34 (571.54)

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-87-89

© **М. Г. Цыренова**

канд. ист. наук, доцент,
директор Института непрерывного образования,
Бурятский госуниверситет
E-mail: univer@bsu.ru

© **Т. А. Богомоева**

МАО «СОШ № 49», г. Улан-Удэ
E-mail: 49schooluu@gmail.com

Правовое образование в Республике Бурятия: проблемы и пути решения

Статья посвящена проблемам правового образования в Республике Бурятия, в частности особенностям преподавания права в школе.

Ключевые слова: правовое образование, преподавание права.

М. G. Tsyrenova

PhD in Historical sciences, A/Professor,
Director of Institute of Continuous Education,
Buryat State University

T. A. Bogomoeva

Secondary School № 49 Ulan-Ude

Legal education in the Republic of Buryatia: the problems and ways of their solution

The article is devoted to the problems of legal education in the Republic of Buryatia, in particular, to the peculiarities of teaching law in secondary school.

Keywords: legal education, teaching of law.

Основные направления социально-экономической политики Российской Федерации определяют приоритетные направления для образования личности: умение отстаивать свои права, знание основополагающих правовых норм и умение использовать возможности правового государства. Развитие правового государства требует развития правовой грамотности, правосознания и правовой культуры граждан. В этих условиях возрастает роль правового образования и, соответственно, меняется подход к преподаванию права в общеобразовательной школе.

Практика преподавания права в школе в последние годы характеризовалась отказом от централизованной модели, существовавшей в советское время. Вопросы правового образования стали решать регионы или сами школы. Сложилась предпосылка для формирования вариативного правового обучения.

Анализ, проведенный в школах Республики Бурятии, показал, что в регионе сложилось несколько моделей правового образования:

1. *Урочная обучающая модель* — изучение основ законодательной базы РФ в рамках: а) интегрированного предмета «Обществознание», б) в рамках элективных курсов, в) в качестве самостоятельного предмета.

Так, например в СОШ № 49 г. Улан-Удэ, как и во многих других школах, изучение права на этапе основного общего образования осуществляется в рамках интегрированного учебного предмета «Обществознание». В 5–7 классах изучаются отдельные правоведческие темы: «Почему важно соблюдать законы», «Права ребенка», «Учимся вести себя в ситуации конфликта» и др. Ученики получают азы правоведения,

усваивают общепринятые и вырабатывают личные ценностные ориентации, правила и нормы поведения. В 8 классе уже целый раздел обществознания посвящен праву. В 9 классе право изучается фактически как самостоятельный курс, хотя и в рамках обществознания. Его содержание состоит из двух взаимосвязанных модулей: «Политика» и «Право». Учащиеся получают более систематизированные правовые знания, приобретают навыки поведения в реальных правоотношениях и ситуациях. В старшей школе на базовом уровне право изучается в рамках обществоведения, но при этом на него отводится суммарно не менее 35 часов.

Также право изучается на элективных курсах: «Практическое право», «Основы потребительских знаний», «Я — будущий избиратель» и т. п. Это не только позволяет удовлетворять индивидуальные образовательные интересы и потребности каждого школьника, но и помогает в предпрофильной подготовке учащихся.

В качестве самостоятельного предмета право включено в число профильного общеобразовательного курса в социально-правовом классе. Старшеклассники в течение двух лет углубленно изучают основные понятия права, особенности правовых норм и их структуру, рассматривают нормы конституционного, гражданского, трудового, административного и уголовного права, развивают способность строить собственное правообразное поведение в рамках имеющихся прав и обязанностей.

2. *Внеурочная воспитательно-образовательная модель*, где главное внимание уделяется формированию гражданско-правовой компетенции через создание школьной образовательной среды: введение правовых знаний в различные школьные предметы, создание юридических клиник и специализированных правовых классов, реализация социальных проектов, где происходит знакомство с законодательной базой РФ в практической деятельности¹. В СОШ № 49 правовое образование актуализировано и во внеурочной деятельности, так, в рамках программы работы с одаренными детьми ведется целенаправленная подготовка учеников, успешно изучающих предмет, к олимпиаде по праву. В школе действует правовой клуб молодого избирателя «Форум», целью которого являются содействие молодым избирателям в освоении норм конституционного, избирательного права и повышение их правовой культуры.

Процесс обучения праву в школе строится в логике системно-деятельностного подхода, что предполагает: направленность на развитие ученика; перенос акцентов с преподавательской активности учителя (который планирует, оценивает, задает вопросы, ставит задачи, т. е. преподает в широком смысле слова) на учебную *деятельность*, основанную на инициативе и ответственности самих учеников; формирование способности самостоятельно, творчески и критически мыслить; формирование универсальных учебных действий (личностные универсальные учебные действия; регулятивные действия; познавательные действия; коммуникативные универсальные учебные действия), предметных и надпредметных компетентностей, необходимых не только в учебе, но и в любой сфере деятельности.

На уроках создаются условия, чтобы ученики систематически включались в процесс поиска доказательного решения новых для них проблем. Например, при изучении темы «Правовое государство» ученикам можно предложить такое задание:

«Известный спартанский правитель Агесилай (ок. 442 г. — ок. 358 г. до н. э.) считал, что люди должны подчиняться законам, но если речь идет о друге, то закон можно обойти. Прощение правителю Малой Азии он изложил так: “Если мой друг не виноват — отпусти его по закону. Если он виноват — все равно отпусти его ради меня”. Сформулируйте свое отношение к такому правилу. Сопоставьте его с действующим законодательством. Ответ аргументируйте».

Логика системно-деятельностного подхода предполагает использование активных форм учебной деятельности: проблемных занятий, интегрированных уроков, основанных на использовании межпредметных связей, дискуссий, дидактических игр (организованный диалог, дебаты, пресс-конференция, круглый стол, «Счастливый случай», интеллектуальный марафон, «Своя игра», аукцион, «Международная панорама» и т. п.). В частности, дискуссия позволяет развивать самостоятельность школьников, которые высказывают свою точку зрения на проблему. Темы дискуссий могут быть разными: «Смертная казнь: за и против», «Нужен ли суд присяжных?» и т. д. Написание эссе близко по своей логике к дискуссии, т.к. также требует умения доказывать свою позицию конкретными примерами, юридическими правилами: «Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов» (Вольтер), «Сущность права состоит в равновесии двух нравственных интересов: личной свободы и общего блага» (В. Соловьев»). Дидактические игры помогают обучить школьников умению применять правовые знания в жизни, учат находить нестандартные выходы из сложившихся противоречий.

Таким образом, практика преподавания права в Бурятии достаточно разнообразна и интересна. Но для эффективного правового образования в республике необходимо создать систему, которая опиралась бы на следующие подсистемы:

1) *работа с учащимися в урочной и внеурочной деятельности* по формированию правосознания через школьные предметы, элективные курсы, разработку и реализацию инновационных педагогических партнерских проектов, к которым необходимо привлекать все заинтересованные организации, в первую оче-

¹ Кроме СОШ № 49, интересен опыт МАОУ СОШ № 1 г. Улан-Удэ, Каменской СОШ № 2 Кабанского района и др.

редь правоохранительные органы, суды различных инстанций, региональное отделение Ассоциации юристов России и юридический факультет БГУ;

2) *работа с одаренными детьми*, включающее в себя не только организацию и проведение различного уровня олимпиад школьников по праву, ученических научно-практических конференций по праву, Школ юного юриста, но и грамотную предпрофессиональную подготовку;

3) *повышение квалификации учителей*, которая включает в себя не только обучение педагогической составляющей, но и активное привлечение специалистов — практикующих юристов, юридических психологов, преподавателей ЮФ БГУ для разработки актуальных курсов повышения квалификации учителей, ведущих право; что позволит разработать вариативные модели повышения квалификации учителей права и обществознания, и будет способствовать вовлечению учительского сообщества в процесс разработки и обсуждения различных материалов по правовому образованию.

Правовое образование в школах Республике Бурятия, несмотря на трудности, эволюционирует и развивается, но для дальнейшего развития системы необходима консолидация различных структур и организаций, поэтому проведение конференции и создание региональной Ассоциации учителей права могут стать основой такого эффективного сотрудничества.

УДК 34.096

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-89-91

© *Т. Ц. Эрдынеева*

судья Железнодорожного районного суда

г. Улан-Удэ

E-mail: zd_sud@mail.ru

Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах

В статье проводится обсуждение необходимости развития ювенальной юстиции в России. Исследован опыт ювенальной политики зарубежных стран. Кроме того, приведены статистические данные судов г. Улан-Удэ по снижению совершаемых преступлений несовершеннолетними, связанные с внедрением ювенальных методов работы.

Ключевые слова: ювенальные технологии; несовершеннолетние; права ребенка.

T. Ts. Erdynееva

Judge of Zheleznodorozhny District Court

Ulan-Ude

Legal and organizational aspects of juvenile courts activities In Russia and foreign countries

In the article the discussion is conducted on necessity of development of juvenile justice in Russia. The experience of juvenile policy in foreign countries has been studied. Besides, statistical data of Courts in Ulan-Ude on a decline of crimes, committed by minors are submitted, they are related to introduction of juvenile methods of work.

Keywords: juvenile technologies; minors; child's rights.

Система ювенальной юстиции является совокупностью нормативных, организационных и функциональных инструментов, которые отражают специфику противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними лицами, и характеризуют средства, методы противодействия данным формам социально-юридических девиаций, а также определяют пути их решения.

Поскольку основными принципами ювенальной юстиции являются индивидуализация и гуманизм, развитие ювенальной юстиции будет содействовать вынесению верного судебного решения, способствующего благополучию и защите интересов ребенка, основанного на выявлении условий жизни и воспитания ребенка, данных, характеризующих личность ребенка и родителей, взаимоотношения детей с окружающим миром.

Ювенальная юстиция должна применяться к несовершеннолетним субъектам с помощью различных социально-психологических и реабилитационных программ. Для этого необходимо объединить разные службы, специализирующиеся по делам несовершеннолетних, существующие учреждения социальной реабилитации малолетних правонарушителей, организации досуга, их отдыха и трудоустройства и т. д. И, как следствие, этот принцип должен стать самой распространенной формой правоприменительной практики в данной сфере. В свою очередь, согласно ст. 3 Конвенции о правах ребенка, государственные

органы, законодательные, административные органы, суды, частные учреждения в своей деятельности должны уделять приоритетное внимание защите прав и интересов ребенка [1].

С учетом опыта зарубежных стран создание ювенального суда было связано с пониманием того факта, что у несовершеннолетних свой особый статус, поэтому им нужна особая система правосудия. Эта идея была воплощена во многих странах мира: ювенальный суд существует в Ирландии, Египте с 1904 г., Великобритании, Австрии, Италии, Венгрии, Канаде — с 1908 г., Франции и Бельгии — с 1912 г., Испании — с 1918 г., Германии — с 1922 г., Австрии, Японии — с 1923 г. В настоящее время ювенальные суды функционируют более чем в 60 странах мира [2].

Поскольку количество рассматриваемых дел в судах увеличивается, нагрузка возрастает, велением времени необходимо создание специализированных судов. При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних судьям необходим багаж знаний и значительный практический опыт. К примеру, в настоящее время в районных судах по приказу председателя суда назначают судей по рассмотрению уголовных дел в отношении несовершеннолетних, имеющих опыт работы в суде более трех лет. На мой взгляд, этого недостаточно, необходимо разработать особую систему ювенальной юстиции, при которой рассмотрение дел проходило бы в зданиях суда, где вместо залов суда были кабинеты с круглым столом, при котором работал детский психолог, а судья имел большой опыт работы с несовершеннолетними, рассматривал дела не только уголовного судопроизводства, а гражданские и административные. В том числе проводил бы профилактические работы с подростками в досудебном порядке.

К сожалению, подход к организации специализированных судов неоднозначен в рамках одного государства. К вышеуказанному отметим, что к модели организации ювенального суда — «семейного суда» должно быть отнесено рассмотрение гражданских, уголовных, трудовых и семейных дел в отношении несовершеннолетних. При такой модели все вопросы в отношении несовершеннолетнего сосредоточены в одном судебном органе.

В зарубежных странах существуют модели рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних — «административные органы», при которых решение вопросов, касающихся правонарушений несовершеннолетних, предоставлено комиссиям, комитетам и управлениям, при этом права ребенка менее защищены, поскольку нет особой процессуальной формы рассмотрения вопроса. И юридическая сила таких решений значительно ниже судебных.

Например, в США и Англии как в уголовном, так и в гражданском процессах по делам несовершеннолетних стороны обращаются к альтернативным методам разрешения споров. К подобной процедуре можно обратиться в любое время: до рассмотрения спора в судебном порядке, и в ходе судебного процесса. Альтернативными методами разрешения уголовных споров в Англии считаются институт предупреждения и посредничества. В США же широко используются различные вариации посредничества. В настоящее время ювенальные суды США и Англии используют альтернативные методы разрешения гражданских споров, касающихся прав и законных интересов несовершеннолетних: посредничество, договор об урегулировании, примирение, урегулированное предложение, минисуд [7].

Альтернативные методы разрешения споров с участием несовершеннолетнего, кроме конкретных процедур посреднического характера, включают различные программы по специальному образованию несовершеннолетних правонарушителей. Кроме того, альтернативный метод рассмотрения споров несовершеннолетнему, признавшемуся в совершении преступления, дает возможность решить вопрос вне судебного процесса. При этом он может выполнить обязательство, к примеру, извиниться, выполнить какое-либо задание воспитательного характера, возместить нанесенный ущерб. Как следствие, выполнение обязательств снимает с подростка обвинение. Эта концепция не лишает подростка права обратиться для решения возникших вопросов в судебном порядке.

Зарубежный опыт становления ювенальной юстиции свидетельствует о необходимости создания правосудия, способного защитить репутацию подростка. Так, в некоторых зарубежных странах полицейское досье на малолетних нарушителей секретно и хранится недоступно для посторонних глаз. Эта необходимость связана с отказом подростка от дальнейшего совершения преступлений и поддержания отношений с лицами криминальной направленности.

Рассмотрение вопросов уголовного, семейного права одним судьей, уже знакомым с ребенком и его проблемами, значительно повысит эффективность принятых судом решений.

На законодательном уровне необходимо проработать комплекс вопросов, связанных с созданием отличной от системы, действующей в настоящее время, защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних. Судопроизводство должно отвечать требованиям законодательства, современным международно-правовым требованиям, сформированным в Минимальных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1984 г.), а также Конституции РФ [3]. Стоит отметить, что в 2012 г. Указом Президента Российской Федерации утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей, в июле 2014 г. Правительством Российской Федерации принята Концепция восстановительного правосудия, а в декабре президиумом Совета судей Российской Федерации было принято постановление о формировании дружественного к ребенку правосудия в систе-

ме правосудия страны.

Кроме того, возникает необходимость подготовки специализированных, а именно ювенальных судей, которые будут заняты только делами для несовершеннолетних. Возникает необходимость подготовки всех участников процесса, работающих по делам в отношении несовершеннолетних, попавших в трудную жизненную ситуацию, в первую очередь судьи, также обвинителя, адвоката, специалистов. Актуально и введение в специализацию судей по делам несовершеннолетних обучения по повышению квалификации по вопросам ювенального права, педагогики, психологии, социологии, психиатрии.

В этом направлении в Бурятии пять лет назад была успешно апробирована республиканская программа по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом «Знай, ты не один!». По итогам федерального конкурса «Дружественное детям правосудие», объявленного Фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, этот проект оказался в числе четырех программ субъектов Российской Федерации, получавших в течение трех лет софинансирование фонда. Так, в соответствии с проектом к каждому районному суду был прикреплен социальный работник, который собирал информацию о подростке и его семье с момента поступления уголовного дела в суд, вел карту социального сопровождения и представлял указанные сведения суду. В первый же год реализации программа дала положительные результаты — только в Октябрьском районном суде г. Улан-Удэ лишь трое из 62 несовершеннолетних осужденных, к которым применялись ювенальные технологии, повторно преступили закон [4].

Согласно статическим данным Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ, начиная с 2013 г. наблюдается снижение преступлений, совершаемых несовершеннолетними. Так, в 2013 г. Железнодорожным районным судом г. Улан-Удэ в отношении несовершеннолетних всего рассмотрено 81 дело (92 лица) — 100 %, в 2014 г. — 44 дела (49 лиц) — 54,3 %, в 1 полугодии 2015 г. — 27 дел (30 лиц) — 33,3 %. Несовершеннолетние впервые совершили преступления: в 2013 г. — 62, в 2014 г. — 31, в 1 полугодии 2015 г. — 19 [6]. Прежде всего, эти статистические данные говорят о необходимости развития особой системы рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних для уменьшения отрицательных показателей.

Далее имеет смысл на законодательном уровне, во-первых, увеличить контроль за соблюдением ограничения времени просмотра несовершеннолетними фильмов с элементами насилия. Во-вторых, развивать идеологию по защите прав несовершеннолетних с помощью средств массовой информации, печатных изданий и интернет-ресурсов.

Таким образом, развитие ювенальной юстиции в отношении несовершеннолетних будет служить социальной справедливости, защите прав и интересов детей и поддержанию порядка в современном обществе.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка, принята резолюцией 14/25 Генеральной Ассамблеи от 20.11.1989.
2. Предеина И. В. Правовые и теоретические основы развития ювенальной юстиции в России: дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2005. С. 12.
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.
4. Снижение преступности несовершеннолетних, предотвращение рецидивов, реабилитация детей и подростков с девиантным поведением [Электронный ресурс]: круглый стол, проведенный Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Правительства Республики Бурятия совместно с Верховным судом Республики Бурятия // Верховный суд Республики Бурятия: сайт (дата обращения: 26.05. 2015).
5. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 01.02.2011. № 1.
6. Статистические данные Железнодорожного районного суда г. Улан-Удэ по уголовным делам, рассматриваемым в отношении несовершеннолетних, за 2013 г. — первое полугодие 2015 г.
7. Штыкова Н. Н. Ювенальная юстиция в США, Англии и России XIX–XX вв.: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2001.

II. ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ: РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ В ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-92-94

© *О. В. Абидуева*

помощник судьи Закаменского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: zrsud@mail.ru

Дружественное к ребенку правосудие: разрешение семейных споров и споров, связанных с воспитанием детей в порядке гражданского судопроизводства

В статье автор попытался найти пути решения некоторых вопросов, связанных с разрешением семейных споров и споров о детях, указаны основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия, закрепленные законодательством Республики Бурятия. Также приведен общий анализ судебной практики Закаменского районного суда Республики Бурятия. Автор стремится определить область возможного применения процедуры медиации при разрешении семейных споров и споров, связанных с воспитанием детей.

Ключевые слова: право ребенка на семью, национальная стратегия действий в интересах детей, дружественное к ребенку правосудие, процедура медиации.

О. В. Абидуева

Assistant Judge of Zakamensk District Court,
The Republic of Buryatia

Child friendly justice: the resolution of family disputes and disputes concerning upbringing of children in civil proceedings

In the article the author has tried to find solutions to some of the issues related to the resolution of family disputes and disputes on children, the basic principles and elements of child-friendly justice are stated, they are laid down by the legislation of the Republic of Buryatia. The general analysis of court practice in Zakamensk District Court of the Republic of Buryatia is also made. The author seeks to identify areas of possible use of mediation procedure in the resolution of family disputes and disputes concerning upbringing of children.

Keywords: child's right to family; National Strategy of Actions for Children; child friendly justice; mediation procedure.

Природа хочет, чтобы дети были детьми, прежде чем быть взрослыми. Если мы хотим нарушить этот порядок, мы произведем скороспелые плоды, которые не будут иметь ни зрелости, ни вкуса и не замедлят испортиться: у нас получатся юные доктора и старые дети. У детей своя собственная манера видеть, думать и чувствовать, и нет ничего безрассуднее, как желать заменить ее нашей...

Ж. Ж. Руссо

Государство взяло на себя обязательство защищать детей, вследствие этого они имеют такие же права, как и взрослые. Семейный кодекс Российской Федерации закрепил право ребенка жить и воспитываться в семье, знать своих родителей, а также право на заботу родителей и совместное с ними проживание. Пленум Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в целях обеспечения наиболее полной защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, а также правильного и единообразного применения судами норм Семейного кодекса Российской Федерации, регулирующих указанные правоотношения, дал разъяснения.

В содержание права ребенка на семью входит и право на судебную защиту в случае нарушения его семейной жизни. В президентской Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. отмечается необходимость развития «дружественного к ребенку правосудия», под которым подразумевается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета

Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела. В России право детей на участие в судебном разбирательстве реализуется слабо в связи с недостаточным развитием необходимой законодательной и нормативно-правовой базы [1].

Как известно, семейные отношения в большей мере регулируются не нормами права, а нормами морали. Вместе с тем в правовых нормах устанавливаются пределы вмешательства в семейную жизнь человека, в том числе и ребенка, хотя степень вмешательства государства в семейную жизнь во имя блага ребенка (при нарушении его прав родителями) может существенно возрасти. Таким образом, и здесь проявляется специфика права ребенка на семью, его отличие от права на семью взрослого человека [4].

Степень влияния на детей проблем, связанных с их воспитанием, зависит от возраста последних, их эмоциональной зрелости и умственных способностей. Споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей, о порядке общения с ребенком его близких родственников, о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав, об отмене ограничения родительских прав служат фактором, который может повлиять на психическое здоровье ребенка вообще [5].

Постановлением Правительства Республики Бурятия от 5 октября 2012 г. № 585 была утверждена стратегия действия в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг., в которой закреплены основные принципы и элементы дружественного к ребенку правосудия: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб (в том числе служб примирения), а также процедур и норм общественного контроля за соблюдением прав ребенка.

Развитие семейного кризиса с течением времени приводит к утрате семьей способности обеспечивать нормальные условия для развития детей, отказу от детей, нарушению их прав и законных интересов, жестокому обращению с детьми, злоупотреблению родительскими обязанностями. Во многих случаях оно сопряжено с развитием пьянства и алкоголизма, других форм зависимости, деградацией семейных и социальных ролей.

При несвоевременном выявлении нарушений прав ребенка в семье, сложившемся дефиците эффективных профилактических услуг и форм помощи семьям и детям вынужденной мерой защиты ребенка становится лишение родительских прав [2].

Анализ судебной практики Закаменского районного суда Республики Бурятия по разрешению споров, связанных с воспитанием детей, за 2010–2014 гг. показал, что к 2014 г. значительно увеличилось количество дел по спорам, связанным с воспитанием детей. Из них 60 % споров связано с лишением родительских прав. Остальную часть составляют споры, связанные с ограничением в родительских правах, споры об установлении места жительства детей, об оспаривании отцовства, об определении порядка обращения с ребенком.

Отмечается, что суд нередко отказывал в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав. Так, пункт 13 постановления пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указывает на то, что лишение родительских прав является крайней мерой. В исключительных случаях при доказывании виновного поведения родителя суд с учетом характера его поведения, личности и других конкретных обстоятельств вправе отказать в удовлетворении иска о лишении родительских прав и предупредить ответчика о необходимости изменения своего отношения к воспитанию детей [3].

Кроме этого, судом принимались во внимание различные обстоятельства, наличие которых исключает возможность лишения родителя родительских прав.

Вместе с тем изучение судебной практики показало, что иски о восстановлении в родительских правах поступают в суд редко, что дает основание сделать вывод о законности и обоснованности постановленных судебных решений о лишении родительских прав и предположить, что большинство родителей, лишенных родительских прав, к сожалению, на путь исправления не становятся.

Решение проблемы сохранения семьи и, как следствие, сохранения прав ребенка современное общество, на наш взгляд, может найти в применении процедуры медиации, которая выступает альтернативой к существующей императивной системе рассмотрения споров, потому что она включает в себя и нормы морали, и психологию.

К сожалению, применение процедуры медиации при разрешении споров, связанных с воспитанием детей, в настоящее время не нашло отражения в законодательстве Республики Бурятия, что, на наш взгляд, является определенным пробелом, поскольку именно в данной области важно сохранение дружеских отношений между спорящими сторонами для блага ребенка.

Социологические исследования зарубежных стран показали, что если расставшиеся родители переносят свои споры по воспитанию и общению с детьми в суд, судебные разбирательства только обостряют спор, а не способствуют его разрешению и также негативно влияют на психологическое состояние ребенка.

Как отмечает Л. Паркинсон, эксперт Коллегии семейной медиации Юридического общества в Великобритании, главная причина споров между близкими людьми кроется не в законных требованиях или поисках выгоды, а в эмоциях, владеющих спорящими, и, следовательно, разрешать данные споры гораздо проще не судьям, а медиаторам, ведь когда брачное партнерство разрушается, остальные элементы семейных отношений также оказываются под угрозой разрушения.

Мировая практика свидетельствует об эффективности применения процедуры медиации при разрешении споров, возникающих в брачно-семейной сфере. Так, Великобритания была одной из первых стран Европы, в которой услуги семейной медиации развивались независимо от судов, способствуя обращению к медиации еще до начала судебных процедур. Английская система досудебной медиации сегодня действует в качестве своеобразного фильтра, который предотвращает попадание многих дел в суд, упрощает достижение договоренности на раннем этапе и часто делает возможным быстрое урегулирование споров. В то же время медиация не применяется, если в семье есть насилие либо существует необходимость защиты интересов детей.

Особенность семейной медиации в Австрии состоит в том, что данная процедура осуществляется двумя медиаторами (ко-медиация), один из которых прошел обучение в психосоциальной сфере и имеет опыт работы в области семейных конфликтов, в то время как другой является по профессии юристом с некоторой специализацией в сфере семейного законодательства [6].

Применение медиации представляется возможным в следующих случаях, например, при расторжении брака. В соответствии со ст. 22 Семейного кодекса Российской Федерации судья предоставляет супругам срок для примирения. Однако чаще всего супруги каких-либо мер к примирению не принимают, зачастую даже не встречаясь в этот период. Применение процедуры медиации либо будет способствовать примирению супругов, либо сгладит остроту конфликта, что позволит избежать проблем при решении вопросов о порядке воспитания детей и разделе имущества.

Согласно ст. 24 Семейного кодекса Российской Федерации при расторжении брака в судебном порядке супруги могут представить на рассмотрение суда соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети. В случае если отсутствует соглашение о том, с кем из них будут проживать несовершеннолетние дети, а также в случае если установлено, что данное соглашение нарушает интересы детей или одного из супругов, суд обязан определить, с кем из родителей будут проживать несовершеннолетние дети после развода.

В конфликтной ситуации развода добровольное выполнение данного принудительного решения происходит не всегда, что влечет за собой повторное обращение в суд. Если же супругам при помощи медиатора удастся договориться относительно общения с ребенком, возрастает вероятность того, что данное согласованное решение будет выполняться.

Также процедуру медиации представляется возможным применить в случае, если вопрос о том, каким образом ребенок будет встречаться со вторым родителем, не был решен родителями мирным путем. В данном случае роль медиатора может осуществлять орган опеки и попечительства.

Основная задача медиатора — не помирить стороны, а создать такие условия для сторон и их взаимодействия друг с другом, в которых они смогут сами прийти к важному восстановительному эффекту примирения и заключению договоренностей.

Расширение практики применения технологий восстановительного подхода в сфере правосудия, а также в иных сферах, затрагивающих права и законные интересы ребенка, необходимо для обеспечения основных гарантий прав и законных интересов ребенка, а также правовых, социально-экономических условий для полной реализации прав и законных интересов ребенка.

Литература

1. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
2. О стратегии действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг.: постановление Правительства Республики Бурятия от 5 октября 2012 г. № 585 г. Улан-Удэ (в ред. постановления правительства РБ от 10.04.2014 № 170).
3. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10.
4. Певцова И. Е. Право ребенка на семью // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 12.
5. URL: http://psychology56.ru/children_and_divorce/
6. URL: <http://www.yuristyonline.ru/index.php?topic=15838.0>

© **Б. З. Гомбоев**
судья Еравнинского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: eravnasud@mail.ru

© **Е. Л. Минеева**
помощник судьи Еравнинского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: eravnasud@mail.ru

Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства

В статье поднимается проблема защиты интересов ребенка при рассмотрении в суде споров о детях с предложениями внести изменения в Семейный кодекс Российской Федерации, где перечень ситуаций семейно-правового характера, предполагающих получение обязательного согласия ребенка в возрасте старше 10 лет, должен быть расширен. По мнению авторов, данные изменения позволят более эффективно защищать права несовершеннолетних в гражданском судопроизводстве.

На наш взгляд, предложения такого характера целесообразны, внесение соответствующих изменений в гражданское процессуальное законодательство будет способствовать созданию условий для обеспечения интересов детей.

Ключевые слова: споры о детях, семейные споры, Семейный кодекс, гражданское судопроизводство, гарантии прав ребенка.

B. Z. Gomboev
Judge of Eravninsky District Court,
The Republic of Buryatia
E. L. Mineeva
Assistant Judge of Eravninsky District Court,
The Republic of Buryatia

Solution of debates on children in civil proceedings

The article raises the problem of protecting child's interests in court when considering disputes on children with proposals to make amendments in the Family Code of the Russian Federation, in which there is a list of situations of family law nature that proposes obtaining the mandatory consent of the child over the age of 10, should be extended.

According to the authors, the proposals of such nature are suitable, introduction of appropriate changes in civil procedure law will promote the creation of conditions to ensure the children interests.

Keywords: debate on children, family disputes, Family Code, civil procedure, guarantees of child's rights.

Семья является ценностью любого современного государства. Главная ценность семейной жизни — это дети. Именно в семье формируется образ жизни каждого ребенка, следовательно, именно роль семьи, семейное воспитание и возрождение ее природного назначения сегодня являются насущным требованием времени.

Неблагоприятная обстановка в семье, несомненно, сказывается на поведении ребенка. Каждый ребенок по-разному реагирует на родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Один может молча сносить все обиды и оскорбления, другой ищет себе друзей из таких же семей, которые смогут его понять, уходит из семьи, бродяжничает, как следствие, приобщается к курению, алкоголю и даже наркотикам. Связавшись с плохой компанией, ребенок идет на нарушение закона, участвует в кражах и т. п. Таким образом, семья, где ребенка никто не ждет, не заботится о нем, рано или поздно приводит его на скользкую дорожку.

В настоящее время создано множество служб для защиты интересов детей в семье: это и органы опеки и попечительства, и комиссии по делам несовершеннолетних, и инспекции по делам несовершеннолетних, в районных администрациях появились специалисты по работе с семьей и детьми. Кроме того, школы и детские дошкольные учреждения не остаются в стороне и при наличии признаков нарушения интересов детей обращаются в соответствующие органы.

В науке семейного права происходит активное обсуждение изменений в правовой регламентации статуса несовершеннолетних. К спорам о детях законодателем отнесены следующие споры: о воспитании детей между родителями, об отобрании детей от третьих лиц, о лишении родительских прав, об ограничении в родительских правах, о восстановлении в родительских правах, об отмене ограничения родитель-

ских прав, об установлении отцовства в судебном порядке, об оспаривании отцовства (материнства), об отмене усыновления, о взыскании алиментов.

Дела данной категории представляют сложность с психологической точки зрения, поскольку каждое дело — это в первую очередь судьба ребенка, который, как правило, предоставлен сам себе, имеет неблагополучных родителей, злоупотребляющих спиртными напитками, не работающих, ведущих асоциальный образ жизни. Именно ребенок в таких спорах оказывается в центре конфликта и зачастую остается один на один с трагедией, а его интересы нарушают самые близкие ему люди — родители.

Коренным образом необходимо менять подход к рассмотрению таких дел. Мы полагаем, что в центре судебного процесса должен находиться ребенок, его интересы, а сам судебный процесс должен быть ориентирован на сохранение семьи и защиту ребенка.

Согласно ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотренных настоящим кодексом (статьи 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет [в ред. Федерального закона от 24.04.2008 № 49-ФЗ].

Речь идет об изменении фамилии и имени ребенка (ст. 59 Семейного кодекса Российской Федерации), восстановлении родителей в родительских правах (ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации), усыновлении ребенка (ст. 132 Семейного кодекса Российской Федерации), изменении фамилии, имени и отчества ребенка при усыновлении (ст. 134 Семейного кодекса Российской Федерации), записи усыновителей в качестве родителей ребенка (ст. 136 Семейного кодекса Российской Федерации), изменении фамилии и имени ребенка при отмене усыновления (ст. 143 Семейного кодекса Российской Федерации) и передаче ребенка на воспитание в семью (ст. 154 Семейного кодекса Российской Федерации).

На наш взгляд, перечень ситуаций семейно-правового характера, предполагающих получение обязательного согласия ребенка в возрасте старше 10 лет, должен быть расширен.

Полагаем, что целесообразно будет получение такого согласия при рассмотрении судом иска об установлении отцовства в отношении данного ребенка. В данном случае необходимо учитывать прежде всего интересы ребенка, действительно ли установление отцовства в отношении несовершеннолетнего ребенка соответствует его интересам. В связи с чем предлагаем дополнить п. 4 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации следующим правилом: «При рассмотрении требования об установлении отцовства в отношении ребенка, достигшего возраста 10 лет, удовлетворение иска об установлении отцовства возможно только при наличии согласия данного ребенка».

Рассмотрим отношения, возникающие при отмене судом усыновления ребенка. Как следует из п. 1 ст. 143 Семейного кодекса Российской Федерации, при вынесении судом решения об отмене усыновления взаимные права и обязанности усыновленного ребенка и усыновителей (родственников усыновителей) прекращаются и восстанавливаются взаимные права и обязанности ребенка и его родителей (его родственников), если этого требуют интересы ребенка.

Для выяснения интересов ребенка в этой ситуации необходимо узнать его мнение. Здесь усматриваются отношения, подобные восстановлению в родительских правах, в связи с чем целесообразно будет признать согласию ребенка старше 10 лет характер обязательного.

В постановлении пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» в п. 5 дополнительно к вышеотмеченному указывается, что, решая вопрос о месте жительства несовершеннолетнего, при раздельном проживании его родителей (независимо от того, состоят ли они в браке) необходимо иметь в виду, что место жительства ребенка определяется исходя из его интересов, а также с обязательным учетом мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, при условии, что это не противоречит его интересам.

На практике же реализация права ребенка выражать свое мнение в ходе судебного разбирательства сопровождается значительными трудностями. Следует согласиться с А. Эрделевским в том, что «российские суды традиционно отрицательно относились к участию ребенка в судебном процессе. В результате у нас нет устоявшейся судебной практики по этому вопросу» [3, ст. 75].

Без крайней на то необходимости присутствие ребенка в суде нежелательно, так как это может отрицательно повлиять не его неокрепшую психику. С другой стороны, ребенку должно быть предоставлено право свободно выразить свое мнение в суде, в противном случае нарушаются требования ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации.

Суд должен содействовать в реализации ребенком его прав. Согласно постановлению пленума от 27 мая 1998 г. № 10, если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса несовершеннолетнего, то следует предварительно выяснить мнение органов опеки и попечительства о возможности участия ребенка в суде.

Как показывает практика, выяснение мнения несовершеннолетнего целесообразно осуществлять с помощью органов опеки и попечительства вне судебного заседания. В случае согласия органов опеки и попечительства к опросу несовершеннолетнего в суде Верховный суд РФ предлагает производить его с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние заинтересованных лиц.

В ходе судебного заседания при опросе ребенка необходимо выяснить, не сформировано ли его мнение под воздействием на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он собственные интересы при выражении этого мнения и как он их объясняет.

Установление мнения ребенка обязательно в тех случаях, где это мнение с учетом возраста и развития ребенка может быть определено. Хотя несомненно, мнение ребенка не может быть принято как непререкаемый постулат при принятии решения. Суд должен учесть, что ребенок не имеет жизненного опыта и, как правило, до конца не осознает свои действия. Совершенно неправильно, выявляя мнение ребенка, ставить тем самым его в положение полновластного хозяина своей собственной судьбы. Но наиболее опасно проигнорировать его мнение при разрешении судом соответствующего вопроса.

Мы полагаем, что в целях обеспечения прав и интересов детей необходимо внести в ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации ряд изменений и дополнений: должен быть расширен перечень случаев, когда органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста 10 лет. Это предполагает внесение дополнений в соответствующие статьи Семейного кодекса РФ: при рассмотрении судом иска об установлении отцовства в отношении данного ребенка (п. 4 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации), при рассмотрении судом иска об отмене усыновления (ст. 142 Семейного кодекса Российской Федерации).

Исходя из принципа разграничения правового статуса малолетних и несовершеннолетних, необходимо включить в ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации правило: «В случаях, предусмотренных законом, обязательным является согласие ребенка, достигшего возраста 14 лет» и внести дополнения в п. 2 ст. 24 и п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации, в связи с необходимостью получения согласия ребенка, достигшего возраста 14 лет, при расторжении брака в судебном порядке, в частности, при решении вопроса о месте жительства несовершеннолетних детей; при заключении между родителями, проживающими раздельно, соглашения о месте жительства детей. Так, при отсутствии соглашения о месте жительства ребенка спор между родителями разрешается судом исходя из интересов детей и с учетом мнения детей (п. 3 ст. 65 Семейного кодекса Российской Федерации); суд вправе с учетом мнения ребенка отказать в удовлетворении иска родителей (одного из них) о восстановлении в родительских правах, если восстановление в родительских правах противоречит интересам ребенка (п. 4 ст. 72 Семейного кодекса Российской Федерации) и др.

Таким образом, интересы детей — это критерий, которым должен руководствоваться суд при рассмотрении соответствующих споров. Однако ни в Семейном кодексе Российской Федерации, ни в постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 нет каких-либо разъяснений по вопросу о том, что такое интересы детей и при каких условиях они могут быть признаны обеспеченными. Установление четких правил обеспечения интересов детей невозможно по объективным причинам, поскольку нельзя предположить все спорные семейно-правовые ситуации.

В то же время при рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, можно руководствоваться разъяснением, содержащимся в постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей». В п. 15 данного постановления отмечается: «В силу пункта 2 статьи 124 Семейного кодекса Российской Федерации усыновление допускается только в интересах детей».

В силу закона родители имеют преимущественное право перед другими лицами на воспитание своих детей (п. 1 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации) и могут требовать возврата ребенка от любого лица, удерживающего его у себя не на основании закона или решения суда (п. 1 ст. 68 Семейного кодекса Российской Федерации). В то же время суд вправе с учетом мнения ребенка отказать родителю в иске, если придет к выводу, что передача ребенка родителю противоречит интересам несовершеннолетнего (п. 1 ст. 68 Семейного кодекса Российской Федерации).

В постановлении пленума Верховного суда Российской Федерации № 10 разъясняется: «При рассмотрении таких дел суд учитывает реальную возможность родителя обеспечить надлежащее воспитание ребенка».

Ст. 68 п. 2 Семейного кодекса Российской Федерации разъясняет, что в случае установления судом, что ни родители, ни лица, у которых находится ребенок, не в состоянии обеспечить его надлежащее воспитание и развитие, несовершеннолетний передается на попечение органа опеки и попечительства.

Таким образом, судебные разбирательства по гражданским делам, связанным с защитой прав и интересов детей, имеют ряд особенностей, наличие которых обусловлено прежде всего необходимостью обеспечения интересов детей.

Существует и иное мнение. Так, А. Текеев считает, что процессуальное законодательство не в полной мере урегулировало специфику участия ребенка в процессе. По его мнению, «по всем делам, связанным с

защитой прав детей, суд следовало бы наделить правом на участие в собирании доказательств» [5, ст. 36]. Кроме того, А. Текеев поддерживает предложения ученых и практиков о включении в ГПК РФ специального раздела, регламентирующего особенности разбирательства дел с участием несовершеннолетних, поскольку данное нововведение позволит наиболее эффективно защищать их права в гражданском судопроизводстве.

Литература

1. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление пленума Верховного суда РФ от 27 мая 1998 г. № 10.
2. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление пленума Верховного суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8.
3. Эрделевский А. Ребенок тоже человек // Человек и закон. 1998. № 11–12. С. 75.
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.
5. Текеев А. Особенности судебного разбирательства дел с участием несовершеннолетних // Российская юстиция. 2003. № 5. С. 36.

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-98-100

© *Л. Ю. Балбанова*

преподаватель кафедры гражданского права и процесса
юридического факультета Бурятского государственного университета,

г. Улан-Удэ

E-mail: lyudmila-balbanova@yandex.ru

Защита жилищных прав несовершеннолетних членов семьи собственника при прекращении права пользования жилым помещением: некоторые проблемы теории и практики

В работе рассмотрены некоторые проблемы, связанные с прекращением права несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, на основе анализа доктринальных позиций и актов судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: член семьи собственника жилого помещения, прекращение права пользования, несовершеннолетние пользователи жилого помещения.

L. Yu. Balbanova

Lecturer of the Department of Civil Law and Proceedings,
Law Faculty of Buryat State University,

Ulan-Ude

Protection of rights on dwelling of underage member of the owner of dwelling at termination of the right to use: some problems of theory and practice

This paper discusses some problems concerning termination of the right to use for juvenile members of family of the owner of dwelling, on the basis of the analysis of doctrinal positions and acts of courts of general jurisdiction.

Keywords: family member of the owner of dwelling; termination of the right to use member of the owner of dwelling, underage users of dwelling.

Наиболее сложным в современных экономических условиях представляется вопрос об основаниях прекращения права пользования жилым помещением несовершеннолетними членами семьи собственника, поскольку в действующем законодательстве отсутствует единый и исчерпывающий перечень оснований прекращения данного права. Не сложилось единого мнения по указанному вопросу и в юридической литературе [1, с. 123; 2, с. 12–16; 3, с. 58–59].

В течение длительного времени в правовой доктрине и правоприменительной практике неоднозначным являлся вопрос относительно прав несовершеннолетних пользователей жилого помещения при расторжении брака их родителей, если дети оставались проживать с родителем, не имеющим на праве собственности жилого помещения. В литературе по данному вопросу сложились различные позиции. В соответствии с одной концепцией дети в случае расторжения брака их родителями сохраняют право пользования жилым помещением, принадлежащим одному из родителей, в котором они проживали. Сторонники другой, наиболее распространенной, точки зрения полагают, что в силу закона дети после расторжения брака их

родителей должны признаваться бывшими членами собственника жилого помещения. По этому пути шла и судебная практика. Согласно обзору Верховного суда РФ законодательства и судебной практики за III квартал 2005 г. несовершеннолетний ребенок, который после расторжения брака его родителей стал проживать раздельно с родителем, в собственности которого находится жилое помещение, в соответствии с пунктом 4 статьи 31 ЖК РФ стал признаваться бывшим членом семьи [9].

Ситуация кардинально изменилась после опубликования Обзора законодательства и судебной практики от 8 ноября 2007 г., в котором было разъяснено, что право пользования жилым помещением, находящимся в собственности одного из родителей, должно сохраняться за ребенком и после расторжения брака между его родителями [10].

В последующем данная позиция нашла свое отражение в постановлении пленума Верховного суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», в котором указывается, что прекращение семейных отношений между родителями несовершеннолетнего ребенка, проживающего в жилом помещении, находящемся в собственности одного из родителей, не влечет за собой утрату ребенком права пользования жилым помещением [11].

Так, заочным решением Советского районного суда г. Воронежа от 21 июля 2011 г. по делу по иску К. И. Л., действующей в интересах несовершеннолетней дочери, об устранении препятствий в пользовании жилым помещением и вселении были удовлетворены в полном объеме. В обоснование исковых требований истица пояснила, что 18 марта 1997 г. ответчик зарегистрировал дочь по месту нахождения принадлежащей ему квартиры. В 2005 г. в связи с невозможностью совместного проживания с ответчиком она вместе с детьми была вынуждена переехать в дом без удобств, в котором они проживают до настоящего времени. Из-за неудовлетворительных материально-бытовых условий ребенок хочет переехать жить по месту своей регистрации в квартире отца. Ответчик отказывает им в проживании, так как между ними сложились крайне неприязненные отношения. Отказ мотивирует тем, что в квартире живут его родственники. В судебном заседании все доводы истицы нашли подтверждение [6].

В настоящее время не разрешен вопрос относительно несовершеннолетних пользователей, не являющихся детьми собственника жилого помещения, после расторжения брака родителя с последним.

Кассационным определением Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 марта 2011 г. было оставлено без изменения решение Чегемского районного суда от 2 февраля 2011 г. о сохранении права пользования жилым помещением на один год, до 2 февраля 2012 г., за истицей, А. С. Л., и ее несовершеннолетними детьми. В кассационной жалобе истица просила решение суда изменить, увеличив срок, в течение которого за ней будет сохранено право пользования жилым помещением до исполнения младшим сыном возраста 18 лет, то есть до 2026 г. Судебная коллегия по гражданским делам указала, что данный довод является необоснованным, поскольку закон не возлагает на собственника жилого помещения обязанности обеспечить бывшего члена семьи жильем, если последний не несет перед бывшим членом семьи алиментных обязательств. Ответчик, А. Т., бабушка несовершеннолетних А. И., 22 декабря 2006 года рождения, и А. Р., 28 ноября 2008 года рождения, такой обязанности не несет. Такие обстоятельства, как наличие у отца детей права пользования спорным домовладением и факт его совместного проживания с собственником, судом во внимание приняты не были [7].

В другом случае при аналогичных обстоятельствах за истицей и ее несовершеннолетним сыном признано (по сути сохранено) право пользования спорной квартирой до достижения несовершеннолетним П. К. А. возраста 18 лет, то есть до 28 марта 2023 г. [8].

В связи с внесением изменений в пункт 4 статьи 292 ГК РФ органы опеки и попечительства дают согласие на отчуждение жилого помещения, в котором проживают находящиеся под опекой или попечительством либо оставшиеся без родительского попечения несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения (о чем известно органу опеки и попечительства), если при этом затрагиваются права или охраняемые законом интересы указанных лиц.

Таким образом, законодатель определяет возможность контроля со стороны органов опеки и попечительства только в отношении прав несовершеннолетних собственников жилых помещений, а также несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения, оставшихся без родительского попечения, о чем стало известно органам опеки и попечительства. Порядок действия механизма по выявлению и учету детей, оставшихся без попечения, Гражданским кодексом РФ не предусмотрен, данная обязанность закреплена за органами опеки и попечительства Семейным кодексом РФ.

Вместе с тем постановлением Конституционного суда Российской Федерации от 08.06.2010 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой» был признан неконституционным пункт 4 статьи 292 ГК Российской Федерации в части, определяющей порядок отчуждения жилого помещения, в котором проживают несовершеннолетние члены семьи собственника данного жилого помещения, если при этом затрагиваются их права или охраняемые законом интересы, в той мере, в какой содержащееся в нем регулирование — по смыслу, придаваемому ему сложившейся правоприменительной практикой, — не позволяет

при разрешении конкретных дел, связанных с отчуждением жилых помещений, в которых проживают несовершеннолетние, обеспечивать эффективную государственную, в том числе судебную, защиту прав тех из них, кто формально не отнесен к находящимся под опекой или попечительством или к оставшимся (по данным органа опеки и попечительства на момент совершения сделки) без родительского попечения, но либо фактически лишен его на момент совершения сделки по отчуждению жилого помещения, либо считается находящимся на попечении родителей, при том, однако, что такая сделка — вопреки установленным законом обязанностям родителей — нарушает права и охраняемые законом интересы несовершеннолетнего [12].

Данное положение в правоприменительной практике позволяет судам учитывать интересы несовершеннолетних пользователей.

Литература

1. Ганчин Т. В. Право пользования жилым помещением лиц, не являющихся собственниками: теоретические и практический аспект: дис. ... канд. юр. наук. М., 2009.
2. Димитриев М. А. Особенности правового положения членов семьи собственника жилого помещения (комментарий к статье 292 Гражданского кодекса Российской Федерации) // Семейное и жилищное право. 2011. № 4.
3. Илларионов С. Ю. Гражданско-правовое регулирование прекращения прав на жилые помещения: дис. ... канд. юр. наук. М., 2009.
4. Михеева Л. Ю. Права членов семьи собственника жилого помещения // Жилищное право. 2005. № 7.
5. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации [Электронный ресурс] / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2012. 349 с. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Заочное решение Советского районного суда г. Воронежа от 21 июля 2011 г. по делу № 2-1745/2011 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 22 мая 2015).
7. Кассационное определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 9 марта 2011 г. по делу № 33-231/2011. URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 22.05.2015).
8. Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 23 мая 2011 г. по делу № 33-1784/2011 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения 22.05.2015).
9. Обзор судебной практики Верховного суда РФ за III квартал 2005 г. (утв. на заседании Президиума Верховного суда РФ от 23 ноября 2005 г.).
10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного суда РФ за третий квартал 2007 г. (утвержден постановлением президиума Верховного суда Российской Федерации от 7 ноября 2007 г.).
11. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации: постановление пленума Верховного суда РФ от 2 июля 2009 г. № 14 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2009. № 9.
12. По делу о проверке конституционности пункта 4 статьи 292 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки В. В. Чадаевой: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 08.06.2010. № 13-П // Вестник Конституционного суда Российской Федерации. 2010. № 5.

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-100-103

© А. М. Бянкина

Забайкальский государственный университет,
г. Чита

E-mail: kalipso-84@mail.ru

Защита интересов несовершеннолетних при купле-продаже объектов недвижимого имущества с использованием средств материнского (семейного) капитала

Статья посвящена вопросам защиты интересов несовершеннолетних при использовании средств материнского (семейного) капитала. В статье акцент сделан на сделках по купле-продаже объектов недвижимого имущества с использованием средств материнского (семейного) капитала в рамках одного из направлений по использованию указанных средств по назначению согласно законодательству Российской Федерации.

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал; сделка; улучшение жилищных условий; купля-продажа; объекты недвижимого имущества; права и интересы несовершеннолетних; жилое помещение.

Protection of minors' interests at purchase and sale of real estate objects using the funds of the maternal (family) capital

The article is devoted to the issues of protection of minors at using the funds of the maternal (family) capital. In the article the emphasis is made on transactions on purchase and sale of real estate objects using the funds of the maternal (family) capital in one of the directions for use of these funds for the purposes under the laws of the Russian Federation.

Keywords: maternal (family) capital; transaction; improvement of living conditions; purchase and sale; real estate objects; the rights and interests of minors; dwelling.

Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала (далее по тексту — Правила) на улучшение жилищных условий утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2007 г. № 862 [1]. Данные Правила устанавливают виды расходов, на которые могут быть направлены средства (часть средств) материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий, порядок подачи заявления о распоряжении этими средствами и перечень документов, необходимых для рассмотрения заявления, а также порядок и сроки перечисления указанных средств. В частности, согласно п. 2 Правил, материнский (семейный капитал) может быть использован на:

— приобретение или строительство жилого помещения, осуществляемые гражданами посредством совершения любых не противоречащих закону сделок и участия в обязательствах (включая участие в жилищных, жилищно-строительных и жилищных накопительных кооперативах), путем безналичного перечисления указанных средств организации, осуществляющей отчуждение (строительство) приобретаемого (строящегося) жилого помещения, либо физическому лицу, осуществляющему отчуждение приобретаемого жилого помещения, либо организации, в том числе кредитной, предоставившей по кредитному договору (договору займа) денежные средства на указанные цели;

— на строительство или реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства, осуществляемые гражданами без привлечения организации, выполняющей строительство (реконструкцию) объекта индивидуального жилищного строительства, в том числе по договору строительного подряда (далее — строительная организация), а также на компенсацию затрат, понесенных на строительство или реконструкцию таким способом объекта индивидуального жилищного строительства, путем перечисления указанных средств на банковский счет лица, получившего сертификат.

В соответствии с Правилами лицо, получившее сертификат, вправе использовать средства (часть средств) материнского (семейного) капитала на приобретение, строительство жилого помещения, а также на строительство или реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства без привлечения строительной организации, осуществляемые лицом, состоящим в зарегистрированном браке с лицом, получившим сертификат (далее — супруг лица, получившего сертификат).

В соответствии с п. 4 Правил, лицо, получившее сертификат, вправе лично либо через представителя обратиться в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации по месту жительства с заявлением о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала (далее — заявление). Лицо, получившее сертификат, указывает в заявлении вид расходов, на которые направляются средства (часть средств) материнского (семейного) капитала для улучшения жилищных условий, а также размер указанных средств. В случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на приобретение, строительство жилого помещения, а также на строительство или реконструкцию объекта индивидуального жилищного строительства без привлечения строительной организации, осуществляемые супругом лица, получившего сертификат, такое обстоятельство указывается в заявлении (п. 5 Правил). Заявление подается в письменной форме с предъявлением следующих документов:

а) основной документ, удостоверяющий личность лица, получившего сертификат, и его регистрацию по месту жительства либо по месту пребывания;

б) основной документ, удостоверяющий личность представителя, и нотариально удостоверенная доверенность, подтверждающая его полномочия, — в случае подачи заявления через представителя;

в) основной документ, удостоверяющий личность супруга лица, получившего сертификат, и его регистрацию по месту жительства либо по месту пребывания, — в случае если стороной сделки либо обязательств по приобретению или строительству жилья является супруг лица, получившего сертификат, либо если строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства осуществляются супругом лица, получившего сертификат;

г) свидетельство о браке — в случае если стороной сделки либо обязательств по приобретению или строительству жилья является супруг лица, получившего сертификат, либо если строительство или реконструкция объекта индивидуального жилищного строительства осуществляются супругом лица, получив-

шего сертификат. Если представляются копии указанных документов и их подлинность не засвидетельствована в надлежащем порядке, то вместе с ними должны быть представлены и оригиналы документов (п. 7 Правил).

Кроме того, в случае направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на оплату приобретаемого жилого помещения лицо, получившее сертификат, одновременно с указанными документами представляет также:

а) копию договора купли-продажи жилого помещения (договора купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа), прошедшего государственную регистрацию в установленном порядке (данное правило не применяется к договорам купли-продажи, заключаемым после 1 марта 2013 г.);

б) копию свидетельства о государственной регистрации права собственности на жилое помещение лица, получившего сертификат, и (или) его супруга, осуществляющего приобретение жилого помещения с использованием средств материнского (семейного) капитала (за исключением случая, когда договором купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа предусмотрено, что право собственности на приобретаемое жилое помещение переходит к покупателю после полной выплаты цены договора);

в) в случае если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) или не осуществлена государственная регистрация права собственности на жилое помещение, — засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство лица (лиц), являющегося покупателем по договору купли-продажи жилого помещения (договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению в течение 6 месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения, а в случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа — в течение 6 месяцев после внесения последнего платежа, завершающего оплату стоимости жилого помещения в полном размере;

г) справку лица, осуществляющего отчуждение жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа, заключенному с лицом, получившим сертификат, или с супругом лица, получившего сертификат, о размерах оставшейся неуплаченной суммы по договору — в случае если приобретение жилого помещения осуществляется по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа (п. 8 Правил).

Жилое помещение, объект индивидуального жилищного строительства, на приобретение, строительство или реконструкцию которых направляются средства (часть средств) материнского (семейного) капитала, должны находиться на территории Российской Федерации. В соответствии с п. 4 ст. 10 Федерального закона от 29.12.2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского (семейного) капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению [2].

На практике обычно доли определяются равными. Если же изначально объекты переходят по договору не в общую собственность, то в дальнейшем потребуются засвидетельствованное в установленном законодательством Российской Федерации порядке письменное обязательство лица (лиц), являющегося покупателем по договору купли-продажи жилого помещения оформить жилое помещение в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей). При этом должен быть определен размер долей по соглашению в течение 6 месяцев после перечисления Пенсионным фондом Российской Федерации средств материнского (семейного) капитала лицу, осуществляющему отчуждение жилого помещения. А в случае приобретения жилого помещения по договору купли-продажи жилого помещения с рассрочкой платежа — в течение 6 месяцев после внесения последнего платежа, завершающего оплату стоимости жилого помещения в полном размере. В последующем перераспределение долей может быть произведено, например, посредством договора дарения, оформленного в надлежащем порядке.

При получении информации, влияющей на право лица, получившего сертификат, распоряжаться средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала, Пенсионный фонд Российской Федерации (территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации) до перечисления средств (части средств) материнского (семейного) капитала запрашивает в соответствующих органах сведения:

а) о лишении родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки;

б) о совершении в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности;

в) об отмене усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки;

г) об ограничении в родительских правах в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки;

д) об отобрании ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки (п. 20 Правил).

В этом случае перечисление средств приостанавливается до получения запрашиваемых сведений. При получении подтверждения сведений, указанных в п. 20 Правил, в отношении лица, подавшего заявление, перечисление средств (части средств) материнского (семейного) капитала по заявлению указанного лица не производится. В этом случае лицо, у которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с частями 3–5 ст. 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», по своему усмотрению принимает решение о распоряжении средствами (частью средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий в порядке, установленном Правилами, или на иные цели, предусмотренные указанным федеральным законом.

Начать использование материнского (семейного) капитала можно не ранее чем через три года со дня рождения либо усыновления второго, третьего ребенка или последующих детей. Исключением является случай, когда средства материнского капитала направляются на погашение основного долга и уплату процентов по кредитам (займам), взятым на приобретение и строительство жилья, иных исключений не предусмотрено.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что если ребенок не достиг 14 лет, то в договоре купли-продажи указывается в качестве стороны его законный представитель, действующий в интересах несовершеннолетнего, у последнего указываются данные его свидетельства о рождении. Если же несовершеннолетний достиг 14-летнего возраста, то он также указывается стороной, с указанием его паспортных данных, и с отметкой «с согласия законного представителя» при подписании договора купли-продажи и иных документов при оформлении сделки.

На практике также часто встречаются случаи, когда сделка успешно прошла порядок регистрации в Росреестре и регистрационные документы уже были получены, однако в Пенсионном Фонде РФ (территориальном отделении Пенсионного Фонда РФ) выявляют недочеты или же иные несоответствия, которые в последующем потребуют от сторон дополнительных действий и, соответственно, дополнительного времени (например, часто специалистов не устраивает график платежей, прилагаемый к договору (хотя это и право стороны, предусмотренное законом), или же, возможно, не учли кого-то из членов семьи, сводные братья и сестры при вторичных и иных браках и т. д.) В связи с этим лицам, оформляющим подобные сделки, когда документы на сдачу в Росреестр готовы, но есть сомнения в каких-либо вопросах или стороны не уверены в определенных действиях, целесообразнее показать документы сначала специалисту Пенсионного фонда, для того чтобы в последующем проблем со списанием средств материнского (семейного) капитала не возникло и интересы всех лиц, и в первую очередь несовершеннолетних, были защищены.

Литература

1. О правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий [Электронный ресурс]: постановление правительства Российской Федерации от 12.12.2007. № 862. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс]: федер. закон от 29.12.2006. №256-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 347.157.1

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-103-107

© *С. В. Доржиева*

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Бурятского госуниверситета, г. Улан-Удэ
E-mail: dsv_1@mail.ru

Дети, оставшиеся без попечения родителей, как особая категория детей, находящиеся под защитой государства

В статье анализируются нормы международного и российского права, посвященные правовому статусу детей, оставшихся без попечения родителей, и защите их прав.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, защита прав детей-сирот.

Children left without parental care as a specific category of children who are under protection of state

In the article the author analyzes norms of international and Russian law, devoted to legal status of children left without parental care.

Keywords: children left without parental care, protection of orphans' rights.

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН предусматривает, что «особые меры охраны и помощи должны приниматься в отношении всех детей и подростков...» [1]. Государственная «политика социального прогресса и развития» также предполагает «защиту прав и обеспечение благосостояния детей» [2]. Международно-правовой принцип охраны детства находит отражение и в российском законодательстве. Материнство, детство, семья в соответствии со ст. 38 Конституции Российской Федерации [3] находятся под защитой государства. В России давно создана, функционирует и развивается система государственной охраны детства. Ее внутригосударственную правовую основу составляет целый ряд нормативных правовых актов, определяющих особенности правового положения детей в разных сферах общественной жизни, а также содержащих дополнительные гарантии защиты прав и интересов для отдельных категорий детей: инвалидов, детей, оставшихся без родительского попечения, подвергнутых уголовному преследованию, детей из малообеспеченных и социально неблагополучных семей и др. Только на федеральном уровне приняты и действуют такие важные для охраны прав детей федеральные законы, как «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» [4], «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» [5], «Об опеке и попечительстве» [6]. Нормы, обеспечивающие дополнительную защиту прав и интересов детей содержатся также в федеральном отраслевом законодательстве, прежде всего в Семейном кодексе РФ [7], Гражданском кодексе РФ [8] и иных отраслевых кодексах [9], в указах Президента РФ [10], актах органов федеральной исполнительной власти [11], законах субъектов Российской Федерации [12].

Несмотря на наличие многочисленных нормативных актов, направленных на охрану детства, до настоящего времени актуальным остается высказывание о том, что «в современной России именно дети составляют самую массовую группу наименее защищенного населения» [13], причем среди них в особой поддержке государства нуждается такая категория, как «дети, оставшиеся без попечения родителей». По словам министра образования и науки Д. В. Ливанова, «проблемы семейного неблагополучия, асоциального поведения родителей, жестокого обращения с детьми, бедности приводят к тому, что дети остаются без должного родительского попечения» [14]. Действительность такова, что, несмотря на достигнутые положительные результаты, численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявляемых в течение года, все еще составляет десятки тысяч [15].

В соответствии со ст. 20 Конвенции о правах ребенка «ребенок, который временно или постоянно лишен своего семейного окружения или который в его собственных наилучших интересах не может оставаться в таком окружении, имеет право на особую защиту и помощь со стороны государства. Согласно своим национальным законам государства, участвующие в Конвенции, обеспечивают замену ухода за таким ребенком. Уход может включать, в частности, передачу на воспитание, «кафала» по исламскому праву, усыновление или, в случае необходимости, помещение в соответствующие учреждения по уходу за детьми» [16].

Следует отметить, что в настоящее время в российском законодательстве не применяется конвенционный термин «дети, которые временно или постоянно лишены своего семейного окружения или которые в их собственных наилучших интересах не могут оставаться в таком окружении», в течение многих десятилетий для обозначения детей этой категории используется иное понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» [17, с. 268]. Он приобрел юридическое закрепление в российском законодательстве в еще советском периоде его развития. Так, А. М. Нечаева пишет, что в ст. 192 КЗАГС [18] имелось положение, что «опеке подлежит всякое несовершеннолетнее лицо, не находящееся на попечении родителей» [19, с. 215].

При отсутствии в действующем Семейном кодексе соответствующего легального определения этой категории детей в п. 1 ст. 121 СК все же дается примерный перечень случаев, когда дети могут считаться оставшимися без попечения родителей. Это несовершеннолетние, родители которых: умерли; лишены родительских прав или ограничены в них; признаны недееспособными; болеют; длительно отсутствуют;

уклоняются от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе отказываются взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных учреждений; своими действиями или бездействием создают условия, представляющие угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующие их нормальному воспитанию и развитию. Ребенок может считаться оставшимся без родительского попечения и в других случаях отсутствия родительского попечения. «Факт утраты родительского попечения относится к фактам, имеющим юридическое значение» [19, с. 218], поскольку влечет за собой возникновение определенных обязанностей со стороны органов опеки и попечительства. В связи с этим возникает вопрос не только теоретического, но и практического значения о содержании понятия «попечение о ребенке», так как констатация отсутствия такового служит отправной точкой возникновения обязанности государства обеспечить конкретному ребенку особую защиту и поддержку.

В специальной литературе обращается внимание на то, что «термин “попечение о ребенке” в законодательстве не раскрывается» [20, с. 227]. Что касается семейно-правовой теории, то, как считает ведущий специалист в области охраны детства А. М. Нечаева, на факт отсутствия родительского попечения о ребенке могут указывать «отсутствие элементарной, жизненно необходимой растущему организму, развивающейся личности несовершеннолетнего заботы, внешним выражением которой обычно служат пребывание ребенка в голоде, в антисанитарной обстановке, без всякого (прямого или косвенного) надзора... Утрата родительского попечения имеет место, когда налицо полное пренебрежение своими родительскими обязанностями, предельно высокая степень беззаботности по отношению к детям» [21, с. 82].

Учитывая, что с точки зрения этимологии термин «попечение» в русском языке означает «оказание покровительства и помощи, охрана чего-нибудь или чьих-нибудь интересов» [22, с. 587], в целом с таким подходом следует согласиться, оговорив, что исчерпывающим образом в законе трудно раскрыть понятия «забота», «покровительство», «защита», отражающие в себе всю полноту действий со стороны каких-либо лиц по отношению к ребенку. Это объясняет то, что в каждом конкретном случае выявление и констатация факта отсутствия родительского попечения о ребенке или попечения о нем со стороны родственников ложатся на органы опеки и попечительства, что находит подтверждение в норме п. 1 ст. 122 СК.

Подход, основанный на редакции нормы п. 1 ст. 121 СК, не предполагает выделения среди детей, оставшихся без попечения родителей, особой категории «дети-сироты». Интересно, что первые семейные кодексы (КЗАГС [23], КЗоБСО [24]) не знали понятия «дети-сироты» [19, с. 215]. Однако по этому вопросу высказано и иное мнение, которое тоже имеет под собой правовую основу, поскольку в ряде действующих нормативных правовых актов различаются «дети-сироты» и «дети, оставшиеся без попечения родителей». Так, согласно федеральному закону «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (ст. 1) дети-сироты — это «лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель»; а дети, оставшиеся без попечения родителей, — «лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке». В связи с этим Л. Ю. Михеева считает, что «ребенок-сирота и ребенок, оставшийся без попечения родителей, — разные юридические понятия» [20, с. 227].

Полагаем, что если исходить из того, что ребенок, оставшийся без попечения родителей, в отличие от ребенка-сироты имеет право на получение алиментов от своих кровных родителей и потенциальную возможность на воссоединение с ними в результате восстановления в родительских правах, отмены ограничения родительских прав, то различие в их правовом статусе имеется. Но это обстоятельство никоим образом не влияет на степень заботы и особой социальной защиты, которая предоставляется государством в одинаковой мере всем детям, оставшимся без попечения родителей, в связи с этим выделение отдельной категории «дети-сироты» полагаем нецелесообразной.

Основанное на Конвенции о правах ребенка право детей, оставшихся без родительского попечения, на особую поддержку со стороны государства выражается в предоставлении им как общих гарантий осуществления принадлежащих любому ребенку прав, так и дополнительных прав, порядок реализации которых предусмотрен, как было отмечено выше, нормами семейного, гражданского законодательства, федеральными законами, важное место среди которых занимают ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», ФЗ «Об опеке и попечительстве».

Особо значимые социальные гарантии для детей, оставшихся без попечения родителей, предусмотрены также, например, ст. 109.1. Жилищного кодекса РФ, которая регулирует предоставление жилых помеще-

ний детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [25]; Федеральным законом «Об образовании в Российской Федерации» закреплено право детей, оставшихся без попечения родителей, на бесплатное обучение на подготовительных отделениях федеральных государственных образовательных организаций высшего образования и право приема на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата и программам специалитета в пределах установленной квоты при условии успешного прохождения вступительных испытаний (ст. 71) [26].

По справедливому определению Н. В. Летовой, «статус ребенка, оставшегося без попечения родителей, является специальным, особенным в том смысле, что реализация его прав, составляющих, прежде всего, его общий правовой статус, осуществляется не самим субъектом (носителем этих прав), а специальными органами; в этом отличие от иных категорий детей, в частности, имеющих родителей и воспитывающихся в семье» [27, с. 41–42]. Реализацию прав данной категории детей, в том числе путем их выявления и устройства, осуществляют органы опеки и попечительства (п. 1 ст. 121 СК).

Таким образом, государственная политика Российской Федерации направлена на создание наилучших условий для защиты прав и законных интересов детей, а в первую очередь тех, кто по тем или иным причинам остался без родительского тепла и заботы.

Литература

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах ООН от 19 декабря 1966 г. (п. 3 ст. 10) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17(1831).
2. Ст. 11 Декларации социального прогресса и развития (Принята 11.12.1969 Резолюцией 2542 (XXIV) на 1829-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Декларация не была опубликована). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237. 25 декабря; Собрание законодательства РФ. 2014. 4 авг. № 31. Ст. 4398.
4. Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации (ред. от 02.12.2013): федер. закон от 24 июля 1998 г № 124-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. 3 авг. № 31. Ст. 3802.
5. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федер. закон от 2 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 1996. 23 дек. № 52. Ст. 5880.
6. Об опеке и попечительстве: федер. закон от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 17. Ст. 1755.
7. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015 г.) Гл. 11, 18–22 // Собрание законодательства РФ. 1996. 1 янв. № 1. Ст. 16.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2015) ст. 36 // Собрание законодательства РФ. 1994. 5 дек. № 32. Ст. 3301.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.06.2015) ст. 5. 36, 5. 37 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1); Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2015) Ст. 1; ст. 154-156 // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.
10. О создании Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (ред. от 10.10.2014 г.): указы Президента РФ от 26 марта 2008 № 404 // Собрание законодательства РФ. 2008. 31 марта. № 13. Ст. 1254; О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. 2012. 1 июня. № 761 // Собрание законодательства РФ. 2012. 4 июня. № 23. Ст. 2994; О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей от 28 декабря 2012 г. № 1688 // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 дек. № 53 (ч. 2). Ст. 7860.
11. О мерах по совершенствованию организации медицинской помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей (ред. от 02.07.2013): постановление Правительства РФ от 14 февраля 2013 г. № 116 // Собрание законодательства РФ. 2013. 18 февр. № 7. Ст. 660; Об утверждении порядка диспансеризации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в том числе усыновленных (удочеренных), принятых под опеку (попечительство), в приемную семью или патронатную семью: приказ Министерства здравоохранения РФ от 11.04.2013 № 216н // Российская газета. 2013. 31 мая. № 116; О реализации постановления Правительства Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 249 «Об организации выезда из Российской Федерации для отдыха и (или) оздоровления несовершеннолетних граждан Российской Федерации, оставшихся без попечения родителей и находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: приказ Министерства образования и науки РФ от 12 мая 2011 г. № 1611 // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2128; Об утверждении Рекомендаций по организации деятельности специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (ред. от 23.01.2004): постановление Минтруда России от 29 марта 2002 г. № 25 // Бюллетень Минтруда РФ. 2002. № 5.

12. О социальной поддержке семей с детьми в городе Москве: закон города Москвы от 23 ноября 2005 г. № 60 (ред. 22 января 2014 г.); О правах ребенка [Электронный ресурс]: закон Республики Саха (Якутия) от 1 июля 1994 г. 3 № 23-I (ред. 27 ноября 2014 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант»; О материальном обеспечении и мерах социальной поддержки приемной семьи в Республике Бурятия: закон Республики Бурятия от 27.09.2001 № 813-II (ред. от 05.05.2015) // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2001. № 11.
13. Лукин В. П. Защита детей — это защита будущего России, формирование нашего завтра. М.: Изд-во ГосНИИ семьи и воспитания, 2005. С. 7; Например, Н. В. Кравчук отмечает, что Комитет по правам ребенка ООН по результатам первого представленного ему доклада о ситуации с правами детей в России еще в 1993 г. выразил свою озабоченность положением детей, лишенных родительского попечения, и «рекомендовал активно развивать альтернативные формы ухода, заменяющие уход в интернатных учреждениях, например, передачу детей на воспитание (в семью)»; Обеспечение права ребенка на жизнь и воспитание в семье в свете рекомендаций Комитета ООН по правам ребенка // Гражданин и право. 2009. № 10. С. 17–18.
14. Материалы к выступлению министра образования и науки Российской Федерации Дмитрия Ливанова на открытии Всероссийского форума приемных семей 7 октября 2013: [Электронный ресурс]. URL: <http://минобрнауки.рф/пресс-центр/3700> (дата обращения: 27.02.2014).
15. Численность детей, оставшихся без попечения родителей, выявленных в течение отчетного года: 2012 г. — 74724; 2013 г. — 68770; 2014 г. — 61621 // Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей. URL: usnovite.ru (дата обращения: 23.06.2015).
16. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. Ст. 20 (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.
17. Косова О. Ю. Семейное право: учебник: в 2 ч. Раздел 2. Особенная часть. Иркутск: Изд-во ИЮИ(ф) Академии ГП РФ, 2011. 407 с.
18. Кодекс законов об Актах гражданского состояния, Брачном, Семейном и Опекунском праве (далее по тексту КЗАГС) // СУ РСФСР. 1918. № 76–77. Ст. 818.
19. Нечаева А. М. Семейное право: учебник. М.: Волтерс-Клувер, 2011. 280 с.
20. Семейное право: учебник / под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2008. 302 с.
21. Нечаева А. М. Охрана прав детей-сирот в России (История и современность). М.: Дом, 1994. 176 с.
22. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 2. 520 с.
23. Как указано выше, согласно ст. 192 КЗАГС, опеке подлежало всякое несовершеннолетнее лицо, не находящееся на попечении родителей.
24. Ст. 69, 70 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. предусматривали, что опека учреждается над несовершеннолетними до 14 лет, а попечительство над несовершеннолетними от 14 до 18 лет. Дополнительных разъяснений статуса этих несовершеннолетних не было // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст. 612.
25. Жилищный кодекс РФ от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2005. 3 янв. № 1 (часть 1). Ст. 14.
26. Об образовании в Российской Федерации (ред. от 02.05.2015): федер. закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. 31 дек. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
27. Летова Н. В. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. М., 2013. 45 с.

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-107-110

© *Е. В. Ефремова*
помощник судьи Бичурского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: sudbichura@mail.ru

Проблемы разрешения споров о детях в порядке гражданского судопроизводства

В статье отражены основные цели и задачи, возникающие перед судом при вынесении решения по спорам о детях, основные требования законов, которые должны неукоснительно соблюдаться судами при разрешении споров о детях. Главная цель работы — определить основные моменты, способствующие правильному принятию судебного решения, которое соответствовало бы интересам несовершеннолетнего ребенка с учетом его желания и возраста, привязанности к каждому из родителей, личных качеств спорящих сторон, их возможности создать надлежащие условия для воспитания ребенка.

Ключевые слова: судебное решение, несовершеннолетний ребенок, споры о детях.

Problems of solution disputes about children at civil proceedings

The article reflects the main goals and challenges faced by the court at deciding on disputes about children, the basic legal requirements that must be strictly adhered to by the courts at solution disputes about children. The main goal is to determine the general points that contribute to the proper judicial decision making, which would correspond to the interests of the minor child with regard to his desires and age, attachment to each of the parents, personal features of the disputing parts, their ability to create the appropriate conditions for child's upbringing.

Keywords: court decision, minor child, disputes about children.

Под дружественным к ребенку правосудием подразумевается система гражданского, административно-го и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела.

К основным принципам дружественного к ребенку правосудия отнесены в том числе: общедоступность; соответствие возрасту и развитию ребенка; незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия [7, с. 19].

Основные принципы дружественного отношения к ребенку полностью реализуются в гражданском судопроизводстве. В целях вынесения правильного судебного решения, которое в полной мере будет способствовать благополучию и защите интересов ребенка, необходимо выявить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностные черты ребенка и родителей, особенности взаимоотношений ребенка со средой, учитывать результаты обследования специалистом-психологом сложившейся ситуации, повлекшей предъявление иска в суд.

К спорам, связанным с воспитанием детей, относятся споры: о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей (п. 3 ст. 65 СК РФ); об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка (п. 2 ст. 66 СК РФ); об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников (п. 3 ст. 67 СК РФ); о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного решения (п. 1 ст. 68 СК РФ); о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований (п. 2 ст. 150 СК РФ); о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения (п. 3 ст. 153 СК РФ); о лишении родительских прав (п. 1 ст. 70 СК РФ); о восстановлении в родительских правах (п. 2 ст. 72 СК РФ); об ограничении родительских прав (п. 1 ст. 73 СК РФ); об отмене ограничения родительских прав (ст. 76 СК РФ) и др. [4].

Исковое производство по делам, связанным с воспитанием детей, возбуждается при наличии спора родителей о праве на воспитание ребенка либо спора между родителями и другими лицами (близкими родственниками ребенка, опекунами (попечителями), приемными родителями, фактическими воспитателями, усыновителями, специалиста органа опеки и попечительства, детского учреждения, в котором ребенок находится на временном или постоянном государственном попечении).

Предмет доказывания по указанной категории дел зависит от субъектов спора, но в любом случае этот спор подлежит разрешению исходя из принципа равенства прав и обязанностей отца и матери на воспитание своих детей, их преимущественного перед другими лицами права на личное воспитание своих детей, а также принципа приоритетной защиты права ребенка на надлежащее воспитание.

При рассмотрении всех судебных споров, связанных с воспитанием детей, независимо от того, кем предъявлен иск, к участию в деле должен быть привлечен орган опеки и попечительства, который обязан представить в суд акт обследования условий жизни ребенка и лиц, претендующих на его воспитание, а также заключение по существу заявленного требования, которое оценивается судом в совокупности с другими доказательствами по делу.

По делам об ограничении или лишении родительских прав, восстановлении родительских прав необходимо также участие прокурора (п. 2 ст. 70, п. 2 ст. 72, п. 4 ст. 73 СК РФ) [4, с. 1].

Поскольку сам ребенок является субъектом возникшего спора, его мнение и отношение к сторонам (а в предусмотренных законом случаях — согласие ребенка) должны быть отражены в заключении органа опеки и попечительства. При необходимости опросить ребенка суд проводит такой опрос с учетом возра-

та и развития ребенка, в присутствии педагога (психолога), в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

По ходатайству стороны либо иных участников процесса, а также по своей инициативе суд может в необходимых случаях назначить психолого-педагогическую или комплексную медико-психолого-педагогическую экспертизу для разрешения вопросов, требующих специальных познаний.

В любом случае в своих действиях суд при подготовке дела к судебному разбирательству должен исходить из задачи принять решение, которое соответствовало бы интересам несовершеннолетнего ребенка с учетом его желания и возраста, привязанности к каждому из родителей (лицу, у которого ребенок находится на воспитании), личных качеств спорящих сторон, их возможности создать надлежащие условия для воспитания ребенка.

Распределение обязанностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств между сторонами зависит от предмета и основания заявленного требования.

Круг необходимых доказательств, которые должны быть представлены каждой стороной, определяет суд, однако истец и ответчик вправе представить любые дополнительные доказательства, целью которых является доказывание возможности этой стороны обеспечить ребенку наилучшие условия воспитания и содержания.

В судебной практике основную часть споров о детях составляют иски о лишении родительских прав, при рассмотрении которых у судов возникает главная задача — своевременное и в интересах ребенка рассмотрение и разрешение спора о его воспитании.

При рассмотрении гражданских дел указанной категории суды должны:

- правильно определять круг лиц и органов, имеющих право предъявлять требование о лишении родительских прав,
- устанавливать место жительства второго родителя, не проживающего с ребенком, извещать его о времени и месте судебного разбирательства,
- выяснять мнение несовершеннолетнего, достигшего возраста 10 лет, по вопросу о необходимости лишения его родителей родительских прав,
- разрешать вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, заявлено ли такое требование,
- указывать в решении, кому передается ребенок на воспитание.

Одним из главных требований является обязанность суда правильно определять юридически значимые обстоятельства по делу, полно, всесторонне и объективно их исследовать, выносить законное и обоснованное решение [5].

Так, Бичурским районный судом РБ было отказано в удовлетворении исковых требований Федотовой О. Л. о лишении родительских прав Куприянова С. М., по тем основаниям, что ответчик Куприянов С. М. в судебном заседании выразил желание заботиться о своей дочери, принимать участие в ее воспитании, сохранить с ней родственные связи, пояснив, что из-за личных неприязненных отношений с Федотовой О.Л., с дочерью не общается и не навещает ее. Суд принял во внимание отсутствие в материалах дела сведений о проведенной с Куприяновым профилактической работе специалистами органа опеки и попечительства, органов системы профилактики и правонарушений среди несовершеннолетних, а также отсутствие сведений о принятых мерах, направленных на изменение отношения ответчика к исполнению своих родительских обязанностей. Суд счел необходимым отказать в удовлетворении исковых требований о лишении родительских прав и предупредить ответчика, Куприянова С. М., о необходимости изменения своего отношения к воспитанию дочери, возложив на орган опеки и попечительства контроль за выполнением Куприяновым С.М. своих родительских обязанностей.

Разрешение споров о лишении или ограничении родительских прав только на первый взгляд не представляет сложности. На самом деле в рамках судопроизводства и его строгой гражданско-правовой формы суд должен вникать в сугубо личные вопросы межличностных взаимоотношений членов семьи, обращаясь для их разрешения не только к юридическим, но и нравственным нормам, которые зачастую в гораздо большей степени, чем нормы права, определяют глубинные процессы жизни каждой конкретной семьи. Объективная оценка ситуации, сложившейся в семье и влияющей на воспитание ребенка, формирование его личности, требует от суда, прокурора, органа опеки и попечительства не только правовых знаний, но и познаний в психологии, педагогике, а также твердой нравственной позиции и понимания тех социальных процессов, которые влияют на жизнь семьи и ребенка в современном российском обществе. Такая необходимость касается не только исков о лишении родительских прав, которые предъявляются к родителям в ситуациях очевидного семейного неблагополучия, но и споров между внешне вполне благопристойными родителями, которые не находят согласия по разным вопросам своих взаимоотношений, а вопрос о лишении родительских прав ставится одним из них скорее с целью досадить другому, юридически лишить его возможности общения с ребенком и дальнейшего участия в воспитании, а также иных непростых и разросшихся до судебной тяжбы межличностных семейных конфликтов [3, с. 2].

В статье 27 Конвенции о правах ребенка установлено, что государства-участники признают право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития ребенка. Родитель(и) или другие лица, воспитывающие ребенка, несут основную ответственность за обеспечение в пределах своих способностей и финансовых возможностей условий жизни, необходимых для развития ребенка. Государства-участники принимают все необходимые меры для обеспечения восстановления содержания ребенка родителями или другими лицами, несущими финансовую ответственность за ребенка, как внутри государства-участника, так и из-за рубежа [2].

Конституцией Российской Федерации (статья 38) закреплено, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание — равное право и обязанность родителей.

Основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим вопросы содержания несовершеннолетних детей и нетрудоспособных совершеннолетних детей, является Семейный кодекс Российской Федерации (далее — СК РФ), которым закреплено право каждого ребенка на заботу и получение содержания от своих родителей (статьи 54, 60), а также установлена корреспондирующая этому праву обязанность родителей содержать своих несовершеннолетних детей (статья 80) и нетрудоспособных, нуждающихся в помощи, совершеннолетних детей (статья 85 СК РФ).

Вместе с тем до настоящего времени сохраняется проблема, связанная с выплатой алиментов на несовершеннолетних детей родителем, проживающим отдельно от детей. Такие родители зачастую предоставляют содержание своим детям нерегулярно или не в достаточном размере либо вовсе отказываются от предоставления содержания в добровольном порядке.

В Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761, обращено внимание на необходимость разработки мер по обеспечению регулярности выплат алиментов, достаточных для содержания детей, что позволит сократить долю детей, не получающих алименты в полном объеме.

Кроме того, в Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. определены меры, направленные на создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами и элементами которого являются, в частности, незамедлительное принятие решений; направленность на обеспечение потребностей, прав и интересов ребенка; уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни; признание ключевой роли семьи для выживания, защиты прав и развития ребенка; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку.

Таким образом, в целях вынесения правильного судебного решения, которое в полной мере будет способствовать благополучию и защите интересов ребенка, необходимо выявить условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, личностные черты ребенка и родителей, учесть обследования специалистом-психологом сложившейся ситуации, повлекшей предъявление иска в суд, особенности взаимоотношений ребенка со средой.

При разрешении споров о детях суды должны неукоснительно соблюдать требования Конвенции о правах ребенка, Семейного кодекса Российской Федерации, разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлении от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», положения Обзора судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 13 мая 2015 г., Обзора практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утвержденного Президиумом Верховного суда РФ 20 июля 2011 г.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

3. Косова О. Ю. Судебное отобрание детей у родителей: вопросы теории и практики // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 19–23.

4. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.05.1998 № 10 (ред. от 06.02.2007).

5. Постановление Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 06 декабря 2013 г. по результатам обобщения практики рассмотрения судами Республики Бурятия в 2012–2013 гг. дел о лишении родительских прав.

6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ (ред. от 20.04.2015).

7. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 01.06.2012. № 761.

Дружественное к ребенку правосудие: практика реализации и перспективы развития при разрешении споров о детях в порядке гражданского судопроизводства

В статье, исходя из личной судебной практики автора, рассматриваются практика реализации и перспективы развития в российском законодательстве концепции дружественного к ребенку правосудия при разрешении споров о детях в порядке гражданского судопроизводства, в том числе применения медиации, в целях выявления недостатков и пробелов в законодательном регулировании и выработки предложений по его совершенствованию.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, дружественное к ребенку правосудие, разрешение споров о детях, медиация, совершенствование законодательного регулирования.

А. А. Maksimov
Judge of Kabansky District Court,
The Republic of Buryatia

Child friendly justice: practice of implementation and prospects of its development at solution of disputes about children in civil proceedings

In the article, basing on personal judicial practice, the author discusses the practice of implementation and development prospects in the Russian legislation the concept of child friendly justice in the solution of disputes about children in civil proceedings, including the use of mediation, in order to identify shortcomings and gaps in the legislative regulation and development of proposals for its improvement.

Keywords: juvenile justice, child friendly justice, solution of disputes about children, mediation, improvement of legislative regulation.

В последние два десятилетия в обиход как представителей научной среды, так и юристов-практиков прочно вошел термин «ювенальная юстиция», ставший не только предметом научных изысканий, но и практической реализации в законодательной и правоприменительной сферах. Ювенальная юстиция, первоначально понимавшаяся узко, как правосудие в отношении несовершеннолетних, и, как правило, по уголовным делам, с годами наполнилась более глубоким и качественно иным содержанием, преобразовавшимся и раскрываемым в настоящее время прежде всего как дружественное к ребенку правосудие. В настоящее время происходит формирование его как самостоятельного института по защите прав несовершеннолетних, реализуемого в нормах материального и процессуального права, в том числе и в рамках гражданского и гражданско-процессуального права.

Говоря об истории вопроса, отметим, что о создании необходимости создания ювенальной юстиции указывалось еще в Концепции судебной реформы, одобренной Верховным Советом РСФСР в 1991 г. [1].

На законодательном уровне вопрос формирования дружественного к ребенку правосудия, в том числе института ювенальной юстиции, нашел свое отражение в Указе Президента РФ от 14.09.1995 № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 г. (Национального плана действий в интересах детей)», в котором предусматривалось применительно к рассматриваемой теме создание системы ювенальной юстиции, специальных составов судов по делам семьи и несовершеннолетних, защиту прав детей при разводах, процедуры передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семье; установление механизма взыскания и порядка уплаты алиментов и исполнения судебных решений о взыскании алиментов.

В начале 2000 г. был подготовлен проект федерального закона о ювенальной юстиции, однако принят не был [2]. В августе 2009 г. на президиуме Совета судей Российской Федерации были рассмотрены основные вопросы организации ювенальной юстиции [3]. Постановлением президиума Совета судей Российской Федерации от 22.10.2009 № 196 при Совете судей Российской Федерации образована рабочая группа по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия [4].

В дальнейшем о необходимости формирования правосудия, дружественного к ребенку, государством было заявлено в Национальной стратегии действий в интересах детей до 2017 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 1 июля 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» [5]. В Стратегии под дружественным правосудием понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, которая гарантирует обеспечение прав

ребенка в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права. При этом в качестве основных задач применительно к теме статьи в том числе названы развитие законодательных основ системы защиты детства, введение в действие существующих международных стандартов обеспечения и защиты прав и интересов детей; реформирование деятельности органов опеки и попечительства; создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, системы правосудия и системы исполнения наказаний, дружественных к ребенку; реформирование комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Предусмотренный в данном документе комплекс целей, задач и государственных мер, направленных на их реализацию, получил высокую оценку судебским сообществом. Так, в своем Постановлении от 19 декабря 2012 г. «О состоянии судебной системы Российской Федерации и основных направлениях ее развития» VIII Всероссийский съезд судей РФ указал, что данной Национальной стратегией, направленной на государственную поддержку семьи, материнства и детства, предусматриваются меры по сохранению семейных ценностей, профилактике правонарушений несовершеннолетних, их реабилитации и исправлению.

Во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и реализации ее положений Правительством РФ принят ряд правовых актов, и ими являются прежде всего распоряжения Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.», от 30.07.2014 № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность».

Переходя непосредственно к вопросу применения и перспектив развития российского законодательства в данной сфере, следует отметить, что одним из несомненных приоритетов совершенствования законодательства о разрешении споров о детях в порядке гражданского судопроизводства является внедрение медиации как инструмента досудебного и внутрисудебного урегулирования спора о детях.

Безусловно, в первую очередь это относится к такой категории дел, как споры о месте жительства ребенка, определения порядка общения с ним одним из родителей или другими близкими родственниками, о взыскании алиментов. Именно при разрешении данных дел благодаря использованию примирительных процедур между сторонами спора возможно нахождение согласия, компромисса без постановления судебного решения, который мог бы быть оформлен либо досудебным соглашением между ними, в т. ч. нотариально удостоверенным, либо утвержденным судом мировым соглашением. Нельзя недооценивать возможности применения медиации и по таким делам, как споры об отцовстве, о лишении либо ограничении в родительских правах и другие, где применение медиативных технологий и, как результат, разрешение спора также возможны (признание отцовства в административном порядке в органах ЗАГС либо отказ от требований истцом, отказ истца от требований о лишении либо ограничении в родительских правах с учетом фактического примирения сторон и т. п.).

При разрешении споров о детях для разрешения возникшего конфликта между сторонами и нахождения для них и для ребенка максимально щадящих и комфортных условий его решения в рамках медиативных процедур значительную помощь могло бы оказать участие для оказания им психолого-педагогической и медико-социальной помощи соответствующих специалистов как государственных и муниципальных, так и частных и общественных учреждений и организаций.

На протяжении многих лет учеными и практиками ведутся дискуссии о создании специальных судебных органов и об определении процедур рассмотрения ими дел с участием несовершеннолетних.

Учитывая, что вопрос о создании специализированных судов по рассмотрению дел с участием несовершеннолетних (ювенальных судов, семейных судов) до настоящего времени законодателем не разрешен, актуальным остается внутренняя судебная специализация в составе действующих судов общей юрисдикции, когда рассмотрение данной категории дел поручается, как правило, одному или нескольким судьям, имеющим необходимый опыт и подготовку для их разрешения с учетом имеющейся существенной специфики предмета судебного разбирательства и субъектного состава лиц, участвующих в деле. Об этом применительно к рассмотрению пока лишь уголовных дел указывает высшая судебная инстанция в п. 4 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», говоря о том, что специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства.

Значительное внимание вопросам защиты прав и законных детей, вовлеченных в судебное разбирательство, уделено в нормах международного права, признанных Российской Федерацией в качестве обязательных для нее и тем самым ставших частью отечественной правовой системы. Данные нормы содержатся прежде всего в таких международных правовых актах, как Международный пакт о гражданских и по-

литических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Конвенция ООН по правам ребенка 1989 г., Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская конвенция по соблюдению прав ребенка, Европейская социальная хартия, Конвенция Совета Европы о личных контактах с детьми.

Подробную и обстоятельную регламентацию данные вопросы получили в Рекомендации Комитета министров Совета Европы по правосудию, дружественному к ребенку, принятых Комитетом министров 17 ноября 2010 г. на 1098-й встрече заместителей министров, в т. ч. в Разделе IV. Правосудие, дружественное к ребенку: до, во время и после судопроизводства.

Несомненно, положения данного документа должны найти свою скорейшую реализацию в национальном российском законодательстве. Так, например, в пунктах 37 и 38 Рекомендаций указывается, что детям необходимо дать право получения правовой помощи и представительства в суде от их собственного имени, особенно в ходе судебных разбирательств, в которых возможен конфликт интересов ребенка и родителей или других сторон. Дети должны иметь доступ к бесплатной юридической помощи на равных или более высоких основаниях со взрослыми.

Частично механизм реализации прав несовершеннолетних на защиту своих прав в суде предусматривает Семейный кодекс РФ, согласно п. 2 ст. 56 которого при нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой в орган опеки и попечительства, а по достижении возраста четырнадцати лет в суд. Вместе с тем в силу несовершеннолетнего возраста ребенок не может в полной мере обеспечить самостоятельную реализацию своих прав.

Помимо существующих государственных органов, которые в рамках своей компетенции вправе выступить в судебном процессе в качестве процессуального истца на стороне ребенка (органы опеки и попечительства, прокурор, уполномоченный по правам ребенка и т. п.), способствовать наиболее полной реализации прав детей мог бы уже существующий институт бесплатной юридической помощи, реализуемый в Республике Бурятия рядом адвокатских образований, а также при их наличии государственные и муниципальные учреждения, общественные организации, оказывающие юридическую помощь на безвозмездной основе, при условии придания им законом в этих случаях процессуального статуса представителей или общественных представителей. Кроме того, нередко при разрешении судом споров о детях в тех случаях, когда обязателен учет мнения ребенка, достигшего 10-летнего возраста, очевидным становится значительное влияние на высказываемое ребенком мнение относительно существа дела со стороны родителя, опекуна, иных законных представителей, с которыми он проживает. В связи с чем трудно выявить действительную волю несовершеннолетнего, его отношение к предмету спора, достоверно и полно установить обстоятельства дела, суды в том числе вынуждены опрашивать несовершеннолетнего в отсутствие сторон с удалением их из зала судебного заседания для исключения давления на ребенка.

В этом случае наиболее полной реализации прав и законных интересов ребенка могло бы способствовать также участие назначенного ему судом в качестве представителя адвоката или иного лица, обладающего необходимыми познаниями (например, представителя общественной правозащитной организации и т. п.), что невозможно с учетом норм действующего гражданско-процессуального законодательства.

Действующим ГПК РФ не предусмотрено участие при допросе несовершеннолетнего ребенка педагога, это предусмотрено ст. 179 ГПК РФ лишь при допросе педагога, хотя на практике судами участие такового в рассмотрении дела обеспечивается, что также является пробелом в законодательном регулировании. Необходимым представляется и норма о праве, а в ряде случаев — и обязанности привлечения судом для допроса несовершеннолетнего специалиста — психолога.

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что на сегодняшний день концепция дружественного к ребенку правосудия как часть социально-правовой политики государства по охране и защите детства находится на важном этапе своего становления и развития. Вместе с тем необходимо отметить, что далеко не все возможности совершенствования российского законодательства в данной сфере исчерпаны.

Литература

1. О Концепции судебной реформы в РСФСР: постановление ВС РСФСР от 24 окт. 1991 г. № 1801-1.
2. Об основах системы ювенальной юстиции [Электронный ресурс]: проект федерального закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 6 августа 2009 г. № 185.
4. Об утверждении Положения о рабочей группе по вопросам создания и развития ювенальной юстиции в системе правосудия Российской Федерации: постановление Президиума Совета судей Российской Федерации от 22.10.2009. № 196.
5. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2012 г. № 761.

**Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств
материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий**

Статья посвящена проблемам теоретического и практического характера, возникающим при реализации Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей».

Ключевые слова: материнский (семейный) капитал, приобретение жилого помещения, улучшение жилищных условий.

O. Ts. Ulzeturva
DPFR for the Buryat Republic
L. G. Vasileva
The Supreme Court of the Buryat Republic

**Observance of the minors' rights at directing the funds
of maternal (family) capital for the improvement of living conditions**

The article is devoted to the problems of theoretical and practical nature arising from the implementation of the Federal Law of 29.12.2006 № 256-FZ «On additional measures of a state support for families with children».

Keywords: maternal (family) capital, purchase of premises, improvement of living conditions.

В целях стабилизации демографической ситуации в России и создания условий, обеспечивающих семьям, имеющим детей, достойную жизнь, принят Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (далее — Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ), предусматривающий такую форму поддержки семей, имеющих детей, как материнский (семейный) капитал.

Материнский (семейный) капитал (далее — материнский капитал) статья 2 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ определяет как средства федерального бюджета, передаваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на реализацию дополнительных мер государственной поддержки, обеспечивающих возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения [1].

Размер материнского капитала ежегодно индексируется и с 1 января 2015 г. он составляет 453 026 рублей [2].

В 2014 г. 823,4 тыс. российских семей получили сертификаты на материнский капитал [3]. По состоянию на 31 декабря 2014 г. выдано 5,6 млн сертификатов на материнский капитал, полностью распорядились материнским капиталом 2,7 млн семей [2].

Наиболее актуальной проблемой семейного жизнеобеспечения для всех россиян является проблема, связанная с улучшением жилищных условий. Так, согласно показателям системы пенсионного и социального обеспечения в Российской Федерации в 2014 г. самым востребованным направлением использования материнского капитала в 2014 г. стало улучшение жилищных условий. 702,3 тыс. семей использовали материнский капитал на эти цели (90,5 % всех поданных заявлений о распоряжении материнским капиталом). Улучшение жилищных условий с использованием материнского капитала в два раза чаще происходит с привлечением кредитных средств. На одно заявление о направлении средств материнского капитала на покупку или строительство семейного жилья без заемных средств приходится примерно два заявления на те же цели, но с использованием кредитных средств [2]. Указанное обусловлено возможностью распоряжения материнским капиталом сразу после получения сертификата на материнский капитал, в то время как направление средств материнского капитала на иные цели (приобретение/строительство/реконструкция жилого помещения, компенсация затрат за построенный объект индивидуального жилищного строительства и т. д.) возможно не ранее чем через три года со дня рождения либо усыновления второго, третьего ребенка или последующих детей.

Одним из принципов Конституции Российской Федерации является закрепленный в статье 38 принцип охраны и защиты семьи, материнства и детства. Охрана детства подразумевает в том числе защиту и охрану имущественных прав и интересов детей.

В нормах Федерального закона от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ предусмотрен ряд мер по защите жилищных прав несовершеннолетних при приобретении жилья с использованием государственной поддержки в форме материнского капитала.

Так, согласно пункту 4 статьи 10 Федерального закона от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ, жилое помещение, приобретенное (построенное, реконструированное) с использованием средств (части средств) материнского капитала, оформляется в общую собственность родителей, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) с определением размера долей по соглашению [1].

Однако определение размера долей в приобретаемом жилом помещении по соглашению не в полной мере обеспечивает возможность обеспечения защиты прав несовершеннолетних (например, в случае определения родителями долей при составе семьи родители и двое детей в следующем соотношении: несовершеннолетним детям по 1/10 доли, а родителям — по 2/5 доли). В связи с чем в указанной норме необходимо предусмотреть распределение приобретаемого, в том числе за счет средств материнского капитала, жилого помещения в равных долях всех членов семьи (детей, родителей).

Согласно подпункту «г» пункта 8 Правил направления средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 12 дек. 2007 г. № 862, если жилое помещение оформлено не в общую собственность лица, получившего сертификат, его супруга, детей (в том числе первого, второго, третьего ребенка и последующих детей) или не осуществлена государственная регистрация права собственности на жилое помещение, засвидетельствованная в установленном законодательством Российской Федерации порядке, лицо, получившее сертификат, одновременно с документами представляет в Пенсионный фонд письменное обязательство оформить жилое помещение в общую собственность данного лица, его супруга, а также детей [4].

Действующим законодательством не предусмотрен механизм контроля за выполнением обязательства лицом, получившим государственный сертификат на материнский (семейный) капитал, оформить жилое помещение в общую собственность этого лица, его супруга, детей, а именно, не определен контролирующий орган с соответствующими полномочиями, не установлена ответственность за неисполнение письменного обязательства.

Отсутствие четко прописанной процедуры, по мнению И. С. Комарова, существенно затрудняет осуществление контроля за исполнением гражданами оформленных обязательств, однако не свидетельствует о полном его отсутствии. Функции контроля взяла на себя прокуратура Российской Федерации [5].

Полномочия прокуратуры в сфере использования средств материнского капитала закреплены в Приказе Генерального прокурора от 26 нояб. 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних» (далее — Приказ № 188).

В соответствии с п. 2 Приказа № 188 деятельность прокуратуры в данной области направлена на обеспечение единства прав и обязанностей, ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов ребенка, причинение ему вреда [5].

В случае неисполнения родителями своих обязательств прокуроры в порядке статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обращаются в суд в интересах несовершеннолетних с требованиями оформить жилое помещение в собственность родителей и детей.

Согласно пункту 1 статьи 2 Федерального закона от 29 дек. 2006 г. № 256-ФЗ дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, — это меры, обеспечивающие возможность в том числе улучшения жилищных условий [1].

Понятия «улучшение жилищных условий» и критерий его улучшения Федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ и Правила не содержат. Единственным критерием приобретенного или построенного помещения является то, что оно должно быть жилым.

Согласно пункту 2 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации жилым помещением признается изолированное помещение, которое является недвижимым имуществом и пригодно для постоянного проживания граждан (отвечает установленным санитарным и техническим правилам и нормам) [6].

Отсутствие установленных законом требований к жилому помещению, приобретенному (построенному, реконструированному) с использованием средств (части средств) материнского капитала, установленным санитарным, техническим требованиям и иным требованиям законодательства, приводит к возможности злоупотребления со стороны владельца сертификата при приобретении жилого помещения. Например, владелец сертификата приобретает жилое помещение или долю в жилом помещении площадью 5 м² и распределяет в равных долях на четверых членов семьи по 1,25 м². Возникает вопрос: является ли улучшением жилищных условий приобретение жилого помещения или доли в жилом помещении площадью 5 кв. м²? В связи с чем полагаем необходимым утверждение критериев улучшения жилищных условий, не только в части соответствия санитарным, техническим и иным требованиям законодательства, но и в части мини-

мальной площади жилого помещения, приобретаемого в том числе за счет средств материнского капитала.

Приобретение доли в жилом помещении полагаем возможным оценивать как улучшение жилищных условий, если приобретение данной доли влечет увеличение уже имеющейся в собственности владельца сертификата или членов его семьи доли в жилом помещении.

Все вышеуказанное в итоге позволяет сделать вывод о том, что положения Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», при наличии нормативных актов о внесении соответствующих изменений, по-прежнему требуют доработки с целью обеспечения надлежащего использования средств материнского капитала по целевому назначению, без ущемления прав и интересов в том числе несовершеннолетних членов семьи владельца сертификата.

Литература

1. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федеральный закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ.
2. URL: http://www.pfrf.ru/grazdanam/family_capital/chto_nuzh_znat/
3. URL: http://www.pfrf.ru/files/id/press_center/godovoi_otchet/godovoi_otchet_201:1.pdf
4. О Правилах направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий: постановление Правительства Российской Федерации от 12.12.2007 № 862.
5. Комаров И. С. Всегда ли законны сделки с использованием материнского капитала? // Жилищное право. 2013. № 12. URL: <http://base.consultant.ru/>
6. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 дек. 2004 г. № 188-ФЗ.

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-116-118

© *С. И. Хогоев*
помощник судьи Иволгинского районного суда,
Республика Бурятия
E-mail: ivrs@list.ru

Формы участия несовершеннолетних в гражданском процессе

В статье рассмотрена форма участия несовершеннолетних при рассмотрении дел, затрагивающих их права, свободы и законные интересы. Проведен анализ норм гражданского процессуального законодательства по защите прав детей в сфере гражданского судопроизводства. Выявлена необходимость в расширении возможностей участия несовершеннолетних в рамках гражданского судопроизводства.

Ключевые слова: Конвенция ООН, несовершеннолетний, процессуальные права и обязанности, гражданский процесс.

S. I. Khogoev
Assistant Judge of Ivolginsky District Court,
The Republic of Buryatia

Forms of minors' participation in the civil process

In the article the form of minors' participation in consideration of cases affecting their rights, freedoms and legitimate interests is discussed. The analysis of the norms of civil procedural law for the protection of children's rights in the area of civil justice has been made. The necessity to empower the participation of minors in civil proceedings is revealed.

Keywords: UN Convention, minor, procedural rights and obligations, civil process.

Дети — многочисленная и одна из наиболее социально уязвимых и зависимых слоев населения. Принципы и положения, касающиеся реализации и защиты прав и интересов детей, закрепляются во многих международных и государственных правовых актах. Основным актом является Конвенция о правах ребенка, которая была принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 22 ноября 1989 г. Данная Конвенция ООН является первым и основным международно-правовым документом обязательного характера и посвящена широкому спектру прав ребенка: от права на имя до права на отдых и досуг. В Российской Федерации положения и принципы о правах ребенка Конвенции закреплены во многих правовых актах, основополагающими из которых является Семейный кодекс и Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации».

Реализация представленных прав невозможна без должной организации поддержки и защиты. С этой целью в Конвенции ООН закреплено право ребенка на участие в защите своих прав, которое является одним из четырех руководящих принципов.

Ст. 3 Конвенции о правах ребенка ООН предусматривает обязанность государства обеспечить ребенку защиту, необходимую для его благополучия, и принять для этого соответствующие законодательные и административные меры. Следует обратить внимание на тот момент, что с точки зрения основополагающих международных документов государство обязано не только создавать систему такой защиты, в которой были бы объединены различные органы, предназначенные для защиты прав и свобод ребенка, но и устанавливать ее четкие процедуры [2, с. 124].

Так, статья 12 Конвенции гласит: Государства — участники Конвенции обязаны обеспечить ребенку, способному высказать собственный взгляд, право свободного выражения собственных суждений по всем вопросам, сказывающимся на жизни ребенка, и взглядам ребенка должен придаваться достаточный вес в соответствии с его возрастом и зрелостью.

В Конвенции сформулированы различные аспекты права детей на участие в защите своих прав:

- участие в разбирательстве относительно опеки и попечительства над ребенком;
- участие в принятии решений по всем вопросам, затрагивающим ребенка;
- выражение своего мнения, получение и предоставление информации;
- наличие собственного мнения по поводу свободы мысли, совести и религии;
- право на объединение с другими детьми;
- право ребенка с ограниченными возможностями на активное участие в жизни сообщества;
- право детей меньшинства или коренного населения на участие в жизни собственного сообщества, а также общества в целом;

- полноценное участие в культурной жизни и занятии искусством [1, с. 6].

Исходя из положений Конвенции одним из видов участия детей в деятельности, связанной с защитой своих прав, является участие в гражданском процессе.

В Российской Федерации право несовершеннолетних на участие в гражданском процессе регулируется Семейным кодексом и Гражданским процессуальным кодексом и имеет ряд особенностей, связанных с его правовым статусом.

Несовершеннолетний ребенок не обладает полной независимостью и не имеет полной дееспособности, что отражается в рамках гражданского процесса в том, что ребенок не может осуществлять процессуальные права и обязанности, а осуществляет их через законных представителей (за исключением случаев вступления в брак и эмансипации). Так, в п. 1 ст. 56 Семейного кодекса закреплено, что защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, органом опеки и попечительства, прокурором и судом.

В современном государстве судебная защита прав детей связана с большим количеством проблем как теоретического, так и практического характера. Специалисты отмечают: «Одной из таких проблем, разрешение которой имеет важное теоретическое и практическое значение, в настоящее время выступает проблема определения гражданского процессуального статуса несовершеннолетнего. Указанная проблема заслуживает повышенного внимания еще и потому, что без четкого определения роли ребенка в гражданском судопроизводстве невозможно определить объем его прав и обязанностей, необходимых для полной реализации права на защиту, что впоследствии может негативно отразиться на качестве вынесенного судебного решения» [2, с. 15].

Участие несовершеннолетних в гражданском процессе регламентируется ст. 37 Гражданского процессуального кодекса, согласно которой «Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет... защищают в процессе их законные представители. Однако суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних.

В случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах законных представителей несовершеннолетних.

Права, свободы и законные интересы несовершеннолетних, не достигших возраста четырнадцати лет... если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, защищают в процессе их законные представители — родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом. Однако суд вправе привлечь к участию в таких делах граждан, признанных недееспособными».

Таким образом, исходя из анализа приведенной статьи можно сделать вывод о том, что ребенок может участвовать в гражданском процессе в двух формах. Первая форма участия — это привлечение судом несовершеннолетнего при рассмотрении дел, затрагивающих его права, свободы и законные интересы, а вторая форма — это самостоятельная защита своих прав, свобод и законных интересов.

Рассмотрим подробно порядок участия несовершеннолетнего в рамках первой формы привлечения к участию судом. Особенностью данной формы участия является то, что в рамках судебного разбирательства несовершеннолетний не имеет процессуальных прав и обязанностей, но имеет право быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Согласно ст. 57 Семейного кодекса учет мнения ребенка, достигшего возраста 10 лет, является обязательным, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. Также по делам о восстановлении родительских прав суд может принять решение только с согласия ребенка, достигшего 10 лет.

Привлечение к участию несовершеннолетнего старше четырнадцати лет является обязанностью суда. Неисполнение данной обязанности является существенным нарушением норм процессуального права и может являться основанием для отмены принятого судебного решения исходя их пп. 4 п. 4 ст. 330 Гражданского процессуального кодекса. Что касается несовершеннолетнего младше четырнадцати лет, то суд по своему усмотрению может привлекать их для участия в судебном заседании.

Применение такой формы участия, как самостоятельная защита своих прав, свобод и законных интересов, является ограниченным и возможно только с достижения четырнадцатилетнего возраста и в исключительных случаях, предусмотренных законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений. В рамках дел данной категории несовершеннолетний получает полный объем процессуальных прав и обязанностей и может быть как истцом, так и ответчиком.

Так, согласно п. 2 ст. 56 Семейного кодекса ребенок имеет право на защиту от злоупотреблений со стороны родителей (лиц, их заменяющих). При нарушении прав и законных интересов ребенка, в том числе при невыполнении или при ненадлежащем выполнении родителями (одним из них) обязанностей по воспитанию, образованию ребенка либо при злоупотреблении родительскими правами, ребенок вправе самостоятельно обращаться за их защитой по достижении возраста четырнадцати лет в суд. В рамках данной категории дел ребенок получает статус истца. Также в спорах, связанных с возмещением вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, ребенок выступает как ответчик.

Таким образом, анализ норм действующего гражданского процессуального законодательства убедительно доказывает, что в российской правовой системе заложены механизмы защиты прав детей от насилия и принуждения не только в сфере уголовно-процессуального законодательства, но также и в сфере гражданского судопроизводства. Несовершеннолетний может стать участником гражданского процесса, при этом он либо принимает самостоятельное участие в качестве одной из сторон (истец, ответчик или заявитель), либо выступает участником судебного процесса при защите его прав, свобод и интересов законными представителями.

Вместе с тем представляется необходимым расширять и усиливать возможность такой защиты. Суду необходимо обеспечить расширение возможностей участия несовершеннолетних в рамках гражданского судопроизводства. Так, по усмотрению суда несовершеннолетний в возрасте старше 14 лет вполне может быть допущен к непосредственному судебному разбирательству, в том числе и к подаче искового заявления, и в тех случаях, когда дело не относится к категории прямо разрешенных для несовершеннолетних. Представляется, что в данном случае в целях наибольшей защиты прав несовершеннолетних вопрос об их процессуальной дееспособности должен оцениваться в каждом конкретном случае посредством индивидуального подхода.

Литература

1. Участие детей в деятельности по защите своих прав: межрегиональный тематический доклад. М.: Институт семьи и воспитания РАО, 2010. 36 с.
2. Хасина Л. К. Особенности правового положения несовершеннолетних лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве // Российский судья. 2010. № 10. С. 15–17.
3. Новикова Н.А. Защита прав детей средствами гражданского процесса // Научный диалог. 2014. № 7. С. 123–129.

Лишение родительских прав

В статье рассматриваются проблемы лишения родительских прав. Автором прослеживается, как действующее законодательство регламентирует защиту прав и интересов ребенка, а также какие основания для лишения родительских прав определены законом, последствия лишения родительских прав.

Ключевые слова: ребенок, несовершеннолетний, родители, лишение родительских прав, прокурор, орган опеки и попечительства.

E. D. Kholkhoeva
Assistant Judge of Severobaikalsk Municipal Court,
The Republic of Buryatia

Deprivation of parental rights

The article considers the problem of deprivation of parental rights. The author traces the existing legislation in regulates the protection of rights and interests of a child as well as the grounds for deprivation of parental rights are defined by law and the consequences of deprivation of parental rights.

Keywords: child, juvenile, parents, deprivation of parental rights, Prosecutor, the body of guardianship and custody.

В целях формирования государственной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.» определены ее основные направления, задачи государственной политики в интересах детей, ключевые механизмы ее реализации, базирующиеся на общепризнанных принципах и нормах международного права. Этим же указом введен термин «дружественное к ребенку правосудие» — система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела [1].

В Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» указано, что к спорам, связанным с воспитанием детей, относятся: споры о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей; об осуществлении родительских прав родителем, проживающим отдельно от ребенка; об устранении препятствий к общению с ребенком его близких родственников; о возврате родителям ребенка, удерживаемого не на основании закона или судебного акта; о возврате опекунам (попечителям) подопечного от любых лиц, удерживающих у себя ребенка без законных оснований; о возврате приемному родителю ребенка, удерживаемого другими лицами не на основании закона или судебного решения; о лишении родительских прав; о восстановлении в родительских правах; об ограничении родительских прав; об отмене ограничения родительских прав [2].

При отправлении правосудия по делам о воспитании детей необходимо обязательное участие социальных работников, психологов и педагогов. Целью судебного процесса с участием несовершеннолетнего, прежде всего, должна являться защита прав ребенка, что может достигаться судебным решением, направленным на восстановление внутрисемейных отношений в интересах ребенка; в то же время произвольное, неправомерное вмешательство в жизнь семьи недопустимо.

В рамках настоящей работы мы рассмотрим один из важнейших институтов семейного права — лишение родительских прав. Лишение родительских прав — один из способов государственной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних граждан, выражающейся в прекращении основанных на факте родства прав родителя (родителей) в отношении своего ребенка (детей). Лишение родительских прав возможно только на основании судебного решения. Дела о лишении родительских прав рассматриваются с обязательным участием прокурора и органа опеки и попечительства. В нашей стране приоритетной формой воспитания ребенка по-прежнему остается его воспитание кровными родителями в составе полной семьи, то есть состоящей из биологических матери и отца. Лишение родительских прав является исклю-

чительной мерой защиты прав и интересов ребенка, применение данной меры должно быть необходимым и оправданным. Данное правило формирует определенный подход судов при решении вопроса о лишении родительских прав, который в первую очередь требует тщательного исследования всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по таким категориям дел.

При подготовке к судебному разбирательству дела о лишении родительских прав одного из родителей судье в целях защиты прав несовершеннолетнего и обеспечения надлежащих условий его дальнейшего воспитания, а также охраны прав родителя, не проживающего вместе с ребенком, необходимо в каждом случае извещать этого родителя о времени и месте судебного разбирательства и разъяснять, что он вправе заявить требование о передаче ему ребенка на воспитание.

Основания для лишения прав родителя установлены положениями статьи 69 Семейного кодекса РФ [3]. Так, родители могут быть лишены судом родительских прав, если они: уклоняются от выполнения обязанностей в отношении ребенка, в том числе при злостном уклонении от уплаты алиментов; отказываются без уважительных причин взять своего ребенка из родильного дома (отделения) либо иного лечебного учреждения, воспитательного учреждения, учреждения социальной защиты населения или из аналогичных организаций; злоупотребляют своими родительскими правами; жестоко обращаются с детьми, в том числе осуществляют физическое или психологическое насилие над ними, покушаются на их половую неприкосновенность; больны хроническим алкоголизмом или наркоманией; совершили умышленное преступление против жизни или здоровья своих детей либо супруга [4].

Из приведенного перечня видно, что невыполнение родительских обязанностей вследствие стечения тяжелых обстоятельств и других причин, не зависящих от родителей (например, психического расстройства или иного хронического заболевания, за исключением случаев, когда имеют место хронические алкоголизм или наркомания), не может являться основанием для лишения родительских прав.

Последствием лишения родительских прав является утрата родителями всех прав, основанных на факте родства с ребенком, в отношении которого они были лишены родительских прав. По результатам родители лишаются прав: на воспитание детей; на защиту прав и интересов детей; на истребование детей от других лиц, удерживающих их без достаточных к тому оснований; на согласие либо отказ в даче согласия на усыновление (удочерение) ребенка; на дачу согласия на совершение несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет сделок, за исключением сделок, определенных п. 2 ст. 26 ГК РФ; на обращение в суд с заявлением, подаваемом в особом порядке, об ограничении или лишении несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет права самостоятельного распоряжения своим заработком, стипендией или иным доходом, за исключением случаев, когда несовершеннолетний приобрел полную дееспособность при вступлении в брак либо в результате эмансипации; на дачу согласия на эмансипацию несовершеннолетнего, достигшего 16 лет; на получение содержания от трудоспособных совершеннолетних детей, если родители нетрудоспособны и нуждаются в помощи; на получение пенсионного обеспечения после смерти детей; на наследование по закону после смерти детей.

Также родители, лишенные родительских прав, утрачивают право на льготы и государственные пособия, установленные для граждан, имеющих детей. Лишение родительских прав влечет за собой утрату не только прав, которые они имели до достижения детьми совершеннолетия, но и других, основанных на факте родства с ребенком, вытекающих из семейных и иных правоотношений. Лишение родительских прав не освобождает родителей от обязанности содержать своего ребенка, суд в соответствии с п. 3 ст. 70 Семейного кодекса РФ при рассмотрении дела о лишении родительских прав решает и вопрос о взыскании алиментов на ребенка, независимо от того, предъявлен ли такой иск.

При лишении родительских прав одного родителя и передаче ребенка на воспитание другому родителю, опекуну или попечителю либо приемным родителям алименты взыскиваются в пользу этих лиц в соответствии со ст. 81–83, п. 1 ст. 84 СК РФ. Если дети до решения вопроса о лишении родительских прав уже были помещены в детские учреждения, алименты, взыскиваемые с родителей, лишенных родительских прав, зачисляются на счета этих учреждений, где учитываются отдельно по каждому ребенку.

При лишении родительских прав обоих родителей или одного из них, когда передача ребенка другому родителю невозможна, алименты подлежат взысканию не органу опеки и попечительства, которому в таких случаях передается ребенок, а перечисляются на личный счет ребенка в отделении Сберегательного банка.

В случае передачи ребенка в детское учреждение, под опеку (попечительство) или на воспитание в приемную семью вопрос о перечислении взыскиваемых алиментов детскому учреждению или лицам, которым передан ребенок, может быть решен по их заявлению в порядке, предусмотренном ст. 203 ГПК РФ [4].

В решении суда о лишении родительских прав должно быть указано, кому передается ребенок на воспитание: другому родителю, органу опеки и попечительства или опекуну (попечителю), если он уже назначен в установленном порядке.

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства. При этом необходимо иметь в виду, что передача ребенка на воспитание родственникам и другим лицам допускается только в случае, когда эти лица назначены его опекунами или попечителями. При передаче ребенка на попечение органов опеки и попечительства суду не следует ре-

шать вопрос о том, как должна быть определена этими органами судьба ребенка (помещение в детское учреждение, школу-интернат, назначение опекуна и т. п.), поскольку выбор способа устройства детей относится к компетенции указанных выше органов.

Если при разрешении спора, связанного с воспитанием детей, суд придет к выводу о необходимости опроса в судебном заседании несовершеннолетнего в целях выяснения его мнения по рассматриваемому вопросу, то следует предварительно выяснить мнение органа опеки и попечительства о том, не окажет ли неблагоприятного воздействия на ребенка его присутствие в суде. Опрос следует производить с учетом возраста и развития ребенка в присутствии педагога, в обстановке, исключающей влияние на него заинтересованных лиц.

При опросе ребенка суду следует выяснить, не является ли мнение ребенка следствием воздействия на него одного из родителей или других заинтересованных лиц, осознает ли он свои собственные интересы при выражении этого мнения и как он его обосновывает.

Выписка из решения суда о лишении родительских прав в течение трех дней со дня вступления его в законную силу в соответствии с п. 5 ст. 70 СК РФ должна быть направлена судом в орган записи актов гражданского состояния по месту государственной регистрации рождения ребенка [3].

Принимая во внимание, что лицо, лишенное родительских прав и получавшее до этого назначенные детям пенсии, пособия, иные платежи, а также взысканные на ребенка алименты, утрачивает право на получение таких выплат, суд после вступления в законную силу решения о лишении прав направляет его копию органу, производящему указанные выплаты, или в суд по месту вынесения решения о выплатах для обсуждения вопроса о перечислении платежей лицу, которому передан ребенок на воспитание, либо на счет детского учреждения.

При рассмотрении споров, связанных с воспитанием детей, за исключением дел о расторжении брака, привлекается орган опеки и попечительства. Такое привлечение осуществляется судом (в случае наличия прямого требования закона) или по требованию родителей ребенка (либо одного из них), а также в случаях обращения в суд самого органа опеки и попечительства в защиту прав и интересов несовершеннолетних.

В основном орган опеки и попечительства обращается в суд с исками о лишении или ограничении родительских прав. Большинство исков о лишении родительских прав, находящихся в настоящее время в судах на рассмотрении, а также уже рассмотренных, подано органами опеки и попечительства в защиту прав и интересов детей, у которых родители злоупотребляют спиртными напитками, страдают наркоманией, алкоголизмом (при этом для принятия судом решения о лишении родительских прав по основанию болезни родителей хроническим алкоголизмом или наркоманией необходимо подтверждение наличия указанных заболеваний соответствующим медицинским заключением, о чем было указано в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 мая 1998 г. № 10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей»).

Действительно, как указано в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.», в настоящее время в Российской Федерации отсутствует эффективная система защиты детства, не разработаны стандарты обеспечения и защиты прав ребенка, механизм планомерного выполнения на межведомственном уровне положений Конвенции о правах ребенка и заключительных замечаний Комитета ООН по правам ребенка, не определен координирующий федеральный орган исполнительной власти по выработке и реализации государственной политики в отношении детей. Не отвечает требованиям времени деятельность органов опеки и попечительства по защите прав и интересов детей. Необходимо совершенствовать работу органов опеки и попечительства, повысить ответственность специалистов этих органов, усилить профилактические меры по защите прав и интересов детей, находящихся в социально опасном положении, обеспечить раннее выявление семей, находящихся в кризисной ситуации, в целях защиты прав детей, проживающих в таких семьях, и сохранения для ребенка его родной семьи.

По данным государственной статистики, до 80 % детей, оставшихся без попечения родителей, составляют так называемые социальные сироты. Среди причин, по которым эти дети остались без попечения родителей, преобладают лишение родительских прав или ограничение в родительских правах, отказ родителей от исполнения обязанностей по воспитанию своих детей. В связи с этим следует отметить, что помимо участия в судебном разбирательстве приоритетным направлением деятельности органов опеки и попечительства по защите права ребенка на семью является организация профилактической работы с семьями и детьми (в первую очередь с семьями, находящимися в социально опасном положении), предусматривающая создание условий для своевременного выявления и коррекции проблем на ранней стадии семейного неблагополучия, сохранения ребенку во всех возможных случаях его родной семьи.

Северобайкальским городским судом в 2013 г. рассмотрено 20 гражданских дел по спорам, связанным с воспитанием детей: удовлетворено 6 исковых заявлений (об определении места жительства детей — 4, о восстановлении в родительских правах — 1, об ограничении в родительских правах — 1), по 2 искам отказано (об определении места жительства ребенка — 1, об ограничении в родительских правах — 1), прекращено производство по 7 гражданским делам (об определении места жительства ребенка — 4, об определении порядка общения с ребенком — 3), удовлетворено частично 2 иска (об определении места жи-

тельства ребенка, приостановлении взыскания алиментов — 1, об определении места жительства и порядка общения с ребенком — 1). По 4 делам стороны пришли к мировому соглашению (об определении места жительства детей), в связи с чем дело было прекращено, по одному делу прекращено, так как имеется вступившее в законную силу решение суда, которым уже был определен порядок общения истца с детьми. Северобайкальским городским судом в 2013 г. рассмотрено одно дело о восстановлении в родительских правах, исковые требования гражданки К. были удовлетворены. Ранее в 2007 г. К. была лишена родительских прав в отношении дочери 1996 года рождения и сына 2004 года рождения. Основанием для лишения родительских прав явились следующие обстоятельства: разгульный образ жизни, злостное уклонение от обязанностей родителя, недостаточное оказание внимания детям и отсутствие постоянного дохода. К. осознала свои ошибки, трудоустроилась, изменила поведение, образ жизни, отношение к воспитанию своих детей, во время нахождения детей в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних наладила с ними контакт, забирала домой, покупала одежду. С учетом мнений специалиста центра для несовершеннолетних, в котором дети проживали, специалистов органа опеки и попечительства администрации города Северобайкальск, администрации Северо-Байкальского района, прокурора, а также дочери, желавшей с братом вернуться к матери, исковые требования К. были удовлетворены.

В 2014 г. рассмотрено 16 дел по спорам, связанным с воспитанием детей: удовлетворено — 7 (об определении места жительства ребенка — 5, об ограничении родительских прав — 1, о восстановлении родительских прав — 1), отказано — 5 (об определении места жительства ребенка — 3, об ограничении в родительских правах, взыскании алиментов — 1, о возврате алиментов — 1), прекращено — 1 (об определении места жительства ребенка), удовлетворено частично — 1 (о расторжении брака, определении места жительства детей), оставлено без рассмотрения — 1 дело (об определении места жительства ребенка), и передано по подсудности — 1 дело (об определении места жительства ребенка).

Конвенция ООН о правах ребенка, Конституция Российской Федерации, Семейный кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации сегодня признают ребенка самостоятельным участником правовых отношений. Однако это положение закона в силу его негарантированности и по другим причинам не всегда выполняется [5; 6]. Права ребенка все чаще становятся объектом посягательств как со стороны родителей (лиц, их заменяющих), так и других лиц, и дети становятся участниками процесса.

Литература

1. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761.
2. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27.05.1998. № 10.
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995. № 223-ФЗ.
4. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002. № 138-ФЗ.
5. Конвенция о правах ребенка (Генеральная Ассамблея ООН, Резолюция от 20 ноября 1989 г.).
6. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г.

УДК 347.91/95

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-122-125

© *О. М. Эрхетуева*
судья Верховного суда
Республики Бурятия
E-mail: office@vsbur.ru

Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей в соответствии с интересами детей

Статья посвящена проблеме более полного соблюдения прав и интересов малолетних детей, не достигших возраста 10 лет, при рассмотрении судами Российской Федерации споров их родителей и других близких родственников о воспитании и содержании детей. Статья также содержит точку зрения автора о том, каким образом должны учитываться мнение детей при разрешении таких споров, о необходимости нормативного регламентирования данного вопроса.

Ключевые слова: ребенок, не достигший возраста 10 лет, психолог в семейном праве, родительские права после развода родителей.

Exercise of parental rights when the parents live apart in accordance with the interests of children

The article is devoted to the problem of fuller respect of the rights and interests of young children under the age of 10 years during the consideration of disputes of their parents and other close relatives concerning the upbringing and maintenance of children by the courts of the Russian Federation. The article also contains the author's point of view about how children's opinion should be considered during such disputes; the expediency of the children's interests, the study of child's opinion and the need of statutory regulation of this issue.

Keywords: a child, under the age of 10 years, the psychologist in family law, parental rights after the divorce of parents.

В предлагаемой статье приведены основополагающие принципы реализации родительских прав после развода родителей, порядок осуществления родительских прав и обеспечение при этом учета мнения малолетних детей, не достигших возраста 10 лет.

Одним из самых сложных и важных вопросов семейного права в Российской Федерации является вопрос воспитания несовершеннолетнего ребенка после расторжения брака и прекращения совместного проживания родителей. Понятие «ребенок» законодательно не определено в Семейном кодексе Российской Федерации.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 24.07.1998 № 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятие «ребенок» определено как «лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)».

Из преамбулы к этому закону следует, что настоящий Федеральный закон устанавливает основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка.

Государство признает детство важным этапом жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе, развития у них общественно значимой и творческой активности, воспитания в них высоких нравственных качеств, патриотизма и гражданственности.

Психологи и другие исследователи в области семейных отношений отмечают, что, как правило, развод вызывает у ребенка сильный стресс из-за изменения устоявшейся домашней среды, уменьшения времени общения с одним из родителей и вражды, часто возникающей между родителями. Поэтому распад семьи тесно связан с проблемой создания условий, которые будут способствовать дальнейшему полноценному развитию ребенка. К числу таких условий относятся родительская любовь, учет интересов ребенка, общий психологический климат.

Одним из основных принципов законодательной и правоприменительной политики России является признание права ребенка на общение с обоими родителями, другими братьями и сестрами, а также дедушками и бабушками, как со стороны отца, так и со стороны матери, получение заботы и поддержки от обоих родителей после их развода, право на принятие решений, высказывание своего мнения.

Как правило, при определении порядка осуществления родительских прав после развода, определении места жительства ребенка с одним из родителей суды руководствуются интересами ребенка.

Критерий соответствия интересам ребенка никаким образом не ограничивает права родителей по воспитанию детей, поскольку сам процесс воспитания должен быть направлен, прежде всего, на обеспечение законных прав и интересов детей. Вместе с тем интересы ребенка не являются единственным заслуживающим внимания критерием при определении формы и порядка осуществления родительских прав, поскольку они всегда должны быть взаимосвязаны, сопоставлены и согласованы с интересами других детей в семье и с интересами родителей.

Исходя из практики рассмотрения судами дел по исследуемой категории споров, критерии, определяющие соответствие тех или иных условий интересам ребенка, неизменно остаются одними и теми же, и можно резюмировать, что они являются общими. Одними из основополагающих из них являются желание родителей воспитывать ребенка и желание самого ребенка проживать с тем или иным родителем.

Согласно ст. 57 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок вправе выражать свое мнение при решении в семье любого вопроса, затрагивающего его интересы, а также быть заслушанным в ходе любого судебного или административного разбирательства. Учет мнения ребенка, достигшего возраста десяти лет, обязателен, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам. В случаях, предусмотрен-

ренных настоящим кодексом (ст. 59, 72, 132, 134, 136, 143, 145), органы опеки и попечительства или суд могут принять решение только с согласия ребенка, достигшего возраста десяти лет.

Вместе с тем практика показывает, что судья зачастую опрашивает в ходе судебного разбирательства самого ребенка, если приходит к выводу, что возраст, состояние здоровья, уровень физического и психологического развития ребенка, не достигшего вышеуказанного в норме закона возраста, то есть 10 лет, позволяют ему сделать выбор и объяснить свою мотивацию. Тем самым судебная практика по испрашиванию мнения малолетних детей движется по направлению наибольшего соответствия постановляемых решений интересам ребенка. Результаты судебных разбирательств не должны иметь своей единственной целью материальное обеспечение ребенка и участие в нем обоих родителей после развода и их раздельное проживание, но и его психологический комфорт при проживании с одним из них. Судами исследуются и принимаются во внимание возраст детей, пол, их привязанность к одному из родителей, соответствие интересов и увлечений родителей и детей, что невозможно установить без обсуждения этого с ребенком. Имелись случаи назначения в этих целях судебных психологических экспертиз, для чего привлекались специалисты кафедры психологии Бурятского государственного университета.

В нередких случаях родители, состоящие в разводе, осуществляя родительские права, начинают злоупотреблять ими. В результате ребенок становится предметом разных манипуляций, иногда просто неприкрытого взаимного шантажа, в ходе которого на него оказывается психологическое давление, родители настраивают его друг против друга или других родственников. Это связано с тем, что зачастую бывшие супруги между собой состоят в конфликтных отношениях, вызванных разного рода причинами. Они могут быть связаны с обстоятельствами состоявшегося развода, распада семьи или наличия между ними спорного правоотношения материального характера, возникшего после прекращения брака. Обычно это судебные споры о разделе жилья, денежных обязательства и другого имущества, установлении алиментных обязательств, споры об исполнении кредитных обязательств. Последнее, в связи с расширением сферы ипотечного кредитования в стране за последние пятнадцать лет, стало достаточно актуальным и часто служит поводом для судебных разбирательств у не договорившихся о порядке погашения таких кредитов бывших супругов, имеющих совместных детей.

В ходе рассмотрения споров материально-правового характера бывшие супруги с целью получения имущественных выгод начинают злоупотреблять родительскими правами, осуществляя их в своих корыстных интересах, а не в интересах ребенка, как того требует закон. Так, например, во время рассмотрения дела о разделе совместно нажитого в браке имущества возбуждаются одновременно другие дела, где заявляются споры по вопросам содержания и воспитания совместных детей. Это обычно иски о лишении родительских прав, об ограничении родительских прав, о порядке общения с ребенком родителей, дедушек, бабушек, об ограничении времени общения с ребенком, об определении места жительства ребенка, по которым иногда с явной очевидностью следует истинная цель такого обращения в суд.

В ответ другим бывшим супругом учиняются иски о запрете воспрепятствования общению с ребенком, об определении иного порядка общения с ребенком, изменении места проживания ребенка и т. д.

Начинают активизироваться и подавать иски о правах на общение с ребенком дедушки и бабушки, которые, как потом выясняется, ранее до расторжения брака или инициирования одним из супругов материально-правового спора с бывшим супругом особо на общение с ребенком не претендовали. При этом родители, не беспокоясь об интересах ребенка, будучи под влиянием азарта имущественных и бытовых баталий, даже не понимают, что ставят перед невыносимо тяжелым психологическим выбором еще не до конца психологически сформировавшегося маленького человека. Общеизвестно, что даже достаточно зрелого человека может поставить в психологический тупик вопрос типа: кого он больше любит — маму или папу. Выбор в этом вопросе практически невозможен, особенно если малолетний ребенок привязан к обоим родителям, любит их, считает своими самыми близкими и дорогими людьми.

Поскольку ни Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации, ни Семейным кодексом Российской Федерации не предусмотрен допрос детей младше 10 лет, следовательно, порядок и правила его проведения, то представляется правильным, исходя из интересов детей, его проводить. Такая позиция не противоречит Конституции РФ и другим нормам действующего законодательства, регулирующего правоотношения в исследуемой сфере интересов.

Предлагаемая процедура проведения такого мероприятия основана на сложившейся судебной практике и требует обсуждения на предмет необходимости ее официальной нормативной регламентации.

Перед принятием решения о необходимости опроса ребенка суд должен предварительно получить положительное заключение психолога о допустимости и безопасности для состояния здоровья ребенка предполагаемой процедуры. Сам по себе визит в суд, общение с чужими людьми в лице судей, прокуроров, адвокатов и других участников процесса являются большим стрессом для малолетних детей. Психологами доказано, что и для взрослого человека, не являющегося практикующим профессиональным юристом, визит в суд и непродолжительное участие в судебном разбирательстве вызывают если не стресс, то в любом случае доставляют внутренний дискомфорт и неприятные психологические ощущения.

Для получения таких заключений целесообразно привлекать психологов из заведений, которые посещает ребенок, — школы или дошкольных образовательных учреждений, в штате которых всегда такие специалисты имеются. Привлечение школьных и дошкольных психологов дает дополнительную гарантию объективности выдаваемых ими заключений. Работая в учреждении, которое посещает ребенок, психологи уже знакомы с ним, определенный период его наблюдают, общаются с ребенком, возможно, контактировали с его родителями и видели, как происходит общение между ребенком и родителями.

В практике имеются случаи, когда заключения по интересующим суды вопросам давали специалисты, состоящие в штате судов, что в принципе тоже возможно. Однако в данном случае автор статьи усматривает, возможно, некоторое несоответствие квалификации, если штатный психолог не обучался, специализируясь именно на работе с детьми.

Сам процесс опроса ребенка должен происходить в отсутствии спорящих сторон, их адвокатов и представителей во избежание оказания какого-либо давления на ребенка. Опрос должен проходить в форме дружественной беседы, в которой могут принимать участие прокурор, представитель органа опеки, с возможным привлечением специалиста-психолога. Сведения, полученные в ходе беседы, не должны фиксироваться в протоколе судебного заседания, могут не доводиться до сторон и не должны приводиться в судебном акте.

В числе остальных не менее важных критериев, подлежащих учету судами при разрешении споров о детях, следует отметить духовное и физическое здоровье родителей, их религиозные или культурные предпочтения, духовную связь ребенка с родителями, возможность реально самостоятельно заниматься воспитанием ребенка при имеющейся занятости родителей и не скидывать бремя ответственности за ребенка на других лиц. Важно исследовать также характер работы и образ жизни родителей, наличие у них нежелательных привычек и пристрастий, недопустимость резкого кардинального изменения образа жизни, условий проживания, круга общения ребенка.

Учитываются в обязательном порядке доказанные факты применения родителями насилия в отношении ребенка и иных уголовно наказуемых деяний насильственной направленности, особенно в отношении несовершеннолетних лиц.

Процедура опроса детей, не достигших 10 лет, дает дополнительную возможность суду правильно и объективно сформировать личное убеждение, которое является необходимым для вынесения решений по таким делам, поскольку их специфика связана с определением фактически дальнейшей судьбы ребенка и его взаимоотношений с близкими родственниками.

Сложившееся личное убеждение, в свою очередь, помогает правильно и объективно применять закон и судебское усмотрение, выносить справедливые, выверенные и соответствующие интересам ребенка решения. Ведь если будет допущена судебная ошибка по делу, где спор касается материальных благ и интересов сторон, таких как деньги или вещи, то она может быть быстро и безболезненно исправлена, убытки компенсированы, имущество или его стоимость возвращены, нарушенные права восстановлены. Однако о решениях по делам по спорам о детях этого сказать нельзя, поскольку исследуемые правоотношения касаются иных жизненно важных интересов общества в целом и отдельно взятых взрослых и маленьких людей.

III. ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОГО УГОЛОВНОГО ПРАВА И ЮВЕНАЛЬНОЙ КРИМИНОЛОГИИ

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-126-128

© *М. Д. Ангархаева*

помощник судьи Прибайкальского районного суда,

Республика Бурятия

E-mail: pribars@yandex.ru

Чтобы несовершеннолетний не оказался на скамье подсудимых

В статье исследуется проблема подростковой преступности, обращается внимание на причины такой преступности, формы и методы профилактики, предотвращения девиантного поведения несовершеннолетних. В статье приводится статистика Прибайкальского районного суда Республики Бурятия, судебная практика.

Ключевые слова: Несовершеннолетний, органы профилактики, девиантное поведение.

М. Д. Ангархаева

Assistant Judge of Pribaikalsky District Court,

The Republic of Buryatia

In order to a minor shouldn't take a dock

The article deals with the problem of juvenile crimes, attention is paid to the reasons of such crimes, forms and methods of prevention of deviant behavior of minors. The statistics of Pribaikalsky District Court of the Republic of Buryatia, judicial practice are given.

Keywords: minor, bodies of prevention, deviant behavior.

Если несовершеннолетний оказался на скамье подсудимых, значит, меры профилактического характера со стороны родителей и других законных представителей, государства, а также органов профилактики и образования были недостаточными в отношении несовершеннолетнего субъекта. Судебное разбирательство — это крайняя стадия воздействия на девиантное поведение несовершеннолетнего.

Е. В. Змановская дает следующее определение: «Отклоняющееся (девиантное) поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [1].

Семья выступает одним из центральных звеньев в системе профилактики девиантного поведения несовершеннолетних. Изначально становление личности происходит в семье. В ребенке уже могут быть заложены зачатки отклоняющегося поведения, если родители страдают нервно-психическими заболеваниями, алкоголизмом. В большинстве случаев несовершеннолетние преступники из малообеспеченных семей, семей, имеющих двух и более детей, семей, где имеется только один из родителей либо ребенок является полным сиротой, семей, в которых оба родителя или один из них ранее судимы, злоупотребляют спиртным, семей, в которых родители уделяют недостаточно внимания воспитанию детей либо устранились от воспитания и контроля за досугом. Условиями, ускоряющими процесс деградации личности, являются противоправный и аморальный образ жизни родителей, жестокость в семьях, отрицательный круг общения, т. е. там, где приветствуются постоянная демонстрация пренебрежения к нормам общепринятого поведения (сквернословие, появление в нетрезвом виде, порча общественного имущества и т. д.), следование отрицательным обычаям и традициям, пристрастие к спиртным напиткам, участие в азартных играх. Почти каждый третий ребенок, который воспитывается в асоциальной семье, страдает психическим расстройством личности в форме легкой умственной отсталости, что может способствовать совершению преступления.

Общество и школу нельзя исключать из факторов формирования личности. Подросток может пойти на преступление из-за ложного чувства товарищества, долга, совести, смелости. Жизненные цели отсутствуют, ими подростки считают получение мгновенного удовольствия, потребительства, наживы, психологического комфорта. У них четко фиксируется позиция одобрения большинства преступлений, отрицания и полного игнорирования собственной ответственности за противоправное поведение. Школа — важный институт социализации подрастающего поколения, способствует усвоению социального опыта. Педагог

должен индивидуально подходить к воспитанию, обучению подростка, особенно если этот подросток попал в группу риска.

Очень важным инструментом предотвращения подростковой преступности выступает пропаганда или реклама здорового образа жизни, образования, культуры, авторитета власти и закона. Пропаганда влияет на сознание подростка, поскольку психика еще не сформировалась и идет процесс усвоения той или иной информации, он должен постоянно слышать о том, что образование — двигатель прогресса, это путь для достойной жизни, должен видеть успешных людей, которые добились больших результатов благодаря постоянной работе над собой и работе, в принципе, т. е. раскрывать для подростка перспективу благополучного будущего.

На сегодняшний день существует множество органов и учреждений профилактики социальной направленности. Это комиссии и подразделения по делам несовершеннолетних, система социальных приютов, реабилитационные центры социальной направленности, институт социальных работников, органы опеки и попечительства, отдел по делам несовершеннолетних органа внутренних дел. Положительный результат работы вышеуказанных учреждений как в области снижения количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними, так и в сфере защиты ребенка от криминальной среды может быть достигнут, если они будут работать во взаимодействии. На настоящий момент работа органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в основном сводится к формальному учету и контролю либо карательным санкциям. Органы опеки и попечительства должны знать каждую семью с детьми, так как они могут сыграть немаловажную роль в судьбе ребенка, когда вовремя обратятся в суд об ограничении или лишении родительских прав при ненадлежащем воспитании последнего. Посещать неблагополучные семьи, проводить беседы с родителями, которые сами потеряли цель в жизни и ведут антиобщественный образ жизни, проводить беседы с трудными подростками, ставить в известность школу для контроля за подростками в учебное время — это некоторые задачи, которые должны стоять перед органами профилактики подростковой преступности. Для подростка должен быть организован досуг, что зависит от местной администрации, при этом различные секции, кружки должны быть бесплатными.

Органы судебной власти выступают гарантом соблюдения прав и свобод несовершеннолетних, способствуя развитию институтов гражданского общества. Категория уголовных дел в отношении несовершеннолетних — особая категория. Пленум Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 1 февраля 2011 г. (ред. 2 апреля 2013 г.) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указал на необходимость выяснения судом условий жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состояния его здоровья, причин совершения уголовно наказуемых деяний [2].

Судебные заседания в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет, являются закрытыми, т. е. проводятся без публичного слушания, выясняются не только обстоятельства совершения преступления, но и семейное положение, бытовые условия несовершеннолетнего, его досуг, круг общения, интересы.

Согласно статистике Прибайкальского районного суда Республики Бурятия, в 2013 г. рассмотрено 12 уголовных дел в отношении 12 несовершеннолетних, в 2014 г. — 10 уголовных дел в отношении 12 несовершеннолетних, в эти данные не вошли материалы о помещении несовершеннолетнего в центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органов управления образованием, материалы по ходатайству следователя о прекращении уголовного дела и применении принудительной меры воспитательного воздействия. Результаты обобщения судебной практики свидетельствуют о том, что наибольшее число несовершеннолетних привлекаются за совершение корыстных преступлений.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. (ред. 2 апреля 2013 г.) № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних») обращается внимание судов на выявление недостатков и упущений в работе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, учебных заведений и общественных организаций, вынесение частных определений (постановления) с указанием конкретных обстоятельств [2]. Так, по уголовному делу № N судьей Прибайкальского районного суда Республики Бурятия направлено письмо в адрес начальника ОМВД, председателя РКДН и ЗП, директора школы, прокурора с указанием о проведении надлежащей профилактической работы с несовершеннолетним М. и его родителями с привлечением педагогов и, при необходимости, психолога, поскольку повторное совершение несовершеннолетним тяжкого преступления аналогичной направленности через непродолжительное время после его осуждения стало возможным из-за недостаточного контроля родителей за поведением сына.

Современный этап в России можно охарактеризовать как переходный к качественно новому уровню развития общества, когда приоритетными направлениями становятся здоровье, эрудиция, спорт.

Система предупреждения должна не только эффективно действовать, но и постоянно совершенствоваться. Это совершенствование должно стать частью общего процесса формирования демократического правового государства.

Таким образом, можно выделить аспекты, на которые следует обратить внимание:

1. Здоровая благополучная семья.
2. Социально-педагогическая работа с родителями.
3. Пропаганда здорового образа жизни через социальную рекламу, спортивно-развлекательные мероприятия, проведение праздников, посвященных здоровому образу жизни и т. д.
4. Проведение различных тренингов в школе, направленных на предупреждение подростковой преступности.
5. Доступность спортивных секций и кружков по интересам на бесплатной основе для несовершеннолетних всех возрастных категорий.
6. Обмен информацией между различными органами для более эффективной профилактики правонарушений подростков.

Литература

1. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2003. С. 15.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних [Электронный ресурс]: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. (ред. 2 апреля 2013 г.) № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

УДК 343.131

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-128-131

© *С. К. Бураева*

канд. юр. наук, засл. юрист Республики Бурятия
доцент кафедры уголовного права и криминологии
юридического факультета Бурятского государственного университета
E-mail: buradv@mail.ru

К проблеме обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших

В статье рассмотрены проблемы обеспечения прав несовершеннолетних, признанных потерпевшими от преступлений по уголовно-процессуальному законодательству России.

Ключевые слова: несовершеннолетний, потерпевший, международное право.

S. K. Buraeva

PhD in Juridical sciences, Merited Lawyer of the Buryat Republic
A/Professor of Criminal Law and Criminology Department
Law Faculty, Buryat State University

To a problem of providing the rights of minors, who were recognized as victims

The article deals with problem of providing the rights of minors, who were recognized as victims of crime according to criminal procedural legislation of Russia.

Key words: minor, aggrieved person, international law.

Конституция РФ провозгласила, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В ст. 52 Конституции закреплено, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Правило о назначении уголовного судопроизводства, регламентированное п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК, в полной мере распространяется на несовершеннолетних потерпевших. Более того, по нашему мнению, в уголовном процессе они должны быть наделены специальным правовым статусом, так как, согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, дети — это такие члены общества, которым государство обязано гарантировать особую охрану и защиту. Тем более что российское уголовное уголовно-процессуальное право предусматривают ряд гарантий для несовершеннолетних преступников, а также особенностей уголовной ответственности для них.

Участие несовершеннолетнего в качестве потерпевшего в уголовном судопроизводстве является тем исключительным обстоятельством, которое должно предусматривать специальные меры по защите прав ребенка. Опыт практической работы показывает, что в повышенном внимании к себе несовершеннолетние потерпевшие нуждаются в первую очередь на досудебных этапах уголовного судопроизводства. Это обусловлено тем, что их права и законные интересы на стадии возбуждения уголовного дела и в ходе производства предварительного расследования по нему защищены в меньшей степени. Однако регламентированный уголовно-процессуальным законом порядок реализации следователями и дознавателями своей

компетенции при решении вопросов о возбуждении уголовного дела и в ходе предварительного расследования не в полной мере гарантирует обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. В значительной степени это обусловлено существующей диспропорцией между объемом процессуальных прав несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого) и полномочиями несовершеннолетнего потерпевшего.

Уголовно-процессуальное законодательство и практика его применения недостаточно ориентированы на принятие на стадии возбуждения уголовного дела всех возможных процессуальных мер по обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних жертв преступлений. Регламентированный законом порядок реализации дознавателями и следователями своих полномочий при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела, о признании потерпевшим, а также о приостановлении или прекращении производства расследования по уголовному делу не в полной мере обеспечивает охрану прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Отечественное законодательство не в полной мере соответствует международным стандартам, определяющим правовое положение подростка-потерпевшего в уголовном процессе [1]. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости глубокого, комплексного анализа и научного осмысления правовой природы, значения и механизма обеспечения защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса, а также разработки научно обоснованных предложений по совершенствованию соответствующих норм УПК и практики его применения.

В нашей стране проблема защиты прав лиц, пострадавших от преступлений (особенно подростков), на наш взгляд, очень актуальна. Во многом это обусловлено тем, что положения УПК главным образом акцентируются на защите и расширении прав граждан, совершивших общественно опасные деяния и в этой связи привлекаемых к уголовной ответственности.

Особое внимание давно необходимо уделить вопросу совершенствования, расширения и обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших. Значительная часть проблем обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших на досудебных стадиях уголовного процесса, по нашему мнению, связана с понятием потерпевшего, сформулированным в уголовно-процессуальном законе.

Создание специализированной системы судов, т. е. введение ювенальной юстиции, необходимо, на наш взгляд, воспринимать не как совершенно новую меру, а как совершенствование правовых мер защиты интересов несовершеннолетних лиц.

По нашему мнению, ювенальная юстиция должна представлять систему таких органов правосудия для несовершеннолетних, включающих в себя не только судебные инстанции, но и органы профилактической работы, органы, исполняющие наказание, социально-психологические органы по реабилитации не только несовершеннолетних правонарушителей, но и несовершеннолетних жертв преступлений. Социально-правовая защита несовершеннолетних жертв не менее важна в системе ювенальной юстиции. В целом ювенальную политику можно определить как часть внутренней политики российского государства, особый вид социальной деятельности, урегулированный нормами международного и национального права, направленный на эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УПК основанием для признания физического лица (в том числе несовершеннолетнего) потерпевшим является причинение ему преступлением физического, имущественного или морального вреда. Вместе с тем необходимо учитывать, что потерпевший (в том числе несовершеннолетний потерпевший) в уголовно-процессуальном или юридическом значении становится таковым с момента, как дознавателем, следователем или судом будет вынесено постановление о признании определенного лица потерпевшим. Именно с этого времени последний становится участником уголовного судопроизводства и приобретает соответствующие процессуальные права и обязанности.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 УПК в тех случаях, когда потерпевшим является несовершеннолетний, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются законные представители или представители. При этом, если имеются основания полагать, что указанные лица действуют не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего, суд выносит процессуальное решение об отстранении такого лица от участия в деле.

Резонным представляется вопрос о том, сможет ли несовершеннолетний потерпевший воспользоваться своими правами в полной мере и реализовать свое право на доступ к правосудию без участия квалифицированного представителя. Ведь законный представитель далеко не всегда обладает необходимыми знаниями и опытом. Обвиняемый в силу своего права на защиту всегда обеспечен квалифицированной юридической помощью. Так, исходя из принципа равенства прав сторон (ст. 244 УПК) потерпевший пользуется равными со стороной защиты правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, участие в прениях и т. д. Сможет ли, например, несовершеннолетний потерпевший без квалифицированной помощи представителя воспользоваться своим правом на применение мер безопасности, привлечения специалиста, своевременного обжалования действий и решений должностных лиц? При этом уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает возможность для несовершеннолетней жертвы преступления в обязательном порядке иметь квалифицированного представителя в лице адвоката.

В свете рассматриваемых проблем следует отметить, что наряду с определением оснований признания лица потерпевшим (как взрослого, так и несовершеннолетнего) заслуживает внимания и момент такого процессуального признания. Разумеется, чем раньше лицо, которому преступлением причинен вред, будет признано потерпевшим, тем больше у него будет возможностей для защиты своих законных интересов. Но в случае нарушения прав несовершеннолетнего потерпевшего в этой части может потребоваться помощь профессионального участника. На практике еще сохраняются случаи, когда соответствующее решение о признании лица потерпевшим принимается не своевременно, так же как решение о признании законным представителем несовершеннолетнего потерпевшего.

Гарантированное обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве предполагает правильное определение не только наличия оснований, но и момент составления процессуального акта о признании подростка потерпевшим по уголовному делу.

В настоящее время особое и все возрастающее по своей значимости место стало занимать международное право, оказывающее существенное воздействие на содержание и направленность реформирования национального законодательства, международные договоры. Среди таких договоров следует прежде всего назвать Устав Организации Объединенных Наций и Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., за положениями которой государства признали юридическую силу, несмотря на то что она была провозглашена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН. К этой же группе правовых актов можно отнести Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950) и некоторые другие документы, в частности Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, принятую резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г., нормы которой составляют основу процессуального статуса потерпевшего в международном праве.

Российской Федерацией ратифицированы такие международные акты, как Конвенция ООН о правах ребенка, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.), Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних («Эр-Риядские Руководящие принципы» 1990 г.), а также Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Решающим шагом в формировании понятия и правового положения жертвы преступления стало принятие 29 ноября 1985 г. резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (далее — Декларация).

Цель Декларации была сформулирована в п. 3 указанной резолюции и определялась как оказание содействия правительствам и международному сообществу в их усилиях, направленных на обеспечение справедливости и оказание помощи жертвам преступления и злоупотребления властью [3].

Следует отметить, что благодаря принятию этой Декларации впервые на международном уровне было сформулировано понятие жертвы преступления и закреплены основы процессуального статуса лица, пострадавшего от преступления.

Под термином «жертва преступления» в соответствии с п. 1 Декларации понимаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств-членов, включая законы, запрещающие преступное злоупотребление властью.

Если соотнести понятие потерпевшего, закрепленное в ч. 1 ст. 42 УПК РФ, с определением жертвы преступления, данным названной Декларацией, то, с одной стороны, оно будет шире, поскольку включает в себя помимо физического еще и юридическое лицо, а с другой стороны — зауженное, так как охватывает только лиц, которым преступлением причинен вред непосредственно, и не распространяется на иных лиц, в той или иной мере пострадавших от совершенного преступления (родственников, близких лиц или находящихся на иждивении непосредственной жертвы преступления). Однако есть все основания утверждать, что физическое лицо, являющееся потерпевшим по уголовно-процессуальному законодательству, одновременно является жертвой преступления и, соответственно, обладает всеми процессуальными правами, которыми наделены жертвы преступления. Декларация, таким образом, устанавливает систему стандартов и руководящих принципов правового положения жертв преступления, предназначенную для реализации в правовых системах государств мира.

Членство России в Совете Европы налагает на нее ряд существенных обязанностей. В частности, от России ожидают соблюдения основополагающих принципов, закрепленных в европейских конвенциях, и продолжения проведения правовой реформы, направленной на приведение национального законодательства в соответствие с мировыми и европейскими требованиями в области защиты прав и свобод человека.

Основополагающим документом, несомненно, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных. Значение и новизна Конвенции заключаются в механизме международного контроля за соблюдением ее положений. Поэтому в настоящее время Европейская конвенция о защите прав человека и

основных свобод, прежде всего благодаря деятельности контрольного механизма в лице Европейского суда по правам человека, является наиболее эффективным из всех ныне действующих инструментов обеспечения прав человека.

Следует отметить, что нормы Конвенции, затрагивающие уголовно-процессуальные отношения, были направлены в первую очередь на обеспечение прав и законных интересов обвиняемого. Однако уже в данном документе можно обнаружить начала, определяющие права несовершеннолетнего потерпевшего. Так, к важнейшим процессуальным гарантиям, действующим в отношении каждого человека в уголовном судопроизводстве, относится право на справедливое и публичное судебное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (ст. 6 Конвенции) [4].

Литература

1. Глушков А. И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе. М., 2012. С. 43.
2. Иванова Ю. В. О государственной политике в сфере защиты прав и законных интересов несовершеннолетних. Интервью с Ю. В. Николаевой // Адвокат. 2009. № 6. С. 12.
3. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принята генеральной Ассамблеей ООН 29.11.1985 // Международные акты о правах человека: сб. док. М., 2000. С. 165–168.
4. Международные акты о правах человека: сб. док. // Европейская конвенция о защите прав и основных свобод. М., 2000. С. 541.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-131-134

© *И. А. Вахрамеева*

заместитель председателя Кабанского районного суда
Республики Бурятия
E-mail: kabsud@mail.ru

© *И. П. Грудинина*

медицинский психолог ГБУЗ «Кабанская ЦРБ»
E-mail: grudiniti@mail.ru

Новые формы работы по профилактике подростковой преступности и ресоциализации несовершеннолетних в Кабанском районном суде

В докладе дается анализ привлечения психолога на стадии предварительного следствия как одного из методов профилактики подростковой преступности и ресоциализации несовершеннолетних. Целью деятельности психолога является изучение личности несовершеннолетнего, характера взаимоотношений в семье, склонности к лжи и степени приверженности к криминальной субкультуре. Автором рассматриваются такие методы работы психолога, как допрос несовершеннолетнего с применением проективных методик, наблюдение за манерой поведения, фразами, позой, мимикой и жестиком.

Ключевые слова: подростковая преступность, профилактика преступности, психолог, предварительное следствие, несовершеннолетний, ресоциализация несовершеннолетних, криминальная субкультура, служба примирения, создание школьных служб примирения.

I. A. Vakhrameeva

Deputy Presiding Judge of Kabansky District Court
The Republic of Buryatia

I. P. Grudinina

Medical Psychologist of “Kabanskaya CDH”

New forms of work on prevention juvenile crime and juvenile resocialization in Kabansky District Court

The report analyzes the involvement of psychologists at the stage of preliminary investigation as a method of prevention of juvenile crime and juvenile resocialization. The purpose of psychologist's activity is the study of minor's personality, the nature of family relationships, the tendency to lie and degree of commitment to criminal subculture. The author reveals such methods of the psychologist's research as interrogation of minor using projective techniques, observation of demeanor, phrases, posture, facial expressions and gestures.

Keywords: juvenile crime, crime prevention, psychologist, preliminary investigation, minor, juvenile resocialization, criminal subculture, reconciliation service, organizing of school reconciliation service.

Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, переходный, критический, но чаще как возраст полового созревания. Современные подростки «по-другому воспринимают мир», «мыслят по-другому», «проявляют агрессию, когда их заставляют что-то делать», «не хотят выполнять указания взрослых», «они требовательны и настойчивы», «очень подвижные и гиперактивные». Они живут в очень сложном мире, который, конечно же, отличается от того, в котором жили их родители в подростковом возрасте [1, с. 200].

Немаловажным фактором является то, что подросток знает о человеческой жестокости гораздо больше. Современные фильмы, романы, песни, ролики в Интернете полны сценами насилия. Подростки видят насилие не только в кино и средствах массовой информации, многие из них испытали его на личном опыте. Они видели, как их отцы бьют матерей, или их самих обижали отцы, отчимы и другие взрослые. Большая часть подростков признается, что они часто наблюдают сцены насилия в школе.

Целое поколение растет без определенных моральных ценностей. Они размыты. Подростку часто говорят, что он может делать то, что нравится. Понятие зла относительно. Современное поколение не представляет себе четко, что такое хорошо, а что такое плохо [2].

К сожалению, в нашей стране количество разводов намного превышает количества регистраций. Федеральная служба государственной статистики опубликовала данные по количеству браков и разводов, так, в январе — июне 2014 г. число зарегистрированных разводов в России (без учета Крымского федерального округа) увеличилось, на 23,7 тысячи больше (на 7,5 %), чем за аналогичный период 2013 г. (340,0 против 316,3 тысячи).

По данным проведенного социологического исследования БГУ, в прошлом году в Бурятии было зарегистрировано 2649 браков, разводов — 1061 (40 %): распадается каждый второй брак [3; 4].

И у подростков перед глазами неблагоприятная модель семьи, а как известно, семья — это основа мировоззрения человека. И из какой семьи ребенок идет во взрослую жизнь, таким и будет его собственная. Поэтому в Кабанском районе на стадии следствия подключается психолог для более подробного изучения мотивационной составляющей совершения преступления подростка. Изучение его личности, характер взаимоотношения в семье, склонность ко лжи и степень приверженности к криминальной субкультуре. Заключение психолога прилагается к делу.

Пример заключения:

Патопсихологическое заключение, составляется, когда есть подозрения на психические отклонения в развитии подростка.

Психологическая заключение на ***

xx.xx.1997 года рождения.

Адрес: п. Каменск, ул. xxx

Образование: ДДУ не посещал, в школу пошел с 7 лет, обучался в СКОШИ 8 вида, окончил 9 классов.

Семья: родители лишены родительских прав, воспитывался в детском доме.

Друзья: малообщителен, дружит с небольшим количеством детей, в основном со сверстниками.

Факт членовредительства: не выявлено.

Вредные привычки: с его слов, алкоголь употребляет «по праздникам», предпочитает джин-тоники, коктейли, курит.

Интересы, увлечения: с его слов, посещает церковь, где молится, ходит на «царские охотники», где изучает навыки выживания в условиях, отдаленных от благ цивилизации.

Профессиональная ориентация: определена, хочет работать поваром.

Ориентация на будущее: есть мечты, сформирован положительный жизненный сценарий окончить техникум, перевестись в училище г. Улан-Удэ, работать.

Психологическая характеристика: по характеру спокойный, уравновешенный.

Патопсихологическое заключение.

Использованы методики: Субтесты Векслера (детский и подростковый вариант), исключение лишнего, простые аналогии.

Исследование проводилось в 11.30. Подросток адекватен ситуации обследования, продуктивному контакту доступен. Во времени и пространстве ориентирован верно. Внешне спокоен, эмоционально невыразителен, раскрепощен. Речь не нарушена; отвечает на вопросы по существу, кратко. Словарь, как пассивный, так и активный, мал. Слово часто является не понятием, а названием конкретных объектов. Речь плохо оформлена грамматически, фразы односложные. Читает по слогам, на уровне 3–4 класса. Письмо графично. Отношение к обследованию адекватное, задания выполняет с интересом. Но инструкции с первого раза не понимает, нужно повторять. Темп выполнения заданий замедлен. Исследование памяти. Объем механической оперативной памяти средний, нарушения операционного, динамического, мотивационного компонентов процесса запоминания, механическая память более развита, чем опосредованная, медленно и с трудом усваивается новый материал, необходимо неоднократное повторение. Кривая работоспособности

имеет колебания (5, 6, 7, 9, 5), это говорит о забывчивости и рассеянности, об истощаемости внимания. Сужение объема восприятия, недостаточная дифференцированность, поверхностное схватывание отдельных объектов изображения, выраженный дефект развития фантазии и воображения, невозможно составление рассказов из заданных слов, затруднена связная передача событий из собственной жизни, например, говорит, что с 13 лет проживает без родителей, здесь же говорит, что в 12 лет жил на Шмидта, 40, потом уехал в Тарбагатайский район, потом в Каменск, еще был у родителей. Рассказ о жизни бессвязный, это говорит о недоразвитости логического мышления. Для подростка характерно недоразвитие произвольного внимания, сужение его объема и плохое распределение, затрудненное переключение, истощаемость внимания, трудность сосредоточения на заданиях, требующих умственного напряжения, это видно из методики Горбова — Шульте, где КП=56. Мышление конкретно-ситуационное, затруднение абстрагирования. Выделение существенных признаков, закономерных связей затруднено. Это видно по субтесту Векслера «Сходство», например, банан — яблоко — их едят, яблоко — апельсин — круглые. Плохо усваиваются правила и общие понятия, например, по методике «Исключение лишнего» выбирает слова методом угадывания, объяснить, почему выбрал это слово, не может. Например, в ряде «сладкий, горячий, кислый, горький, соленый», выбирает «горький», так как «он обжигает». Или в ряде «Василий, Федор, Семен, Иванов, Петр» выбирает «Петр», так как «это имя мне не нравится». Может выбрать слово неизвестное, которое не понимает, например, «крах», или выбирает слово, путая его понятие, например, в ряде «молоток, клещи, пила, гвоздь, топор» говорит «клещи, так как это животные». По субтесту «Осведомленность» на очень простые вопросы отвечает правильно, односложно, не давая подробного описания, на сложные ответить не смог. Пословицы подросток понимает конкретно. Например, говорит, что железо нужно бить молотком, пока красное, он это видел по телевизору.

Таким образом, при обследовании выявлено нарушение когнитивной сферы, снижение концентрации и переключение внимания, снижение механической оперативной памяти, конкретность мышления, нарушение абстрагирования.

Психологическое заключение направлено на оценку личности характера подростка.

Психологическое заключение на ***

xx.xx.1999 года рождения.

Адрес: г. Бабушкин, ул. xxx

Образование: ДДУ не посещал, в школу пошел в 7 лет, обучался в Мысовской СОШ до 6 класса, остался на повторное обучение по неуспеваемости, после перевелся в Ключевскую СОШ, сейчас обучается в 7 классе.

Семья: проживает с мамой и младшим братом, старший брат находится в местах лишения свободы. Отношения с мамой, с его слов, нормальные, хорошие, по дому помогает, не ругаются.

Друзья: много друзей, в основном сверстники, но девушки-друзья постарше.

Факт членовредительства: не выявлено.

Вредные привычки: с его слов, алкоголь не употребляет, так как попробовал в 14 лет, и не понравилось, курит.

Интересы, увлечения: футбол, хоккей, тренажерный зал.

Профессиональная ориентация: не определена.

Ориентация на будущее: не определена. Но есть мечта купить машину.

Психологическая характеристика: по характеру спокойный, уравновешенный. Но если сложится ситуация, проявляет агрессию. Также свойственен подростковый негативизм и демонстративность. Нарочито показывает себя не с лучшей стороны.

Обстоятельства дела: с его слов, взял то, что плохо лежит. Красть не хотел, просто попросил у пьяного человека, он отдал, а потом заявил, что украли. Это плохой поступок, но я прав.

Психологическое заключение.

Использованы методики: Айзенка, «Несуществующее животное».

Э: 13, Н:8, Ложь – 8, при норме для подростков 5–6, это говорит о том, что подросток склонен ко лжи с целью приукрасит себя, чтобы лучше выглядеть в глазах окружающих.

Активный, уравновешенный тип. Энергичен. Среднеобщителен. Привязчив к немногочисленным друзьям. Упорядочен. Умеет ставить перед собой задачи и добиваться решений. Не склонен к соперничеству. Иногда обидчив. Подростки такого типа с детства привыкают к тому, что им все доступно. В результате чего не учатся серьезно работать над достижением цели. Легко все бросают, часто прерывают дружбу. Поверхностны. Имеют довольно низкий социальный интеллект.

Рекомендации: усилить контроль со стороны матери. В коллективе не стоит выбирать на лидерские должности (лучше часто предлагать разовые поручения организаторского типа). Строго требовать выполнение поручений. Желательно вместе с подростком найти какую-нибудь значимую цель, разбить на периоды срок исполнения, расписать по времени задачи и контролировать выполнение. Это, с одной стороны, поможет добиться поставленной цели, с другой стороны, приучит к порядку.

Такие новые методы работы, как привлечение психолога на стадии следствия, дают возможность судьям сформировать более полное и подробное представление о подростке и его семье, а значит, приговор или постановление будут более обоснованы, и о правильности решения сомневаться не придется.

Еще один из методов работы психолога на стадии следствия – это допрос подростка с применением проективных методик, где ярко видно его эмоциональное состояние, степень выраженности внутренней тревоги и склонность ко лжи, также наблюдение за манерой поведения, фразами, позой, мимикой и жестиком. Эти методы дают возможность прояснить обстоятельства дела, степень вины и т. д. Если явно видно, что подросток склонен ко лжи, к асоциальному поведению, является приверженцем криминальной идеологии, то его родителям или законным представителям даются рекомендации о психокоррекционной работе с подростком, по смене установок. Разрабатывается совместный индивидуальный план психокоррекционных мероприятий.

Такие формы и методы работы являются профилактикой подростковой преступности, хотя и носят больше рекомендательный характер. Но в будущем планируется расширение спектра привлекаемых специалистов, например, создание школьных служб примирения. Ведь только совместная координация действий ведомств системы профилактики может дать положительный результат.

Литература

1. Обухова Л. Ф. Детская психология: теория, факты проблемы. М., 1998.
2. Кривцова С. В. Подросток на перекрестке эпох. М.: Генезис, 2000.
3. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: http://www.gks.ru/free_doc/2014/demo/edn07-14.htm
4. В Бурятии распадается каждый второй брак. URL: baikal-media.ru/Новости/Общество/252550.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-134-137

© Ю. П. Гармаев

доктор юр. наук, профессор,

г. Улан-Удэ

E-mail: garmaeff@yandex.ru

© Л. П. Чумакова

канд. юр. наук, доцент, директор, завкафедрой гражданского права

Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ,

председатель экспертного совета

при Уполномоченном по правам ребенка

в Новосибирской области

E-mail: info@n-l-i.ru

Студенческий кинофестиваль как средство антикриминального просвещения несовершеннолетних

В статье анализируются результаты проведения в 2014–2015 гг. Новосибирским юридическим институтом (филиалом) национального исследовательского Томского государственного университета двух международных кинофестивалей студенческих фильмов по криминалистике. Проект актуален на международном уровне. Однако авторы анализируют опыт других стран в реализации подобных технологий мультимедийного обучения и правового просвещения. Организаторы кинофестиваля собираются проводить данный форум ежегодно (в апреле), приглашают к участию в нем и предлагают рассматривать его в том числе как инновационное средство антикриминального просвещения несовершеннолетних и молодежи, а также широких слоев населения.

Ключевые слова: правовая культура, правовое просвещение, правовое воспитание, антикриминальное просвещение, криминалистика, международный кинофестиваль, студенческие фильмы.

Yu. P. Garmaev

JD, Professor,
Ulan-Ude

L. P. Chumakova

PhD in Juridical sciences, Director, Head of Civil Law Department
Novosibirsk Law Institute (Branch) Tomsk State University
Chairman of the Expert Council
at the Ombudsman for Children's Rights
Novosibirsk region

Students films festival as an innovative means of anti-crime education of minors

The article analyzes the results of two international film festivals of student films on criminology held in 2014-2015 by Novosibirsk Law Institute (branch) of the National Research Tomsk State University. The project is relevant at the international level. However, the authors analyze the experience of other countries in the implementation of similar technologies for multimedia training and legal education. Organizers of the festival are going to hold this forum annually (in April), they invite to participate in it and offer to consider it, inter alia, as an innovative means of anti-crime education of minors and young people and the general population.

Keywords: legal culture, legal education, legal upbringing, anti-criminal education, criminology, international film festival, students films.

В Российской Федерации, в условиях продолжающегося реформирования правовой системы, не менее чем в других странах осознается значимость проблемы совершенствования средств правового воспитания, правового просвещения и правового информирования несовершеннолетних, молодежи и широких слоев населения. Так, в Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденных президентом РФ 4 мая 2011 г., в числе мер этой политики названо «распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле- и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам» (подпункт 1 пункта 19) [10]. В тексте документа используется следующая характеристика информационной продукции: «доступность для непрофессионального восприятия информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан» (подпункт 2 пункта 19) [10].

В разделе 2 Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента России от 2 июня 2012 года указано: «В Российской Федерации формирование и реализация политики в области детства должна основываться на использовании **последних достижений науки, современных технологий...**» [9] (здесь и далее выделено нами. — *Авторы*). А в разделе 3 предписано: «Создание и распространение информации о правах ребенка, **адаптированной** для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, **сеть Интернет**, организации и учреждения для детей» [9].

Разработкой и внедрением подобного рода информационной продукции, вероятно, должны заняться и юридические науки. Между тем ни для кого не секрет, что в адрес всех этих наук все чаще раздаются критические замечания, связанные с их отставанием от потребностей практики. «В России, как и в некоторых других государствах, наблюдается излишняя теоретизированность юридических научных исследований... По сути дела, получается, что наука, призванная помогать практическому работнику в его повседневной деятельности, отстраняется от своих обязанностей, и практики вынуждены довольствоваться теми уже давно устаревшими моделями, что у них есть. Можно сказать, что наука существует ради науки» [12].

Быть может, не все так плохо, как полагает автор цитаты, но проблема, безусловно, есть. Так какими должны быть средства правового воспитания, правового просвещения и информирования несовершеннолетних, молодежи?

Не претендуя на охват всех аспектов проблемы, отметим, что в контексте критерия «доступности для непрофессионального восприятия» следует исходить из следующих, далеко не новых положений.

Еще в XVII в. знаменитый теолог и педагог Я. А. Коменский советовал начинать обучение «с созерцания вещей, вместо их словесного описания». В обосновании своего тезиса свои учебные издания он сопровождал картинками [7]. С учетом современных достижений информационных технологий в образовательную деятельность прочно вошли такие термины (и, соответственно, дидактические средства), как «e-learning», «tele-learning», «мультимедийное обучение» и т. п. И хотя в научной литературе уже довольно давно начаты [3] и еще далеки от завершения дискуссии о пользе и вреде такого рода инноваций в дидактике, бес-

спорно то, что юридическая наука, юридическое образование не должны, не вправе игнорировать очевидные тенденции.

Точнее, речь идет уже не о тенденциях, а о модернизации (а может быть, и о смене) парадигмы образовательной деятельности. Как верно заметил E. Hilgendorf, во многих отраслях компьютер и мультимедиа заменили книгу, а все большему количеству молодых людей понимание объемистого текста дается с большим трудом. Во многих жизненных сферах началось вытеснение живой речи изображением. Автор категоричен: вместо того чтобы пассивно мириться с этим явлением, университетскому образованию следовало бы подхватить эту тенденцию и научиться управлять ею [4]. «В конце прошлого века практически все развитые страны столкнулись с серьезными системными проблемами в сфере профессионального образования, что позволило охарактеризовать данные проблемы не иначе как кризис образования» [14].

Но на эти проблемы, вероятно, следует смотреть еще шире. Указанная парадигма, технологии «e-learning», «tele-learning», «мультимедийного обучения», на наш взгляд, должны прочно войти не только в юридическое образование как таковое, но и в систему мер правового просвещения и правового информирования широких слоев населения.

Проблеме правового просвещения в различных сферах правоотношений уделяется большое внимание во многих странах и на международном уровне. Так, рядом развитых государств, в том числе с участием России, реализуются широкомасштабные международные проекты по антикоррупционному просвещению населения [6], в странах Западной Европы (Германия, Великобритания и др.) много внимания уделяется просвещению в области экологического права. Этой проблеме посвящены специальные разделы в учебниках [5]. В США значительное внимание уделяется правовому просвещению в части предупреждения насильственной преступности. Ведется подобная работа и в России. Ведущие юридические вузы нашей страны, помимо традиционных форм (грантовые программы, конференции, олимпиады, конкурсы и т. п.) ищут, находят и успешно внедряют новые, инновационные формы обучения и воспитания основам правовой культуры.

Коллектив преподавателей и сотрудников Новосибирского юридического института (филиала) национального исследовательского Томского государственного университета (НЮИ(ф) ТГУ, г. Новосибирск) также настроен на поиск действительно неординарных форм обучения и антикриминального просвещения студентов и молодежи, широких слоев населения. И одна из таких неординарных форм была найдена в 2014 г. Речь идет об идее проведения международного кинофестиваля студенческих фильмов по криминалистике. Этот проект стал ежегодным, и в дальнейшем рассматривается вопрос о том, чтобы каждый следующий фестиваль посвящать разным юридическим наукам. Однако первый и второй (в 2014 и 2015 г.) кинофестивали было решено провести по одной из любимых российскими студентами юридических наук — криминалистике.

Как известно, особенностью этой науки и учебной дисциплины является не только прикладной характер знаний, умений и навыков, что очень важно для молодежи, стремящейся к самоутверждению в практике, правоприменении, но и некая важная нравственная основа, поскольку «Интерес криминалистики к преступлению, преступнику и его защитнику обусловлен стремлением создать научные средства, способствующие в конечном счете познанию истины в уголовном судопроизводстве» [15]. Итак, поиск и установление истины в каждом уголовном деле, с применением современных технических, тактических и стратегических средств, методов и приемов, универсальных для любой страны — вот что выгодно отличает криминалистику, характеризует ее нравственную основу и универсальность в деле борьбы с преступностью. Студенты — молодые люди новой формации, свободные от идеологических установок предшествующих поколений, быть может, особенно остро чувствуют эту особенность криминалистики. Поэтому интерес к кинофестивалю со стороны молодежи из разных городов и регионов нашей страны, ближнего зарубежья был очень высок.

Каждый фильм создавался в основном силами самих студентов, в этом заключалось требование оргкомитета фестиваля. То есть все — от сценария и режиссуры до актерской игры и монтажа — несет печать свободного творчества студентов-юристов, изучающих таким образом нормы уголовного и уголовно-процессуального права, криминалистические средства и методы.

Вместе с тем одно из важных требований организаторов кинофестиваля заключается в том, чтобы каждый фильм содержал в себе элементы антикриминального просвещения несовершеннолетних и молодежи, для обеспечения формирования высокого уровня их правовой культуры, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения. Содержание каждого фильма должно быть направлено также на преодоление правового нигилизма в обществе.

Следует отметить, что в странах Западной Европы и Америки, как верно заметил D. Caudill, кино, видео, создание и использование обучающих юридических фильмов уже давно является важным средством начального и среднего образования. Но использование этих средств на уровне высшего, университетского образования пока еще не распространено достаточно широко. Хотя в последнее десятилетие несколько

юридических школ Великобритании пытались интегрировать кино- и иные аудиовизуальные средства в юридическое образование [1]. Нам известно, что в ряде стран проводятся студенческие кинофестивали, но в основном на уровне мероприятия одного университета и с более узкими задачами, связанными не столько с правовым просвещением, сколько с обучением самих студентов-юристов [8]. Зачастую ставятся задачи, связанные с популяризацией определенного типа правоотношений [2].

Несомненно, все эти задачи имеют чрезвычайно важное значение. В той или иной мере они вносят определенный вклад в дело правового просвещения. Однако мы не нашли в мировой практике традицию проведения регулярных международных студенческих кинофестивалей правовой тематики, направленных на правовое просвещение несовершеннолетних, молодежи и широких слоев населения разных стран. Во всяком случае, как нам известно, российские вузы не участвовали в такого рода проектах. В этом смысле предлагаемая идея проведения кинофестиваля претендует на новизну и актуальность в мировом масштабе.

Данной статьей мы хотели бы привлечь внимание всех наших коллег и единомышленников — представителей юридической общественности к идее участия в ежегодном международном кинофестивале студенческих фильмов как одной из форм правового обучения и правового воспитания несовершеннолетних, молодежи и всех граждан [16]. Международный кинофестиваль студенческих фильмов уже стал традиционным. Следующий пройдет в апреле 2016 г. Сроки, условия участия и иные вопросы, касающиеся следующего кинофестиваля, можно будет уточнить на официальном сайте Новосибирского юридического института (филиала) ТГУ: www.n-l-i.ru

Оргкомитет кинофестиваля планирует создать открытую базу видеofilмов для использования их в учебном процессе и в деятельности по антикриминальному просвещению несовершеннолетних, молодежи и широких слоев населения.

Литература

1. Caudill, David S. (2012) «Idealized Images of Science in Law: The Expert Witness in Trial Movies,» St. John's Law Review: Vol. 82: Iss. 3, Article 6. Available at: <http://scholarship.law.stjohns.edu/lawreview/vol82/iss3/6>. См. также: Greenfield, S. (2001) «Film and the Law»/ S.Greenfield, G.Osborn, P.Robson. Great Britain: Cavendish Publishing Limited . 264 p.; Denoncourt, J., «Using Film to Enhance Intellectual Property Law Education: Getting the Message Across», European Journal of Law and Technology, Vol. 4, No. 1, 2013. Available at: http://ejlt.org/article/view/188/283#_edn1

2. «Forum Film Festival Opening» (Fudan University School of Law in New York (Fordham Law School) Film Festival (Forum Film Festival). Available at: <http://law.fordham.edu/faculty/28606.htm>

3. Hentig H. Von. Der technischen Zivilisation gewachsen bleiben. Nachdenken uber die Neuen Medien und das gar nicht mehr allmahliche Verschwinden der Wirklichkeit. 2002.

4. Hilgendorf E. Juristenausbildung und neue Medien // Juristische Zeitung. 2005. №. 8. S. 365-373.

5. Kraemer L. Environmental law. London: Sweet and Maxwell, 2007; Kloepfer M. Umweltrecht. Muenchen: Beck, 2004; и др.

6. «Project EDUCATION AGAINST CORRUPTION». Available at: <http://www.sdcentras.lt/antikorupcija/en/tp1.htm>

7. Weimer H., Jacobi J. Geschichte der Pädagogik. 19. Aufl. 1992. S. 81 ff.; Scheuerl H. Johann Amos Comenius (1592-1670) // Ders. (Hrsg.) Klassiker der Pädagogik. Bd. 1, 2. Aufl. 1991 . S. 67-82.

8. 2012 Rough Cut Film Festival highlights Penn Law students' visual advocacy, critical legal issue. Official website of the University of Pennsylvania Law School: https://www.law.upenn.edu/live/news/2054-2012-rough-cut-film-festival-highlights-penn-law#.VEs0e_1_uSo

9. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35418> – Загл. с экрана. (дата обращения: 27.07.2015).

10. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан: утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. № Пр-1168 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant-plus.ru> — Загл. с экрана. (дата обращения: 27.07.2015).

11. Ануфриева Е. А. К вопросу о криминалистической характеристике личности коррумпированного сотрудника ОВД // Гуманитарные науки и образование в Сибири. 2014. № 6 (18). С. 249–254.

12. Вележев С. С. Консолидация теории и практики в решении проблем, связанных с юридической ответственностью и наказанием // Администратор суда. 2011. № 1. С. 7-8.

13. Попова Е. И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. №7. С. 32–35.

14. Филатов С. А., Сухорукова Н. Г., Дудина Т. Н. Формирование новой модели профессионального образования — императив постиндустриального развития // Высшее образование в России. 2013. № 10. С. 54–63.

15. Эксархопуло А. А. Предмет и система криминалистики: проблемы развития на рубеже XX–XXI в. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2004. С. 33–34.

16. Гармаев Ю. П., Чумакова Л. П. Международный кинофестиваль студенческих фильмов по криминалистике как средство развития правовой грамотности и правосознания студентов юридических вузов // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 33–36.

© *Я. В. Гармышев*канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права
и криминологии Байкальского государственного
университета экономики и права,

г. Иркутск

E-mail: garmyv@mail.ru

Некоторые аспекты противодействия неосторожным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними

В статье раскрыты современные тенденции уголовно-правовой политики Российской Федерации в области противодействия неосторожным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними. Отсутствие в юридической науке единых подходов проецируется и на процесс формирования институтов законодательства о противодействии анализируемого вида неосторожной преступности. В данной работе противодействие неосторожной преступности несовершеннолетних определено как комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, который заключается в разработке и реализации системы целенаправленных мер по выявлению, предотвращению и пресечению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, путем их профилактики и предупреждения. Предложены пути совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики в области противодействия неосторожным преступлениям, совершаемым несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, противодействие, криминологическая безопасность.

*Ya. V. Garmyshev*PhD in Juridical sciences, A/Professor of Criminal Law
and Criminology Department of Baikalsk State
University of Economics and Law,
Irkutsk

Some aspects of counteraction to careless crimes committed by minors

The article reveals the current trends of criminal legal policy of the Russian Federation in the field of counteraction to careless crimes committed by minors. The absence in legal science unified approaches is projected on the process of formation of institutions of the legislation on counteraction to the analyzed kind of careless crime. In this work the counteraction to careless juvenile delinquency is defined as a complex of measures to ensure the security of legally protected interests of citizens, society and state, which is concluded in the development and implementation of targeted measures to identify, prevent and combat the causes of crimes, the conditions conducive to their commitment through their prevention and warning. The ways of improving the legislative regulation and law enforcement practice in the field of counteraction to careless crimes committed by minors are proposed.

Keywords: juvenile delinquency, counteraction, criminological security.

Специфика криминализации неосторожных преступлений определена расширением мер воздействия на поведение несовершеннолетних, совершивших преступления по неосторожности. Уголовно-правовая политика России на современном этапе ориентирована на адекватизацию назначаемых мер уголовно-правового характера и оптимизацию процесса освобождения от уголовной ответственности, наказания и дальнейшего его отбывания [1, с. 25]. Однако новеллизация норм национального законодательства не обеспечивает решение поставленных задач. При установлении наказания за совершение преступлений встает вопрос о назначении мер ответственности, которые могли бы в полной мере отвечать содеянному. Нельзя не отметить, что современное состояние российского общества с точки зрения решения задач специальной охраны и защиты, социально позитивной социализации подрастающего поколения и борьбы с криминальной активностью в их среде является чрезвычайно сложным. Затрудняет деятельность государства в данном направлении и неопределенность сложившейся социальной ситуации. Отечественная наука еще не ответила на вопрос, в какой стадии социальной деформации находится российское общество и каковы перспективы его развития.

Зарубежные исследователи проблемы предупреждения неосторожных преступлений, совершаемых и несовершеннолетними, пришли к выводу, что наиболее эффективными и надежными в этом плане являются меры, не связанные с воздействием на человека [5, с. 436]. В соответствующей практике развитых

стран акцент делается на: повышение безопасности автотранспорта и иной техники; улучшение дорог, установку автоматических средств регулировки движения и контроля; развитие сети сервисных услуг. В отечественной криминологии большее внимание уделяется мерам тактическим и оперативным. С учетом различных точек зрения ведущих специалистов в отечественной и зарубежной криминологии, очевидно, что противодействие преступности представляет собой комплекс мероприятий по обеспечению безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства, заключающийся в разработке и осуществлении системы целенаправленных мер по воспрепятствованию возникновению причин преступлений, условий, способствующих их совершению, а также по их выявлению, предотвращению и пресечению путем профилактики и предупреждения преступлений.

В предупреждении неосторожных преступлений велика роль мероприятий, направленных на формирование личностных установок подрастающего поколения. В рамках данного направления к данным мерам следует применять мероприятия по повышению сознательности и ответственности несовершеннолетних, их зрелости и дисциплинированности. Психологические исследования показывают, что для владельца источника повышенной опасности важно не только высокое профессиональное мастерство, быстрота реакции, но и высокие морально-психологические качества. В эпоху развития информационных технологий важным элементом противодействия преступности является информационная составляющая в духовной сфере общества. На сегодняшний день следует начинать формирование правовой позиции, необходимо использовать весь потенциал, в том числе и современную технику. Анализ детского травматизма свидетельствует о том, что данной проблеме уделяется недостаточно внимания. Дети являются наиболее уязвимыми участниками нарушения каких-либо правил безопасности. При этом у детей формирование знаний о таком явлении, как безопасность, происходит, как правило, путем «социального заимствования». Поведение родителей для маленьких детей является образцом, в соответствии с которым они строят свое поведение.

В основе неосторожного преступления, в особенности поступков несовершеннолетних, всегда лежит ошибка, которая влечет за собой причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам общества. Источником такой ошибки является недостаточный учет особенностей взаимодействия личности несовершеннолетнего с орудиями или средствами осуществляемого действия в определенной ситуации. Личность, с одной стороны, играет особую (доминирующую) роль в механизме неосторожного преступления, с другой — не всегда нуждается в исправлении, поскольку обладает, как правило, сравнительно неглубокой степенью социально-нравственной запущенности. А потому эффективность борьбы с подобного рода деяниями почти всецело зависит от их предупреждения.

Криминологическое изучение личности несовершеннолетнего преступника, как известно, осуществляется, главным образом, для выявления и оценки тех ее свойств и черт, которые порождают преступное поведение, в целях его профилактики. В этом проявляется теснейшее единство трех узловых криминологических проблем: личности преступника, причин и механизмов преступного поведения, профилактики преступлений. В приведенной триаде личность преступника является центральной в том смысле, что ее криминогенные особенности первичны, поскольку выступают источником, субъективной причиной преступных действий, а поэтому именно они, а не действия или поведение, должны быть объектом профилактических усилий [2, с. 25]. В последние годы соответствие личности владельца источника повышенной опасности требованиям безопасности актуализировалось. Для многих стало очевидным, что пренебрежение социально-психологическими и психофизиологическими особенностями несовершеннолетних увеличивает вероятность совершения аварий по причине отказа человеческого звена в системе управления техникой. Противодействия неосторожной преступности несовершеннолетних должно осуществляться при соблюдении принципов сбалансированного применения воспитательных и принудительных мер, скоординированного проведения просветительных и правоохранительных мероприятий.

С учетом вышеизложенного предупредительное воздействие по отношению к неосторожным преступлениям в нашей стране традиционно сводится к следующему:

- более широкое распространение комплексных программ по предупреждению неосторожных правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, предусматривающих меры социально-экономического, социально-правового, организационно-технического характера;
- совершенствование законодательных и нормативных актов, регламентирующих уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность за нарушение техники безопасности;
- совершенствование прокурорского надзора за исполнением законов, регламентирующих безопасность использования источников повышенной опасности;
- техническое совершенствование орудий и средств, повышение их надежности и уменьшение возможного вреда от их реализации;
- максимальная регламентация использования орудий и средств, совершенствование правил безопасности пользования ими;
- повышение ответственности лиц, осуществляющих контроль за поведением несовершеннолетних в сфере соблюдение правил безопасности.

Разумеется, реализация вышеуказанных мер, дающих профилактический эффект, требует всесторонней ресурсной поддержки со стороны государства — материально-технического, финансового, кадрового обеспечения и т. д. Рассчитывать на успех крупномасштабных мероприятий малыми силами и средствами весьма проблематично. Очевидно и то, что решить эти вопросы в одночасье не представляется возможным. Вместе с тем обобщение наметившихся в этой сфере тенденций свидетельствует, что процесс формирования целостной системы предупреждения преступлений в отношении несовершеннолетних уже начался.

Литература

1. Авдеев В. А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2012. № 4.
2. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступления и наказания. М., 2000.
3. Воронин Ю. А. Майоров А. В. Теоретические основы формирования системы противодействия преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 1. С. 7.
4. Зорькина А. А. Особенности неосторожных преступлений, совершенных несовершеннолетними (на примере Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области) // Вопросы экономики и права. 2012. № 5. С. 162–166.
5. Криминология. СПб., 2005. С. 436.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-140-143

© *Д. В. Двоеглазов*
заместитель председателя
Советского районного суда г. Улан-Удэ
E-mail: sovrs@list.ru

Применение мер принудительного воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц (на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ)

В статье ставится задача рассмотреть применение принудительных мер воспитательного воздействия на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ. Показано, что случаи применения данных мер редки в практике судов и необходимо их более широкое применение. Отражена реальная статистика дел Советского районного суда г. Улан-Удэ за последние два года. Проведенный анализ темы позволил сделать вывод о том, что применение данного института способствует выполнению своей главной воспитательной функции и предупреждению совершения новых преступлений.

Ключевые слова: принудительные меры, альтернативная мера, уголовное наказание, воспитательное воздействие, несовершеннолетние лица, предупреждение, надзор, ограничение досуга.

D. V. Dvoeglazov
Deputy Presiding Judge
of Soviet District Court of Ulan-Ude

Use of coercive measures of educational impact on minors (on the example of Soviet District Court of Ulan-Ude)

The article seeks to examine the use of coercive measures of educational impact on the example of Soviet District Court in Ulan-Ude. It is shown that the cases of these measures use are rare in the courts practice and they need to be more widely used. The real statistics of cases consideration of Soviet District Court in Ulan-Ude is highlighted for the last two years. The analysis of the topic led to the conclusion that the implementation of this institution contributes to performing its main educational function and prevention of new crimes.

Keywords: coercive measures, alternative measure, criminal punishment, educational impact, minors, warning, supervision, restriction of leisure activities.

Данная тема является очень актуальной для развития всей правовой системы в Российской Федерации. Ее актуальность обусловлена тем, что принудительные меры воспитательного воздействия применяются к несовершеннолетним лицам, то есть к лицам, не достигшим возраста 18 лет. В соответствии со статьей 54 Семейного кодекса РФ ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия).

Несомненно, все сферы жизнедеятельности человека, которые затрагивают интересы несовершенно-

летних лиц, должны регулироваться и изучаться с более тщательным подходом и еще большей степенью ответственности.

Несовершеннолетние лица, то есть дети, это будущее поколение граждан, будущее государство. Основной целью института принудительных мер воспитательного воздействия является стремление общества к тому, чтобы несовершеннолетние лица осознали тяжесть и вред неправомерного и преступного поведения и избрали для себя законопослушную модель поведения в обществе. Ведь данный институт направлен на выполнение главной функции — воспитательной.

В своей статье мы будем рассматривать институт принудительных мер воспитательного воздействия в целом, а также приводить конкретные примеры дел Советского районного суда города Улан-Удэ, по которым были рассмотрены материалы о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц.

При написании данной статьи было изучено уже накопленный опыт многих ученых в области права и практикующих юристов по данной тематике. Так, С. А. Макарова считает, что отсутствие в УК РФ положений о целях принудительных мер воспитательного воздействия является существенным пробелом, с чем мы полностью согласны [2]. Именно поэтому в отечественной научной литературе не стихают дискуссии по данному вопросу.

Большинство ученых сходятся во мнении, что основными целями мер воспитательного воздействия являются исправление несовершеннолетних правонарушителей и предупреждение совершения ими новых преступлений. Полагаем, что назначением принудительных мер воспитательного воздействия являются исправление и воспитание несовершеннолетнего, совершившего преступление, его позитивная социализация, формирование положительных навыков и привычек, предупреждение совершения им новых преступлений. Поэтому меры воспитательного воздействия, применяемые в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, должны помочь сформировать положительные качества личности, уважительное отношение к человеку, собственности, природе, помочь подростку избавиться от пробелов и недостатков воспитания [2].

Законодатель в Уголовном кодексе РФ определил, в каких случаях могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. Например, в соответствии с п. 1 ст. 90 несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ установлены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- 1) предупреждение;
- 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- 3) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Дополнительной мерой воспитательного воздействия в соответствии со ст. 92 УК РФ можно считать помещение несовершеннолетнего лица в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

В ст. 91 УК РФ законодатель раскрывает содержание указанных мер:

- 1) предупреждение состоит в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступлений, предусмотренных настоящим кодексом;
- 2) передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением;
- 3) обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков;
- 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия. Срок применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных пунктами «б» и «г» части второй настоящей статьи, устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет — при совершении преступления средней тяжести.

В соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Установленные законодателем принудительные меры воспитательного воздействия в целях вынесения законного и обоснованного решения носят строго индивидуальный характер и назначаются только судом.

Обязательными условиями для применения принудительных мер воспитательного воздействия являются:

- 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести;
- 2) возможность исправления несовершеннолетнего мерами воспитательного воздействия;
- 3) несовершеннолетний возраст (в исключительных случаях в силу ст. 96 УК РФ указанные меры могут быть применены к лицам, совершившим преступление в возрасте от 18 до 20 лет).

Как отмечает С. А. Макарова, анализ судебной практики свидетельствует, что нередко несовершеннолетними совершаются корыстные, тяжкие преступления группой лиц. При этом во многих преступных группах имеются подростки, случайно ставшие на путь преступлений [3]. Так, Д. И. Фельдштейном в своих исследованиях разработана типизация подростков-правонарушителей: «Среди правонарушителей, помимо группы лиц, характеризующихся устойчивым комплексом общественно отрицательных, аморальных, примитивных потребностей, системой откровенно антисоциальных взглядов, присутствуют и группы подростков со слабо деформированными потребностями, а также несовершеннолетние, случайно ставшие на путь правонарушений» [4].

Накопленный опыт в разных странах мира в сфере применения принудительных мер воспитательного воздействия показывает, что в большинстве случаев у несовершеннолетних лиц впредь больше не наблюдается преступная модель поведения, когда несовершеннолетние лица встали на путь совершения преступлений при совокупности нескольких факторов, таких как:

- 1) совершили преступление впервые;
- 2) совершили преступление в группе лиц;
- 3) в полной мере не осознавали всю тяжесть последствий от преступлений в силу психологического возраста.

В целях приведения конкретных примеров из практики судов по такого рода делам рассмотрим реальную статистику за последние 2 года по делам Советского районного суда города Улан-Удэ, по которым были рассмотрены материалы о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц.

Так, за 2013 г. в Советском районном суде города Улан-Удэ было рассмотрено 17 материалов в отношении 19 несовершеннолетних лиц. По данным делам было применено сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, из них все несовершеннолетние лица были предупреждены, 11 несовершеннолетних лиц переданы под надзор родителей, 2 несовершеннолетних лиц переданы под надзор КДН.

За 2014 год в Советском районном суде города Улан-Удэ было рассмотрено 20 материалов в отношении 23 несовершеннолетних лиц. По данным делам было применено сразу несколько принудительных мер воспитательного воздействия, из них все несовершеннолетние лица были предупреждены, 20 несовершеннолетних лиц были переданы под надзор родителей, 2 несовершеннолетних лиц были переданы под надзор КДН, в отношении 8 несовершеннолетних лиц был ограничен досуг.

Как мы видим по статистике Советского районного суда города Улан-Удэ, такого рода дела рассматриваются не в таком большом количестве, как хотелось бы. Это говорит о том, что судам в России еще предстоит совершенствование общей системы правосудия в плане применения альтернативных уголовному наказанию мер. Но это также свидетельствует о том, что количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними лицами на территории Республики Бурятия в целом не такое большое, как в среднем по России.

По изученным вынесенным постановлениям Советского районного суда города Улан-Удэ по применению принудительных мер воспитательного воздействия необходимо отметить, что многие факторы, только при учете которых возможно принятие законного, обоснованного и справедливого решения по такого рода делам, были учтены судом.

Приведем в пример Постановление от 07 февраля 2013 г., некое лицо вступило в предварительный сговор с неустановленными следствием лицами. После чего совместно с данными лицами выломали жалюзи и левую створку двери киоска, откуда похитили принадлежащее имущество, причинив значительный материальный ущерб на сумму 73 475 рублей. Суд установил, что действия лица органами предварительного расследования квалифицированы по ч. 3 ст. 30, п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. В суде данное лицо виновным себя признало полностью и пояснило, что уголовное дело прекращено с его согласия. Законный представитель также пояснила суду, что дано согласие на прекращение уголовного дела, последствия разъяснены. Государственный обвинитель находит, что прекращение уголовного преследования обосно-

ванно и просит определить такие меры воспитательного воздействия, как предупреждение и передача под надзор родителей. Несовершеннолетнее лицо, законный представитель, защитник не возражают против применения указанных мер воспитательного воздействия. Суд при определении мер воспитательного воздействия учитывает характеристику личности несовершеннолетнего, а также мнение сторон. Суд также учел, что совершенное неким лицом преступление относится к категории преступлений средней тяжести, преступление совершено в несовершеннолетнем возрасте, а именно в возрасте 17 лет, ранее не судим. Лицо признало себя полностью виновным в содеянном, дало исчерпывающие показания по обстоятельствам совершенного, раскаивается в содеянном, заверяет в прекращении противоправного поведения, вследствие чего возможность его исправления и воспитания без применения мер уголовного наказания не утрачена, а цель исправления может быть достигнута путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Другой пример. По делу в отношении несовершеннолетнего лица суд установил, что органами предварительного расследования несовершеннолетнему лицу было предъявлено обвинение в том, что тайно похитил принадлежащий другому лицу сотовый телефон «Самсунг 5256», стоимостью 4 390 рублей. С похищенным имуществом лицо с места преступления скрылось, в дальнейшем распорядившись им по своему усмотрению, причинив другому лицу имущественный вред на общую сумму 4 390 рублей, что для последнего является значительным материальным ущербом. Действия несовершеннолетнего лица органами предварительного расследования квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Постановлением старшего следователя по ОВД СУ Управления МВД России по городу Улан-Удэ уголовное преследование в отношении несовершеннолетнего лица прекращено, по основанию, предусмотренному частью 1 статьи 427 УПК РФ, с возбуждением ходатайства перед судом о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ. В суде данное лицо виновным себя признало полностью и пояснило, что уголовное дело прекращено с его согласия, все последствия прекращения уголовного дела ему разъяснены и понятны. Законный представитель также пояснил суду, что им дано согласие на прекращение уголовного дела, последствия разъяснены.

Примеры из практики Советского районного суда города Улан-Удэ наглядно показывают, что в случае, когда судом применяются принудительные меры воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц, суд всесторонне изучает все материалы дела, исследует все обстоятельства совершенного преступления, изучает личность несовершеннолетних лиц. Все это в конечном итоге способствует вынесению законного, обоснованного и справедливого решения, а также выполняет непосредственную воспитательную функцию от применения таких мер и в будущем позволяет несовершеннолетнему лицу осознать ошибочность совершения преступлений и создать для себя правомерную, законопослушную модель поведения. В дальнейшем эти несовершеннолетние лица могут собственным примером показать подрастающему поколению неправильность ведения преступной деятельности и тем самым предотвратить совершение новых преступлений.

И будем надеяться и способствовать тому, что разработанные законодателем механизмы предотвращения преступлений, назначения наказаний и другие, а также институт принудительных мер воспитательного воздействия снизят общий уровень преступности на территории Российской Федерации и создадут условия для становления безопасного, процветающего, правового государства в нашей стране.

Литература

1. Бурлака С. А. Цели принудительных мер воспитательного воздействия // Российский следователь. 2013. № 5. С. 25–28.
2. Макарова С. А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4.
3. Фельдштейн Д. И. Психология воспитания подростка. М., 1978. С. 47.
4. Долгова С. В. Сравнительный анализ мер воздействия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом // Вестник Балтийского федерального университета им. Канта. 2012. № 9. С. 128–137.

© **В. В. Жарикова**
МБОУ ДОД «Центр дополнительного образования детей»
Отдел психолого-педагогической помощи
с. Кырен, Тункинский район, Республика Бурятия
E-mail: admtnk@icm.buryatia.ru

Личность несовершеннолетнего преступника, его характеристики, свойства и особенности

Статья посвящена изучению личности несовершеннолетнего правонарушителя; для определения и выявления его индивидуальных особенностей, характеристик, свойств преступного поведения, мотивов совершения преступления, которые в дальнейшем могут предотвратить совершение преступления.

Ключевые слова: личность преступника, несовершеннолетний, преступление, подросток.

V. V. Zharikova
Center for additional education of children
Department of psychological and educational assistance
Kiren village, Tunkinsky district, The Republic of Buryatia

The identity of a juvenile offender, his characteristics and features

The article is devoted to the study of juvenile offender personality, his individual characteristics. The features of criminal behavior, the motives of crimes, and the ways for their prevention were determined and identified.

Keywords: the identity of offender, juvenile offender, a crime, adolescents.

Личность преступника – это понятие, выражающее сущность лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, связей и отношений, его нравственный и духовный мир, взятый в развитии, во взаимосвязи с социальными и индивидуальными жизненными условиями, в той или иной мере повлиявшими на совершение преступления [1, с. 194].

Несовершеннолетние преступники в России представлены от 14 до 18 лет. В основном преступления совершают подростки 16 и 17 лет. Изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя актуально из года в год, так как правонарушения все изощреннее и жизненные приоритеты у несовершеннолетних меняются. Благодаря изучению личности идет оценка и выявление особенностей механизма его противозаконного поведения, обнаружение специфических причин такого поведения и совершения в этом возрасте противоправных деяний.

Таким образом, в нашей практике наблюдаются несовершеннолетние правонарушители с такими характеристиками и личностными особенностями, как недостаток сформированности нравственных установок, повышенная эмоциональность, недостаток жизненных навыков, внушаемость: поведение несовершеннолетних правонарушителей зависит от оценки ближайшего окружения. Рассматривать возрастные особенности как криминогенные, склонные к преступному поведению безосновательно, потому что данные качества присущи не возрастной группе в целом, а преступления совершает только небольшая часть этой группы.

В подростковом возрасте, в период нравственного развития личности накапливается как положительный, так и отрицательный опыт, который может проявиться не сразу. На поведение подростков влияет неблагоприятная среда, окружение сверстников, старшее поколение, в том числе родители. В большинстве случаев подростки гипертивного и эмотивного типа акцентуаций характера растут в обстановке, где нет семейной теплоты и общности со стороны родителей, где родители не проявляют заботу и внимание.

Изучение личности несовершеннолетнего подростка дает возможность для определения особенностей характера, предупреждения формирования негативной модели поведения в будущем, и в связи с этим проведения ряда воспитательно-предупредительных мероприятий.

Понятие «личность преступника» можно отнести к числу самых фундаментальных понятий в психологии.

И общие, и индивидуальные предупредительные меры применимы к разным возрастам трудных подростков, вместе с тем результативность применяемых к ним мер разная. Так, люди более старшего поколения с уже сформировавшимся характером, своими устоями, привычками очень трудно поддаются пере-

воспитанию. Профилактическая работа с несовершеннолетними должна сводиться к тому, чтобы убедить их ориентироваться на светлое будущее и благополучие в настоящей жизни. Средства профилактики девиантного поведения несовершеннолетних должны воспитать и закрепить положительные качества.

Рассмотрим признаки возрастных особенностей несовершеннолетних правонарушителей:

- у них отсутствует интерес к новым знаниям, что связано с запущенностью или когнитивными нарушениями. При поверхностной оценке можно спутать с умственной отсталостью, особенно если они неосознанно или осознанно утрируются. Такие подростки, как правило, могут легко управлять людьми, используя внешние обстоятельства в свою пользу;

- не умеют сочувствовать (эмпатия);

- стремятся к получению гедонистических потребностей без определенной траты усилий и труда;

- характеризуется повышенной чувствительностью к стимуляции из внешней среды. Если эта особенность не заполняется, то она замещается чувством пустоты и скуки, плохим настроением, алкоголем и другими психоактивными веществами;

- имеют неустойчивое настроение, сопряженное с раздражительностью, гневом и агрессивным поведением;

- пренебрежительно относятся к ценностям человечества;

- их эгоцентричность выражена чувством правильности своего асоциального поведения, с частым оправданием себя или обвинением окружающих в последствиях своих аморальных поступков; у них отсутствует чувство вины за последствия серьезного проступка;

- подвержены влиянию группового воздействия или более старших правонарушителей: раннее распитие алкоголя, табакокурение и большой риск употребления наркотиков (психоактивных веществ).

Успешное предупреждение определенных преступлений возможно только в том случае, если внимание будет постоянно сосредоточено на личности несовершеннолетнего.

Личность несовершеннолетних преступников имеет характерные черты, изучение которых дает возможность выбрать наиболее подходящие меры для индивидуальной и эффективной воспитательной работы и профилактики, а также для своевременного исправления личности несовершеннолетних, характеризующихся асоциальным поведением, но еще не вставших на путь преступления [3, с. 7].

У несовершеннолетних преступность обусловлена как личностью преступника, так и отрицательными факторами внешней среды. В основном преступления совершают «трудные», педагогически и семейно «запущенные» подростки. Во многих исследованиях отмечается, что у несовершеннолетних подростков очень низкий уровень интеллекта, также слабо развиты общественные и познавательные интересы. На формирование идеала подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, а также старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре личности доминируют отрицательные качества: лень, безволие, безответственность, конформизм, нечуткость, агрессивность и т. п. [2, с. 5].

У почти всех несовершеннолетних подростков, попробовавших или решивших продолжить свой жизненный путь посредством совершения преступлений, такое поведение – это следствие личностных деформаций. Каждый подросток индивидуален, стремится выполнять свои желания, несмотря на требования близких и окружающих, а по типу личности он является гедонистом, т. е. интересы у него в основном сосредоточены на развлечениях. Обычно у него нет потребности в духовном развитии, чтении книг, прослушивании классической и духовной музыки и т. д. За счет низкой культуры он бесцельно приводит время, меняет увлечения при постоянной бездеятельности и отсутствии трудолюбия.

Особенности интересов, потребностей, отношений в окружающей среде, характерные для «трудных» подростков, включают потерю связи с учебной или трудовой группой, полное игнорирование морали и закона. В основном несовершеннолетние преступники хорошо учатся в школе, от сверстников отстают лишь небольшой процент подростков, примерно 10–11 %, у них нет благополучного окружения.

У несовершеннолетних подростков, как правило, отсутствует стремление к смене своей неблагоприятной жизненной позиции на более успешную дальнейшую жизнь, так как оно с раннего детства замещено на самообслуживание и гедонистические потребности. Подростки, бесцельно проводящие время, формируют у себя негативный интерес, он закрепляется в привычках, ведущих к формированию потребностей, которые социально не воспринимаются. Соответственно если у подростка искаженно развита потребность, то на уровне поведения формируются привычки к общественно опасным деяниям, которые можно достичь противоправными способами.

Понятия долга, товарищества, совести, смелости переосмысливаются этими подростками, исходя из социально-групповых интересов. Жизненные цели у них смещаются в сторону психологического комфорта — на компанейско-групповой характер, потребительскую жизнь, цели наживы и сиюминутных удовольствий. Совершая противоправные и безнравственные поступки, они стремятся любыми путями оправдать эти мотивы, негативно оценивать поведение потерпевших. Они оправдывают свои проступки и преступления за счет того, что отрицают или игнорируют собственную ответственность за противоправ-

ное поведение.

В группах несовершеннолетних правонарушителей считается вполне обычным нарушение закона или схожего подобного запрета, если это установлено в интересах группы. Необходимость соблюдения законодательных требований соотносится со степенью вероятности наказания за определенные нарушения.

Несдержанность, ослабление чувства стыда, лживость, равнодушное отношение к сопереживанию, грубость, отсутствие самокритики чаще всего выявляются в эмоционально-волевой сфере подростков-правонарушителей. Эмоциональная и психическая неуравновешенность, упрямство, отсутствие сопереживания, тщеславие, агрессивность также можно отнести к распространенным чертам характера несовершеннолетнего преступника. Криминогенность, деформации в нравственной сфере и морально-эмоциональные деформации присущи именно подросткам, совершающим преступные действия.

У многих подростков, совершивших преступные действия, имеются постоянные отклонения в нравственной и духовной направленности, ярко выражены формы эгоизма и индивидуализма, неразвитость чувства стыда, упрямство, жадность, озлобленность, распущенность, дерзость, легкомысленное отношение к жизни, чрезмерная грубость и т. п. Нравственную деформацию их личности можно увидеть в эмоциональных особенностях. Для таких подростков присуща агрессивность поведения, несдержанность, конфликтность, повышенная аффективность, эмоциональная возбудимость.

Несовершеннолетний преступник — это лицо, обладающее склонностями, привычками, устойчивыми стандартами антиобщественного поведения. Случайно преступления совершают из них только единицы, для большинства характерны:

- постоянный показ пренебрежения к нормам общепринятых устоев общества (появление в нетрезвом виде, а также распитие спиртных напитков, участие в азартных играх, приставание к гражданам, сквернословие, порча общественного имущества и т. д.);
- систематические побеги из дома, бродяжничество;
- половая распущенность, ранние половые связи;
- систематическое проявление и создание актов насильственного поведения и конфликтных ситуаций, терроризирование близких и родственников;
- культивирование вражды к иным группам несовершеннолетних, отличающихся положительной учебой и примерным поведением;
- привычка к завладению всего, что лежит на видном месте и что можно забрать у физически слабого человека.

Таким образом, несовершеннолетний преступник является педагогически запущенным со стороны родителей, предоставленным самому себе, с низким уровнем этического развития, с бедным духовным развитием. В то же время у определенной части правонарушителей простые потребности находятся в трудном взаимодействии с нравственными нормами. Об этом говорит их неудовлетворенность собой, желание начать другую, более лучшую, правильную (учиться, работать) жизнь и осознание своей вины (особенно перед родителями). Это дает начало для удовлетворительного прогноза в отношении возможностей их перевоспитания.

Литература

1. Агрессия и психическое здоровье / под ред. Т. Б. Дмитриевой и Б. В. Шостаковича. СПб., 2002.
2. Волкова Н., Величко О. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Законность. 2000. № 7.
3. Ильяшенко А. Н. Социальная среда в генезисе преступного поведения (особенности криминализации несовершеннолетних под влиянием социальной микросреды). М., 2001.

© *Л. М. Иванова*

канд. юр. наук, доцент, заместитель директора
по учебной и воспитательной работе, доцент
кафедры уголовного права Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск
E-mail: livan4@mail.ru

© *Д. А. Степаненко*

д-р юр. наук, профессор, почетный работник
высшего профессионального образования РФ,
заместитель директора по научной работе
Восточно-Сибирского филиала Российского государственного
университета правосудия,
г. Иркутск
E-mail: diana-stepanenko@mail.ru

Специально-криминологическая профилактика в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних

В статье обозначены проблемы и пути совершенствования специально-криминологической профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, предложен комплекс общих и индивидуальных мер профилактики преступлений несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, профилактика преступлений несовершеннолетних, специально-криминологическое предупреждение.

L. M. Ivanova

PhD in Juridical sciences, A/Professor, Deputy Director
for academic and educational activities, A/Professor,
Criminal Law Department of East-Siberian branch
of Russian State University of Justice
Irkutsk

D. A. Stepanenko

JD, Professor, Honored Worker
of RF Higher Professional Education Deputy Director
for science activities
of East-Siberian branch of Russian State University of Justice
Irkutsk

Special and criminological prevention within a system of measures on the juvenile delinquency prevention

The article has identified the problems and ways to improve the special and criminological prevention of juvenile crimes, committed by minors, a set of general and individual measures on the juvenile delinquency prevention is proposed.

Keywords: juvenile delinquency, juvenile crime prevention, special and criminological prevention.

Несмотря на положительные тенденции снижения преступности несовершеннолетних [1], но принимая во внимание некоторую условность статистических показателей, связанную с погрешностями в уголовной статистике, ее отличиями от судебной статистики, высоким уровнем латентности рассматриваемой группы преступлений, профилактика общественно опасных деяний, совершаемых несовершеннолетними или с их участием, была и остается насущной проблемой борьбы с преступностью в нашей стране. Ежегодно несовершеннолетние участвуют в совершении почти каждого десятого преступления, около 10 тысяч подростков отбывает в воспитательных колониях наказание в виде лишения свободы. Неутешителен и криминологический прогноз — в ближайшее время сохраняется вероятность ухудшения количественно-качественных характеристик подростковой преступности. В сложившихся условиях особую значимость приобретает системный подход к разработке и реализации комплекса мер, способствующих наиболее эффективному предупреждению негативных явлений и факторов, детерминирующих девиантное поведение подростков, и обеспечивающих минимизацию их воздействия на несовершеннолетних.

Специально-криминологическая профилактика — одно из направлений деятельности по предупреждению преступлений, суть которой заключается в непосредственном воздействии на криминогенные факторы. Она направлена на выявление, устранение и нейтрализацию причин и условий преступности и оказание корректирующего воздействия на лиц с криминально ориентированным поведением.

Специально-криминологическая профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, должна включать комплекс общих и индивидуальных профилактических мер. Первая группа мер ориентирована на охват индивидуально не определенного круга лиц и нацелена на выявление и устранение причин преступлений и условий, способствующих их совершению. Вторая — представляет собой конкретизацию специальных криминологических мер применительно к отдельным лицам, которые:

- а) находятся в неблагоприятных условиях, способствующих совершению противоправных деяний;
- б) ведут антиобщественный образ жизни, допускают различные проявления девиантного поведения;
- в) совершили преступления и могут допустить рецидив [2].

Соотношение тех или иных мер профилактики заранее определить невозможно, всякий раз оно зависит от специфики проблемной ситуации и объектов предупредительного воздействия. В этой связи особую значимость специально-криминологическая профилактика подростковой преступности приобретает при проведении ее на индивидуальном уровне. При этом она должна включать меры ранней и непосредственной профилактики, а также профилактики рецидива преступлений.

Ранняя профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, должна быть направлена, прежде всего, на выявление и устранение неблагоприятных условий формирования подрастающего поколения, оздоровление микросреды, коррекцию поведения лиц, способных встать на преступный путь.

Анализ практики применения нормативно-правовых актов профилактической направленности свидетельствует о недостаточной активности органов и учреждений системы профилактики при осуществлении раннего предупреждения. Отчасти это связано с тем, что основным объектом воздействия на этом этапе должно быть ближайшее социальное окружение потенциальных молодых преступников и главным образом их семей, тогда как действующее законодательство не наделяет ни один из субъектов системы профилактики возможностью активного вмешательства во внутрисемейные отношения. Однако можно констатировать, что и существующий арсенал организационно-правовых средств далеко не всегда используется субъектами профилактики, зачастую игнорируются прямые предписания, направленные на организацию данного направления деятельности. Между тем реализация мер ранней профилактики подростковой преступности вполне доступна, учитывая, что несовершеннолетние в силу своего возраста и социального статуса находятся (либо должны находиться) в сфере социального контроля (семья, школа, органы опеки и попечительства и т. д.).

Очевидно, что воспитательно-профилактическая работа на начальной ее стадии может осуществляться исключительно на базе школы [8, с. 7]. Деятельность образовательного учреждения заключается в изучении и выявлении признаков отклоняющегося поведения и его детерминации, прогнозировании негативных тенденций и оказании профилактического воздействия на лица с отклоняющимся поведением и их окружение. В соответствии с приказом Минобразования РФ от 8 июля 2003 г. № 2946 организация такой деятельности возложена на координаторов профилактической работы [5], что на практике зачастую носит лишь формальный характер.

Вместе с тем раннее предупреждение не может быть эффективным без участия других государственных, общественных институтов, на которые возложены обязанности по осуществлению профилактики правонарушений: комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; органов опеки и попечительства; органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания; специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации.

К числу мер ранней профилактики преступности несовершеннолетних следует отнести: выявление педагогически несостоятельных семей и применение к ним общественного и правового воздействия; постановку вопроса о лишении родительских прав; педагогическое обучение родителей и оказание им помощи в воспитании трудных подростков; устройство несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, в социальные приюты, центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей; выявление и разобшение неформальных молодежных групп, не имеющих криминальной ориентации, но играющих негативную роль в социализации детей и подростков и т. д.

Эффективность раннего предупреждения должна обеспечиваться своевременной диагностикой неблагоприятных факторов и осуществлением дифференцированного подхода в выборе профилактических средств. Ранняя профилактика преступности несовершеннолетних предполагает широкое применение методов психологии и педагогики для изучения деформаций личности и коррекции поведения, тем более что их перечень хорошо известен.

Непосредственная профилактика преступности несовершеннолетних должна быть ориентирована на активное выявление и интенсивное воздействие на лиц, характеризующихся асоциальным поведением, склонные к проявлению агрессии и применению насилия, систематически допускающие правонарушения,

совершившие общественно опасные деяния до наступления возраста уголовной ответственности, а также лица, которые совершили деяния, содержащие признаки преступления, но были освобождены от уголовной ответственности и наказания.

На этом этапе вышеперечисленные меры следует дополнять такими правовыми средствами принудительного характера, как: постановка на учет лиц, совершающих правонарушения и иные антиобщественные действия, и осуществление интенсивного демонстративного контроля за их поведением, связями, времяпрепровождением; помещение в центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей; направление их в учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типов; привлечение к ответственности лиц, оказывающих отрицательное влияние на несовершеннолетних и другие меры принудительного воздействия.

Высокий уровень групповой преступности среди несовершеннолетних свидетельствует о необходимости активизации выявления антиобщественных группировок в молодежной среде и пресечения их деятельности. Данное направление профилактики требует реализации комплекса мер, осуществляемых как на групповом, так и на индивидуальном уровне. В литературе предлагается целая система мер групповой и индивидуальной профилактики криминально ориентированных молодежных объединений [5, с. 226]. Наиболее эффективными из них представляются:

а) как постановка на учет подростков, относящихся к неформальным группировкам с заведением на них учетно-профилактических дел, так и учет самих группировок;

б) изучение криминальной направленности мотивации группы, системы социальных ценностей, увлечений ее участников;

в) проведение работы по ослаблению межличностных связей в объединении либо, в зависимости от ситуации, привлечение группы к выполнению какой-либо общественно полезной деятельности без разрушения уже сложившихся приятельских отношений в группе;

г) выявление «лидеров», развенчание их авторитета, снижение влияния на других членов группы;

д) пресечение криминогенного влияния на несовершеннолетних рецидивистов и профессиональных преступников и др.

Высокая латентность преступлений, совершаемых подростками, определяет еще одно направление совершенствования предупреждения рассматриваемой категории преступлений — повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по выявлению, раскрытию преступлений и привлечению виновных к уголовной ответственности.

В соответствии с действующим законодательством и с учетом количественно-качественных показателей рассматриваемой категории преступлений комплекс мероприятий по их предупреждению должен осуществляться главным образом системой органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основная нагрузка по реализации мер специально-криминологической профилактики ложится на органы внутренних дел, что определяется разнообразием их компетенции, широким спектром полномочий в борьбе с преступлениями, наличием в структуре разных подразделений (участковые уполномоченные полиции, территориальные подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел и др.). Традиционно специализированным органом, содержание деятельности которого также составляет предупреждение правонарушающего поведения несовершеннолетних, являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. В процессе решения специфических задач важный вклад в предупреждение преступлений вносят Следственный комитет Российской Федерации, осуществляющий возложенные на него законом полномочия в сфере уголовного судопроизводства, органы прокуратуры, координирующие деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью, суд, обеспечивающий справедливый приговором общую и специальную превенцию. Важнейшим объединяющим началом и гарантией эффективности профилактической работы должна стать межведомственная скоординированность деятельности перечисленных государственных органов. При этом осуществление непосредственной профилактики подростковой преступности требует максимального приближения специализированных структур к территориальным зонам (округам, микрорайонам муниципальных образований), где следует сконцентрировать основные профилактические ресурсы. Это позволит обеспечить своевременное реагирование на криминогенные факторы и доступность профилактической поддержки для нуждающихся в ней. Обязательным требованием эффективности специального предупреждения является также максимальная привязка мер профилактики к отдельным видам преступлений. В связи с этим представляется целесообразным распространение практики разработки методических рекомендаций по предупреждению конкретных видов преступлений. Весьма полезным может оказаться привлечение к такой работе юридических вузов, на базе которых работают аналитические центры, научно-практические лаборатории и т. п.

Особым видом индивидуальной работы с несовершеннолетними преступниками является профилактика рецидива, которая должна включать пенитенциарное предупреждение преступлений, осуществляемое в

процессе исполнения уголовного наказания, в том числе при условном осуждении, а также постпенитенциарное предупреждение, осуществляемое после отбытия наказания.

К мерам предупреждения рецидива относятся: трудовое и бытовое устройство лиц, освобожденных из мест лишения свободы либо осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы, и контроль за их поведением; комплекс мероприятий по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях; систематический контроль за соблюдением общественного порядка и возложенных судом обязанностей на условно осужденных, а также своевременная постановка вопроса об обращении приговора к исполнению в случае злостных нарушений, допущенных осужденными. Целями указанных мер являются: перевоспитывающее воздействие, контроль и социальная помощь лицам, уже совершившим преступления, нейтрализация факторов социальной среды, способствовавших совершению преступления.

Субъекты пенитенциарного и постпенитенциарного предупреждения — сотрудники органов внутренних дел, мест лишения свободы, общественные воспитатели. Специальными субъектами профилактики рецидива являются также сотрудники органов внутренних дел, следователи, прокуроры, судьи, осуществляющие выявление и устранение причин конкретных преступлений.

В настоящее время, несмотря на обширный круг субъектов, осуществляющих пенитенциарное и постпенитенциарное предупреждение, эффективность данного направления профилактики остается достаточно низкой. В значительной мере это объясняется отсутствием отлаженной системы взаимодействия и координации профилактических органов и учреждений и недостаточным применением предложенных в теории и уже апробированных практикой эффективных средств пенитенциарного и постпенитенциарного предупреждения. В этой связи представляется своевременной постановка вопроса о координации деятельности различных профилактических органов и учреждений.

Функционирование действенного механизма профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними, во многом зависит от качества его правового, кадрового, организационного, материально-технического, иного ресурсного обеспечения, от скоординированности системы субъектов профилактики и эффективности применяемых ими форм и методов работы. Между тем ряд проблем снижает результативность профилактической деятельности.

Следует констатировать, что процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы. Существующие правовые нормы, прямо или косвенно регулирующие деятельность по предупреждению преступлений, рассредоточены по различным отраслям законодательства и включают множество законов и подзаконных актов (прежде всего ведомственного характера). Зачастую эти нормы не согласованы между собой, противоречивы, потому не способствуют консолидации профилактической деятельности различных субъектов.

Несомненно, систематизация профилактического законодательства — задача сложная и трудоемкая, требующая консолидации законодателей и ученых-криминологов. Вместе с тем очевидно и другое — отсутствие надлежащей правовой основы для предупреждения преступности в значительной мере затрудняет его реализацию. В этой связи представляются вполне соответствующими современным социальным потребностям предложения сменить ориентиры и сосредоточить правотворческие усилия на разработке и принятии профилактических законов, адресованных либо конкретной группе населения, либо деятельности того или иного ведомства, общественных объединений либо других негосударственных структур [6, с. 318].

Серьезным шагом на пути последовательного правового оформления новых концептуальных подходов профилактической работы с несовершеннолетними в России стал рамочный федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [3]. Однако этот закон, определив основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, требует дальнейшей регламентации правового положения органов системы профилактики в части конкретизации и разграничения полномочий и установления механизма их взаимодействия. Кроме того, представляется, что содействовать правоприменению в данной области общественных отношений будет восполнение таких пробелов средствами регионального законодательства, как это уже сделано в отдельных субъектах Федерации [4].

Другая проблема эффективности специально-криминологической профилактики связана с использованием приемов и методов воспитательно-профилактического воздействия на молодых преступников. Совершенно очевидно, что сегодня воспитательно-профилактические мероприятия должны включать современные психолого-педагогические методики диагностики и нейтрализации деформаций личности и микросреды при максимальной индивидуализации подхода к ним. Разумеется, качество такой работы требует высокого профессионализма сотрудников системы профилактики, знаний возрастной психологии, психиатрии, педагогики. Это, в свою очередь, выдвигает задачу специализированной подготовки кадров, которая может проводиться на юридических факультетах за счет включения в учебные планы таких спецкурсов, как предупреждение отдельных видов преступлений, социальная педагогика, психология детского и подросткового возраста, ювенальная криминология, ювенальная виктимология и др.

В заключение необходимо отметить, что широкий и разноплановый характер деятельности по профилактике преступлений, совершаемых несовершеннолетними, вовлечение в нее различных органов и учреждений определяют главное условие эффективности предупредительной деятельности — четкое взаимодействие всех субъектов профилактики и всесторонняя поддержка государства и других социальных институтов.

Литература

1. Согласно данным официальной статистики, число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии в Российской Федерации, уменьшилось с 208 313 в 1999 г. до 59 549 в 2014 г.; число несовершеннолетних, совершивших преступления, уменьшилось с 183 447 человек в 1999 г. до 54 369 человек в 2014 г. Используются данные Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 02.08.2015).
2. Детализированный перечень лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, содержится в ст. 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 31.12.2014). URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.08.2015).
3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. 31.12.2014) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.08.2015).
4. Например, закон Забайкальского края от 23.07.2014 №1023-33К «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Забайкальском крае» // Забайкальский рабочий. 2014. № 142. 28.07; Закон Иркутской области от 12.11.2007 №100-оз (ред. от 06.06.2014) «О порядке создания и осуществления деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав в Иркутской области». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.02.2015).
5. См.: п. 12.1. Приказа Минобразования РФ от 8 июля 2003 г. № 2946 «О реализации решения коллегии Минобразования России от 24 июня 2003 г. № 10/1 «О деятельности органов управления образованием субъектов Российской Федерации по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.08.2015).
6. Бабаев М. М., Крутер М. С. Молодежная преступность. М.: Юрист, 2006. 382 с.
7. Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М.: Прометей, 1993. 252 с.
8. Иванова А. А. Педагогическая профилактика в системе предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Н. Новгород, 2006. 32 с.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-151-156

© **В. В. Иринчеев**

канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права
и криминологии юридического факультета
Бурятского госуниверситета
E-mail: irincheev@inbox.ru

© **А. С. Мхитарян**

магистрант юридического факультета
Бурятского госуниверситета
E-mail: univer@bsu.ru

Актуальные проблемы содержания и эффективности профилактической деятельности ОВД в отношении правонарушений несовершеннолетних

В статье изложены актуальные проблемы профилактики преступности несовершеннолетних подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Дана краткая характеристика состояния преступности несовершеннолетних в современный период развития нашей страны, обозначены основные причины и условия существования исследуемого вида преступности. На основе системного анализа закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних 1999 г. выявлены недостатки в деятельности субъектов данной системы и соответственно намечены пути исправления сложившейся ситуации.

Ключевые слова: несовершеннолетний, подразделения по предупреждению преступности среди несовершеннолетних (ПДН), девиантное поведение, виктимность, система профилактики преступности несовершеннолетних, Конвенция ООН о правах ребенка, административная деятельность по профилактике.

V. V. Irincheev
PhD in Juridical sciences, A/Professor of Criminal Law
and Criminology Department, Law Faculty,
Buryat State University
A. S. Mkhitaryan
Graduate student,
Law Faculty,
Buryat State University

Current problems of the content and efficiency of Interior Affairs Department prevention measures against juvenile delinquency

The article describes the urgent problems of prevention of juvenile delinquency by juvenile divisions of the Interior. A brief description of the state of juvenile delinquency in the modern period of the development of our country, the main causes and conditions of the investigated type of crime are identified. On the basis of a systematic analysis of the law on prevention of child neglect and juvenile minors, adopted in 1999, the shortcomings in the activity of the subjects of this system are revealed and, accordingly, the ways of correcting the situation are proposed.

Keywords: minor, divisions for the Prevention of Juvenile Delinquency (PDN), deviant behavior, victimization, system of prevention of juvenile delinquency, the UN Convention on the Rights of the Child, administrative activities on prevention.

В современный период развития российского общества основные сферы жизнедеятельности несовершеннолетних продолжают претерпевать существенную трансформацию. При этом процесс интегрирования несовершеннолетних в общественные отношения сопровождается большим количеством противоречий, что ведет к качественным изменениям их криминальной и деликтной активности. При том, что за последние 5–7 лет статистически количественные показатели преступности исследуемой категории лиц имеют тенденцию к небольшому, но снижению. В такой ситуации совершенствование деятельности правоохранительных органов и других носителей профилактических функций должно осуществляться с учетом криминологической, психологической, правовой характеристик несовершеннолетних правонарушителей, выступающих в качестве объекта социального контроля, одной из форм которого выступает профилактический контроль органов внутренних дел.

Доктрина, реализованная в федеральном законе 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], предусматривает потребность в профилактическом контроле органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних в случаях, когда их поведение, как правило, приобрело уже конкретные противоправные формы. Такое «разделение» может быть эффективным только при условии, что в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних успешно функционируют субъекты предшествующего организационного уровня. Более 10 лет назад на парламентских слушаниях на тему «О практике применения федерального закона “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних”, прошедших в октябре 2004 г., было признано, что реформирование системы профилактики правонарушений несовершеннолетних осуществлено поспешно, без должной проработки многих правовых, организационных, финансовых и кадровых вопросов. Поэтому выраженный интерес правоохранительных органов к формированию новой системы противодействия криминализации несовершеннолетних остался недостаточно обеспеченным по важнейшим направлениям. Установлен факт искусственного ограничения возможностей специализированных подразделений органов внутренних дел по раннему выявлению несовершеннолетних с различными формами отклоняющегося поведения и оказанию им социальной помощи, включая меры экстренного характера. Тем не менее существенных изменений в данной системе профилактики до сих пор не произошло.

Наибольшая потеря эффективности связана с функционированием подсистемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних, поскольку образовался значительный разрыв между реально необходимым и фактически осуществляемым ранним воспитательно-профилактическим воздействием в отношении подростков с отклоняющимся поведением. При этом в каждом административном районе в воспитательно-превентивную работу с несовершеннолетними правонарушителями прямо или косвенно вовлечено свыше 40 различных по функциональному назначению, характеру и ведомственной подчиненности органов, учреждений и организаций, а также должностных и специально уполномоченных лиц. На практике это нередко приводит к рассредоточению криминологически значимой информации о правонарушающем поведении как самих несовершеннолетних, так и лиц, посягающих на их нормальное нравственное и физическое развитие. Во многом из-за данного обстоятельства за последние пять лет количество несовершеннолетних, состоящих на учете в ПДН, снизилось почти на 70 тыс. человек (68 581 несовершеннолетний). В эти же годы произошло уменьшение количества состоящих на учете в ПДН родителей и

иных законных представителей несовершеннолетних, не выполняющих обязанностей по воспитанию, отрицательно влияющих на детей [3, с. 25–31].

Известно, что семейное неблагополучие, асоциальное поведение родителей и отсутствие контроля за поведением детей приводят последних к ранней криминализации. Так, анализ возрастной характеристики несовершеннолетних, состоящих на учете ПДН, показывает, что тенденция «омолаживания» профилируемых является производной от негативной трансформации правонарушающего поведения несовершеннолетних и еще в большей мере актуализирует данную проблему. При этом, несмотря на зафиксированные официальной статистикой в последние годы позитивные изменения показателей общего количества несовершеннолетних, участвовавших в совершении преступлений, отмечается увеличение глубины и стойкости криминогенной мотивационной направленности личности, приведшее к увеличению с 45 до 70 % доли несовершеннолетних с преобладающей отрицательной и устойчивой доминирующей активной антиобщественной направленностью поведения. Этот процесс сопровождается изменениями в мотивационной сфере преступности несовершеннолетних, где отмечается «вытеснение» деяний с корыстной мотивацией насильственными посягательствами. Так, например, в период 2010–2014 гг. удельный вес краж в общей структуре преступлений несовершеннолетних снизился до 47–54 % против 60–65 % в 2006–2010 гг. [3, с. 25–31]. Поэтому в качестве одной из главных проблем снижения криминальной активности лиц, не достигших совершеннолетия, является противодействие их повторной преступности. В 2010–2014 гг. их количество определялось в интервале 18–23 тыс. человек, при удельном весе 14–18 % в общем числе несовершеннолетних правонарушителей. Все это указывает на низкую результативность правоприменения, которым отмечается падение предупредительной роли уголовной ответственности и наказания. Однако данное обстоятельство судами учитывается далеко не всегда и, например, только с 2011 по 2014 г. более 18 тыс. несовершеннолетних в период испытательного срока не были обременены какими-либо обязанностями и ограничениями.

Существенные недостатки содержатся в регулировании применения индивидуально-воспитательного воздействия, связанного с помещением несовершеннолетних в особые условия воспитания учреждений закрытого типа. В законе о профилактике (1999 г.) нет четкого подхода к определению характера, видов и пределов индивидуально-воспитательного воздействия, не формализованы критерии, которыми могли бы руководствоваться судьи при выборе профилактических мер в отношении несовершеннолетних с различной степенью педагогической запущенности и криминальной пораженности личности. В такой ситуации судьи зачастую отождествляют изъятие несовершеннолетних правонарушителей из рецидивоопасной микросреды для оказания экстренной социальной помощи и проведения с ними индивидуально-профилактической работы с уголовно-правовым воздействием. Материалы профилактического характера, направляемые в суды комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделениями по делам несовершеннолетних, рассматриваются, как правило, с нарушением процессуальных сроков, при этом достаточно распространена негативная практика, когда суды принимают решения, игнорирующие мнение субъектов профилактики. В определенной мере это обусловлено тем, что лица, наделенные дискреционными полномочиями, не имеют специальных познаний в области возрастной педагогики и психологии, ювенального судопроизводства. Например, нельзя признать верной региональную практику, когда рассмотрение материалов о применении к несовершеннолетним мер повышенной профилактической насыщенности вменяется в обязанность судьям, работающим в режиме суточного дежурства.

Время показало, что переложение всего комплекса проблем предупреждения правонарушений несовершеннолетних на органы власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления не всегда оправданно. Становится очевидным, что недостатки в данной сфере приводят к деструктивным различиям как в реальном обеспечении правового статуса несовершеннолетних, так и ювенальной политике в целом. Например, сам факт отсутствия в ряде регионов специальных воспитательных учреждений закрытого типа обуславливает заданность судебных решений на применение к несовершеннолетним уголовного наказания в виде лишения свободы. Законодательные новеллы, позволившие расширить категории несовершеннолетних правонарушителей, которым можно назначать принудительные меры воспитательного воздействия, на практике оказались не обеспечены должным образом в организационном, материальном и правовом плане. В такой ситуации индивидуализация ответственности несовершеннолетних детерминирована не только субъективными и объективными характеристиками деяния и личности несовершеннолетнего правонарушителя, но и в значительной мере наличием или отсутствием у территории соответствующих воспитательных учреждений.

В то же время в регионах, располагающих подобными заведениями, возможности воспитания несовершеннолетних в особых условиях учреждений закрытого типа использовались всего на 40–80 %.

Одним из факторов, способствующих созданию и сохранению такого положения, являются недостатки законодательного регулирования, где институционализация прав ребенка осуществляется через его семейно-правовой статус. При этом законодатель исходит из презумпции о совпадении интересов несовершеннолетних и их родителей, а также лиц, их заменяющих. Например, по смыслу ст. 20.20, 20.21, 20.22 КоАП

РФ для фиксации факта употребления спиртных напитков несовершеннолетним необходимо проведение медицинского освидетельствования. В соответствии с семейным законодательством и Основами законодательства РФ об охране здоровья граждан в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, не достигшего 15 лет, такое освидетельствование возможно только с согласия родителей. В законе Российской Федерации «О психиатрической помощи» 1992 г. также сказано, что подросткам до пятнадцати лет помощь оказывается без учета их мнения, по просьбе родителей, опекунов или законных представителей. Для детей же старше пятнадцати лет возможность оказания им соответствующей помощи полностью зависит только от их волеизъявления.

В таких условиях эффективность мероприятий по раннему предупреждению девиантного поведения со стороны данной категории несовершеннолетних не может являться высокой, поскольку в настоящее время только 12–16 % детей с психическими отклонениями до совершения правонарушения наблюдались у психиатров и получали соответствующую медико-педагогическую помощь. В последнее время дефицит данных специалистов ощущается даже в системе специальных учебно-воспитательных учреждений. Так, в настоящее время специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа укомплектованы кадрами педагогов-психологов на 66 % (открытого типа — на 67 %), социальных педагогов — на 66 % (61 %), психотерапевтов — на 17 % (20 %), психиатров — на 43 % (20 %) [2, с. 14].

Статья 3 Конвенции ООН о правах ребенка устанавливает, что «во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка» [1]. Часть 2 этой статьи возлагает на государства-участники обязанность «обеспечить ребенку такую защиту и заботу, которые необходимы для его благополучия». Российская Федерация в настоящее время не выполняет указанных требований Конвенции. Частично это связано с пробелами в действующем законодательстве, не позволяющими государству в лице социальных служб активно вмешиваться в угрожаемую (в том числе конфликтную) семейную ситуацию для защиты прав детей. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» также не позволяет осуществлять необходимое профилактическое вмешательство. В России назрела острая необходимость в принятии закона, позволившего бы правоохранительным органам и другим субъектам осуществлять мероприятия ранней профилактики внутрисемейных кризисных ситуаций и тем самым осуществлять защиту несовершеннолетних от криминализации и виктимизации.

Как было отмечено ранее, в реализации государственной политики в отношении несовершеннолетних важнейшая роль отводится специализированным (профильным) учреждениям, организациям, подразделениям и службам.

В структуре органов внутренних дел подобное функциональное назначение имеют подразделения по делам несовершеннолетних (ПДН) и центры временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП). Однако, несмотря на данное обстоятельство, повышенного внимания к деятельности названных подразделений со стороны исследователей не отмечается.

Прежде всего отметим, что в последнее время сокращается число лиц, полагающих, что профилактическая деятельность ОВД в отношении несовершеннолетних есть «полицейское воспитание», которое далеко от идеалов демократического, правового государства. Такое видение выхолащивает в действительности более широкий социальный и культурный аспект деятельности органов внутренних дел, дистанцирует их от потребности социума, зауживает их статус. Это противоречит и международно-правовым рекомендациям, которые ориентируют мировое сообщество на специализированное участие подразделений полиции в осуществлении профилактики правонарушений несовершеннолетних. Также не могут игнорироваться криминологические выводы о том, что отклоняющееся поведение несовершеннолетних имеет сложный, стадийный характер, а главной преградой его трансформации в преступное является своевременное должное профилактическое реагирование уполномоченных субъектов предупредительной деятельности.

Поэтому в современных условиях подразделения по делам несовершеннолетних выступают в качестве носителя функциональных прав и обязанностей в области защиты прав детей и профилактики их асоциального поведения, выполняющего определенный круг задач посредством участия в деятельности по достижению единой системообразующей цели.

Представляется, что целью такой системы должна быть оптимизация процесса всесторонней социальной адаптации несовершеннолетних на протяжении всех этапов их социализации и, что особенно важно, личностного развития, а главным направлением деятельности — предупреждение возможного отчуждения подростков от основных сфер жизнедеятельности общества.

Эффективность функционирования системы определяется в зависимости от того, насколько успешно реализует свои превентивные функции каждый из входящих в нее субъектов. Поэтому действующее законодательство к числу объектов профилактики со стороны органов внутренних дел относит не только несовершеннолетних, нарушивших правовые запреты, но также и родителей, создающих угрозу или условия для асоциализации несовершеннолетних.

К сожалению, несмотря на всеобщее понимание ответственности за воспитание несовершеннолетних, на практике нередки случаи, когда в социозащитных учреждениях стремятся освободиться от детей и подростков, требующих особого внимания, большой затраты сил и средств. Все это приводит к отсеву таких подростков из учебных заведений, отказу в их трудоустройстве, чрезмерной концентрации правонарушителей в учреждениях, функционально не имеющих условий для исправления и перевоспитания данного контингента (профессиональных училищах, детских домах, школах-интернатах и др.), а также к росту количества фактически безнадзорных детей и делинквентных подростков.

Для определения перспектив совершенствования предупредительной работы ПДН с несовершеннолетними правонарушителями необходимо исходить из общих начал государственной молодежной политики.

Современную политику в сфере правонарушений несовершеннолетних можно охарактеризовать как приоритетную деятельность государственных институтов и общественных объединений, направленную на оптимизацию и специализацию мер воздействия на данный вид противоправного поведения с целью нейтрализации ее негативных тенденций [4, с. 12].

Применительно к административной деятельности ПДН по профилактике правонарушений несовершеннолетних можно сделать следующие выводы.

1. Социальное назначение деятельности подразделений по делам несовершеннолетних по предупреждению правонарушений несовершеннолетних заключается в отражении угроз причинения вреда жизненно важным правам и законным интересам детей.

2. Совершенствование организационно-правовых основ деятельности ПДН детерминировано потребностью разработки концептуальных, законодательных, правоприменительных, управленческих предписаний в отношении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, с учетом их возрастных, медико-биологических и социально-психологических особенностей.

3. Профилактическая деятельность подразделений по делам несовершеннолетних — это основанная на законах и подзаконных актах, целенаправленная исполнительно-распорядительная деятельность специализированного субъекта системы органов внутренних дел (полиции), подотчетная и подконтрольная федеральным органам государственной власти, органам власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления, организованная по зонально-линейному принципу и выражающаяся в практическом и непосредственном отражении угроз причинения вреда жизненно важным правам и законным интересам несовершеннолетних.

4. С учетом многофункциональности, межотраслевого характера профилактической деятельности ПДН ее организационное обеспечение предполагает создание на всех уровнях системы МВД России самостоятельных специализированных управлений, отделов, отделений, групп.

5. Эффективность деятельности ПДН в отношении наиболее сложных в профилактическом плане категорий несовершеннолетних осложняется отсутствием возможности принятия в отношении их своевременных и адекватных юридически значимых решений. В связи с этим необходимо разграничение отдельных полномочий между ПДН и комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России.

6. Эффективность профилактической деятельности ПДН сдерживается отсутствием ювенальной специализации у должностных лиц, наделенных дискреционными полномочиями. Данное обстоятельство ведет к игнорированию мнения сотрудников ПДН, членов КДН и других лиц, задействованных в сфере профилактики правонарушений несовершеннолетних, при принятии мер воздействия, характеризующихся повышенным превентивным содержанием.

7. Недостаточная организационная, материальная, техническая обеспеченность выбора правоприменительными органами формы и пределов индивидуально-воспитательного воздействия к несовершеннолетнему правонарушителю не позволяет в должной мере учесть тяжесть деяния и личностную характеристику подростка.

8. В федеральном законе 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» нет четкого подхода к определению характера, видов и пределов индивидуально-воспитательного воздействия, не формализованы критерии, которыми могли бы руководствоваться судьи при выборе профилактических мер в отношении несовершеннолетних, с различной степенью педагогической запущенности и криминальной пораженности личности. Поэтому существует потребность в формализации и конкретизации судебного усмотрения в этой части.

9. Накопленный органами внутренних дел опыт в сфере предупреждения правонарушений несовершеннолетних позволяет рассматривать развитие ее специализации (по направлениям) в качестве одного из главных резервов повышения эффективности.

10. Необходимо отказаться от оценки эффективности деятельности органов внутренних дел по предупреждению правонарушений несовершеннолетних в зависимости от количественных показателей их криминальной активности, зафиксированных в данных официальной статистики, поскольку негативная динамика находится в прямой корреляционной связи с возросшей результативностью правоохранительной

деятельности.

11. При классификации организационно-правовых форм профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних должны учитываться кадровые, финансовые и иные материальные возможности органов внутренних дел, социальной защиты граждан, отечественный и зарубежный опыт педагогической, психологической и правозащитной работы с детьми и подростками, находящимися в трудных жизненных условиях.

12. Административно-правовые меры, а также иные средства правового воздействия, применяемые органами внутренних дел с целью профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, в настоящее время не являются достаточным средством противодействия совершению ими впоследствии преступлений. Для изменения такого положения необходимы дополнительные усилия комплексного характера по совершенствованию практики применения административного законодательства, оптимизации организационно-правовых форм профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Очевидно, что качественный «прорыв» в указанных направлениях не может быть достигнут за счет ведомственного нормотворчества. Необходимо, чтобы на федеральном уровне законодатель взял на себя инициативу в определении стандартов по важнейшим вопросам противодействия негативным процессам в подростковой среде. Тем самым откроются дополнительные возможности для регионального и ведомственного регулирования предупредительной деятельности субъектов профилактики.

В заключение следует сделать вывод о том, что совершенствование нормативно-правовой и законодательной базы профилактической деятельности органов внутренних дел следует рассматривать в качестве важнейшего и относительно самостоятельного элемента процесса реформирования отечественного административного законодательства.

Литература

1. Конвенция ООН о правах ребенка от 20 ноября 1989 года // Семейный кодекс РФ с краткими комментариями: Конвенция ООН о правах ребенка. М., 2014.
2. Поводова Е. В. Принудительные меры воспитательного воздействия (проблемы теории и правового регулирования): автореф. дис. ... канд. юр. наук. Владивосток, 2013. 27 с.
3. Совершенствование деятельности ОВД, других субъектов системы профилактики по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД России, 2014. С. 25–31.
4. Сорокин С. Конвенция ООН о правах ребенка // Российская юстиция. 2009. № 6.
5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (в ред. от 23.07.2012 № 160-ФЗ): федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ // Российская газета. 1999. 30 июня.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-156-158

© *И. Е. Каурова*
ведущий специалист
Верховного суда Республики Бурятия,
магистр юриспруденции
E-mail: office@vsbur.ru

Профилактика преступности несовершеннолетних

В статье рассматривается проблема преступности несовершеннолетних, а также меры по предупреждению и профилактике различных правонарушений несовершеннолетних.

Ключевые слова: преступность, профилактика преступности несовершеннолетних.

I. E. Kaurova
Leading Expert
of the Supreme Court of the Buryat Republic,
Master of Jurisprudence

Prevention of juvenile delinquency

The article deals with the problem of juvenile delinquency, as well as with measures to prevent and avert various kinds of juvenile delinquency.

Keywords: crime, prevention of juvenile delinquency.

Преступность представляет собой общественно опасный продукт социальной жизни и деятельности населения. Она причиняет вред обществу, т. е. социальным отношениям. Ее повсеместное распространение вызывает серьезные опасения за стабильность мирового сообщества в будущем. Пожалуй, нет ни единого государства в мире, в котором темпы прироста преступности в длительный период времени имели бы отрицательное значение. Особое беспокойство вызывает повышение уровня негативных показателей преступности несовершеннолетних. Подростки наиболее подвержены воздействию неблагоприятных факторов, способствующих формированию противоправного поведения. Как результат общество пополняется социально неустойчивыми личностями, склонными к правонарушениям. Главная особенность преступности несовершеннолетних заключается в том, что несовершеннолетние — это будущее любой страны. Дети составляют около 20 % населения страны, но это 100 % ее будущего. Именно профессиональный, нравственно-правовой и криминальный багаж каждого поколения подростков предопределяет криминологическую обстановку на ближайшие 15–30 лет, а поскольку это процесс является непрерывным, то и на все обозримое будущее. Таким образом, можно сказать, что противодействие девиациям несовершеннолетних — самая главная криминологическая проблема общества. В нашей стране преступность несовершеннолетних первым исследовал Г. М. Миньковский. Он писал, что «борьба с преступностью несовершеннолетних ограничивает размеры и степень общественной опасности взрослой преступности, так как 50–60 % рецидивистов начинают свою преступную “карьеру” в несовершеннолетнем возрасте» [1, с. 638]. В целях предупреждения преступности несовершеннолетних должна быть решена задача по охране жизни и здоровья подрастающего поколения, по формированию и защите конституционных прав и законных интересов детей и подростков.

В России за последнее десятилетие отмечается значительный рост правонарушений несовершеннолетних, а также преступлений, совершенных с их участием. В январе 2015 г. по данным МВД РФ, зарегистрировано 1 131,0 тыс. преступлений, каждое двадцать первое (4,7 %) совершено несовершеннолетними или при их соучастии, т. е. около 5 316 преступлений [3, с. 1].

Также не меняется криминогенная обстановка с преступностью несовершеннолетних и в Бурятии. Несовершеннолетними или при их участии было совершено 573 преступления, что на 7,5 % больше, чем за 1-е полугодие 2014 г. В производстве следственного управления в текущем году находилось 518 уголовных дел о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и при их участии. Большую часть этих дел составляют преступления против собственности. Из них подавляющее большинство — кражи с проникновением в жилище. Практически всегда это групповые преступления [4, с. 2]. Отсюда можно сделать вывод, что преступность несовершеннолетних не снижается, а значит, профилактика преступности несовершеннолетних должна быть более эффективной.

Но в нашем государстве уровень профилактики преступности несовершеннолетних очень низкий, несмотря на то, что она является одной из составляющих в борьбе с преступностью в целом. В настоящее время преобладают в большей степени различные меры ответственности, являющиеся наиболее простой формой воздействия и реакции на преступления и среди несовершеннолетних. Необходимо обеспечение приоритета профилактики преступлений перед иными мерами борьбы с ними с учетом всесторонней и точной оценки настоящего и будущего состояния преступности, а также ее факторов.

В основе управления профилактикой преступлений, на мой взгляд, должны лежать действующие и закреплённые в законе (например, в основах законодательства о профилактике преступлений) и федеральных целевых программах антикриминогенные (предотвращающие причины и условия преступлений) стандарты для всех основных сфер социальной жизни (в том числе для сферы образования).

Причинами совершения преступлений несовершеннолетними являются:

- корыстный мотив как ведущий мотив правонарушений для всех групп подростков, самый частый вид противоправной активности — кражи;
- подростки с интеллектуальным снижением, которые, как правило, действуют по принуждению или под чьим-либо руководством;
- отвержение общественных стандартов и структуры общественных отношений как психологический механизм, обеспечивающий реализацию противоправного поведения;
- спонтанность, крайняя агрессивность, порой жестокость, направленность на лиц ближайшего окружения;
- психические расстройства, лежащие в основе криминального поведения и криминальной активности;
- психологические травмы (развод родителей, смерть близкого человека, проблемы со сверстниками и т. п.).

Преступность несовершеннолетних требует решительных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности подростков, недопущении разлагающего влияния несовершеннолетних преступников на других подростков и пополнения ими рядов взрослых преступников-рецидивистов [2, с. 3].

По решению данной проблемы государством предприняты определенные меры, такие как формирование ювенальной юстиции, специализирующейся на расследовании и рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних; специальные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска, методике вывода подростков из кризисных ситуаций.

Среди конкретных профилактических мер особое место занимают:

- введение в образовательных учреждениях (школах, гимназиях, лицеях) в общеобязательном порядке не менее 1 урока в неделю в средних и старших классах и курсах, посвященного профилактике асоциального поведения подростков;
- качество подготовки педагогов к работе по данному вопросу;
- выявление групп, склонных к правонарушениям (а не скрывать их и пытаться проводить воспитательные беседы, как стараются делать педагоги);
- повышение активности работы сотрудников детской комнаты полиции и психологов с выявленными группами подростков в индивидуальном и коллективном порядке;
- развитие сферы досуга несовершеннолетних в бесплатное дополнительное образование: спортивные секции, творческие, естественно-научные;
- повышение активности работы детских и молодежных общественных организаций в различных направлениях;
- перекрытие путей к нравственно разлагающим явлениям и процессам (телевидение, ночные заведения, азартные игры);
- трудоустройство подростков старшего возраста (16–18 лет) на каникулах по возможности в интересующей их сфере деятельности;
- разработка методики взаимодействия органов опеки и попечительства, психологов с семьями несовершеннолетних, относящихся к группам со склонностью к правонарушениям, и с «неблагополучными» семьями;
- контроль над перечисленными мерами в виде социальных отчетов сотрудников, привлеченных к данной деятельности, и анонимного, независимого социального опроса среди несовершеннолетних.

Большие надежды для реализации всех вышеперечисленных аспектов ложатся на органы субъектов, но для наиболее полного и обширного действия предложенных мер необходима поддержка в виде общей единой государственной программы и финансирования.

Литература

1. Лунеев В. В. Криминология: учебник. М.: Юрайт, 2014. 686 с.
2. Соколовский В. Я. Основы развития профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. М.: ИПСИ-НВЦ, 2012. 89 с.
3. МВД РФ: статистика [Электронный ресурс]. URL:http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_88085/.
4. СУ СК РФ по РБ: статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://buriatia.sledcom.ru>

УДК 343.971

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-158-162

© **Н. В. Коваль**

канд. юр. наук, доцент кафедры
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
г. Москва
E-mail: agp@agprf.org

Латентность жестокого обращения с детьми

В статье рассматриваются вопросы латентности преступлений, связанных с жестоким обращением с детьми. Выделяются уровни латентности, скрытая часть преступности и скрываемая. На основе проведенного исследования определяется круг лиц, которые формируют каждый из уровней, а также причины, способствующие такому поведению.

Ключевые слова: латентность, жестокое обращение с детьми, скрытая часть преступности, скрываемая часть преступности, органы и учреждения системы профилактики.

Latency of child cruel abuse

This article discusses the issues of crimes latency related to child cruel abuse. The levels of latency are identified, the hidden and concealed parts of the crime. On the basis of the conducted study the range of persons that form each of the levels, and the reasons that contribute to this behavior are determined.

Keywords: latency, child cruel abuse, hidden part of the crime, concealed part of the crime, bodies and institutions the system of prevention.

По данным МВД, России за 9 месяцев 2014 г. в органы внутренних дел поступило около 80,0 тыс. (79 984) информационных сообщений от других органов и учреждений системы профилактики, из них почти 60,0 (59 146), или 73,9 %, — о выявлении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанности по их содержанию и воспитанию, жестоко обращающихся с ними.

Вместе с тем, если обратиться к данным статистики Верховного суда Российской Федерации, то можно увидеть, что число лиц, осужденных по ст. 156 УК РФ, имеет четкую тенденцию к снижению. Вот, к примеру, данные по первому полугодю: 2011 — 1422, 2012 — 1052, 2013 — 892, 2014 — 529. И это на фоне роста в 2014 г. на 2,1 % общего числа преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних. Однако имеющиеся статистические показатели не в полной мере отражают объективно существующую ситуацию о жестоком обращении с детьми. Ее истинные масштабы вряд ли можно представить в силу специфики данных преступлений, характеризующихся высоким уровнем латентности, некоторые вопросы которой хотелось бы рассмотреть.

Используя классификацию А. И. Долговой [1, с. 145], разделили латентную часть преступлений рассматриваемой категории на скрытые и скрываемые преступления.

Скрытая часть преступности образуется за счет преступлений и их разных совокупностей, которые совершены, но о которых не стало известно правоохранительным органам [1, с. 145]. Как показало наше исследование, такая ситуация связана с отсутствием у правоохранительных органов информации о фактах жестокого обращения с ребенком (несообщением в правоохранительные органы сведений о таких фактах). Э. Ф. Побегайло назвал такую латентность естественной, так как она зависит от поведения потерпевших, не обращающихся в правоохранительные органы [4, с. 380]. В своей практической деятельности с подобными ситуациями встречалась почти половина (46 %) из числа опрошенных нами в качестве экспертов помощников прокуроров.

В своем исследовании О. В. Лихачева [2, с. 7], определяя типологию латентных жертв насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений, выделила тип безусловно латентной жертвы, к которому как раз и относятся дети, пострадавшие от насилия в семье и неучтенные уголовной статистикой вследствие субъективного восприятия и оценки ситуации конфликта жертвой, не заявившей о нем.

Латентность психологического и физического насилия в отношении детей обусловлена в том числе и несовершенством действующего законодательства. Оно недостаточно полно регламентирует обязанности специалистов, работающих с детьми, сообщать в правоохранительные органы обо всех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что ребенок пострадал или страдает от жестокого обращения, физического или психологического насилия или растления. Даже в тех случаях, когда такие обязанности законом закреплены (например, обязанности работников учреждений, входящих в систему профилактики), их выполнение не подкрепляется установлением соответствующих мер юридической ответственности за сокрытие ставших им известными фактов преступных посягательств на детей [5, с. 53].

Зачастую, как справедливо отметил Д. А. Шестаков, во всем мире во многих семьях дети подвергаются насилию, которое подпадает под признаки различных преступлений против личности, хотя старшие, жестоко обращающиеся с детьми, в силу сложившихся стереотипов поведения и отсутствия соответствующей правоприменительной практики не всегда осознают, что они нарушают уголовный закон. Многие из этих преступлений, особенно если они не привели к смерти или существенному вреду здоровью потерпевших, остаются неизвестными для окружающих и не влекут соответствующей реакции [7, с. 214–215].

Так, к примеру, МВД России за 9 месяцев 2014 года выявлено около 50 фактов непредставления или несвоевременного представления в органы внутренних дел сведений о родителях или иных законных представителях несовершеннолетних и других лицах, жестоко обращающихся в несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественные действия. При этом практически в каждом втором случае (21 из 48, или 43,8 %) это привело к наступлению более тяжелых последствий.

По данным нашего исследования, среди лиц, которым информация о жестоком обращении с ребенком известна, но они предпочитают не сообщать ее в правоохранительные органы, 62 % респондентов отметили родителей. При этом, по их мнению, причинами «укрывательского» поведения родителей являются боязнь ответственности, нежелание огласки, страх перед другим родителем, боязнь лишиться родительских прав, безразличие к ребенку, восприятие собственного поведения как нормы, безнаказанность.

На втором месте из числа таких лиц более трети (36,9 %) опрошенных прокуроров определили работников образовательных организаций, скрывающих информацию о фактах жестокого обращения с несовершеннолетними. Причины указанного поведения, по мнению экспертов, выражаются в боязни ответственности, страхе перед увольнением, боязни подрыва престижа учреждения, опасения огласки, а также в отсутствии призвания к работе. При этом 65,2 % опрошенных нами учителей восьми образовательных организаций г. Москвы признались, что в то или иное время не сообщали в правоохранительные органы о ставших им известными фактах жестокого обращения с детьми, потому что: предпочитают самостоятельно урегулировать конфликтную ситуацию (вызов родителей в школу, беседы с ними), пытаются оказать ребенку психологическую помощь, не прибегая к помощи правоохранительных органов, или в крайнем случае могут сообщить администрации). Часть учителей (3,1 %) ответили, что просто не знают, как вести себя в подобных ситуациях.

Третье место среди лиц, скрывающих от правоохранительных органов информацию о жестоком обращении с несовершеннолетними, по мнению помощников прокуроров, занимают сотрудники органов опеки и попечительства (6 %), а также медицинский персонал (5 %). Последние, следуя ответам опрошенных, скрывают такую информацию из-за страха ответственности, боязни огласки или из-за равнодушия к судьбе ребенка.

Самую значительную и особую по статусу группу лиц, не обращающихся в компетентные органы за помощью, составляют сами несовершеннолетние. Именно они как жертвы преступлений наиболее информированы и должны реализовывать право на самозащиту своих прав. Однако наш опрос несовершеннолетних показал, что из тех, кто хотя бы раз в жизни подвергался жестокому обращению, а число таких детей составило более половины опрошенных (53,2 %), 46,7 % предпочли не сообщать об этом в правоохранительные органы, а искали защиты в семье, поскольку полагали, что внутрисемейная проблема должна разрешаться в рамках семьи. Это же подтверждается и данными исследования на соцфаке МГУ им. М. В. Ломоносова, которые установили, что большинство (59,7 %) детей готовы пожаловаться родителям, 49,5 % рассказали бы все другу. При этом в нашем опросе лишь каждый пятый (20,6 %) подросток смог указать причины, по которым предпочел не сообщать в компетентные органы о случившемся с ним.

Отказ детей от обращения за помощью в правоохранительные органы чаще всего связан с возрастными особенностями несовершеннолетних, — так считает каждый четвертый (24,6 %) из числа опрошенных нами помощников прокуроров. С этим нельзя не согласиться, особенно это касается той категории детей, которые просто не могут это сделать в силу различных физиологических причин, определяемых возрастом. Но среди подростков такой отказ, как показало наше исследование, обусловлен довольно низким уровнем их правового воспитания.

Возрастная, социальная, психологическая и правовая незрелость ребенка выражается в том, что он не знает своих прав, не может оценить правомерность действия лиц, обязанных заботиться о нем, не осознает, что стал жертвой преступления, а также не знает, куда в таких случаях он может обратиться за помощью. Вместе с тем на практике все же встречаются случаи, когда несовершеннолетние проявляют активность в защите своих прав. К примеру, *в полицию г. Дубна по телефону обратился несовершеннолетний П. и сообщил, что его из квартиры выгоняет отец. Наряд был немедленно направлен по указанному подростком адресу, однако отец мальчика выдвинул претензии сотрудникам милиции, мол, они вмешиваются в воспитательный процесс. В своих объяснениях подросток пояснил, что он проживает со своим отцом и с мачехой, с которой у него не сложились отношения, из-за чего отец систематически его избивает и выгоняет из дома, что и случилось в очередной раз. Из материалов следует, что ребенок доведен до отчаяния, так как боится собственного отца и просит защитить его. По заключению проведенной судебно-медицинской экспертизы у подростка имеется «кровоподтек на верхнем веке правого глаза, дефект коронки первого зуба на нижней челюсти слева, указанные повреждения образовались от действия тупых твердых предметов, возможно, при указанных обстоятельствах и в срок, указываемый свидетельствуемым, и квалифицируются как повреждения, не причинившие вреда здоровью».*

Несмотря на это, результатом проводившейся по данному факту проверки стало постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ в отношении отца подростка. Дознаватель пришел к выводу о том, что «данный факт не является основанием для квалификации действий Р. (отца мальчика) как неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением». Действия Р. квалифицированы по ст. 116 УК РФ.

Это лишь один из многочисленных примеров, когда по результатам доследственной проверки собраны

достаточные доказательства о наличии в действиях отца признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ. Но, несмотря на это, сотрудники полиции не квалифицируют факты жестокого обращения с несовершеннолетним в полном объеме, а нередко и вопреки этому, вообще освобождают виновных от уголовной ответственности либо квалифицируют их действия по ст. 5.35 КоАП РФ.

В таких случаях дети, ставшие жертвами жестокого обращения, остаются без помощи со стороны государства в той же семье, где вновь подвергаются насилию. Очевидно, что пострадавший ребенок повторно не пойдет жаловаться на родителей, да еще и в суд, где самостоятельно выступать не может, поскольку является несовершеннолетним.

Приведенный выше пример наглядно характеризует так называемую *скрываемую часть преступности* [1, с. 145], предусмотренную ст. 156 УК РФ. К ней относятся преступления, ставшие известными правоохранительным органам, но в силу ряда причин не попавшие в данные уголовной статистики. Э. Ф. Побегайло называл такую латентность искусственной, порожденной действиями правоохранительных органов, когда заявления потерпевших не регистрируются, либо по ним не возбуждаются уголовные дела [4, с. 380]. Потерпевших от таких преступлений детей О. В. Лихачева [2, с. 7] предложила определять как условно латентные жертвы. В. В. Лунеев писал, что такое сокрытие преступлений должно оцениваться как наиболее опасная манипуляция, так как оно совершается из карьеристских, корыстных и иных лжеслужебных мотиваций и серьезно подрывает доверие граждан к правоохранительным органам и к государству в целом [3, с. 40].

Результаты нашего исследования позволили разделить источники, формирующие скрываемую часть преступлений, на две группы:

Первую группу определяют действия сотрудников органов внутренних дел, связанные с прямым укрытием преступлений от регистрации. Отказ в приеме заявления от лица, сообщающего о факте жестокого обращения с ребенком, — один из способов корректировки уголовной статистики. Подобные нарушения со стороны сотрудников полиции допускаются вопреки требованиям ст. 144–145 УПК РФ и соответствующих ведомственных актов, обязывающих дознавателя, орган дознания, следователя принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах своей компетенции принять по нему решение (о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности или в суд по делам частного обвинения).

Вторую группу определяют действия сотрудников органов полиции, которые при соблюдении установленного порядка приема и регистрации сообщений о преступлениях, предусмотренных ст. 156 УК РФ, скрывают их иными способами. На практике наиболее часто органы предварительного следствия и дознания в силу несовершенства уголовного законодательства, а также порой из-за собственной некомпетентности и отсутствия желания расследовать довольно сложную в доказывании категорию уголовных дел о преступлениях, подпадающих под признаки ст. 156 УК РФ, выносят незаконные, необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или о прекращении производства по делу по различным основаниям [3], что позволяет виновным избежать ответственности. В числе оснований для принятия таких процессуальных решений, как правило, ошибочная или преднамеренно неправильная квалификация действий лиц, виновных в совершении жестокого обращения с детьми, среди них наиболее часто встречаемые:

- 1) квалификация более тяжкого преступления как менее тяжкого;
- 2) квалификация деяния при наличии явных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, как административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.35 КоАП РФ.

Так, например, в постановлении об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенном и.о. дознавателя Химкинского ОВД в рамках проверочного материала № 855/1030, было установлено, что гр. М., проживая совместно со своей дочерью Ч. А. и сожителем С., длительное время не работает, злоупотребляет спиртными напитками, в состоянии алкогольного опьянения подвергала ребенка физическим наказаниям. Ч. А. приходила в школу со следами побоев, ребенок неухожен. Мать воспитанием ребенка не занимается, что подтверждается администрацией школы № 1 и классным руководителем Т. Однако сама М. факты избиения своего ребенка не подтверждает, свидетелей и очевидцев избиения установить не представлялось возможным. В возбуждении уголовного дела в отношении М. по признакам преступления, предусмотренного ст. 156, отказать по ч. 1 п. 2 ст. 24 УПК РФ. В действиях М. усматриваются признаки административного правонарушения ст. 5.35 КоАП РФ.

Также немалая часть лиц, виновных в совершении преступлений в отношении детей, остается безнаказованной, поскольку дела о преступлениях небольшой и средней тяжести зачастую прекращаются за примирением с несовершеннолетним потерпевшим (ст. 25 УПК РФ), причем необоснованные решения принимаются как судом, так и органами расследования. Как правило, такие ходатайства подаются законными представителями несовершеннолетних потерпевших, которые являются супругами или родственниками подсудимых. Формально требования закона не нарушаются, однако несовершеннолетние фактически остаются без защиты.

Литература

1. Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, Инфра. М., 2010
2. Лихачева О. В. Латентная жертва насильственных преступлений, совершаемых в сфере семейных отношений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Тюмень, 2006.
3. Лунеев В. В. Объективизация криминологических показателей в системе контроля над преступностью // Криминологические и уголовно-правовые идеи борьбы с преступностью. РАН Институт Государства и права. М., 1996.
4. Побегайло Э. Ф. Криминологическая характеристика и предупреждение насильственной преступности // Избранные труды. СПб.: Юридический центр Пресс, 2008. С. 380.
5. Пристанская О.В. Законодательное регулирование защиты детей от семейного насилия // Межведомственное взаимодействие и социальное партнерство по защите детей, пострадавших от семейного насилия: науч.-метод. пособие / под ред. Н. И. Абукировой, А. А. Каревой, Е. А. Потаповой. М.: Недра-Бизнесцентр, 2003. С. 53.
6. Пристанская О. В. Проблемы применения уголовно-правовых норм, направленных на предупреждение жестокого обращения с несовершеннолетними [Электронный ресурс] URL: http://nadzor.vvsu.ru/analit/show_a.asp?id=269.
7. Шестаков Д. А. Семейная криминология. Криминофамилистика. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 214-215.

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-162-165

© **Н. В. Кондрашова**

канд. социол. наук, доцент
кафедры социальной работы социально-
психологического факультета,
Бурятский госуниверситет
E-mail: prokusheva0103@mail.ru

Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних (на примере Еравнинского района Республики Бурятия)

В статье рассматриваются и анализируются одни из основных направлений работы специалистов различных ведомств района по профилактике девиантного поведения на основе метода экспертного опроса.

Ключевые слова: профилактика, девиантное поведение, несовершеннолетние, социальная норма, правовое сознание.

N. V. Kondrashova

PhD in Sociological sciences, A/Professor
of the Social Work Department, Socio-
Psychological Faculty,
Buryat State University

Prevention of minors' deviant behavior (on the example of Eravninsky District of the Buryat Republic)

This article discusses and analyzes some of the main directions in the work of various departments experts of the district on prevention of deviant behavior on the basis of the expert survey.

Keywords: prevention, deviant behavior, minors, social norm, legal consciousness.

В словаре-справочнике по социальной работе девиантное поведение трактуется как «поведение, отклоняющееся от социально приемлемых установленных эталонов, стандартов и ролевых ожиданий. Его можно описать как несоблюдение социальных норм» [2]. Следовательно, начальным для понимания отклоняющегося поведения является понятие социальной нормы. Социальная норма определяет собой исторически сложившийся в данном конкретном обществе предел, меру, интервал дозволенного или обязательного поведения, деятельности людей социальных групп, социальных организаций [3].

Исходя из различных точек зрения, понятие «девиантное поведение», применительно к нашему исследованию, можно определить как систему поступков или отдельные поступки, противоречащие установленным в обществе правовым и нравственным нормам, правилам поведения, в определенных недостатках нравственного и правового сознания детей. В результате анализа литературы мы пришли к выводу, что девиантное поведение можно условно разделить на следующие типы: асоциальное (аморальное) поведение, антисоциальное (делинквентное) и аутодеструктивное (саморазрушительное) поведение. Причины

девиантного поведения детей и подростков лежат в основе индивидуально-личностных нарушений психологического и биологического характера, а также в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой.

Социальную напряженность в регионе порождает серьезный рост различного рода нарушений несовершеннолетними социальных норм, таких как употребление алкоголя, наркотических веществ, табачных изделий, рост числа правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, что в целом способствует ухудшению криминогенной обстановки в стране. Только по данным МВД по Республике Бурятия, за 7 месяцев 2013 г. было зафиксировано 490 преступлений, совершенных несовершеннолетними. Наибольшее количество преступлений составляют преступления из корыстных побуждений: кражи — 348, грабежи — 39, хранение наркотических средств — 33, угоны — 25, разбои — 2. Большинство преступлений несовершеннолетними совершено единолично — 325, с участием взрослых — 64 преступления и 101 преступление в группе, состоящей только из несовершеннолетних [4]. В 2014 г. в Бурятии зарегистрировали более 800 преступлений, совершенных несовершеннолетними, 27 % из которых — тяжкие и особо тяжкие преступления. Основную долю составляют школьники — 51 %, учащиеся профтехобразования — 23 % и студенты высших учебных заведений — 1 % [1].

Для определения основных проблем осуществления профилактики девиантного поведения подростков нами было проведено социологическое исследование методом экспертного опроса с применением глубинного интервью в рамках написания дипломной работы студенткой социально-психологического факультета Бадмацыреновой Сарюной. Экспертами выступили специалисты различных ведомств Хоринского района Республики Бурятия, которые непосредственно координируют и осуществляют меры по профилактике и преодолению отклоняющегося поведения подростков (органов социальной защиты, образования, органов внутренних дел).

Использование метода экспертной оценки в качестве основного метода исследования по указанной социальной проблеме и преодоление отклоняющегося поведения подростков обосновано тем, что:

- экспертный опрос позволяет восполнить информацию о деятельности системы, которую невозможно или затруднительно получить используя только теоретические методы;
- эксперты в силу своих профессиональных знаний и опыта могут выработать свое целостное видение проблемы;
- опираясь на все те же профессиональные навыки, могут дать достоверный прогноз сложившейся ситуации.

Выбор респондентов определялся методом «снежного кома». На территории Еравнинского района за 10 месяцев 2014 г. совершено 9 преступлений несовершеннолетними, за аналогичный период 2013 г. было совершено 7 преступлений (+2). Произошел рост совершенных тяжких преступлений с 3 преступлений за 10 месяцев 2013 г. до 5 преступлений за 10 месяцев 2014 г. (+2). Выявлено 63 несовершеннолетних правонарушителя, за аналогичный период 2013 г. 54 несовершеннолетних (+9). В том числе за употребление спиртных напитков, нахождение в состоянии алкогольного опьянения задержано 10 несовершеннолетних, АППГ за 2013 г. — 4. За вовлечение несовершеннолетних в употребление спиртных напитков привлечено к административной ответственности 3 взрослых. За неисполнение родительских обязанностей по воспитанию, содержанию и обучению детей за 10 месяцев 2014 г. привлечено 67 законных представителей в сравнении с АППГ за 2013 г. — 48. В результате проведенных профилактических мероприятий наблюдается сокращение числа несовершеннолетних, состоящих на учете в подразделении по делам несовершеннолетних. По состоянию на 01.10.2014 на учете в подразделении по делам несовершеннолетних состоял 41 несовершеннолетний, неблагополучных семей — 26. По состоянию на 01.04.2015 38 и 23 соответственно. На конец 2014 г. на внутришкольном учете в МБОУ «Сосново-Озерская средняя общеобразовательная школа № 2» состояло 9 детей, на 01.04.2015 состоит 6 учащихся. Детей группы риска было зафиксировано 17, по состоянию на 01.04.2015 — 15. Отсюда напрашивается вывод, что проведение профилактических мероприятий способствует не полной ликвидации, а частичной минимизации вреда девиантного поведения несовершеннолетних. Проведенные мероприятия показывают, что воспитательное воздействие оказывается не только на самого трудного в воспитании ребенка, но и на его ближайшее окружение. В практике наметились точки соприкосновения органов и учреждений системы профилактики, которых преследует единая цель — решение проблем детей и подростков, улучшение их положения в обществе. Некоторые направления профилактической работы специалистами-экспертами:

- ежемесячная сверка списков семей и несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, со всеми субъектами профилактики, включенных в проведение индивидуально-профилактической работы;
- работа по выявлению подростков, склонных к совершению противоправных действий, а также семей, в которых родители употребляют спиртные напитки и ведут асоциальный образ жизни;
- тестирование «Выявление суицидального риска у детей» А. А. Кучера, В. П. Костюкевича с целью исследования аутоагрессивных тенденций и суицидальных наклонностей среди учащихся «группы риска» МБОУ «Сосново-Озерская средняя общеобразовательная школа № 2»;
- регулярные плановые оперативно-профилактические мероприятия и социальные акции, направленные на профилактику противоправного и антиобщественного поведения, такие как «Неделя мужества»,

«Как не стать жертвой преступления», «Выбери себе профессию»;

- в целях профилактики асоциального поведения подростков и их родителей комплексы мероприятий, направленных на выявление школьников, находящихся в группе риска. Так, в ходе операций «Подросток», «Семья», «Полиция на страже детства», «День профилактики», «Подросток-игла» инспекторы посещали «проблемные» семьи, школы и места скопления несовершеннолетних. Была проведена серьезная работа, благодаря которой многие несовершеннолетние осознали необходимость вести здоровый образ жизни и не нарушать закон;

- выездные консультации, лекции в сфере профилактики социального сиротства, правонарушений, преступлений, отрицательных зависимостей среди учащихся и их родителей;

- работа по привлечению детей и подростков группы риска к занятиям физической культуры и спортом через проведение массовых спортивных мероприятий — «Хоккей-2014», «Юношеская спартакиада среди школ Еравнинского района», «Мы за спорт»;

- оказание помощи в трудоустройстве несовершеннолетних в период летних каникул;

- в ходе оперативно-профилактического мероприятия «Дети улиц» рейды в ночное время с целью выявления фактов нарушения несовершеннолетними комендантского часа;

- работа с родителями из неблагополучных семей с целью оказать помощь в трудоустройстве, сбор необходимых документов;

- выезд инспектора с детьми, состоящими на учете в подразделении по делам несовершеннолетних, в г. Улан-Удэ на экскурсию в музей, посещение кинотеатра.

- выезды органов системы профилактики в общеобразовательные учреждения района;

- создание в общеобразовательных учреждениях учительско-родительских патрулей в целях профилактики правонарушений среди подростков, контроля за свободным временем учащихся. Патрулирования проводятся ежемесячно, в каникулярное время, в праздничные дни, в дни профилактики;

- реализация социального проекта — Программа мероприятий по профилактике девиантного поведения детей группы риска — в январе 2015 г. в рамках «Недели правовых знаний» на базе МБОУ «Сосново-Озерская средняя общеобразовательная школа № 2» Еравнинского района. В проекте приняли участие инспекторы подразделения по делам несовершеннолетних. Среди учащихся школы были проведены лекции на темы: «Новый год без вредных привычек», «Личная гигиена школьника», «Я и мои права», «Юридическая ответственность», консультационная работа по вопросам выбора будущей профессии среди учащихся 9–11 классов. Заключительным этапом послужило спортивно-массовое мероприятие «Мы за спорт», по результатам которого участники были награждены грамотами в различных номинациях и ценными призами;

- встреча сотрудников полиции и представителей добровольной народной дружины со студентами ГБОУ СПО «Техникум строительства и городского хозяйства», в целях формирования правового сознания и распространения правовых знаний в подростково-молодежной среде по содействию полиции в охране общественного порядка, профилактике безнадзорности, в предупреждении и пресечении преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних;

- в целях организации взаимодействия территориальных органов МВД России с традиционной Сангхой буддистов России, а также Улан-Удэнской и Бурятской епархией в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений, нравственного и духовного воспитания несовершеннолетних встреча с отцом Александром в приходе Нерукотворного образа Христа Спасителя по ул. Еравнинская, № 1 с. Сосново-Озерское, встреча с руководителем Ретрийно-информационно-просветительского центра «ТойСамЛин» Алдарламой в дугане «Юмжи», расположенного в с. Сосново-Озерское, ул. Матросова. К мероприятию были привлечены учащиеся в количестве 28 человек, которые находятся в трудной жизненной ситуации и состоят на учете в подразделении по делам несовершеннолетних.

На учете в подразделении по делам несовершеннолетних отдела полиции по Еравнинскому району состоит 38 несовершеннолетних, трудно уделить каждому достаточное внимание. В связи с этим, за каждым несовершеннолетним закреплен наставник. Подбор общественного воспитателя осуществляется из числа лучших специалистов учреждений района или общественных организаций. Общественные воспитатели могут принимать меры по защите прав и законных интересов подростка, оказывать помощь родителям в вопросах воспитания, привитии им здоровых и правильных моделей поведения, помощь в трудоустройстве, организации свободного времени.

В результате проведенного исследования нами получены следующие выводы, основанные на суждениях экспертов, определяющие перспективы для дальнейшей работы по предупреждению девиантного поведения детей и подростков:

- оптимально сочетать групповые и индивидуальные формы работы;

- уметь оказать психологическую помощь при работе с детьми;

- использовать в работе различные виды тренингов;

- разрабатывать социальные проекты по профилактике девиантного поведения;

- поощрение авторов, разработчиков социальных проектов как инициаторов нововведений в области профилактики девиантного поведения;
- прививать детям здоровые и правильные модели поведения;
- организовать бесплатный детский телефон доверия на территории Еравнинского района;
- привлекать к деятельности по профилактике девиантного поведения общественников.

Таким образом, изучению данной проблемы необходимо уделять особое внимание, особенно вопросам профилактики, которая, в свою очередь, направлена на искоренение различных отклонений в поведении несовершеннолетних. Одна из главных задач профилактики сводится к предупреждению отклонений, где наиболее важным является недопущение первого опыта правонарушений, а также минимизация социального вреда девиантного поведения для общества. А одной из главных задач специалистов по социальной работе, а также других специалистов, работающих с детьми группы риска и с детьми, трудными в воспитании, — помочь найти свое достойное место в мире взрослых, минимизировать трудности приспособления, уберечь от неверного пути или поставить на верный путь.

Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что для минимизации социального вреда девиантного поведения несовершеннолетними для общества необходимо проводить эффективную профилактическую работу.

Литература

1. Более 800 преступлений совершили несовершеннолетние с начала 2014 года в Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://ulanmedia.ru/news/byuriatia/25.11.2014/403532/bole-800-prestupleniy-sovershili-nesovershennoletnie-s-nachala-2014-goda-v-buryatii.html> (дата обращения: 03.12.2014).
2. Гулина М. А. Словарь-справочник по социальной работе. СПб.: Питер, 2011. С. 76.
3. Кокоренко В. Л. Социальная работа с детьми и подростками. М.: Академия, 2011. С. 240.
4. Профилактика преступлений и правонарушений несовершеннолетних и в отношении них [Электронный ресурс]. URL: <http://03.mvd.ru/news/item/1171789> (дата обращения: 02.12.2014).

УДК 343.915

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-165-169

© *Н. Е. Кузьмина*

директор ГУСО ЦПППН «Доверие» Забайкальского края
E-mail: natakuz-74@mail.ru

© *И. А. Бояркина*

зав. организационно-методическим отделением
ГУСО ЦПППН «Доверие» Забайкальского края
E-mail: natakuz-74@mail.ru

Технологии сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом

В статье рассматриваются инновационные технологии сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Авторы отмечают, что создание комфортной и доброжелательной среды для жизни детей, поиск эффективных механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей являются одними из приоритетных направлений государственной социальной политики. В статье приведена модель профессионального самоопределения и трудоустройства несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, осуществляемая в рамках реализации мероприятий проекта с использованием различных инновационных социальных технологий.

Ключевые слова: коуч-сессия, методические гостиные, технология рекрутинга, технология социально-педагогического скрининга, кластерная модель социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

N. E. Kuzmina

Director of the Center for Prevention of Juvenile Delinquency “Doverie”,
Zabaikalsky Krai

I. A. Boyarkina

Head of organizational and methodological Department
Center for Prevention of Juvenile Delinquency “Doverie”,
Zabaikalsky Krai

Technologies for accompaniment of minors who are in conflict with the law

In this article the innovative technologies for accompaniment of minors who are in conflict with the law are considered. The authors point out that the creation of comfortable and friendly environment for children’s life, the search of

effective mechanisms to ensure and protect the rights and interests of children are one of the priorities of social state policy. The article submits a model of professional self-determination and employment of minors in conflict with the law, carried out within the framework of project activities implementation using a variety of innovative social technologies.

Keywords: coaching session, methodological living rooms, recruiting technology, socio-pedagogical technology of screening, cluster model of socio-pedagogical accompaniment of minors who are in conflict with the law.

Создание комфортной и доброжелательной среды для жизни детей, поиск эффективных механизмов обеспечения и защиты прав и интересов детей стали одними из основных задач государственной политики в сфере детства. Деятельность Министерства социальной защиты населения Забайкальского края полностью согласуется с логикой Национальной стратегии действий в интересах детей на 2015–2017 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации 1 июня 2012 г.

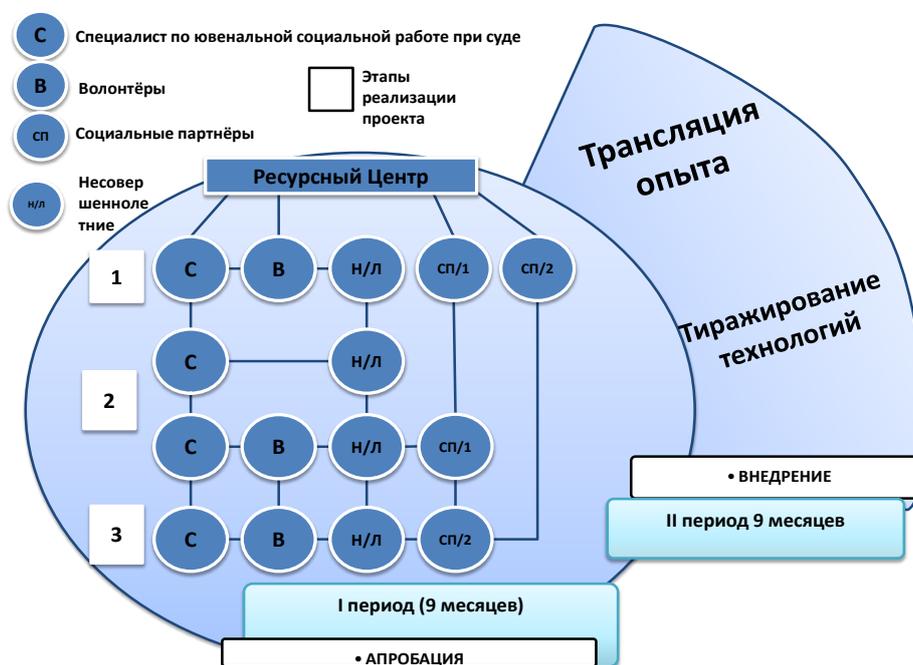
Опыт участия ГУСО «Центр психолого-педагогической помощи населению “Доверие” Забайкальского края» в краевых программах «Не оступись!» (2009–2011 гг.) и «Правильный выбор» (2012–2015 гг.) позволил создать и реализовать социальный инновационный проект «Матрица карьеры» (практико-ориентированная модель профессионального самоопределения и трудоустройства несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом). Работа над данным проектом велась с 1 апреля 2013 г. по 30 сентября 2014 г. при содействии Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации.

Цель проекта — создание сетевой практико-ориентированной модели профессионального самоопределения и трудоустройства несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В рамках реализации проекта осуществляются мероприятия с использованием различных инновационных технологий. Так, в рамках мероприятий по организации и внедрению на территории Забайкальского края сетевого взаимодействия государственных, общественных, коммерческих организаций и бизнес-структур разработана и действует модель взаимодействия с социальными партнерами, оказывающими помощь в реализации проекта (схема 1).

Схема 1

Практико-ориентированная модель профессионального самоопределения и трудоустройства несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом

В мероприятиях по подготовке специалистов, непосредственно работающих с несовершеннолетними, используются технологии коуч-сессий и методических гостиных, способствующие реализации совместного социального, личностного и творческого потенциала участников процесса с целью получения максимально возможного эффективного результата. Данные технологии осуществляются в форме тренингов, индивидуальных и групповых консультаций, позволяют не только качественно подготовить специалистов, но и обеспечить более точную передачу опыта при последующей трансляции, повышающую устойчивость положительных результатов. Также технология коуч-сессии эффективна и при работе с родителями-

ми/официальными представителями несовершеннолетних, желающими разрешить проблемы детско-родительских отношений, так как позволяет самостоятельно установить причинно-следственную связь жизненных затруднений их ребенка. Основной функцией специалиста при реализации коуч-технологии является содействие, а не выдача готовых рекомендаций по устранению проблем. В подготовке специалистов сопровождения участвуют высокопрофессиональные кадры — преподаватели ЗабГУ и других вузов России. На сегодня в данных мероприятиях приняло участие более 70 специалистов, работающих с несовершеннолетними.

В мероприятиях по подготовке волонтеров-наставников применяется технология рекрутинга: специалистами разработаны критерии отбора волонтеров для участия в проекте, сформирован набор психодиагностических методик, позволяющих определить наиболее подходящие психологические черты личности волонтера, способного работать с несовершеннолетними. Обучено 70 волонтеров по программе «Сопровождение несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом», что позволяет им эффективно осуществлять взаимодействие с подростками с целью реализации дружественной к несовершеннолетнему технологии добровольческой службы сопровождения.

В мероприятиях по формированию методического комплекса сопровождения проекта разработаны и используются следующие компоненты:

- комплект диагностического инструментария для изучения личностных особенностей несовершеннолетних;
- индивидуальная карта адаптационного маршрута для несовершеннолетних;
- индивидуальная карта адаптационного маршрута для родителей.

Также выпускаются информационные буклеты для несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, и их родителей.

Технология социально-психологического скрининга предусматривает подбор и использование психодиагностических методик, позволяющих определить потенциальную возможность участия несовершеннолетних в мероприятиях проекта и их дальнейший адаптационный маршрут. Специалистами осуществляется отбор несовершеннолетних для участия в программе по заранее определенным критериям, позволяющим учесть индивидуально-психологические особенности и реабилитационный потенциал каждого подростка.

Реализация курса индивидуального обучения по практико-ориентированной программе «Матрица карьеры» для несовершеннолетних и их родителей направлена на эффективную социальную адаптацию и максимальную реализацию потенциала несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Традиционно мероприятия по социальной адаптации проводятся преимущественно на групповом уровне, что не всегда способствует достижению намеченных целей адаптации. В связи с этим мы сочли необходимым начинать процесс социальной адаптации с уровня индивидуальной работы, которая предшествует групповой и позволяет раскрыть потенциал каждого участника проекта, настроить на позитивную групповую коммуникацию и получить более устойчивые результаты.

Необходимо отметить, что маршрут социальной навигации индивидуален, зависит от сформированной у несовершеннолетнего мотивации на изменение собственного социально-психологического статуса, от устойчивой положительной установки на участие в мероприятиях проекта.

В организации выездных социально-парковых зон интенсивного развития несовершеннолетних принимают участие несовершеннолетние, волонтеры, специалисты по социальной работе и педагоги-психологи. Основная программа выездных социально-парковых зон включает следующие направления: «Школа предпринимательства», «Школа личностного развития», клубные приемные по интересам, в рамках которых приглашенные специалисты, педагоги-психологи и специалисты по социальной работе продолжают осуществлять технологию социальной навигации. Особое значение придается дополнительной возможности установить контакт подростков и волонтеров в естественных условиях. Необходимо отметить значительный положительный эффект взаимодействия студентов-волонтеров как носителей просоциальных ценностей с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Специалистами, реализующими проект, проводятся также мероприятия по трудоустройству несовершеннолетних, организации занятости и включению в культурно-досуговую, спортивную, общественную и другие виды деятельности. Особое внимание уделяется возможности продолжения обучения несовершеннолетних, прервавших образовательный процесс.

Клубная работа представляет собой важную составляющую реабилитационно-профилактических мероприятий в сфере работы специалистов по социальной работе и педагогов-психологов, ориентированную на становление и самореализацию личности подростков социально приемлемыми способами. Методы групповой работы нацелены на подростков, которые в силу определенных жизненных обстоятельств подвержены негативным внешним воздействиям. Клуб «Точка возврата» в структуре реабилитационного пространства — долгосрочное мероприятие, включающее психологические тренинги, консультирование, работу с родителями.

По результатам проекта осуществляется взаимодействие со средствами массовой информации в целях информирования населения о ходе и результатах проекта. На данный момент опубликовано 20 статей, снят 10-минутный сюжет «Выбор пути — за тобой» (Читинская ГТРК), издаются буклеты, баннерная продукция. Для анализа и систематизации полученных результатов разработаны и изданы «Методические рекомендации для родителей современного подростка», «Современный социально-психологический портрет подростка».

В настоящее время специалистами службы сопровождения реализуется кластерная модель социально-педагогического сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, которая включает в себя взаимодействие системы образования, социальной защиты, служб профилактики правонарушений. В центре этого взаимодействия находятся несовершеннолетний и его семья (схема 2).

Схема 2

Нами разработан алгоритм взаимодействия специалистов по социально-педагогическому сопровождению несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом, опирающийся на определение уровня включенности несовершеннолетнего в правовое поле. На каждом уровне выделяется свой координатор, ответственный за организацию системы мер помощи несовершеннолетнему и его семье (схема 3).

Так, при конфликтах, которые могут быть решены на уровне школы, в качестве координатора выступает социальный педагог или психолог образовательного учреждения, где обучается подросток. На данном уровне к разрешению конфликта могут быть привлечены ГУСО и профессиональные медиаторы.

При совершении подростком противоправных действий координатором является инспектор по делам несовершеннолетних. Здесь, в зависимости от характера проблем, могут подключаться ГУСО, центр занятости населения, органы опеки и попечительства, подразделения по делам несовершеннолетних, а также специалисты службы сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

В случае совершения подростком уголовного преступления и передачи дела в суд координатором становится инспектор ПДН; специалисты службы сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, принимают деятельное и непосредственное участие.

Перспективой работы с несовершеннолетними является расширение и углубление связей с общественными организациями, которые способны оказать значительную помощь в изменении социального окружения (средствами появления позитивных и социально приемлемых связей и контактов), представляющего собой особую зону риска совершения противоправных действий.

Реализация описанных технологий позволяет экстраполировать полученный опыт в новые направления работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Схема 3

Литература

- Кузьмина Н. Е., Бояркина И. А. Социально-педагогические инновации в сопровождении несовершеннолетних с делинквентным и аддиктивным поведением // Инновационные технологии в науке и образовании: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 мая 2015 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015.
- Уровневый подход к работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом: метод. рекомендации. Чита, 2014.

Природа виктимного поведения несовершеннолетних жертв дорожно-транспортных происшествий и его профилактика

В статье рассматриваются причины виктимного поведения несовершеннолетних жертв ДТП на дорогах и улицах. В настоящее время, когда остро стоит вопрос борьбы с детским дорожно-транспортным травматизмом, это особенно актуально. Автор затрагивает вопросы профилактики виктимного поведения детей, что представляет практический и теоретический интерес к заявленной теме.

Ключевые слова: дорожно-транспортные происшествия, несовершеннолетние, профилактика, причины.

K. S. Latypova
Lecturer of Criminal Proceedings Department
Law Faculty, Buryat State University
Ulan-Ude, Russia

Nature of victim behavior of juvenile victims at traffic accidents and its prevention

This article discusses the reasons for victim behavior of juvenile victims at traffic accidents on the roads and streets. It is especially important now, when the urgent issue of struggle against child traffic injury arises. The author concerns the issues of prevention of child victim behavior that is of practical and theoretical interest for the stated theme.

Keywords: traffic accidents, minors, prevention, causes.

Поведение конкретного индивида и обществе нередко становится предметом научного исследования, поскольку позволяет не только определить степень и форму влияния внешних факторов на совершение конкретного действия, но и прогнозировать действия человека, группы лиц, общества в целом.

Современные исследования в данной области позволяют находить возможности предотвращать действия человека, имеющие деструктивный характер, до начала их активного совершения. Это достигается за счет влияния на объекты, служащие тому причиной. Анализ причин, побудивших лицо преступить закон, позволяет выявлять тенденции изменения криминогенной обстановки в обществе. Проведение эффективных превентивных мер борьбы с девиантным (отклоняющимся) поведением в обществе становится необходимостью [1, с. 71].

Актуальность исследований в сфере дорожного движения обусловлена высокими рисками дорожно-транспортных происшествий. Уровень дорожно-транспортных происшествий с участием пешеходов, а также тяжесть их последствий находятся в определенной зависимости от подготовленности и наличия культуры безопасного участия в дорожном движении всех без исключения участников. Иными словами, взаимодействие участников дорожного движения, часто не регламентированное предписанными требованиями безопасности, является частью культуры дорожного поведения водителей.

Именно понятие «культура дороги» наиболее точно отражает социальные аспекты дорожного поведения водителей и ставит задачу поиска социально-психологических детерминантов взаимодействия его участников [2, с. 69].

Безусловно, эффективность профилактики дорожно-транспортной преступности во многом зависит от самих жертв преступных посягательств. Поэтому наряду с изучением личности преступника, причин и условий, способствующих совершению дорожно-транспортных происшествий, необходимо также детальное исследование личности потерпевшего (жертвы преступления) и всех тех обстоятельств в силу которых личность стала таковой [3, с. 100].

Статистика ДТП свидетельствует, что дети нередко оказываются в аварийных ситуациях, причем причиной многих из них становятся сами дети.

По данным официальной статистики, за семь месяцев 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано 10 634 ДТП с участием детей в возрасте до 16 лет, из них погибло 403 и ранено 11 326 детей. С участи-

ем детей-пассажиров было 4 596 ДТП, в которых погибло 224 ребенка и ранено 5 201. В ДТП с участием детей-пешеходов (4 575 чел.) погибло 136 и ранено 4 597 детей [4]. В целом отмечается улучшение криминогенной ситуации на дорогах: так, в сравнении с аналогичными показателями прошлого года достигнуто некоторое снижение показателей аварийности. Однако применительно к тяжести последствий дорожно-транспортных происшествий ситуация остается достаточно сложной.

Самый распространенный вид ДТП — наезды на пешеходов, в том числе на детей. В прошлом году наезды составили более 40 % общего числа аварий. Исследования показывают, что при столкновении автомобиля, движущегося со скоростью 60 км/ч с пешеходом, а тем более с ребенком, находящемся на дороге, шансов выжить нет [5, с. 4].

Основная причина всех несчастных случаев с детьми на дороге заключается в несоблюдении правил дорожного движения как водителями транспортных средств, так и детьми.

В связи с этим интересным представляется, что причиной ДТП со стороны детей чаще всего является переход проезжей части в неустановленном месте, переход на запрещающий сигнал светофора перед близко идущим транспортом, выход на дорогу из-за стоящего транспортного средства, игра на проезжей части или в непосредственной близости от нее, нарушения ПДД при управлении велосипедами, мопедами и мотоциклами [6, с. 52].

Многие дети не умеют правильно оценивать дорожную ситуацию: осматривать проезжую часть, вовремя замечать машины, оценивать скорость и возможные направления их движения, предвидеть появление автомобиля из-за другого транспорта и т. д.

Необходимо отметить, что все эти нарушения являются следствием отсутствия у детей твердых практических навыков поведения на дороге, что приводит к неумению ориентироваться в сложной дорожной обстановке. В связи с этим основное внимание уделять профилактике детского дорожно-транспортного травматизма. Для этого детей необходимо приучать к соблюдению правил дорожного движения на улицах и дорогах. Воспитывать детей с дошкольных лет, прививать им уважительное отношение к другим участникам дорожного движения — единственный способ улучшить ситуацию на дорогах в будущем [7, с. 14].

Одним из важнейших факторов успеха профилактических мероприятий является заблаговременная и правильная подготовка несовершеннолетних пешеходов, которых подстерегает опасность на дороге. Необходимо найти возможности и пути для эффективной профилактической работы. Поскольку привычки, сформированные у детей в младшем возрасте, остаются с ними на всю жизнь. Ведь от того насколько хорошо ребенок-пешеход усвоил правила безопасного поведения на дороге и как применяет их в реальной ситуации зависит его здоровье и жизнь. Очень важно, чтобы соблюдение ПДД стало нормой для детей и их родителей. Только здоровые отношения в семье задают основу для развития позитивной, адекватной, развивающейся личности. Таким образом, социально-психологическое состояние семьи — основа стабильно развивающегося общества.

Большинство детей до достижения ими зрелости находится в сфере влияния семьи и образовательного учреждения. Это обстоятельство накладывает на систему образования особые обязательства перед ребенком и обществом в целом. Само по себе образовательное учреждение не в силах изменить объективные условия жизнедеятельности личности и общества, но хорошо поставленная воспитательная работа может дать импульс для раскрытия духовности учащегося и способствовать его развитию [8, с. 19].

Поэтому изучение ПДД целесообразно и необходимо начинать на самых ранних этапах образования. В соответствии с этим в Федеральном законе Российской Федерации от 10 декабря 1995 г. 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» установлено, что «обучение граждан правилам безопасного поведения на дорогах проводится в дошкольных, общеобразовательных, специальных образовательных учреждениях различных организационно-правовых форм, получивших лицензию на образовательную деятельность в установленном порядке» [9].

Тем не менее организационные формы профилактики ДТП значительно устарели и требуют развития новых технологий, которые бы использовались для обучения детей правилам безопасности на дороге.

Также огромная роль в обучении детей правилам поведения на улицах и дорогах принадлежит родителям, которые своим примером должны показывать, как правильно и безопасно переходить дорогу, объяснять детям, какая опасность может при этом возникнуть и как ее избежать. Своевременное обучение детей навыкам постоянного соблюдения правил дорожного движения предотвратит возможные несчастные случаи на улицах или на дорогах, сохранит им жизнь и здоровье.

Несмотря на все недостатки в организации профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, результаты исследования свидетельствуют о возможности решения этой проблемы на государственном уровне, создания условий для воспитания нравственной личности, имеющей навыки безопасного поведения на дороге.

Литература

1. Пастушкова Л. Н. Факторы девиантного поведения субъектов налогообложения // Закон и право. 2012. № 8.
2. Кабалева А. И., Донцов А. И. Особенности гендерного поведения водителей // Вопросы психологии. 2013. № 4.
3. Гаджиева Д. Г. Потерпевшие от дорожно-транспортных преступлений и проблемы предупреждения их виктимизации // Черные дыры. 2011. № 2.
4. Официальный сайт ГИБДД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gibdd.ru/stat/> (дата обращения: 30.09.2015).
5. Козловская Е. Дорожно-транспортное происшествие с участием детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание. 2011. № 10.
6. Малышев К. Профилактика и коррекция девиантного поведения // ОБЖ. 2003. № 6.
7. Гридасова Л. В. Криминологическое исследование дорожно-транспортных преступлений, связанных с нарушением Правил дорожного движения: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Барнаул, 2005.
8. Антонов А. А. Делинквентное поведение как фактор, детерминирующий мотивацию несовершеннолетних на совершение административных правонарушений, и его роль при их профилактике // Российский следователь. 2010. № 3.
9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585 (дата обращения: 30.08.2015).

© *Д. В. Маланова*
Верховный суд Республики Бурятия
E-mail: office@vsbur.ru

© *А. Ц. Улзетуева*
Верховный суд Республики Бурятия
E-mail: adamas.84@mail.ru

Причины и условия преступности несовершеннолетних

В статье на основе анализа научных и авторских подходов рассматриваются причины и условия, способствующие совершению преступлений несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины и условия преступности несовершеннолетних, социальные явления и процессы.

D. V. Malanova
The Supreme Court of the Republic of Buryatia

A. Ts. Ulzetueva
The Supreme Court of the Republic of Buryatia

The causes and conditions of juvenile delinquency

The article deals with the causes and conditions, which contribute commission of crimes by juveniles on the basis of analysis of scientific and authors' approaches.

Keywords: juvenile delinquency, the causes and conditions of juvenile delinquency, social phenomena and processes.

Проблема преступности несовершеннолетних на современном этапе развития Российской Федерации является особо важной, поскольку динамика и структура подростковой преступности в определяющей степени характеризуют уровень развития общества, будущую криминогенную ситуацию в России.

Согласно данным информационно-аналитического портала правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за 2010 год всего по Российской Федерации выявлено 72 692 несовершеннолетних лица, совершивших преступления (по Республике Бурятия — 1043), за 2011 год — 65 963 (по Республике Бурятия — 1 042), за 2012 год — 59 461 (по Республике Бурятия — 937), 2013 год — 60 761 (по Республике Бурятия — 1 013), 2014 год — 54 369 (по Республике Бурятия — 902) [11].

Несмотря на то, что приведенные данные свидетельствуют о снижении за последние годы уровня преступности несовершеннолетних, проблема противоправного поведения подростков остается неизменно острой в условиях современного общества.

Обращаясь к проблеме преступности несовершеннолетних, следует исходить из того, что она представляет собой часть преступности в обществе, которая развивается под воздействием тех же факторов, что и преступность в целом. В силу этого при изучении преступности лиц в возрасте от 14 до 18 лет используются общекриминологические характеристики, показатели, а также иные категории. В то же время анализ должен быть направлен на выявление факторов и обстоятельств, значимых именно для преступности несовершеннолетних, позволяющих установить ее специфику и необходимые меры воздействия [3, с. 55].

Преступность несовершеннолетних имеет свои причины. В криминологии под причинами преступности принято понимать те негативные социальные явления и процессы, обусловленные закономерностями функционирования общества, которые порождают и воспроизводят преступность и отдельные преступления как свое закономерное следствие [5, с. 58].

В. Н. Кудрявцев рассматривал три категории причин преступности: причины, лежащие в сфере общественного сознания; причины, лежащие в области общественного бытия; причины, обусловленные внешними противоречиями между двумя противоположными социально-экономическими системами — социализмом и капитализмом [7, с. 70].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, причины преступности определяются как система социально-психологических негативных явлений в виде традиций, привычек, нравов [8, с. 38.], а также социально-экономических процессов [9, с. 103].

Многие ученые-юристы посвящают свои труды изучению причин и условий совершения преступлений несовершеннолетними.

Так, по мнению А. И. Долговой основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в сфере формирования личности, в семье, школе, трудовой и досуговой деятельности [4, с. 792].

Причины преступности несовершеннолетних, как и преступности в целом, носят социально обусловленный характер [5, с. 358]. Так, С. И. Кириллов, И. М. Мацкевич и В. Е. Эминов делят причины преступности несовершеннолетних на две большие группы: связанные с личностными особенностями несовершеннолетних; отражающие недостатки общественного устройства. Первая группа причин определяется подростковым нигилизмом — когда в душе внешне беспристрастных людей нередко кипят страсти, а за грубостью у юношей скрывается робость; а также катастрофическим снижением интеллектуального потенциала. Вторая группа причин охватывает противоречия социального и экономического состояния общества [5, с. 359; 6, с. 569].

Я. И. Гилинский указывает: «Генезис подростково-молодежной преступности подчиняется общим закономерностям. Нет каких-то особых, специфических причин преступности подростков и молодежи. Но социально-экономическое неравенство, неравенство возможностей, доступных людям, которые принадлежат к различным группам (стратам), своеобразно проявляется применительно к подросткам и молодежи. Проблема подростковой преступности (вообще девиантности) коренится в социально-экономических условиях бытия [2, с. 84].

В работе Х. М. Шахбановой указано: «Несомненным является то, что причины преступности несовершеннолетних это совокупность всех социальных явлений и целостная система взаимодействующих элементов» [11, с. 18].

Л. В. Мальцева среди причин и условий преступности и преступлений несовершеннолетних называет, прежде всего, социально негативные явления и процессы, а также возрастные особенности личности, которые начинают действовать в механизме преступного поведения, причем не автоматически, а когда наличие этих особенностей не учитывается в воспитании и контроле несовершеннолетних, что приводит к возникновению безнадзорности, конфликтных ситуаций [10, с. 103].

Таким образом, можно прийти к выводу, что при многообразии концепций о причинах преступности несовершеннолетних общим является деление причин преступности несовершеннолетних на субъективные (элементы социальной психологии подростков) и объективные (социальные противоречия и экономические кризисы, политическая нестабильность в обществе).

Говоря о первой группе факторов, необходимо отметить, что подросткам свойственны такие возрастные особенности, как психологическая неустойчивость, неполнота сформированности собственных нравственных установок, небольшой жизненный опыт, повышенная эмоциональность, впечатлительность, внушаемость и некоторые другие. Указанные возрастные особенности нельзя рассматривать как собственно криминогенные, они лишь усиливают средовые влияния. Поведение несовершеннолетних определяется системой ценностей, усвоенной в семье и ближайшем окружении.

Ко второй группе факторов относятся сложная социально-экономическая и политическая ситуация в стране: массовое обнищание широких слоев населения вследствие экономического кризиса; падение духовных и нравственных устоев, приводящее к росту алкоголизма, наркомании; недостаток мер социальной политики по обеспечению защиты прав детей; слабая профилактика преступности и правонарушений и целый ряд других.

Помимо причин преступности есть еще условия, способствующие совершению преступлений. К ним относятся как природные, так и социальные или технические факторы. Сами по себе эти условия не порождают преступлений, но помогают их реализации. Вместе с тем условия и причины иногда могут меняться местами, одно и то же явление (например, бесхозность) может в одних случаях порождать преступления, а в других только содействовать им [6, с. 108].

Профессор Н. Ф. Кузнецова к условиям, которые способствуют криминогенному формированию личности, относит такие явления, как негативное влияние семьи, ближайшего окружения; недостаток школьного, производственного, бытового воспитания, различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты. При этом Н. Ф. Кузнецова отмечает, что без взаимодействия условий с причиной последняя либо не проявится, либо не будет действовать — при наличии одних только условий невозможно появление следствия [9, с. 14].

Условия подразделяются соответственно на объективные и субъективные. К субъективным условиям преступности несовершеннолетних принято относить социально-психологические особенности подростков (черты характера, темперамент, возраст); к объективным — недостатки организационного и технического характера, поддерживающие действия объективных и субъективных причин преступности несовершеннолетних.

Р. А. Баймурзаева и С. Б. Баймурзаев к условиям преступности относят «различного рода организационно-управленческие упущения и просчеты, недостатки правового, технического порядка, поддерживающие действие субъективных причин преступлений» [1, с. 6].

Разграничить причины и условия преступности не всегда легко. Такое разграничение больше применимо в отношении индивидуального преступного поведения, где можно с достаточной определенностью разделить, что породило соответствующий поступок индивида, а что лишь обусловило его совершение.

В заключение можно отметить, что причины правонарушений среди несовершеннолетних в России связаны с социальными, психологическими и другими особенностями подростков, попадающих в ситуации риска, обстоятельствами, способствующими совершению правонарушений, структурой преступности относятся к различным социальным и нравственно-психологическим сферам общественной жизни. Преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных, целенаправленных мер по предупреждению, необходимо комплексное профилактическое воздействие на все эти сферы, основанное на принципах охраны и защиты прав и интересов самих несовершеннолетних.

Литература

1. Баймурзаева Р. А., Баймурзаев С. Б. Причины и условия преступности несовершеннолетних (на примере Республики Дагестан) // Вопросы ювенальной юстиции. 2006. № 4. С. 6–9.
2. Гишинский Я. И. Преступность несовершеннолетних: криминологический анализ // КриминалистЪ. 2010. №2. С. 84–90.
3. Демидова-Петрова Е. В. О преступности несовершеннолетних и ее особенностях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 4 (14). С. 52–57.
4. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
5. Криминология: учебник для вузов / под ред. проф. В. Д. Малкова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. 569 с.
6. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. 800 с.
7. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М.: Юридическая литература, 1968. С. 175.
8. Кузнецова Н. Ф. Социально-экономические условия преступности // Методология и методика прикладных криминологических исследований. Иркутск, 1982. С. 32–41.
9. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / под ред. В. Н. Кудрявцева. М.: Изд. Моск. ун-та, 1984. С. 103–117.
10. Мальцева Л. В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102–105.
11. Шахбанова Х. М. Основные причины преступности несовершеннолетних на современном этапе развития российского общества // Вопросы управления. 2013. № 2. С. 18–20.
12. Правовая статистика Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

© *А. В. Макаров*
Забайкальский государственный университет
E-mail: Jus — chita@yandex. ru

© *А. С. Жукова*
Забайкальский государственный университет
E-mail: Aleksa091987@yandex.ru

Вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних

«Ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [1].

Проблеме преступности несовершеннолетних посвящено большое количество исследований юристов-практиков, социологов-криминологов, обобщений правоохранительных органов. При этом вопросам обеспечения защиты жизни и здоровья несовершеннолетних от преступных посягательств на личность уделяется недостаточное внимание, в том числе и вопросам уголовно-правовой охраны. Важнейшим условием эффективности реализации уголовной ответственности является справедливое наказание за совершение преступлений. Однако современные тенденции реализации уголовно-правовых норм акцентируют внимание на вопросах эффективности уголовного наказания за преступления, посягающие на личность несовершеннолетних. Это определяет исключительную актуальность и важность научного исследования эффективности УК РФ и целесообразность дифференциации уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, личность несовершеннолетнего, преступления против семьи и несовершеннолетних, дифференциация, принцип соразмерности наказания, повышение эффективности мер уголовно-правового воздействия.

A. V. Makarov
Transbaikal State University

A. S. Zhukova
Transbaikal State University

To the differentiation of criminal responsibility for crimes against minors

Numerous studies of practicing lawyers, sociologists-criminologists, generalizations of law enforcement officials are devoted to the problem of juvenile delinquency. At the same time, insufficient attention is paid to the issues of life and health protection of minors from criminal trespass to a person, including criminal law protection. The most important condition for effective implementation of criminal responsibility is just punishment for crimes. However, current trends of criminal law implementation focus on the issues of efficiency of criminal penalties for crimes that infringe on identity of minors. It defines the exceptional urgency and importance of scientific research of Russian Federation Criminal Code effectiveness and practicability of differentiation of criminal responsibility for crimes against minors.

Keywords: criminal law, criminal responsibility, identity of a minor, a crime against family and minors, differentiation, the principle of punishment proportionality, improvement of criminal deterrence efficiency.

Повышенное внимание к проблеме охраны и обеспечения прав и интересов несовершеннолетних обусловлено множеством факторов общественно-политического, идеологического и правового характера. Эффективность охраны и обеспечения прав несовершеннолетних не только повышает степень защищенности личности в государстве, престиж самого государства, но и решает более частные задачи [7, с. 4].

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. закрепила приоритет интересов и благосостояния детей во всех сферах жизни государства [2]. Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ ратифицирована Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений [9]. Соответственно, Россия приняла на себя обязательства соблюдения норм Конвенции по обеспечению защиты прав детей нормами национального законодательства, в частности, Конституцией Российской Федерации, Кодексом об административных правонарушениях, Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ), Семейным кодексом Российской Федерации [3]. Также Указом Президента РФ

от 1 июня 2012 г. № 761 вступила в действие Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг. [8].

Однако применение норм указанных актов не в полной мере соотносится с криминогенной обстановкой современной России в сфере профилактики, предупреждения и противодействия преступности против несовершеннолетних.

По данному вопросу заслуживает внимания законопроект № 488492-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» о том, что в УК РФ может появиться новая статья о сексуальных домогательствах к несовершеннолетним (в частности в социальных сетях) [12].

По мнению петербургских депутатов, в УК РФ надо включить ст. 133.1, в которой будет определено наказание за склонение несовершеннолетних к действиям сексуального характера путем обмана, обещаний, подкупа и уговоров. Если человек старше 18 лет допустит такие действия в отношении ребенка 12–14 лет, ему будет грозить от трех до пяти лет лишения свободы. Если домогательствам подвергнется ребенок младше 12 лет, преступника приговорят к лишению свободы сроком от пяти до десяти лет. Если преступление будет совершено в отношении нескольких детей либо несколькими взрослыми — срок наказания составит от семи до двенадцати лет. В случае повторного преступления педофила отправят в колонию на 10–15 лет. По мнению авторов законопроекта № 488492-6, всех перечисленных статей недостаточно для эффективной защиты детей от педофилов. Согласно пояснительной записке, новая статья должна спасти несовершеннолетних россиян, в частности, от домогательств через социальные сети. Члены Законодательного собрания Санкт-Петербурга утверждают, что их позиция подтверждается судебной практикой. Ст. 135 УК РФ не имеет единообразной трактовки, разные суды определяют развратные действия по-разному. В ст. 133 несовершеннолетним уделено слишком мало внимания, отсутствует разделение потерпевших по возрасту (старше или младше 12 лет), не прописаны отягчающие обстоятельства (повторное совершение преступления, совершение преступления группой лиц). Авторы законопроекта № 488492-6 подчеркивают, что домогательства зачастую предшествуют совершению более серьезных преступлений. Остановив педофила на этой стадии, можно предотвратить изнасилования детей.

Возникает вопрос о целесообразности предложений петербургских депутатов и внесения подобных изменений в УК РФ [13].

Современная редакция УК РФ предусматривает составы преступлений против половой неприкосновенности в пяти статьях: статья 131 УК РФ «Изнасилование» (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ «несовершеннолетней»; п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ «потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста»); статья 132 УК РФ «Насильственные действия сексуального характера» (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ «совершены в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)»; п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ «совершены в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста»); статья 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера» (ч. 2 ст. 133 УК РФ «совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)»); статья 134 УК РФ «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» (ч. 1 ст. 134 «Половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста»; ч. 3 ст. 134 «деяния совершенные с лицом, достигшим двенадцатилетнего возраста, но не достигшим четырнадцатилетнего возраста»); статья 135 УК РФ «Развратные действия» (ч. 1 ст. 135 УК РФ «Совершение развратных действий без применения насилия лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста»; ч. 2 ст. 135 УК РФ «совершенное в отношении лица, достигшего двенадцатилетнего возраста, но не достигшего четырнадцатилетнего возраста»).

Из приведенного перечня видно, что «половая неприкосновенность» личности несовершеннолетних находится под охраной всей главы 18 УК РФ, и начиная с 1996 г. законодатель реформировал УК РФ, доведя перечень диспозиций преступлений против половой неприкосновенности до полного соответствия современной криминогенной ситуации, сложившейся в отношении несовершеннолетних.

По поводу включения ст. 133.1, в которой будет определено наказание за склонение несовершеннолетних к действиям сексуального характера путем обмана, обещаний, подкупа и уговоров, следует отметить, что указанные способы совершения преступлений дублируют нормы общей части уголовного закона. Посредством применения общеизвестной теории квалификации преступлений правоприменители определяют подобные объективные признаки преступлений и без конкретных указаний в статьях главы 18 УК РФ. Возникает вопрос: «Зачем перегружать уголовный закон внесением норм общей части, которые распространяются на квалификацию всех преступных деяний, предусмотренных УК РФ, в отдельные статьи особой части?».

Что касается возраста субъекта преступления и возраста потерпевшего (потерпевшей), то диспозиции статей гл. 18 УК РФ предусматривают эти разграничения возрастного ценза. А в отношении несовершеннолетних преступников действует раздел V УК РФ, который предусматривает ответственность от принудительных мер воспитательного воздействия до назначения «реального» наказания. Законопроект также гласит об ужесточении уголовного наказания. Но в УК РФ уже закрепляется, что лицо, не достигшее 12 лет, не способно осознавать общественную опасность и фактический характер совершаемых с ним дей-

ствий в контексте рассматриваемых преступлений. Очевидно, что законодатель определил выбор именно двенадцатилетнего возраста с учетом существующей судебной практики и науки — психиатрии. Тем более, одним из принципов уголовной политики России является принцип «гуманизма», и наверняка посредством лишения свободы несовершеннолетних лиц на срок, предусмотренный и к совершеннолетним преступникам, указанный принцип утратит ту «смысловую» нагрузку, которая была заложена законодателем при определении принципов уголовной политики и уголовного судопроизводства нашего государства при составлении УК РФ. Также следует отметить, что в каждом составе гл. 18 УК РФ закреплена реальная соразмерная преступным деяниям мера государственного принуждения или воздействия. Поэтому ужесточение ответственности выглядит не вполне логичным и «нетактичным» по отношению к законодателю, даже с учетом сложной криминогенной обстановки. Наверное, в связи с этим стоит задуматься о мерах предупреждения и профилактики преступлений, а не «устрашения» посредством санкций.

В отношении трактовки ст. 135 УК РФ и отсутствия единообразной судебной практики следует вспомнить о том, что суд в России руководствуется собственным мнением и судебного прецедента законодательно не предусмотрено.

Также в контексте предлагаемого законопроекта следует обратить внимание на то, что в 2012 г. составы гл. 18 УК РФ претерпели серьезные изменения и дополнения (ФЗ № 14) [10].

Во-первых, выделен квалифицированный состав: «понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего».

Во-вторых, исключен признак «заведомости» в ст. 134 УК РФ.

Вместе с этим в часть 1 и часть 2 статьи 134 УК РФ законодатель вводит дополнительный признак, которым должно обладать потерпевшее лицо: за исключением возраста, достигшего 14 лет, но не достигшего 16 лет, потерпевшее лицо должно быть признано не достигшим половой зрелости. Данный признак является оценочной категорией в силу того, что сроки начала и окончания полового созревания изменчивы и индивидуальны, они зачастую обусловлены генетически. У девочек половое созревание происходит, как правило, от 12,4 до 14,4 лет, у мальчиков — с 13 до 17 лет.

При этом, как отмечает А. Н. Каменева: «в последнее время возраст полового созревания повсеместно снижается (происходит акселерация). Соответственно молодеет и подростковая сексуальность» [5, с. 14].

Также законодатель путем закрепления состава преступления мужеложства или лесбиянства с лицом, достигшим четырнадцатилетнего возраста и не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости в качестве квалифицированного состава в ч. 2 ст. 134 УК РФ, показывает большую степень общественной опасности последнего и устанавливает более строгую санкцию по сравнению с основным составом ст. 134 УК РФ.

Введено примечание к ст. 134 УК РФ: «Примечания. 1. Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное частью первой настоящей статьи, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). 2. В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи или частью первой статьи 135 настоящего Кодекса» [10].

В качестве нововведений упомянутого закона применительно к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних можно выделить также следующие:

– закрепление в качестве особо квалифицирующих признаков в ч. 4 ст. 134 УК РФ и ч. 3 ст. 135 УК РФ деяний, совершенных в отношении двух или более лиц;

– запрет назначения условного осуждения лицам, осужденным за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста (ч. 1 ст. 73 УК РФ);

– условно-досрочное освобождение, а также замена неотбытой части более мягким видом наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, могут быть применены только после фактического отбытия осужденным не менее четырех пятых срока наказания. При этом учитываются результаты судебно-психиатрической экспертизы в отношении такого осужденного (п. «д» ч. 3 ст. 79 УК РФ);

– отсрочка отбывания наказания не применяется за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет (ч. 1 ст. 82 УК РФ).

Как отмечает А. М. Классен, указанные изменения в отношении ст. 134, 135 УК РФ получили различную оценку в судебной практике. В одних случаях суды абсолютно обоснованно оценивают их как смягчающие и понимают признак «не достигший половой зрелости потерпевший» как обязательный при совершении полового сношения и развратных действий с лицом, не достигшим 16 лет. Так, указывается, что «в силу положений ст. 10 УК РФ закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным способом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу... Как усматривается из приговора суда, З. осужден по ч. 1 ст. 134 УК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ. Однако в соответствии с изменениями, внесенными в УК РФ Федеральным

законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ, преступлением, предусмотренным ч. 1 ст. 134 УК РФ, признается половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости. Вместе с тем судом первой инстанции не было проверено обстоятельство, обязательное для установления: достигла ли потерпевшая половой зрелости или нет. Поскольку достижение половой зрелости является обязательным признаком данного состава преступления, а в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о достижении либо не достижении потерпевшей половой зрелости», приговор признан незаконным, необоснованным, был отменен, дело направлено на новое судебное рассмотрение. Аналогичная позиция была высказана Свердловским областным судом, который в кассационном определении отметил, что «согласно приговору суда в ходе судебного следствия нашел свое подтверждение факт совершения осужденным покушения на половое сношение с К., не достигшей шестнадцатилетнего возраста. Вместе с тем после постановления приговора и до вступления его в законную силу Федеральным законом от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ диспозиция ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации была изменена. Состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации в новой редакции, образует совершение вышеперечисленных действий с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и половой зрелости. Ни в ходе предварительного, ни в ходе судебного следствия не выяснялось, достигла ли потерпевшая половой зрелости. На основании изложенного приговор суда отменен с направлением уголовного дела на новое судебное рассмотрение».

Приведенные примеры толкования и оценки рассматриваемых изменений ст. 134, 135 УК РФ представляются законными и обоснованными.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что некоторые положения законопроекта петербургских депутатов допустимы, но с учетом многолетних трудов российских законодателей уже реализованы и являются логическим завершением для правоприменителя.

Современная редакция главы 18 УК РФ достаточно четко и подробно регламентирует составы преступлений против личности несовершеннолетних и при должном исполнении уголовно-процессуального законодательства и следственных действий, квалификации по объективным и субъективным признакам очевидна. Поэтому сложности для правоприменителей сведены к минимуму.

Литература

1. Декларация прав ребенка: провозглашена Резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/>

2. Конвенция о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 г.): ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13 июня 1990 г. № 1559-1 // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 45. Ст. 955. 7 нояб.

3. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. №6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. №7-ФКЗ) // Российская газета. 2009. № 7; Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002.

4. Каменева А. Н. К вопросу об усилении уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы российского права. 2012. № 3.

5. Классен А. Н., Кириенко М. Вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Адвокат. 2012. № 3.

6. Макаров А. В. Уголовная ответственность за нарушение прав несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001.

7. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012 г. № 23. Ст. 2994. 4 июня.

8. О ратификации Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 76-ФЗ // Российская газета. 2013. № 99.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Парламентская газета. 2012. № 9. 6 марта.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954; Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Рос. газета. 1996. № 17. 27 янв.

11. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=151664-6&02>

12. Официальный сайт справочно-правовой системы «Гарант». URL: <http://www.garant.ru/news/535042/#ixzz2yOhVpQwi>

© *Н. В. Ольховик*
канд. юр. наук, доцент,
заместитель директора по научной работе,
доцент кафедры уголовного права
Юридического института,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
E-mail: Lawtsu@ Rambler.ru

Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы

В статье приводится криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, состояние, динамика и структура их рецидивной преступности. Автор дает криминологическую характеристику осужденных к ограничению свободы и выявляет наиболее криминогенную категорию с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности на основании исследования 350 несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях Федеральной службы исполнения наказаний с 2010 по 2014 год. Наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на ранее судимых несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и заведомо ложное сообщение об акте терроризма. 62,5 % рецидивистов после вступления в силу приговора суда не работало и не училось, а уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности соединения содержания этого наказания с трудом или учебой. В статье обосновывается и формулируется ряд предложений по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: несовершеннолетние, альтернативы лишению свободы, наказания без изоляции от общества, рецидивная преступность, ограничение свободы.

N. V. Ol'khovik
PhD in Juridical sciences, A/Professor,
Deputy Director for Science,
A/Professor of Criminal Law Department,
Law Institute of National Research Tomsk State University

Recidivism of juveniles sentenced to imprisonment

The author made a research of 350 convicted juveniles, sentenced to imprisonment and registered in penal inspections of the Federal Penal Service from 2010 to 2014. In this article, criminological characteristics of recidivism of convicted juveniles, sentenced to custody — analysis of the status, changes and structure of their recidivism were given. There was the comparison of recidivism structure of convicted juveniles sentenced to custody in Russia and convicts, registered by probation service in the countries of Western Europe. The author provided criminological characteristics of convicted juveniles, sentenced to custody, who committed crimes during their imprisonment. The most criminogenic category in view of previous (primary) criminal activity was determined. Persons convicted for misappropriation of vehicles without intention to steal, theft, qualified intentional destruction of or damage to property and knowingly false information concerning an act of terrorism constituted the group with the highest possibility to commit new crime. 62,5 % of recidivists had't not worked and studied after the sentence entered into legal force, penal legislation didn't not provide possibility to join this type of punishment with duty to work and to study. The author explained and formulated some suggestions to improve the legislation.

Keywords: juveniles, alternatives to imprisonment, types of punishment without isolation from society, recidivism, custody.

Уголовное наказание в виде ограничения свободы, введенное в действие Федеральным законом Российской Федерации от 27 декабря 2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы», действует на территории Российской Федерации уже более пяти лет, поэтому имеются все основания оценить его эффективность хотя бы с точки зрения совершения осужденными новых преступлений в период его отбывания. Настоящее исследование посвящено оценке данного показателя эффективности рассматриваемого наказания применительно к несовершеннолетним.

Судебная статистика свидетельствует о возраставшей до 2013 г. судебной практике по назначению наказания в виде ограничения свободы несовершеннолетним и последовательно уменьшающейся начиная

с 2013 г. Так, начиная с 2010 г. количество осужденных к рассматриваемому наказанию увеличивалось с 488 до 984 человек в 2012 г., в то время как в 2013 г. их количество уменьшилось до 962, а в 2014 г. — до 900 человек. Аналогичную тенденцию, но с годовым опозданием, можно обнаружить и в ведомственной статистике Федеральной службы исполнения наказаний. Если в 2010 г. на учете уголовно-исполнительных инспекций состоял 371 несовершеннолетний, осужденный к ограничению свободы, в 2011 г. их количество увеличилось до 882 человек, в 2012 г. — до 1 170 человек, в 2013 г. — до 1 290 человек, то в 2014 г. произошел спад до 971 человека. Все это происходит на фоне последовательного уменьшения численности несовершеннолетних осужденных вообще [3, с. 23; 6, с. 2283–2291] и несовершеннолетних осужденных, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций Федеральной службы исполнения наказаний, в частности. Начиная с 2010 г. количество несовершеннолетних, состоявших на учете уголовно-исполнительных инспекций, уменьшалось с 47 388 человек в 2010 г. до 21 501 человек в 2014 г. [2].

Учитывая последовательный рост, а затем наметившееся уменьшение численности несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, прослеживается тенденция роста рецидивной преступности данной категории осужденных и ее снижения в 2014 г. В период исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы в 2010 г. несовершеннолетними было совершено 19 преступлений, в 2011 г. — 49, в 2012 г. — 45, в 2013 г. — 49, в 2014 г. — 16. Таким образом, к 2013 г. темп роста по сравнению 2010 г. составил 2,5. Уровень преступности рассматриваемой категории осужденных за этот период также возрастал и достиг в 2013 г. 37,9 в расчете на 1000 осужденных. Если сравнивать 2010 год с 2014, то указанные показатели намного лучше, ибо темп снижения к 2010 году составляет 0,8, а уровень преступности достиг в 2014 г. — 16,4 в расчете на 1000 осужденных.

Учитывая, что в период отбывания ограничения свободы большая часть несовершеннолетних совершали по два преступления, структуру их рецидивной преступности образуют преступления против собственности, среди которых неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1, 2 ст. 166 УК РФ) составляет 35 %, кража (ч. 1, 2 ст. 158 УК РФ) — 30 %, 15 % — простой грабеж. По 5 % приходится на преступления против личности, среди которых преобладают умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и преступления против здоровья населения (ч. 2 ст. 228 УК РФ). Удельный вес всех остальных преступлений в структуре преступности осужденных к ограничению свободы не превышает 1 %.

По половому признаку несовершеннолетние, совершившие преступления в период исполнения этого наказания (далее — рецидивисты), представлены лицами как мужского (55,3 %), так и женского пола (44,7 %). Следует отметить, что удельный вес женщин, в сравнении с несовершеннолетними, осужденными к другим наказаниям без изоляции от общества (9,1 %), и общей массой несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы (6 %), очень высокий.

По возрастному признаку несовершеннолетние, совершившие преступление в период отбывания ограничения свободы, представлены в основном 16–17 летними (80 %). 14–15-летние составляют 20 % соответственно. Общая масса несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, с точки зрения возраста полностью противоположна и представлена лицами в возрасте от 14 до 15 лет (70 %) и от 16 до 17 лет (30 %). Таким образом, состав рецидивистов является более зрелым, чем общая масса данной категории осужденных.

Две трети несовершеннолетних, совершивших новые преступления, проживали в неполных семьях, 5 % — с опекунами.

Несмотря на более зрелый возраст, образовательный уровень рецидивистов несколько ниже, чем общей массы. По результатам нашего исследования 37 % рецидивистов окончили 8 классов, 27 % — 9 классов, 9 % — 10 классов. Для сравнения общая масса несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, представлена 9-классниками (53 %), 7-классниками (29,5 %), 8-классниками (12 %) и 6-классниками (5,5 %).

Неменьший интерес представляет и бытовая характеристика осужденных рецидивистов по сравнению с общей массой осужденных к этому наказанию. Так, 72,5 % рецидивистов отрицательно характеризовались в быту, 37,5 % имели удовлетворительную характеристику, в то время как более половины (59 %) общей массы осужденных несовершеннолетних имели удовлетворительную бытовую характеристику, 41 % — неудовлетворительную. Что касается досуга несовершеннолетних, то большинство несовершеннолетних рецидивистов предпочитали проводить свое свободное время в кругу знакомых, друзей. Почти 75 % проводили время во дворе, на улице. Отсутствие, как правило, социально полезных занятий, а также напряженные отношения с окружающими во многом способствовали формированию особых отношений между подростками [4, с. 36–42].

Кроме того, на момент осуждения к наказанию в виде ограничения свободы среди рецидивистов оказалось 17 % лиц, которые нигде не работали и не учились. Для сравнения в общей массе таких оказалось 6 %. При этом среди работавших рецидивистов 18 % имели отрицательную производственную характеристику, у остальных осужденных характеристики в уголовном деле вообще не было. Каждый третий несовершеннолетний, совершивший преступление в период отбывания ограничения свободы, перестал учить-

ся или работать после осуждения. В то же время 37,5 % рецидивистов работали и учились в период отбывания ограничения свободы, но это не стало препятствием для совершения ими нового преступления. В связи с этим следует согласиться с С. В. Климовой, которая отмечает, что подростки, вынужденные работать и одновременно продолжать обучение, как правило, совершают повторные преступления [1, с. 6].

В связи с этим не меньший интерес представляет выявление наиболее криминогенной категории несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы с точки зрения их предшествующей (первичной) преступной деятельности. В связи с этим небезынтересным является сравнение структуры преступности общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, с первичной преступностью рецидивистов. По нашим данным, структура преступности общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, на 60,9 % представлена преступлениями против собственности, среди которых на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения приходится 25,4 %, 19 % составляют кражи, 11,2 % — грабежи, 4,5 % — вымогательство, по 0,4 % приходится на разбой и квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Доля преступлений против личности составляет 16,9 %, среди которых умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью составляет 14,9 %, преступления, предусмотренные ст. 106–110 УК РФ — 1,8 %, 0,1 % приходится на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и насильственные действия сексуального характера. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка составляют 3,7 % и представлены преступлениями, предусмотренными ст. 222–226.1 УК РФ (2,2 %), ст. 214 УК РФ (1,2 %) и ст. 207 УК РФ (0,3 %). Преступления против здоровья населения составляют 7,3 % и представлены преступлениями, предусмотренными ст. ст. 228–234 УК РФ. Удельный вес всех остальных преступлений в структуре преступности несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, не превышает 0,5 % и в общей сумме составляет 11,2 %. Около 95 % общей массы несовершеннолетних было осуждено к ограничению свободы за преступления небольшой тяжести (45,1 %) и средней тяжести (49,6 %), 4,8 % — за тяжкие и 0,5 % — за особо тяжкие преступления.

В структуре первичной преступности рецидивистов, по сравнению с общей массой, кратно возрастают неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (60 против 25,4 %), квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (5 против 0,4 %), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (5 % против 0,3 %). Наряду с этим уменьшился удельный вес краж (10 против 19 %), грабежей (5 против 11,2 %) и умышленного причинения средней тяжести вреда здоровью (5 % против 14,9 % в общей массе). Примерно такой же удельный вес имеют вымогательства (около 4 против 4,5 %) и преступления, против здоровья населения (6 против 7,3 %). Учитывая это, количество несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы за тяжкие и особо тяжкие преступления среди рецидивистов возрастает до 18,75 %, против 5,3 % в общей массе.

Если к этому добавить, что число ранее судимых в группе рецидивистов более чем в три раза превышает аналогичный показатель в общей массе осужденных к ограничению свободы (62,5 против 20 % в общей массе), то наибольшая степень вероятности совершения нового преступления приходится на ранее судимых несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, квалифицированное умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества и заведомо ложное сообщение об акте терроризма (выделено мной. — *Н.О.*).

Следует отметить, что по сравнению с общей массой несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, среди рецидивистов не было тех, кто имел поощрения за надлежащее выполнение установленных для них обязанностей и ограничений. В общей массе таких было 1,7 %, при этом благодарность объявлялась только 9 %, досрочно снималось взыскание с 14 %, получали разрешение на проведение выходных и праздничных дней за пределами муниципального образования 50 %, а на проведение отпуска за пределами муниципального образования 27 % общей массы несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы.

Более того, 55 % из рецидивистов до совершения нового преступления не исполняли требования приговора суда, нарушали установленные для них обязанности и ограничения. В общей массе этот показатель достигает 36 %. Уголовно-исполнительная инспекция выносила им официальное предостережение в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, в том числе в 32 % случаев выходила в суд с представлением о замене этого наказания. Однако суд в каждом втором случае отказывал уголовно-исполнительной инспекции в удовлетворении представления в части замены и дополнял ранее установленные осужденному обязанности и ограничения. В конечном счете указанные меры воздействия не стали препятствием для совершения нового преступления.

Если к этому добавить, что в период исполнения данного наказания 62,5 % рецидивиста не работали и не учились, при этом практически каждый из них прекратил работать или учиться после вступления обвинительного приговора суда в законную силу, а уголовно-исполнительная инспекция, получив такую информацию, информировала об этом соответствующую комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — КДН), то не приходится сомневаться в том, что профилактическая работа в органах си-

стемы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних далека от совершенства, поскольку единственной реакцией комиссии по делам несовершеннолетних было привлечение родителя такого несовершеннолетнего к административной ответственности. Исходя из этого, не вызывает удивления структура рецидивной преступности несовершеннолетних, в которой каждое третье преступление — это неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ч. 1, 2 ст. 166 УК РФ) и кража (ч. 1, 2 ст. 158 УК РФ), каждое шестое — простой грабеж, а также то, что каждое третье преступление совершено несовершеннолетним в течение первых трех месяцев отбывания наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, принимая во внимание, что 62,5 % 16–17-летних подростков, совершивших преступление в период отбывания ограничения свободы, после вступления в силу приговора суда не учились и не работали, а уголовно-исполнительное законодательство не предусматривает возможности соединения содержания этого наказания с трудом или обучением, как с иными некарательными воспитательными мерами, необходимо предоставить суду право возлагать на несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы, обязанность работать или учиться. В целях создания действенного механизма выполнения осужденным обязанности работать необходимо внести в ст. 13 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» дополнение, предусматривающее наделение субъектов Российской Федерации правом устанавливать своими законами квоты для приема на работу несовершеннолетних.

Во-вторых, учитывая сосредоточенность комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав только на дисциплинарной практике, следует устранить дублирование полномочий КДН и полномочий судов в части решения вопросов о применении к несовершеннолетнему мер воздействия таким образом, чтобы для комиссий данное направление деятельности не было главным.

В-третьих, принимая во внимание криминологические показатели рецидивной преступности несовершеннолетних, необходимо создавать в субъектах Российской Федерации систему ресоциализации осужденных. Начинать эту работу, как представляется, необходимо с принятия региональных законов о социальной адаптации освобожденных из мест лишения свободы и оказания социальной помощи осужденным без изоляции от общества. Законодательство о социальной адаптации должно относиться к законодательству о социальной защите. Органы и учреждения, исполняющие уголовные наказания, уголовно-исполнительные инспекции должны только содействовать решению этих вопросов. Возлагать на эти органы функцию социальной адаптации пока нецелесообразно. Заниматься социальной работой возможно только после появления в штате уголовно-исполнительных инспекций социальных работников и развития этой службы как прообраза службы пробации [5, с. 105–112].

В-четвертых, заниматься ресоциализацией несовершеннолетних осужденных, конечно же, должны специалисты, поэтому необходим региональный заказ на разработку вузами программ подготовки, переподготовки и повышения квалификации социальных работников, сотрудников органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по проблемам предупреждения подростковой преступности и создания условий для успешной ресоциализации.

Литература

1. Климова С. В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы // СоцИс. 2006. № 9. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2006-09/klimova.pdf>. (дата обращения: 21.03.2015 г.)
2. Федеральная служба исполнения наказаний: Официальный сайт. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20YII/> (дата обращения: 21.03.2015).
3. Прозументов Л. М. Несовершеннолетие: преступность, особенности уголовной ответственности. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. 183 с.
4. Рыбакова Л. Н. Девиантные копинг-стратегии подростков // Конфликты в социальной сфере: сборник материалов VIII Всерос. науч.-практ. и науч.-метод. конф. / М-во образ. и науки России, Казан. нац. исслед. технол. ун-т, 2014. С. 36–42.
5. Тейван-Трейновский Я. С., Волов В. Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // СоцИс. 2012. № 11. С. 105–112.
6. Шурыгина И. И. Территориальные различия в уровне преступности несовершеннолетних и взрослых // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСПИИ. М.: РОС, 2012. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part15.pdf>.

Сущность социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями

*Коль видят нас и слышат дети,
Мы за дела свои в ответе
И за слова: легко толкнуть*

*Детей на нехороший путь.
Держи в приличии свой дом,
Чтобы не каяться потом.*

С. Брант «Корабль дураков, избранное»

В статье рассматривается социальная ювенальная работа как новое направление деятельности по наказанию несовершеннолетних преступников, профилактике преступности среди несовершеннолетних и их реабилитации. Анализируются особенности применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. В заключение автор делает вывод, что объективное и всестороннее решение задач по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних возможно благодаря взаимодействию органов внутренних дел с институтами гражданского общества.

Ключевые слова: ювенальная юстиция, социальные работники, специализированные суды, профилактика, социальная реабилитация несовершеннолетних, принудительные меры воспитательного воздействия, психолог, помощь, взаимодействие.

A. I. Petelina
Assistant Presiding Judge of
Barguzin District Court of the Republic of Buryatia

The essence of social work with juvenile offenders

The article deals with juvenile social work as a new area of activity for punishment of juvenile offenders, juvenile crime prevention and rehabilitation. The features of compulsory educational measures application to minors are analyzed. The author concludes that the objective and comprehensive solution to the problems of juvenile crime prevention can be achieved by cooperation of law-enforcement bodies and civil society institutions.

Keywords: juvenile justice, social workers, specialized courts, prevention, social rehabilitation of minors, compulsory educational measures, a psychologist, assistance, cooperation.

Дети особенно остро реагируют на процессы, связанные с обострением экономической ситуации в стране, которые так или иначе отражаются на всех людях, их физическом, психическом, материально-финансовом благополучии. Одной из реакций подростков на происходящие изменения могут стать преступные действия.

Проблемой преступности несовершеннолетних занимаются органы внутренних дел, суды и другие правовые структуры. Помимо этого привлекаются специалисты по социальной работе.

Возникает необходимость поиска эффективных методов работы по предупреждению преступлений среди несовершеннолетних, а также форм воспитательной работы, проводимой с ними.

Важными частями системы ювенальной юстиции кроме специализированных судов являются комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, институты уполномоченных по правам ребенка, институты социальных работников.

Ювенальная юстиция носит охранительный характер и направлена, в первую очередь, на защиту прав ребенка, ее основой должны стать положения статьи 3 Конвенции о правах ребенка, в соответствии с которыми во всех действиях государственных, частных учреждений, суда, административных и законодательных органов, предпринимаемых в отношении несовершеннолетних, первоочередное внимание должно уделяться защите их прав. Чтобы обеспечить профилактику повторных правонарушений, центром этой системы должен быть подросток с его проблемами.

При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних УПК РФ предусмотрел участие в судебном заседании педагога. Суды строго придерживаются этого правила как обязательной процессуальной формы.

Ювенальное правосудие должно рассматриваться как часть ювенальной юстиции, его судопроизводство должно быть выстроено с учетом личностных и иных особенностей, присущих несовершеннолетнему.

С повсеместным внедрением в деятельность суда первой инстанции ювенальных технологий возникает необходимость в определенном усложнении процедуры подготовки уголовного дела в отношении несо-

вершеннолетнего к судебному разбирательству. К сожалению, первые шаги на пути реализации подобных технологий обозначили целый ряд проблем.

Социальный работник не является участником уголовного судопроизводства. Эффективность ювенального уголовного судопроизводства зависит во многом именно от его социальной насыщенности, сущность которой состоит в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетнего, представшего перед судом, социально-психологических признаков его личности.

Сбор информации о несовершеннолетнем и подготовку соответствующего доклада судье осуществляют и помощники судей с функциями социальных работников, и привлекаемые специалисты. Проведение специального социально-психологического исследования несовершеннолетнего подсудимого, равно как и составление предложений по применению к несовершеннолетнему реабилитационных или восстановительных мер, требует наличия специальных знаний и умений. В частности, для самостоятельного проведения таким помощником судьи социально-психологического исследования необходимо уверенное владение психодиагностическими методами.

Задача ювенальной юстиции состоит в том, чтобы примирить несовершеннолетнего правонарушителя с потерпевшим без судебного заседания, выяснить признает ли он вину в содеянном, желает ли исправиться и возместить причиненный ущерб.

Сегодня более широко стали применяться к несовершеннолетним меры, альтернативные уголовной ответственности и особенно лишению свободы. Уголовный кодекс РФ регламентирует положение о том, что несовершеннолетнему, совершившему преступление, может быть назначено наказание, либо к нему могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия. В настоящее время имеется множество подходов к определению понятия и юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия. В данной статье под принудительными мерами будет пониматься система мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленных на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия [1].

В статьях 90 и 92 УК РФ содержатся виды принудительных мер воспитательного воздействия — это предупреждение, передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, возложение обязанности загладить причиненный вред, ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего, помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В тех случаях, когда подростки совершают противоправные действия, они не осознают, что будут привлечены за содеянное к уголовной ответственности.

В качестве эффективной меры уголовно-правового характера выступает предупреждение, но ведь оно не ко всем может быть применено, к каждому случаю необходимо подходить индивидуально, учитывая особенности личности подростка.

Анализ статистических данных показал, что в 2014 г. в Баргузинский районный суд РБ поступило 9 уголовных дел с ходатайствами о применении меры воспитательного воздействия в отношении 10 несовершеннолетних. Мера воспитательного характера в виде предупреждения наряду с другими мерами была применена Баргузинским районным судом ко всем несовершеннолетним. При этом данная мера применялась в основном в форме освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ).

Передача под надзор возможна, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой или средней тяжести и его исправление возможно без привлечения его к уголовной ответственности либо реальному отбыванию наказания. Применять меры воспитательного воздействия можно неоднократно, законом это не запрещено.

Передача под надзор состоит в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением на срок от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести.

Особое внимание родителей или лиц, их заменяющих, способность оказывать влияние на подростка своим авторитетом, личным примером и составляют воспитательное воздействие на несовершеннолетнего. Когда применяется данная мера, то родителям устанавливаются такие ограничения в способах выполнения этой обязанности, как обеспечение контроля над свободным временем ребенка, запрещение ему покидать дом после определенного часа и т. п. Постоянная осведомленность о его времяпрепровождении и нахождении, о его друзьях, увлечениях и есть контроль со стороны лиц, которым несовершеннолетний передан под надзор.

Баргузинским районным судом РБ в 2014 г. передача под надзор была применена в 11 случаях из 12 в совокупности с другими мерами воспитательного характера, примененными к несовершеннолетним, причем при совершении подростками преступлений небольшой или средней тяжести и только в форме освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ).

Суд должен убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на подростка, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить надлежащее поведение и повседневный контроль за несовершеннолетним.

Практика показывает, что контроль за несовершеннолетними преступниками в процессе применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия осуществляют инспектора ПДН, которые не имеют определенных знаний в области психологии и медицины и, соответственно, не могут оказать данную помощь подростку.

Возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в возмещении несовершеннолетним своим трудом или заработной платой причиненного преступлением ущерба. Данная мера воспитательного воздействия предполагает наличие у подростка самостоятельного заработка, полученного за выполнение постоянной или временной работы, доходов от предпринимательской деятельности, стипендии и других выплат. Законодатель не раскрывает содержание обязанности загладить причиненный вред. Думается, что указанная обязанность возлагается на несовершеннолетнего только в тех случаях, когда он имеет возможность ее выполнить самостоятельно, собственными силами или средствами (ч. 3 ст. 91 УК РФ).

Однако, как показывает судебная практика, в большей своей массе совершившие преступление подростки не имеют самостоятельного дохода, ущерб возмещается родителями виновного, а не им самим.

Мера воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего состоит в том, что на подростка возлагаются обязанности соблюдать определенный порядок использования свободного времени в течение определенного судом срока.

Следует заметить, что перечень ограничений, которые могут быть установлены в связи с применением анализируемой меры, не является исчерпывающим (ч. 4 ст. 91 УК), хотя в юридической литературе встречаются мнения о необходимости предусмотреть такой перечень. Так, например, по мнению Х. Д. Аликперова, необходимо не только установить исчерпывающий перечень анализируемых мер, но и законодательно его расширить, дополнив правом суда требовать от несовершеннолетнего запрета на участие в неформальных объединениях антиобщественной направленности, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания [2].

Думается, что применение принудительных мер воспитательного воздействия к подростку за тяжкое преступление может сформировать у него чувство безнаказанности и, как следствие — развить антиобщественную направленность личности. Следует отметить существующую в юридической литературе точку зрения, что принудительные меры воспитательного воздействия могут применяться к подросткам, которые впервые совершили неоконченные тяжкие преступления, а также были вовлечены в совершение преступлений указанной категории и выполняли в этих преступлениях второстепенные роли, для которых совершение тяжкого преступления носило ситуативный, единичный характер [3].

Индивидуальная профилактическая работа с несовершеннолетними детьми включает в себя всестороннее изучение личности подростка, проведение с ним и родителями профилактических бесед, посещение по месту жительства.

Чтобы обеспечить эффективное исправление личности несовершеннолетнего воспитательно-профилактическую работу нужно проводить во взаимодействии инспекторов ПДН с психологами и педагогами, а инспекторы ПДН, не имеющие психолого-педагогической подготовки, должны пройти соответствующее обучение. Представляется, что целесообразно ввести профессионального психолога в каждое подразделение по делам несовершеннолетних.

Г. М. Миньковский отмечал, что учреждения образования могут оказывать помощь в профессиональном обучении работников правоохранительных органов: проводить или участвовать в проведении занятий по возрастной психологии, по педагогическим аспектам коррекции личности и установления контакта с нею [4].

В заключение хотелось бы отметить, что потенциал исследуемых мер достаточно велик, требуется лишь, чтобы органы внутренних дел, учреждения, занимающиеся профилактикой безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, институты социальных работников тесно взаимодействовали друг с другом.

Литература

1. Бурлака С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия и их реализация в деятельности органов внутренних дел. М., 2003. С. 93
2. Аликперов Х. Д., Курбанова К. Ш. Указ. соч. С. 9.
3. Забрянский Г. И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности. М., 2000. С. 37.
4. Миньковский Г. М., Ревин В. П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности органов внутренних дел. М., 1997. С. 17.
5. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
6. Конвенция о правах ребенка. 20 ноября 1989 г.
7. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.

Некоторые вопросы совершенствования норм УК РФ в части защиты интересов несовершеннолетних

В статье посредством анализа исторического развития отечественного законодательства в части ответственности за преступления против несовершеннолетних рассматриваются вопросы конструктивного исполнения карательных частей уголовно-правовых норм и санкций их составляющих. Утверждается, что совокупность исторического и системного подхода позволит по-новому оценить как само содержание уголовно-правовой санкции, так и ее место и роль в качестве структурного элемента карательной части уголовно-правовой нормы в механизме реализации уголовной ответственности.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления и иные правонарушения, нормативно-правовой акт, уголовно-правовая норма, санкция, карательная часть, процесс законотворчества.

S. A. Polyakov

Dean of Law Faculty of Novosibirsk State Technical University

Novosibirsk

Some issues of improving the standards of the Russian Federation Criminal Code in protecting of juvenile interests

In the article the issues of structural execution of criminal law punitive parts, sanctions and their components are considered on the base of analysis of national legislation historical development in terms of responsibility for crimes against minors. It is argued that historical and systematic approaches in complex allows to re-evaluate the actual content of criminal law sanctions, its place and role as a structural element of punitive criminal law in the mechanism of criminal liability realization.

Keywords: juveniles, crimes and other offenses, legal act, criminal law, sanction, punitive part, legislative process.

Одной из составляющих борьбы с преступлениями и иными правонарушениями, совершаемыми при участии несовершеннолетних, является выявление и привлечение к ответственности взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений.

В связи с этим важнейшей задачей государства и мирового сообщества становится уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, что, в свою очередь, влечет за собой обеспечение надлежащего их нравственного и психического развития.

Решение этой задачи возможно лишь посредством осуществления комплекса определенных мер, в том числе путем внесения изменений в законодательную базу и воздействия тем самым на правовое сознание граждан. В этом направлении законодателю следует обратить особое внимание на принципы конструирования как самих карательных частей уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления против несовершеннолетних, так и содержание санкций их составляющих.

При конструировании карательных частей уголовно-правовых норм законодатель должен учитывать тот факт, что санкция является одним из основных средств противодействия преступности [9, с. 61].

В науке уголовного права институту наказания уделено немало внимания. Работы в этом направлении содержат исследования общих проблем уголовного наказания, его целей, роли, места, содержания и задач общего и частного предупреждения преступлений, анализ системы наказаний и их отдельных видов. Что же касается вопросов непосредственно связанных с уголовно-правовыми санкциями, то здесь научных исследований крайне мало.

До настоящего времени все же не предложен оптимальный вариант построения как санкций, так и карательных частей уголовно-правовых норм, чтобы они выглядели в законе стройной и согласованной системой. В большинстве имеющихся исследований остаются в стороне или раскрываются недостаточно полно некоторые важные вопросы, касающиеся санкций: как строятся санкции, каковы их оптимальные пределы, какие санкции и в каком количестве наиболее эффективны в плане конструктивного исполнения карательных частей уголовно-правовых норм и т. д.

В научной литературе на протяжении последних лет отстаивается положение о необходимости отграничения друг от друга таких понятий, как «санкция» и «карательная часть», где санкция является структурным элементом, составляющим карательную часть специальной уголовно-правовой нормы [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9].

Принятие в 1845 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» явилось переломным этапом развития уголовно-правовых норм, так как в истории российского уголовного права впервые была продемонстрирована подробная структуризация правовых норм, в том числе и об ответственности за преступления против несовершеннолетних. Далее она была воплощена и в последующих памятниках уголовного права нашей страны (Уголовное уложение 1903 г., уголовные кодексы советского периода и т. д.).

Уложением о наказаниях уголовных и исправительных были упорядочены и существенно дополнены правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступления в сфере охраны семьи и несовершеннолетних.

Все они были сосредоточены в двух специализированных главах: главе VI «О нарушении постановлений о воспитании юношества», которая была включена в раздел VIII «О преступлениях против общественного благоустройства и благополучия», и главе II «О злоупотреблении родительской властью и о преступлениях детей против родителей», включенной в раздел XI «О преступлениях против прав семейственных».

Отсюда видно, что семья и несовершеннолетние признавались в качестве самостоятельных, но не однородных объектов уголовно-правовой охраны.

Следующим нормативно-правовым актом России, который содержал в себе также нормы об ответственности за преступления против несовершеннолетних, было Уголовное уложение 1903 г.

Прообраз современной уголовно-правовой нормы содержался в ст. 508 уложения — «виновный в покушении принудить посредством насилия, угроз, злоупотребления родительской или опекунской властью к совершению проступка или преступления». Карательная часть данной нормы являлась альтернативной и включала в себя две относительно определенные санкции: «Заключение в исправительный дом от 1 года 6 месяцев до 6 лет» или «Заключение в тюрьму от 2 недель до 1 года».

Глава 27 «О непотребстве» Уголовного уложения содержала в себе нормы, которые предусматривали ответственность за половые преступления против несовершеннолетних.

Статья 520 Уголовного уложения устанавливала ответственность за любодеяние с несовершеннолетней женского пола в возрасте от 14 до 16 лет.

Данное деяние каралось заключением в исправительном доме на срок не свыше 3 лет при условии, что оно имело место «без ее согласия или хотя и с ее согласия, но не употреблению во зло невинности». Иначе оно было наказуемо при использовании виновным беспомощного положения потерпевшей.

Карательная часть уголовно-правовой нормы в данном случае являлась простой, так как содержала в себе всего одну относительно-определенную санкцию — «Заключение в исправительный дом». Видно, что в связи с повышенной степенью общественной опасности данного преступления, законодатель того времени конструирует карательную часть из одной санкции, исключая альтернативность.

Карательная часть уголовно-правовой нормы ст. 522 «Любодеяние с ребенком, не достигшим четырнадцати лет» являлась простой, так как содержала в себе всего одну относительно-определенную санкцию в виде каторги на срок не свыше десяти лет. Ввиду еще более повышенной степени общественной опасности данного преступления законодатель того времени конструирует санкцию на более суровом виде наказания и применяет ее в карательной части нормы безальтернативно.

Анализ уголовно-правовых норм, а также их карательных частей Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовного уложения 1903 г. за преступления против несовершеннолетних показал:

– санкции в карательных частях уголовно-правовой нормы применялись, как правило, относительно определенные;

– карательные части уголовно-правовых норм являлись альтернативными либо простыми (безальтернативными) в зависимости от степени общественной опасности преступления.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., а впоследствии и Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не уделяли особого внимания проблеме уголовно-правовой охраны прав несовершеннолетних в силу идеологических штампов о примате государственных и общественных интересов, законодателем не допускалась и мысль о том, что они могут быть нарушены.

В 1936 г. в Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. было внесено дополнение, которое вводило ответственность за привлечение или подстрекательство несовершеннолетних к участию в преступлениях, за понуждение несовершеннолетних к занятию нищенством, проституцией, спекуляцией и т. п.

Несовершеннолетними признавались лица в возрасте от 14 до 18 лет, малолетними — лица младше 14 лет.

С первого января 1961 г. вступил в действие уголовный кодекс эпохи развитого социализма. В нем получили дальнейшее развитие многие законодательные решения, оформившиеся к середине двадцатого столетия. УК РСФСР 1960 г. не знал самостоятельной главы о преступлениях против несовершеннолетних; нормы, защищавшие их права, были рассредоточены по нескольким главам, причем традиционно несовершеннолетие потерпевшего учитывалось в них либо в качестве квалифицирующего признака, либо в качестве условия криминализации деяний.

Так, статьями 210, 210.1, 210.2 УК РСФСР была предусмотрена ответственность за вовлечение несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, вовлечение в пьянство, в занятия попрошайничеством, проституцией, азартными играми, а равно за использование несовершеннолетних для целей паразитического существования.

Карательная часть уголовно-правовой нормы (ст. 210 «Вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность») являлась простой, так как содержала в себе всего одну относительно определенную санкцию — «Лишение свободы от 3 мес. до 5 лет». В связи с повышенной степенью общественной опасности данного преступления, законодатель конструирует карательную часть из одной санкции, исключая альтернативность.

Карательная часть нормы (ст. 210.1 «Доведение несовершеннолетнего до состояния опьянения») являлась альтернативной и включала в себя две относительно определенные санкции: «Лишение свободы от 3 мес. до 2 лет» или «Исправительные работы от 2 мес. до 2 лет». Наличие в данном случае в карательной части уголовно-правовой нормы дополнительной санкции в виде штрафа придает ей характер кумулятивности [5, с. 36].

Анализ исторического развития отечественного законодательства в части ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления позволяет установить, что основные виды санкций и конструктивное исполнение карательных частей, применявшиеся в его нормах, сохраняются уже достаточно длительное время и не претерпели значительных изменений. Это говорит о совершенстве выбора их форм и содержания.

Совокупность исторического и системного подхода позволит по-новому оценить как само содержание уголовно-правовой санкции, так и ее место и роль в качестве структурного элемента карательной части уголовно-правовой нормы в механизме реализации уголовной ответственности.

Назрела необходимость решения крупной комплексной теоретической проблемы учения о санкциях уголовно-правовых норм, уточнения понятийного аппарата уголовного права в данной области, выявления сущности уголовно-правовых санкций с позиций теории права.

Исследования в данном направлении приведут к совершенствованию процесса законотворчества по вопросам конструирования карательных частей уголовно-правовых норм, определению сущности и содержания санкций их представляющих.

Литература

1. Поляков С. А. Уголовно-правовые санкции при унификации уголовного законодательства // Вестник Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ. 1995. № 4.
2. Поляков С. А. Санкции в уголовном законодательстве: дис. ... канд. юр. наук. СПб., 1996.
3. Поляков С.А. Некоторые особенности конструктивного исполнения карательной части уголовно-правовых норм в новом УК РФ // Международное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью и наркобизнесом: материалы междунар. науч.-практ. конф. / Юр. Ин-т МВД РФ. СПб., 1997.
4. Поляков С. А. К вопросу о видовом спектре санкций // Психопедагогика в правоохранительных органах: науч.-практ. журнал. Омск: Изд-во ОМА МВД РФ, 2006. № 3 (27). 148 с.
5. Поляков С. А. К вопросу об альтернативных и кумулятивных санкциях // Сборник научных трудов Омской академии МВД России. Омск: Изд-во ОМА МВД РФ, 2007.
6. Поляков С. А. Санкции в уголовном законодательстве: историко-правовой аспект: монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. 124 с.
7. Поляков С. А. К вопросу о месте уголовно-правовой нормы в системе правовых норм // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2008. № 4.
8. Поляков С. А. Правовые нормы в уголовном законодательстве // Сборник научных статей и тезисов / под ред. С. А. Полякова; Новосиб. гос. техн. ун-т. Новосибирск, 2009. Вып. 2. 158 с.
9. Поляков С. А. Совершенствование санкций уголовно-правовых норм как одно из направлений уголовной политики в противодействии преступности // Уголовная политика и проблемы правоприменения: сборник статей международной научно-практической конференции (1 ноября 2013 г.) / сост. Е. Н. Рахманова. СПб.: Петрополис, 2013. 250 с.

© **Л. М. Прокументов**
д-р юр. наук, профессор
кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии
юридического института Томского государственного университета
E-mail: krim_tsu@mail.ru

© **Д. В. Карелин**
канд. юр. наук, доцент кафедры
уголовно-исполнительного права и криминологии
юридического института Томского государственного университета
E-mail: karelin@inbox.ru

Ювенальные технологии в практической деятельности судов по делам о преступлениях несовершеннолетних

В статье анализируются вопросы использования «ювенальных технологий» в практической деятельности судов по делам о преступлениях несовершеннолетних. Рассматриваются такие обстоятельства, как специализация судей, частные постановления суда и контроль за их исполнением, а также взаимосвязь указанных обстоятельств с фактами последующего повторного совершения несовершеннолетними преступлений.

Ключевые слова: несовершеннолетние, ювенальные технологии, ювенальная юстиция, криминологический рецидив.

L. M. Prokumentov
JD, Professor of Penitentiary Law and Criminology Department,
Law Institute of Tomsk State University

D. V. Karelin
PhD in Juridical sciences, A/Professor of Penitentiary Law and Criminology Department,
Law Institute of Tomsk State University

Juvenile technologies in practice of courts in the cases involving offenses committed by minors

The article analyzes the issues of using "juvenile technologies" in practice of courts in the cases involving minors. We consider such factors as specialization of judges, private court orders and control over their execution, as well as correlation of these circumstances with the facts of subsequent reoffending.

Keywords: minors, juvenile technologies, juvenile justice, criminological recidivism.

В последнее время в России словосочетание «ювенальная юстиция» все чаще употребляется с негативным оттенком. Во многом это связано с освещением и интерпретацией в СМИ событий и обстоятельств, связанных с конкретными несовершеннолетними, оказавшимися в тяжелой жизненной ситуации. На основе подобных публикаций в общественном сознании формируется отрицательный имидж «ювенальной юстиции», тогда как объективные научные исследования данной проблемы известны лишь немногим, преимущественно юристам [1]. Поэтому нельзя не согласиться с П. Астаховым в том, что «когда понятие ювенальной юстиции трактуется настолько широко, что туда подтягиваются все существующие проблемы, здесь надо заниматься элементарным просвещением» [2].

Не углубляясь в дискуссию о понятии, системе и элементах ювенальной юстиции, отметим, что мы согласны с мнением авторов, полагающих, что существующая в настоящее время российская система ювенальной юстиции (в ее узком смысле) — это система рассмотрения судами уголовных дел в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления.

Такое рассмотрение осуществляется судами в соответствии с действующим уголовным и уголовно-процессуальным законодательством России, предусматривающим особенности уголовной ответственности и наказания, а также специальные правила рассмотрения уголовных дел для данной категории лиц. Эти, а также другие — в ряде случаев прямо не предусмотренные, но не противоречащие закону особенности рассмотрения дел (процедуры), принципы обращения и применяемые к несовершеннолетним правонарушителям меры уголовно-правового воздействия получили название «ювенальные технологии».

Термин «ювенальные технологии» на официальном уровне был упомянут лишь однажды в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершенно-

летних» (далее — Постановление), который гласит: «Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми». Однако ни далее, ни в других постановлениях Пленума Верховного суда России разъяснений о том, что же понимать под «ювенальными технологиями» не содержится.

Вместе с тем из приведенного выше положения уместно сделать несколько выводов. Во-первых, в указанном Постановлении признается необходимость специализации судей по делам о несовершеннолетних, хотя в Уголовно-процессуальном кодексе РФ об этом прямо ничего не сказано. Во-вторых, такая специализация предполагает «... обучение и переподготовку... по вопросам ... применения ювенальных технологий». Следовательно, презюмируется, что их применение позволит считать судью «специализирующимся» в области правосудия по делам несовершеннолетних. И наконец, в-третьих, коль скоро ювенальным технологиям следует обучаться и применять, значит они (ювенальные технологии) уже есть и применяются.

Без углубления в дискуссию о понятии и содержании «ювенальных технологий» за основу может быть взято уже введенное в оборот в 2008 г. и апробированное Верховным Судом России понимание этого термина. Проведенным исследованием было установлено, что понимаемые в таком виде ювенальные технологии в уголовном судопроизводстве сформированы и применяются в работе судов 52 регионов России. Их подробное описание нашло отражение в «Справке о ювенальных технологиях», подготовленной в 2010 г. рабочей группой при Совете судей РФ по созданию и развитию ювенальной юстиции в системе правосудия РФ. В процессе исследования ювенальных технологий в деятельности судов анализировались такие обстоятельства, как экономия уголовной репрессии, обеспечение приоритета назначения воспитательных мер воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя, привлечение всех ресурсов семьи для исправления несовершеннолетнего, частное постановление суда, выступающее основой проведения с несовершеннолетним индивидуальной профилактической работы, оказания ему помощи в трудоустройстве, продолжении обучения, специализация судей, наличие экспериментальных площадок.

Очевидно, что в наибольшей степени интересен не сам факт наличия ювенальных технологий в деятельности судов, а результат (последствия) их применения. Как известно, важным, если не основным, критерием эффективности деятельности всей системы и конкретных субъектов уголовной юстиции является рецидив преступлений (в отношении несовершеннолетних — криминологический рецидив). В исследовании, проведенном Верховным Судом Российской Федерации, данные о нем, к сожалению, отсутствуют.

С учетом изложенного было проведено исследование, в рамках которого нами предпринята попытка вывить не просто факты использования ювенальных технологий судами субъектов СФО при отправлении правосудия по делам о преступлениях несовершеннолетних, но и установить их связь с фактами последующего повторного совершения несовершеннолетними преступлений. Исследование проводилось в первой половине 2012 г. во взаимодействии с аппаратом Уполномоченного по правам ребенка в Томской области. Были проанализированы данные за пять лет в отношении более чем 1 000 несовершеннолетних, осужденных судами использующими и не использующими в своей деятельности «ювенальные технологии»; также получены данные о криминологическом рецидиве в отношении осужденных несовершеннолетних лиц после применения к ним ювенальных технологий. Далее мы остановимся лишь на анализе таких обстоятельств, как специализация судей, частные постановления суда и контроль за их исполнением.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ не предусматривает специализацию судей по делам несовершеннолетних. При этом о ее необходимости неоднократно упоминается в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила» 1985 г.). Между тем на практике такая специализация существовала и до принятия УПК РФ и есть в настоящее время.

По данным нашего исследования в половине субъектов Сибирского федерального округа (6 из 12) в судах различных уровней имеет место специализация судей. В тех судах, где прямо такая специализация не предусмотрена, дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления, рассматриваются наиболее опытными судьями (например, в Иркутской области — при стаже работы более 10 лет), а также имеющими дополнительно к юридическому педагогическое образование. Если принять во внимание два рассмотренных показателя, то «специализация» судей в том или ином виде имеет место в 75 % субъектов, где проводилось исследование. При этом следует учитывать, что в некоторых малосоставных судах (например, в Республике Тыва), судья по полученным на наши запросы ответам, отсутствует объективная возможность специализации судей.

Наиболее высоким уровнем специализации судей следует признать наличие специальных судебных составов в высших судах (областных, краевых) субъектов СФО. Не секрет, что позиция высших судебных органов субъектов России оказывает определяющее значение на формирование правоприменительной

практики нижестоящих судов. Согласно полученным ответам такие составы существуют в 6 из 12 субъектов СФО (более 30 лет в Иркутском областном суде, 20 лет в Красноярском краевом суде).

Специальные составы судов, специализация судей и физическая обособленность судов (в частности отдельные здания) в некоторых субъектах Сибирского федерального округа получили название «ювенальный суд». Согласно полученной информации, в указанном выше «формате» ювенальные суды, хотя их создание в качестве самостоятельных специализированных судов не предусмотрено действующим законодательством РФ, действуют в Республике Хакасия (Абаканский городской суд, отдельно стоящее здание), в Республике Тыва (с 2009 г.), а также в Ангарском, Падунском городских судах и Усольском районном суде Иркутской области.

На наш взгляд, наличие специализации судей, в том числе и в обращении с несовершеннолетними, это само по себе не ювенальная технология, а ее необходимое условие, которое лишь при наличии иных обстоятельств способно выступить в качестве основания для применения ювенальных технологий и повысить эффективность обращения с несовершеннолетними правонарушителями. В связи с изложенным выше примечательны результаты опроса ВЦИОМ. Так, среди мер, предполагаемых в рамках ювенальной юстиции, одобрение более половины опрошенных получило предложение создать специальные суды для несовершеннолетних (57 % респондентов) [3].

Важной предпосылкой эффективности назначаемых судом мер в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление, является выявление его причин и условий и, как следствие, воздействие на них в целях устранения, минимизации их отрицательного влияния. Такую возможность также предоставляет действующее уголовно-процессуальное законодательство. В соответствии с ч. 4 ст. 29 УПК РФ, «если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания, предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, то суд вправе вынести частное определение или постановление, в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер. Суд вправе вынести частное определение или постановление и в других случаях, если признает это необходимым». Данное положение является основанием проведения индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (индивидуальной программы реабилитации несовершеннолетнего в соответствии со статьей 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Исследование показало, что частные постановления выносятся судами в таких субъектах СФО, как Республика Хакасия и Забайкальский край, то есть только в каждом шестом субъекте (17 %). Нами установлено, что их вынесение находится в зависимости от применения иных «ювенальных технологий». Именно в судах этих субъектов СФО максимально высоким было использование «социальных докладов», а приоритет в выборе мер уголовно-правового реагирования на преступления несовершеннолетних был смещен в сторону мер, альтернативных уголовной ответственности.

Согласно ответам, полученным из информационных центров МВД субъектов СФО, наибольший криминологический рецидив выявлен среди осужденных за повторное преступление несовершеннолетних в Республике Бурятия, Алтайском крае, Новосибирской и Томской областях (44, 35, 38 и 64 % соответственно). Так, криминологический рецидив несовершеннолетних, осужденных судами Республики Бурятия, применяющими ювенальные технологии, и судами, в которых такие технологии не используются, существенно различается. Лишь 30 % несовершеннолетних, дела в отношении которых были рассмотрены Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ в 2010 г., в течении трех лет повторно совершили преступления. В то время как криминологический рецидив несовершеннолетних, осужденных без применения ювенальных технологий, составил 44 %. При этом в первый год, следующий за осуждением, из второй группы несовершеннолетних преступления совершило 40 %. У несовершеннолетних, осужденных с применением ювенальных технологий, аналогичный показатель составил 18 %. После осуждения судами Республики Бурятия несовершеннолетних с применением ювенальных технологий, согласно представленным данным, у них отсутствовал многократный рецидив, в то время как в другой группе несовершеннолетних он составил 10 % всех повторно совершенных преступлений несовершеннолетних.

Наименьший показатель рецидива зафиксирован в Республике Хакасия, Иркутской области и Забайкальском крае (20, 22 и 8 % соответственно). При этом в судах указанных выше субъектов (с наименьшими показателями криминологического рецидива), в которых применялись ювенальные технологии, рецидив преступлений был еще меньше и составил 10 % в отношении несовершеннолетних, осужденных Абаканским городским (ювенальным) судом, 12 % — Ангарским городским судом и 6 % — одним из городских судов Забайкальского края.

Соотнесение рассмотренных выше и иных ювенальных технологий (экономия уголовной репрессии, использование восстановительных процедур и прочее) со сведениями о криминологическом рецидиве

преступлений несовершеннолетних позволяет сделать следующие выводы. Наиболее низкий показатель криминологического рецидива имеет место в тех регионах СФО, где:

– на практике существует специализация судей (специальные судебные составы, специализация судей, рассмотрение дел наиболее опытными судьями);

– наряду со специализацией судей, составлением социального доклада судами выносились частные постановления и осуществлялся контроль за их исполнением.

Приведенные выше данные показательны, поскольку характеризуют явную зависимость между использованием судами СФО ювенальных технологий (специализация судей, использование карты социального сопровождения/социального доклада, частные постановления суда и контроль за их исполнением) и криминологическим рецидивом среди несовершеннолетних: в тех регионах, где данные технологии применялись, удельный вес несовершеннолетних, совершивших повторное преступление (даже по сравнению с судами тех же регионов Сибирского федерального округа, где ювенальные технологии не применялись), существенно ниже.

В то же время полученные результаты не стоит абсолютизировать. В частности, не следует сбрасывать со счетов опосредованность результатов деятельности суда деятельностью иных субъектов профилактики преступности несовершеннолетних, которая, в свою очередь, не лишена существенных недостатков как объективного, так и субъективного характера.

Таким образом, прежде чем давать ответ на вопрос о необходимости введения ювенальной юстиции и внедрения тех или иных ювенальных технологий при отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, следует оценить потенциал уже имеющихся правовых средств, проанализировать результаты внедрения «новых» технологий сквозь призму принципов, целей и задач, стоящих перед обращением с несовершеннолетними правонарушителями. Только вооружившись объективными аргументами (например, в виде результатов исследований рецидива), экспертными заключениями и мнением специалистов, можно вступать в дискуссию о том, «так ли страшен черт (в нашем случае — ювенальная юстиция) как его малюют»?

Литература

1. Комарницкий А. В. Основы ювенальной юстиции. СПб.: Знание, 2010. 589 с.; Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. М., 2000. 272 с.

2. Пресс-конференция на тему бесплатной юридической помощи в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rfdeti.ru/print/7647> (дата обращения: 18.11.2013).

3. РИА Новости. [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20130208/921872712.html> (дата обращения: 08.02.2013).

Девиантное поведение подростков как предпосылка криминогенной направленности личности

В статье проводится анализ последствий девиантного поведения подростков, опирающийся на практический опыт работы с несовершеннолетними правонарушителями в суде, объясняются причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, выделяются признаки и специфические особенности отклоняющегося поведения, помогающие отличить его от других явлений, установить наличие и степень развития. Девиантное поведение внушительной части подрастающего поколения способствует сегодня наиболее опасным как для криминализации личности, так и для страны в целом разрушительным тенденциям.

Ключевые слова: классификация видов отклоняющегося поведения, основные формы девиантного поведения, социальная поведенческая дезадаптация, антисоциальное (делинквентное) поведение.

A. P. Poplavskaya
PhD in Psychological sciences, consultant-psychologist of
Oktyabrsky District Court

Deviant behavior of adolescents as a prerequisite for criminal orientation of personality

The author of the article analyzes the consequences of adolescents' deviant behavior, based on practical experience of work with young offenders in court, explains the reasons, conditions and factors that determine this social phenomenon, highlights the features and specific peculiarities of deviant behavior which distinguish it from other phenomena, and help to establish the presence and degree of development. Deviant behavior of the large part of younger generation contributed today most dangerous destructive tendencies of criminalization for personality and for the country as a whole.

Keywords: classification of deviant behavior, the main forms of deviant behavior, social maladjustment behavior, antisocial (delinquent) behavior.

Преступность несовершеннолетних, к сожалению, по-прежнему, занимает значительное место в общей структуре правонарушений. Ежегодно растет уровень подростковой преступности, что и предопределяет в значительной степени будущую криминогенную ситуацию в России. Возросло число подростков неуспевающих в учебе, употребляющих алкоголь и наркотики, совершающих уголовные проступки и уголовные преступления.

В течение девяти последних лет в Октябрьском районном суде города Улан-Удэ проводится систематическая кропотливая работа по профилактике правонарушений в целом и по выявлению мотивов и причин, способствующих совершению подростком отдельно взятых правонарушений. В статье раскрываются различные стороны девиантного поведения, так или иначе приводящие подростка к криминализации личности. Пока очевидным является тот факт, что социальная поведенческая дезадаптация чаще встречается среди мальчиков. Анализируя совершенные антиобщественные поступки, социологи пришли к выводу, что число мальчиков превосходит соответствующее число девочек в отношении 10:1.

Причины происхождения антиобщественного поведения многочисленны. Среди них психологи обращают внимание на такие особенности темперамента, как импульсивность и непослушание, агрессивность и самоуверенность, недостаток внимания к чувствам окружающих.

Постоянно работая с подростками, имеющими высокий уровень агрессии, мы заметили, что они либо очень слабо, либо вообще не реагируют на похвалу и поощрения. А ведь это один из позитивных методов воздействия на личность. Понимая, что своевременное снижение уровня агрессии у подростков ведет к выраженной тенденции реагирования на похвалу и поощрения, в работе с ними мы используем различные приемы и методы, способствующие снятию первоначальной импульсивности, расторможенности и агрессии, препятствующие установлению доверительного контакта с правонарушителем.

Для детей с хроническими расстройствами типичной является тяжелая обстановка в семье, для которой характерны недостаточная теплота отношений и непоследовательная, малоэффективная либо исключительно суровая (или слишком слабая) дисциплина. Как правило, это неполные или конфликтные семьи. Процент благополучных в нравственно-этическом плане семей в республике очень маленький. Благополучными, как правило, являются материально обеспеченные семьи, конфликты в которых обыденны.

В масштабах всей страны можно констатировать, что не меняется ситуация и с многодетными семьями. Дети с нарушениями поведения в основном происходят из семей, имеющих по крайней мере более трех детей. Именно в таких семьях поведение детей подвержено девиации. Этот риск обусловлен усложнением проблем воспитания сразу нескольких детей и в какой-то степени большей вероятностью разногласий в большой семье. К этому можно добавить, что большие семьи часто живут в плохих условиях, в тесных домах и сталкиваются с финансовыми трудностями.

Одним из наиболее прочно связанных с расстройством поведения симптомов является серьезное отставание в усвоении знаний в школе и других учебных заведениях. Факт неуспеха обучения приводит некоторых подростков к разочарованию и обиде, которые могут беспрепятственно перетекать в протест, агрессию и направленное против общества поведение. Интеллект многих подростков с расстройством поведения нормальный, но когда показатели интеллектуального развития несколько ниже среднего, отмечается тенденция к увеличению вероятности агрессивного асоциального или противоправного поведения. В таких случаях мы рекомендуем родителям обеспечить подростку дополнительное досуговое образование, успешность таких детей может быть реализована в спорте или художественном искусстве, в музыке или танцах.

Различные школы, даже в таком небольшом городе как наш, значительно отличаются друг от друга по частоте случаев антиобщественного поведения детей. В Октябрьском районе мы можем назвать 2–3 школы, ученики которых из года в год стабильно совершают правонарушения. Создается впечатление, что это в какой-то степени зависит от царящей в школе атмосферы, от принятой в ней системы преподавания или дисциплины, которые либо предполагают к совершению асоциальных поступков, либо препятствуют их возникновению.

Разберем классификацию видов отклоняющегося поведения. Среди них асоциальное (аморальное) поведение, уклоняющееся от выполнения морально-нравственных норм, непосредственно угрожающее благополучию межличностных отношений. Отклоняющееся поведение может проявляться как агрессия, сексуальные девиации (беспорядочные половые связи, проституция, соращение, и др.), вовлеченность в азартные игры на деньги, бродяжничество, иждивенство. 60 % родителей подростков, совершивших правонарушение, ведут асоциальный и аморальный образ жизни, который дети прочно усваивают еще в дошкольном возрасте. 30 % подростков бродяжничают, 20 % из них начинают ранние половые отношения, причем нижняя граница возраста всего 8 лет (это единичный случай за нашу практику). По результатам психолого-консультативных бесед с подростками наиболее распространенный возраст начала половой жизни среди них 13 лет. Если у подростков нет иного примера взросления, для них это скорее отражение образа жизни родителей. В 14–16 лет подростки из асоциальных семей вступают в ранние половые отношения в основном для получения тепла и заботы от своего партнера по сексу. Это вызвано дефицитом внимания и пренебрежением нуждами ребенка как в алкоголизированных семьях, так и в благополучных, но конфликтных.

Первыми признаками девиантного поведения подростков из благополучных семей являются уходы из дома, проблемы с посещением занятий в школах или просто отказ от обучения, а также граффити, сленг, татуировки.

Дети из асоциальных семей чаще сбегают из дома, среди них развиты бродяжничество, злословие, ложь, воровство, вымогательство или попрошайничество.

Границы асоциального поведения особенно изменчивы, поскольку оно более других поведенческих девиаций находится под влиянием культуры и времени.

Антисоциальное (делинквентное) поведение — это поведение, противоречащее правовым нормам, угрожающее социальному порядку и благополучию окружающих людей. Оно включает любые действия или бездействия, запрещенные законодательством [4, с. 335–339]. Так, у подростков от 13 лет такое поведение проявляется в форме правонарушений, влекущих за собой хулиганство, кражи, грабежи, вандализм, насилие. Зачаточные его признаки уже можно вполне распознать в детском возрасте начиная от 5 и до 12 лет, когда мы можем наблюдать насилие по отношению к младшим детям, сверстникам, жестокое обращение с животными, воровство, мелкое хулиганство, поджоги. К нам поступил К., совершивший кражу. В процессе работы с ним и его родственниками выяснилось, что в 10-летнем возрасте он пнул в живот свою беременную собаку, которая до сих пор его игнорирует, демонстрируя свою обиду. Взрослые не придали этой ситуации никакого значения, расценив ее как детскую шалость, за которую они теперь все вместе расплачиваются в суде.

Подростки в силу особенностей своего возраста наиболее подвержены аутодеструктивному, саморазрушительному поведению, характеризующемуся отклонениями от медицинских и психологических норм, влекущему угрозу целостности и развитию самой личности. Саморазрушительными являются такие формы поведения, как суицидальное поведение, пищевая или химическая зависимость, фанатическое поведение, аутическое поведение, деятельность с выраженным риском для жизни (экстремальные виды спорта, существенное превышение скорости при езде на автомобиле и др.). Пользуясь широко известным в психологии методом наблюдения, родители вполне могут распознать у сына или дочери выше-

перечисленные зависимости и увлечения. Если эти формы имеют место, то родителям необходимо обратиться к специалистам — педагогам, неврологам, психологам и др., которые проконсультируют и дадут рекомендации по дальнейшей коррекции поведения подростка. В таком случае может быть предотвращена девиация поведения и криминализация личности.

К основным формам девиантного поведения в современных условиях можно отнести преступность, алкоголизм, проституцию, наркоманию, суицид. Каждая форма девиации имеет свою специфику [4, с. 335–339].

На уровень преступности влияет социальное положение. Если подросток не может удовлетворить свои основные потребности (такие как сотовый телефон — в наше время он должен быть уже сенсорным, компьютер, ноутбук или планшет и т. д.), то, чтобы иметь такие вещи как у всех, готов сделать это преступным способом. На подобное поведение подростка влияет процесс материализации общества и рыночные отношения, которые не дают возможности родителям подростков выполнять любые прихоти своих чад.

Алкоголь давно вошел в нашу жизнь, став фактически элементом социальных ритуалов, обязательным условием официальных церемоний, праздников, способом времяпрепровождения, решения личных проблем. Если семья и общество по-прежнему не будут обращать внимание на эту проблему, то девиантное поведение станет лишь прогрессировать в обществе.

Потребление наркотиков в молодежной среде очень часто носит именно групповой характер. Основной мерой предотвращения зависимости служит качественное и систематическое информирование подростков о пагубных последствиях в будущем. Учитывая специфику развития наркомании, в борьбе с этой формой отклоняющегося поведения следует использовать специальные меры — медицинские, правовые и др.

Суицид — намерение лишиться себя жизни, рассматривается психологами как форма отклоняющегося поведения пассивного типа. Подростки, совершающие суицид, таким способом пытаются уйти от неразрешимых проблем, от незавершенных конфликтов. Чем ниже вовлеченность подростка в социально значимые мероприятия в обществе, чем ниже его включенность в образовательные и досуговые учреждения, тем выше отчужденность и неспособность налаживания межличностного общения, а, соответственно, и выше риск суицида.

Термин «проституция» происходит от латинского слова «выставлять публично» (*prostituere*). В числе проституток сегодня можно встретить учащихся школ, лицеев, колледжей, вузов. На самом деле «девичек» в объятия клиентов сегодня толкает отнюдь не голод, а стремление к скорейшему материальному благополучию и красивой глянцевои жизни. Проституцию как форму девиантного поведения могут радикально ослабить только лишь масштабные социально-духовные преобразования в обществе в целом.

Итак, девиантное поведение является, прежде всего, следствием неудачного процесса социализации личности. Современное состояние педагогического процесса все в большей степени убеждает нас в том, что деятельность образовательных учреждений нуждается в более насыщенном этическом направлении, выдвигении на первый план социальных проблем, направленных на гармонизацию отношений между подростками, удовлетворение отдельной личности и общества в целом.

Потребность в совершенствовании воспитательного процесса в современных условиях предполагает поиск путей повышения эффективности педагогического воздействия на личность подростка, способных обеспечить ее ресоциализацию. Одним из условий повышения эффективности воспитательной работы является деятельность, в задачи которой входит формирование позитивных индивидуальных интересов личности подростка, обеспечивающих ему адекватную самооценку, удовлетворенность духовных потребностей, успешность и уверенность в будущем и, как следствие, неприятие девиантного поведения.

Литература

1. Беличева С. А. Превентивная психология в подготовке социальных педагогов и психосоциальных работников: учебное пособие. СПб.: Питер, 2012. 336 с.
2. Кондрашенко В. Г., Игумнов С. Л. Девиантное поведение у подростков: Диагностика. Профилактика. Коррекция: учеб. пособие. Мн.: Аверсэв, 2004. 365 с.
3. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения): учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 335–339 с.
4. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
5. Ранняя профилактика девиантного поведения детей и подростков / под ред. А. Б. Фоминой. М., 2003. 128 с.
6. Титов Б. А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга. СПб., 2008. 186 с.

Тенденции современной преступности несовершеннолетних: региональный аспект

В настоящей статье дается криминологическая характеристика современной преступности несовершеннолетних. На основе анализа статистических данных Республики Бурятия выделены ее основные негативные тенденции. Автором указывается, что современные подростки отличаются не только высокой девиантностью в силу усугубляющихся в условиях кризиса негативных факторов макро– и микросреды и возрастных биологических особенностей, но и повышенной виктимностью, что делает необходимым пересмотр традиционных мер профилактики.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних в Республике Бурятия, преступность против несовершеннолетних, криминологический прогноз, криминологическая и виктимологическая профилактика.

E. L. Radnaeva
PhD in Juridical sciences, A/Professor,
Head of Criminal Law and Criminology Department,
Law Faculty of Buryat State University

Trends of modern juvenile delinquency: the regional dimension

This article gives the criminological characteristics of modern juvenile delinquency. Its main negative trends were highlighted based on the analysis of statistical data of the Republic of Buryatia. The author points that modern teenagers are distinguished not only by high deviance because of aggravated negative factors of macro– and micro-environment in times of crisis and age-related biological features, but also by increased victimization, which makes it necessary to reconsider the traditional preventive measures.

Keywords: juvenile delinquency in the Republic of Buryatia, crime against minors, criminological prediction, criminological and victimological prevention.

Республика Бурятия, по данным Российской криминологической ассоциации, относится к регионам с традиционно высокими коэффициентами преступности. По официальным статистическим данным, уровень преступности только за три года увеличился с 2308 преступлений на 100 тысяч населения (2003 год) до 3 642 (2006 г.). Криминальная активность выросла на 8,6 % (с 1 552,8 выявленных лиц на 100 тыс. населения в 2003 г. до 1 685,7 в 2006 г.).

В 2010 г. на территории Республики Бурятия, как и в целом по стране, произошло снижение как общего уровня преступности (всего зарегистрировано 26 510 преступлений против 30 273 в 2009 г.), так и уровня тяжкой преступности (с 776 до 676,8 преступления), которое продолжалось до 2014 г. [1, с. 37].

В 2014 г., по данным МВД по Республике Бурятия, отмечен рост преступности на 3,5 % (всего зарегистрировано 24 592 преступления), уровень преступности увеличился с 2 445,4 в 2013 г. до 2 525,2 в 2014 г. и значительно превышает как среднероссийские, так и средние по СФО показатели.

Криминологическими исследованиями установлена зависимость общих коэффициентов зарегистрированной преступности от интенсивности отдельных ее видов. Так, в регионах с высокими общими показателями преступности выше коэффициенты преступлений, совершаемых в состоянии опьянения, семейно-бытового характера и несовершеннолетними, и эта закономерность отчетливо проявляется на примере такого дотационного региона, как Республика Бурятия.

В данной статье рассмотрим некоторые региональные аспекты криминологической характеристики преступности несовершеннолетних, которая всегда отличалась особой остротой и актуальностью, так как именно подростковая преступность составляет основу для воспроизводства всей преступности. Вначале важно обозначить позиции, с которых и был сделан настоящий криминологический анализ:

во-первых, молодежная преступность в целом со всеми своими негативными тенденциями, присущими эпохе глобализации, — острейшая проблема в масштабах страны в целом и всего современного человечества, выход из которой так и не найден;

во-вторых, рассматриваемый вид преступности подчиняется общим тенденциям криминальной ситуации в целом и закономерностям детерминации современной преступности, хотя и имеет свои специфические особенности, связанные с возрастным и психическим статусом подростков;

в-третьих, преступность несовершеннолетних — это часть общей преступности Республики Бурятия как дотационного региона, криминальную ситуацию в которой определяет общеуголовная преступность, органически взаимосвязанная с проблемами ранней деморализации и криминализации лиц, совершающих преступления, трудностями их позитивной ресоциализации.

С обозначенных позиций рассмотрим некоторые официальные статистические данные этого вида преступности, которые, заметим, представляют собой лишь «вершину айсберга».

Итак, анализ преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных (а не раскрытых) преступлений, показал, что наибольшее значение показателя на территории республики было отмечено в 1990 г. — удельный вес тогда составлял рекордные 12,87 %. Снижение количества преступлений в Республике Бурятия, совершенных несовершеннолетними, началось в 2002 г., когда этот показатель по сравнению с предыдущим годом уменьшился с 2 319 до 1 437 преступлений, или на 38,03 %.

Анализ динамики преступности несовершеннолетних на территории Республики Бурятия с 2005 г. показывает, что она имеет «волнообразный» характер. Преступность несовершеннолетних начала свое очередное снижение с 2008 г. вплоть до 2012 г. Объясняется это не только демографической «ямой», но и тем, что преступность несовершеннолетних «чутко» реагирует на изменения социальной среды, происходящие в стране политические, социально-экономические, духовные процессы. Если в 2005 г. было зарегистрировано 1 892 преступления, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, то в 2006 г. — 2 001, а в 2007 г. — 2 303 преступления. В 2010 г. на территории республики зафиксировано снижение на 21,6 % (с 7 932 до 6 220) количества лиц в возрасте от 14 до 29 лет, совершивших преступления, или в абсолютных цифрах снижение на 1 712 преступлений.

Удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений в 2011 г. незначительно вырос и составил 9 % (2010 г. — 8,8 %). 2012 год — последний год в рассматриваемом периоде, когда наблюдалось снижение количества зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 16,8 % (с 1 188 до 988). Удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 7,5 %.

В 2013 г. отмечена обратная динамика, обусловленная рядом как объективных, так и субъективных факторов, — количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, увеличилось на 12,7 % (с 988 до 1 113), удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 8 %. Особенно тревожным представляется рост тяжких и особо тяжких преступлений на 10,2 % (с 275 до 303), их доля в общем числе преступлений, совершенных несовершеннолетними, составила 9,3 % (8,3 %).

Количество несовершеннолетних участников преступлений возросло на 8,1 % (с 937 до 1 013), из которых 68,8 % составляют несовершеннолетние в возрасте 16–17 лет. На 1,6 % (с 439 до 446) возросло количество школьников, совершивших преступления. Групповая преступность несовершеннолетних в 2013 г. возросла на 12,2 % (с 262 до 294), в том числе на 8,3 % (с 156 до 169) в группах только несовершеннолетних и на 17,9 % (с 106 до 125) совершенных несовершеннолетними совместно со взрослыми (табл. 1).

Таблица 1

Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, в 2012–2014 гг.

Сведения о несовершеннолетних, совершивших преступления		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, всего:		937	1013	902
из них:	до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности	207	204	290
	14–15 лет	308	316	296
	16–17 лет	629	697	606
	дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей	36	35	15
несовершеннолетние, повторно совершившие преступления		209	266	309

За 9 месяцев 2014 г. количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, возросло на 20,3 % (с 661 до 795), но по результатам 12 месяцев 2014 г. оно уменьшилось на 6,3 % (с 1 113 до 1 043). Удельный вес подростковой преступности в общей массе раскрытых преступлений составил 7,4 % (8 %).

Однако когда переходим от общих показателей преступности к отдельным ее видам, картина меняется существенно. Так, несмотря на общее снижение в 2014 г. количества зарегистрированной преступности, отмечается рост на 50 % (с 4 до 6) количества убийств и покушений на убийство, на 80 % — умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (с 5 до 9), на 60 % — разбоев (с 5 до 8), что не может не свидетельствовать о чрезвычайно тревожной тенденции — эскалации насилия и агрессии в молодежной среде.

В настоящее время примерно каждое двадцать третье преступление в Республике Бурятия от общего числа зарегистрированных на территории республики преступлений совершается подростками или с их участием, а при расчете от числа раскрытых, — это уже каждое двенадцатое преступление.

Хочется особо выделить один из важнейших криминогенных факторов детской преступности — семейное неблагополучие, которое в свою очередь является следствием неблагоприятных социально-экономических условий существования региона. Низкий материальный уровень значительной части населения, расслоение общества по уровню доходов вкупе с алкоголизацией и серьезной деморализацией общества, отсутствием педагогической культуры взрослых негативно отражаются на большинстве родительских семей.

На 1 июля 2015 г. на учете органов внутренних дел республики состоит 739 неблагополучных семей, в которых проживает 1 489 детей. Из 1 126 несовершеннолетних, состоящих на профучете, 166 (15%) проживают в социально неблагополучных семьях, 379 (34%) — в неполных семьях. Только за первое полугодие 2015 г. на профилактический учет поставлено 190 семей (табл. 1).

Таблица 1

Количество семей, находящихся в социально-опасном положении, состоящих на профилактическом учете, в 2012–2014 гг.

Виды профилактического учета	2012 г.	2013 г.	2014 г.
В КДНиЗП	1 261	1 158	870
Количество детей, проживающих в неблагополучных семьях	2 561	2 148	1 948
В ПДН органов внутренних дел	864	700	709
Количество детей, проживающих в неблагополучных семьях	1 507	1 267	1 397
В органах опеки и попечительства	1 261	1 158	870
Количество детей, проживающих в неблагополучных семьях	2 561	2 148	1 948

К административной ответственности за 6 месяцев 2015 г. привлечено 2 209 родителей или законных представителей, в том числе 1 974 за неисполнение обязанностей по воспитанию детей (ст. 5.35 КРФобАП).

Из общей численности детского населения (243,6 тыс. человек в 2014 г.) около 6 тысяч самая уязвимая часть общества: сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, нуждающиеся в повышенном внимании и защите со стороны государства и институтов гражданского общества (табл. 2). Социальное сиротство как индикатор системного кризиса института семьи стало беспрецедентной проблемой для республики с исторически сложившимся институтом кровно-родственных отношений.

Таблица 2

Сведения о детях-сиротах в Республике Бурятия в 2012–2014 гг.

Сведения об устройстве детей-сирот	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Общее число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	6 189	5 955	5 930
Численность выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	1 003	968	784
из них: количество детей-сирот	279	189	164

Обратимся еще к одной, пожалуй, самой больной теме — преступления против несовершеннолетних. По твердому нашему убеждению, подростковая и антиподростковая преступность суть одно явление. Нарастание преступных посягательств против детей напрямую коррелирует с последующим ростом преступлений несовершеннолетних. Не проходит и недели, чтобы в СМИ не озвучивалась «очередная» новость о несовершеннолетней или малолетней жертве криминальных посягательств взрослых, а в последнее время даже и грудного возраста (в первом полугодии 2015 г. уже 12 детей в возрасте до одного года (!) признаны потерпевшими).

В 2014 г., по данным Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия, отмечается рост на 46,9% (с 853 до 1 253) преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних [2]; поступило, по данным СУ СК России по Республике Бурятия, 1346 сообщений о совершении подобных преступлений. Число несовершеннолетних, только признанных потерпевшими, возросло на 46% (с 1 030 до 1504), из них 26 потерпевших, пострадавших от близких, членов семей (в 2013 г. — 33), 18 — от собственных родителей (табл. 3).

Количество преступлений, совершенных в отношении детей, в 2012–2014 гг.

Преступления, совершенные в отношении детей			2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество преступлений, совершенных в отношении детей, всего:			878	853	1253
в том числе	малолетних (до 14 лет вкл.)		350	400	684
	в том числе	мужского пола	208	225	363
		женского пола	142	175	321
	несовершеннолетних		528	461	569
	в том числе	мужского пола	281	260	305
женского пола		247	261	264	
Количество совершенных в отношении детей преступлений, сопряженных с насильственными действиями			527	595	521
в том числе	родителями		62	70	80
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)		219	285	258
	в том числе	мужского пола	139	161	140
		женского пола	80	124	118
	в отношении несовершеннолетних		312	311	263
	в том числе	мужского пола	197	178	151
женского пола		115	133	112	
Количество преступлений сексуального характера, совершенных в отношении детей			46	82	88
в том числе	в том числе	мужского пола	5	4	2
		женского пола	14	13	24
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)		30	65	62
	в том числе	мужского пола	8	7	2
		женского пола	22	58	60
Количество преступлений против половой неприкосновенности, совершенных в отношении детей			46	82	88
в том числе	в отношении несовершеннолетних		19	17	26
	в том числе	мужского пола	5	4	2
		женского пола	14	13	24
	в отношении малолетних (до 14 лет вкл.)		30	65	62
	в том числе	мужского пола	8	7	2
женского пола		22	58	60	

26 детей погибло от преступных посягательств только за 2014 год, 42 ребенка — в 2013 г., 19 детей — в первом полугодии 2015 г. и в большинстве своем от посягательств родителей. За шесть месяцев 2015 г. выявлено 43 преступления, предусмотренных ст. 156 УК РФ (неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего, соединенное с жестоким обращением). Криминологическая безопасность детей в семейно-бытовой сфере становится проблемой номер один. При этом как в Бурятии, так и в России в целом отмечается повышение общественной опасности, жестокости совершаемых в отношении детей преступлений и усугубление тяжести их последствий.

Таким образом, современные подростки отличаются не только высокой девиантностью в силу усугубляющихся в условиях кризиса негативных факторов макро- и микросреды и возрастных биологических особенностей, но и повышенной виктимностью.

К сожалению, даже поверхностный (в объеме статьи) анализ тенденций современной преступности и ее причинного(-ых) комплекса(-ов) позволяет судить о неблагоприятном криминологическом прогнозе преступности несовершеннолетних. Укажем только несколько факторов, позволяющих нам прийти к такому выводу:

1. Демографический — падение в последние годы количества зарегистрированных преступлений во многом было связано со снижением доли подростков возраста уголовной ответственности (14–17 лет) в структуре населения. Однако в ближайшей перспективе на показателях преступности скажется увеличение рождаемости и в том числе в семьях с низким жизненным уровнем, особенно активизировавшееся после введения «материнского капитала». Так, доля детей в возрасте до 14 лет неуклонно увеличивается как в Республике Бурятия (в 2012 г. насчитывалось 194,9 тыс., в 2013 г. — 200,8 тыс.), так и в целом в Российской Федерации. С этим же демографическим фактором связано и вступление в детородный возраст так называемого «потерянного» поколения 1990-х годов, испытавшего на себе все разрушительное воздействие постреформенных лет в стране.

2. Омоложение преступности. Как показывали ранее результаты криминологических исследований, социальная характеристика лиц, совершивших преступления, демонстрировала существенное преобладание возрастной категории 16–18 лет. В последнее десятилетие наблюдается иная закономерность: например, в

2014 г. доля лиц в возрасте 14–16 лет среди несовершеннолетних обвиняемых в республике составила больше половины — 54% (182 против 155).

3. Вне поля эффективного правового реагирования остается серьезный массив различного рода правонарушений и девиаций: общественно опасных деяний, совершаемых так называемыми «несубъектами» (за 6 месяцев 2015 г. зафиксировано 159 общественно опасных деяний, совершенных 164 подростками, не достигших возраста уголовно наказуемого возраста; в России — это ежегодно более 90 тысяч подобных деяний), административных правонарушений (в 2014 г. на 10,6% больше поступило в райгорКДНиЗП протоколов об административных правонарушениях (4880) и иных проявлений делинквентного поведения (алкоголизм, наркомания, игромания, бродяжничество, агрессивное поведение в семье, школе, попытки самоубийства и т. д.), которые при отсутствии или слабой организации индивидуальной профилактической работы неизменно перерастают в преступное поведение. Еще один статистический факт по результатам анализа количества лиц, снимающихся с учета КДНиЗП в связи с достижением 18-летнего возраста: в 2009 г. по сравнению с 2003 г. прирост неисправившихся лиц пополнил среду потенциальных преступников на 28,9% [3, с. 770].

4. Высокая латентность подростковой преступности и связанная с нею безнаказанность за совершение правонарушений. Если состояние и тенденции развития преступности в целом можно определить по количеству ежегодно регистрируемых преступлений, то среди несовершеннолетних — только по раскрытой их части. Ежегодно не раскрывается порядка 50% преступлений и примерно на столько же следовало бы увеличить число совершенных (выявленных) преступлений несовершеннолетних, отражаемых в официальной статистике правоохранительных органов [3, с. 770]. Высвечивание «темной цифры» преступности является первым шагом в направлении ограничения масштабов этого негативного явления, при этом латентную преступность несовершеннолетних и против них корректно рассматривать как полноценный объект антикриминального воздействия [4].

5. Рост повторной преступности (табл. 1). Чем опаснее преступление, тем чаще оно совершается лицом, ранее совершавшим преступления. На протяжении последних пяти лет уголовная статистика, по данным заместителя министра внутренних дел РФ И. Зубова, свидетельствует о росте на 2-3% ежегодно рецидивной преступности несовершеннолетних¹. Возникает вопрос, а какова тогда эффективность уголовного производства по делам о преступлениях несовершеннолетних, ведь государство тратит колоссальные финансовые и организационные ресурсы на производство по каждому отдельному делу? [5, с. 57]. Пока же значительная часть молодых людей вступает во взрослую жизнь с уже солидным опытом криминальной деятельности, продолжая и дальше в нее вовлекать детей и подростков и определяя в дальнейшем тенденции развития рецидивной, профессиональной, организованной преступности, что свидетельствует о настоятельной необходимости пересмотра традиционных подходов на проблему реагирования государства на правонарушающее поведение своих юных и молодых граждан.

5. Социально-экономический фактор. Стабильное нахождение Республики Бурятия в группе регионов с высокой криминальной поражённостью несовершеннолетних объективно указывает на реальность территориальных различий преступности как «закономерного следствия различий комплекса экономических, социальных, социально-психологических характеристик регионов во взаимосвязи с особенностями просчетов в организационно-управленческой деятельности, включая практику борьбы с преступностью» [6, с. 584]. Криминальная активность несовершеннолетних достаточно точно отражает социально-экономические условия существования регионов [7, с. 98].

Приведем некоторые официальные данные, указывающие на фактор дальнейшего воспроизводства преступности: численность экономически активного населения республики по состоянию на 01.07.2014г. составляла меньше половины всего населения республики — 459,3 тыс. чел. (в 2010 г. — 468,9 тыс. чел., 2011 г. — 460,2 тыс. чел., в 2012г. — 468,4 тыс. чел.). Уровень занятости составил 58,8 %, или 420,3 тыс. чел. (в РФ — 64,8 %, СФО — 62 %), уровень безработицы — 8,5 %, или 39 тыс. чел. (в РФ — 5,5 %, в СФО — 7,2 %). За чертой бедности (с доходом ниже величины прожиточного минимума) в 2013 г. находилось 17% общего количества населения республики (165,2 тыс. чел.) (в РФ — 15,7 млн чел., или 11%) [1, с. 43]. В условиях усугубляющегося экономического кризиса этот серьезнейший криминогенный фактор скажется на росте преступности в целом и, в первую очередь, несовершеннолетних и против несовершеннолетних.

Итак, преступность несовершеннолетних в равной степени, как и против несовершеннолетних, — это индикатор уровня общественного неблагополучия. Объем статьи не позволяет дать подробную характеристику мер общесоциальной, специально-криминологической и индивидуальной профилактики, но совершенно очевидно, что в сложившихся условиях необходимо слаженное и скоординированное взаимодействие усилий власти и общества, семьи и школы. Реализация Национальной стратегии действий в интересах детей, на которую возлагались большие надежды, идет медленно. Каждый из нас осознает необходимость создания адекватных новым условиям институтов формирования правомерного поведения и ком-

¹ URL: <http://ria.ru/incidents/20150327/1054940736.html>

плекса профилактических и воспитательных мер. В условиях кризиса института семьи особо важная роль в этом принадлежит общеобразовательной системе.

Литература

1. Раднаева Э. Л. Преступность в Республике Бурятия: некоторые результаты криминологического анализа // Криминологические чтения: материалы X Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. памяти проф. Б. Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2013.

2. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам ребенка в Республике Бурятия «О состоянии соблюдения прав и защиты интересов ребенка на территории Республики Бурятия за 2014 год»

3. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С. М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011.

4. Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики // Социология уголовного права: коллизии уголовно-правовой статистики: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. (13–14 сентября 2013 г.) / под общ. ред. Е. Н. Салыгина, С. А. Маркунцова, Э. Л. Раднаевой. М.: Юриспруденция, 2014.

5. Смирнова И. Г. К вопросу о необходимости внедрения медиативных технологий в производство по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних для повышения его эффективности // Ювенальные технологии как основа системной помощи семье и детям: материалы 1-й Регион. науч.-практ. конф. (Усть-Илимск, 24 апр. 2014 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. С. 55–59.

6. Из аналитической справки по результатам исследования в семи регионах РСФСР «Территориальные различия преступности и их причины» (1985–1986 гг.) / Долгова А. И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2011.

7. Забрянский Г. И. Социология преступности несовершеннолетних. Минск, 1997.

Снижение рецидивной преступности несовершеннолетних как цель работы ювенального состава суда

В статье анализируется положительная практика применения ювенальных технологий в работе Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ в целях снижения рецидивной преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: рецидивная преступность, профилактика правонарушений и преступлений, принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние.

A. V. Ralkov
Judge of Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude

Reducing of minors' recidivism as a goal of juvenile court composition

The author analyzed the positive practice of juvenile technologies in Oktyabrsky district court of Ulan-Ude in order to reduce recidivism of minors.

Keywords: juvenile recidivism, prevention of offenses and crimes, compulsory education measures, minors.

Основной целью применения ювенальных технологий в судопроизводстве было и остается снижение рецидивной преступности среди несовершеннолетних.

После завершения в 2012 г. республиканской программы по организации деятельности с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, «Знай, ты не один!» Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ продолжена работа по профилактике преступлений несовершеннолетних, уже находящихся в конфликте с законом.

Отсутствие социальных работников, которые имели наиболее тесный контакт с несовершеннолетними и их законными представителями, в какой-то мере компенсировано более углубленной работой психолога суда при проведении консультаций, на особый контроль поставлена деятельность инспекторов отдела по делам несовершеннолетних и их взаимодействие с учебными заведениями, КДНиЗП Администрации Октябрьского района г. Улан-Удэ. При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в суде особое внимание уделяется изучению условий их жизни и воспитания, уровня психического развития, иных особенностей личности, а также влиянию на подростков старших по возрасту лиц, что полностью соответствует требованиям ст. 89 УК РФ [3, с. 39]. При этом помимо показаний специалистов комиссий по делам несовершеннолетних, инспекторов уголовно-исполнительной инспекции, ОДН, представителей учебных заведений, содержания характеристик, огромное значение имеют карты социального сопровождения, составляемые психологом, которые позволяют детально и объективно разобраться в личности подростка при вынесении окончательного решения по делу.

Несмотря на определенность целей наказания, назначаемого после установления вины несовершеннолетних подсудимых, судом в соответствии с требованиями Пленума Верховного суда РФ при рассмотрении уголовных дел по преступлениям, не относящимся к категории тяжких и особо тяжких, в обязательном порядке рассматривается возможность прекращения уголовного дела без привлечения подростка к уголовной ответственности. Как правило, это или примирение с потерпевшим, или применение принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ [2, ст. 16, 31]. Так, процент вынесенных решений о применении мер воспитательного воздействия из общего количества прекращенных уголовных дел в отношении несовершеннолетних на протяжении шести лет практически не меняется: в 2009 г. таких постановлений Октябрьским районным судом вынесено по 15 из 45 прекращенных уголовных дел; в 2010 г. — по 10 из 38 дел; в 2011 г. — по 7 из 35 прекращенных уголовных дел; в 2012 г. — по 4 из 25 — уголовных дел; в 2013 г. по 6 из 38, в 2014 г. — по 5 из 28, в первом полугодии 2015 г. — по 2 из 6 дел [1, с. 1]. Основными принудительными мерами воспитательного воздействия остаются предупреждение и передача несовершеннолетних под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, которым является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Большое количество уголовных дел в суде заканчивается примирением сторон (в 2013 г. по данному основанию прекращено 32 дела из 90 рассмотренных; в 2014 г. — 23 из 75 рассмотренных, в первом полугодии 2015 г. — 4 из 35 рассмотренных дел [1, с. 1]). Работа и с потерпевшими, и с обвиняемыми начинается еще в ходе предварительного расследования уголовных дел, однако огорчает тот факт, что в

силу ведомственных нормативов, поддержания статистических показателей следствия и дознания на необходимом уровне прекращения дел до направления их в суд практически не происходит.

Данный вопрос стал одной из тем обсуждения участниками круглого стола, проведенного 20 мая 2015 г. в Спецучилище закрытого типа № 1 г. Улан-Удэ, по вопросам развития ювенальных технологий в Республике Бурятия и исполнения судебных решений в отношении несовершеннолетних. Одним из основных решений данного мероприятия стало, в частности, указание об организации и проведении совместно с Иркутским фондом правозащитников «Ювента» тренингов для социальных работников и представителей школьных служб примирения, направленных на обучение инновационным технологиям при работе с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

Наиболее важным направлением профилактической работы с несовершеннолетними после вынесения решения суда остаются «Дни профилактики», проводящиеся в здании Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ один раз в квартал, что позволяет оценивать как уровень осознания самими подростками всех негативных последствий содеянного ими и направленность на исправление, так и эффективность работы органов профилактики на всех уровнях. Кроме того, беседы с законными представителями, которыми чаще всего являются родители несовершеннолетних, о внутрисемейной обстановке, ближайшем окружении их детей дают возможность прогнозировать опасность совершения подростками новых преступлений и зачастую вовремя предотвратить их, объяснив перспективы повторного привлечения к ответственности.

Стоит отметить, что именно в ходе таких бесед наглядно виден либо твердый настрой несовершеннолетнего на исправление, что подтверждается многочисленными положительными отзывами инспекторов ОДН, УИИ, преподавателей, родителей, либо, к сожалению, констатируется, что профилактические мероприятия не влияют на мировоззрение подростка и возможно ожидать от него совершения новых правонарушений. Положительными примерами могут служить осужденные в 2013 и 2014 г. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ: Семен Н. (совершивший ряд квартирных краж), Николай К. (совершивший ряд краж чужого имущества), Кристина П. (также признанная виновной в кражах из квартир). Данные несовершеннолетние совершили ряд преступлений в короткий промежуток времени, ощущая свою безнаказанность пока не были задержаны, после привлечения к ответственности они осознали все негативные последствия судимости и в результате неоднократных бесед, работы психолога, участия в «Днях профилактики» подтвердили реальную действенность проведенной с ними профилактической работы, улучшив успеваемость в школе, принимая участие во всех мероприятиях, проводимых инспекциями, не нарушая возложенные судом обязанности. Напротив, примером недостаточности такой работы может служить осужденный в настоящее время несовершеннолетний Алексей М. Совершив корыстное преступление еще в возрасте 14 лет и являясь предметом контроля всех органов профилактики, Алексей показал явное нежелание вставать на путь исправления, в последующем он был привлечен к уголовной ответственности еще три раза. Находясь на испытательном сроке по двум приговорам, подросток откровенно игнорировал требования уголовно-исполнительной инспекции, нарушая возложенные обязанности, за что решением суда условное осуждение было отменено и он направлен в воспитательную колонию. В начале 2015 г. Алексею М. исполнилось 18 лет и он был переведен в исправительную колонию общего режима. Лишь сейчас, из бесед с матерью осужденного подростка, становится известно, что он сожалеет о своем поведении.

Именно целям ранней профилактики служит направление подростков, совершивших деяния, имеющие признаки преступлений, не достигших возраста уголовной ответственности, в Центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей. За последние три года количество таких подростков увеличилось. Если в 2013 г. в ЦВСНП было направлено 3 несовершеннолетних, в 2014 г. — 7, то за первое полугодие 2015 г. уже в отношении 15 подростков удовлетворены постановления начальника Отдела полиции о помещении в ЦВСНП на срок до 30 суток [1, с. 2]. Данная мера не является наказанием, а служит лишь способом предотвратить совершение повторных правонарушений, защитить жизнь и здоровье несовершеннолетнего в случае, если семья этого сделать не может, а также на время вывести подростка из той криминальной среды, в которой он находится. Решения принимаются в полном соответствии с требованиями Федерального закона РФ №120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [4, ст. 22].

Анализ ежегодных показателей по всем видам отчетности рассмотрения уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних показывает, что проводимая работа является достаточно результативной и положительной.

Так, в 2009 г. Октябрьским районным судом г. Улан-Удэ рассмотрено 111 уголовных дел в отношении 149 несовершеннолетних, из которых повторно привлекались к уголовной ответственности 24 несовершеннолетних (16 %) (в том числе после вынесения приговора, прекращения уголовного дела или применения принудительных мер воспитательного воздействия в другие годы, другими судами); в 2010 г. судом рассмотрено 105 уголовных дел в отношении 118 несовершеннолетних, из которых 23 подростка (19,5 %) были ранее судимы; в 2011 г. судом рассмотрено 92 уголовных дела в отношении 102 несовершеннолетних, из которых 25 подростков (24,5 %) ранее привлекались к уголовной ответственности; в 2012 г. таких подростков было 20 человек (27,4 %) из 73 несовершеннолетних по 62 рассмотренным уголовным делам;

в 2013 г. судом рассмотрено 89 уголовных дел в отношении 105 несовершеннолетних, из которых 21 подросток (20 %) был ранее судим; в 2014 г. было рассмотрено 75 уголовных дел в отношении 87 несовершеннолетних, из которых 20 подростков (23 %) ранее судимы [1, с. 4].

При рассмотрении вопроса повторности правонарушений среди несовершеннолетних, становится очевидно, что улучшение профилактической работы напрямую повлияло на отсутствие роста числа подростков, совершивших правонарушения повторно, хотя процент таких подростков все еще остается высоким: практически каждый пятый несовершеннолетний совершает новое преступление. Поэтому работа в данном направлении продолжается.

Литература

1. Ежегодные отчеты Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ по результатам рассмотрения уголовных дел.
2. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 1 фев. 2011 г.
3. Уголовный кодекс РФ.
4. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон РФ №120-ФЗ.

Модели восстановительного правосудия для судов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Профилактическая роль восстановительного правосудия в предупреждении совершения повторных преступлений среди несовершеннолетних в системе уголовного правосудия Российской Федерации является приоритетной, она призвана помогать несовершеннолетним правонарушителям пройти процесс ресоциализации.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, восстановительное правосудие, преступление, социальный работник, комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав.

А. К. Rinchinova
Assistant Judge of Gusinoozersk
Municipal Court of the Buryat Republic

Models of restorative justice for the courts and agencies of neglect and juvenile delinquency prevention

The prophylactic role of restorative justice in prevention of recidivism among minors is foreground in the criminal justice system of the Russian Federation; it must help juvenile offenders to undergo the process of resocialization.

Keywords: juvenile offender, restorative justice, crime, social worker, commission for minors and protection of their rights.

Восстановительное правосудие — это форма правосудия, основной целью которого является создание условий для примирения потерпевшего и правонарушителя, а также устранения последствий, вызванных преступлением. Данная цель достигается путем проведения встреч сторон для совместного решения вопроса о последствиях совершенного и их влияния на будущее. Тем самым создаются условия для социальной реинтеграции правонарушителя, восстановления прав потерпевшего, уменьшения рецидивов и количества уголовных наказаний.

Основные направления восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних — это учет индивидуальных особенностей и причин совершения преступления несовершеннолетним, возможность повлиять на устранение причин, способствовавших совершению подростком преступления, искреннее понимание подростком совершенного им правонарушения. Несовершеннолетний должен осознать, что его поведение не является нормой. Кроме того, ребенку, совершившему правонарушение, необходима помощь в сложившейся ситуации: в виде консультации, психологической коррекции, а также организационная, финансовая, то есть помощь специалистов — социальных работников, психологов, психиатров, педагогов.

Рассмотрим, на мой взгляд, самые оптимальные модели восстановительного правосудия в Российской Федерации.

«Пермская модель» восстановительного правосудия.

Основа «Пермской модели» восстановительного правосудия заключается в проведении восстановительных программ с правонарушителем и потерпевшим, тесном взаимодействии судов, социальных служб, комиссий по делам несовершеннолетних и других субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних.

Опыт «Пермской модели» восстановительного правосудия одобрен Верховным Судом Российской Федерации, Советом судей России и рекомендован к внедрению. В настоящее время пермскую модель изучают и перенимают другие регионы.

При восстановительном подходе с несовершеннолетними и их семьями в Пермском крае работают комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав в лице специалистов по социальной работе. Комиссии по делам несовершеннолетних Пермского края используют новые механизмы решения кризисных ситуаций, криминальных конфликтов — восстановительные программы, направленные на поиск конструктивного решения возникших проблем.

Например, после поступления в комиссию по делам несовершеннолетних сведений о совершенном несовершеннолетним правонарушении ответственный секретарь КДН и ЗП вместе с социальным работником отбирает дела, которые подходят для проведения восстановительных программ.

В дальнейшем КДН и ЗП и социальные работники действуют поэтапно.

Проводится диагностика ситуации в семье через посещение семьи, беседы с учителями несовершеннолетнего, соседями, одноклассниками, друзьями, посещение места работы родителей и т. п.); устанавливается возможность проведения программы и обсуждения примирения потерпевшего и правонарушителя. По результатам диагностики комиссией по делам несовершеннолетних вырабатывается план дальнейших действий, в том числе составляется план реабилитации. Затем проводятся реабилитационные мероприятия, направленные на восстановление семьи. В восстановительных программах участвуют все заинтересованные лица — учителя, соседи, родственники, социальные работники, сотрудники правоохранительных органов, друзья. Завершающий этап — анализ проведенной работы на заседании КДН и ЗП с принятием окончательного решения относительно несовершеннолетнего и его семьи.

Благодаря такой технологии работы члены КДН и ЗП принимают самое непосредственное участие в защите прав несовершеннолетнего, при этом в процесс оценивания своих поступков, повышения ответственности за совершенное правонарушение, заглаживания вреда активно вовлекается сам несовершеннолетний.

Особенность «Пермской модели» заключается в том, что эта судебная система является основным звеном в системе отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и встроена в общую систему профилактики правонарушений среди несовершеннолетних [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что основной акцент в работе данной модели сделан на участии комиссий по делам несовершеннолетних, что является немаловажным, так как позволяет выявить подростка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации, еще до совершения им правонарушения, до проявления им девиантного поведения.

«Липецкая модель» восстановительного правосудия.

На заседании Президиума Липецкого областного суда было принято постановление об использовании в деятельности всех судов Липецкой области ювенальных технологий, в котором закреплена необходимость сохранить, а при отсутствии ввести в районных и городских судах Липецкой области специализацию судей по рассмотрению гражданских, уголовных дел, административных и иных материалов в отношении несовершеннолетних.

Кроме того, помощники судей, рассматривающих уголовные дела в отношении несовершеннолетних, наделены функциями социального работника. Помощники судей с функциями социального работника собирают данные об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего, проводят социально-психологическое обследование с целью подготовки предложений о мерах по реабилитации подростка; собирают сведения об уровне его психического развития и иных особенностях его личности, взаимодействуют со специалистами органов и учреждений государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; проводят примирительные процедуры между потерпевшими и несовершеннолетними подсудимыми.

Сопровождение подростка оказывается судами, службами системы профилактики и продолжается до достижения им 18-летнего возраста, даже в том случае, когда подросток освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим, либо в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия, а также после отбытия назначенного судом наказания. В судах Липецкой области имеются кабинеты психолога, комната психологической разгрузки, комната для проведения примирительных процедур и приема подростков и членов его семьи специалистами органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Основными направлениями по внедрению и развитию ювенальных технологий в Липецкой области являются развитие законодательной базы; повышение квалификации судей, рассматривающих дела с участием несовершеннолетних, и их помощников в области педагогики, детской психологии и социологии; повышение уровня взаимодействия судов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; психологическое сопровождение несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации или совершивших правонарушения; привлечение к работе с подростками волонтеров (добровольцев) и общественных организаций [2].

Также хочется отметить, что практика внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних в Республике Бурятия начала формироваться в соответствии с Постановлением Президиума Верховного суда Республики Бурятия от 10 апреля 2009 г., в котором были обозначены подходы к уголовному судопроизводству по делам о преступлениях несовершеннолетних, а именно: обеспечение прав несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом; специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних, повышение квалификации судей; активное использование элементов восстановительного правосудия; привлечение к участию в судопроизводстве по делам о преступлениях несовершеннолетних представителей структур, специализирующихся на работе с несовершеннолетними; выяснение причин и условий совершения несовершеннолетним преступления и принятие мер по их устранению.

По нашему мнению, в Гусиноозерском городском суде Республики Бурятия работа по делам в отношении несовершеннолетних проводится по опыту «Липецкой модели» восстановительного правосудия.

Так, в целях совершенствования работы Гусиноозерского городского суда по рассмотрению дел в отношении несовершеннолетних, внедрения ювенальных технологий в суде рассмотрение уголовных дел, материалов, а также дел, по которым потерпевшими являются несовершеннолетние, в 2013 г. было закреплено за судьей Н. Н. Дубдановой, в ее отсутствие за председателем суда Т. Б. Цыреновым. В 2014 г. — за судьей Н. Н. Дубдановой, в ее отсутствие за судьями Т. Б. Цыреновым, С. Н. Бобровой: в 2015 г. — за судьей Н. Н. Дубдановой, в ее отсутствие за судьей Е. В. Осодоевой.

Таким образом, в суде введена специализация судей по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также имеется специализация работников аппарата суда — помощников судей.

Для обеспечения высокой профессиональной квалификации не только в вопросах права, но и педагогики, социологии, психологии судья Гусиноозерского городского суда, рассматривающий уголовные дела данной категории, принимал участие в семинарах. Помощники судьи также участвовали в межрегиональных семинарах по вопросам внедрения ювенальных технологий и ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Поскольку Селенгинский район РБ вошел в программу по отработке ювенальных технологий, постановлением главы администрации МО «Селенгинский район» было утверждено положение и состав Координационного совета по развитию ювенальной юстиции в МО «Селенгинский район», в состав которого также вошли председатель суда и судья, рассматривающий уголовные дела в отношении несовершеннолетних.

Задачами Координационного совета являются: подготовка положений по развитию ювенальной юстиции в МО «Селенгинский район»; координация деятельности органов, учреждений, организаций по защите прав и интересов несовершеннолетних, профилактике детской беспризорности и правонарушений несовершеннолетних; разработка мер по устранению причин и условий, препятствующих снижению преступности среди несовершеннолетних; участие в мероприятиях по развитию ювенальной юстиции в Республике Бурятия; решение иных задач, предусмотренных законодательством Российской Федерации, по профилактике детской беспризорности и правонарушений несовершеннолетних, защите их законных прав и интересов.

С 8 июня 2010 г. по 2013 г. в здании Гусиноозерского городского суда Республики Бурятия в рамках пилотного проекта функционировал Отдел по внедрению ювенальных технологий (далее — Отдел), в котором осуществлялась работа специалистов по социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями по внедрению ювенальных технологий ГУ «Республиканский центр по работе семьей и детьми». Целью деятельности Отдела было всестороннее изучение особенностей личности и осуществление социально-психологического сопровождения и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

На каждого несовершеннолетнего специалистами по социальной работе Отдела при поступлении уголовного дела в суд были заведены личные дела — социальное досье, в котором помимо судебного решения и характеризующего материала содержались сведения о проведенных мероприятиях по реабилитации подростка. Также отдельно велись материалы по результатам психологического обследования подростков и их родителей, индивидуальная программа по реабилитации. Социальным работником-психологом с подростками, состоящими на контроле Отдела, проводились психологические тренинги, направленные на профилактику асоциального поведения с обучением основам правовых знаний и социальную адаптацию. Кроме того, проводились «Дни профилактики» с несовершеннолетними и их законными представителями с привлечением к участию представителей субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних на территории Селенгинского района Республики Бурятия. На данном мероприятии вместе со службами системы профилактики обсуждался процесс исправления несовершеннолетнего, выявлялись проблемы и трудности в семье, которые она самостоятельно, без помощи уполномоченных органов и служб, преодолеть не может, принимались меры по решению возникших вопросов.

«День профилактики» также стал для суда способом контроля проведения работы органами и учреждениями системы профилактики.

Суд по-прежнему не оставляет без должного внимания выявленные в ходе производства по уголовному делу обстоятельства, свидетельствующие о нарушении прав несовершеннолетнего либо о необходимости защиты его интересов путем вынесения частных постановлений.

Приведем пример из практики нашего суда.

Так, в ходе судебного заседания по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего было установлено, что последний состоял на учете в ПДН ОМВД России по Селенгинскому району с 2011 г., обучался в одном из колледжей г. Улан-Удэ. В ходе рассмотрения уголовного дела судом было установлено, что несовершеннолетний допускал пропуски занятий в колледже. Однако руководством учебного заведения не принимались должные меры реагирования в отношении подростка. В связи с чем суд пришел к выводу, что в образовательном учреждении не отрегулирован механизм взаимодействия с органами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — КДН и ЗП, ПДН. Кроме того, судебное разбирательство показало отсутствие взаимодействия между субъектами системы профилактики

безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: между ПДН районов Республики Бурятия, между КДН районов Республики Бурятия, между ПДН и образовательным учреждением, между КДН и образовательным учреждением. Несовершеннолетний выбыл из под контроля ПДН ОМВД России по Селенгинскому району, поскольку выехал на обучение в г. Улан-Удэ. При этом сотрудниками ПДН ОМВД России по Селенгинскому району несовершеннолетний не был снят с учета и передан в ПДН по месту его фактического пребывания. В результате подросток, оставшийся без попечения родителей (мать лишена родительских прав, отец умер), ранее судимый, состоявший на учете ПДН и КДН и ЗП, оказался без контроля и внимания со стороны этих органов. По месту учебы профилактическая работа по предупреждению правонарушений с несовершеннолетним не проводилась. По результатам частного постановления суда в ОМВД России по Селенгинскому району была организована рабочая встреча с представителями социальных служб, органов и комиссий Селенгинского района по вопросам взаимодействия по профилактике и раннему предупреждению подростковой преступности. Также были проведены рабочие встречи в КДН и ЗП, в ОП № 2 в составе Управления МВД России по г. Улан-Удэ.

Специалистами также велась и не менее важная работа по оказанию помощи подросткам в устройстве в учебное заведение, сопровождении при оформлении паспортов, материальная помощь.

Социальные работники Отдела оказывали сопровождение при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. Специалистами по социальной работе проводились доверительные беседы с подростками и их законными представителями, педагогами, представителями КДН и ЗП, ПДН, несовершеннолетние проходили психологическое тестирование. Собранные сведения отображались в карте социального сопровождения несовершеннолетнего и представлялись судье, чтобы в ходе рассмотрения уголовного дела судья мог с учетом данных сведений выбрать наиболее оптимальное и эффективное средство реагирования на совершенные подростком правонарушения. В судебном заседании по уголовным делам принимал участие психолог-специалист по социальной работе Отдела, тем самым обеспечивая психокоррекционное содержание судебных заседаний.

Кроме того, специалистами отдела применялась технология сетевой терапии, была проведена сетевая встреча с семьей несовершеннолетнего с приглашением на встречу классного руководителя подростка, представителя КДН и ЗП, врача-нарколога. В ходе сетевой встречи решались вопросы о выходе семьи из трудной жизненной ситуации: поведение законного представителя, склонного к употреблению спиртных напитков, привело к внутрисемейным конфликтам, что, в свою очередь, могло способствовать совершению подростком новых правонарушений.

Таким образом, следует отметить особо важную роль социального работника в системе восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Так, после начала работы специалистов по социальной работе при Гусиноозерском городском суде в 2010 г. рецидивная преступность несовершеннолетних составила 21,05 % общего числа осужденных несовершеннолетних против 30 % в 2009 г. до начала работы Отдела.

Несмотря на то, что специалисты по социальной работе Отдела прекратили свою деятельность в конце 2012 г., в 2013 г. рецидивная преступность несовершеннолетних составила 0 %, а в 2014 г. — уже 4,77 %. Однако, справедливости ради, следует отметить, что подростки «даввшие процент» рецидива в 2014 г. ранее не состояли на учете Отдела. После упразднения данного отдела карты социального сопровождения по уголовным делам составляются сотрудниками ПДН в ходе досудебного производства.

Восстановительное правосудие включает в себя экономию уголовной репрессии, то есть проведение примирительных процедур. В рамках таких процедур при поступлении уголовного дела в суд выясняется, имеются ли основания проведения предварительного слушания. Помощник судьи при вручении постановления о назначении судебного заседания обеспечивает сторонам, то есть несовершеннолетнему правонарушителю и потерпевшему, возможность встретиться. В ходе бесед часто несовершеннолетний правонарушитель приносит свои извинения потерпевшему и стороны приходят к примирению.

Если во время таких встреч стороны не пришли к примирению, в ходе судебного разбирательства потерпевшему разъясняется право на примирение с подсудимым, предусмотренное ч. 2 ст. 268 УПК РФ, предоставляется время для примирения как по ходатайству потерпевшего, так и по ходатайству подсудимого.

Например, в 2013 г. Гусиноозерским городским судом были прекращены за примирением сторон уголовные дела в отношении 13 подростков, что составило 41,83 % общего числа подростков по рассмотренным делам за указанный период. В 2014 г. уголовные дела были прекращены за примирением сторон в отношении 10 несовершеннолетних — 23,80 %.

Экономия уголовной репрессии при рассмотрении уголовных дел данной категории выразилась также в том, что суд чаще применяет к несовершеннолетним правонарушителям принудительные меры воспитательного воздействия. Кроме того, судом назначаются наказания, которые отбываются в обществе и являются менее репрессивными, чем реальное лишение свободы.

В ходе подготовки к судебному заседанию помощником судьи направляются письма и уведомления в подразделение по делам несовершеннолетних, комиссию по делам несовершеннолетних, по месту учебы

подростка, а при необходимости по прежнему месту учебы. В судебное заседание в обязательном порядке приглашаются классный руководитель, мастер либо социальный педагог учебного заведения.

Таким образом, восстановительное значение судебного разбирательства, экономия уголовной репрессии, проведение примирительных процедур, назначение принудительных мер воспитательного воздействия и наказаний, которые отбываются в обществе, имеют определенные позитивные результаты.

Для правильного решения вопроса о мерах, которые целесообразно применить для исправления несовершеннолетнего, при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судом обеспечивается максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния, личности подростка, тщательно исследуются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, обстоятельства, негативно на него повлиявшие. В целях усиления воспитательного значения судебных процессов осуществляется взаимодействие суда с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, названные службы привлекаются к участию в судебном разбирательстве.

В Селенгинском районе Республики Бурятия КНД и ЗП контролирует работу всех субъектов системы профилактики. В отношении каждого осужденного несовершеннолетнего составляется план индивидуально-профилактической работы, по решению КДН и ЗП за каждым несовершеннолетним определяется общественный воспитатель.

Литература

1. Материалы с официального сайта Свердловского областного суда.
2. Внедрение элементов ювенальных технологий в деятельности судов Липецкой области» // Официальный сайт Липецкой обл.
3. Право и безопасность. 2009. № 3. Окт.

© *М. Н. Садовникова*
канд. юр. наук, доцент
кафедры уголовного права Юридического института,
Иркутский госуниверситет,
руководитель фонда «ЮВЕНТА»
E-mail: uventa2001@mail.ru

© *М. А. Сутурин*
канд. юр. наук, доцент
кафедры уголовного права Юридического института,
Иркутский госуниверситет
E-mail: uventa2001@mail.ru

**К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних:
возможности медиативных технологий**

Авторы статьи описывают теории, объясняющие девиантное поведение несовершеннолетних, и приводят конкретные примеры взаимосвязи девиантного поведения со стигматизацией и исключением. В статье рассматриваются медиативные технологии, которые способны повлиять на проблему исключения и стигматизации в социальных группах и предотвратить проявление девиаций у детей.

Ключевые слова: исключение, стигма, медиативные технологии.

M. N. Sadovnikova
PhD in Juridical sciences,
A/Professor of Criminal Law Department,
Law Institute of Irkutsk State University,
manager of "YUVENTA" fund

M. A. Suturin
PhD in Juridical sciences,
A/Professor of Criminal Law Department,
Law Institute of Irkutsk State University

**To the problem of juvenile deviant behavior:
the possibilities of mediation technologies**

The authors describe the theories explaining deviant behavior of juveniles and provide concrete examples of deviant behavior correlation with stigmatization and exclusion. The article deals with mediation technologies which can affect the problem of exclusion and stigmatization of social groups and prevent manifestations of deviation among children.

Keywords: exclusion, stigma, mediation technologies.

Принятая распоряжением правительства Российской Федерации № 1430-р. от 30 июля 2014 г. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей представляет собой основу для изменения подходов к системе работы с несовершеннолетними правонарушителями. Данный документ по сути регламентирует концептуальные изменения в организации всей деятельности сотрудников субъектов системы профилактики, в том числе и всех органов и учреждений, работающих с детьми.

Концепция определяет основные цели, задачи и направления деятельности государственных структур и общественных объединений по созданию сети служб медиации, организации их работы, подготовке кадров, внедрению медиативной и восстановительной практики в работу с несовершеннолетними [2].

Реализация данных положений требует глубокого, научно обоснованного анализа причин совершения детьми и подростками девиантных поступков. При этом надо понимать, что подобного рода анализ должен быть стратифицирован (исходя из критерия целевой составляющей деятельности). Одним специалистам (воспитатели в детском саду, педагоги в школе, социальные педагоги в учреждениях для детей и др.) это необходимо для изначального выстраивания таких взаимоотношений с ребенком, таким образом, чтобы суметь максимально оградить его от проявления возможных форм девиантного поведения. А для других (специалисты Комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; подразделений по делам несовершеннолетних и др.) — для понимания причин девиантного поведения подростков; качественной подготовки мероприятий (групповых и индивидуальных) в сфере профилактики правонарушений; прове-

дения индивидуальной профилактической работы с теми, кто уже проявляет девиантное поведение и принятия адекватных мер реагирования, в числе которых нередко приоритетное значение обретают медиация и медиативные технологии.

Для объяснения причин девиантного поведения (совершение правонарушений является крайней формой девиантности) выработаны различные концепции, которые в большинстве своем в равной степени относятся и к несовершеннолетним: аномии, дезорганизации, социального контроля, стратификации, напряженности и др.

В статье мы остановимся на анализе некоторых концептуальных подходов к причинной обусловленности девиантного поведения подростков и на его основе рассмотрим возможности использования восстановительно-медиативных технологий в системе профилактики преступности несовершеннолетних.

Теория «исключения». Суть данной теории в том, что к преступному поведению несовершеннолетних приводит реакция окружающих, являющаяся результатом воспитательной эксклюзии на их изначально какое-либо отклоняющееся от норм поведение. Девиантность — ответ на воспитательную эксклюзию (словесную, например, «бойкот» или физическую — выставить за дверь, посадить на стульчик, поставить в угол...).

Несовершеннолетний формально совершает преступление, к примеру, в возрасте 14–15 лет. Но всегда и практиков и ученых волнует вопрос, а когда началось что-то, впоследствии приведшее к преступлению? Что это? И как это можно было предотвратить? Общаясь с несовершеннолетними осужденными, отбывающими наказание в воспитательной колонии, мы выяснили множество типичных ситуаций при том, что каждая из них является индивидуальной по своей сути.

Когда все началось? С семьи, с детского сада? Со школы?

Неблагополучие семьи, пьянство родителей, конфликты — все это изначально порождает ситуацию исключения ребенка из семьи, ситуацию ненужности и неудобства ребенка для родителей. Родители распивают спиртные напитки и забывают о ребенке, тем самым «исключая» его из своего внимания. Родители дебоширят, ругаются, дерутся, тем самым создают для ребенка некомфортные условия, и он старается уйти, т. е. «исключиться» из семьи. В таких семьях ребенок постоянно находится в ситуации «ненужности» своим родителям. Как родители в таких семьях реагируют на поведение ребенка? Чаще всего еще большим исключением — где-то запереть (комната, подвал, гараж...). Пример. Рассказывает осужденный Костя Н.: «Все детство я провел в сарае — отчим и мать хотели меня воспитать... чуть что сделал, сразу — в сарай ... это потом я уже стал понимать, что иногда они сами на пустом месте скандал разжигали, чтобы меня в сарай отправить... А я там уже и привык потом, нормально стало как-то... можно было и не запирали меня уже, я бы и сам там жил».

Дети, находящиеся в учреждениях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (постоянно или временно), являются «исключенными» из своих семей, и вероятность проявления ими различных отрицательных девиаций намного выше. К сожалению, и в ситуации внешне благополучной семьи ребенок зачастую находится исключенным из нее. Родители выясняют отношения между собой, ребенок находится вне их интересов, даже в ситуации манипулирования им для воздействия друг на друга. Ребенок на втором плане, т. е. в «исключенном» положении, когда родители занимаются только работой (особенно бизнесом) или когда один из них занят своей личной жизнью (очень часто в ситуации, когда мама снова встречает мужчину, с которым собирается строить семейные отношения), ребенок «исключается» из сферы их истинных интересов. Пример. Рассказывает осужденный Виктор С.: «В отличие от многих здесь находящихся я из полной и благополучной семьи. Родители занимались бизнесом — у них был свой киоск на станции... все было хорошо, мать целыми днями и ночами работала, отец ездил «тарился», да там же пропал... А потом они развелись, мать нашла себе этого козла... я им стал не нужен совсем... Освобожусь, к отцу поеду, хоть у него и новая семья, может, пригожусь...».

Проведение процедур семейной медиации, обучение родителей навыкам использования медиативных технологий способствуют пониманию родителями своих детей, важности конструктивного взаимодействия с ребенком на всех этапах его жизни и особенно в подростковом возрасте. Обучение медиативным технологиям формирует у родителей эмпатию, повышает их эмоциональный интеллект, позволяет понять, что привело ребенка к преступлению и как предупредить его совершение в дальнейшем. В Концепции отмечается, что «медиативно-восстановительные механизмы... оказывают действенную помощь семье как важнейшему институту, определяющему развитие личности...».

В ситуации, когда несовершеннолетний не находит своего места в семье, т. е. «исключается» из нее, он ищет какой-то круг общения, где ему будет комфортно. На подсознательном уровне он пытается восполнить это исключение, но делает это известными и доступными ему способами, т. е. привлекает внимание к себе. Часто такие дети требуют внимания соседей, каких-то знакомых, в детском саду нуждаются в повышенном внимании воспитателя, однако это не очень приветствуется педагогом, которому удобнее, чтобы все были одинаково послушными, и в итоге к уже «исключенному» из семьи снова применяется «исключение» (ставят в угол, сажают на стульчик и др.). Такая ситуация повторяется и в школе. Становясь подростком, он чаще всего находит группу сверстников или тех, кто старше. Общеизвестно, что в группах

отрицательной направленности подростки чувствуют себя нужными и принятыми, они не исключены, а включены в общение. Пример. Рассказывает осужденный Владимир: «...все началось с того, что я стал надолго уходить из дома... гулял, ходил, потом встретил пацанов... они нормальные вообще-то... выпивали, курили, да и травку... а потом один сказал, что можно хату «взять»... так все и пошло и поехало... родители? У меня мать одна ...была, а потом отчим появился... я с ними и не общался... они сами по себе, я сам по себе...».

Статические данные регистрируемой преступности несовершеннолетних свидетельствуют о том, что большинство преступлений совершается подростками в группе. В силу особенностей квалификации групповых преступлений и сложившейся правоприменительной практики квалифицированные составы преступлений (например, преступление, совершенное группой лиц) не получают легального отражения.

Обучение несовершеннолетних медиативным технологиям, участие в проведении процедур медиации способствуют формированию у несовершеннолетних навыков уверенного поведения, целеполагания и контролю собственных эмоций, что формирует антиципацию (способность предвидения последствий собственного поведения). Данные навыки необходимы несовершеннолетнему для позитивной социализации и способны удержать его от совершения преступления.

Большинство несовершеннолетних правонарушителей отмечают негативное отношение к ним в детском саду, в начальной школе. Пример. Рассказывает осужденный Василий Е.: «...я помню, что в детском саду меня не любили, я всегда был виноватым, даже когда что-то нахулиганил не я, наказывали все равно меня... Обычно ставили в туалет, или в коридор... а в сончас выставляли в одних трусах, стоишь, трясьешься от холода...».

Зачастую сами педагоги своим отношением к той или иной ситуации формируют ситуацию «исключения». Пример. Рассказывает осужденный Евгений Н.: «Когда я пришел в первый класс, у всех были красивые букеты, а мне бабушка дала букет со своего огорода, учительница у всех букеты брала и всех ребят целовала или гладила по голове, а мне сказала положить его на подоконник...». Часто это происходит посредством исключения ребенка через отношение к его родителям «твои родители не сдают деньги — они ... безответственные, безразличные... (а читается под этим — «и ты такой же...»)), «тебе что, некому проверить домашнее задание?... сиротка ты наша... (иронично)». При этом зачастую педагоги это делают не осознанно: «Кто не сделал с родителями поделку? (в старших классах — генеалогическое древо и т. д.)... вот видите, вашим родителям все равно, мы стараемся, а им все равно...». Во всех этих ситуациях ребенок лучше будет «исключенным» вместе с родителями, нежели со всеми. Пример. Рассказывает осужденный Николай И.: «В начальной школе мне приходилось нелегко... это потом я научился стоять за себя, отвечать... а тогда... во-первых, я сразу не понравился учительнице своей бедностью... я так думаю... все родители что-то дарили, ходили в школу. Моей матери было некогда... учительница все время при всех говорила о том, что я из неблагополучной семьи... во-вторых, я был стеснительный, и она всем говорила, что я забитый...».

Применение медиативных технологий в образовательных учреждениях способствует пониманию педагогами последствий их «исключающего» отношения к ребенку, дает возможность лучше понять причины девиантного, в том числе и преступного, поведения подростков, способствует выработке конструктивного отношения к несовершеннолетнему правонарушителю для предупреждения его повторного преступного поведения. В Концепции отмечается, что «...медиативно-восстановительные механизмы ... позволяют вести эффективную профилактическую работу по предупреждению асоциальных проявлений, правонарушений в детско-юношеской среде в целом...».

Однако классическим способом «исключения» является воспитательная эксклюзия — использование различных воспитательных мер, направленных на то, чтобы противопоставить всех (т. е. большинство) детей «плохишу». Причем педагоги оценивают не поведение ребенка, а его личность в целом. Воспитательная эксклюзия направлена не на изменение поведения ребенка, а на изменение его самого. Приведем примеры¹ исключающего воспитательного поведения педагогов: одевают красные колпачки на детей, которые себя плохо ведут (детский сад); ставят за дверь, в туалет (детский сад); надевают красную повязку (детский сад); ставят в угол (детский сад, начальная школа); ставят к доске носом (начальная школа); выставляют за дверь (школа); сажают на стул лицом к доске (школа); сажают на первую парту, на последнюю парту (школа), вызывают на педсовет, ставят на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, приглашают инспекторов полиции для публичной беседы и выговора и т. д. Эти примеры воспитательной эксклюзии ориентированы не на решение проблемы (что сделать ребенку, педагогу, родителям, чтобы предупредить такое поведение в дальнейшем), а на устрашение, посрамление ребенка, демонстрацию всем остальным детям «как плохо бывает тому, кто так делает». Такой педагогический подход не решает задачу воспитательного воздействия, а только усугубляет девиантное поведение ребенка. Интолерантное отношение, которое формируется в результате педагогической эксклюзии, является вредоносным.

¹ Примеры приведены родителями на тренингах «Мир в семье» в рамках долгосрочной целевой программы Иркутской области «Точка опоры», 2011–2013 гг.

Во-первых, оно крайне негативно воздействует на самого ребенка, так как направлено не на его поведение, действия, а на него самого (разрушая его как личность). Во-вторых, является вредоносным для детского коллектива в целом, потому что каждый может оказаться на месте «плохиша»: страх оказаться на его месте формирует «защитные реакции» у детей, держит детей в постоянном напряжении и приводит к дискомфорту. Кроме того, интолерантность, формируемая «сверху» педагогом, да еще, возможно, авторитетным для детей (особенно в младших классах, когда у детей еще не развито объективное оценивание и критика) позволяет и самим детям действовать интолерантно к сверстникам в любой ситуации. Чаще всего впоследствии педагоги удивляются — почему дети так нетерпимы к тем, кто хуже всех одет, кто не имеет модного гаджета и др., и чаще всего им невдомек, что в основе такого нетерпимого поведения лежит продемонстрированная когда-то воспитательная эксклюзия. Все это приводит к разобщению детского коллектива, неблагоприятному психологическому климату в коллективе, нетолерантному отношению детей друг к другу, а впоследствии и к педагогам, проявлению различных девиаций.

Каково же воздействие воспитательной эксклюзии на самого ребенка? Изначально, как и в любой ситуации дискомфорта, ребенку неуютно быть на месте «плохиша». Он может как-то сопротивляться этому, негодовать, плакать, спорить, ругаться и т. д. По истечении кого-то времени срабатывают адаптационные механизмы и ребенок начинает привыкать к дискомфорту, связанному с воспитательной эксклюзией. Привыкание постепенно приводит к тому, что ребенок чувствует себя вполне комфортно в роли «плохиша» и начинает действовать в соответствии с этой ролью, демонстрируя непоощряемое поведение. Например. Рассказывает осужденный Василий: «... А я очень хорошо помню, как меня в первый раз поставили в угол в детском саду... не знаю, сколько мне тогда было лет — совсем маленький был... Я стоял один, мне было грустно, а все пошли на музыкальное занятие, мне было страшновато одному в группе, я плакал... а к старшей группе уже привык... как-то постоянно меня ставили в угол, и я спокойно туда шел и оттуда руководил пацанами во что играть, кричал им... мне кажется, они мне даже немного завидовали...».

Самым негативным последствием воспитательной эксклюзии является привыкание ребенка к «исключению» и формирование на основе этого устойчивого девиантного поведения.

Пример. Рассказывает осужденный Василий: «...когда началась моя “потеха” со школой? Да сколько помню себя, меня вечно выгоняли за дверь, ставили на учет...позорили, позорили... это я уже потом стал добиваться, чтобы меня выгнали, и спокойно шел гулять... не ходить в школу я не мог, на учете стоял... помашу ручкой и гуд бай гулять, а они сидят там, эти придурки...».

Выставленный за дверь в первом классе, он в четвертом доводит учителя до того, чтобы тот его выгнал, в восьмом классе считает всех остальных учеников «слишком хорошими» для общения с ним. Вот классический пример исключения. Так постепенно формируется позиция «Я и ОНИ» или позиция «Я и ЧУЖИЕ». Формируется позиция «чужести» постепенно: сначала «Я стою в углу, а ОНИ идут гулять», потом «Я пошел гулять, а ОНИ сидят и учатся», а затем «Я возьму у него мобильник, а ОНИ будут молчать».

Позиция «Я и ОНИ», «Я и ЧУЖИЕ» является хорошим условием для совершения преступлений. В отношении кого проще совершить преступление? В отношении того, с кем ты себя чувствуешь как «МЫ» либо в отношении тех, кто «ОНИ», «ЧУЖИЕ»? Ответ очевиден — в отношении тех, кто «ОНИ». Любые военные действия основываются на этой же позиции: «Я и они — враги», стрелять можно во врага, т. е. в того, кто «исключен» из нашего круга. «Исключение» как бы «развязывает руки». Поэтому результатом «исключения» чаще всего является девиантное, в том числе и противоправное, поведение со стороны исключенного, что облегчается сформированной позицией «Я и ОНИ».

К сожалению, все меры ранней профилактики также связаны с «исключением» несовершеннолетнего из позитивного общения и противопоставлением большинству. Учреждение, осуществляющее образовательную деятельность, в отношении несовершеннолетнего правонарушителя чаще всего использует следующие меры: постановка на внутришкольный учет, вызов вместе с родителями на педагогический совет, исключение из образовательного учреждения. Тем самым образовательное учреждение демонстрирует ребенку «ты нам не нужен, ты не такой как все остальные».

Исследование¹, проведенное в начале двухтысячных годов, подтверждает, что воспитательная эксклюзия приводит несовершеннолетнего к устойчивому противоправному поведению. Так, было охвачено две группы несовершеннолетних правонарушителей. Первая группа — несовершеннолетние, которые совершили правонарушения, но информация об этом не достигла правоохранительных структур, и к ним не предпринималось никаких мер. Вторая группа — дети-правонарушители, которые были направлены в спецшколу, но по каким-то причинам так и не смогли получить путевку для пребывания в ней (чаще всего по причине переполненности спецшкол), третья группа — несовершеннолетние, которые находились в спецшколе в течение определенного периода времени. Изучался вопрос повторной преступности в этих группах. Данный показатель был кратен выше в третьей группе, т. е. среди тех несовершеннолетних, ко-

¹ Результаты исследования были озвучены на конференции, организованной международной организацией «Международная тюремная реформа» в 2002 г.

торые находились в спецшколе. Самым низким данный показатель был в первой группе, т. е. среди тех детей, в отношении которых никаких мер не предпринималось.

Наказание всегда исключает человека из общества и является своеобразной формой воспитательной эксклюзии. Условное осуждение также «исключает» человека из общества, может не в той же мере, что наказание, связанное с изоляцией от общества, но тем не менее оно также основано на противопоставлении. Не вдаваясь подробно в вопросы эффективности уголовного наказания, отметим, что практика работы в воспитательной колонии доказывает, что осужденные никогда не говорят «МЫ», они всегда говорят «Я и ОНИ», даже про тех, кто находится вместе с ними круглосуточно рядом — вместе спят, едят, учатся и т. д. Такой подросток будет всегда себя противопоставлять обществу, это выработано на подсознательном уровне.

Фактически единственным механизмом предупреждения противоправного поведения несовершеннолетних в данной ситуации является обратное «включение» в общение с позитивно социализирующимися членами нашего общества. Прежде всего не исключать, не делать правонарушителя изгоем, не акцентировать внимание на ребенке как «плохише» из-за мелких проступков (пришел в школу без «сменки», отказался вытирать с доски, обманул педагога...); не осуждать ребенка голословно, не изучив причины совершенного им проступка; не осуждать ребенка как личность, а конструктивно критиковать его действия, поступки, давая ему возможность поступать по-другому. О том, какие медиативные технологии помогут в этом, речь пойдет ниже (в частности, «я-сообщение», «цивилизованная конфронтация», «боли-ноль»).

Внедрение программ школьной и восстановительной медиации способствует предупреждению «исключения» несовершеннолетних правонарушителей, способствует конструктивному подходу к несовершеннолетним правонарушителям и выработке более эффективных мер профилактики в образовательных и социальных учреждениях.

С теорией «исключения» тесно связана теория стигмы (стигматизации) или теория клеймения: преступное поведение объясняется как результат деструктивного реагирования общества на правонарушения несовершеннолетнего. Когда подростка все окружающие оценивают негативно, то он утрачивает многое из того положительного, что у него есть. Отрицательные оценки имеют две стороны: они удерживают от антиобщественных поступков, если сам подход говорящего конструктивный и ориентирован на изменение поведения подростка, при неумелом применении отрицательных оценок (чрезмерная драматизация зла) они могут инициировать криминализацию личности [1, с. 170].

Стигма в переводе с латинского означает клеймо. Из истории известно, что клеймение преступников делало их изгоями, и такая мера борьбы с преступностью нередко инициировала новые самые тяжкие преступления как ответную реакцию на социальное отторжение [1, с. 171]. Этот факт общественно признанный, и именно он лежит в основе теории стигмы. Истоки этой теории мы можем увидеть и в христианских заповедях: «Не судите, да не судимы будете». В обыденной жизни мы постоянно сталкиваемся с ситуациями, когда проецируемое нами порождает соответствующий результат. Когда ребенок делает домашнюю работу, скажите ему пять раз, что он наделает ошибок, и он обязательно их сделает, когда ребенок учится ездить на велосипеде, скажите ему пять раз, что он упадет и разобьет себе колени, так и случится. Есть уже и сложившиеся поговорки: «Скажи человеку десять раз, что он дурак, он таковым и станет»... Пример. Ольга, осужденная условно, рассказывает: «... да мне реально надоело, что я вечно плохая... и дома, и в школе, бабка соседская — и та орет: наркоманка, воровка... Да, я преступница, могу побить — поэтому бойтесь меня... Я и в школу прихожу — все шарахаются... а мне с детства рассказывают, говорили, что я бандитка... А в школе говорят — не ходи, мы тебя отмечать будем, как будто ходишь, а ты не ходи... А то опять что-то натворишь...».

Механизм формирования ребенка-плохиша состоит в том, что, стигматизируя его за мелкие проступки, мы порождаем (как уже говорилось в теории «исключения») принятие того, что он «плохиш» и демонстрацию устойчивого девиантного поведения. Ребенок начинает подстраиваться под то, кем он является со стороны окружающих. Ему самому сложно (или даже невозможно) выйти из этой «роли». Зачастую даже такие кардинальные меры со стороны родителей, как поменять школу, не оказывают своего воздействия. На новом месте ребенок, привыкший к роли «плохиша», не знает, как вести себя по-другому, и ему ничего не остается, как дальше демонстрировать девиантное поведение.

Каково же ожидание педагога от ребенка, который систематически нарушает дисциплину? Получит двойку, вновь будет мешать остальным ученикам и самому педагогу и др. Чего ожидают от такого ученика одноклассники? Что он «сорвет» урок, нарушит дисциплину, будет всех смешить и др. Ожидания родителей примерно те же — принесет двойку, запись в дневнике, будут снова вызывать в школу... Таковы ожидания со стороны всех окружающих. Сможет ли ребенок вырваться из этой ситуации? У ребенка фактически нет таких возможностей и способностей, необходимых ресурсов, даже взрослому сложно справиться в подобной ситуации. Ребенок в таких условиях не может вести себя по-другому, ему нужна помощь.

Проведение программ школьной, восстановительной медиации ориентировано на предупреждение стигматизации правонарушителей в образовательном или социальном учреждении. Конструктивное взаи-

модействие способствует предупреждению совершения правонарушений повторно. В Концепции отмечается: «Восстановительный подход предполагает отделение самого правонарушителя от проступка, им совершенного, недопущение изменения социального статуса правонарушителя (навешивания ярлыков), минимизацию последствий правонарушения и наказания, способных негативно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка, формирование у правонарушителя понимания совершенного поступка как проступка, осознания необходимости отвечать за свои поступки и их последствия».

В международном праве подростка, совершившего преступление, запрещено называть правонарушителем. В частности, Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы, принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г.) содержат требования к осуществляемой в государстве политике предупреждения преступности несовершеннолетних, которая должна предусматривать:

- «учет того, что поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста, как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется;

- осознание того, что, по преобладающему мнению экспертов, определение молодого человека как «нарушителя», «правонарушителя» или «начинающего правонарушителя» во многих случаях способствует развитию устойчивого стереотипа нежелательного поведения у молодых людей» [3].

Программы профилактики в образовательных и социальных учреждениях должны быть ориентированы на предупреждение стигматизации правонарушителя как такового. А это означает, что недопустимо вывешивание на стендах информации о том, что данный ребенок является правонарушителем, недопустимо называть такого ребенка правонарушителем на родительских собраниях, педсоветах и т. д. Разрабатываемые программы не должны иметь в своем названии отсылку к тому, что данная программа ориентирована на работу с правонарушителем. Пример. Рассуждения специалиста в ходе изучения данного материала на тренингах по программе «Шире круг!»: «Если мы говорим о преступности несовершеннолетних, то нужно сказать, что профилактика в учреждениях проходит по-разному, у одних — по школе дефилируем с инспектором в форме — «руки за спину»... Есть ли в этом аспект профилактики? Нет — согласна, что только «исключение» и стигматизация, подростку эта роль (имеется в виду роль «преступника») уже близка, а мы усилили ее тем, что показали всему сообществу... Совет профилактики есть в каждой школе... несовершеннолетний и так уже состоит и на учете в ПДН, КДН, УИИ ... Это все для учета, а не изменения его поведения, но совет должен быть организован таким образом, чтобы менять его поведение. А у нас как? Пришел! Встал! Смотреть сюда! Голову опусти! Ребенку все равно — это все вы, а это я. Мы еще больше ставим стену между нами... Можно организовать по-другому, но это очень сложно и это нужно понимать всему коллективу, что наказательная функция — это одно, а профилактическая — другое. А у нас все стремятся НАКАЗАТЬ! Ребенок привык в пять лет стоять в углу, так и привыкает в четырнадцать стоять на учете, он утверждается в том, что это норма...».

Внедрение школьной медиации в образовательных и социальных учреждениях ориентировано на включение в эту работу не только детей и их родителей, но и сотрудников учреждения. Единство подходов к несовершеннолетнему правонарушителю, базирующихся на конструктивном взаимодействии с ним, — основа для предупреждения его преступного поведения. Поэтому важно, чтобы все сотрудники учреждения понимали не только смысл профилактической работы с правонарушителями, но и свою роль в этой работе.

Понимание факторов, повлиявших на проявление девиаций в поведении несовершеннолетних, дает специалисту, работающему с детьми, возможность определить, какие методы необходимо применить, чтобы предотвратить усугубление ситуации, выработать пути коррекции девиантного поведения, оказать социальную помощь.

Исключенный или стигматизированный ребенок всегда имеет потенциал к девиантному поведению, а следовательно, правонарушению. Понимание данной закономерности позволяет изменить подход к организации профилактической работы, и медиативные технологии могут сыграть здесь большую роль. Медиативные технологии способствуют успешной ресоциализации девиантного подростка, помогают восстановить его социальные связи.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что проблемы предупреждения правонарушающего (преступного) поведения несовершеннолетних продолжают оставаться крайне актуальными. И это объективно закономерно, например, потому что общепризнанным фактом остается следующее. Преступность несовершеннолетних (в узком сегменте понимания девиантного поведения подростков) и социальное благополучие (в широком понимании социальной жизни в будущем) выступают индикатором, позволяющим прогнозировать криминогенную ситуацию на ближайшую и отдаленную перспектив. В связи с этим проблемы отрицательной девиации несовершеннолетних требуют поиска новых, оригинальных подходов к ее минимизации и, максимальной нейтрализации, а успешная реализация этой деятельности невозможна без грамотного, профессионального, научно обоснованного понимания проблем причинного комплекса девиантного поведения подростков.

Литература

1. Иншаков С. М. Зарубежная криминология. М.: ИНФРА.М-НОРМА, 1997. 374 с.
2. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р.
3. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы). URL: <http://www.un.org/ru>

К вопросу об отдельных аспектах уголовной политики

В статье рассматриваются специфические особенности уголовной политики государства в отношении несовершеннолетних, вопросы эффективности ювенальной уголовной политики, требующие постоянного, безостановочного совершенствования уголовного законодательства, которое бы объективно отражало реалии современности.

Ключевые слова: уголовная политика, несовершеннолетние, эффективность, системность.

E. V. Tsydenova
PhD in Juridical sciences,
Judge of Soviet District Court of Ulan-Ude

To the specific aspects of criminal policy

The article deals with the specific features of State criminal policy for juveniles; the issues of juvenile criminal policy efficiency require constant improvement of criminal legislation, which would objectively reflect the realities of modernity.

Keywords: criminal policy, minors, efficiency, consistency.

Ювенальная уголовная политика, являясь составной частью уголовной политики государства в целом, безусловно занимает приоритетное место, поскольку ее субъектами являются несовершеннолетние лица, которые в силу возраста нуждаются в более взвешенном и внимательном подходе со стороны государства. Наряду с тем, что социально-экономические процессы в большей степени влияют на подростков с учетом особенностей их эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости, что нередко предопределяет повышение уровня криминогенности в данной среде, в силу этих же специфических возрастных особенностей, присущих несовершеннолетним, в значительной степени повышается эффективность предупреждения совершения преступлений, что в большинстве предопределяется ювенальной уголовной политикой государства.

Ювенальной политикой, по мнению Е. Н. Сорокиной, в самом общем виде принято называть социально ориентированную государственную политику в отношении несовершеннолетних. Данная политика должна отражать как общие интересы, потребности и права всех без исключения лиц до 18 лет, так и блага различных социальных и возрастных групп несовершеннолетних. Цель ювенальной политики заключается в создании правовых, экономических, социальных, политических, организационных, финансовых и других условий для успешного функционирования системы жизнеобеспечения молодого поколения и института семьи; в повышении качества жизни детей, подростков и молодежи; в социально-правовой защите многодетной, неполной, кризисной семьи и социально-экономическом поддержании молодой семьи как основополагающего института российского общества [2, с. 1].

В. Н. Ткачев приводит определение ювенальной уголовной политики Российской Федерации: «Это государственная политика в области всестороннего обеспечения прав и интересов несовершеннолетнего нормами международного права, нормами национального законодательства, выраженная в реализации предписаний и принципов, регламентирующих процессы создания органов ювенальной юстиции путем использования средств восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних, увеличения значимости и ответственности семьи, школы и трудовых коллективов в обеспечении надлежащих условий жизни и воспитания несовершеннолетних» [3, с. 4].

Институт уголовной ответственности несовершеннолетних, являясь одним из способов предупреждения совершения ими преступлений, должен совершенствоваться с учетом достижений в различных областях науки. Необходим системный подход, включающий координацию и согласованность усилий значительного числа органов государственной власти, общественных организаций различного профиля и назначения — прежде всего правоохранительной, пенитенциарной и реабилитационной систем. Приоритетной задачей является заинтересованность не только лиц, ответственных за исполнение государственных решений в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, но и всего общества в целом. Целостная система, позволяющая эффективно бороться с преступностью несовершеннолетних и выстраивать профилактические мероприятия, может быть выстроена только в случае определения первоначально важных направлений в рамках политики государства в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Современная ювенальная уголовная политика имеет прочный фундамент в виде конституционных положений. Но в целях обеспечения эффективности ювенальной уголовной политики необходим системный, научный, структурированный подход, обеспечивающий функционирование и координацию различных государственных органов и учреждений. Возможно, только сочетание совершенствования уголовного законодательства, создания определенных научно обоснованных и адаптированных условий для реализации этого законодательства, а также государственного материального и ресурсного обеспечения системы правоохранительных органов, общественных организаций сможет привести к максимальной эффективности реализации ювенальной уголовной политики.

Приоритетной задачей современного общества является индивидуализация профилактических и реабилитационных мер, стратегической — предотвращение, предупреждение противоправных деяний, совершаемых детьми и подростками. Ювенальная уголовная политика государства требует непрерывного развития в рамках совершенствования действующего международного и российского законодательства.

Принятые в 1985 г. Генеральной Ассамблеей ООН Пекинские правила позволили сделать вывод о том, что мировое сообщество, уделяя внимание детям и молодежи, исходило из необходимости более тщательной воспитательной работы, способствующей развитию детей и предупреждению правонарушений. В числе основных целей Пекинские правила закрепляют, что государства-участники должны стремиться в соответствии со своими интересами способствовать благополучию несовершеннолетнего и его или ее семьи (п. 1.1). Также государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период, когда они наиболее склонны к неправильному поведению, будут благоприятствовать процессу развития личности, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступления и правонарушений (п. 1.2).

Также в Пекинских правилах подчеркивается важнейшая роль семьи в профилактике правонарушений несовершеннолетних. Именно семью законодатель поставил на первое место в перечне всех возможных ресурсов в профилактической работе по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних. Семья ответственна за первичную подготовку ребенка к жизни в обществе, в связи с этим государство и общественные учреждения должны прилагать усилия для функционирования данного института. Первостепенное внимание должно уделяться потребностям и благополучию семьи и всех ее членов, помощи в обеспечении защиты детей и в укреплении их психического здоровья.

Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы), принятые 14 декабря 1990 г., устанавливают в п. 13, что правительствам следует вырабатывать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям, нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

В подтверждение того, что семья представляет собой важный социальный институт в государстве, Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) провозгласила в ст. 38: «Материнство, детство, семья находятся под защитой государства». В соответствии с этим конституционным принципом выстраивается государственная политика в отношении семьи и, прежде всего, несовершеннолетних. Также указ президента № 761 от 1 июня 2012 г. «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» провозгласил главный принцип ювенальной политики — защита семьи. Таким образом, государственная семейная политика является одной из важнейших частей государственной социальной политики [2, с. 2–3].

Следует согласиться с Ю. Р. Орловой, что ведущим фактором, влияющим на формирование и реализацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних, является криминальная ситуация, сложившаяся как на территории России в целом, так и в отдельном регионе. В формировании уголовной и уголовно-исполнительной политики огромное значение принадлежит характеристике несовершеннолетних правонарушителей. Сведения, отражающие социально-демографические характеристики несовершеннолетних по полу, возрасту, состоянию здоровья, трудоспособности, образовательном уровне и иных социально-демографических, уголовно-правовых и уголовно-исполнительных характеристиках личности, привлеченных к уголовной ответственности, позволяют, в свою очередь, обозначить основные направления, содержание и перспективы развития уголовной и уголовно-исполнительной политики. Именно поэтому при определении основных направлений реализации уголовной политики не следует забывать и о трансформационных изменениях «самих объектов профилактического воздействия» [1, с. 3, 4].

Как верно отмечает Л. И. Тропина, гуманизация уголовной политики в отношении несовершеннолетних требует выработки современных, адекватных мер социальной профилактики [4, с. 1–2].

Направление ювенальной уголовной политики должно быть ориентировано на оказание содействия лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, максимальное сотрудничество и взаимодействие всех государственных органов, имеющих дело с несовершеннолетними. Комплексное стратегическое развитие таких сфер, как социальная, медицинская, правовая. Заимствование достижений различных областей науки, например психологии может наиболее благоприятно отразиться в сфере профилактики правонарушений со стороны несовершеннолетних.

Таким образом, эффективность ювенальной уголовной политики будет высока только в случае ее внедрения в правовую систему государства в целом, лишь в таких условиях можно будет говорить о разработке стратегии по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Ювенальная уголовная политика должна быть взаимосвязана со всеми направлениями государственной правовой политики на всех стадиях, начиная с разработки и принятия решений до их реализации.

Долгосрочная стратегия развития, направленная на объединение усилий различных субъектов профилактического воздействия, должна стать опорой ювенальной уголовной политики государства, что позволит поднять эту работу на общенациональный уровень, включающий в себя усилия как государственных, так и общественных структур.

Литература

1. Орлова Ю. Р. Факторы, влияющие на формирование уголовной политики в отношении несовершеннолетних в условиях трансформации Российского общества. URL: <http://www.consultant.ru>
2. Сорокина Е. Н. К вопросу о ювенальной политике в Российской Федерации. URL: <http://www.consultant.ru>
3. Ткачев В. Н. Проблемы реализации уголовной политики в отношении несовершеннолетних: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. 12.00.08. Ростов н/Д., 2007. URL: <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1290512>
4. Тропина Л. И. Создание комплексной системы профилактики и правосудия в отношении несовершеннолетних, отработка ювенальных технологий на территории Московской области. URL: <http://www.consultant.ru>

© *Чогдов Аюурзана*
заведующий кафедрой полицейской службы
Института прапорщиков Университета правоохранительной службы
при Министерстве юстиции Монголии, полковник полиции
E-mail: chayurzana@yahoo.com

О некоторых вопросах предупреждения правонарушений против несовершеннолетних в деятельности административных органов Монголии

В статье анализируется деятельность административных органов Монголии по предупреждению правонарушений против несовершеннолетних и рассматриваются проблемы, возникающие в сфере данной деятельности.

Ключевые слова: административные органы Монголии, защита законных прав и интересов несовершеннолетних, система защиты детей, предупреждение правонарушений и преступлений против несовершеннолетних, комиссии по делам несовершеннолетних.

Chogdov Ayuurzana
Head of Police Service Department,
Institute of Warrant Officers, University of Law Enforcement Service
under Mongolia Ministry of Justice, Police Colonel

Some issues of prevention offenses against minors in the activities of administrative authorities of Mongolia

The article analyzes the activities of administrative authorities of Mongolia in prevention offenses against minors, and the problems arising in this field are considered.

Keywords: administrative authorities of Mongolia, protection of legitimate rights and interests of minors, system of child protection, prevention of offenses and crimes against minors, commissions on juvenile affairs.

Уголовно-правовая охрана несовершеннолетних, защита их законных прав и интересов являются одним из основных направлений государственной деятельности Монголии. Вызывает тревогу тот факт, что жертвами различных преступных посягательств часто становятся именно несовершеннолетние, так как они были и остаются самыми незащищенными, наиболее уязвимыми членами общества, и перед государством стоит важная задача защитить права и интересы населения, в том числе детей и женщин.

В статье мы анализируем деятельность административных органов Монголии¹ по предупреждению правонарушений против несовершеннолетних и рассматриваем проблемы, возникающие в сфере данной деятельности. В новой демократической Конституции Монголии 1992 г. указано: «...интересы семьи, материнства, младенчества, ребенка защищаются государством» [4. гл. 2] и отражено несколько принципиальных норм по защите интересов ребенка. В законе Монголии «О защите прав детей», утвержденном в 1996 г. прописана система защиты прав ребенка.

Одна из важных проблем, решаемых Монгольским государством, защита интересов детей, составляющих 38 % общего населения страны [1], но реализация законодательства, в котором отражены меры государственных и муниципальных органов по предупреждению и защите несовершеннолетних от преступлений, не всегда является удовлетворительной. Мы считаем, что это связано с объективными и субъективными факторами проводимой государством политики по предупреждению правонарушений против детей, подверженных обнищанию, бродяжничеству, всяким преступным посягательствам. Причинами являются микросреда, слабый надзор со стороны родителей и школы, семейное насилие, но главная причина — с одной стороны, недостаточная реализация действующего законодательства, с другой — неудовлетворительная деятельность административных органов по реализации государственной политики по предупреждению и защите несовершеннолетних от правонарушений и преступных посягательств.

На теоретическом и методологическом основании ставится вопрос, является ли предупреждение правонарушений против несовершеннолетних одним из главных в деятельности административных органов. Проблема предупреждения правонарушений против несовершеннолетних имеет многосторонний, комплексный характер. В ее реализации играют важную роль исполнительные органы Монголии. К решению

¹ Национальное управление по защите детей в составе рабочей службы вице-президента Монголии, Совет по урегулированию предупредительной деятельности от преступлений, Управление по работе детей и молодежи при администрации г. Улан-Батора, отделы по социальному развитию при администрациях городов (аймаков), районов (сомонов) и др.

этого вопроса можно подойти с точки зрения иных отраслей юриспруденции — криминологии, деликтологии, виктимологии, но мы стремились подойти комплексно.

В традиционных криминологических учениях зачастую говорится о важной роли административных органов государства в деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений против несовершеннолетних. В некоторых законодательных актах Монголии узаконено, что функция непосредственного руководства организацией по предупредительной работе возлагается на административные органы и внештатные советы, комитеты при них.

Научные сотрудники и практические работники с различными воззрениями критикуют работу административных органов Монголии по предупреждению правонарушений, в том числе работу по защите несовершеннолетних от правонарушений, совершаемых против них, оценивая ее не на должном уровне и отмечая не соблюдение законодательных актов и слабую координацию (взаимосвязь) между административными органами [5].

В деятельности административных органов Монголии необходимо:

1. Достигнуть единства действующих законодательных актов, так как в настоящее время меры по предупреждению правонарушений против несовершеннолетних регулируются правовыми актами, являющимися источниками нескольких отраслей права (уголовного, административного, муниципального, полицейского, уголовно-процессуального, административно-процессуального, уголовно-исполнительного и др.), поэтому и возникают правовые коллизии, отрицательно влияющие на предупредительную деятельность административных органов. Сегодня в стране действуют около 60 законов, законодательных актов по защите прав и интересов несовершеннолетних от правонарушений. В последнее время вносились поправки в отдельные законы, но некоторые из них противоречат друг другу. Например, из-за совпадения признаков объективных сторон некоторых составов преступлений и правонарушений, а именно: предусмотренных статьей 123 Особенной части Уголовного кодекса Монголии «Принуждение к развратным действиям», с признаками правонарушений, предусмотренных законами Монголии: «О защите прав детей», «О борьбе с семейным насилием», «Об административной ответственности», возникают затруднения в правильной квалификации деяний и вменении соответствующих санкций, а также в устранении причин и условий совершения преступлений и правонарушений против несовершеннолетних.

2. Усовершенствовать механизм реализации действующего законодательства.

В законодательство Монголии включены правовые нормы, обязывающие административные органы решать вопросы, касающиеся защиты прав и интересов несовершеннолетних от преступных посягательств, но реализация данных норм в настоящее время находится не на должном уровне. Также в законодательных актах не решен вопрос контролирующего субъекта.

Так, одной из внесенных законодателями поправок к новому Уголовному кодексу Монголии (2002 г.) является «назначать несовершеннолетним другие наказания, кроме лишения свободы» [6. ст. 62, 69.] (это принудительные меры воспитательного воздействия, отсрочка исполнения судебного приговора о лишении свободы). Именно здесь не отражен субъект, который должен осуществлять контроль над реализацией данной нормы.

С момента вступления в силу Уголовного кодекса Монголии (2002 г.) до настоящего времени так и не была создана специальная воспитательная организация для несовершеннолетних при применении к ним принудительных мер воспитательного характера.

По нашему мнению, наказания, налагаемые на несовершеннолетних, такие как принудительные меры воспитательного воздействия, отсрочка исполнения судебного приговора о лишении свободы, должны осуществляться как неотъемлемая часть предупредительной деятельности административных органов. По опыту некоторых стран (Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд и др.) возможно принятие иных многосторонних мер, кроме перечисленных в Уголовном кодексе Монголии.

3. Координировать деятельность, касающуюся вопросов защиты прав несовершеннолетних.

По закону Монголии «Об административно-территориальных единицах и их управлении» полномочия в отношении защиты интересов детей и семьи должны осуществлять руководители столицы Монголии, аймаков (область), районов, сомонов (сельская административная единица аймаков).

Сегодня в Монголии действуют около 20 государственных, более 220 общественных (из них активно действующих — 70) организаций, но из-за их несогласованной деятельности результаты малоэффективны и отрицательно влияют на деятельность административных органов по предупреждению преступлений и правонарушений в отношении несовершеннолетних.

Существующие до 1990-х гг. при городском, аймачном, районном, сомонном исполнительных управлениях комиссии по делам несовершеннолетних вели деятельность по борьбе с безнадзорностью детей, защите их прав, предупреждению правонарушений [7]. Хотя они и не входили в систему Министерства внутренних дел, их деятельность была тесно связана с детской службой милиции. В годы правовой реформы данные комиссии перестали существовать. Несмотря на это, с помощью Детского фонда ООН при административных управлениях — в районах Баянгол и Багануур Улан-Батора, в аймаке Хэнтий — с сентября 2006 г. в виде эксперимента начал реализовываться проект по созданию «Комитета по делам несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности» [3]. С 2008 г. по инициативе и просьбе

местных управлений в аймаках Убс, Кобдоский, Центральный, Хубсугул дополнительно организованы аналогичные комитеты. В настоящее время обсуждается вопрос о возможности создания комиссий по всей стране как самостоятельных организаций с единым руководством, наделив их функциями для решения вопросов как несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности, так и несовершеннолетних, потерпевших от преступлений.

4. Информационное и кадровое обеспечение.

В начале 1990-х гг. в связи с развитием в стране демократии и переходом на рыночную экономику в деятельности милиции Монголии произошли немалые перемены. Так, в 1997 г. был создан «Отдел по профилактике детской преступности [8], в 2001 г. отдел по профилактике преступлений [9] и Детское отделение при нем, в 2012 г. устранили данный отдел, а в 2014 г. при Столичном управлении полиции организован Отдел по делам детей и семейных проблем.

Работу с детьми и подростками, совершившими преступления и правонарушения или пострадавшими от них, осуществляют инспекторы по делам несовершеннолетних, дознаватели, следователи полиции, адвокаты, прокуроры, судьи, а также педагоги, психологи, социальные работники. Но дознаватели или следователи не способны общаться с ребенком в соответствии с его возрастными особенностями, а адвокаты не в состоянии оказать юридическую помощь так, чтобы возникло доверие к ним со стороны детей.

Неоднократные организационно-штатные мероприятия свидетельствуют об активном поиске целесообразных организационных форм, которые могли бы обеспечить наиболее полную реализацию уголовной политики Монголии в отношении несовершеннолетних. Деятельность детской службы заключается в исполнении инспекторами по делам несовершеннолетних отдельных поручений начальников различных подразделений, при этом у них остается мало времени на выполнение основных должностных обязанностей. Аналогичные ситуации сложились в администрациях городов, районов и сомонов, где специалистов по работе с детьми не хватает, и они в большинстве выполняют не свойственные им функции. Все это является одной из причин осуществления деятельности административных органов по предупреждению преступности несовершеннолетних, защите их от преступных посягательств не на должном уровне.

Только с 2010 г. в Центре информационных исследований ГУП Монголии начали исследовать информацию о совершенных за определенный период правонарушениях, в том числе в отношении несовершеннолетних. А до этого не представлялось возможным проводить тщательное исследование преступлений и правонарушений против несовершеннолетних, выявлять причины, факторы, обрабатывать информацию. Например, согласно бюллетеню 2011 г. Центра информационных исследований ГУП Монголии, количество совершенных правонарушений против прав ребенка (указанных в законе «О защите прав детей» Монголии) и расследованных органами полиции в 2008 г. составило 76, в 2009 г. — 1, в 2010 г. — 1 [2], что говорит о недостаточном выявлении всех случаев нарушений прав и интересов детей. Сегодня в Монголии нет отдельной организации, занимающейся статистикой детских преступлений и правонарушений.

Таким образом, необходимо улучшать деятельность административных органов Монголии по предупреждению правонарушений против несовершеннолетних путем совершенствования правовой среды, координации соответствующих органов, создания учреждений, охватывающих все административные единицы страны и ведущих комплексную работу по защите прав и интересов детей.

В дальнейшем в рамках единой системы защиты детей в Монголии должен быть создан административный орган, объединяющий правоохранительные и органы социальной защиты, деятельность которого будет направлена на предупреждение преступлений и правонарушений против несовершеннолетних, на воспитание и перевоспитание несовершеннолетних, совершивших преступления, и их социализацию.

Литература

1. Бюллетень Национального органа статистики Монголии. Улан-Батор, 2010.
2. Бюллетень Центра информационных исследований ГУП Монголии. Улан-Батор, 2011.
3. Жейн С Ким, Р.Оюунбилэг. Обзор отчета Комитета по делам несовершеннолетних, привлеченных к уголовной ответственности. Улан-Батор, 2009. URL://http://www.unicef.org/Mongolia
4. Конституция Монголии // Гос. бюллетень. Улан-Батор, 1992. № 1.
5. Программа по изменению состава и стратегии деятельности Национального управления по защите детей // Приложение постановления правительства № 197 от 09.29.2004.
6. Уголовный кодекс Монголии // Гос. бюллетень. Улан-Батор, 2002. № 4.
7. Устав Комиссии по делам несовершеннолетних. Указ Президиума Великого Народного Хурала МНР. 1964. №137.
8. Приказ ГУП МЮ и ВД Монголии от 24 мая 1997 г. №107
9. Приказ ГУП МЮ и ВД Монголии от 6 апреля 2001 г. №А/11
10. Права ребенка // Сб. международных правовых и других документов. МЮВД Монголии, Детский фонд ООН. Улан-Батор, 2011.

© *Хайдав Болормаа*
преподаватель кафедры уголовного права
Института юриспруденции
Монгольского государственного университета
г. Улан-Батор, Монголия
E-mail: nb_badka@yahoo.com

Несовершеннолетние жертвы преступлений в Монголии

По состоянию на 2013 г. 836 детей стало жертвами преступлений. Среди них оказалось 360 девочек, и 118 детей до 7 лет, с 8 до 13 лет — 223 ребенка, с 14 до 17 лет — 495 детей. Большинство детей, потерпевших или вовлеченных в преступления, были в возрасте от 14 до 17 лет [1]. По состоянию на 2014 г. 1 439 детей стали жертвами преступлений, из них дети до 7 лет — 205, от 8 до 13 лет — 389, от 14 до 17 лет — 845 [2].

По состоянию на первое полугодие 2013 г. 337 детей было вовлечено в преступления, из которых 104 — учащиеся средних школ. По состоянию на 2014 г. 1 258 детей было вовлечено в преступления, 516 детей в какой-либо мере стали жертвами преступных действий.

Имеется тенденция роста преступлений против детей и количества детей-жертв преступлений. В связи с этим необходимо тщательно исследовать преступления совершенные против детей, и срочно принять меры по их предотвращению. Во многих странах мира существуют собственные законы, система по защите потерпевших от преступных действий, социальная политика, направленная на защиту потерпевших от криминальных преступлений, в том числе и детей.

Ключевые слова: несовершеннолетний, ребенок, потерпевший, преступление, несовершеннолетний потерпевший.

Khaydav Bolormaa
Lecturer of Criminal Law Department,
Institute of Law,
Mongolian State University
Ulaanbaatar, Mongolia

Underage victims of crime in Mongolia

By 2013 836 children became victims of crimes; among them were 360 girls, 118 children under 7 years, 223 children aged 8 to 13 years, 495 children aged 14–17 years [1]. Most of the victims and children involved in the crime were aged 14 to 17 [1]. In 2014 1439 children became victims of crimes: 205 children under 7 years, 389 children aged 8 to 13 years, 845 children aged 14–17 years [2].

As of the first half of 2013 337 children were involved in crimes, 104 of which are secondary school pupils. In 2014 1258 children were involved in crimes, 516 children were the victims of criminal acts.

There is a tendency of growth crimes against children and the number of underage victims of crime. In this connection it is necessary to thoroughly investigate the crimes committed against children, and take measures to prevent them. Many countries have their own laws, the system for protection of criminal acts victims, social policy aimed at protecting children.

Keywords: minors, a child, a victim, crimes, underage victim.

В Конвенции ООН о правах детей сказано: «Каждый, кто не достиг 18 лет, называется ребенком». В законе Монголии о защите прав детей определено: «Данный закон действует для защиты прав детей начиная с их рождения и до возраста 18 лет».

За последние 3 года 2 930 детей совершило 1 847 преступлений, 3 191 ребенок подвергся преступным действиям, из них 348 или 10,9 % погибли, 1 828 или 57,3 % пострадали.

Другими словами в год в среднем 977 детей совершили 616 преступлений, 1 064 детей подверглись преступным действиям, нападкам, 116 детей погибло, 609 детей пострадало. Преступления против детей не только возрастают, но и имеется тенденция, что дети становятся жертвой преступления. Имеются данные, что количество детей-жертв преступления увеличилось на 14,1 % по сравнению с предыдущим годом.

Однако эти данные относятся только к правовым организациям и органам полиции, к делам проверенным и выявленным, на самом деле невозможно установить количество преступлений, совершенных против детей. В связи с этим необходимо тщательно изучить преступления, совершаемые против детей, и принять неотложные меры.

Кто такой несовершеннолетний потерпевший?

При установлении несовершеннолетнего потерпевшего следователь, прокурор, суд выносят постановление, а судья приговор [2].

Правовое положение потерпевшего несовершеннолетнего состоит из его прав и обязанностей. Несовершеннолетний потерпевший наделен теми же правами, что и совершеннолетний потерпевший, а именно:

– имеет право нанять адвоката, представить данные, представить просьбу о проверке вещественных доказательств, участвовать на заседании суда, задавать вопросы подсудимому, свидетелям, экспертам, предъявлять претензии к работе, решению следователя, прокурора, суда, давать показания на родном языке и другом языке, нанять переводчика, после окончания следствия ознакомиться со всеми материалами дела, потребовать возмещения нанесенного ущерба вследствие преступления, получить копию постановления о помиловании или наказании, предъявить претензию путем апелляции и в контрольном порядке ознакомиться с претензией других лиц касательно решения суда, дать пояснения.

– имеет право на просьбу об отказе от следователя, прокурора, переводчика, эксперта, судьи, представителя граждан, секретаря судебного заседания.

Очевидно, что несовершеннолетний ребенок становится жертвой многих преступлений, перечисленных в «Уголовном кодексе» Монголии. Например, рассмотрим как несовершеннолетний ребенок стал потерпевшим из-за преступлений, перечисленных в статье 17 [2] «Уголовного кодекса Монголии» — преступление против детей, семьи, социальной нравственности.

Зарегистрировано 5 случаев вовлечения несовершеннолетнего в преступление (ст. 114 Уголовного кодекса) за последние 8 лет. Этот вид преступления в основном классифицируется вместе с некоторыми другими видами, по этой причине их количество может казаться малым.

На примере решения конкретного суда [3], в одном районе за год было 6–8 случаев вовлечения несовершеннолетних в совершения преступлений (повторно зарегистрированы), и преступники понесли наказание.

После 2003 г. по стране зарегистрировано 8 случаев преступлений по вовлечению несовершеннолетних в пьянство, наркоманию, проституцию, бродяжничество, попрошайничество (ст. 115 Уголовного кодекса). Из-за насилия и противоречий в семье девочки убегают из семей, большинство из них подвергается половому насилию.

За 2007–2014 гг. зарегистрировано 45 преступлений, связанных с оставлением детей без присмотра (ст. 117 Уголовного кодекса), то есть 6 преступлений в среднем за год. Из-за трудных жизненных условий и других обстоятельств за последние годы участились случаи, когда девушки стали бросать своих детей.

По стране зарегистрировано 22 преступления, совершенные вследствие недобросовестного отношения к своим обязанностям по заботе о детях дошкольного возраста (ст. 119 Уголовного кодекса).

Преподаватели и работники детских садов, яслей, которые обязаны воспитывать детей и заботиться о них, относятся к своим обязанностям недобросовестно и безответственно, вследствие чего жизнь и здоровье детей подвергаются риску и опасности.

Основными работами, которые выполняют дети в городах и населенных пунктах являются розничная торговля, разнос груза, сбор вторичного сырья, телефонные услуги, заготовка дров, мытье машин, авторемонт, работа в местах общественного питания, сбор денег в общественном транспорте, уборка в домах, уход за детьми. В ходе регистрации и рассмотрения дела, а также при вынесении решения встречается много трудностей, например, выясняется, что заставляют детей работать в принудительном порядке в основном сами родители или другие родственники [5]. С другой стороны, в Уголовно-процессуальном кодексе статьи, защищающие свидетелей, потерпевших не совсем конкретны, вследствие этого их можно привлечь к себе деньгами, дать взятку, запугать, из-за этого дело закрывается, 7 из таких 10 преступлений были аннулированы.

Еще один вид преступления — это изнасилование (ст. 126 Уголовного кодекса). 9,5 % населения Монголии или 131 841 человек — это девочки 15–19 лет, 8,2 %, или 107 672 человек — девочки 5–9 лет, 8,6 %, или 118 564 человек — девочки 10–14 лет. Девочки этого возраста за последние годы часто подвергаются изнасилованию открыто и в скрытом виде. За последние 3 года было зарегистрированы более 130 случаев, связанных с изнасилованием [6]. Изнасилование в основном совершается скрытно, в кругу семьи, родных, братьев, сестер, родители стараются скрыть этот вид преступления и заинтересованы в том, чтобы забрать свои заявления и претензии обратно. Девочки, ставшие жертвами таких преступлений, зачастую заражаются венерическими болезнями и беременеют. В этом году из девочек, которые подверглись изнасилованию, 5 забеременели. У девочек, ставших жертвами изнасилования, отношение к обществу меняется, зачастую они становятся проститутками, убегают из дома, становятся участниками других видов преступлений.

Кроме этих преступлений совершаются также преднамеренное убийство, похищение собственности, кража имущества других лиц, убийство матерью своего только что родившегося малыша, торговля людьми. Жертвами этих преступлений также становятся дети.

Пострадало 568 детей, из них 69 было в возрасте до 7 лет, 141 — от 8 до 13 лет, 358 — от 14 до 17 лет. 218 детей было привлечено за намеренное и ненамеренное нанесение физического вреда другим лицам, 131 ребенок — за автодорожную аварию, 60 детей — за хулиганство, 58 детей — за возможность создания опасности для окружающих, не имеющих соответствующей защиты, 51 ребенок — за изнасилование, 32

ребенка — за похищение, 6 детей — за половое извращение, 2 ребенка — за кражу, 10 детей — за другие виды преступлений [7].

Из-за насилия в семье пострадало 28 детей. Из исследований центра против насилия установлено, что в нашей стране один из двух детей подвергается какому-либо насилию. Было проведено исследование среди детей относительно их понимания данной проблемы, их мировоззрения, более 20 % детей, которые участвовали в нем, заявили, что они подвергаются нападкам, насилию со стороны родного отца, отчима и других родственников.

Также немало случаев насилия со стороны совершеннолетних сверстников (16 %). 55 % в какой-то мере подвергаются насилию со стороны других лиц, если сравнить с совершеннолетними, то эта цифра почти в 2 раза больше.

Изучив обстоятельства, при которых пострадал ребенок, причины совершенного против него преступления и его обстоятельства можно сделать следующие выводы.

В Уголовном кодексе для лица, совершившего преступление против ребенка, не в полной мере прописана ответственность, которую он должен нести. Изнасилование, половое совращение, вовлечение в проституцию — эти жестокие преступления совершаются в основном людьми, которые раньше были наказаны и приговорены.

За недостойное обращение с детьми, вовлечение детей в наркоманию, попрошайничество, бродяжничество их родители, опекуны почти не несут ответственности. Необходимо усилить ответственность родителей, попечителей, которые уделяют мало внимания детям, запретить торговым организациям и организациям обслуживания продавать детям спиртные напитки, обслуживать их, и в случае нарушения усилить меры наказания и ответственности, направить действия государственных, административных и правовых организаций на помощь детям, пострадавшим от преступных действий.

Учитывая вышеуказанное предлагаются следующие меры:

- оказать помощь в борьбе с преступностью путем создания информационного фонда о преступлениях, совершаемых против детей;
- рационально организовать работу по предостережению детей от дорожно-транспортных аварий, усилить меры ответственности виновных лиц;
- отбирать лицензии у торговых организаций, продающих спиртные напитки и сигареты детям;
- усилить меры наказания для преступлений, совершаемых против детей.

Литература

1. URL: <http://www.bataar.mn/10008975>
2. Монгол Улс дахь гэмт хэрэг, захиргааны зөрчлийн нөхцөл байдал. Улаанбаатар, 2014. 216 дахь тал.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Монголии. Улаанбаатар, 2002
4. Уголовный кодекс Монголии. Улаанбаатар, 2010. 54 с.
5. Состояние дел о преступности в Монголии за 2010 год, причины, меры предостережения. Улаанбаатар, 2011. 25 с.
6. Причины, обстоятельства совершения детьми преступлений и подверженности их преступным действиям: доклад исследовательской работы на тему. Улаанбаатар, 2011. 29 с.
7. Причины, обстоятельства совершения детьми преступлений и подверженности их преступным действиям: доклад исследовательской работы на тему. Улаанбаатар, 2011. 31 с.
8. Причины, обстоятельства совершения детьми преступлений и подверженности их преступным действиям: доклад исследовательской работы на тему. Улаанбаатар, 2011. 18 с.
9. Государственная информация: Закон о защите прав детей. 1996. № 8.
10. Права детей, защита детей. Улаанбаатар, 2011.
11. Дети и закон. Улаанбаатар, 2008.
12. Цэлмэг Ц. Криминология. Улаанбаатар, 2005.
13. Конвенция по правам детей. 1989.
14. Монгольская национальная комиссия по правам человека: доклад о правах человека и свободе в Монголии. Улаанбаатар, 2008.
15. Монгол Улс дахь гэмт хэрэг, захиргааны зөрчлийн нөхцөл байдал. Улаанбаатар, 2014.
16. URL: <http://mongolnews.mn/i/44168>

IV. ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ И КРИМИНАЛИСТИКИ

УДК 343.985.7
doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-227-229

© *И. М. Егереv*
канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Иркутского юридического института (филиал)
Всероссийского государственного университета
юстиции (РПА Минюста России)
E-mail: egerevim@mail.ru

Классификация преступлений несовершеннолетних и ее назначение в криминалистической науке

В статье рассмотрены различные аспекты классификации преступлений, совершенных несовершеннолетними. Затронуты вопросы применяемых оснований классификации. Особое внимание уделено основаниям классификаций, имеющих особенное практическое значение при формировании криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений несовершеннолетних. Обосновывается вывод о том, что криминалистические классификации преступлений позволяют более подробно сформулировать криминалистические рекомендации в рамках частной методики.

Ключевые слова: криминалистическая классификация, преступления несовершеннолетних, криминалистическая методика.

I. M. Egerev
PhD in Juridical sciences,
Professor of Criminal Procedure and Criminalistics Department
of Irkutsk Law Institute (branch),
All-Russian State University of Justice (Russian Academy of Law under Ministry of Justice)

Classification of juvenile crimes and its purpose in forensic science

The article deals with various aspects of juvenile crimes classification. The issues of the grounds used in classification are raised. Special attention is paid to the bases of classification, which have practical value for development of forensic recommendations on investigation of juvenile crimes. The conclusion is that the forensic classification of crimes allows formulating more detailed recommendations within private methods.

Keywords: forensic classification, juvenile crimes, criminal procedure.

В последнее время все большую актуальность приобретает вопрос совершенствования криминалистических рекомендаций по расследованию преступлений, совершенных несовершеннолетними. Одним из направлений современных исследований является изучение криминалистических классификаций преступлений. Классификация преступлений позволяет решить ряд практически значимых задач. Прежде всего, классификация преступлений положена в основу классификации криминалистических методик.

При рассмотрении преступлений несовершеннолетних с целью их классификации необходимо определить основания классификации, т. е. те критерии, на основе которых будет осуществляться их деление. Традиционно в криминалистике при формировании методик расследования отдельных видов преступлений использовался уголовно-правовой признак.

При рассмотрении специальных (особенных) методик в свете криминалистического исследования преступлений несовершеннолетних необходимо отметить, что методика расследования преступлений несовершеннолетних сама по себе является ярким представителем именно этой разновидности методик. В данном случае криминалистически значимым основанием, по которому происходит деление преступлений и методик, будет являться возраст лица, совершившего преступление (точнее, недостижение им совершеннолетия).

Если проанализировать статистику преступлений несовершеннолетними за последнее время, то можно увидеть, что чаще всего ими совершаются преступления против собственности, в первую очередь кражи и грабежи, реже встречаются разбой, вымогательство, умышленное уничтожение или повреждение имущества, мошенничество, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без

цели хищения (угон). Также несовершеннолетними совершаются убийство и покушение на убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, изнасилование и покушение на изнасилование, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, хищение либо вымогательство оружия, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ. Таким образом, существует практическая необходимость разработки методических рекомендаций по расследованию вышеперечисленных преступлений, совершаемых несовершеннолетними.

Помимо уголовно-правовой основы с целью дальнейшей конкретизации преступлений несовершеннолетних могут использоваться и иные критерии классификации. В исследованиях, посвященных проблемам расследования отдельных видов преступлений, с целью классификации преступлений используются криминалистически значимые основания, а также уголовно-процессуальные и криминологические.

Полагаем, что оптимальной будет следующая система оснований классификаций по криминалистически значимым признакам:

I. Классификации преступлений, связанные с субъектом преступления:

- в зависимости от возраста лица, совершившего преступное деяние;
- совершаемые впервые и повторно;
- совершаемые единолично и группой;
- совершаемые лицами психически здоровыми, с дефектами психики (не исключающими вменяемости и исключающими ее).

II. Классификации преступлений, связанные с объектом преступления:

- по личности потерпевшего;
- по характеру непосредственного предмета посягательства.

III. Классификации преступлений, связанные с объективной стороной преступления:

- по способу совершения преступления;
- по способу сокрытия преступления, если оно не входит в качестве составной части в способ совершения преступления.

IV. Классификации преступлений, связанные с субъективной стороной преступления:

- совершенные с заранее обдуманным намерением;
- совершенные с внезапно возникшим умыслом;
- совершенные по неосторожности;
- по мотиву и цели совершения преступления.

После формирования системы оснований классификаций необходимо определить конкретные виды преступлений несовершеннолетних, которые могут быть выделены по данным основаниям.

В первой группе классификаций особое внимание необходимо уделить возрасту лица, совершившего преступное деяние. От этого существенно будет зависеть содержание криминалистических рекомендаций.

В ст. 87 ч. 1 УК РФ закреплено, что несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не нет восемнадцати лет. При этом в ст. 420 ч.1 УПК РФ устанавливается, что требования главы 50 («Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних») применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста восемнадцати лет.

Таким образом, с позиции уголовного и уголовно-процессуального закона значение будет иметь только факт достижения лицом возраста уголовной ответственности. С криминалистических же позиций подход к возрасту лица может быть более широким. Полагаем, что по возрастному критерию преступления можно разделить на преступления, совершенные лицами:

- 1) не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность (соответственно четырнадцати и шестнадцати лет);
- 2) которые достигли возраста уголовной ответственности, соответственно четырнадцать или шестнадцать лет, в зависимости от совершенного ими преступного деяния, но не достигли восемнадцатилетнего возраста;
- 3) в несовершеннолетнем возрасте и достигшими совершеннолетия в процессе производства по уголовному делу.
- 4) в возрасте от восемнадцати до двадцати лет.

Действующим законодательством установлены некоторые особенности производства по уголовным делам при расследовании указанных преступлений. По этой причине целесообразно более подробно остановиться на характеристике разновидностей лиц, совершивших преступное деяние.

К первой разновидности можно отнести лиц, совершивших преступное деяние и не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. По общему правилу в соответствии со ст. 20 ч. 1 УК РФ этот возраст составляет шестнадцать лет ко времени совершения преступления. Часть вторая этой же статьи предусматривает, что лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего

возраста, подлежат уголовной ответственности за ряд тяжких и особо тяжких преступлений. В данном случае можно говорить о двух категориях лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: не достигших шестнадцати лет по общему правилу, и лиц, не достигших четырнадцати лет при совершении данными лицами преступных деяний, указанных в ст. 20 ч. 2 УК РФ.

В уголовно-процессуальной науке используется термин «малолетнее лицо», под которым понимается «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста, участие которого в уголовно-процессуальных правоотношениях в качестве одного из субъектов определяется достаточным уровнем его психического и физиологического развития и осуществляется с помощью привлечения в судопроизводство законных представителей и педагога» [2, с. 47].

Указанные лица не подлежат уголовной ответственности, соответственно, при установлении факта недостижения ими возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также причастности именно данных лиц к совершению, уголовное дело подлежит прекращению. В ситуации, когда преступное деяние совершено совместно с лицами, подлежащими уголовной ответственности, в отношении рассматриваемых лиц прекращается уголовное преследование. Проблема заключается в том, что «преимущественно производство по делу сводится к документальному подтверждению возраста совершивших общественно опасное деяние лиц, почти в 70 % изученных дел они занимали процессуальное положение свидетеля» [1, с. 270].

Вторая разновидность несовершеннолетних — это лица, которые достигли возраста уголовной ответственности, соответственно четырнадцать или шестнадцать лет, в зависимости от совершенного ими преступного деяния, но не достигли восемнадцатилетнего возраста. На них в полной мере распространяются нормы главы 50 УПК РФ и главы 14 УК РФ («Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

К третьей разновидности можно отнести лиц, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте и достигших совершеннолетия в процессе производства по уголовному делу. В отношении данных лиц также применяются нормы главы 50 УПК РФ, так как ст. 420 ч. 1 закрепляет, что требования указанной главы применяются по уголовным делам в отношении лиц, не достигших возраста восемнадцати лет к моменту совершения преступления. Действие же главы 14 УК РФ в данном случае осуществляется не в полном объеме. Так, применению не подлежат некоторые нормы, касающиеся назначения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия.

Четвертая категория касается лиц, совершивших преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет. Ст. 96 УК РФ устанавливает, что в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения главы 14 кодекса к указанной категории лиц, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию. Полагаем, что в данном случае криминалистические рекомендации, учитывающие особенности производства по уголовным делам подобной категории, также должны быть рассмотрены именно в методике расследования преступлений несовершеннолетних.

Отметим, что в исследованиях, посвященных проблемам расследования преступлений несовершеннолетних порой осуществляется многоступенчатая классификация совершаемых ими преступлений [3, с. 104–109; 4, с. 66–69].

Значение классификаций преступлений, совершенных несовершеннолетними, в криминалистической науке заключается в том, что они позволяют более подробно сформулировать криминалистические рекомендации в рамках частной методики. Так, они позволяют определить совокупность обстоятельств, подлежащих установлению, выдвинуть криминалистические версии, спланировать деятельность по расследованию преступления, выделить следственные ситуации и обозначить пути их разрешения, что в итоге ведет к повышению качества расследования.

Литература

1. Вольнская О. В. Прекращение уголовного дела и уголовного преследования: теоретические и организационно-правовые проблемы: дис. ... д-ра юр. наук. М., 2007. 462 с.
2. Галимов О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. 224 с.
3. Мошенсон М. Криминалистическая классификация преступлений, совершенных группами несовершеннолетних на почве национальной и расовой ненависти // Уголовное право. 2012. № 1. С. 105–109;
4. Резван С. А., Субботина М. В. Криминалистическая классификация преступлений против жизни и здоровья, совершаемых несовершеннолетними // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2008. № 2(7). С. 65–69.

Участие несовершеннолетнего в рассмотрении дел как ограничение к размещению информации о деятельности суда в сети Интернет

В статье выявлены некоторые проблемы при отборе к деперсонализации текстов судебных актов по делам с участием несовершеннолетних.

Ключевые слова: тексты судебных актов, доступ к информации, конфиденциальность.

A. A. Kaidash
Assistant Judge of Railway District Court of Ulan-Ude

Participation of juveniles in proceedings as a limit for placement of information about court activities in the Internet

Some problems in selection of texts of judicial decisions in cases involving juveniles to depersonalization are identified in the article.

Keywords: texts of judicial acts, access to information, privacy.

Важнейшим условием рассмотрения дел с участием несовершеннолетних является необходимость соблюдения конфиденциальности, которая закреплена в ряде международных документов.

Так, п. 8.1 Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), предусматривает, что «право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за возможного нанесения ущерба репутации», а в соответствии с п. 8.2 «не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя» В соответствии с п. 21.1 правил «материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия» [1].

Пункт 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах устанавливает: «Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявленного ему ..., на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого» [2]. Аналогичные нормы содержатся и в п. 1 ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод [3].

Ограничение к размещению информации по делам с участием несовершеннолетних содержит п. 2 ч. 5 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262-ФЗ [4].

Судами не размещаются тексты судебных актов по делам, которые рассматривались с участием несовершеннолетних. Анализ опубликования судебных актов по уголовным, гражданским и административным делам показывает, что наличие среди участников судебного разбирательства несовершеннолетнего по делу является однозначным ограничением к размещению такого судебного акта в сети Интернет.

Вместе с тем при отборе к деперсонализации текстов судебных актов возникают спорные вопросы об их опубликовании по делам, где так или иначе участвовал несовершеннолетний

Так, спорной ситуацией являются случаи, когда в деле участвовал несовершеннолетний, который к моменту рассмотрения дела приобрел статус совершеннолетнего. Например, судами по первой инстанции рассматриваются гражданские дела по исковым заявлениям граждан, имевшим статус «дети-сироты», к социальным службам об улучшении жилищных условий. К моменту подачи исковых заявлений все они уже являются совершеннолетними, однако на стадии нарушения их прав истцы были несовершеннолет-

ними. Указанные исковые требования рассматриваются в открытых судебных заседаниях, что в целом позволяет разместить такой судебный акт по данной категории дела также и на сайте суда.

При отборе судебных актов к их деперсонификации также возникает вопрос, возможно ли разместить судебный акт в сети Интернет, в случае если из его текста не видно, что в деле участвовал несовершеннолетний. Как показывает практика, такая ситуация в большей степени характерна для судебных актов по гражданским делам. Так, к примеру в текстах определений об оставлении искового заявления без рассмотрения не вытекает, участвовал ли по иску несовершеннолетний.

Также отметим, что согласно п.2 ч.5 ст. 15 Федерального закона от 22.12.2008 № 262 не подлежат размещению в интернете тексты судебных актов, по делам, «затрагивающим права и законные интересы несовершеннолетних». Является ли нарушением данной нормы размещение текста судебного акта на сайте суда, если несовершеннолетний выступал в качестве свидетеля, ведь фактически его права и интересы не были затронуты.

На наш взгляд, в сети Интернет не должны размещаться тексты судебных актов только по тем делам, где затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетнего и данное обстоятельство явно продемонстрировано в тексте судебного акта. По смыслу закона к такой категории дел относятся дела с участием несовершеннолетнего подсудимого, потерпевшего, истца или ответчика (к примеру, по гражданским делам о жилищных спорах).

Литература

1. Правила 8 «Обеспечение конфиденциальности», 21 «Протоколы» // Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН.

2. Международный пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного суда РФ. 1994. № 12.

3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Рим 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004). URL: <http://www.consultant.ru>

4. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к деятельности судов в Российской Федерации» (в ред. федерального закона от 12.03.2014 № 29-ФЗ) // Российская газета. 2008. 26 дек. № 265.

Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Статья посвящена анализу изменений в статье 191 и 281 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, внесенных Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ, приводятся доказательства целесообразности нововведений (на примере уголовных дел, рассмотренных Верховным судом Республики Бурятия), дается оценка их соответствию нормам международного права и общим принципам уголовного судопроизводства в России.

Ключевые слова: дружественное к ребенку правосудие, права несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, допрос и оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

I. V. Mel'nichuk
Judge of the Buryat Republic Supreme Court

Protection of rights of juvenile victims and witnesses

The author analyzes the changes of Russian Federation Criminal Procedure Code in the articles 191 and 281, introduced by Federal Law № 432-FZ of December 28, 2013. It is proofed the evidence of innovations (on the example of criminal cases processed by the Buryat Republic Supreme Court), their compliance with the rules of international law and general principles of criminal justice in Russia is assessed.

Keywords: childfriendly justice, rights of juvenile victims and witnesses, questioning and disclosure of evidence of juvenile victims and witnesses.

Российское законодательство в области охраны прав детей непрерывно развивается и совершенствуется, стремясь соответствовать общепринятым нормам международного права: Конвенции Организации Объединенных Наций о правах ребенка, Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинскими правилами, 1985 г.), Миланскому плану действий и Руководящим принципам в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящим принципам Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядским руководящим принципам, 1990 г.).

В стране создается целая система органов и общественных организаций, цель которых — защита прав детей, оказавшихся в конфликте с законом, их дальнейшая ресоциализация, усиление профилактики преступности среди несовершеннолетних. Все это, безусловно, имеет огромное значение для предупреждения молодежной преступности и, соответственно, преступности в целом.

Вместе с тем система дружественного к ребенку правосудия должна решать задачи охраны прав всех детей: не только попавших в поле зрения правоохранительных органов в связи с совершением противоправных действий, но и детей, ставших жертвами преступлений.

Следует признать, что этому аспекту ранее уделялось недостаточно внимания. По данным Следственного Комитета Российской Федерации, число несовершеннолетних потерпевших ежегодно достигает более 14 тысяч. В 2014 г. количество пострадавших от преступлений детей в возрасте до 10 лет составило 3 600 [1].

Отрадно, что в последнее время права потерпевшего, в том числе несовершеннолетнего, становятся объектом пристального внимания не только общественности, но и законодателей.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432 в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации внесены изменения, значительно расширяющие процессуальные права потерпевшего. С 1 января 2015 г. вступили в силу изменения, суть которых заключается в обеспечении дополнительными процессуальными гарантиями несовершеннолетних лиц, выступающих в уголовном судопроизводстве в качестве свидетеля или потерпевшего.

Так, законодатель дополнил статью 45 УПК РФ положением о необходимости привлечения адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 16 лет по ходатайству законного представителя в делах о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 2.1 ст. 45 УПК РФ). Существенные изменения внесены и в статью 191 УПК РФ: в частности, указаны максимальные сроки продолжительности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних, дифференцируемые в зависимости от возраста участника; статья дополнена частью пятой, в которой говорится об обязательном применении видеозаписи или киносъемки при проведении

следственных действий, в случае если несовершеннолетний потерпевший, свидетель или их законный представитель не возражают против этого.

Соответствующие изменения затронули и статью 281 УПК РФ, регламентирующую порядок оглашения показаний потерпевшего и свидетеля. Статья дополнена частью шестой, в которой говорится о том, что оглашение показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, ранее данных при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, а также демонстрация материалов, зафиксированных с использованием технических средств в ходе следственных действий с участием данных лиц, осуществляются в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без их допроса. Суд может вынести решение о повторном допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Данное изменение закона воспринято неоднозначно. Так, В. В. Кальницкий, Е. Г. Ларин высказывались о том, что данная норма противоречит принципу непосредственности судебного разбирательства, не соответствует положениям международного права [2]. Имеются мнения о нарушении принципов состязательности, права на защиту обвиняемого [3].

Представляется, что положения части 6 статьи 281 УПК РФ в полной мере соответствуют нормам международного права и общим принципам уголовного судопроизводства в Российской Федерации.

Так, Конвенцией о правах ребенка, принятой 20 ноября 1989 г., установлено, что во всех действиях в отношении детей независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка.

Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений, принятыми Резолюцией Экономического и социального совета ООН 2005/20 от 22 июля 2005 г., признано, что дети-жертвы и свидетели преступлений находятся в особенно уязвимом положении и им требуется оказывать особую защиту, помощь и поддержку в соответствии с их возрастом, уровнем зрелости и индивидуальными особыми потребностями, чтобы не допускать причинения им дополнительных неприятностей и их травмирования в результате участия в уголовном судопроизводстве.

За несовершеннолетним признается безусловное право на достойное обращение и сочувствие. Реализация данного права возможна путем ограничения вмешательства в личную жизнь ребенка: оно должно быть минимальным, но достаточным для того, чтобы поддерживать высокие стандарты сбора доказательств для обеспечения справедливого и равноправного завершения процесса отправления правосудия.

Признавая за несовершеннолетним потерпевшим право на защиту в трудных ситуациях во время процесса отправления правосудия, рекомендовано применять необходимые меры в целях ограничения числа опросов и заслушиваний, а также в особенности таких контактов с процессом отправления правосудия, которые не являются необходимыми, в частности, путем записи видеоматериалов.

Таким образом, справедливое судебное разбирательство в рамках состязательного процесса подразумевает соблюдение прав не только подсудимого, но и других участников процесса, в частности, несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля.

Ребенок, ставший жертвой преступления, как правило, тяжело переживает произошедшее. То же самое можно сказать и о детях-свидетелях. Психологическая травма, полученная в несовершеннолетнем возрасте, может иметь тяжелые последствия. Именно поэтому в стране создаются специализированные организации, осуществляющие психологическую и социальную реабилитацию детей — жертв насилия.

Эксперты-психологи, проводящие экспертизы в отношении малолетних потерпевших, как правило, обращают внимание на то, что их участие в судебно-следственных процедурах нежелательно, иногда и нецелесообразно. С такими выводами сложно не согласиться. Так, расследование уголовных дел, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям против личности, по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, как правило, занимает значительное время. Порой со дня совершения преступления до поступления уголовного дела в суд проходит свыше года. За это время в отношении ребенка, ставшего жертвой насилия, проводятся мероприятия, направленные на его реабилитацию, улучшение его психического состояния. При таких обстоятельствах допрос несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в суде даже при неукоснительном соблюдении требований ст. 280 УПК РФ, в условиях доброжелательности, уважения его личности, в присутствии законного представителя, педагога (психолога), в отсутствие подсудимого вызывает у ребенка неприятные воспоминания, что может повлечь неблагоприятные последствия для его психического состояния.

Примером может служить уголовное дело М., обвинявшегося в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, в отношении 11-летней А. Сразу после случившегося девочка дала следователю подробные показания по обстоятельствам дела. В суде она охотно рассказала о себе, о своей семье, затем описала события, произошедшие до и после преступления, но сами насильственные действия, совершенные в отношении нее, описать не смогла в силу тяжелых эмоциональных переживаний. В основу приговора были положены показания, данные потерпевшей в ходе предварительного следствия, которые были оглашены в суде и подтверждены потерпевшей.

Кроме того, практика показывает, что дети, особенно в возрасте до 10 лет, к моменту судебного разбирательства, как правило, забывают обстоятельства произошедшего, в связи с чем государственный обвинитель вынужден оглашать их показания, данные в ходе предварительного следствия.

Так, по уголовному делу в отношении Б., обвинявшегося по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ, 8-летняя потерпевшая Д. в суде заявила, что не помнит подробностей произошедшего, но следователю рассказала правду.

В целом анализ уголовных дел, рассмотренных Верховным судом Республики Бурятия за 2013–2014 гг., показал, что допрос малолетнего потерпевшего или свидетеля в суде малоэффективен, особенно, по истечении времени с события преступления. В результате допрос сводится к тому, что ребенок, выслушав свои показания, данные на следствии, лишь подтверждает их достоверность.

Закрепленная в законе обязанность следователя фиксировать на камеру процесс допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) позволяет суду проверить законность проведения следственного действия и в дальнейшем использовать сведения, изложенные ребенком в ходе допроса, в качестве доказательств, минуя процедуру допроса несовершеннолетнего в суде, если в этом нет необходимости.

Личный опыт рассмотрения уголовных дел автором статьи показывает, что несовершеннолетние потерпевшие, свидетели и их законные представители крайне неохотно приходят в суд для дачи показаний. Большинство родителей, защищая интересы своих детей, указывают, что данная процедура приносит детям дополнительные страдания и сводит на нет процесс реабилитации.

Таким образом, нововведения в уголовно-процессуальный закон, позволяющие оглашать показания несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), ранее данные при производстве предварительного расследования, демонстрировать фотографии, сделанные в ходе допросов, воспроизводить аудио- и видеозапись допросов, несомненно, полезны с точки зрения процессуальной экономии, но главным образом еще и потому, что они защищают интересы детей.

Безусловно, показания несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, данные в ходе предварительного следствия, подлежат тщательной проверке в соответствии с требованиями ст. 87 УПК РФ, а также оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности.

В соответствии с пунктами 1 и 3(d) статьи 6 Конвенции о защите прав и основных свобод, каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет право допрашивать показывающих против него свидетелей или право на то, чтобы эти свидетели были допрошены.

В связи с этим в постановлении пленума Верховного суда РФ от 29.04.1996 № 1 «О судебном приговоре» даны разъяснения о том, что выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления не могут быть основаны исключительно или главным образом (в решающей степени) на фактических данных, содержащихся в оглашенных показаниях потерпевшего или свидетеля, если обвиняемый (подсудимый) в стадии предварительного расследования либо предыдущих судебных заседаниях не имел возможности оспорить эти показания (например, допросить показывающего против него потерпевшего или свидетеля на очной ставке, задавать ему вопросы, высказать свои возражения в случае несогласия с показаниями).

Таким образом, избыточные подсудимого показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля, данные в ходе предварительного следствия, не могут быть единственным доказательством его виновности. Совокупность всех исследованных по делу доказательств должна быть достаточна для правильного разрешения уголовного дела.

Кроме того, положения части 6 статьи 281 УПК РФ не исключают возможности допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в суде. В случае, если суд признает такой допрос необходимым, выносится мотивированное постановление. Ходатайство о таком допросе может быть заявлено сторонами, в том числе подсудимым.

Часть 6 статьи 281 УПК РФ никак не ограничивает и право ребенка на участие в судебном разбирательстве. В Конвенции о правах ребенка закреплено, что ребенок, способный сформулировать свои собственные взгляды, должен быть обеспечен правом свободно выражать эти взгляды по всем затрагивающим его вопросам. С этой целью ребенку, в частности, представляется возможность быть заслушанным в ходе судебного разбирательства либо непосредственно, либо через представителя или соответствующий орган в порядке, предусмотренном процессуальными нормами национального законодательства.

Уголовно-процессуальный закон (часть 4 статьи 231 УПК РФ) обязывает суд своевременно уведомлять стороны о дне, времени и месте судебного заседания. Явившийся в судебное заседание несовершеннолетний потерпевший допрашивается в порядке статьи 280 УПК РФ.

Таким образом, новеллы уголовного процесса, направленные на охрану прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, полностью соответствуют нормам международного права и принципам уголовного судопроизводства Российской Федерации, не нарушают прав и законных интересов участников процесса.

Внесенные в уголовно-процессуальный закон изменения, направленные на охрану прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, свидетельствуют о том, что законодателем принимаются реальные ме-

ры с целью реализации задач, изложенных в «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы», утвержденной указом президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761.

Литература

1. В день защиты детей Следственный комитет рассказал о самых громких преступлениях против детей // Российская газета. 2015. 1 июня.
2. Кальницкий В. В., Ларин Е. Г. Дополнительное регулирование участия потерпевшего и свидетеля в производстве следственных и судебных действий // Российский следователь. 2015. № 3.
3. Романова А. Ю. Оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Молодой ученый. 2014. № 6.1.

Прокуратура в системе профилактики преступности несовершеннолетних

В статье рассматривается деятельность органов прокуратуры как субъекта ранней профилактики преступности несовершеннолетних.

Ключевые слова: профилактика преступлений, несовершеннолетние, преступление, прокуратура.

N. S. Mikhakhanova
Research Assistant of Criminal Procedure Department,
Law Faculty of Buryat State University

Prosecutor's office in the system of juvenile delinquency prevention

The article deals with the activities of public prosecution bodies as a subject of juvenile delinquency early prevention.

Keywords: delinquency prevention, juveniles, crime, prosecutor's office.

Под преступностью несовершеннолетних общепризнанно понимать исторически изменчивое, общественно-опасное, негативное, массовое, относительно устойчивое явление, представляющее собой совокупность преступлений, совершенных лицами в возрасте от 14 до 18 лет на конкретной территории за определенный период времени [1, с. 785].

По данным правового портала Генеральной прокуратуры РФ за 2013–2014 гг., преступность среди несовершеннолетних увеличилась на 4,6 % (с 64 270 до 67 225). Удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, увеличился с 5,1 до 5,4 % от всех предварительно расследованных преступлений. Общее количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (социально-криминологический портрет), составляет 67 225, из них тяжких и особо тяжких преступлений — 14 634. Республика Бурятия входит в число регионов с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их соучастии.

На сегодняшний день проблема преступности несовершеннолетних весьма актуальна, так как для современного общества характерно усугубление негативных характеристик преступности несовершеннолетних. За последние годы отмечается рост убийств, разбойных нападений, фактов нанесения телесных повреждений, грабежей, совершенных несовершеннолетними. Нередко их действия отличаются исключительной жестокостью, глумлением над потерпевшим, идет процесс вовлечения подростков в занятие криминальным бизнесом и проституцией. Подростковая преступность носит более чем опасный характер, поскольку представляет собой некий «резерв» взрослой преступности, имеет тенденцию перехода в рецидивную.

Девиантное поведение несовершеннолетних связано с социальным несовершенством самого общества, с его духовной деградацией. В связи с этим решение проблемы отклоняющегося поведения и преступности несовершеннолетних предполагает активное вмешательство со стороны государства и общественных организаций [3, с. 316].

На сегодня успешно вырабатывается социальная политика, ориентированная на создание необходимых условий для реализации определенных направлений деятельности институтов социального контроля в целях профилактики преступности: совершенствование законодательства, повышение эффективной деятельности правоохранительных органов, особенно в области рассмотрения и разрешения уголовных дел в отношении несовершеннолетних, активное привлечение общественности к решению вопросов профилактики преступности среди несовершеннолетних, активизация превентивного влияния на криминогенные факторы на уровне семьи и пр. [4, с. 269].

Обращаясь к профилактике преступности, осуществляемой специализированными органами государственной власти, стоит отметить деятельность прокуратуры как одного из основных субъектов.

Ни Конституция РФ, ни Закон о прокуратуре четко не закрепляют полномочия прокуратуры по раннему предупреждению преступности, хотя, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением иных законодательных актов, она, безусловно, субъект ранней профилактики преступности. При этом основные направления деятельности прокуратуры, в свою очередь, являются важнейшими средствами профилактики правонарушений и преступлений [5].

В приказе Генпрокуратуры РФ от 16.01.12г. № 7 «Об организации работы органов прокуратуры Российской Федерации по противодействию преступности» важнейшим направлением противодействия преступности является осуществление надлежащего надзора за исполнением законов, имеющих целью предупреждение преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их.

Среди видов профилактики в предупредительной деятельности прокуратуры преобладает общая, под которой понимаются выявление в различных сферах социальной жизни (экономической, семейно-бытовой, досуговой, производственно-трудовой и т. д.) причин и условий преступлений, разработка и принятие мер по их устранению (блокированию, нейтрализации), осуществляемые в известном смысле обезличенно, безотносительно к поведению конкретных лиц, могущих совершить уголовно наказуемые деяния.

Что касается мер индивидуальной профилактики как предупредительного воздействия на конкретных лиц, склонных к совершению преступлений, то они в деятельности прокуратуры применяются в ограниченных пределах: в ходе расследования преступлений, при использовании такого средства прокурорского реагирования, как предостережение о недопустимости нарушения закона, в отдельных ситуациях предупреждения правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних и в некоторых других сравнительно редких случаях.

Для совершенствования системы профилактики в некоторых субъектах РФ на постоянной основе органы прокуратуры освещают результаты своей деятельности, информируют о состоянии законности и правопорядка, разъясняют действующее законодательство и тем самым воздействуют на правосознание граждан. В частности, проводятся встречи, круглые столы, лекции в образовательных учреждениях со школьниками, студентами, а также встречи с подростками, состоящими на учете в отделении по делам несовершеннолетних, поскольку правовое воспитание направлено на формирование зрелого правового сознания, правовой культуры, выработки уважения к закону, привычек и потребностей в любой жизненной ситуации в точном соблюдении его требований на основе личного убеждения [6].

Успех профилактической деятельности во многом зависит от того, насколько она опирается на знание фактического состояния преступности, обстоятельств, способствующих совершению преступлений. Во многих случаях на девиантное поведение подростка оказывает отрицательное влияние его семья. Поэтому деятельность по предупреждению преступности несовершеннолетних вследствие неблагоприятного влияния семьи должна включать такие мероприятия, как выявление неблагополучных семей; анализ и диагностику отношений в таких семьях; принятие мер воздействия, в том числе административных, на родителей, нарушающих обязанности по воспитанию детей.

Правотворческая деятельность прокуратуры также способствует раннему предупреждению преступности, так как, реализуя цели, поставленные государством посредством разработки законопроектов, подготовки заключения на проекты нормативных правовых актов, органы прокуратуры способствуют устранению коллизий, пробелов в праве, выработке эффективной нормативной базы, в частности по борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Важное предупредительное значение имеет участие прокурора в рассмотрении дел судами. Осуществляя уголовное преследование в суде, прокурор участвует в исследовании доказательств, принимает меры к выявлению обстоятельств, способствующих совершению преступлений, в необходимых случаях ходатайствует перед судом о вынесении частного определения в целях их устранения. Принимая участие в прениях сторон, прокурор дает общественную оценку содеянного, анализирует причины преступления и условия, способствовавшие его совершению, что играет значительную роль в повышении воспитательно-профилактического воздействия судебного процесса.

Уровень предупредительной работы зависит от того, насколько профессионально прокуроры выполняют свои обязанности. Выявляя и устраняя нарушения законов, принимая меры к привлечению к ответственности виновных лиц и совершая иные, предусмотренные законом действия, прокуроры способствуют тем самым предупреждению преступлений и иных правонарушений, в частности совершаемых несовершеннолетними.

Литература

1. Долгова А. И. Криминология. 3-е изд. перераб. и доп. 2013. 384 с.
2. Сержантова А. А. К вопросу о социальной профилактике преступности несовершеннолетних // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 76-1.
3. Бурсакова М. С. Вопросы профилактики преступности несовершеннолетними в Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. Вып. 2.
4. Каширина О. Н. Прокуратура как субъект ранней профилактики преступности // Законность. 2012. № 9.
5. Петрова Е. В. К проблеме совершенствования ранней профилактики преступности несовершеннолетних // Вестник науки и образования. 2014. № 2(2).

Особенности участия несовершеннолетнего гражданского истца при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства

В настоящее время свыше 50 % уголовных дел о хищениях рассматривается судом в особом порядке. Для эффективной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних по таким категориям уголовных дел автор предлагает использовать в качестве документа непроцессуального характера Памятку, в которой подробно излагаются права и обязанности гражданского истца — несовершеннолетнего, особенности заявления гражданского иска и его рассмотрения судом при особом порядке судебного разбирательства.

Ключевые слова: несовершеннолетний, гражданский истец, особый порядок принятия судебного решения.

E. I. Popova

PhD in Juridicial science, A/Professor of Legal Disciplines Department,
Law Faculty of East-Siberian State
University of Technology and Management

Features of juvenile civil claimant participation in particular trial of criminal cases by a court

Currently, more than 50 % of criminal cases involving theft are considered by a court in particular order. For effective protection of rights and legitimate interests of juveniles in these categories of criminal cases the author proposes to use Memo as a document of non-procedural nature, which contains rights and duties of juvenile civil claimant in details, features of civil claim application and its particular trial by a court.

Keywords: juvenile, civil claimant, special procedure of adjudication.

Во все времена преступления совершались как в отношении совершеннолетних, так и в отношении несовершеннолетних граждан. Последние в силу особенностей своего возраста часто не обладают необходимым жизненным опытом и знаниями для того, чтобы защитить свои права и законные интересы. И в этом смысле законодатель совершенно обоснованно предусматривает возможность вступления в уголовный процесс законных представителей несовершеннолетнего (ч.2 ст. 44 УПК РФ).

Вместе с тем современное поколение молодых людей обладает качествами, которые могут быть не присущи их родителям (иным законным представителям), в их числе навыки максимально оперативного поиска информации, умение быстро и легко ориентироваться в огромных информационных потоках, знание основ права — дисциплины, преподаваемой в старших классах ряда школ и т. п.

В русле размышлений нельзя не отметить, что современные девушки и юноши часто трудоустраиваются, еще не достигнув совершеннолетия, руководствуясь при этом разными мотивами: материальная и иная независимость, стремление помочь родителям и др.

В таких условиях, на наш взгляд, стоит прогнозировать увеличение в общей массе совершаемых преступлений в отношении несовершеннолетних, когда имущественный вред будет причинен не законным представителям несовершеннолетних, а самими несовершеннолетними. Учитывает это и пленум Верховного суда Российской Федерации в п. 21 постановления № 17 от 29 июня 2010 г. «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (далее — постановление пленума Верховного суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г.) [1], разъясняя, что, если собственником похищенного, уничтоженного или поврежденного имущества является несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет либо несовершеннолетний, вступивший в брак или объявленный полностью дееспособным, такие лица могут быть признаны гражданскими истцами, поскольку в силу ч. 2, 4 ст. 37 ГПК РФ они вправе лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы (п. 21 постановления пленума Верховного суда РФ № 17 от 29 июня 2010 г.).

Нельзя не учитывать, что в настоящее время в среднем 50 % всех уголовных дел о хищениях рассматриваются в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, предусмотренным гл. 40 УПК РФ [8].

В связи с изложенным представляется важным предложить разработанную нами Памятку для использования в качестве документа непроцессуального характера по уголовным делам с перспективой рассмотрения в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), когда гражданским истцом признан

несовершеннолетний. Однако, будучи ограничены рамками данной публикации, изложим лишь некоторые, наиболее важные пункты Памятки.

* * *

1. Вы можете быть признаны гражданским истцом, если являетесь *физическим лицом*, предъявившим требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен вам непосредственно преступлением (ч.1 ст. 44 УПК РФ).

При хищении, повреждении или уничтожении имущества, других материальных ценностей, находящихся во владении лица, не являющегося их собственником (например, нанимателя, хранителя, арендатора), гражданский иск может быть предъявлен собственником или законным владельцем этого имущества, иных материальных ценностей при условии, что это лицо в соответствии с нормами гражданского законодательства вправе требовать возмещения причиненного ему вреда (п. 21 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

2. Гражданский иск может быть предъявлен:

– после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ),

– к конкретному лицу после вовлечения его в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого, обвиняемого.

3. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя (ч.1 ст. 44 УПК РФ).

4. Вы вправе предъявить гражданский иск для компенсации имущественного и морального вреда:

4.1. Размер имущественного вреда, подлежащего возмещению потерпевшему, определяется исходя из цен, сложившихся на момент вынесения решения по предъявленному иску. Размер присужденной к взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено гл. 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ (п. 23 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу (п. 4 ч.1 ст. 73 УПК РФ). Обязанность по установлению наличия или отсутствия этих обстоятельств возложена на следователя (дознателя) (ч.1 ст. 74 УПК РФ). Вы и ваш представитель также вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч. 2 ст. 86 УПК РФ). Так, вы можете представлять документы, подтверждающие стоимость предметов (кассовые, товарные чеки, договоры купли-продажи), заключение о среднерыночной стоимости аналогичного имущества на дату причинения вреда, медицинское заключение о наличии заболевания, которое явилось результатом преступных действий, рецепты врача для приобретения лекарств, направления на платное обследование и т. п.

Определяя размер похищенного имущества, следует исходить из его фактической стоимости на момент совершения преступления (п. 25 постановления пленума Верховного суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [3]). Это означает, что суд, руководствуясь данным постановлением в случае включения восстановительных работ, не повлекших материальных расходов (например, ваших физических трудозатрат) в гражданский иск, вправе оставить его в этой части без удовлетворения.

Если вы обращались для производства восстановительных работ к какому-либо лицу или организации и официально оплачивали эти работы, представьте следователю (дознателю) соответствующие документы об оплате таких услуг для приобщения их к материалам уголовного дела согласно ч. 3 ст. 84 УПК РФ. В этом случае размер вреда будет доказан в установленном законом порядке и у суда в этой части не будет оснований для отказа в удовлетворении (оставлении без рассмотрения) гражданского иска в какой-либо части. Представление таких документов на досудебных стадиях повышает ваши шансы на удовлетворение гражданского иска в уголовном судопроизводстве, поскольку суду не потребуется производить дополнительные расчеты, а значит, не будет оснований для передачи вопроса о размере возмещения гражданского иска для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства ч. 2 ст. 309 УПК РФ.

4.1.1. Помните суммы, выплачиваемые потерпевшему на покрытие расходов, связанных с выплатой вознаграждения представителю потерпевшего, относятся к процессуальным издержкам и не могут быть включены в гражданский иск (п.1.1 ч.1 ст. 131 УПК РФ). Если расходы на вознаграждение представителю будут включены в гражданский иск, то суд при принятии решения вправе оставить его в этой части без удовлетворения (отказать в рассмотрении), а также признать за гражданским истцом право на рассмотрение гражданского иска в порядке гражданского судопроизводства;

4.1.2. Не могут быть удовлетворены требования об уплате неустойки, упущенной выгоды и т. д.

4.2. Вы можете предъявить гражданский иск и для имущественной компенсации морального вреда (ч.1 ст. 44 УПК РФ). По иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему мораль-

ного вреда размер возмещения определяется судом при рассмотрении уголовного дела или в порядке гражданского судопроизводства (ч. 4 ст. 42 УПК РФ).

4.2.1. Важно знать, что, решая вопрос о размере компенсации причиненного потерпевшему морального вреда, суд исходит из положений ст. 151 ГК РФ (Компенсация морального вреда) и п. 2 ст. 1101 ГК РФ (Способ и размер компенсации морального вреда), руководствуется п. 24 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г. и учитывает:

– характер и степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Для этого устанавливаются фактические обстоятельства, при которых был причинен моральный вред, поведение подсудимого непосредственно после совершения преступления (например, оказание либо не оказание помощи потерпевшему), индивидуальные особенности потерпевшего (возраст, состояние здоровья, поведение в момент совершения преступления и т. п.);

– степень вины причинителя вреда;

– иные заслуживающие внимания обстоятельства (например, потеря работы потерпевшим);

– требования разумности и справедливости.

4.2.2. В случае причинения морального вреда преступными действиями нескольких лиц он подлежит возмещению в долевом порядке (п. 24 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.)

5. При предъявлении гражданского иска в уголовном судопроизводстве вы освобождаетесь от уплаты государственной пошлины (ч. 2 ст. 44 УПК РФ).

6. Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства — прокурором (ч.3 ст. 44 УПК РФ, ч. 3 ст. 37, ст. 45-46, 52 ГПК РФ).

7. Права гражданского истца на досудебных стадиях:

7.1. Поддерживать гражданский иск (п.1 ч.4 ст. 44 УПК РФ);

7.2. Представлять доказательства (п.2 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Гражданский истец, его представитель вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств (ч.2 ст. 86 УПК РФ).

7.3. Давать объяснения по предъявленному иску (п. 3 ч. 4 ст. 44 УПК РФ).

7.4. Заявлять ходатайства и отводы (п.4 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.5. Приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда (п. 17 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.6. Давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, а также пользоваться помощью переводчика бесплатно (ч. 2, 3 ст. 18, п.5,6 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.7. Отказаться свидетельствовать против самого себя и близких родственников (п.7 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п.4 ст. 5 УПК РФ).

При согласии дать показания вы должны быть предупреждены о том, что ваши показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае последующего отказа от этих показаний (п.7 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.8. Иметь представителя (п.8 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.8.1. Представителями гражданского истца физического лица могут быть:

– адвокаты (ч.1 ст. 45 УПК РФ),

– один из близких родственников, способный, по мнению гражданского истца, оказать ему квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 45 УПК РФ, п. 7 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.)

– иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский истец, способное, по мнению этого участника уголовного судопроизводства, оказать ему квалифицированную юридическую помощь (ч.1 ст. 45 УПК РФ, п. 7 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

7.8.2. Полномочия лиц, которые согласны принять на себя функции представителя, должны подтверждаться доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо заявлением гражданского истца в судебном заседании (п. 7 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

7.8.3. Законные представители и представители потерпевшего, гражданского истца имеют те же процессуальные права, что и представляемые ими лица (ч. 3 ст. 45 УПК РФ).

7.8.4. Личное участие в уголовном деле потерпевшего, гражданского истца не лишает его права иметь по этому уголовному делу представителя (ч. 4 ст. 45 УПК РФ).

7.9. Знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с вашим участием (п.9 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.10. Участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по вашему ходатайству либо ходатайству вашего представителя (п. 10 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.11. Знать о принятых решениях, затрагивающих ваши интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному вами гражданскому иску (п. 13 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

7.12. Отказаться от предъявленного гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд должны разъяснить вам последствия отказа от гражданского иска (п. 11 ч.4 ст. 44 УПК РФ). Вы должны понимать, что отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

7.13. Знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме (п. 12 ч.4 ст. 44, ч.1 ст. 216 УПК РФ). Ознакомление гражданского истца, его представителя с материалами уголовного дела производится при наличии ходатайства этих участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 216 УПК РФ).

7.13.1. Если представитель гражданского истца по уважительным причинам не может явиться для ознакомления с материалами уголовного дела в назначенное время, то следователь откладывает ознакомление на срок не более 5 суток (ч.3 ст. 215 УПК РФ).

8. Установив, что совершенным преступлением причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации, несут ответственность за вред, причиненный подозреваемым, обвиняемым, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и по наложению ареста на данное имущество (ст. 160.1 УПК РФ).

9. Особенности особого порядка судебного разбирательства, предусмотренного гл. 40 УПК РФ.

9.1. Обвиняемый вправе ходатайствовать о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях, наказание за которые, предусмотренное Уголовным кодексом Российской Федерации, не превышает 10 лет лишения свободы только при согласии с предъявленным ему обвинением (ч. 1 ст. 314 УПК РФ).

9.2. Для постановления приговора без проведения судебного разбирательства необходимо согласие государственного или частного обвинителя и потерпевшего (ч.1 ст. 314, ч. 6 ст. 316 УПК РФ).

9.3. При возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке (ч.4 ст. 314, ч.6 ст. 316 УПК РФ).

9.4. Период времени рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке минимален (в среднем 30–40 мин), что достигается за счет того, что самая длительная часть судебного заседания — судебное следствие — значительно сокращается, так как исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводятся (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). В свою очередь, судебное разбирательство в общем порядке осуществляется судом на протяжении более длительного времени.

9.5. При рассмотрении дела в особом порядке могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). Поскольку порядок такого исследования гл. 40 УПК РФ не ограничен, оно может проводиться всеми предусмотренными уголовно-процессуальным законом способами, в том числе путем исследования дополнительно представленных материалов, а также допросов свидетелей по этим обстоятельствам (п. 10 постановления пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» [2]).

9.6. Гл. 40 УПК РФ не содержит норм, запрещающих принимать по делу, рассматриваемому в особом порядке, иные, кроме обвинительного приговора, судебные решения. В частности, содеянное обвиняемым может быть переквалифицировано, а само уголовное дело прекращено (например, в связи с истечением сроков давности, изменением уголовного закона, примирением с потерпевшим, амнистией, отказом государственного обвинителя от обвинения) и т. д., если для этого не требуется исследование собранных по делу доказательств и фактические обстоятельства при этом не изменяются (п. 12 постановления пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.).

9.7. Приговор, постановленный в порядке гл. 40 УПК РФ, не может быть обжалован в апелляционном, кассационном порядке, в порядке надзора в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам уголовного дела (ст. 317 УПК РФ, постановление пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г.). Это связано с тем, что исследование и оценка доказательств, собранных по делу, в общем порядке не проводятся (ч. 5 ст. 316 УПК РФ).

10. Права гражданского истца на судебных стадиях:

10.1. Участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций (п. 14 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

10.1.1. Вы должны быть извещены о дате, времени и месте судебных заседаний, при их отложении председательствующий должен разъяснить право на участие в последующих судебных заседаниях и последствия отказа от использования этого права. Указанные разъяснения отражаются в протоколе судебного заседания. Ваше неучастие в последующих после отложения разбирательства дела судебных заседаниях должно носить добровольный характер (п. 12 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

10.1.2. Суд вправе рассмотреть гражданский иск в отсутствие гражданского истца, если:

- 1) об этом ходатайствует гражданский истец или его представитель;
- 2) гражданский иск поддерживает прокурор;
- 3) подсудимый полностью согласен с предъявленным гражданским иском (ч.2 ст. 250 УПК РФ).

В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения. В этом случае за гражданским истцом сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч.3 ст. 250 УПК РФ).

10.1.3. Вы и Ваш представитель вправе ходатайствовать перед судом о принятии мер по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, либо возможной конфискации имущества (ч.2 ст. 230 УПК РФ). Исполнение указанного постановления, в случае его принятия судом возлагается на судебных приставов-исполнителей (ч.3 ст. 230 УПК РФ).

Однако вы должны знать, что суд не вправе налагать арест на имущество, на которое в соответствии с гражданско-процессуальным кодексом РФ не может быть обращено взыскание (ч.4 ст. 115 ГПК РФ). Поэтому взыскание по исполнительным документам не может быть обращено на принадлежащее гражданину на праве собственности жилое помещение, если для него и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением (ч.1 ст. 446 ГПК РФ).

10.2. Вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон и выступать в них для обоснования гражданского иска (п.15 ч.4 ст. 44 УПК РФ, ч. 2 ст. 292 УПК РФ).

10.3. Знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания (п.16 ч.4 ст. 44 УПК РФ).

10.4. Вправе ходатайствовать о получении копии приговора и получать ее в течение 5 суток со дня провозглашения приговора (ст. 312 УПК РФ).

10.5. Реализовывать права, указанные в п. 7.1, 7.3, 7.4, 7.6-7.8, 7.11, 7.12 настоящей Памятки.

11. По каждому предъявленному в уголовном деле гражданскому иску суд обязан принять процессуальное решение (п.10 ч.1 ст. 299, п.5 ч.1 ст. 305, ч.1 ст. 306, п.1 ч.1, ч.2 ст. 309 УПК РФ). Могут быть приняты следующие решения:

11.1. Удовлетворить полностью или в какой-то части. Данное решение принимается, как правило, при постановлении обвинительного приговора, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 11.2.2–11.2.6., 11.3.2, 11.3.3. настоящей Памятки.

11.2. Оставить гражданский иск без удовлетворения полностью или в какой-то части (отказать в его удовлетворении/прекратить по нему производство):

11.2.1. При постановлении оправдательного приговора (ч.2 ст. 306 УПК РФ)

11.2.2. При наличии оснований для прекращения уголовного дела в связи с отсутствием события преступления (п.1 ч.1 ст. 24 УПК РФ) либо непричастностью подозреваемого обвиняемого, подсудимого к совершению преступления (п.1 ч.1 ст. 27 УПК РФ).

11.2.3. При отказе гражданского истца от гражданского иска (ч.5 ст. 44 УПК РФ).

11.2.4. При необходимости произвести связанные с гражданским иском дополнительные расчеты, требующие отложения судебного разбирательства (ч. 2 ст. 309 УПК РФ).

11.2.5. При требовании гражданского истца об индексации размера имущественного вреда причиненного преступлением (п. 23 постановления пленума Верховного суда РФ от 29 июня 2010 г.).

11.2.6. Если расходы на вознаграждение представителю потерпевшего будут включены в гражданский иск, поскольку в этом случае нарушаются требования п.1.1 ч.1 ст. 131 УПК РФ об отнесении такого вознаграждения к процессуальным издержкам по уголовному делу.

11.3. Оставить иск без рассмотрения:

11.3.1. При постановлении оправдательного приговора по нереабилитирующим основаниям, предусмотренным п. 2–6 ч.1 ст. 24, ст. 25, п. 2–6 ч.1 ст.27, ст. 28 УПК РФ. Оставление судом гражданского иска без рассмотрения не препятствует последующему его предъявлению и рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства (ч. 2 ст. 306 УПК РФ).

11.3.2. При неявке гражданского истца или его представителя, за исключением случаев, когда они ходатайствовали о рассмотрении иска в их отсутствие, гражданский иск поддерживает прокурор; подсуди-

мый полностью согласен с предъявленным гражданским иском и вправе оставить гражданский иск без рассмотрения (ч.3 ст. 250 УПК РФ).

11.3.3. Прекращение уголовного дела ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения равно как и изменение им обвинения (ч. 10 ст. 246 УПК РФ).

11.4. В случаях указанных в п. 11.2.1, 11.2.3–11.2.5, 11.3.1–11.3.3 настоящей Памятки за Вами сохраняется право предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства (ч. 5 ст. 44, п. 1.1 ч.1 ст. 131, ч. 10 ст. 246, ч. 3 ст. 250, ч. 2 ст. 306, ч. 2 ст. 309 УПК РФ, п. 23 постановления пленума Верховного суда РФ №17 от 29 июня 2010 г.).

11.5. Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по правилам подсудности (ст. 31 ГПК РФ).

Памятка также включает информативные блоки о возможности применения к гражданскому истцу, нарушающему установленный порядок уголовного судопроизводства мер процессуального принуждения; привлечении к уголовной ответственности за разглашение данных предварительного расследования, о правах гражданского истца при обжаловании судебных решений в части гражданского иска.

По сути дела эта и подобные ей Памятки позволяют донести до адресата не только те или иные нормы права, регулирующие какие-либо правоотношения, а разъяснить их системно, с учетом практики реализации этих норм. Возможно именно поэтому и другие авторы, осознавая несомненную пользу от подобных не процессуальных документов, разрабатывают их в помощь участникам уголовного судопроизводства [6]. Представляется, что эта и подобные ей краткие памятки и руководства позволят более эффективно достигать назначения уголовного судопроизводства, в том числе защищать и восстанавливать права и законные интересы непрофессиональных участников процесса.

Литература

1. О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве: постановление пленума Верховного суда Российской Федерации №17 от 29 июня 2010 г. // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. №9. С. 2–8.

2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановления пленума Верховного суда РФ № 60 от 5 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant-plus.ru>.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29. Режим доступа: <http://www.consultant-plus.ru>.

4. Гармаев Ю. П., Попова Е. И. Памятка подозреваемому, обвиняемому об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ и советы по ее практическому применению // Российский следователь. М.: Юрист, 2013. №24. С. 10–13.

5. Ким Д. В., Ануфриева Е. А. О криминалистическом обеспечении судебного разбирательства по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками ОВД (статья издании, рецензируемом ВАК РФ) // Известия АлтГУ. Барнаул: АлтГУ, 2011. С. 94–97.

6. Кириллова А. А., Гармаев Ю. П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных ч. 1 ст.105 УК РФ: практич. пособие. М.: Изд-во И. И. Шумиловой, 2015. 54 с.

7. Попова Е.И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда. 2014. №2. С. 3–7.

8. Сводные статистические отчеты о деятельности судов общей юрисдикции за 2009–2014 г. // Официальный сайт Судебного департамента Российской Федерации. URL: <http://cdep.ru>. Загл. с экрана (дата обращения 21.11.2012).

О современных требованиях к следственным действиям с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей

Защита прав и законных интересов несовершеннолетних, охрана их жизни и здоровья являются одним из приоритетных направлений деятельности следственных органов Следственного комитета Российской Федерации. Участие несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в производстве следственных действия требует от следователей более детального, с объяснением возможных последствий разъяснения детям-потерпевшим и их законным представителям их прав, обязанностей, а также норм закона.

Ключевые слова: несовершеннолетние, следственные действия, несовершеннолетние потерпевший, свидетель, участие психолога, педагога.

B. B. Samdanova
Deputy Head
of Control Procedure Department
Russian SU IC in the Republic of Buryatia

On the modern requirements for investigative actions involving juvenile victims and witnesses

The protection of the rights and legitimate interests of minors, their life and health is one of the priorities of the investigating authorities of The Russian Federation Investigative Committee.

Keywords: protection of minor victims and witnesses, pedagogue, legal representative in the investigation of juvenile victims and witnesses, photo and video demonstration of minor victims witness interrogation in court.

С 1 января 2015 г. начали действовать положения ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», регламентирующие особенности допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Данным законом предусмотрены новые особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (статья 191 УПК РФ) [1].

Так, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя.

Следователь должен обеспечить соблюдение установленной законом допустимой продолжительности следственных действий, обусловленной возрастом участвующего в их проведении несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Так, в возрасте несовершеннолетнего до семи лет следственные действия не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности — более одного часа в день;

в возрасте от семи до четырнадцати лет — более одного часа, а в общей сложности — более двух часов в день;

в возрасте старше четырнадцати лет — более двух часов, а в общей сложности — более четырех часов в день.

При производстве указанных следственных действий вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

До 1 января 2015 г. действовала редакция ч. 1 ст.191 УПК РФ, в соответствии с которой допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет, а по усмотрению следователя допрос потерпевшего и свидетеля в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, проводятся с участием педагога. При допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля вправе присутствовать его законный представитель.

С 1 января 2015 г. участие психолога стало обязательным при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигше-

го возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Кроме того, следователь обязан обеспечить применение видеозаписи или киносъемки в ходе указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.

Указанной норме закона корреспондирует новая редакция ст. 281 УПК РФ, согласно которой с 1 января 2015 г. приоритет отдается оглашению в судебном заседании показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля и демонстрации фото- и видеоматериалов его допросов в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса.

Проведение допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде возможно только на основании мотивированного решения суда о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно, вынесенного по ходатайству сторон или по собственной инициативе.

Первые результаты применения новых положений закона показали их эффективность с точки зрения как соблюдения интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса, так и достижения целей деятельности органов предварительного следствия. Требования об обязательном участии психологов в следственных действиях с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями самым благоприятным образом сказываются на психологическом состоянии детей, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства; детям — жертвам преступлений оказывается своевременная квалифицированная психологическая помощь непосредственно после преступного посягательства на них; участие психолога позволяет следователю найти необходимый подход к ребенку, получить от него столь необходимую для доказывания полную, детализированную информацию об обстоятельствах преступления.

Практика привлечения психолога к участию в следственных действиях с несовершеннолетними потерпевшими и свидетелями показала, что с учетом проведенной законодателем возрастной градации наиболее целесообразным представляется приглашение для участия в следственных действиях с детьми до 7 лет детского психолога, а с детьми старше 7 лет — школьного психолога.

В целях более полного получения информации от несовершеннолетних потерпевших и свидетелей созданы необходимые условия. Во-первых, для их допросов созданы отдельные помещения, специально предназначенные для этого. Спокойная и комфортная обстановка этих помещений способствует получению от несовершеннолетних более полных и достоверных показаний.

Результаты применения положений закона о том, что следователь обязан обеспечить применение видеозаписи или киносъемки в ходе указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, показали, что во многих случаях следователи не применяют видеозапись или киносъемку, ссылаясь на то, что несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражают.

Конечно, с формальной точки зрения следователями соблюдаются требования закона, но вместе с тем совершенно очевидно, что в дальнейшем указанные видеозапись или киносъемка (особенно по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего) могут избавить несовершеннолетних потерпевших и свидетелей от необходимости, вновь и вновь травмируя психику, давать показания, в том числе во время судебного разбирательства. Данное правило, безусловно, действует в интересах несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Одновременно это правило отвечает и интересам следствия, получающего полное, наглядное доказательство причастности преследуемого лица к совершению преступления.

Поэтому следователям необходимо более детально, с объяснением возможных последствий разъяснять детям-потерпевшим и их законным представителям указанную норму закона.

Таковы, на наш взгляд, некоторые положительные результаты применения новелл уголовно-процессуального законодательства, касающихся правового положения несовершеннолетних потерпевших и свидетелей.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (по состоянию на 25 марта 2015 г.). Новосибирск: Норматика, 2015. 256 с.

**Некоторые особенности участия в уголовном судопроизводстве
несовершеннолетних — потерпевших от дорожно-транспортных преступлений
и их законных представителей**

Ежегодно растет число транспортных средств на дорогах, что является одной из причин нарушения безопасности дорожного движения. Отметим, что увеличению нарушений безопасности дорожного движения также способствует плохой контроль за состоянием дорог, организацией дорожного движения и низкая дисциплина участников дорожного движения. Именно эти и другие факторы становятся основными причинами дорожно-транспортных происшествий и последствий, наступающих в их результате.

Ключевые слова: дети-пешеходы, особый порядок принятия судебного решения.

А. Б. Сандакова
East-Siberian State University of
Technology and Management

**Some features of participation juvenile victims of road traffic offenses
and their legal representatives in criminal proceedings**

Annual the number of vehicles on roads is being growing; it is one of the causes of traffic safety violation. The increase of traffic safety violations is caused also by poor control of roads condition, incorrect traffic management and low discipline of road users. These and other factors are the main causes of road accidents and their consequences.

Keywords: child pedestrians, special procedure for adjudication.

В настоящее время в Российской Федерации остро стоит проблема совершения дорожно-транспортных происшествий (далее по тексту — ДТП). Одним из самых распространенных видов ДТП на сегодня является наезд на пешехода. В соответствии с пунктом 1.2 Постановления Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (ред. от 30 июня 2015 г.) «О Правилах дорожного движения», пешеход — лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге либо на пешеходной или велопешеходной дорожке и не производящее на них работу. К пешеходам приравниваются лица, передвигающиеся в инвалидных колясках без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, детскую или инвалидную коляску, а также использующие для передвижения роликовые коньки, самокаты и иные аналогичные средства [1]. Самой незащищенной категорией участников дорожного движения остаются дети-пешеходы, число погибших и раненых под колесами транспортных средств ежедневно растет.

Как известно, наиболее распространенными причинами совершения ДТП с наездом на детей-пешеходов являются:

- невнимательность при пересечении ими проезжей части;
- игнорирование сигналов светофора;
- переход в запрещенном месте;
- плохая видимость в темное время суток при возвращении детей со школы, особенно в зимнее время года;
- неожиданное появление детей на проезжей части;
- игры, катания на велосипедах по проезжей части и пр.

В результате необдуманных действий детей-пешеходов наступают трагические последствия: так как автомобиль, движущийся пусть даже с невысокой скоростью, не может остановиться мгновенно.

Кроме того, практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев ДТП происходят в результате нарушения правил дорожного движения водителями, пешеходами, пассажирами, велосипедистами, мотоциклистами, а также по причине грубых нарушений правил технической эксплуатации работниками транспортных хозяйств, плохого контроля за состоянием дорог и организацией дорожного движения [6, с. 316].

Как правило, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ, возбуждаются при поступлении информации из следующих источников:

- рапортов сотрудников Государственной инспекции безопасности дорожного движения (далее по тексту — ГИБДД) об обнаружении деяний с признаками состава преступления;

– заявлений потерпевших и их близких, очевидцев, водителей транспортных средств, причастных к происшествию;

– сообщений сотрудников медицинских учреждений и транспортных организаций [6, с. 315].

К числу первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по расследованию ДТП с наездом на детей-пешеходов относятся следующие:

– осмотр места происшествия;

– осмотр транспортного средства на месте происшествия или в месте его обнаружения;

– осмотр трупа (на месте происшествия или в морге);

– осмотр документов, изъятых у водителя;

– медицинское освидетельствование водителя и потерпевшего (потерпевших) для установления состояния алкогольного или наркотического опьянения (на месте происшествия в качестве предварительной пробы используется индикаторная трубка «Контроль трезвости»);

– изъятие и осмотр одежды потерпевшего;

– допросы очевидцев и иных свидетелей, водителя [10, с. 357].

В настоящее время ст. 264 УК РФ предусматривает наказание лишь за ДТП, повлекшее неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью либо смерть человека. За совершение данных преступлений может быть назначено наказание в виде лишения права управлять транспортным средством, ограничения свободы, принудительных работ, ареста и лишения свободы в случае реального причинения общественно опасных последствий [5, с. 108].

В настоящее время большинство преступлений, квалифицируемых по ст. 264 УК РФ, рассматривается судом в особом порядке. Так, согласно сводным статистическим данным, опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта в 2012 г. поступило 24 422 уголовных дел, из них по 12 190 делам применялся особый порядок судебного разбирательства, в 2013 г. — 12 933 дел, из них рассмотрено в особом порядке 6 740, в 2014 г. поступило 19 072, из них рассмотрено в особом порядке 10 221 дел [12]. Таким образом, подавляющее большинство уголовных дел о преступлениях, квалифицируемых по ст. 264 УК РФ, рассматривается судом (именно в порядке гл. 40 УПК РФ). При этом именно обвиняемый должен добровольно и осознанно изъявить желание о рассмотрении дела судом в особом порядке.

Отметим, что мотивы заявления ходатайства о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства рассмотрены в работах Е. И. Поповой [8, с. 41].

Автор пишет, что можно выделить процессуальные и тактические (производные) преимущества, обусловленные особенностями реализации нормы об особом порядке (гл. 40 УПК РФ).

К первому типу относятся обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве (ст. 50, 51, 315 УПК РФ); максимальный срок или размер наиболее строгого вида наказания не может превышать более 2/3 максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи УК РФ (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ); освобождение от уплаты процессуальных издержек (ч. 10 ст. 316 УПК РФ).

К производным, или тактическим, преимуществам можно отнести то, что дело рассматривается судом в наиболее короткий срок по сравнению с рассмотрением дела судом в общем порядке; свидетели на судебное заседание не вызываются (ч. 5 ст. 316 УПК РФ, п. 10 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60) [2, с. 2–4]; если подсудимый активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, государственный обвинитель упоминает об этом в судебных прениях, что может повлиять, в том числе, на вид и размер назначаемого судом наказания (ч. 1, 3 ст. 60, ч. 1 ст. 62 УК РФ, ч. 5 ст. 246 УПК РФ, п. 3, 3.1 приказа Генерального прокурора РФ № 185) [4]; возможность назначения альтернативного лишению свободы вида наказания, например, штрафа, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ и др. (ст. 44 УК РФ); возможность назначения рецидивистам более мягкого наказания (ч. 5 ст. 62 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ) [11]; при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и» и (или) «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, а также в случае отсутствия отягчающих обстоятельств при рассмотрении дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ, максимальный срок или размер наказания может быть менее 2/3 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ (п. 2 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2) [3, с. 9–15]; лицо, совершившее несколько преступлений, может рассчитывать на назначение более мягкого наказания в сравнении с тем, которое могло бы быть назначено судом при общем порядке судебного разбирательства (ч. 5 ст. 62, ч. 2, 3 ст. 69 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ, п. 37 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2); суд не может назначить виновному наказание за приготовление к преступлению более 1/3, за покушение на преступление более 1/2 максимального срока или размера наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за совершение оконченного преступления (ч. 5 ст. 62, 66 УК РФ, ч. 7 ст. 316 УПК РФ) [9, с. 10–13].

Как уже было сказано ранее, первоначально свое волеизъявление о рассмотрении уголовного дела в особом порядке выражает обвиняемый, в том числе и имея намерение воспользоваться упомянутыми выше преимуществами. Однако возможность рассмотрения дела судом в порядке гл. 40 УПК РФ зависит и от согласия потерпевшего на такой порядок рассмотрения дела судом.

Обращая внимание на вопрос о рассмотрении дела судом в особом порядке, считаем целесообразным изложить следующие рекомендации: потерпевшему перед тем, как давать согласие на особый порядок, рекомендуется обсудить с обвиняемым (его защитником) возможность устранения имущественного и морального вреда, причиненного преступлением, напомнить о возможности получения упомянутых преимуществ.

Также потерпевший (его законный представитель) могут сообщить обвиняемому, что в случае, если он откажется возместить вред, причиненный преступлением, потерпевший может и не дать согласия на рассмотрение дела в особом порядке. Тогда обвиняемый не сможет воспользоваться комплексом преимуществ, предоставляемых особым порядком.

Такой подход, позволит обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства и более эффективно защитить права и законные интересы лиц, потерпевших от преступлений.

Изложенные здесь рекомендации, по нашему мнению, необходимо сделать доступными для потерпевших, в том числе и законных представителей несовершеннолетних, пострадавших от преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Эти рекомендации основаны на законе и представляют собой наиболее эффективный, целесообразный алгоритм поведения потерпевших, в том числе и законных представителей несовершеннолетних, на основе складывающейся ситуации в процессе оперативного сопровождения уголовного дела в органах предварительного следствия и суда.

Литература

1. О Правилах дорожного движения: постановление Правительства РФ от 23 окт. 1993 г. № 1090 (ред. от 30 июня 2015 г.).
2. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: постановление пленума Верховного суда РФ от 5 декабря 2006 г. №60 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2007. №2. С. 2–4.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление пленума Верховного суда РФ от 11 января 2007 г. № 2 // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2007. № 4. С. 9–15.
4. Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства [Электронный ресурс]: приказ Генерального прокурора РФ № 185 от 20 ноября 2007 г. (в ред. от 26 мая 2008 г.). URL: <http://www.consultant-plus.ru>.
5. Журавлев М. П. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2014. С. 108.
6. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. / под ред. Е. П. Ищенко. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Юридическая фирма КОНТРАКТ, ИНФРА–М, 2006. С. 315, С. 316.
7. Любишкин Д. Е. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2007. С. 92.
8. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением по уголовным делам о хищениях: дис. ... канд. юр. наук. Краснодар, 2013. С. 43. С. 197.
9. Попова Е. И. Основы тактической операции «Использование норм об особом порядке в рамках предварительного расследования» // Российский следователь. М.: Юрист, 2012. № 24. С. 10–13.
10. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. М.: Норма, 2001. С. 357.
11. Этот и последующие пункты, в которых раскрывается порядок назначения наказания судом в соответствии с гл. 40 УПК РФ, относятся к случаям, когда суд приходит к выводу о необходимости применения такого вида наказания, как лишение свободы.
12. Обзор деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Ставропольского края за 2012, 2013, 2014 годы // Официальный сайт Управления Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в Ставропольском крае. Статистика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> — Загл. с экрана (дата обращения 28.07.2015).

Некоторые проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в России

В статье рассматриваются отдельные правовые аспекты осуществления правосудия в отношении детей в Российской Федерации. Отмечается необходимость совершенствования законодательства в этой области, высказывается авторское мнение о возможном пути решения проблемы.

Ключевые слова: дети, несовершеннолетний, ювенальная юстиция, ювенальные суды.

A. Yu. Sologub
Senior Lecturer
Department of Civil Law and Civil Procedure
Transbaikalian State University
Chita, Russia

Some problems of juvenile justice administration in Russia

The article deals with some legal aspects of juvenile justice administration in the Russian Federation. We underlined the necessity of improving the legislation in this area, and suggested possible solutions to the problem.

Keywords: children, minor, juvenile justice, juvenile courts.

Основная роль в защите детей в соответствии со ст. 46 Конституции РФ принадлежит судебному порядку защиты нарушенных прав. Судебный порядок защиты прав и свобод гарантируется каждому гражданину РФ. Это конституционное положение, относящееся ко всем гражданам независимо от возраста, получило закрепление в текущем законодательстве.

Ежегодно десятки тысяч российских детей вовлекаются в сферу гражданского, административного и уголовного судопроизводства. В соответствии с международными обязательствами РФ надлежит обеспечить доступ детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса, что будет способствовать созданию дружественного к ребенку правосудия.

В международных документах предписано, что для соответствия современным требованиям необходима особая система судопроизводства в отношении несовершеннолетних. Так, в Минимальных стандартах правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.) [3] указано, что правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя, таким образом, защите молодежи и поддержанию мирового порядка в обществе.

В п. 3 ст. 40 Конвенции о правах ребенка 1989 г. закреплено, что «...государства-участники стремятся содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении» [1].

Правила ООН, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы (1990 г.), также говорят о необходимости создания «системы правосудия в отношении несовершеннолетних» [7].

С системой правосудия в отношении несовершеннолетних, как правило, связывают прежде всего специализированные судебные органы, предназначенные для рассмотрения дел в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем данные органы — лишь часть системы ювенальной юстиции. Вопрос о необходимости формирования в России ювенальной юстиции на протяжении длительного времени обсуждается в научных кругах и на разных уровнях государственной власти, несмотря на тот факт, что положение о создании ювенальной юстиции было включено в Концепцию судебной реформы в Российской Федерации еще в 1991 г. По ряду объективных и субъективных причин законодатель не реализовал данное положение. В феврале 2002 г. в первом чтении Государственной думой была одобрена поправка в Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [5] в части введения ювенальных судов в систему судов общей юрисдикции. Однако с тех пор так и не было никакого движения вперед представлению на второе чтение этой поправки, а без ее принятия невозможно рассмотрение проектов федеральных законов, посвященных ювенальным судам и системе ювенальной юстиции.

Правосудие в отношении несовершеннолетних основано не на снисхождении к правонарушителям, а на понимании причин преступного поведения и поиске эффективных способов воздействия на виновных с учетом их возрастных особенностей, оно должно способствовать социальной реабилитации ребенка.

В соответствии с положениями УК РФ и УПК РФ, законодательства о профилактике безнадзорности и правонарушений детей, на сегодняшний день можно говорить о внедрении в России ювенальных технологий в уголовное судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних. Подтверждением тому является постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [6], которое рекомендовало наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства РФ учитывать положения общепризнанных норм международного права при рассмотрении дел о преступлениях несовершеннолетних, в которых предусматривается перенос акцента с карательных на воспитательные меры в борьбе с преступностью.

В современной России внедрение ювенальных технологий в судах общей юрисдикции осуществляется по инициативе действующих в том или ином субъекте РФ судов в сотрудничестве с органами государственной власти соответствующих субъектов РФ с использованием кадровых, финансовых и правовых возможностей, а также иных ресурсов. Элементы ювенальных технологий в своей работе используют суды Ростовской, Саратовской, Иркутской, Липецкой, Ивановской, Волгоградской областей, Республики Хакасия, Забайкальского края и других регионов.

Разнообразие организационных моделей внедрения ювенальных технологий обусловлено различием ресурсных возможностей субъектов РФ, многообразием инициативных групп, наличием и степенью готовности к их использованию учреждений и государственных органов субъектов РФ, организаций, специализирующихся на работе с несовершеннолетними правонарушителями. Использование элементов восстановительного правосудия и реабилитационных программ в отношении несовершеннолетних правонарушителей, направленных на исправление подростков и становление их в качестве полноценных членов общества, способствует снижению рецидивной преступности среди молодежи.

Проводимое Верховным судом РФ обобщение практики внедрения ювенальных технологий в суды общей юрисдикции показало, что их апробирование на региональном уровне создает предпосылки к организации действительно эффективной системы ювенальной юстиции в РФ. Вместе с тем говорить о сложившейся системе ювенальных судов в России пока еще рано. Действующее российское законодательство не содержит какого-либо упоминания о ювенальной юстиции или специальных судах для несовершеннолетних. На решение этой проблемы нацелены положения Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы [4], которые предусматривают ряд мер, направленных на создание дружественного ребенку правосудия. Среди них — подготовка кодификации законодательства Российской Федерации, касающейся осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних, и разработка соответствующих федеральных законов. По этому вопросу автор поддерживает мнение тех исследователей, которые считают нецелесообразным создание единого кодифицированного нормативного акта в области правосудия в отношении несовершеннолетних [2]. Подобный универсальный документ будет являться собранием законодательства, громоздким как по объему, так и по сути, и не принесет желаемого результата. Совершенствование нормативной правовой базы в этой области необходимо. В этой связи полагаем, что проведение систематической комплексной работы по осуществлению мониторинга законодательства и правоприменительной практики в сфере судопроизводства в отношении несовершеннолетних может способствовать повышению качества принимаемых законов и в конечном счете реализации и защиты прав и законных интересов детей.

Литература

1. Конвенция о правах ребенка: принята 20.11.1989 Резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеей ООН: вступила в силу для СССР 15.09.1990 г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Косевич Н. Р. Уголовная ответственность несовершеннолетних в нормах российского законодательства как реализация дружественного к ребенку правосудия [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29.11.1985 Резолюцией 40/33 на 96-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Рос. Федерации [от 1 июня 2012 г. № 761] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.
5. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституционный закон [от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.
6. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации [от 01.02.2011 № 1] [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
7. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты 14.12.1990 Резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних

В условиях неблагоприятной демографической обстановки в стране и связанного с этим «старения» общества основное внимание следует уделять подрастающему поколению — формированию у них социально полезной и законопослушной модели поведения. Одним из инструментов реализации указанной задачи является разумная уголовно-правовая политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей, направленная на их перевоспитание и исправление. При таких обстоятельствах механизм правового регулирования поведения указанной категории лиц, внедрение ювенальных технологий имеют важное значение на современном этапе.

Ключевые слова: девиантное поведение несовершеннолетних, несовершеннолетние, уголовное правовое воздействие.

S. Kh. Khadzhaev
Judge of Railway District Court of Ulan-Ude,
the Republic of Buryatia

Measures of legal pressure on juveniles

Under the conditions of unfavorable demographic situation in the country and the consequent "aging" of society priority should be given to younger generation, in particular to formation of their socially useful and law-abiding behavior. One of the tools for implementation of this task is the reasonable criminal policy aimed at rehabilitation and correction of juvenile offenders. In such circumstances, the mechanism of their behavior legal regulation, and implementation of juvenile technologies are essential in the contemporary period.

Keywords: deviant behavior of juveniles, juveniles, legal pressure.

Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в которой наряду с вопросами семейной политики, здравоохранения, образования и воспитания детей, существенное внимание уделяется мерам по развитию дружественного к ребенку правосудия, основанного на соблюдении международных норм, закрепленных, в частности, в Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила 1985 г.), Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы 1990 г.). Национальная стратегия определяет одним из ориентиров обеспечение в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации доступа детей к правосудию вне зависимости от их процессуальной правоспособности и статуса.

Исходя из этого на допенитенциарной стадии правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних [4, с. 37] дисбаланс в отношении к ним со стороны органов профилактики преступлений среди несовершеннолетних как к пассивному объекту воздействия должен устраняться. Надлежит создавать условия, гарантирующие уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение; переходить к активной роли несовершеннолетнего в судопроизводстве с учетом его возраста, степени зрелости и понимания им обстоятельств дела; обеспечивать взаимодействие с детьми, оказавшимися в конфликте с законом.

Отдельный пункт Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. посвящен мерам, направленным на улучшение положения детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период [2, гл. 6, п. 5].

В настоящее время широко обсуждается в юридической литературе и на законодательном уровне необходимость введения института пробации для несовершеннолетних формы условного наказания с обязательным прохождением осужденным воспитательного курса и применением к нему мер социальной реабилитации и адаптации, для этого требуется создание специальной службы.

Особенно актуальны вопросы стимулирования скорейшего исправления осужденных подростков и их досрочного освобождения от отбывания наказания, их адаптации и ресоциализации по окончании отбывания наказания, а так же внедрения элементов пробации на основании норм действующего российского законодательства.

В связи с этим на передний план профилактической работы с детьми с девиантным поведением выходят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее — Комиссии).

В соответствии с требованиями ст. 11 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» Комиссии создаются в целях координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих этому, обеспечению защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, выявлению и пресечению случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий [1, ст. 11].

Ключевую роль Комиссиям в системе органов профилактики преступности несовершеннолетних отводит Пленум Верховного суда РФ, который в своем Постановлении от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» в п. 38 указывает, что специализированным государственным органом, которому в соответствии со ст. 90 УК РФ может быть передан под надзор несовершеннолетний, а также органом, который вправе обращаться в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия в случаях систематического ее неисполнения несовершеннолетним, является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав [3, п. 38].

Таким образом, существенно повышается роль данного органа в ресоциализации несовершеннолетних подростков с девиантным поведением. Комиссиям переданы властные полномочия по контролю за поведением указанной категории несовершеннолетних и предоставлена возможность обращения в суд с представлением об отмене принудительной меры воспитательного воздействия для привлечения к уголовной ответственности и применения мер уголовного наказания.

Указанные полномочия не могут быть эффективно реализованы без осуществления налагаемых на представителей комиссий обязанностей по участию в судебных заседаниях, в которых рассматриваются уголовные дела в отношении несовершеннолетних лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Такое участие в судебных заседаниях не только обеспечит защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, но и позволит суду более детально изучить личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, будет способствовать выявлению и устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений. Высказанная позиция представителя комиссии будет учитываться судом при решении вопроса о применении мер воспитательного характера либо уголовного наказания.

Литература

1. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 31 дек. 2014 г.).
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 (ред. от 2 апр. 2013 г.).
4. Авдеев В. А. Механизм правового регулирования посткриминального поведения несовершеннолетних. Иркутск, 2001.

© **Ю. В. Хармаев**
канд. юр. наук, доцент
заведующий кафедрой уголовного процесса
юридического факультета,
Бурятский госуниверситет
E-mail: kharmaev@mail.ru

© **М. А. Лапина**
магистрант юридического факультета,
Бурятский госуниверситет
E-mail: lapina.mar80@mail.ru

Некоторые аспекты наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних

В статье рассматриваются особенности применения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних. Дается краткий анализ, приводятся статистические данные, посвященные проблеме исследования.

Ключевые слова: уголовные наказания; несовершеннолетние; реформа пенитенциарной системы Российской Федерации; статистические данные; тенденции исполнения наказаний несовершеннолетними; профилактика.

Yu. V. Kharmaev
PhD in Juridical sciences, A/Professor,
Head of Criminal Trial Department,
Law Faculty of Buryat State University

M. A. Lapina
Candidate for a Master's degree,
Law Faculty of Buryat State University

Some aspects of non-custodial penalty for juveniles

The article deals with the peculiarities of non-custodial criminal penalties for juveniles. A brief analysis of the problem and statistical data is given.

Keywords: criminal penalties, juveniles, reform of the Russian Federation penitentiary system, statistical data, trends of punishment execution of juveniles; prevention.

В российской пенитенциарной системе в контексте последних изменений отечественного законодательства, ориентации на европейские стандарты исполнения наказаний все более актуальным становится применение наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в том числе для несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести [7, с. 104].

В настоящее время законодательно в Российской Федерации установлено 7 видов уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, тогда как в отношении несовершеннолетних назначается только 5 из них. Ст. 88 УК РФ определяет закрытый перечень таких наказаний: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; также широко применяются иные меры уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения.

Как известно, выделение особенностей наказания несовершеннолетних в самостоятельную главу обусловлено значительной спецификой преступности подростков как составной части преступности в целом. Специфика эта главным образом зависит от особенностей социально-психологического развития несовершеннолетних: недостаточного уровня социальной зрелости, искаженных представлений о нравственных приоритетах, специфических черт характера (вспыльчивость, неуравновешенность), подверженности влиянию со стороны «неформальных лидеров», взрослых и т. д. [2, с. 27].

Согласно статистической отчетности Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации в 2011 г. было осуждено 38 287 несовершеннолетних, в 2012 г. — 32 572, в 2013 г. — 29 198, в 2014 г. — 23 586.

В настоящее время виды наказаний, не связанные с изоляцией от общества, и меры уголовно-правового характера занимают существенное место в структуре всех уголовных преследований. Как видно из данных статистики, в последние годы наметилась тенденция к снижению численности несовершеннолетних, к которым применяются наказания и меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией от общества.

За 2014 г. всего осуждено несовершеннолетних на момент совершения преступления 23 586, к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера привлечено 17 671. Основную массу из них составляют осужденные к иным мерам уголовно-правового характера — лишению свободы с условно испытательным сроком 10 176 человек (43,14 %), ограничению свободы — 630 (2,67 %), исправительным работам — 295 (1,25 %), обязательным работам — 3 974 (16,84 %), штрафу — 2 253 (9,5 %), условное осуждение к иным мерам — 343 (1,45 %).

В 2013 г. осуждено несовершеннолетних 29 198, к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера — 23 317. Основную массу также составляли условно осужденные к лишению свободы — 11 479 (39,3 %), осужденные несовершеннолетние к ограничению свободы — 962 (3,2 %), исправительным работам — 472 (1,61 %), обязательным работам — 6 391 (21,8 %), штрафу — 3 442 (11,7 %), условное осуждение к иным мерам — 571 (1,9 %) [1].

Вышеперечисленные цифры статистики в целом по Российской Федерации как никогда отражают общие тенденции, характерные и для регионов, например, для Республики Бурятия. Повседневная деятельность в уголовно-исполнительной инспекции показывает, что данная ситуация по применению уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних не возникла из ничего, для этого были свои определенные особенности, причины и условия.

Основополагающим документом, реализующим новую государственную политику в сфере исполнения наказаний, является Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., где одним из направлений является отказ от массового применения лишения свободы, замена его альтернативными наказаниями, придание социальной направленности работе органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания [3].

Применение наказаний, альтернативных лишению свободы, в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, существенно снизило число подростков, попавших в места лишения свободы.

Как видно из статистических данных, судом отдается предпочтение назначению несовершеннолетним иных мер уголовно-правового воздействия в виде условного осуждения, которое заключается в установлении определенных обязанностей; контроль за поведением и исполнением обязанностей, возложенных судом, осуществляются на уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства при тесном взаимодействии с другими органами профилактики.

Хотелось бы рассмотреть некоторые положительные моменты и проблемные вопросы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних, применяемых на местах, в региональной практике.

Выше было уже отмечено, что в отношении несовершеннолетних может применяться штраф (ст. 88 ч. 2 УК РФ) как в качестве основного вида наказания, так и в качестве дополнительного. Штраф может быть взыскан как с самого несовершеннолетнего при наличии у него самостоятельного заработка или имущества, а также с родителей и законных представителей с их согласия. Данный вид наказания в отношении несовершеннолетних, по нашему мнению, не будет достигать карательной цели, так как подросток, не имея собственного заработка, станет рассчитывать на родителей и не осознает полной ответственности за совершенное им противоправное деяние.

Назначение обязательных работ в отношении несовершеннолетних закреплено в ч. 3 ст. 88 УК РФ, где отмечается, что обязательные работы назначаются на срок от 40 до 160 часов, являются усиленными для несовершеннолетних и исполняются ими в свободное от учебы или основной работы время.

При этом продолжительность данного вида работ несовершеннолетних в возрасте до пятнадцати лет не может превышать двух часов в день, а в возрасте от пятнадцати до шестнадцати лет — трех часов в день (для лиц, достигших восемнадцати лет, обязательные работы устанавливаются на срок от 60 до 240 часов и отбываются до четырех часов в день). Это могут быть работы по благоустройству городов и поселков, очистке улиц и площадей, уходу за больными, погрузочно-разгрузочные работы и другие подобные работы, не требующие особой квалификации.

Исправительные работы в отношении несовершеннолетних могут назначаться на срок до 1 года. Данный вид наказания применяется в отношении несовершеннолетних не так часто, как обязательные работы, и при исполнении исправительных работ в отношении несовершеннолетних важно учитывать, что по трудовому законодательству несовершеннолетние самостоятельно могут работать с 16-летнего возраста при заключении трудового договора или контракта, в исключительных случаях с 15 лет. Целесообразно применение данного вида наказания при наличии у несовершеннолетнего постоянной работы и необходимого пакета документов.

Исправительные работы в отношении несовершеннолетних назначаются крайне редко, это может быть связано с социальными факторами: отсутствием работы по месту жительства осужденного — ввиду сложной ситуации на рынке труда, когда даже взрослому населению сложно найти работу, проблематично трудоустроить для отбывания исправительных работ несовершеннолетнего осужденного.

Ограничение свободы в отношении несовершеннолетних применяется только в качестве основного вида наказания. В период отбывания наказания в виде ограничения свободы суд по представлению уголовно-исполнительной инспекции может частично отменить либо дополнить ранее установленные ограничения.

За хорошее поведение и добросовестное отношение к труду и (или) учебе уголовно-исполнительная инспекция может применять к осужденным следующие меры поощрения: благодарность, досрочное снятие ранее наложенного взыскания, разрешение на проведение выходных и праздничных дней за пределами территории соответствующего муниципального образования [4].

Доля осужденных к ограничению свободы за последние 5 лет значительно возросла: в 2010 г. данный вид наказания назначался 7 941 несовершеннолетнему, в 2011 г. — 10 994, в 2012 г. — 25 269, в 2013 г. — 32 042, в 2014 г. — 26 983 [1].

С целью обеспечения эффективности контроля и надзора за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, предупреждения преступлений со стороны осужденных, а также для получения необходимой информации об их поведении УИК РФ (ст. 60) наделяет уголовно-исполнительные инспекции правом использовать аудиовизуальные, электронные и иные технические средства надзора и контроля, перечень которых утвержден Постановлением Правительства РФ от 31 марта 2010 г. № 198 «Об утверждении перечня аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля, используемых уголовно-исполнительными инспекциями для обеспечения надзора за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы» [5, с. 12].

Лишение права заниматься определенной деятельностью, закрепленное в ст. 88 УК РФ не содержит каких-либо рекомендаций относительно назначения этого вида наказания несовершеннолетним. Здесь действуют общие положения, установленные в ст. 47 УК РФ и ст. 33 УИК РФ, что позволяет предположить, что оно может быть назначено виновному несовершеннолетнему осужденному, занимавшемуся определенной деятельностью до привлечения его к уголовной ответственности. Согласно ч. 3 ст. 47 УК РФ лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться в качестве дополнительного наказания независимо от того, предусмотрено оно в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ или нет. При этом необходимо, чтобы преступление было связано с осуществляемой лицом деятельностью и суд установил невозможность сохранения за лицом права дальнейшего занятия такой деятельностью.

Однако, как отражено в статистических данных за 2013 и 2014 г., наказание в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания судами не применяется, в качестве дополнительного в 2013 г. применялось 68 случаях, что составляет 0,23 % общего назначения уголовных наказаний для несовершеннолетних. В 2014 г. применение наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания было назначено в 43 случаях (0,18 %) [1]. Это говорит о том, что суды практически не применяют данный вид наказания к несовершеннолетним.

Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 6 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации» изменена редакция абзаца второго п. 24 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Судам предписано не применять положения ч. 3 ст. 49, ч. 4 ст. 50 и ч. 5 ст. 53 УК РФ о замене наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы к тем категориям несовершеннолетних осужденных, которым в соответствии с ч. 6 ст. 88 УК РФ не может быть назначено наказание в виде лишения свободы [6, с. 12].

В заключение необходимо отметить, что исправить поведение подростка-преступника эффективнее более гуманными методами, чем заключение в места лишения свободы. Однако в силу осознания уголовно-правовых запретов несовершеннолетними в зависимости от их возраста и на основе учета социально-психологических факторов, своеобразия их психики, социального статуса назначенное наказание и воспитательное воздействие должны быть соразмерными и нести карательную функцию, не порождая безнаказанности и чувства безответственности.

На основании вышеизложенного хотелось бы предложить уделить особое внимание развитию служб и систем профилактики, коррекции семей, попавших в трудную жизненную ситуацию; детям и подросткам с девиантным поведением, не попавшим еще на скамью подсудимых; улучшению межведомственного взаимодействия всех органов и организаций, участвующих в работе с детьми и подростками с целью недопущения ими совершения правонарушений и преступлений.

Литература

1. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>.
2. Гаверов Г. С. Проблемы наказания несовершеннолетних преступников. Иркутск, 1986. С. 27.
3. Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // СЗ РФ. 2010. № 43.
4. Об утверждении инструкции по организации исполнения наказания в виде ограничения свободы: приказ Минюста РФ от 11 окт. 2010 г. № 258, п. 52.
5. Коснырева Т. А. Ограничение свободы в системе уголовных наказаний: проблемы законодательного и практического характера // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. 2011. № 6. С. 12–15.
6. Давыденко А. В. Некоторые уголовно-правовые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Ведомости Уголовно-исполнительной системы. 2014. № 2. С. 8–13.
7. Хармаев Ю. В. Проблемы эффективности наказаний, не связанных с лишением свободы // Правовая политика современной России: реалии и перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию земской и судебной реформ в России. Иркутск, 2014. С. 104–107.

Эффективность внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство

В статье рассматриваются вопросы совершенствования средств и способов профилактики подростковой преступности, способы внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство Бичурского районного суда Республики Бурятия, эффективность суда в социальной адаптации несовершеннолетних, состоящих в конфликте законом.

Ключевые слова: несовершеннолетний, профилактика, ювенальная политика, ювенальная юстиция, суд по делам несовершеннолетних.

L. V. Shagdurova
Judge of Bichursky District Court of
the Buryat Republic

The effectiveness of juvenile technologies implementation in criminal proceedings

The article deals with the issues of improving the means and methods of juvenile delinquency prevention, the ways of juvenile technologies implementation in criminal proceedings of Bichursky District Court in the Republic of Buryatia, the efficiency of court activities in social adaptation of juveniles who are in trouble with the law.

Keywords: juvenile, prevention, juvenile policy, juvenile justice, juvenile court.

Ювенальная политика является частью внутренней политики нашего государства, направленной на эффективное обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних.

В Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечено, что правосудие в отношении несовершеннолетних правонарушителей должно быть направлено на то, чтобы применяемые к ним меры воздействия обеспечивали максимально индивидуальный подход к исследованию обстоятельств совершенного деяния и были соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами совершенного деяния, способствовали предупреждению экстремистских противозаконных действий и преступлений среди несовершеннолетних, обеспечивали их ресоциализацию, а также защиту законных интересов потерпевших. Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В связи с этим судам рекомендовано также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми [8].

Нельзя не согласиться с мнением Н. М. Хромовой о том, что «Ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие несовершеннолетних и имеющую задачи судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних. Задачей ювенальной юстиции является особая юридическая защита несовершеннолетних» [9].

По общему мнению судей субъектов РФ, «под ювенальными технологиями понимается особая организация правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с уголовным законом, основанная на всестороннем знании возрастных особенностей несовершеннолетних, применение специальных восстановительных программ (методов, способов), устраняющих дальнейшее возможное противоправное поведение несовершеннолетнего, применение профилактических программ в отношении несовершеннолетних, направленных на предупреждение рецидива и обеспечение безопасности общества» [10].

Необходимо отметить, что на протяжении нескольких лет ведутся дискуссии на тему необходимости создания ювенальных судов. Пока ученые и практикующие юристы высказывают различные точки зрения на этот счет, во многих регионах суды активно внедряют ювенальные технологии, используемые в рамках процессуального законодательства, а также методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, состоящими в конфликте с законом, реализуют иные процедуры, направленные на предупреждение правонарушений среди подростков и повышение предупредительного воздействия судебных процессов.

Так, для предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних и повышения предупредительного воздействия судебных процессов Бичурским районным судом Республики Бурятия была разработана программа «Профилактика подростковой преступности».

Целями данной программы являются создание условий по формированию эффективной системы профилактики преступлений, предупреждения правонарушений среди подростков и повышения предупредительного воздействия судебных процессов; защита прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом; применение ювенальных технологий на территории Бичурского района Республики Бурятия.

К реализации программы привлечены специалисты Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации МО «Бичурский район», инспекторы ПДН О МВД России по Бичурскому району, а также инспекторы филиала по Бичурскому району ФКУ УИИ УФСИН России по РБ. Кроме того, рассмотрение дел с участием несовершеннолетних закреплено за наиболее опытными судьями, которые совершенствуют профессиональную квалификацию путем прохождения курсов повышения квалификации.

По нашему мнению, ювенальные технологии необходимо применять на том этапе, когда ребенку должны прививаться духовно-нравственные ценности.

Специалисты комиссии по делам несовершеннолетних в рамках своих полномочий выявляют неблагополучные семьи, в которых родители не занимаются воспитанием своих детей и ненадлежащим образом исполняют свои родительские обязанности, проводят с ними разъяснительные беседы, требуют устранения неблагоприятных условий жизни и воспитания детей. Таким образом, еще до того, как отрицательное действие этих условий скажется на поведении несовершеннолетнего, принимаются меры по корректировке неправильного развития личности несовершеннолетнего, а также оздоровлению окружающей его среды.

Однако преступления совершают не только несовершеннолетние из так называемой «группы риска», но и из благополучных семей. Поэтому в рамках программы судьи и специалисты КДН не только посещают ГОУ «Малокуналейский детский дом» (в настоящее время — ГБУСО РБ «Центр помощи детям, оставшимся без попечения родителей “Березка”») и ГБУСО «Бичурский центр социальной помощи семье и детям», но и общеобразовательные школы, где проводят занятия по правовому воспитанию, формированию у детей и подростков правосознания, законопослушного поведения.

Также в комплекс мероприятий входит выявление и устранение причин и условий, способствовавших совершению преступлений и иных правонарушений. С момента возбуждения уголовного дела инспекторы ПДН, участковые уполномоченные полиции занимаются сбором и предоставлением на несовершеннолетнего характеризующего материала, включающего в себя сведения о материально-бытовых условиях жизни его семьи, о круге знакомств, об уровне интеллектуального развития, характере взаимоотношений с учителями, родителями, со сверстниками, о его занятости и т. д. Данная информация приобщается к материалам уголовного дела.

При рассмотрении уголовного дела с целью установления причин асоциального поведения несовершеннолетнего и других обстоятельств, подлежащих установлению, судьи тщательно исследуют представленные материалы и иные доказательства. Не ограничиваясь допросом несовершеннолетнего и его законного представителя, суд также привлекает к участию в деле представителей КДН и ПДН, они, в свою очередь, доводят до суда свою позицию по вопросу о причинах, вследствие которых несовершеннолетний оказался на скамье подсудимых.

Одним из ключевых моментов является проведение профилактических бесед с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом, а также с их законными представителями. Несмотря на ограниченность времени, после рассмотрения уголовного дела, судьи всегда проводят беседы с несовершеннолетними и их законными представителями, цель которых — формирование у подростка правосознания, законопослушного поведения, вследствие чего уменьшается риск того, что несовершеннолетний вновь окажется на скамье подсудимых. В ходе таких бесед несовершеннолетним приводятся как положительные, так и отрицательные примеры из жизни людей, которые в юном возрасте имели проблемы с законом, примеры из судебной практики, оказывается помощь в принятии правильного решения при выборе жизненного пути, у подростка появляется стремление к получению образования. Стоит отметить, что к каждому несовершеннолетнему применяется индивидуальный подход в зависимости от уровня его психического развития, условий жизни и воспитания, чувствительности и ранимости психики. Судья, рассматривающий уголовные дела в отношении несовершеннолетних, должен уметь найти подход к несовершеннолетнему, обладая при этом профессиональными психологическими знаниями.

Следующим этапом становится осуществление контроля за несовершеннолетними, состоящими на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. Здесь работу с несовершеннолетними и их законными представителями ведут сотрудники уголовно-исполнительной системы, которые в целях предупреждения совершения новых преступлений также проводят профилактические беседы, интересуются условиями жизни и воспитания подростка, в случае выявления ненадлежащих условий его жизни и воспитания ставят в известность сотрудников КДН и ПДН.

Кроме того, проводятся координационные совещания с участием судей, представителей Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Администрации МО «Бичурский район», ПДН О МВД России по Бичурскому району, филиала по Бичурскому району ФКУ УИИ УФСИН России по РБ, педагогов, несовершеннолетних, состоящих в конфликте с законом, их законных представителей.

Также судьями проводится обобщение сложившейся судебной практики в сфере ювенальной юстиции.

Согласно статистическим данным за 2013–2015 гг., судом всего рассмотрено уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних:

– в 2013 г. 7 уголовных дел в отношении 8 лиц, 3 материала о прекращении уголовных дел и применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении 3 лиц;

– в 2014 г. 7 уголовных дел в отношении 8 лиц, 1 материал о прекращении уголовного дела и применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении 1 лица;

– в 2015 г. 5 уголовных дел в отношении 6 лиц.

При этом из всего числа рассмотренных уголовных дел и материалов лишь в одном случае несовершеннолетний повторно привлекался к уголовной ответственности, что свидетельствует об эффективности внедрения ювенальных технологий.

Вместе с тем проводимых мер, по нашему мнению, недостаточно, необходимо кадровое укрепление и материальное оснащение деятельности по защите прав несовершеннолетних указанной категории:

1) введение штатной единицы психолога при судах, поскольку судьи не обладают в достаточной мере специальными познаниями в области психологии;

2) закрепление на законодательном уровне обязанности взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) внедрение программ ресоциализации несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом.

Литература

1. Декларация прав ребенка от 20 окт. 1959 г.

2. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.

3. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты 29 ноября 1985 г.

4. Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, от 14 дек. 1990 г.

5. Конституция Российской Федерации.

6. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: утверждена 1 июня 2012 г. Указом Президента РФ № 761.

7. О Стратегии действий в интересах детей в Республике Бурятия на 2012–2017 гг.: постановление Правительства РБ от 5 окт. 2012 г. № 585.

8. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1.

9. Хромова Н. М. Правосудие в отношении несовершеннолетних: расширительное толкование // Журнал российского права. 2014. № 4.

10. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4, 5, 6.

V. МЕДИАЦИЯ И МЕДИАТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ

УДК 343.1

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-260-264

© *О. Н. Бадармаева*

судья Мухоршибирского районного суда

Республики Бурятия

E-mail: muhorshibs@mail.ru

Применение медиации при разрешении конфликтов по делам несовершеннолетних

В статье рассматривается вопрос формирования механизма восстановительного правосудия при разрешении конфликтов по делам несовершеннолетних, роль примирительных процедур при осуществлении уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: примирение, медиация, ювенальные технологии, медиатор.

O. N. Badarmaeva

Judge of Mukhorshibir District Court of

the Buryat Republic

Application of mediation in disposition of juvenile cases

The article studies the development of restorative justice mechanism in disposition of juvenile cases, the role of conciliation procedures in criminal justice trial.

Keywords: conciliation, mediation, juvenile technologies, mediator.

При отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних всегда следует использовать наиболее эффективные уголовно-правовые способы воздействия на них и процессуальные формы привлечения к ответственности, которые необходимо соотносить с началами, закрепленными в международно-правовых актах и документах международных организаций — Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г., Минимальных стандартных правилах ООН (Пекинских правилах) от 10 декабря 1985 г., Декларации прав ребенка от 20 ноября 1959 г., Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) от 14 декабря 1990 г., Рекомендациях Комитета министров Совета Европы от 24 сентября 2003 г. «О новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» [1].

Наряду с широко известными элементами ювенальных технологий, применяемыми в судебной практике, такими как введение специализации судей по рассмотрению уголовных дел о несовершеннолетних, повышение их квалификации, использование методик сбора юридически значимой информации о несовершеннолетнем (карты социального сопровождения), воспитательное воздействие судебного разбирательства, использование потенциала общественных организаций, ограничение гласности, указание органу, исполняющему наказание, необходимости учета определенных особенностей, контроль суда при исполнении судебных решений, проведение «Дней профилактики». Задачам предупреждения подростковой преступности, снижению ее уровня, уровня рецидива служат альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе восстановительного правосудия, которые активно внедряются в национальные правовые системы.

В Мухоршибирском районном суде РБ введена практика применения таких ювенальных технологий, как рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних наиболее опытными судьями, на которых эта обязанность возложена приказом председателя суда; активное взаимодействие с органами и службами государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; координация деятельности органов системы профилактики. Данные технологии обсуждаются на заседаниях межведомственного координационного совета при Мухоршибирском районном суде: рекомендовано на каждого несовершеннолетнего, находящегося в конфликте с законом, оформлять карту социально-психологического сопровождения, сформулированы основные основанные требования по содержанию указанной карты, по актуальным вопросам вносятся представления. Исходя из практики работы Гусиноозерского городского, Кабанского и Октябрьского районных судов Республики Бурятия в суде активизирована работа по проведению «Дней профилактики» для несовершеннолетних, организуется психологическое тестирование подучетных при непосредственном участии психологов ФКУ УИИ УФСИН России по РБ.

Следует отметить, что наиболее популярным является институт медиации (посредничества) по уголовным делам. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы №R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» [3, с. 86–103], под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим». Процесс примирения должен проводиться при добровольном согласии обеих сторон, носить конфиденциальный характер, посредничество должно быть доступной услугой на любом этапе досудебного и судебного производства, институт посредничества должен быть независимым и автономным от традиционной уголовной юстиции. В юридической литературе высказано мнение о равноправии сторон и нейтральности посредника как базовых принципах медиации.

Альтернативность примирительных процедур уголовному судопроизводству заключается в следующих принципиальных отличиях:

- медиация применяется на основе добровольного согласия сторон;
- при применении медиации стороны вправе выбрать посредника, тогда как выбор судьи ими невозможен;
- процедура медиации конфиденциальна и лишена формализованного характера, в отличие от судебного разбирательства, носящего упорядоченно-гласный характер;
- медиативное решение вырабатывается сторонами с помощью посредника, тогда как суд принимает решение строго в соответствии с требованиями закона;
- принятое медиативное решение исполняется непосредственно сторонами, судебное же решение исполняется принудительно и связано с затратами и усилиями со стороны государства.

Медиация имеет древнюю историю и широко применялась еще в древние века — в Финикии, Вавилоне, Древней Греции, закреплена в Кодексе Юстиниана [5, с. 23]. Она также развивалась в других культурах и цивилизациях, в том числе и в России [8, с. 665]. Институт медиации стал неотъемлемой частью англосаксонской правовой системы. Медиация получила распространение в Австрии, США, где система права отдает предпочтение добровольному разрешению споров. Медиативные формы работы прижились в Голландии, Словении, Германии, там они являются частью системы правосудия, и медиаторы работают при судах, тем самым снижая общее количество споров. Наибольшую известность получили центры медиации в Великобритании, Франции, Италии.

Медиация имеет глубокие исторические корни и получила широкое распространение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Еще Конфуций призывал использовать медиацию вместо обращения в суд и отмечал, что состязательное участие в судебном споре усилит озлобленность участников конфликта. В Китае около трети споров решается во внесудебном порядке. Досудебное урегулирование споров применялось до культурной революции, а с начала 80-х гг. вновь нашло широкое применение. Заслуга в этом принадлежит закону КНР от 28 августа 2010 г. «О медиации». Посредничество, обозначаемое на китайском словом «джаоджи», не обязательно соответствует западному пониманию термина «посредничество» [9]. В Японии решение спора до суда считается благоприятной практикой и всячески поощряется, являясь очень популярным процессом. Законодательством Японии предусмотрено несколько видов мировых соглашений, в том числе едан, который относится к досудебным стадиям и является более предпочтительным, чем остальные. На судебной стадии судья также стремится урегулировать спор на мирной основе (викай). В суде сторонам предоставляется возможность просить о создании примирительной комиссии (путь шотей) [16]. В Индии медиативные соглашения имеют равную силу с решениями третейских судов. По закону Казахстана примирительные процедуры являются обязательными по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних. В Монголии 22 мая 2012 г. принят закон «О примирительном посредничестве», который наделил суд полномочиями передавать отдельные категории дел судебному посреднику» [17].

Медиация наибольшее распространение получила при разрешении гражданских споров. Медиативный способ разрешения споров получил закрепление в России в Федеральном Законе РФ от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», который является этапом интеграции в российскую правовую систему института медиации.

Положительная роль медиации при разрешении гражданских споров не вызывает сомнений и приветствуется практикой, что нашло отражение в правовом эксперименте по разработке и апробации механизмов интеграции медиации в гражданское производство в Свердловской области (на базе судебного участка № 6 Октябрьского района г. Екатеринбурга) [10].

Вместе с тем действие вышеуказанного федерального закона не получило развития в уголовном судопроизводстве.

В связи с этим все больше юристов высказывается за необходимость распространения процедуры медиации в уголовном законодательстве, считая ее новым элементом уголовно-правовой политики, позволяющей произвести переоценку понимания цели наказания. Применение данной процедуры вытекает из принципа гуманизации наказания и развития ювенальной юстиции, международного признания медиации.

В силу данных доводов невозможно возразить авторам, выступающим за то, что внедрение медиативных процедур в уголовный процесс России актуально [11].

Согласно статье 76 УК РФ, лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред. Из смысла статьи следует, что возможно применение процедуры медиации. При этом примирение возможно по преступлениям, относящимся к категории небольшой или средней тяжести, в том числе по делам частного обвинения (ст. 115, 116, ч. 1 ст. 129 и ст. 130 УК).

В практике судов роль посредника исполняет защитник правонарушителя или представитель потерпевшего, наличие соглашения о проведении процедуры медиации отсутствует. Достижение примирения оформляется письменным заявлением в компетентные органы о прекращении уголовного дела и возможно на любой стадии уголовного процесса до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. В то же время, как замечает В. М. Лебедев, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является правом компетентных органов, а не обязанностью (ст. 25 УПК РФ). В силу этого органы дознания, следователь, прокурор, суд (судья) могут и не принимать указанного решения, если придут к выводу о его нецелесообразности, например, по причине общественной значимости, социальной опасности деяния или оценки личности виновного органы, в ведении которых находится решение данного вопроса, вправе не освобождать виновного от уголовной ответственности и рассмотреть дело по существу [12].

Изложенное свидетельствует о возможном применении медиации в уголовном процессе с некоторыми ограничениями, что нуждается в законодательном закреплении в уголовном законодательстве.

Медиация может успешно применяться и в качестве ювенальных технологий [13]. Посредником в досудебном производстве будет выступать прокурор, в судебном — судья (помощник судьи). При этом должностные лица не вправе вмешиваться в условия примирения, оценивать действия сторон, характеризовать причины конфликта. Им следует сохранять в процессе примирения объективность и беспристрастность в отношении сторон, направлять и облегчать процесс переговоров. На прокурора и судью можно было бы возложить следующие обязанности по содействию сторонам в примирении: 1) рассмотрение ходатайства сторон о заключении медиативного соглашения; 2) составление в случае удовлетворения такого ходатайства соглашения на условиях, о которых договорились стороны, где должностные лица должны подтвердить, что стороны осознают последствия примирения; наличие добровольного согласия в ее участии, разъяснение права оказания юридической помощи до, во время и после переговоров; 3) прекращение дела за примирением сторон. Участвуя в переговорах сторон, прокурор и судья должны убедиться в доказанности инкриминируемого преступления, правильности квалификации совершенных преступником действий, подтверждении предъявленного обвинения собранными по делу доказательствами, полноте собранных данных о нем, возмещении вреда, соблюдении иных условий, предусмотренных законом для прекращения дела. Помощник судьи мог бы составлять проекты соответствующих документов.

Не исключена возможность использования помощи посредника, являющегося сотрудником специальной неюридической службы. При этом передача дела медиатору, должна осуществляться по инициативе следственных органов или суда с согласия обеих сторон, происходить под их контролем с последующим принятием процессуального решения с учетом медиационного соглашения. Практический опыт внедрения помощи посредника имеется в Черемушкинском районном суде г. Москвы, который реализует программы по заглаживанию вреда, во взаимодействии с Центром социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» Московского городского психолого-педагогического университета и Общественным центром «Судебно-правовая реформа» [13].

В данном случае медиацию важно рассматривать с точки зрения наилучшего обеспечения интересов ребенка (в соответствии с Конвенцией ООН о правах ребенка и Европейской конвенцией о правах детей).

Применение медиации в правоприменительной практике в отношении несовершеннолетних обусловлено взаимодействием со специалистами социальных и психологических служб, поскольку медиатор изучает все аспекты личности правонарушителя, его окружения, представленные этими службами. Отчет о результатах его работы предоставляется в суд вместе с отчетом социального работника или педагога-психолога.

Правовые последствия медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей позволяют использовать нормы, касающиеся применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Медиатор обязан учитывать юридические особенности, связанные с несовершеннолетием участников медиации. В частности, медиатор приглашает к участию или заручается согласием на проведение медиации законного представителя несовершеннолетнего, а также информирует его о сущности, задачах, юридических последствиях медиации.

При принятии решения о передаче дела на медиацию необходимо учитывать обстоятельства, ставящие стороны в особенное (неравное) положение. Это может происходить из-за явного несоответствия возраста, зрелости и интеллектуальных способностей сторон. В этом случае медиатору необходимо создать условия для полноценного участия в медиации данных лиц либо принять решение о введении ограничений.

В случае медиации криминальных конфликтов с участием несовершеннолетних для процесса медиации приобретают особую значимость вопросы ресоциализации, воспитательного эффекта и недопущения рецидива.

Медиатор помимо наличия общей подготовки по медиации должен обладать компетентностью в юридических вопросах в отношении той категории случаев, с которой он работает [14].

Таким образом, как справедливо отмечает Ю. В. Кувалдина, развитие идеи ювенальной юстиции в России может пойти по пути внедрения в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних элементов восстановительных технологий — медиации, разрешения уголовно-правового конфликта, в котором задействованы несовершеннолетние, на основе достигаемого его сторонами с участием законных представителей, специальных служб, должностных лиц судов и органов уголовного преследования компромисса [13].

Для распространения института примирения в российском уголовном судопроизводстве предлагается создать в субъектах Федерации при исполнительных органах специальную службу примирения, в состав которой будут входить штатные и внештатные медиаторы. Для этого разработан и вынесен на обсуждение доктринальный проект Модельного закона субъектов Российской Федерации «О службе примирения» [15], который создаст необходимые условия к внедрению примирительных процедур сначала в практику мировых судей. По мере отработки и совершенствования этот опыт можно будет распространять и на районные суды, создавая новые институциональные структуры.

В становлении медиации, в том числе по делам о несовершеннолетних, заинтересовано любое правовое государство, т. к. медиация направлена на создание эффективной судебной системы, снижение объема судебных дел, обеспечение своевременного урегулирования конфликтов и их последствий, обеспечение доступности ее применения, вытеснение неправомерных, силовых способов разрешения конфликтов, что особо касается несовершеннолетних, в отношении которых должны соблюдаться международные нормы и правила о гуманном обращении к ребенку и уважительном отношении к его личности.

В заключение следует отметить, что для успешного внедрения медиации в России, в том числе в отношении несовершеннолетних, требуется законодательное закрепление закона; формирование профессионального сообщества медиаторов; информирование потенциальных пользователей медиации, поскольку просвещение в данной области, формирование правильного представления о медиации в общественном сознании — это задача на все времена.

Литература

1. Минимальные Стандартные Правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила») // Международные акты о правах человека: сб. документов. М.: НОРМА-ИНФА, 2000.
2. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Руководящие принципы, принятые в Эр-Рияде) [Электронный ресурс]. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/112. Доступ из СПС «Гарант», «Консультант-Плюс».
3. О посредничестве по уголовным делам: рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (99)19 // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2. С. 86–103
4. О новых подходах к преступности несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних: рекомендация Комитета министров Совета Европы (2003) 20 // Вестник восстановительной юстиции. 2001. № 2. С. 86–103
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 декабря 2001 г. № 52 (часть I) ст. 4921.
6. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. 2 авг. № 31 ст. 4162.
7. Антипов А. Н., Антипов В. А. История возникновения и развития медиации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4.
8. Лисицын В. В. Медиация — способ разрешения коммерческих споров в Российской Федерации. М., 2009; *Большова А. К.* Концепция развития законодательства о несудебных процедурах разрешения споров // Концепции развития российского законодательства / под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова. М., 2010. С. 665.
9. Мирхусеева С. Д. Развитие института медиации (посредничества) как альтернативного способа разрешения споров в XXв. (на примере России и Китая) // Сборник сравнительного правоведения стран АТР. 2012.
10. Николокин С. В. Правовые технологии посредничества (медиации) в Российской Федерации: науч.-практ. пособие // Юстицинформ, 2013.
11. Ельчанинов А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2.
12. Тихонова Е. В., Старостин М. Е., Лазарева О. В. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2010 г. № 193 от — ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2011.

13. Кувалдина Ю. В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // *Мировой судья*. 2014. №1.
14. Уголовно-процессуальное законодательство РФ 2001–2011 гг.: сб. науч. ст. / под ред. И. Б. Михайловской. М.: Проспект, 2012.
15. *Вестник восстановительной юстиции*. 2006. Вып. 6.
16. URL: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-958>
17. URL: <http://zakon.ru/blogs/oneblog/6778>

Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей

В статье рассматриваются вопросы применения нового для отечественного законодательства и практики института медиации. Данный институт может быть успешно использован в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей в рамках правовой конструкции примирения с потерпевшим.

Ключевые слова: примирение, ювенальная юстиция, медиация.

N. S. Badmatsyrenova
Judge of Zaigraevsky District Court of
the Buryat Republic

Institution of mediation for juvenile offenders

This article discusses the use of a new for the domestic law and practice institution of mediation. This institution can be successfully used in the field of criminal legal procedure against juvenile offenders within the legal structure of conciliation with a victim.

Keywords: conciliation, juvenile justice, mediation.

Состояние преступности несовершеннолетних — один из важнейших показателей развития общества. В системе уголовного судопроизводства производство по делам о преступлениях несовершеннолетних занимает особое место. Важность правосудия в отношении несовершеннолетних обусловлена необходимостью повышенного внимания к защите прав детей. В то же время правосудие в отношении несовершеннолетних остается по сути карательным, чаще всего усугубляя положение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

В последнее время в России широко обсуждается вопрос о введении восстановительного правосудия, а именно, института медиации, который давно используется в мировой юридической практике; стали проводиться эксперименты по внедрению медиации в практику работы различных учреждений, органов и общественных организаций. Медиация может быть реальным инструментом для решения задачи профилактики в работе с детьми и подростками.

Нужно отметить, что такой метод разрешения конфликтов между несовершеннолетним правонарушителем и потерпевшим практиковался и сейчас практикуется на Западе: в Англии, Австралии, в США, на Филиппинах и в других странах.

Применение медиации в уголовном процессе получило распространение в некоторых странах СНГ, например, в Молдове и Казахстане.

Несмотря на то, что институт медиации является достаточно новым для российской действительности, государственная политика ориентирует специалистов на использование медиации и медиативных технологий в работе с несовершеннолетними, в том числе несовершеннолетними правонарушителями.

В Российской Федерации Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

Распоряжением Правительства Российской Федерации №1430-р от 30 июля 2014 г. утверждена «Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».

Формирующаяся служба медиации для несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом, является составляющим элементом дружественного к ребенку правосудия.

Национальная стратегия и Концепция восстановительного правосудия существенным образом повышают роль судов в формировании дружественного к ребенку правосудия, ориентируя суды на обеспечение приоритета восстановительного подхода и охранительной функции по отношению к несовершеннолетним, усиление взаимодействия судов с органами и службами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно Концепции «медиация» — способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора взаимоприемлемого решения при содействии нейтрального и независимого лица — медиатора; «медиативный подход» — подход, основанный на принципах медиации, предполагающий владе-

ние навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры [8, с. 3].

Сущность медиации заключается в ведении сторонами переговоров по поводу примирения с участием посредника. Таким посредником может выступать в досудебном производстве прокурор, в судебном — судья (помощник судьи). При этом должностные лица органов уголовного преследования и суд не должны вмешиваться в определение сторонами форм и способов заглаживания вреда, условий примирения, высказывать свое мнение о причинах конфликта, давать правовую и моральную оценку действиям сторон. Им следует сохранять в процессе примирения объективность и беспристрастность в отношении сторон, направлять и облегчать процесс переговоров. На прокурора и судью можно было бы возложить следующие обязанности по содействию сторонам в примирении: 1) рассмотрение ходатайства сторон о заключении соглашения о примирении; 2) составление в случае удовлетворения такого ходатайства соглашения на условиях, о которых договорились стороны. В соглашении должно быть указано, что стороны осознают последствия примирения и дали согласие на участие в процедуре добровольно, им разъяснено право пользоваться юридической помощью до, во время и после переговоров; 3) прекращение дела за примирением сторон. Участвуя в переговорах сторон, прокурор и судья должны убедиться в доказанности факта совершения преступления обвиняемым, правильности квалификации совершенных им действий, подтверждении предъявленного обвинения собранными по делу доказательствами, полноте собранных данных о нем, возмещении вреда, причиненного потерпевшему, соблюдении иных условий, предусмотренных законом для прекращения дела. Помощник судьи мог бы составлять проект соглашения и постановления о прекращении дела [5, с.15].

Медиация по уголовным делам отличается от традиционного рассмотрения и разрешения дела по существу в суде. Если провести сравнительный анализ судебного разбирательства и процедуры посредничества, то можно отметить следующие принципиальные отличия:

1. Посредничество может применяться только на основе добровольного согласия сторон, на судебное разбирательство дела в общем порядке согласия обвиняемого и потерпевшего не требуется. От посредничества обвиняемый и потерпевший могут отказаться, от судебного разбирательства — нет.

2. При применении медиации у сторон есть право на выбор посредника, а вот выбирать судью, который будет рассматривать их дело, они не могут.

3. Судебное разбирательство по уголовному делу носит по общему правилу гласный характер и проводится в строго установленном законом порядке. Процедура посредничества конфиденциальна и не носит такого формализованного характера. Минимум формальностей в ходе процесса медиации позволяет в кратчайшие сроки находить правильное решение по делу. Оперативность посредничества в разрешении споров считается самым привлекательным его достоинством в процессе.

4. При посредничестве решение вырабатывается с помощью посредника самими обвиняемым и потерпевшим в определенных для них рамках, судебное решение принимается судом в соответствии с требованиями закона.

5. Принятое в результате посредничества решение исполняется сразу же самими сторонами. Судебное решение только после возможной проверки и вступления в законную силу приводится в исполнение принудительно и сопряжено со значительными затратами и усилиями соответствующих органов государства [10, с.17].

Поэтому полагаем, что при наличии необходимых условий медиация могла бы успешно применяться и в российском судопроизводстве.

Наши юристы часто недооценивают потенциальные возможности института медиации при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. В зарубежной практике медиативные процедуры используются активно, как раз в рамках ювенального производства, и они призваны обеспечить решение задач по вторичной превенции несовершеннолетнего правонарушителя. Медиация в системе ювенального правосудия — это уже не только комплекс мер по решению проблем подростка-правонарушителя, это создание воспитательных условий, направленных на формирование механизмов ответственного поведения. В отличие от наказания, которое является для наказуемого претерпеванием страдания, заглаживание вреда актуализирует активную, деятельностную позицию подростка. А встреча с потерпевшим способствует осознанию последствий собственных действий несовершеннолетним правонарушителем.

Однако в России до сих пор весьма настороженно относятся к самой возможности самостоятельного участия несовершеннолетнего в примирительной процедуре, мотивируя это отсутствием у последнего соответствующей процессуальной дееспособности. Полагаем, что решение задачи по воссозданию ответственной системы ювенального судопроизводства должно сопровождаться сближением правовых возможностей несовершеннолетнего лица в сфере частного и публичного права и закреплением возможности участия несовершеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, в примирительной процедуре.

В области реагирования на правонарушения несовершеннолетних в европейских странах, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии программы восстановительного правосудия удачно интегрированы в системы ювенальной юстиции. В России нет автономной системы ювенальной юстиции. Судопроизводство в отношении несовершеннолетних, которые обвиняются в совершении преступлений, у нас относится к общей уголовной юстиции, т. е. юстиции, ориентированной не на воспитание, а на наказание. Однако Россия подписала Конвенцию ООН о правах ребенка и взяла на себя обязательства по приведению правосудия по делам несовершеннолетних в соответствие с международными стандартами. Это обстоятельство привело к мощному общественному движению за создание ювенальной юстиции, куда активно включились и суды. Благодаря этому стали возможны эксперименты по введению элементов ювенальной и восстановительной юстиции на базе действующего законодательства. В последние годы Верховным судом РФ введен термин «ювенальные технологии», который используется для обозначения новых форм работы с детьми, преступившими закон. В качестве «ювенальных технологий» в ряде регионов используются программы примирения между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой. Подобные программы проводятся независимыми службами, которые создаются на базе либо общественных организаций, работающих с несовершеннолетними, либо государственных или муниципальных учреждений для работы с детьми и семьями.

В настоящее время элементы медиации используются в практике работы органов и учреждений системы ювенальной юстиции Москвы, Санкт-Петербурга, Тюмени, Дзержинска Нижегородской области, городов Гатчина и Кингисепп Ленинградской области. В Ленинградской области активно ведется работа по внедрению в деятельность суда программ восстановительной ювенальной юстиции [7, с. 23].

Суды также должны стать образцом внедрения культуры примирения. Необходимо развивать и профессиональную медиацию, и судебную медиацию, прививать вкус к примирению и воспитывать такое новое поколение, которое скорее пойдет на примирение, чем в суд.

Однако продвижение идей медиации в работе с детьми и подростками в Российской Федерации идет стихийно и фрагментарно. Усилия в этом направлении предпринимаются отдельными негосударственными организациями. В некоторых регионах страны существуют региональные программы: на каких-то территориях число программ растет по сравнению с предыдущими годами, а где-то их количество уменьшается и деятельность служб примирения сворачивается. Недостаточная координация деятельности различных органов и организаций, которые работают с детьми, отсутствие необходимой подготовки кадров позволяют говорить пока лишь об отдельных успехах.

Что касается Республики Бурятия, то в соответствии с распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р об утверждении Концепции развития сети служб медиации в целях повышения эффективности оказания поддержки детям и семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, повышения эффективности профилактической деятельности посредством внедрения медиативных технологий в образовательную среду в г. Улан-Удэ в период с 1 апреля 2016 г. по 30 сентября 2017 г. будет создан Центр медиации для несовершеннолетних (Распоряжение Администрации г. Улан-Удэ от 15 апреля 2015 г. № 534-р «Об утверждении проекта «Создание Центра медиации г. Улан-Удэ для несовершеннолетних»), а также реализованы мероприятия в рамках просветительской деятельности, психодиагностической, консультативной, коррекционной, реабилитационной и научно-методической работы.

В заключение хотелось бы сказать, что восстановительное правосудие и медиация как одно из мощнейших средств в нем не просто имеют право на существование в российской действительности, но и дают эффективные результаты, способствуя развитию гражданского общества. Особый эффект медиации и других восстановительных программ заключается в том, что после их проведения снижается риск повторного совершения несовершеннолетним преступления, а также налаживаются нормальные взаимоотношения между участниками конфликта. В связи с этим развитие восстановительных и ювенальных технологий в современном уголовном судопроизводстве имеет крайне положительное воздействие на достижение целей правосудия, особенно в отношении несовершеннолетних, которые являются наименее защищенной в силу возраста категорией населения.

Литература

1. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе: дис. ... канд. юр. наук. М., 2012.
2. Гуськова А. П., Маткина Д. В. Медиация в уголовном процессе // Российский судья. 2009. № 2.
3. Давыденко А. В. Актуальность применения в Российской Федерации института медиации // Российский судья. 2015. № 2.
4. Давыденко А. В. Института медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Законодательство и экономика. 2014. № 9.
5. Кувалдина Ю. В. Отдельные элементы ювенальной юстиции уже сейчас могут быть внедрены в уголовное судопроизводство по делам в отношении несовершеннолетних // Мировой судья. 2014. № 1.
6. Кудряшов А. А. Медиация в России // Нотариус. 2009. № 2.

7. Леженникова И. М. Нотариус в России может стать медиатором в рамках ювенальной юстиции // Российская юстиция. 2010. № 10.
8. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р.
9. Об утверждении проекта «Создание Центра медиации г. Улан-Удэ для несовершеннолетних: распоряжение Администрации г. Улан-Удэ от 15.04.2015 г. № 534-р.
10. Ракитина Л. Н., Львова О. А. Медиация (посредничество): как урегулировать спор, не обращаясь в суд. М., 2008.
11. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 года № 761 // Собр. законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. С. 2994.
12. Хидзева З. Ч. Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Российский следователь. 2008. № 23.

Медиативные технологии в решении школьных конфликтов: правовой аспект

В статье рассматривается правовое регулирование медиации, автор говорит о необходимости разрешения конфликтов, возникающих в школе с участием несовершеннолетних с помощью школьных служб примирения.

Ключевые слова: медиация, медиативные технологии, школьная служба примирения, несовершеннолетних.

*Т. В. Gneusheva*Assistant of Civil Law and Procedure Department,
Law Faculty of Buryat State University**Technology of mediation in arrangement of school conflicts: legal aspect**

The article deals with legal regulation of mediation, the author outlines the necessity of arrangement school conflicts involving minors by creating school reconciliation services.

Keywords: mediation, technology of mediation, school service of reconciliation, a minor.

Интерес к медиации в нашей стране возрос после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившего в силу 1 января 2011 года. Статья 2 названного закона дает легальное определение медиации: «процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [1, с. 34]. Исходя из логики закона данная процедура выступает в качестве альтернативы по отношению к судебному рассмотрению споров, т. е. медиаторы занимаются тем, что решают споры конфликтующих сторон без обращения в суд. Именно в таком юридическом значении медиация получает все большее распространение в нашей стране и становится достаточно новым общественным институтом.

В настоящее время медиация применяется для разрешения конфликтов в различных сферах человеческой жизни. Так, в частности, выделяют коммерческую, семейную, школьную медиацию, медиацию, направленную на разрешение трудовых споров и другие виды.

Рассмотрим медиативные технологии в решении школьных конфликтов.

Российской моделью организации восстановительной медиации в образовательном учреждении являются школьные службы примирения.

Следует отметить, что проект по внедрению школьных служб примирения существует в нашей стране с начала 1990-х гг. Ведут его сотрудники и эксперты Центра судебно-правовой реформы [5, с. 14].

Так, первая медиация, проведенная школьниками, прошла 16 декабря 2002 г. в школе № 464 г. Москвы, эту дату можно считать началом деятельности школьных служб примирения в России.

Цель службы — способствовать складыванию и развитию в школьном сообществе способности к взаимопониманию, к мирному разрешению споров и конфликтных ситуаций и закреплению этого как культурной традиции. Для ее осуществления работает команда взрослых и школьников разных классов.

Школьная служба примирения — это волонтерское движение. Для того чтобы организовать службу в одной школе, нужно десять (иногда чуть больше) детей, прошедших тренинг по разрешению конфликтов в подростковой среде по методике восстановительной медиации.

В службе примирения участникам конфликта предлагают сесть за «стол переговоров», услышать и понять друг друга, а затем самостоятельно договориться о взаимоприемлемом способе выхода из конфликта. Если подростки самостоятельно примут решение, скорее всего они будут выполнять условия договоренности. Часто взаимопониманию мешают гнев, обида, предубеждение друг к другу, поэтому нужен нейтральный посредник (медиатор). Он подготовит участников к встрече и поможет им организовать конструктивный диалог. Встреча проводится только при добровольном согласии участников.

Основой работы служб примирения является восстановительная медиация.

В ходе восстановительной медиации важно, чтобы стороны имели возможность освободиться от негативных состояний и обрести ресурс для совместного поиска выхода из ситуации. Восстановительная медиация включает предварительные встречи медиатора с каждой из сторон по отдельности и общую встречу сторон с участием медиатора.

Основой восстановительной медиации является организация диалога между сторонами, который дает возможность сторонам лучше узнать и понять друг друга. Диалог способствует изменению отношений: от отношений конфронтации, предубеждений, подозрительности, агрессивности к позитивным взаимоотношениям. Медиатор помогает выразить и услышать точки зрения, мнения, чувства сторон, что формирует пространство взаимопонимания [2, с. 354].

Важнейшим результатом восстановительной медиации являются восстановительные действия (извинение, прощение, стремление искренне загладить причиненный вред), то есть такие действия, которые помогают исправить последствия конфликтной или криминальной ситуации.

Не менее важным результатом медиации может быть соглашение или примирительный договор, передаваемый в орган, направивший случай на медиацию. Примирительный договор (соглашение) может учитываться данным органом при принятии решения о дальнейших действиях в отношении участников ситуации.

Восстановительная медиация ориентирована на процесс коммуникации, она направлена, в первую очередь, на налаживание взаимопонимания, обретение способности к диалогу, возможность разрешить конфликт. Достижение соглашения становится естественным результатом такого процесса.

Теперь сделаем акцент на правовое регулирование, т. е. на законы Российской Федерации и региональные документы, на которые можно опираться при создании службы примирения.

Деятельность медиаторов в России регулируется Федеральным законом №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27 июля 2010 г. Однако необходимо обратить внимание на, то что согласно пункту 2 «настоящим Федеральным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений».

Это означает, что Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ не регулирует медиацию в школе (если медиатор в школе не будет работать со спорами, возникающим из гражданских, в том числе трудовых и семейных правоотношений). Член Независимого экспертно-правового совета, профессор кафедры Судебной власти и организации правосудия НИУ «Высшая школа экономики», федеральный судья в отставке, заслуженный юрист РСФСР С. А. Пашин провел экспертизу данного закона и пришел к выводу, что он не распространяется на повседневную деятельность школьных служб примирения, но и не запрещает проводить в них медиацию.

Поэтому в образовательных учреждениях регулирование деятельности медиаторов и школьных служб примирения осуществляется на основании других законов — Закон РФ «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1 в редакции от 12 нояб. 2012 г.

Статья 32 относит к компетенции и ответственности образовательного учреждения «содействие деятельности учительских (педагогических) организаций (объединений) и методических объединений, а также координацию в образовательном учреждении деятельности общественных (в том числе детских и молодежных) организаций (объединений), не запрещенной законом» [3].

Школьную службу примирения можно рассматривать как педагогическое и (или) детское объединение. В некоторых городах (например в Волгограде) службы примирения организованы как методические объединения педагогов. Задачи служб примирения включают и указанные в пункте 6 статьи 15 требования к организации образовательного процесса: «дисциплина в образовательном учреждении поддерживается на основе уважения человеческого достоинства обучающихся, воспитанников, педагогов. Применение методов физического и психического насилия по отношению к обучающимся, воспитанникам не допускается».

При создании службы примирения можно ориентироваться на п. 2. ст. 27 указанного закона, определяющий что «образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся. То есть служба примирения может быть оформлена на основе локальных нормативных актов образовательной организации.

Одним из основных документов для работы школьной службы примирения в России являются Стандарты восстановительной медиации», разработанные в 2009 г. Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации.

В «Стандартах восстановительной медиации» указано, что «программы восстановительной медиации могут осуществляться в службах примирения. Службы примирения при исполнении своих функций должны быть независимыми и самостоятельными. Деятельность служб примирения должна получить официальный статус в рамках структур, в которых она создается. Службы примирения могут создаваться как по ведомственному принципу (в системе образования, молодежной политики, социальной защиты, судебных, правоохранительных органов и пр.), так и носить межведомственный, надведомственный (службы при муниципалитетах, КДН и ЗП и пр.) или территориальный характер» [4].

Медиаторы, руководители и кураторы служб должны пройти специальную подготовку. Служба примирения использует разные программы: медиацию, круги сообществ, школьную конференцию, а также может разрабатывать свои оригинальные программы, основанные на принципах восстановительной медиации.

Также о создании и работе служб примирения в «Стандартах восстановительной медиации» говорится, что «в системе образования программы восстановительной медиации могут осуществляться на базе общеобразовательных учреждений всех типов (7-го и 8-го видов — в исключительных случаях), учреждений дополнительного образования, учреждений среднего профессионального образования, вузов. В школьную службу примирения (ШСП) обязательно входят учащиеся-медиаторы и взрослый куратор.

Возможно совместное ведение медиации взрослым и ребенком. Куратором службы примирения может быть взрослый, прошедший подготовку в качестве медиатора и готовый осуществлять систематическую поддержку и развитие службы примирения. Куратор должен иметь доступ к информации о происходящих в образовательном учреждении конфликтах. Задача куратора — организовать работу службы примирения и обеспечить получение ей информации о конфликтах и криминальных ситуациях. Куратором может быть заместитель директора по учебно-воспитательной работе, психолог, социальный педагог (заместитель директора по социальной работе), уполномоченный по правам ребенка и прочие. Участниками программ примирения могут быть дети, педагоги, администрация, родители. При медиации конфликтов между взрослыми обязательно участие взрослого медиатора.

Служба примирения должна разработать положение, которое утвердит администрация образовательного учреждения. Также возможно внесение дополнений о службе примирения в устав образовательного учреждения и другие документы.

Подводя итог можно сказать, что в России существуют правовые основания для создания служб примирения, при этом они не введены в качестве обязательного элемента образовательной системы, этот факт снижает вероятность создания формальных и «существующих на бумаге» служб примирения.

Хотя правовые положения, касающиеся служб примирения, не приведены в систему, заинтересованные представители органов управления системой образования, директора и специалисты могут инициировать создание и поддержку служб примирения, опираясь на существующие правовые документы. При этом основную роль будет играть заинтересованность и активность людей, создающих данные службы, стремление видеть ресурсы и возможности в существующей правовой ситуации.

Школьная служба примирения — это еще один вариант решения конфликтов в школьной среде, хороший путь, хотя и незнакомый. Это путь, который учит уважать себя и других, брать ответственность за свои поступки и их последствия; путь, который не все взрослые (которые в сущности те же дети) готовы пройти без сомнений и колебаний.

Литература

1. Аллахвердова О. В., Карпенко А. Д. Медиация. СПб., 2006. 55 с.
2. Кармин А. С. Конфликтология. СПб., 2007. 448 с.
3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
4. Об образовании: Закон РФ от 10.07.1992 N 3266-1 в редакции от 12.11.2012. Доступ из СПС «Консультант Плюс».
5. Бесемер Х. Медиация. Посредничество в конфликтах / пер. с нем. Н. В. Маловой. Калуга, 2004. С. 14.

Медиация и медиативные технологии в работе с детьми и их семьями

В статье рассматриваются медиация и медиативные технологии в работе с детьми и их семьями, в целях профилактики семейного конфликта.

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, медиативные технологии, социальная служба, конфликт, подросток.

S. V. Dorofeeva
Judicial session secretary of Dzhida District Court of the Republic of Buryatia

Mediation and technology of mediation in work with children and their families

The article deals with mediation and technology of mediation in work with children and their families. The author discusses the causes of conflict situations that lead to juvenile crimes and outlines the necessity and effectiveness of mediation in a family.

Keywords: mediation, mediatorial approach, technology of mediation, social service, conflict, teenager.

Внедрение института медиации в Российской Федерации в активном темпе началось с 2011 г., что связано со вступлением в силу федерального закона № 193 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В соответствии со статьей 2 закона процедура медиации определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

Что же такое медиация? Слово медиация происходит от латинского *medium* или *medius*, что значит «посередине». Явление медиации, пожалуй, настолько же глубоко уходит корнями в историю развития человеческих отношений, как и конфликты, возникающие между людьми и группами людей с незапамятных времен. Медиация — это посредничество, цель которого помочь сторонам услышать и понять друг друга, обрести или же восстановить утраченный опыт взаимопонимания, на основе которого стороны могут самостоятельно найти консенсусное решение — решение, удовлетворяющее всех. При этом медиатор не ставит задачу изменить отношение сторон к ситуации или друг другу, отказаться от своих требований, или во что бы то ни стало примирить стороны, в процессе медиации все это может произойти. Медиатор только способствует сторонам, вовлеченным в конфликт, самостоятельно найти приемлемое и жизнеспособное решение, которое будет учитывать обоюдные интересы [4].

Законодательные, доктринальные дефиниции понятий «медиативный подход» и «медиативные технологии» отсутствуют. Негативные явления, которые, к сожалению, имеют место в подростковой среде, свидетельствуют о необходимости изменения подходов к работе с детьми. Такая ситуация вызвана рядом причин, к числу которых следует отнести:

- отсутствие единой государственной политики, направленной на ориентирование специалистов на конечный результат работы с детьми в виде психологического здоровья ребенка, его социальной зрелости и способности выстраивать свою дальнейшую самостоятельную жизнь;
- несоответствие используемых мер педагогического воздействия специфике существующих вокруг современного подростка проблем;
- недостаточность у специалистов навыков, основанных на знании психологических особенностей современных детей, понимании механизмов возможного воздействия на них;
- отсутствие лично-центрированного подхода в работе с подростком;
- отсутствие у специалистов необходимых навыков для конструктивного взаимодействия с ребенком, сотрудничества с целью оказания содействия в разрешении возникающих вокруг него проблем;
- преобладание таких средств воздействия на подростков, как устрашение, запугивание, давление, манипулирование, морализирование, формирующих сиюминутный эффект, чаще всего впоследствии приводит к обратным реакциям;
- недостаточность позитивного взаимодействия с семьей и ближайшим окружением подростка, отсутствие сотрудничества с семьей в вопросах воздействия на ребенка.

Совокупность обозначенных причин и их результат в виде комплекса неблагополучия вокруг современных подростков требуют принятия решений, ориентированных на внедрение инновационных технологий в работу с детьми. К числу инновационных технологий относятся медиативные технологии [6].

В процессе реализации процедур медиации, обучения медиации и медиативным технологиям определились термины «медиативный подход» и «медиативные технологии».

Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, — это использование инструментов и технологий медиации, направленных на конструктивное общение и разрешение конфликтов, возникающих в деятельности сотрудников различных органов и учреждений с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении.

Медиативные технологии — способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной сфере, в том числе профессиональной, с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого, взаимовыгодного и отражающего интересы обеих сторон решения [1].

Несмотря на то, что институт медиации является достаточно новым для российской действительности, государственная политика ориентирует специалистов на использование медиации и медиативных технологий в работе с несовершеннолетними, в том числе несовершеннолетними правонарушителями.

В Российской Федерации указом президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в соответствии с которой принят план первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденный распоряжением правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р.

В соответствии с данным документом в России предполагается развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, а также организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях [3].

Опыт внедрения медиации и медиативных технологий в работу специалистов, занимающихся несовершеннолетними, позволяет сделать следующие выводы.

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними с целью предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, словесной) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т. д.). Представляется, что использование медиативных технологий сотрудниками государственных и муниципальных органов и учреждений позволит, во-первых, на более ранних стадиях диагностировать конфликты, во-вторых, способствовать более конструктивному их разрешению, поскольку эффективность деятельности третьей стороны в урегулировании затяжного конфликта является более низкой, чем в случае скоротечного конфликта [4].

В Республике Бурятия постановлением правительства Республики Бурятия действовала программа по организации деятельности с несовершеннолетними «Знай, ты не один!» на период 2010–2012 гг., находящимися в конфликте с законом. Данная программа дала возможность применить медиативные методы работы с несовершеннолетними детьми и их законными представителями. В Джидинском районе постановлением главы района создан Координационный совет по внедрению ювенальных технологий в районах, в состав которого входят субъекты системы профилактики с участием председателя или заместителя председателя районного суда. Также внедрена практика проведения Дня профилактики при суде с участием несовершеннолетнего, законного представителя, работников УФСИН, РКДН и ЗП, ПДН ОМВД, где обсуждаются программа реабилитации подростков, эффективность работы и поиск более оптимальных методов профилактики совершения повторных правонарушений. В каждом районе была введена должность социального работника при суде, который выступал связующим звеном между подростком, его семьей, судом и субъектами системы профилактики. Проводилась индивидуальная работа вступившими в конфликт с законом несовершеннолетними, также составлялись карты социального сопровождения на каждого ребенка, проводились тренинги для детей, которые совершили преступление, по формированию навыков конструктивного взаимодействия и ненасильственного разрешения конфликтов. В рамках реализации программы социальные работники получили навыки использования медиативных технологий в работе с несовершеннолетними.

Индивидуальная работа показала, что одной из основных причин совершения преступлений несовершеннолетними является конфликтная ситуация в семье, которая, кстати, скрывается или умаляется взрослыми. Конфликты между родителями и детьми чаще всего происходят из-за:

- преобладающего авторитарного стиля воспитания, используемого родителями и нежелания родителей принять и попробовать понять повзрослевшего ребенка;
- недостаточной мотивации детей к обучению;

- компьютерной зависимости ребенка и отсутствия альтернативного интереса;
- недостатка внимания со стороны родителей;
- бытовых, материальных проблем в семье;
- конфликтов у ребенка в школе, в которых родители занимают роль стороннего наблюдателя;
- создания родителем «новой» семьи, в которой не находится места ребенку;
- перекладывания «родительских» обязанностей на бабушек и дедушек, что создает условия комфортности и для родителей, и для детей, и для бабушек, дедушек до тех пор, пока ребенок не становится подростком. В подростковом возрасте ребенок не принимает такую позицию родителя и начинает выражать протесты и в отношении родителей, и в отношении бабушек, дедушек [1].

Последствия вышесказанного — уход детей из семьи, попытки свести счеты с жизнью, совершение противоправных поступков. Разрешение одного спорного момента позволяет всем членам семьи проанализировать другие разногласия, взаимоотношения в семье в целом; родители приобретают навыки эффективного общения с детьми, а дети стараются лучше понимать своих родителей. Семейная медиация — процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать приемлемые для обеих сторон осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым и иным вопросам [5].

Специалисты государственных и муниципальных органов и учреждений, работающие с семьей, нередко сталкиваются с ситуациями семейного конфликта между взрослыми членами семьи, между взрослыми членами семьи и детьми, между детьми. Представляется, что даже в том случае, когда ребенок не является непосредственным участником конфликта, он все равно испытывает негативные состояния, связанные с происходящим конфликтом (например, при разводе родителей, при конфликтах между родителями). Затяжные конфликтные состояния в семье могут выступать одним из факторов возникновения психологических проблем у ребенка. Следовательно, в интересах защиты прав ребенка целесообразно своевременное использование процедуры медиации [2].

Литература

1. Архипкина А. С., Белозерцева У. Н., Садовникова М. Н. Медиативные подходы в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации. Иркутск, 2012. С.4
2. Ефремов К. Трудные дети, трудные люди: [особенности воспитания и обучения] // Народное образование. 2004. № 3.
3. Зайцева М. И. Проект «Подросток и толерантность» // Справочник классного руководителя. 2007. №7.
4. Основы медиации как процедуры разрешения споров. М.: Научно-методический центр медиации и права, 2007. 15 с.
5. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 1997. 25 с.
6. Садовникова М. Н. Медиация и медиативные технологии в работе с детьми. 2011. С. 23.
7. Сахарова С. В. Внедрение медиации и медиативных технологий: проблемы и перспективы. Опыт внедрения на территории Иркутской области. Иркутск, 2012. С. 8.

© *Р. А. Мартынов*
председатель Мухоршибирского районного суда
Республики Бурятия
E-mail: muhorshibs@mail.ru

Государственный обвинитель в роли медиатора

Рассмотрена роль государственного обвинителя в качестве медиатора в системе альтернативных методов реализации уголовного преследования в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: медиатор, государственный обвинитель, несовершеннолетний обвиняемый, подсудимый.

R. A. Martynov
Presiding Judge of Mukhorshibir District Court of the Buryat Republic

Public prosecutor in the role of a mediator

The article deals with the role of public prosecutor as a mediator in the system of alternative methods used in criminal prosecution against minors.

Keywords: mediator, public prosecutor, juvenile defendant, the accused.

В настоящее время в правовых системах многих зарубежных стран широкое распространение получили различные альтернативные способы разрешения уголовно-правовых конфликтов, лежащие в основе так называемого восстановительного правосудия. Особенно это характерно для англосаксонского уголовного процесса. К их числу относятся полицейское предупреждение, штраф по соглашению, условный отказ от уголовного преследования, транзакция, институт отказа от уголовного преследования под условием.

Суть института медиации независимо от того, по решению какого органа он применяется, одинакова. Согласно Рекомендации Комитета министров Совета Европы N R (99) 19 «О посредничестве по уголовным делам» [1], под посредничеством понимается «любой процесс, где жертве и правонарушителю предоставляется возможность, в случае их согласия, с помощью беспристрастной третьей стороны (ведущего) принимать активное участие в разрешении вопросов, связанных с произошедшим преступлением».

Аналогичное по содержанию и смыслу понятие закреплено в Стандартах восстановительной медиации [2], разработанных и утвержденных Всероссийской ассоциацией восстановительной медиации 17 февраля 2009 г. В этом документе используется термин «восстановительная медиация» и делается акцент на деятельности медиатора, который «создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости — о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных или криминальных ситуаций».

В Стандартах восстановительной медиации указываются основные особенности посредничества по уголовным делам. Основной особенностью отмечено разрешение вопроса о заглаживании вреда, причиненного преступлением. В отличие от стандартных процедур, предусмотренных УПК РФ, в рамках медиации предусмотрен более широкий спектр восстановительных действий, чем просто возмещение материального вреда. Отчасти данный акцент на возмещении вреда следует признать обоснованным, поскольку именно в решении этого вопроса состоит коренное отличие медиации от традиционного уголовного судопроизводства.

Российской ассоциацией медиаторов принят «Кодекс медиаторов России» [3], который ставит своей целью создание условий, в которых возможны диалог между спорящими сторонами, прояснение возникших проблем и спорных вопросов, изложение и согласование различных мнений, определение интересов, предложение, обсуждение и оценка выходов из сложившейся ситуации, выработка договоренностей, основанных на согласии между сторонами по разрешению спора, когда это необходимо и возможно.

Под медиацией в данном кодексе понимается альтернативный способ разрешения спора при участии третьей, нейтральной, беспристрастной стороны, то есть медиатора, оказывающего содействие сторонам, вовлеченным в спор и добровольно участвующим в процедуре медиации, с целью выработки взаимоприемлемого и жизнеспособного решения по разрешению спора на условиях взаимного уважения и принятия права каждой из сторон защищать свои интересы. Кодекс в отличие от кодекса этики адвокатов не является обязательным документом для саморегулируемых организаций медиаторов. В то же время в нем отмечено, что организации медиаторов, осуществляющие контроль за деятельностью посредников-примирителей, могут использовать положения Кодекса в качестве критерия следования этическим и нравственным нормам и принципам деятельности лиц, занимающихся медиацией и медиативной деятельностью в любой сфере.

По результатам производства по уголовному делу в первую очередь решается вопрос о виновности подсудимого, о его уголовной ответственности и также вопрос о возмещении причиненного преступлением вреда. В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. В процессе медиации в зависимости от решения вопроса о возмещении и заглаживании причиненного преступлением вреда также решается вопрос об ответственности обвиняемого лица. Необходимо согласиться с тем, что отправной точкой для проведения медиации должно служить признание обвиняемым основных фактических обстоятельств дела, а не только признание вины в юридическом смысле. Без этого условия медиация не будет иметь успеха.

Основными целями применения медиации считаются: 1) усовершенствование уголовной судебной системы; 2) использование альтернативных способов разрешения конфликтов; 3) снижение нагрузки на судебные органы путем медиативного рассмотрения преступлений небольшой или средней степени тяжести, когда возможно примирение сторон или возмещение причиненного морального и материального вреда.

В ряде зарубежных стран медиация применяется, когда возможности институтов, традиционно занимающихся разрешением правовых конфликтов, оказываются недостаточными, и возникает необходимость поиска альтернативных подходов к разрешению уголовно-правовых споров.

Преступность несовершеннолетних представляет не только государственную и общественную проблему, но и угрозу безопасности страны в будущем. Именно подрастающее поколение является основой общества и стратегическим ресурсом долгосрочных программ развития страны. Поэтому в настоящее время большое внимание уделяется работе с данной категорией лиц. Комплексная реформа российского судопроизводства и правоохранительной системы требует перехода к новому этапу развития уголовного судопроизводства, введению альтернативных форм уголовно-процессуальных отношений. Очевидно, что в последние годы прослеживается тенденция к либерализации уголовного права, что в целом повлияло и на реформирование уголовного процесса. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не стало исключением. Воплотив в себе основные положения международных стандартов отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, реализация которых в национальном законодательстве является международным обязательством России, законодатель не включил в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нормы, реализация которых позволила бы создать институты, альтернативные традиционным формам уголовного преследования несовершеннолетних.

В сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних основополагающими документами являются Конвенция о правах ребенка 1989 г. [4] и Минимальные стандартные правила ООН 1985 г., касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). [5] До настоящего времени положения данных международно-правовых нормативных актов не реализованы в национальном законодательстве РФ. Согласно требованиям ст. 40 Конвенции о правах ребенка, государства должны стремиться содействовать установлению законов, процедур, органов и учреждений, имеющих непосредственное отношение к детям, которые, как считается, нарушили уголовное законодательство, обвиняются или признаются виновными в его нарушении и, в частности, в случае необходимости и желательности принятию мер по обращению с такими детьми без использования судебного разбирательства при условии полного соблюдения прав человека и правовых гарантий. Необходимость воплощения данной нормы в российском законодательстве и определяет актуальность развития института медиации.

Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [6] — первый нормативно-правовой акт в отечественном праве, в котором дается критическая оценка сложившейся ситуации в области реализации прав и законных интересов несовершеннолетних, отмечается несоблюдение норм международного права в этой сфере, в том числе в уголовной юстиции, и указывается принципиальная необходимость создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей, дружественного к ребенку правосудия.

Кроме того, 30 июля 2014 г. было принято распоряжение правительства РФ № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» [7]. В целях развития дружественного к ребенку правосудия в разделе VI Национальной стратегии предусматриваются следующие меры: законодательное установление поэтапного введения его системы с определением форм, принципов и механизмов осуществления; обеспечение выполнения Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 г. и других международных правовых актов; разработка методов воздействия, не связанных с применением наказания; развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия.

Позиция прокурора в уголовном процессе с учетом необходимости практического внедрения в судебную практику института медиации требует осмысления и теоретической оценки.

Принятие окончательных правовых решений по уголовным делам в отношении несовершеннолетних возможно на стадии дознания, предварительного следствия или в суде. УПК РФ предусматривает несколько альтернативных возможностей: прекращение уголовных дел с направлением в суд ходатайства о применении в отношении несовершеннолетнего принудительных мер воспитательного воздействия; составление обвинительного заключения и направление уголовного дела прокурору для решения вопросов, предусмотренных ст. 220 УПК РФ; прекращение уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 24–27 УПК РФ. Наиболее эффективным представляется выполнение медиативных функций с принятием решения о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего на стадии предварительного следствия и в суде. По сложившейся практике следователи и дознаватели не заинтересованы в прекращении уголовного дела на досудебной стадии, поскольку это снижает такой показатель их работы, как количество дел, направленных в суд.

В соответствии со ст. 8 УПК РФ правосудие в РФ осуществляется только судом. Прекращение уголовного дела на стадии его рассмотрения судом возможно по основаниям, предусмотренным ст. 239 УПК РФ. При этом суд не связан позицией государственного обвинителя, за исключением прекращения уголовного дела в связи с отказом государственного обвинителя от поддержания обвинения. В случаях прекращения уголовного дела по основанию, предусмотренному ст. 25 УПК РФ, то есть за примирением подсудимого и потерпевшего, суд при наличии оснований для прекращения уголовного дела независимо от мнения прокурора вправе принять решение об удовлетворении ходатайства и прекратить уголовное дело и уголовное преследование подсудимого. Именно в таких случаях открываются широкие возможности для независимых медиаторов, которые в результате переговоров и разрешения вопросов, связанных с возмещением причиненного преступлением вреда, могут способствовать примирению сторон и формированию благоприятных возможностей для прекращения дела.

В связи с этим возникает вопрос: требуется ли возложение медиативных функций на государственного обвинителя как на представителя органа, утвердившего обвинительное заключение по делу, изучившего доказательства и обладающего полномочиями по поддержанию государственного обвинения? Производство по делам в отношении несовершеннолетних требует повышенного внимания как от следователя, государственного обвинителя, так и от судьи, что обусловлено спецификой несовершеннолетнего возраста субъекта преступления, наличием особых норм УПК РФ и УК РФ. Учитывая данное обстоятельство, отсутствие контроля со стороны государства, в данном случае со стороны органов прокуратуры, за деятельностью медиатора в уголовном процессе может породить многочисленные проблемы. Возможны и вымогательство со стороны потерпевших, и оказание давления на потерпевших с целью вынудить заявить ходатайство о прекращении уголовного дела, и другие ситуации, способные негативно сказаться на дальнейшей судьбе несовершеннолетних.

Острой проблемой, вызывающей массу дискуссий, в уголовно-процессуальном судопроизводстве остается изменение обвинения либо отказ прокурора от обвинения и правовые последствия этого отказа. В соответствии со ст. 246 УПК РФ отказ прокурора является безусловным основанием для прекращения уголовного преследования полностью либо в части. При этом отказ прокурора, полный или частичный, влечет прекращение уголовного преследования либо уголовного дела, фактически предопределяя принятие судом решения, при этом реально не учитывается мнение потерпевшего, который, хотя и наделен правом обжалования подобного решения, перспектив в этом вопросе не имеет.

В приказе Генерального прокурора № 28 от 3 июня 2002 г. указывается, «учитывая, что ответственность за обоснованность возбуждения уголовного преследования направления дела в суд возложена на прокурора, а пересмотр судебного решения в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения допускается только при наличии новых или вновь открывшихся обстоятельств, при расхождении позиции государственного обвинителя с содержанием предъявленного обвинения, безотлагательно принимать согласованные меры, обеспечивающие в соответствии с ч. 4 ст. 37 УПК РФ законность и обоснованность государственного обвинения. В случае принципиального несогласия прокурора с позицией государственного обвинителя в соответствии со ст. 246 УПК РФ решать вопрос о замене государственного обвинителя либо поддерживать обвинение лично тому прокурору, который утвердил обвинительное заключение или обвинительный акт».

Таким образом, реализация функций медиатора в уголовном процессе невозможна без участия прокурора. В связи с этим под медиацией по уголовным делам в отношении несовершеннолетних следует понимать проводимую прокурором на основании ходатайства подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) и его защитника с согласия законного представителя и потерпевшего процедуру, по итогам которой при утверждении прокурором медиационного соглашения уголовное дело подлежит прекращению. Кроме того, проведение данной процедуры целесообразно исключительно по делам небольшой и средней тяжести. В случае законодательного закрепления за прокурором данной функции потребует пересмотра ряд статей УПК РФ, в частности, касающихся оснований для прекращения уголовного дела в случае утверждения

прокурором медиационного соглашения, полномочий прокурора и защитника, прав потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого и так далее. Целесообразно также расширить порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних указанием на возможность проведения процедуры медиации.

Литература

1. URL: http://mediators.ru/rus/about_mediation/international_law/eu_council_1
2. URL: <http://mediators.ru/rus/course/school/docs/text4>
3. URL: http://zakon.ru/blog/2012/5/4/kodeks_mediatorov_rossii
4. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
5. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules.shtml
6. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=130516>
7. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166695/
8. Максудов Р. Р. Проведение программ восстановительного правосудия для несовершеннолетних: метод. пособие. М.: Информполиграф, 2009.
9. Основы управления внедрением ювенальных проектов межрегиональный аспект / под ред. С. С. Гиля. М: НОБФ «Интеллектуальный альянс», 2010. 345 с.
10. Бесемер Х. Медиация. Калуга, 2004. 176 с.
11. Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении: метод. пособие / А. С. Архипкина [и др.]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011.
12. Шамликашвили Ц. А., Ташевский С. Азбука медиации. М.: Межрегион. центр упр. и полит. консультирования, 2011. С. 23.

Использование медиативных технологий службами в работе с детьми и их семьями

В статье рассматриваются вопросы примирения сторон с использованием процедуры медиации. Раскрываются смысл таких понятий, как семейная медиация, школьная медиация и восстановительная медиация.

Ключевые слова: процедура медиации, примирение сторон, гражданский процесс, несовершеннолетние, семья, школа.

Ts.-E. M. Naydanova
Assistant Judge of Muysky District Court of the Buryat Republic

Application of mediation technology in work of services with children and their families

The article deals with reconciliation of the parties by methods of mediation procedure. The meanings of such concepts as family mediation, school mediation and restorative mediation are revealed.

Keywords: mediation, reconciliation, civil procedure, juveniles, family, school.

Медиация — это посредничество, цель которого помочь сторонам услышать и понять друг друга, обрести или же восстановить утраченный опыт взаимопонимания, на основе которого стороны могут самостоятельно найти решение, удовлетворяющее всех.

Рост числа суицидов и суицидальных попыток, агрессия, насилие, преступность, уход в секты и т. д., имеющие место в подростковой среде, свидетельствуют о необходимости изменения подходов к работе с детьми.

Такая ситуация, на наш взгляд, вызвана совокупностью причин, к числу которых относятся:

- отсутствие единой государственной политики, направленной на ориентирование специалистов на конечный результат работы с детьми в виде психологического здоровья ребенка, его социальной зрелости и способности выстраивать свою дальнейшую самостоятельную жизнь;
- несоответствие используемых мер педагогического воздействия специфике существующих вокруг современного подростка проблем;
- недостаточность у специалистов навыков, основанных на знании психологических особенностей современных детей, понимании механизмов возможного воздействия на них;
- отсутствие лично-центрированного подхода в работе с подростком;
- отсутствие у специалистов необходимых навыков для конструктивного взаимодействия с ребенком, сотрудничества с целью оказания содействия в разрешении возникающих вокруг него проблем;
- преобладание таких способов воздействия на подростков, как устрашение, запугивание, давление, манипулирование, морализирование, формирующих синоминутный эффект; такие способов чаще всего впоследствии приводят к обратным реакциям;
- недостаточность позитивного взаимодействия с семьей и ближайшим окружением подростка, отсутствие сотрудничества с семьей в вопросах воздействия на ребенка.

Совокупность обозначенных причин и их результат в виде комплекса неблагополучия вокруг современных подростков требуют принятия решений, ориентированных на внедрение инновационных технологий в работу с детьми. К числу таких технологий относятся медиативные технологии.

Активное внедрение института медиации в Российской Федерации началось со вступления в силу федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Процедура медиации определяется как способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения (ст. 2 Закона). Сложившаяся практика реализации процедур медиации, обучения медиации и медиативным технологиям позволяет сформулировать определение терминов «медиативный подход» и «медиативные технологии».

Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении или трудной жизненной ситуации, — это использование инструментов и технологий медиации, направленных на конструктивное общение и разрешение конфликтов, возникающих в деятельности сотрудников различных органов и учреждений с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении [3].

Медиативные технологии — способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной сфере, в том числе профессиональной, с целью сохранения/восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон, решения [3].

Несмотря на то, что институт медиации является достаточно новым для российской действительности, государственная политика ориентирует специалистов на использование медиации и медиативных технологий в работе с несовершеннолетними, в том числе с несовершеннолетними правонарушителями.

В Российской Федерации указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 утверждена Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., в соответствии с которой принят План первоочередных мероприятий до 2014 г. по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р. В соответствии с данным документом в России предполагается развитие сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия, а также организация служб школьной медиации в образовательных учреждениях.

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними, с целью предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, словесной) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т. д.). Представляется, что использование медиативных технологий сотрудниками государственных и муниципальных органов и учреждений позволит, во-первых, на более ранних стадиях диагностировать конфликты; во-вторых, способствовать более конструктивному их разрешению, поскольку эффективность деятельности третьей стороны в урегулировании затяжного конфликта является более низкой, чем в случае скоротечного конфликта.

Семейная медиация

Семейную медиацию также определяют как процесс, в котором независимое третье лицо помогает участникам семейного конфликта улучшить взаимодействие друг с другом и принимать осознанные решения по некоторым или всем вопросам, связанным с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам.

Семейная медиация может касаться различных аспектов: вариантов сохранения или прекращения супружеских отношений между взрослыми участниками и последствий этих действий; решений, с кем будут жить дети, каково будет их общение с каждым из родителей и любыми другими лицами, например, бабушками и дедушками; любых других аспектов родительской ответственности, таких как образование и отдых; того, что произойдет с жилой площадью, другим имуществом или средствами взрослых участников; выплат сторон друг другу в пользу взрослого участника или детей; других вопросов.

Большинство семей обращаются на процедуры медиации именно по вопросам внутрисемейных конфликтов (около 95 % случаев). Это объясняется, с одной стороны, тем, что для близких людей более значимым является выяснение ситуации и разрешение разногласий. С другой — конфликтов в иных сферах вокруг ребенка (например, в образовательных или социальных учреждениях) не меньше (чаще всего это выясняется в ходе проведения семейной медиации), однако либо их значение уменьшается взрослыми, либо такие конфликты скрываются.

Из всех процедур семейной медиации большая часть касается вопросов между родителями и детьми. Конфликты между родителями и детьми чаще всего происходят:

- из-за преобладающего авторитарного стиля воспитания, используемого родителями, и нежелания родителей принять и попробовать понять повзрослевшего ребенка;
- из-за недостаточной мотивации детей к обучению;
- из-за компьютерной зависимости ребенка и отсутствия альтернативного интереса;
- из-за недостатка внимания со стороны родителей («Она все время только разговаривает по телефону и орет на меня!»);
- из-за бытовых, материальных проблем в семье;
- из-за конфликтов у ребенка в школе, в которых родители занимают роль стороннего наблюдателя;
- из-за манипуляции детьми в бракоразводных процессах, при разделе имущества.

Как следствие всего вышесказанного — уход детей из семьи, попытки свести счеты с жизнью.

Проведение процедур медиации показало их востребованность и необходимость для несовершеннолетних и их семей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

Разрешение одного спорного момента позволяет всем членам семьи проанализировать другие разногласия, взаимоотношения в семье в целом; родители приобретают навыки эффективного общения с детьми, а дети стараются лучше понимать своих родителей. В процессе и по окончании процедуры семьи поддерживают связь с медиатором по телефону, обсуждая наиболее острые вопросы, делясь успехами в самостоятельном разрешении спорных вопросов. Часто, разрешив ситуацию в своей семье, родители и дети

обращаются в центр повторно для разрешения конфликтов с учителями, другими родственниками; рекомендуют медиацию своим родственникам, друзьям и знакомым.

Школьная медиация

Школьная медиация — это новый подход к разрешению и предотвращению спорных и конфликтных ситуаций на всех уровнях системы российского образования.

Школьную медиацию определяют как процесс, в котором независимое третье лицо помогает конфликтующим участникам образовательного процесса (ученики между собой; ученики и учителя; учителя и родители; родители одних детей и родители других детей; учителя и представители администрации образовательного учреждения) понять друг друга, улучшить взаимодействие и принять взаимоприемлемое решение в возникшем конфликте.

Процедуры школьной медиации «ученик — ученик» проходят быстро и эффективно, так как дети открыты и искренни в проявлении своих эмоций. Другое дело, если конфликт касается учителя и ученика. Здесь учителя занимают оборонительную позицию: «Это вы с ним что-нибудь сделайте, со мной-то все в порядке». Используя в общении с детьми исключительно авторитарный стиль, учителя часто не думают о том, что в конфликте всегда участвуют две стороны, даже если одна из них «старше и умнее». Бывает обидно, когда инициируемая детьми процедура медиации получает резкий отказ со стороны педагогов и тем более родителей.

Восстановительная медиация

Восстановительная медиация касается урегулирования конфликтов между несовершеннолетним правонарушителем и жертвой (потерпевшим или иным лицом). Значение восстановительной медиации определяется спецификой совершения правонарушений несовершеннолетними. Чаще всего правонарушения совершаются в отношении знакомых людей (сверстники, одноклассники, соседи и т. д.) либо в отношении лиц, проживающих в одном населенном пункте (на той же улице, в том же доме), с которыми предстоит общаться или сталкиваться в дальнейшем.

Восстановительная медиация направлена на создание условий для взаимодействия между двумя сторонами, в процессе которого происходит принятие ответственности за свои действия сторонами — участниками конфликта. Причем зачастую сторонами конфликта являются не только непосредственные стороны (правонарушитель и жертва), но и иные, выявляемые в ходе медиации, стороны конфликта. В результате восстановительной медиации происходит заглаживание причиненного вреда и восстановление отношений. Таким образом, основная задача медиатора — не помирить стороны, а создать такие условия для сторон и их взаимодействия друг с другом, в которых они смогут сами прийти к важному восстановительному эффекту примирения и заключению договоренностей.

Литература

1. Шамликашвили Ц. А., Ташевский С. Азбука медиации. М.: Межрегион. центр упр. и полит. консультирования, 2011.
2. Медиативный подход в работе с несовершеннолетними и семьями, находящимися в трудной жизненной ситуации или социально опасном положении: метод. пособие / А. С. Архипкина [и др.]. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2011.
3. Медиация в Иркутске [сайт]. URL: <http://www.irkmediator.ru/news/mediaciya-i-mediativnye-tehnologii-v-rabote-s-detmi-iz-materialov-nauchno-prakticheskoy-i>

© **Б. С. Семенов**
канд. юр. наук, доцент
кафедры международного права и международных отношений,
Бурятский госуниверситет,
судья Верховного суда Республики Бурятия
E-mail: office@vsbur.ru

Требования, предъявляемые к медиатору: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения

Статья посвящена фигуре медиатора в медиативном процессе в Российской Федерации. Автор полагает, что в законодательстве следует закрепить право судей в отставке как наиболее опытных и квалифицированных юристов заниматься медиацией.

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров (АРС), медиация, медиатор, медиативный процесс, судьи в отставке.

B. S. Semenov
PhD in Judicial sciences, A/Professor
Department of International Law and International Relations,
Buryat State University,
Judge of the Buryat Republic Supreme Court

Requirements for a mediator: some problems of legal regulation and enforcement

The article is devoted to the figure of mediator in mediation procedure in the Russian Federation. The author believes that the right of retired judges as the most experienced and qualified lawyers to engage in mediation should be attached in legislation.

Keywords: Alternative Dispute Resolution (ADR), mediation, a mediator, process of mediation, retired judges.

*Медиация должна добавить новые качества,
а не положить конец достижениям
цивилизации в области права.
Х. Джаг*

Человечество испокон веков искало пути быстрого и экономичного разрешения частных споров. Обычно таких результатов невозможно достичь в традиционном процессе [1], поскольку не секрет, что гражданские и арбитражные судопроизводства в мире, как государственные, так и частные, как национальные, так и международные, *тяжеловесны, т. е. долги, дороги и, к сожалению, не всегда эффективны*. Что, естественно, не может устраивать стороны, в них участвующих. Очевидно, что они крайне заинтересованы в быстром, дешевом и эффективном правосудии, пусть и в его квазиформе.

Одним из таких альтернативных способов разрешения споров (Alternative Dispute Resolution, ADR) является институт медиации (посредничества), в 2011 г. появившийся в российской правовой системе [2].

В июне 2015 г. Верховный суд РФ опубликовал Справку о состоянии дел в судах по этому вопросу [3]. При подготовке обобщения практики судами отмечались следующие причины низкой популярности примирительных процедур:

а) организационные:

относительная новизна процедуры медиации;

отсутствие медиаторов;

отсутствие рекламы на рынке профессиональных медиаторов;

отсутствие распространенной практики использования медиации;

отсутствие в суде помещений, которые можно было бы предоставлять для проведения примирительных процедур;

низкая активность просветительской работы на уровне государственных органов всех уровней и органов местного самоуправления, средств массовой информации, медиаторов;

необязательность проведения процедуры медиации до обращения в суд;

б) экономические:

высокая стоимость услуг профессиональных медиаторов;

процессуальная пассивность сторон при разрешении гражданских споров, нежелание нести дополнительные финансовые затраты;

отсутствие стремления у судебных представителей к примирению сторон, поскольку это существенно снижает размер оплаты их услуг;

в) субъективные (психологические):

- высокая степень конфликтности отношений в обществе;
- неосведомленность сторон о медиации;
- отсутствие навыков и традиций по ведению переговоров;
- недоверие к медиатору*;
- стремление лица, право которого нарушено, любыми способами привлечь к ответственности нарушителя субъективного права;
- неучастие в судебных заседаниях руководителей, которые вправе принимать решения, в том числе и в отношении предмета спора;
- восприятие судебного решения как более «ценного» судебного акта по сравнению с определением о прекращении производства по делу;
- нежелание брать ответственность за разрешение конфликта на себя;
- разрешение спора в судебном порядке является отсрочкой исполнения своих обязательств перед контрагентами для недобросовестных лиц;
- низкий уровень правовой культуры.

Далее в Справке указан ряд вопросов, возникающих у судов, по применению ГПК РФ и АПК РФ в части примирения сторон.

Одни из указанных причин «нелюбви» сторон к медиации являются собой так называемую болезнь роста, другие (а это гораздо серьезнее) являются следствием концептуально, мягко говоря, неверным подходом к системе медиации при ее введении и реализации.

В России, в отличие от Европы (Франции, Скандинавских стран), США и Канады, испокон веков (может, со времен Макарьевских ярмарок или, ранее, новгородских и псковских собраний) споры доверялось разрешать только государству. Только ему — князю, барину, чиновнику, судье (правда, с извечным восклицанием «А судьи кто?») — принадлежала реальная судебная власть.

Поэтому очевидно, что введение процедуры посредничества при разрешении частных споров в начале XXI в. естественно, сопровождавшееся введением изменений в действующие ГПК РФ и АПК РФ, явилось прерогативой государства.

Цель преследовалась, безусловно, благая — ускорить разрешение споров, разгрузить государственные суды, создать препоны коррупции.

В этой связи, с одной стороны, думается, безосновательны претензии судейского сообщества к институту медиации как «чуждому элементу» в российской правовой материи (вспомнить хотя бы досудебные процедуры в советском гражданском, хозяйственном праве и современном гражданском и арбитражном праве и процессе).

Вместе с тем очевидными являются те проблемы, которые были заложены изначально и на которые судейский корпус указывает сейчас.

Одной из таких центральных проблем является *фигура медиатора*.

В странах англо-саксонской семьи это чаще всего квалифицированный юрист при коллегии адвокатов, юридической фирме, и даже судьи в отставке в случае разновидности медиации — мини-триала (*mini-trial*, «пред-суда»).

В континентальных же странах (в частности, во Франции) присутствует мнение, что юридические знания, точнее, знание формальных процедур, только мешают посреднику при оказании помощи сторонам в урегулировании спора. Это должен быть (в зависимости от характера спора) экономист, бухгалтер, специалист по персоналу, семейный психолог и т. п.

Статьи 15 и 16 российского закона о медиации 2010 года закрепили требования, предъявляемые к медиатору в нашей стране.

Во-первых, закон разграничил медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной и на непрофессиональной основе.

Во-вторых, установил, что осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее образование и *получившие дополнительное профессиональное образование по вопросам применения процедуры медиации*.

В-третьих, закон разъяснил, что деятельность медиатора не является предпринимательской деятельностью.

В-четвертых, лица, осуществляющие деятельность медиаторов, также вправе осуществлять любую иную не запрещенную деятельность.

В-пятых, медиаторами не могут быть лица, замещающие государственные должности РФ и ее субъектов, должности государственной гражданской и муниципальной службы, если иное не предусмотрено федеральными законами.

В-шестых, медиатор не вправе:

- 1) быть представителем какой-либо стороны;
- 2) оказывать какой-либо стороне юридическую, консультационную или иную помощь;
- 3) осуществлять деятельность медиатора, если при проведении процедуры медиации он лично (прямо или косвенно) заинтересован в ее результате, в том числе состоит с лицом, являющимся одной из сторон, в родственных отношениях;
- 4) делать без согласия сторон публичные заявления по существу спора.

В-седьмых, закон разрешил соглашением сторон или правилами проведения процедуры медиации, утвержденными организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, устанавливать дополнительные требования к медиатору.

Таким образом, очевидно, что Российская Федерация как государство материкового права в свою концепцию заложила именно континентальный подход к заявленной теме.

Вместе с тем в эпоху глобализации и смешения правовых систем это вряд ли оправданно.

Кто является наиболее опытным специалистом во многих сферах на данной территории? Кого в данном селе, районе, городе хорошо знают и уважают и юристы, и специалисты в других отраслях, и граждане? Кто неоднократно склонял стороны к миру по роду своей работы? И, наконец, к кому, как уже говорилось выше, пойдет гражданин или организация со своими проблемами, имея в виду добровольность медиации, зиждущейся на принципах сотрудничества, равноправия сторон, а также независимости и беспристрастности медиатора? [4].

По нашему глубокому убеждению, по гражданско-правовым, трудовым, семейным, жилищным, земельным и другим цивилистическим спорам таким медиатором может быть *судья в отставке*. И с этим согласны многие специалисты — как ученые, так и практики [5].

Тем не менее, обобщая вопросы и ответы, Совет судей РФ в далеком 2012 г. дал иную оценку этому вопросу. На вопрос, вправе ли судья, пребывающий в отставке, осуществлять деятельность медиатора, был дан ответ о том, что, конечно, Закон о медиации не содержит прямого запрета на осуществление деятельности медиатора судьями. В то же время из системного толкования п. 3 и 4 ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в РФ» следует, что судья, пребывающий в отставке, не вправе заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности и деятельности, прямо названной в п. 4 ст. 3 этого закона.

Таким образом, Совет судей РФ пришел к выводу, что, поскольку в связи с принятием Закона о медиации какие-либо изменения в Закон РФ «О статусе судей в РФ», регулирующие право судей, в том числе пребывающих в отставке, осуществлять процедуру медиации, не вносились, то в силу действующего правового регулирования *судья, пребывающий в отставке, не вправе осуществлять деятельность медиатора* [6].

Несмотря на высказанную Советом судей позицию, нам представляется, что изменения в Закон РФ «О статусе судей в РФ» в части участия судейского корпуса в процедуре медиации давно назрели, и вышеуказанная Справка президиума Верховного суда РФ, точнее, проблемы, которые она выявила, тому красноречивое подтверждение.

Резюме данного документа, по нашему мнению, и настоящей статьи с теоретической точки зрения следующее.

Первое. Медиация, что называется, — «не наш метод», поскольку в неразвитом гражданском обществе наш человек традиционно больше доверяет государству. Однако без медиации в частности и АРС в целом суды не разгрузить, кверулянтов (лат. — сутяжников) не остановить, коррупцию не победить, запросы общества на быстрый и справедливый суд не удовлетворить.

Второе. В зависимости от характера спора медиатором может быть специалист любой профессии, отвечающий требованиям ст. 15 и 16 Закона о медиации. Однако к таким специалистам стоит относить и судей в отставке, дав им возможность «поучаствовать» в соревновании на роль медиатора, внося соответствующие изменения в Закон о статусе судей РФ.

Введение таких новаций позволило бы избежать части тех проблем, на которые указал в своей Справке президиум Верховного суда РФ.

И еще. Некоторые авторы настаивают на обратном. На том, что законодателю следовало бы распространить сферу действия закона исключительно на область разрешения правовых конфликтов, указав, в частности, в качестве обязательного требования к медиатору наличие высшего юридического образования или в любом случае владение обладать специальными юридическими познаниями [7].

Думается, что такое ограничение представляет собой другую крайность, сугубо нормативистскую, и размывает саму сущность медиации и те цели, на которые она направлена.

Иногда к разрешению спора нужен нетривиальный подход (например, споры об определении места жительства детей после расторжения брака), и действительно юридические знания и предыдущий процессуальный опыт могут только помешать разрешению конфликта, заформализовав его.

Так или иначе полагаем, что участие в медиационных процедурах опытного судьи-цивилиста, пребывающего в отставке, наряду с другими специалистами в качестве медиатора позволит актуализировать разрешение споров, ввести его в правовые рамки, заставить его стороны поверить посреднику и, возможно, удешевить услуги последнего.

Литература

1. Нешатаева Т. Н. Международное частное право и международный гражданский процесс: учебный курс. М., 2004. С. 409.

2. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ (ред. от 23 июля 2013 года) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01 сентября 2013 г.). Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.

3. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): справка о практике применения судами Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ за период с 2013 по 2014 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 1 апреля 2015 г.). «Бюллетень Верховного Суда РФ», № 6, июнь, 2015.

4. Белянская О. В., Коломытцева В. В., Придворов Н. А. Принципы и тактика медиативного посредничества как средства разрешения правовых конфликтов // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1. С. 93–101.

5. Бирюков П. Н., Пронин А. В. Об институте медиации в Германии // Российский судья. 2015. № 2. С. 12–14; *Гайдаенко Шер Н. И.* Формирование системы альтернативных механизмов разрешения споров: бесконфликтное общество как основа противодействия коррупции: науч.-практ. пособие / отв. ред. Н. Г. Семилютина. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. С. 84.

6. Текст документа приведен на <http://consultant.ru> в соответствии с публикацией на сайте <http://ssrf.ru> по состоянию на 23 августа 2012 г.

7. Малявина Н. Б. Проблемы применения Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» // Юрист. 2013. № 8. С. 36–38; *Шереметова Г. С.* Медиация как вид бесплатной юридической помощи // Арбитражный и гражданский процесс. 2014. № 1. С. 3–7.

© *М. Н. Садовникова*

кандидат юридических наук, доцент
юридического института Иркутского государственного университета,
руководитель фонда «Ювента»
E-mail: uventa2001@mail.ru

© *Э. Л. Раднаева*

кандидат юридических наук, доцент, заведующая
кафедрой уголовного права и криминологии
Юридического факультета Бурятского государственного университета
E-mail: elviraradnaeva@mail.ru

К вопросу о роли восстановительного подхода и медиативных технологий в деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Статья посвящена медиативным технологиям и их роли в урегулировании конфликтов, возникающих при работе с детьми. Авторы указывают на особую роль восстановительного подхода и медиативных технологий в деятельности специалистов, занимающихся профилактикой правонарушений детей.

Ключевые слова: медиативные технологии, конфликты, профилактика правонарушений несовершеннолетних.

M. N. Sadovnikova

PhD in Judicial sciences, A/Professor,
Law Institute of Irkutsk State University,
Manager of "YUVENTA" fund

E. L. Radnaeva

PhD in Judicial sciences, A/Professor,
Head of Criminal Law and Criminology Department,
Law Faculty of Buryat State University

The role of restorative approach and technology of mediation in activities of subjects of child neglect and juvenile delinquency prevention

The article is devoted to technology of mediation and its role in resolving the conflicts that arise in work with children. The authors outline the special role of restorative approach and mediation in activity of experts engaged in prevention of juvenile delinquency.

Keywords: technology of mediation, conflicts, prevention of crime, juveniles.

Законодательное закрепление восстановительного и медиативного подходов в работе с несовершеннолетними правонарушителями¹ требует осознания необходимости и возможностей их применения специалистами субъектов системы профилактики.

Опыт многолетней работы с несовершеннолетними правонарушителями, их родителями, тренинговая работа со специалистами субъектов системы профилактики преступности несовершеннолетних, результаты анкетирования всех этих групп² подтверждают несколько основных тезисов, актуализирующих внедрение восстановительного и медиативного подходов в работу с несовершеннолетними правонарушителями.

Система профилактики преступности несовершеннолетних в настоящее время ориентирована на дальнейшую организацию жизнедеятельности подростка (к примеру, продолжение обучения, трудоустройство), решение его социальных вопросов (оформление необходимых документов, пенсий, пособий и т. д.),

¹ Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р.

² Садовникова М. Н. является руководителем фонда «Ювента» и директором АНО «Иркутский центр медиации». Организационными мероприятиями в течение нескольких лет проводится работа, направленная на ресоциализацию несовершеннолетних правонарушителей, работа с их окружением и со специалистами системы профилактики.

а также проведение воспитательных мероприятий, большая часть из которых, по нашему опыту, сводится к проведению профилактических бесед «карательной направленности»¹.

Не умаляя значимости обозначенных мероприятий профилактической работы, важно отметить, что они не влекут устойчивого изменения поведения подростка, а зачастую вызывают в нем только негативные, «защитные» реакции, которые являются следствием деструктивного взаимодействия специалистов с несовершеннолетними правонарушителями.

Сами несовершеннолетние правонарушители отмечают крайнюю степень конфликтности во взаимоотношениях со специалистами системы профилактики; недоверие и к самим сотрудникам, и к той информации, которая «идет от специалиста»; безразличие специалистов к проблемам несовершеннолетнего; наличие чаще всего негативных оценок в адрес несовершеннолетнего и его семьи. Результатом взаимодействия со специалистом, как правило, является ответная негативная реакция несовершеннолетнего. Наряду с этим дети стремятся к оправданию специалистов («им некогда», «да им и так с нами достается», «с нами только так и нужно» и т. д.). Психологи, работающие с несовершеннолетними правонарушителями², отмечают наличие у них таких психологических характеристик, как повышенная тревожность, высокий уровень конфликтности, агрессивность, наличие многочисленных «защитных реакций» и т. д. Данные характеристики либо усиливаются (если уже имели место до встречи со специалистами системы профилактики), либо появляются (если ранее отсутствовали) при неконструктивном/деструктивном подходе специалиста системы профилактики, что в результате приводит к усилению девиантного поведения несовершеннолетнего. Родители несовершеннолетних правонарушителей, по результатам анкетирования, также отмечают конфликтность их взаимоотношений со специалистами системы профилактики: «к нам, родителям, отношение хуже, чем к преступникам...», «конечно, я бы хотела, чтобы мне помогли...; у меня их трое...; война с их отцом продолжается...; у меня одна забота — как накормить...; хотела бы, чтобы помогли, а меня срамят, на меня кричат и обвиняют во всех смертных грехах...».

Сотрудники системы профилактики изначально (до обучения медиативным технологиям в работе с несовершеннолетними правонарушителями³) отмечают, что они взаимодействуют с несовершеннолетними и их семьями «нормально», «как и положено» и т. д. Приводимые сотрудниками примеры подтверждают использование в большинстве случаев деструктивного варианта взаимодействия: «запугать, чтобы больше так не делал...», «заставить ходить отмечаться, извиниться...», «вызвать жалость к матери...», «узнать его секрет и так управлять им...». Другие предлагаемые варианты также были основаны на манипуляциях. В ходе участия в тренингах сотрудники переходят от оправдания своего деструктивного взаимодействия («у нас нет времени на конструктивное взаимодействие», «по другому и нельзя», «мы всегда все так делали, и ничего работаем же...», «мы все равно не сможем ничего изменить, хоть конструктивно, хоть деструктивно, он таким родился и таким и будет...») к признанию того, что оно неэффективно и нужно действовать по-другому.

Использование сотрудниками субъектов системы профилактики медиативного подхода, основанного на принципах медиации, предполагающего владение навыками позитивного осознанного общения, создающего основу для предотвращения и (или) эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры⁴, действительно позволяет выстроить конструктивные взаимоотношения с несовершеннолетними правонарушителями и их родителями для эффективной профилактической работы.

Вместе с тем изучение причин и условий, способствующих совершению преступления, позволяет утверждать, что преступление, совершенное несовершеннолетним — это преломление множества конфликтных ситуаций вокруг него. Прежде всего это внутрисемейные конфликты. В течение определенного времени под неблагоприятной семейной ситуацией понималось исключительно отсутствие материального достатка. И сегодня зачастую на тренингах можно услышать «...семья у него абсолютно благополучная, а он совершил преступление...». Во всех подобных ситуациях для нас важно отметить, что мы в своей практике, занимаясь несовершеннолетними правонарушителями в течение чуть менее 15 лет, ни разу не

¹ См. выше.

² АНО «Иркутский центр медиации» проводит психологическое консультирование несовершеннолетних правонарушителей.

³ Фондом «Ювента» реализовано несколько проектов, направленных на обучение специалистов системы профилактики использованию медиативных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями: «Шире круг! Несовершеннолетний правонарушитель и его окружение: навыки конструктивного взаимодействия» (2013–2014), грант Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, «Ресурсный центр восстановительного правосудия. Создание комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия на территории Иркутской области» (январь — сентябрь 2015 г.), грант ООД «Гражданское достоинство», «Путь к согласию... Медиация как инновационный институт гражданского общества» (октябрь 2013 г. — октябрь 2014 г.), грант ООД «Институт проблем гражданского общества»

⁴ Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р.

встречали благополучной семьи, в которой ребенок совершает преступление. Другое дело — внешнее благополучие, которое выражается в материальном достатке и видимости некоего образа семьи (мама, папа, ребенок, у которого есть все необходимые материальные блага). Однако в каждой ситуации совершения ребенком преступления есть причины, которые так или иначе всегда связаны с семьей. Приведем лишь немногие примеры неблагополучных ситуаций во внешне благополучных и материально обеспеченных семьях. К таковым ситуациям относятся развод родителей, при котором ребенок, живший с папой и мамой, должен выбирать, где ему и с кем жить; конфликты между родителями и страх ребенка потерять одного из родителей при разводе; занятость родителей собственными проблемами (работа, отношения друг с другом и т. д.) и чувство ненужности, возникающее у ребенка в связи с этим; деструктивное отношение к ребенку (пренебрежение его потребностями, использование физического и психического насилия и т. д.); появление в семье отчима; «безнадзорность» ребенка (сам пошел в школу, сам поел, сам уроки сделал, сам пошел гулять и сам вернулся и т. д.), когда зачастую родители выдают свое безразличие за «самостоятельность» ребенка. Вместе с тем, важно отметить, что в большинстве ситуаций семейное благополучие выражается именно в неразрешенных конфликтных ситуациях, с которыми семья уже не в силах справиться самостоятельно.

Проведение процедур семейной медиации профессиональным медиатором является эффективным инструментом восстановления детско-родительских отношений, устранения причин, способствующих «уходу» ребенка из дома в компании сверстников, самомотивации ребенка к продолжению учебы, включению в позитивную деятельность и т. д. Проведение процедур семейной медиации фактически является основой эффективной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем. Более того, сам факт совершения несовершеннолетним правонарушения, преступления чаще всего приводит к эскалации внутрисемейных конфликтов либо к возникновению новых, связанных именно с самим фактом совершения правонарушения, преступления. Во всех ситуациях важно и необходимо проведение процедуры медиации, которая дает возможность выстроить конструктивные внутрисемейные отношения для дальнейшего совместного (ребенок и его семья) преодоления последствий совершенного им деяния. И в таком случае профилактическая работа будет действительно эффективна.

Важнейшей причиной преступного поведения несовершеннолетних является их деструктивное поведение в конфликтных ситуациях. Конфликт может стать непосредственным источником преступления либо создать благоприятные условия для преступного поведения подростка.

Действительно, психологические особенности несовершеннолетних, отсутствие жизненного опыта и другие особенности провоцируют со стороны несовершеннолетнего конфликтное поведение. Поведение окружающих несовершеннолетнего взрослых, по мере его взросления, становится все более авторитарным, завышаются требования, взрослые чаще действуют неконструктивным способом. В итоге происходит столкновение конфликтного поведения несовершеннолетних и конфликтного поведения взрослых.

К сожалению, ни взрослые, ни дети не готовы к разрешению конфликтов, обычно они их завершают (на время), но, не выясняя причины, не выслушав истинные интересы друг друга, они не способны принять точку зрения другого и понять его. В таких ситуациях конфликт будет иметь продолжение и, как правило, с еще большей интенсивностью.

Конфликт в семье, в образовательном учреждении, в ближайшем окружении приводит к накоплению негативных эмоций. В итоге подросток старается избегать того общения, которое ему некомфортно: уходит из дома (либо из учреждения постоянного пребывания детей), не посещает образовательное учреждение. Вместе с тем, нуждаясь в принятии, поддержке, рано или поздно он находит для себя компанию, где ему комфортно и где можно почувствовать позитивный эмоциональный настрой. Детерминантами преступного поведения несовершеннолетних являются безнадзорность ребенка, нахождение в группе отрицательной направленности и т. д. Кроме того, непринятие ребенка-правонарушителя в среде сверстников становится причиной их дальнейшего деструктивного поведения. Зачастую ожидаемое негативное поведение является барьером для позитивного поведения правонарушителя. В итоге все устойчивее его деструктивное, в т. ч. и девиантное поведение. Однако нейтрализация этих обстоятельств возможна только посредством разрешения конфликтных ситуаций, сложившихся вокруг несовершеннолетнего.

Исследование, проведенное в Ангарской воспитательной колонии в 2006–2012 гг., подтверждает, что большинство воспитанников во время либо до совершения преступлений были участниками конфликтов. Практически все (98 %) отметили конфликтные ситуации в образовательных учреждениях, причем более чем у 70 % конфликтные отношения с учителями сложились еще в младшей школе. Внутрисемейные конфликты наблюдались более чем у 80 % осужденных. Интересным представляется тот факт, что около 70 % осужденных несовершеннолетних имели отчимов (чаще находящихся в гражданском браке с их матерью), с которыми практически у всех были крайне конфликтные отношения.

В Ангарской воспитательной колонии в течение нескольких лет реализуются программы обучения воспитанников технологиям конструктивного взаимодействия, медиативным технологиям. Однако представляется недостаточным работа исключительно с несовершеннолетними, необходимо использование медиативных технологий, проведение процедур семейной медиации с участием родителей несовершенно-

нолетних осужденных. Обучение родителей несовершеннолетних правонарушителей медиативным технологиям доказало востребованность, необходимость и эффективность такого подхода и позволило выстроить конструктивные внутрисемейные отношения.

Медиативные технологии могут быть использованы специалистами, работающими с несовершеннолетними, с целью предупреждения конфликтных ситуаций, возникающих между специалистом и подростком; снижения агрессивности (психической, речевой и т. д.) подростка; выстраивания конструктивных отношений с несовершеннолетним и его семьей; улучшения взаимопонимания между несовершеннолетним и специалистом; урегулирования конфликтов, возникающих с участием несовершеннолетнего (в школе, в группе сверстников, в семье и т. д.). Кроме того, специалисты могут осуществлять процедуры квазимедиации, когда при использовании медиативных технологий проводится процедура примирения, которая отличается от медиации рядом характеристик. Ценность процедуры медиации, осуществляемой профессиональным медиатором (школьной, семейной, восстановительной), зависит от понимания сотрудниками системы профилактики ее нужности, необходимости и своевременности применения; от того, какое место занимает процедура медиации в программе индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетним правонарушителем, и от того, обладают ли сами сотрудники навыками использования медиативных технологий.

Литература

1. Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р.

Реализация примирительных процедур по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В отправлении правосудия по уголовным делам в отношении несовершеннолетних на сегодняшний день особенно актуальным стал поиск эффективных и современных механизмов разрешения уголовно-правовых конфликтов, возникающих в результате совершения противоправных деяний. По мнению автора, одним из таких механизмов является внедрение примирительных процедур в уголовное судопроизводство, которое позволит применить наиболее индивидуальный подход к каждому несовершеннолетнему правонарушителю в целях его ресоциализации, а также удовлетворить потребности потерпевшего как материального, так и психоэмоционального характера.

Ключевые слова: примирительные процедуры, восстановительное правосудие, несовершеннолетний, помощник судьи, УПК РФ, уголовные дела.

T. A. Subbotina
Assistant Presiding Judge of Khorinsky District Court of
the Republic of Buryatia

Implementation of conciliation procedures in criminal cases against minors

In administration of justice in criminal cases against minors search for effective and modern mechanisms for resolution of criminal law conflicts arising as a result of wrongful acts is particularly important today. The author believes that one of these mechanisms is implementation of conciliation procedures in criminal proceedings, which would make it possible to enable the most individual approach to each juvenile offender, his resocialization, as well as to meet both material and psycho-emotional needs of victim.

Keywords: conciliation procedures, restorative justice, a minor, assistant judge, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, criminal cases.

Совершение преступления влечет за собой причинение вреда потерпевшему и, как следствие, возникновение конфликта с потерпевшей стороной. Пунктом 7 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятой Генеральной Ассамблеей ООН в 1985 г., предусмотрено, что следует использовать неофициальные механизмы урегулирования споров с тем, чтобы содействовать примирению и предоставлению возмещения вреда жертвам [1, с. 8].

Одним из таких механизмов является проведение примирительных процедур, применение которых практикуется на сегодняшний день судами ряда регионов России при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних. В данном случае речь идет о так называемом восстановительном подходе, который предполагает восстановление прав конкретного человека.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» была утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

В Концепции было дано понятие «восстановительное правосудие», которое определяется как новый подход к отправлению правосудия, направленный прежде всего не на наказание виновного путем изоляции его от общества, а на восстановление материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, сообществу и обществу, на осознание и заглаживание вины, восстановление отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя [2, с. 8].

Восстановительное правосудие предполагает активное вовлечение всех сторон, чьи интересы были затронуты событием и (или) асоциальными или противоправными действиями, в процесс заглаживания вины посредством применения медиации и восстановительной практики [2, с. 8].

Принятие вышеуказанной Концепции, безусловно, является плодотворным началом для развития восстановительного подхода в отправлении правосудия в отношении несовершеннолетних. Как известно, для полной реализации заложенных в нее положений необходимы разработка законодательства, подготовка большого количества профессионально подготовленных кадров, финансовые ресурсы, что

займет длительный промежуток времени, а необходимость применения восстановительного подхода при отправлении правосудия требует незамедлительной реализации, поскольку такой подход позволит минимизировать последствия правонарушения и наказания, способных негативно повлиять на дальнейшую жизнь ребенка, а также сформировать у него осознание необходимости отвечать за свои поступки и их последствия.

Нормами Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов предусмотрено прекращение уголовного преследования за примирением с потерпевшим, причем уголовное преследование может быть прекращено как на стадии предварительного расследования, так и в суде только по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести в отношении лиц, впервые привлекаемых к уголовной ответственности. При прекращении производства по делу по данному основанию органы уголовного преследования и суд «освобождаются» от необходимости рассмотрения дела в ходе судебного разбирательства, а пенитенциарная система — от необходимости обеспечивать исполнение наказания [6, с. 8].

Как правило, при прекращении производства по делу в порядке, предусмотренном действующим уголовно-процессуальным законом, несовершеннолетний выступает в роли «пассивного ответчика», поскольку чаще всего материальный ущерб, причиненный потерпевшему противоправным деянием, возмещается его законными представителями, а в диалоге с потерпевшим он занимает пассивную позицию.

Восстановительный подход, наоборот, предполагает активное участие несовершеннолетнего при поддержке законных представителей и специалистов в примирительной процедуре, направленной на заглаживание причиненного его действиями вреда. При восстановительном подходе институт примирения сторон должен рассматриваться шире, чем указанный в статье 25 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации порядок прекращения уголовных дел.

На сегодняшний день единообразная практика проведения примирительных процедур по уголовным делам в отношении несовершеннолетних отсутствует. И если говорить о форме ее реализации в конкретном регионе, то для этого необходима разработка единых рекомендаций по ее проведению и документальному оформлению.

Мы считаем, что примирительная процедура должна проводиться только на добровольной основе, с участием несовершеннолетнего, его законного представителя и потерпевшего. Что касается специалиста, который должен организовать ее проведение, то таковым должен выступать либо специально подготовленный сотрудник Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (далее КДН и ЗП), либо помощник судьи с функциями социального работника.

Органы предварительного расследования и суды в рамках взаимодействия должны информировать специалиста КДН и ЗП или помощника судьи о наличии уголовных дел в отношении несовершеннолетних. После чего указанный специалист в целях реализации восстановительной программы должен провести предварительные встречи с несовершеннолетним, его законным представителем и потерпевшей стороной. После этого с согласия сторон специалист должен провести примирительную встречу, по результатам которой составить документ — примирительное соглашение или договор (приложение 1), в котором должно быть отражено соглашение сторон по поводу определения нанесенного вреда, возмещения материального ущерба, а именно информация о том, кем и каким образом он будет заглажен, роль обвиняемого и роль его законных представителей в заглаживании причиненного вреда, сроки возмещения, мнение потерпевшего о том, чего заслуживает несовершеннолетний, мнение сторон об организации повторной встречи.

После заключения примирительного соглашения специалист КДН и ЗП должен проконтролировать результаты выполнения условий договора (соглашения) и сообщить об их выполнении или невыполнении органу, в чьем производстве находится уголовное дело в форме справки, которая, как и примирительное соглашение (договор), будет приобщена к материалам дела.

Сведения о выполнении условий примирительного соглашения наряду с ходатайством потерпевшего могут служить основанием для прекращения производства по делу за примирением с потерпевшим по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, впервые привлекаемых к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой и средней тяжести. Что касается преступлений иной категории тяжести, то в таких случаях выполнение условий примирительного соглашения должно быть учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку перечень таких обстоятельств законом не ограничен.

Итак, реализация восстановительного подхода с применением примирительных процедур имеет профилактическую роль, поскольку несовершеннолетний обвиняемый принимает непосредственное и активное участие в восстановлении нарушенных прав потерпевшей стороны. Профилактическая роль восстановительного правосудия направлена на предупреждение рецидива преступности среди несовершеннолетних в системе уголовного правосудия и должна стать приоритетной, поскольку позволит несовершеннолетним правонарушителям как можно более безболезненно пройти процесс ресоциализации.

Программы восстановительного правосудия пока не узаконены на федеральном уровне и в силу этого обстоятельства их повсеместное применение невозможно. Тем не менее они правомерны, поскольку возможность их проведения предусмотрена актами международного права. Кроме того, в настоящее время появились условия для более интенсивного развертывания этой работы благодаря тому, что соответствующие пункты вошли в Национальную стратегию действий в интересах детей на 2012–2017 гг., принятую указом Президента РФ от 1 июня 2012 г.

Применение же вышеприведенного алгоритма действий с необходимыми поправками на территории региона возможно только в случае принятия на его уровне единой резолюции, в которой будут отражены механизмы, способы и формы проведения примирительных процедур.

Приложение 1

Примирительный договор (соглашение)	
г. _____	«__» _____ 20__ г.
Ф. И. О. Обвиняемого/подсудимого(ой) _____	
Ф. И. О. Потерпевшего(ей) _____	
С участием: специалиста _____	
Законного представителя(ей) обвиняемого _____	
Законного представителя(ей) потерпевшего _____	
Провели примирительную встречу и пришли к выводу, что в результате совершения противоправного деяния, совершенного обвиняемым _____, предусмотренного _____ УК РФ, имело место нарушение прав потерпевшего, выразившееся в _____ (указывается размер материального ущерба, характер и размер иного вреда причиненного преступлением)	
Обвинение предъявлено по статье _____ УК РФ.	
Восстановление вреда причиненного преступлением	
По поводу возмещения вреда причиненного преступлением обвиняемый _____ и потерпевший _____ договорились, что в срок до _____ (указываются способы возмещения вреда причиненного преступлением)	
При поддержке обвиняемого/подсудимого _____ в возмещении вреда причиненного преступлением законный представитель _____ принимает участие в _____ (указывается роль законного представителя в возмещении причиненного потерпевшему вреда)	
Потерпевший _____ считает, что обвиняемый/подсудимый заслуживает _____ (мнение потерпевшего о том, принятия каких мер заслуживает обвиняемый)	
По поводу необходимости дальнейших встреч участники примирительной беседы высказали следующее: _____	
Подписи участников:	

Литература

1. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята и провозглашена Резолюцией 40/34 Ген. Ассамблеи ООН, 29 нояб. 1985 г. // Международные акты о правах человека: сб. докл. М.: Норма; Инфа-М, 2002. С. 169–171.

2. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201408040001>

3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: утв. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. Апр.
4. Ювенальное право: учебник для вузов / А. А. Анисимов [и др.]. М.: Юстицинформ, 2005. 320 с.
5. Вельянинов В. Н., Соболева Л. А. «Пермская модель ювенальной юстиции» как региональная модель взаимодействия органов и учреждений, осуществляющих работу с несовершеннолетними правонарушителями // Совершенствование механизмов работы с несовершеннолетними правонарушителями в Российской Федерации: сб. аналит. материалов. М.: Информполиграф, 2010. С. 45–50.
6. Исакова Т. В., Смольникова И. В. Восстановительное правосудие как основа для создания ювенальной юстиции в Российской Федерации // Ювенальная Юстиция и проблемы защиты прав несовершеннолетних: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. С. 29.
7. Конин В. В. Некоторые вопросы применения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 42–43.
8. Саттарова А. А. Формирование института медиации в современной России: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Чурилов Ю. Ю. Использование примирительных процедур в уголовном судопроизводстве вопреки интересам сторон // Уголовное судопроизводство. 2009. № 2. С. 40–42.
10. Справка по результатам обобщения информации судов субъектов РФ об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 4. С. 18–22.

О практике применения примирительных процедур в Тункинском районе

В статье рассматриваются актуальные вопросы о проведении медиативных процедур по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также раскрывается алгоритм действий психолога, суда и контролирующих органов.

Ключевые слова: медиация, несовершеннолетний, ювенальные технологии.

Zh. V. Syrenov
Assistant Judge of Tunkinsky District Court
of the Republic of Buryatia, Kyren village

On the practice of conciliation procedures in Tunkinsky district

The article deals with the current issues of mediation procedures application in criminal cases involving minors, and also the actions sequence of a psychologist, a court and regulatory authorities is revealed.

Keywords: mediation, juvenile, juvenile technologies.

Во Всеобщей декларации прав человека заявлено, что дети имеют право на особую заботу и помощь [1, с. 5]. Более того, хотелось бы добавить, что мы, взрослые, обязаны предоставить детям эту особую заботу и помощь.

Российская Федерация активно интегрируется в мировое образовательное пространство в связи с внедрением международных норм и стандартов, а также методов и технологий работы с детьми. С 2008 г. действует Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза о медиации, которая оказывает существенное влияние на интеграцию медиации в правовую и социальную практику стран-членов Евросоюза и за его пределами.

В нашем государстве принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761. Установлена главная цель Национальной стратегии — определение основных направлений и задач государственной политики в интересах детей и ключевых механизмов ее реализации, базирующейся на общепризнанных принципах и нормах международного права.

В Национальной стратегии под дружественным к ребенку правосудием понимается система гражданского, административного и уголовного судопроизводства, гарантирующая уважение прав ребенка и их эффективное обеспечение с учетом принципов, закрепленных в рекомендациях Совета Европы по правосудию в отношении детей, а также с учетом возраста, степени зрелости ребенка и понимания им обстоятельств дела [2, с. 25].

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 г. сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность. Концепция разработана с целью реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. В данном документе указаны цели, задачи, функции службы примирения, пути реализации на практике службы примирения.

В Тункинском районе при районном управлении образования функционирует и эффективно справляется с поставленной задачей отдел психолого-педагогической помощи. В настоящее время роль психолога в жизни людей возрастает. С учетом данной потребности, принимая во внимание финансовые трудности по содержанию квалифицированного психолога в каждой школе, районной администрацией Тункинского района создан отдел психолого-педагогической помощи (ОППП), в который вошли три психолога. Основными направлениями в психологическом обеспечении образовательного процесса являются психодиагностика, психопрофилактика, консультативная работа, просветительская работа. Одним из направлений работы ОППП является сотрудничество с Тункинским районным судом. Специалисты отдела проводят социально-реабилитационную работу с несовершеннолетними, совершившими преступления, и осужденными.

С 2013 г. при ОППП работает муниципальная служба примирения — служба медиации. 8 июля 2013 г. между Тункинским районным судом Республики Бурятия в лице председателя суда Игнатьевой Ринчин-

Ханды Данзановны, комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав муниципального района «Тункинский район» (далее КДН и ЗП) в лице председателя Морхоевой Венеры Сыреновны, муниципальной службой примирения в лице Кустовой Василины Анатольевны заключено Соглашение о взаимодействии по реализации восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями. Целью службы медиации является содействие профилактике правонарушений и социальной реабилитации участников конфликтных и криминальных ситуаций на основе принципов восстановительного правосудия. Одной из основных задач службы медиации является проведение примирительных программ для участников конфликта.

Роль суда здесь видится минимальной, но в то же время на первоначальном этапе очень важной. На практике начиналось все с того, что сотрудники следственных органов не воспринимали всерьез психологов и их работу. Суд выполнял некую связующую, координирующую функцию между органами следствия и психологами.

Созданная в районе служба медиации — это реализация положений Национальной стратегии по созданию системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия, в частности главы 6 Стратегии, где указано, что одним из основных элементов дружественного к ребенку правосудия является наличие и развитие сети служб примирения в целях реализации восстановительного правосудия, создание сети психолого-педагогических учреждений для работы с детьми, находящимися в конфликте с законом, и их социальным окружением.

Все начинается с малого и «Москва не сразу строилась». Думается, создание службы примирения на районном уровне и в школах — это первые робкие шаги. Работающие в данном направлении психологи и педагоги, не имеющие навыков посреднической работы, самостоятельно изучают подобранную литературу, стараются применить в своей практике. Надеемся, декларированные в Стратегии и Концепции положения об обязательной подготовке, обучении лиц-медиаторов по разрешению, предотвращению спора будут реализованы.

В 2014 г. уголовных дел в отношении несовершеннолетних, по которым была бы необходима работа службы примирения, не было. С начала 2015 г. службой медиации проведено 7 примирительных процедур. В их проведении участвуют несовершеннолетний, его законный представитель, потерпевший, в зависимости от обстоятельства дела возможно участие представителя РКДН и ЗП, классного руководителя. Здесь психологи стараются соблюдать требования п. 11.1 Пекинских правил, которые устанавливают, что при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти.

Служба медиации самостоятельно определяет сроки и этапы проведения программы в каждом отдельном случае. Обычно при проведении примирительных процедур заслушиваются стороны для разрешения конфликтной ситуации, определения и устранения факторов, послуживших для совершения преступления. При встрече во второй раз — в случае примирения — заключается примирительный договор, который приобщается к уголовному делу. Психологами ОППП разработан примирительный договор, который заключается конфликтующими сторонами в случае нахождения компромисса — примирения. Данный договор не идеален, с каждым разом он совершенствуется с учетом конкретного случая — конфликта. Впоследствии работник ОППП осуществляет контроль над выполнением обязательств, взятых на себя сторонами в примирительном договоре.

В настоящее время по 5 уголовным делам, по которым проведены примирительные процедуры и составлены примирительные договоры, органы следствия прекратили производство с направлением в суд ходатайств о применении принудительных мер воспитательного воздействия. По оставшимся 2 уголовным делам производства прекращены в связи с применением амнистии.

Отдельного разговора заслуживает деятельность школьной службы примирения. Школьные службы примирения созданы в октябре 2013 г. приказами директоров всех школ Тункинского района. Председателями школьных комиссий являются либо заместитель директора по учебно-воспитательной работе, либо уполномоченные по правам детей. Целью школьных служб является разрешение конфликтов в образовательных учреждениях, профилактика правонарушений детей и подростков, улучшение отношений в образовательном учреждении. Как указано в Письме Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации», деятельность школьных служб медиации становится одним из приоритетных направлений в области современного воспитания и образования.

Хорошую активность показывает школьная служба примирения в Хужирской средней общеобразовательной школе, где разрешены 3 конфликтные ситуации. Например, разрешена ситуация по факту имеющейся драки в кабинете русского языка между двумя школьниками, пришли к согласию по факту исчезновения 50 рублей, которые лежали в дневнике школьницы. Впоследствии было установлено, что денежная купюра выпала из дневника, когда двое других школьников играли им. Также была разрешена, можно сказать, бытовая ситуация по поводу слива грязной воды после уборки кабинета учениками 5–6-х классов под школьное крыльцо.

Думается, что пройдет некоторое время, и правоприменители уже не смогут обойтись без услуг психологов по делам с несовершеннолетними. В целом хотелось бы, чтобы медиативные процедуры проводились до возбуждения уголовного дела. Ведь в большинстве случаев несовершеннолетние случайно, в силу стечения определенных обстоятельств преступают закон. Надеемся, проведенная работа будет иметь позитивные результаты.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека: принята Ген. Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г.
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761.
3. О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации (вместе с Рекомендациями по организации служб школьной медиации в образовательных организациях: утв. Минобрнауки России 18 ноября 2013 г. № ВК-54/07вн): письмо Минобрнауки России от 18 ноября 2013 г. № ВК-844/07.
4. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: утв. Распоряжением Правительства РФ от 30 июля 2014 № 1430-р.

Роль суда в процессе интеграции медиации в правовую практику

В статье рассматриваются проблемы применения медиации в уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетних, пути их решения на примере Ангарского городского суда Иркутской области, Липецкого областного суда. Изучены требования, предъявляемые к медиаторам, а также зарубежный опыт применения медиации в уголовно-правовой сфере.

Ключевые слова: медиация, правосудие в отношении несовершеннолетних, интеграция процедуры медиации, восстановительное правосудие, ювенальные технологии.

E. Ts. Tugul'durova
Judge of Kyakhtinsky District Court
of the Republic of Buryatia

The role of court in the process of mediation integration in legal practice

The article deals with the problems of mediation application in criminal proceedings against minors, the ways of their solution on the examples of Angarsk Municipal Court of Irkutsk Oblast, Lipetsk Regional Court. The requirements for mediators, as well as international experience of mediation application in criminal law field are studied.

Keywords: mediation, juvenile justice, integration of mediation procedures, restorative justice, juvenile technology.

Первыми инновационными шагами в экспериментах в области правосудия по делам в отношении несовершеннолетних стали специализация судей и введение при суде фигуры социального работника, символизирующей поворот к ювенальной юстиции, которая преследует воспитательные, а не карательные цели.

Включение программ восстановительного правосудия стало следующим этапом в построении «воспитательного правосудия». Медиация правонарушителя и жертвы наряду с иными восстановительными технологиями является практической стороной освоения восстановительного правосудия. Среди других институтов альтернативного разрешения конфликтов институт медиации, как показывает зарубежная практика, является одним из наиболее эффективных, так как в отличие от судебного разбирательства, разрешающего внешнюю сторону конфликта, медиация направлена на выявление и локализацию причин конфликта, а не его внешних проявлений в виде того или иного спора.

Чаще всего о медиации в правосудии в широком смысле этого понятия ведут речь применительно к гражданским правоотношениям. Однако в последние годы наметилась четкая тенденция к исследованию возможностей медиации в уголовном судопроизводстве. Хотя, по справедливому высказыванию Л. В. Головки, «...возникает впечатление, что многие современные российские юристы понимают медиацию как один из альтернативных методов разрешения исключительно гражданских и арбитражных споров. Уголовно-правовая медиация полностью выпала из поля зрения или даже считается теоретически невозможной и на концептуальном уровне логически противоречивой, поскольку идеи и техника якобы несовместимы с механизмом действия уголовного права и уголовного процесса» [5, с. 127].

Судебное разбирательство уголовных дел в отношении несовершеннолетних — единственная область в современном российском уголовном судопроизводстве, где внедряются программы восстановительного правосудия и формируются модели их взаимодействия с уголовным процессом в классическом его понимании, однако институт медиации нуждается в законодательной поддержке, без которой ювенальные технологии будут оставаться лишь частной инициативой отдельных правоприменителей.

Проблемы, возникающие при формировании общественных отношений в сфере медиации, связаны и со спецификой медиационных правоотношений: они носят трехсторонний характер и предусматривают наличие специального субъекта, который выступит в качестве посредника между лицом, привлекаемым к уголовной ответственности (подозреваемым, обвиняемым, подсудимым), и потерпевшим. Однако в настоящее время в России отсутствует институт такого профессионального посредничества, т. е. возникает необходимость в профессиональных медиаторах, поскольку не только органы предварительного расследования, но и суды часто оказываются не готовы к принятию такого конвенционального процесса.

В уголовно-правовом смысле повышение уровня заботы государства о детях имеет существенное значение. Справедливо отметил В. И. Омигов: «Следует учитывать, что система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних базируется на мероприятиях общесоциального характера, призванных обеспечить надлежащий уровень жизни: благосостояния, культуры, воспитания и образования граждан. Являясь ча-

стью общей системы борьбы с преступностью, она обладает существенными особенностями, поскольку создана и действует в соответствии с государственной, семейной, молодежной и уголовной политикой, реализуемой через комплексные мероприятия целевых национальных программ...» [8, с. 22–26].

Педагогическая ценность медиации заключается в способности с ее помощью примирить стороны конфликта, в том числе уголовно-правового, а также смягчить его последствия.

Первым отечественным нормативно-правовым актом, в котором главой государства критически оценивается сложившаяся в области реализации прав и законных интересов несовершеннолетних ситуация, отмечается несоблюдение норм международного права в этой сфере, в том числе в уголовной юстиции стал Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [2]. В документе указывается на принципиальную необходимость создания системы защиты и обеспечения прав и интересов детей, дружественного к ребенку правосудия. Уголовно-правовая медиация как альтернатива уголовному преследованию несовершеннолетних активно развивается в европейском праве, она нашла свое признание и в международных правовых актах, принятых межправительственными организациями, а также медиация рекомендована Советом Европы для применения в национальных юрисдикциях.

Однако в силу того, что в российском уголовном и уголовно-процессуальном праве отсутствует законодательное закрепление института медиации, ее юридические последствия тождественны юридическим последствиям «примирения», «заглаживания вреда», «исправления осужденного» (понятия, имеющиеся в отечественном законодательстве).

Еще десятилетие назад идеи создания института медиации по уголовным делам в отношении несовершеннолетних нашли отражение в отечественной научной литературе (А. Д. Бойков, Л. В. Головкин, Л. М. Карнозова, М. Г. Флямер). Кроме того, в конце XX — начале XXI в. идеи медиации использовались в правоохранительной деятельности в качестве механизма примирения сторон по уголовным делам в отношении несовершеннолетних [9], однако ни научные идеи, ни практические инициативы не получили должного отклика у законодателя. Несмотря на это, медиативные технологии используются в деятельности судов общей юрисдикции Ростовской, Ленинградской, Самарской областей, Пермского края и др.

Понятие «обязательная процедура» применительно к медиации в уголовном судопроизводстве не подразумевает принудительную медиацию, поскольку сама процедура медиации возможна только при добровольном волеизъявлении сторон. Однако направление судом на процедуру медиации не является новшеством в международном праве. Такой механизм применяется во многих странах, например, в Федеральном апелляционном суде девятого федерального округа США. Если судьи будут направлять стороны на медиацию, то, возможно, она будет развиваться быстрее. В частности, с начала 2015 г. в здании Ангарского городского суда Иркутской области в рамках сотрудничества с Иркутским молодежным фондом правозащитников «Ювента» проходят процедуры медиации.

Исследуя проблему применения медиации в уголовном судопроизводстве, Л. М. Карнозова отмечает, что «по смыслу ст. 25 УПК РФ и 76 УК РФ мировой судья, федеральный судья, а также следователь и дознаватель должны разъяснить сторонам право на примирение в определенных этими нормами случаях. Однако законом разъяснение права на примирение по делам публичного и частно-публичного обвинения предусмотрено только в суде и почему-то только потерпевшему (ч. 2 ст. 268 УПК РФ), хотя инициатива и активность в заглаживании вреда и осуществлении иных действий, направленных на компенсацию негативных последствий преступления, должны исходить от обвиняемого» [7, с. 127].

Одной из идей, которая на сегодняшний день достаточно широко обсуждается, является идея о том, что инициатором медиации может выступать помощник судьи, который изучает поступившее в суд уголовное дело по обвинению несовершеннолетнего. Помощник судьи может связаться со сторонами и предложить им разрешить спор в досудебном порядке, т. е. примириться. Суд в данном случае (если примирение будет достигнуто) закрепит позицию сторон конфликта решением о прекращении уголовного дела вследствие примирения сторон. Такого рода предложения озвучены в соответствующих методических рекомендациях судов ряда субъектов РФ, в частности Липецкого областного суда и ряда других.

Однако следует отметить, что такого рода предложения небесспорны, так как помощник судьи, во-первых, не обладает соответствующей квалификацией медиатора, во-вторых, в данном случае примирительные процедуры лишь сокращают сам процесс судебного разбирательства, что в целом противоречит самой идее медиации, так как она предполагает примирение сторон на более раннем этапе уголовного судопроизводства, а в некоторых случаях вообще приводит к тому, что потерпевшая сторона отказывается от подачи заявления о возбуждении уголовного дела.

В целях интеграции процедуры медиации в правовую практику, на наш взгляд, в подготовительной части судебного заседания у несовершеннолетнего подсудимого и потерпевшей стороны необходимо выяснить, не желают ли они примириться, в том числе с участием медиатора, что указывается в протоколе судебного заседания. Кроме того, судам следует принимать и организационные меры: размещать на сайтах судов информацию о том, что такое медиация, к кому можно обратиться по вопросу о применении процедуры медиации — списки действующих медиаторов, практикующих в регионе.

При этом, чтобы квалифицированно направлять на процедуру медиации или применять медиативные навыки с целью содействия примирению сторон в суде, судьи должны пройти подготовку, которая даст им не только знания, умения и навыки практического применения медиации, но и поможет преодолеть психологические барьеры по отношению к нетрадиционным и непривычным формам работы. Так, если в целом мировым соглашением или иными формами примирения заканчивается менее 3 % судебных споров, то у судей, владеющих медиативным подходом, этот показатель достигает 33 %.

Зарубежный опыт показывает, что применение медиации в уголовно-правовой сфере в различных странах существенно отличается как на уровне законодательной регламентации, так и по способам ее реализации. В Австрии, Германии, Финляндии и Польше медиативные процедуры регламентированы отдельными законами в отношении ювенальной юстиции. Процедура посредничества инициируется судьей или государственным прокурором и является альтернативой судебному разбирательству. Нормы о посредничестве между жертвой и взрослым правонарушителем могут отражаться как в Уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), так и в Уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). Во Франции в Уголовно-процессуальном кодексе закреплено также посредничество для несовершеннолетних. В Европе широко распространена система, связанная с проведением процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией может принять решение о проведении медиации и затем обеспечить необходимые дальнейшие шаги по делу с учетом проведенной встречи. Одним из таких шагов часто становится условное осуждение. Медиация в уголовно-правовой сфере в отношении как несовершеннолетних, так и взрослых в отдельных странах (например, в Норвегии) может регулироваться самостоятельным законом о посредничестве [6, с. 34].

Применение медиации в уголовном процессе получило распространение в некоторых странах СНГ, например, в Молдове и Казахстане. В Молдове парламентом страны Закон о медиации был принят в 2007 г. Необходимость принятия отдельного закона возникла в связи с тем, что в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Молдова лишь в статье 276 есть упоминание о допущении медиации в уголовном процессе: «Примирение сторон может осуществляться и с использованием посредничества».

Закон Республики Казахстан «О медиации» [4] регулирует общественные отношения, связанные с организацией медиации, закрепляет ее принципы и процедуру проведения, определяет статус медиатора и критерии к нему. В Законе указывается, что проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации. Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования. Для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов. Сроки проведения медиации определяются договором о медиации, однако медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства. Заключение сторонами договора о медиации не приостанавливает производство по уголовному делу. Факт участия в медиации не может служить доказательством признания вины участником судопроизводства, являющимся стороной медиации. Если при проведении медиации одна из сторон является несовершеннолетним, участие педагога или психолога обязательно. Отказ от подписания соглашения об урегулировании конфликта не может ухудшить положение участника судопроизводства, являющегося стороной медиации.

На наш взгляд, медиация — метод, способствующий обеспечению доступа к правосудию, поскольку одна из основ, на которых строится процесс медиации, — понимание сторонами своей правовой позиции и перспектив разрешения судом конфликта.

В заключение отметим, что внедрение процедуры медиации в отечественное правосудие по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не только позволит сделать шаг вперед в сугубо юридическом плане, но и даст возможность российскому уголовному судопроизводству приобрести новую психологическую окраску, соответствующую идеям построения подлинного демократического правового государства.

Литература

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): федер. закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013 г.) // Собр. законодательства РФ. 2010. № 31, ст. 4162.
2. О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
3. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 года № 1430-р г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>

4. О медиации: закон Республики Казахстан от 28 января 2011 г. № 401-IV ЗРК [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kazpravda.kz>
5. Головкин Л. В. Институт уголовно-правовой медиации и его перспективы в Российской Федерации // Закон. 2009. № 4. С. 127.
6. Ельчанинов А. П. Зарубежный опыт реализации процедур медиации в уголовно-правовой сфере // Мировой судья. 2013. № 2. С. 34.
7. Карнозова Л. М. Введение в восстановительное правосудие (медиация в ответ на преступление). М.: Проспект, 2014.
8. Омигов В. И. Особенности противодействия преступности несовершеннолетних // Российская юстиция. 2012. № 1. С. 22–26.
9. Флямер М. Г. Опыт Центра «Судебно-правовая реформа» по включению процедур примирения в уголовное правосудие [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sprc.ru>
10. Яковлева Н. Г. Особенности применения примирительной процедуры (медиации) при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Новая правовая мысль. 2014. № 2(61). С. 110.

Presentation of youth's judicial protection

© *Франсуа Пандорж*

руководитель воспитательного учреждения
открытого типа г. Крете́й (Франция)

Présentation de la Protection judiciaire de la Jeunesse

La direction de la protection judiciaire de la jeunesse (DPJJ) « est chargée, dans le cadre de la compétence du ministère de la justice, de l'ensemble des questions intéressant la justice des mineurs et de la concertation entre les institutions intervenant à ce titre » (décret du 9 juillet 2008)

La DPJJ :

– contribue à l'élaboration des textes concernant les mineurs délinquants ou en danger (projets de lois, décrets et autres textes d'organisation)

– apporte aux magistrats une aide à la décision (notamment à travers les mesures d'investigation)

– met en œuvre les décisions judiciaires (placement, mesures éducatives en milieu ouvert)

– assure un suivi des mineurs détenus

– contrôle et évalue les établissements éducatifs (publics et habilités)

Au quotidien, les professionnels de la Protection Judiciaire de la Jeunesse (PJJ) mènent une action éducative au bénéfice des jeunes avec notamment pour objectif leur insertion sociale, scolaire et professionnel.

L'organisation territoriale de la PJJ repose sur 4 niveaux de responsabilités¹ :

– l'administration centrale

– les directions inter-régionales (9)

– les directions territoriales (54)

– les services et établissements chargés de mettre en œuvre les mesures confiées par les magistrats (221 publics et 1100 habilités)

La PJJ est composée d'environ 8700 personnels :

– 5200 éducateurs

– 430 psychologues

– 220 assistants de service social

– 280 professeurs techniques

– 140 infirmiers

– 580 directeurs

– 1800 personnels administratifs et techniques

A : Les établissements et services mettant en œuvre les mesures éducatives :

1/ Le milieu ouvert :

Les professionnels de milieu ouvert exercent dans le milieu de vie habituel des jeunes et des familles. Ils mettent en œuvre les mesures éducatives et d'investigations (a), assurent le suivi des mineurs détenus (b), organisent des activités scolaires, professionnelles, culturelles et sportives (c), recueillent des renseignements socio-éducatifs sur les mineurs dans le cadre de l'aide à la décision aux magistrats (d)

a) l'Unité Éducative de Milieu Ouvert (UEMO)

L'UEMO met en œuvre les différentes mesures éducatives ordonnées par les magistrats et notamment la mesure de réparation. Le personnel d'une UEMO est pluridisciplinaire, l'équipe est composée d'éducateurs, de psychologues, d'assistants de service social, d'un secrétariat, d'un chef de service, d'une direction et parfois d'un médecin psychiatre (à temps partiel) Cette pluridisciplinarité favorise la réussite de la prise en charge pour chaque jeune confié.

b) l'Unité Éducative d'Activités de Jour (UEAJ)

L'UEAJ organise des activités scolaires, professionnelles, culturelles et sportives adaptées pour les jeunes qui bénéficient d'une mesure éducative. L'équipe est composée d'éducateurs, de professeurs techniques, d'un secrétariat, d'un chef de service et d'une direction.

c) le suivi des mineurs détenus

Des équipes éducatives interviennent dans toutes les prisons où sont détenus des mineurs. Les éducateurs assurent une prise en charge éducative continue des mineurs détenus. Ils veillent au maintien des liens familiaux et sociaux et préparent les jeunes à leur sortie de détention en collaboration avec les UEMO. L'équipe éducative est composée d'éducateurs, de psychologues, d'un secrétariat, d'un chef de service et d'une direction.

d) L'Unité Éducative Auprès du Tribunal (UEAT)

L'UEAT intervient auprès des mineurs qui vont être mis en examen ou qui vont être jugés. Les éducateurs recueillent dans un temps très court des renseignements socio-éducatifs (personnalité, conditions de vie, situation familiale, scolarité,,,) sur le mineur pour apporter un éclairage éducatif au magistrat. Il s'agit d'une aide à la décision. L'équipe est composée d'éducateurs et d'un chef de service.

2/ le placement judiciaire :

La PJJ met en œuvre les mesures de placement permettant au jeune de vivre momentanément hors de son environnement familial et social. Ils existent différentes formes de placement judiciaires ce qui doit permettre de prendre en compte les difficultés des jeunes accueillis mais aussi d'adapter la prise en charge à la trajectoire délictuelle du mineur.

Les équipes éducatives travaillant dans toutes ces structures d'accueil sont pluridisciplinaires (éducateurs, psychologues, chef de service, direction)

a) L'Unité Éducative d'Hébergement Collectif (UEHC)

L'UEHC assure l'accueil de mineurs sous mandat judiciaire y compris en urgence. Cette structure a une capacité de 8 à 12 jeunes de 13 à 18 ans.

b) L'Unité Éducative d'Hébergement Diversifié (UEHD)

L'UEHD regroupe plusieurs types d'accueil possible tels que l'hébergement individuel en structure collectif (foyer de jeunes travailleurs, résidence sociale,,), l'hébergement en familles d'accueil et en logement autonome, L'objectif étant de travailler l'autonomisation des jeunes accueillis. La tranche d'âge des jeunes va de 13 à 21 ans.

c) Les Centres Educatifs Renforcés (CER)

Il s'agit de structures d'accueils collectifs pour un groupe de jeune restreint : 8 adolescents maximum. Ce type d'hébergement permet aux jeunes accueillis de prendre de la distance avec leurs habitudes de vie et de préparer les conditions d'une insertion sociale et professionnelle par le biais notamment d'activités intensives.

d) Les Centres Educatifs Fermés (CEF)

Le placement en CEF est une alternative à l'incarcération avec un cadre particulièrement contenant. Les mineurs bénéficient d'un accompagnement éducatif et médico-psychologique renforcé et adapté à leur personnalité. Les CEF reçoivent des mineurs âgés de 13 à 18 ans, ayant commis des crimes ou des délits, multirécidivistes, pour une durée de 6 mois renouvelable une fois.

B : L'Ecole Nationale de la Protection Judiciaire de la Jeunesse (ENPJJ)

L'ENPJJ assure la formation initiale et continue de l'ensemble des personnels de la PJJ. L'offre de formation est ouverte aux acteurs de la justice des mineurs, de la protection de l'enfance, aux magistrats, aux avocats et aux professionnels du secteur habilité.

L'ENPJJ forme environ 5000 professionnels par an

La formation des éducateurs de la PJJ dure 2 ans et elle est rémunérée. Cette formation alterne entre des périodes d'enseignement théorique (psychologie, sociologie, droit, sciences de l'éducation) et des périodes de stage dans les différents services de la PJJ (milieu ouvert et hébergement)

II La mesure de réparation

La réparation est une mesure éducative qui vise à accompagner le mineur et à prévenir le renouvellement des infractions, cette mesure allie réponse pénale et accompagnement éducatif individualisé, elle engage le mineur dans une démarche restaurative par la réalisation d'une activité ou d'une action au bénéfice de la victime (réparation directe) ou dans l'intérêt de la collectivité (réparation indirecte)

Cette mesure peut être ordonnée pour une durée de 4 à 6 mois.

La mesure de réparation découle directement de l'idéologie du droit pénal français pour les mineurs qui a pour objet d'amener l'adolescent à prendre conscience de la portée de son acte, à réparer le préjudice subi par la victime et à s'insérer dans la société.

Il n'existe pas un nombre d'heures obligatoires à effectuer contrairement au Travail d'Intérêt Général. L'éducateur a toute la latitude nécessaire pour imaginer, créer, inventer une activité adaptée au mineur.

A : Un travail préparatoire d'évaluation et d'accompagnement du mineur

Le mineur est reçu par le chef de service avec ses parents dans un délai de 5 jours maximums après la décision du magistrat.

Cet entretien permet de présenter le service au jeune et à ses parents, d'expliquer en quoi consiste la mesure de réparation et de répondre aux questions que le jeune ou sa famille peuvent se poser.

Le mineur repart avec une date de rendez-vous dans la semaine suivante, devant l'éducateur référent de la mesure.

Lors du premier entretien avec l'éducateur référent et toujours en présence des parents, l'objectif est de :

- faire connaissance avec le jeune et les parents (situation sociale, scolaire, filiation etc...)
- expliquer la mesure de réparation
- commencer à faire réfléchir le jeune sur une activité potentielle qui lui semblerait pertinente

Par la suite plusieurs rendez vous auront lieu entre le jeune et son éducateur référent.

Tout le travail de l'éducateur sera d'accompagner l'adolescent dans sa réflexion autour des faits, de la victime et donc de l'activité qui apparaîtra la plus pertinente pour éviter la récidive. L'objectif étant que le jeune soit en capacité de proposer de lui même cette activité et de trouver les partenaires.

L'éducateur prend en compte l'âge, la personnalité, la maturité du jeune pour effectuer ce travail de réflexion.

Le travail éducatif dans le cadre de cette mesure ne doit pas être uniquement centré sur l'activité de réparation.

Un travail d'évaluation préalable (appelée étude de faisabilité dans le référentiel mesure) est nécessaire pour connaître le jeune, l'amener à réfléchir autour des faits et de sa responsabilité. C'est à partir de ce travail d'évaluation que le projet de réparation va pouvoir être élaboré avec le jeune en l'amenant à réfléchir autour de la question "qu'est ce que cela veut dire pour moi de réparer?"

Les parents ne sont plus rencontrés sauf demande particulière de leur part mais un entretien de restitution aura lieu en leur présence à la fin de la mesure.

Un travail pluridisciplinaire sur certaines situations peut être envisagé lorsque le délit est spécifique (ex de l'antisémitisme ou agressions sexuelles). La situation du jeune est alors évoquée en réunion de service en présence de toute l'équipe éducative : éducateurs, psychologues, psychiatre, assistant social et chef de service.

Lorsque le projet d'activité est suffisamment avancé, un rapport de faisabilité doit être envoyé au magistrat afin de le tenir informé de la situation.

B : Mise en place de l'activité de réparation

Lorsque le projet d'activité est défini, l'éducateur à la charge de la mettre en place concrètement.

1/ avec des partenaires extérieurs

Si la réparation se déroule avec un partenaire extérieur une rencontre préalable entre les différents intervenants a lieu afin de présenter le jeune au partenaire et ainsi créer les conditions d'un accueil réussi.

L'accueil du jeune par une structure pour l'exercice de l'activité de réparation nécessite de travailler avec l'adolescent jeune sur ses représentations du lieu d'accueil. Il est également important que l'éducateur prenne le temps de rencontrer les partenaires pour expliquer les objectifs de la mesure de réparation avant de leur adresser le jeune.

Une convention entre le partenaire, le jeune, ses parents et l'Unité éducative en milieu ouvert est signée afin de bien définir les conditions d'accueil du jeune (horaires, personnes référentes, travail à effectuer,,)

L'éducateur doit vérifier que le mineur est bien couvert par une assurance responsabilité civile qui le couvre en cas d'accident ou couvre le partenaire en cas de dégradations. En cas d'absence d'assurance la PJJ effectuera les démarches nécessaires.

Durant toute l'activité, l'éducateur reste disponible pour intervenir si nécessaire auprès du partenaire (recairage du jeune, absence non justifiée...)

Le partenaire s'engage à tenir informé l'éducateur du déroulement de la mesure. Un bilan de fin est effectué avec le partenaire en présence du jeune.

2/ à l'interne

La personnalité de certains jeunes ou leur manque de disponibilité nécessite parfois que l'activité de réparation consiste à un travail intellectuel. Ainsi, certains jeunes travailleront sur des écrits qu'ils seront amenés à rédiger et qui seront ensuite adressés au magistrat en plus du rapport éducatif rédigé par l'éducateur.

C : La fin de la mesure

Un entretien de restitution a lieu en présence des parents et du jeune afin d'expliquer ce que le service a compris du jeune et ce qui sera inscrit dans le rapport adressé au magistrat.

Ce temps peut permettre au jeune d'être revalorisé auprès de ses parents par son action de réparation.

Un écrit est rédigé par l'éducateur référent afin de rendre compte au magistrat prescripteur. Cet écrit reprendra les éléments de personnalité (histoire familiale, scolarité,,,) de l'adolescent, fera un descriptif de l'activité de réparation effectuée et une analyse éducative de l'évolution du mineur. Ce rapport éducatif devra décrire l'implication de l'enfant dans la mesure et si cette activité semble avoir permis au jeune de prendre conscience de la portée de son acte, à réparer le préjudice subi par la victime et à s'insérer dans la société mais également si la situation de cet enfant nécessite la poursuite d'un travail éducatif.

Lors de l'audience devant le magistrat, l'éducateur référent est présent afin d'expliquer à l'oral, en plus de son écrit, ce qu'il a compris de ce jeune et ses préconisations.

Références

1. Pour plus de détails voir le document «Direction de la Protection Judiciaire de la Jeunesse».

Процесс интеграции медиации в правовую практику

В статье на основе изучения опыта зарубежных государств в применении медиации для разрешения конфликтов, а также на основе изучения процедуры медиации как одного из альтернативных способов разрешения споров дается определение медиации. Именно медиация как альтернативный способ разрешения правовых споров поможет ускорить выполнение судебных решений. С принятием закона будут созданы условия для интеграции медиации в национальную правовую культуру. В России положено начало становлению медиации как законной формы разрешения споров и социального института.

Ключевые слова: медиация, процедура посредничества, правовой эксперимент, восстановительное правосудие, восстановительный подход.

N. V. Shagzhitarova
assistant to the Chairman
Dzhidinsky District Court of the Republic of Buryatia

The integration process of mediation in legal practice

In article on the basis of studying experience of the foreign states in mediation application for permission of conflicts, and also on the basis of studying of procedure of mediation as one of alternative ways of settlement of disputes it is possible to define mediation. Mediation as an alternative way of permission of legal disputes, will help to accelerate implementation of judgments proceedings. With adoption of law conditions for integration of mediation in national legal culture will be created. In Russia the foundation to mediation formation as lawful form of settlement of disputes and social institute is laid.

Keywords: mediation, mediation procedure, legal experiment, restorative justice, restorative approach.

Медиация как альтернативный способ урегулирования правовых споров активно внедряется и развивается в современном мире. В разных странах применение процедуры посредничества в уголовно-правовой сфере разительно отличается как на законодательном уровне, так и по способам ее реализации. В Австрии, Финляндии, Германии и Польше медиативные процедуры регламентированы отдельными законами в отношении ювенальной юстиции. Процедура применения медиации в спорах происходит по инициативе судьи или государственного прокурора и является альтернативой судебному разбирательству.

Нормы о посредничестве между жертвой и взрослым правонарушителем могут отражаться как в уголовно-процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), так и в уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). Во Франции в уголовно-процессуальном кодексе закреплено также посредничество для несовершеннолетних. В Европе широко распространена система, связанная с проведением процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, который в соответствии со своей компетенцией может принять решение о проведении медиации и затем обеспечить необходимые дальнейшие шаги по делу с учетом проведенной встречи. Одним из таких шагов часто становится условное осуждение.

Медиация в уголовно-правовой сфере в отношении как несовершеннолетних, так и взрослых в отдельных странах (например, в Норвегии) может регулироваться самостоятельным законом о посредничестве. На практике в Норвегии процедуры посредничества в основном проводятся по уголовным делам, направляемым в службы полицией или государственным прокурором. Однако иные социальные службы, школы или заинтересованные стороны могут обратиться с просьбой о проведении процедуры в муниципальную службу медиации. Если достигается соглашение, за ним следует гарантированное прекращение уголовного дела прокурором [3, с. 9].

Медиация — способ внесудебного разрешения правовых споров — активно изучается и внедряется в нашей стране и способна оказать большое влияние на все правовое пространство Российской Федерации.

В России на законодательном уровне процесс интеграции медиации в правовую культуру начался с принятием федеральных законов от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и от 27.07.2010 № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об

альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»». Данная тенденция вызвана следующими факторами.

1. Расширение и усложнение сферы гражданского оборота, развитие в нем интеграционных процессов естественным образом приводят к возрастанию числа споров. Это характерно для гражданских, трудовых, семейных, корпоративных и даже административных отношений. Усложнение современного общества, увеличение интересов и потребностей личности превращают юридические конфликты в естественную составляющую динамики социальных процессов и необходимый инструмент регулирования отношений.

2. Суд как основной институт рассмотрения и урегулирования споров сегодня перегружен, что отражается не только на качестве его работы, но и на эффективности правового регулирования и разрешения конфликтов. Также содержание судебной системы требует все большей финансовой поддержки со стороны государства, что осложняется в условиях мирового финансового кризиса. Поэтому каждое государство ищет альтернативные способы, которые позволили бы направить дела, не требующие высокой юридической квалификации, к ведению внесудебных институтов, в частности медиации.

3. Современные рыночные отношения не могут развиваться без формирования устойчивых хозяйственных связей между различными субъектами предпринимательской деятельности. В связи с чем важно перенаправить участников экономических отношений, убедить их перейти к разрешению споров путем выстраивания отношений сотрудничества, кооперации со своими контрагентами. Медиация в силу особой технологии переговоров, направленной на сотрудничество спорящих сторон, способна стать здесь эффективным средством.

В Российской Федерации первый правовой эксперимент по разработке и введению механизмов интеграции медиации в гражданское судопроизводство проведен в Свердловской области. Данный эксперимент был направлен на поиск оптимальных путей взаимодействия государственного правосудия с медиацией, апробацию механизмов интеграции медиации в правовую практику.

Для проведения эксперимента была разработана и утверждена концепция, подготовлена программа, определены задачи, сформирована рабочая группа. Правовой эксперимент проводился на базе судебного участка № 6 Октябрьского района г. Екатеринбурга и Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга.

Большое влияние на участников гражданского процесса оказывает факт владения информацией о медиации именно судьями, что влияет на рост ее востребованности. В рамках проекта с судьями проводились обучающие семинары, где они изучили особенности медиации как альтернативного способа урегулирования правовых конфликтов, методику разъяснения участникам гражданского процесса права на разрешение спора с участием медиатора, определили процессуальные механизмы передачи спора на медиацию при подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, при рассмотрении дела по существу.

Одним из направлений реализации правового эксперимента стало проведение медиаторами Центра медиации УрГЮА практических медиаций по гражданским делам, находящимся в производстве судей Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга и мирового судьи судебного участка № 6 Октябрьского района г. Екатеринбурга.

Практические медиации проводились по следующим категориям гражданских дел:

– дела, вытекающие из гражданских правоотношений — 46 % (в том числе по спорам, вытекающим из договорных обязательств; наследственных отношений; о защите интеллектуальной собственности; по защите чести, достоинства; из причинения вреда);

– дела, вытекающие из семейных отношений — 21 %;

– дела, вытекающие из жилищных правоотношений — 18 %;

– дела, вытекающие из трудовых отношений — 9 %;

– дела, вытекающие из земельных отношений — 6 %.

Как показывают первые результаты правового эксперимента, внедрение медиации способствует снижению трудозатрат судьи, поэтому можно вести речь о снижении судебной нагрузки. В период проведения процедуры медиации не требуется проводить судебные заседания, выносить решение по существу спора и изготавливать его в мотивированном виде. Как показывают результаты эксперимента, вынесенные в связи с процедурой медиации судебные постановления (как о прекращении производства по делу, так и определения об оставлении заявления без рассмотрения) не обжалуются в суд вышестоящей инстанции, поскольку в результате процедуры медиации стороны урегулируют возникший конфликт, самостоятельно вырабатывают приемлемые для них условия медиативного соглашения, что способствует его добровольному исполнению. Соответственно, процедура медиации уменьшает нагрузку и на суды вышестоящих инстанций. Стороны не инициируют новых исков в суд. Не было ни одного обращения в суд с просьбой выдать исполнительный лист на принудительное исполнение определения об утверждении мирового соглашения.

Кроме того, сами участники процедуры медиации отмечают, что решение, принятое по итогам процедуры, удовлетворяет их интересы больше, чем то, которое мог бы вынести суд, поскольку в медиации обсуждались вопросы, которые не поднимались в суде ввиду их неправовой природы либо выхода за рам-

ки рассматриваемого иска. В качестве положительных моментов отмечалось удобство времени проведения медиации, неформализованность процедуры, возможность самим принимать решение, помощь посредника в налаживании взаимодействия [5, с. 9].

Помимо областей гражданского и арбитражного судопроизводства институт медиации может быть успешно использован и в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних правонарушителей в рамках правовой конструкции примирения с потерпевшим.

Одним из главных приоритетов социально-экономического развития страны является забота государства о детях.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р утверждена Концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации (далее Концепция).

Настоящая Концепция разработана в целях реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы и пунктов 59, 61, 62, 64 и 65 плана первоочередных мероприятий до 2014 года по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. № 1916-р.

Принятие Концепции будет способствовать введению инновационных для Российской Федерации примирительных процедур и механизмов предупреждения и разрешения конфликтов с участием детей и подростков, реагирования на правонарушения, в том числе в отношении детей, совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность.

В результате воздействия различных негативных факторов на среду существования несовершеннолетних в многоликом пространстве общества постоянно повышаются или остаются стабильно высокими показатели детской и подростковой преступности, противоправных деяний, самоубийств, асоциальные проявления (например, детская наркомания, детский алкоголизм, безнадзорность).

Одним из важнейших показателей развития общества является состояние и динамика преступности несовершеннолетних. Преступность несовершеннолетних имеет свои особенности, и для ее предупреждения необходимы решительные, целенаправленные меры.

В настоящее время правосудие в отношении детей является по своей сути карательным, которым усугубляется положение детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Восстановительное правосудие предусматривает активное привлечение всех участников, чьи интересы были затронуты событием или асоциальными и противоправными действиями, в процесс разрешения и урегулирования конфликта с помощью использования медиативных методов и восстановительной практики.

С помощью восстановительного подхода несовершеннолетний правонарушитель отделяется от совершенного им противоправного деяния, минимизируются последствия проступка и наказание, которое может негативно отразиться на дальнейшей жизни подростка. Кроме того, у правонарушителя с помощью восстановительного подхода формируется понимание совершенного им деяния, осознание необходимости нести ответственность за свои действия и их последствия.

Цели внедрения медиации и восстановительных технологий в целях защиты прав несовершеннолетних не ограничиваются рамками «ребенок — семья — школа». В случае успешного внедрения института медиации и восстановительных технологий в сферу реализации защиты прав и интересов детей он будет также успешно применяться во всем обществе [1, с. 9].

В Республике Бурятия администрацией г. Улан-Удэ на основании Концепции вынесено распоряжение от 15 апреля 2015 г. № 534-р Об утверждении проекта «Создание центра медиации г. Улан-Удэ для несовершеннолетних». Комитету по социальной политике, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и Комитету по образованию указано принять меры по реализации данного проекта [2, с. 9].

Принятая Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012–2017 годы является базой для успешного развития и введения в правовую практику медиативных технологий. Исполнение положений Национальной стратегии предполагает образование служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия. Результатами реализации мероприятий по внедрению медиативных технологий являются создание благоприятных и безопасных условий для полноценного формирования личности несовершеннолетних, вовлекаемых в конфликты, в том числе связанные с нарушением закона, а также внедрение в практику механизмов восстановления прав потерпевших от противоправных действий несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности [5, с. 9].

Литература

1. Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность: Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 № 1430-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Об утверждении проекта "Создание Центра медиации г. Улан-Удэ для несовершеннолетних": Распоряжение Администрации г. Улан-Удэ от 15.04.2015 № 534-р [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Давыденко А. В. Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей // Законодательство и экономика. 2014. № 9 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Загайнова С. К. Об опыте Центра медиации УрГЮА о проведении правового эксперимента по внедрению медиации в гражданское судопроизводство [Электронный ресурс] // Ресурсный Центр медиации: сайт.
5. Давыденко А. В. Перспективы введения восстановительного правосудия в российской правовой системе // Российская юстиция. 2014. № 10 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

VI. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ И ИХ СЕМЬЯМИ

УДК 159.9

doi: 10.18101/978-5-9793-0791-6-308-310

© *С. И. Анонова*

старший преподаватель кафедры общей и
социальной психологии
Бурятского государственного университета
E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

Психологические аспекты девиантного поведения подростков и меры их профилактики

Статья посвящена профилактике правонарушений среди подростков. Рассмотрены причины девиантного поведения, проблемы поиска и установления гуманного подхода к решению вопросов предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних, проведения комплекса мероприятий по выявлению и устранению причин возникновения правонарушений среди подростков.

Ключевые слова: отклоняющееся поведение, профилактика, психологическая коррекция, несовершеннолетние правонарушители.

S. I. Anonova

Senior lecturer of General and Social Psychology Department,
Buryat State University

Psychological aspects of adolescents' deviant behavior and measures of its prevention

The article is devoted to the prevention of juvenile delinquency. The author considers the causes of deviant behavior, problems of finding and determination of humane approach, aimed at prevention of juvenile deviant behavior, proposes a set of measures to identify and eliminate the causes of juvenile delinquency.

Keywords: deviant behavior, prevention, psychological correction, juvenile offenders.

В последние годы отклоняющееся поведение, понимаемое как нарушение социальных норм, приобрело массовый характер и находится в центре внимания социологов, социальных психологов, медиков, работников правоохранительных органов.

Сложность устранения причин девиантного поведения несовершеннолетних связана с их возрастными особенностями, без учета которых невозможно обеспечить строгую индивидуализацию в выборе способов и средств воздействия на несовершеннолетних в сочетании с максимальной гарантией соблюдения их прав и законных интересов [2]. Сущность и специфика преступлений, совершаемых несовершеннолетними, предполагает поиск путей профилактического характера. Многими отечественными учеными (Г. А. Аванесовым, А. И. Алексеевым, Н. И. Ветровым, А. И. Долговой, В. Д. Ермаковым, Г. И. Забрянским, С. М. Иншаковым, В. Н. Кудрявцевым, Н. Ф. Кузнецовой, Э. Б. Мельниковой, Г. М. Миньковским и др.) исследовались проблемы предупреждения правонарушений несовершеннолетними.

По мнению Л. Н. Салахетдиновой, несовершеннолетняя преступность отличается от взрослой высокой степенью активности и динамичности; ростом участия несовершеннолетних в совершении убийств и покушений на них, разбойных нападений; высоким уровнем организованности и профессиональности; агрессивностью, жестокостью совершаемых действий; значительным ростом преступности несовершеннолетних женского пола; высоким удельным весом групповых преступлений несовершеннолетних. Помимо этого отмечается тенденция к интеграции и дифференциации преступности несовершеннолетних и взрослых.

В. Ю. Мельникова отмечает, что в основе управления профилактикой преступлений должны лежать действующие и закрепленные в законе (например, в основах законодательства о профилактике преступлений и в федеральных целевых программах) стандарты для всех основных сфер социальной жизни и для сферы образования.

К факторам, влияющим на формирование отклоняющихся форм поведения подростков, можно отнести:

– глубокое расслоение населения по материальному признаку. В связи с чем ведущим мотивом правонарушений для всех групп подростков является корыстный мотив;

– постепенное обнищание части населения принуждает детей совершать правонарушения (самым частым видом противоправной активности являются кражи продуктов питания, одежды, сотовых телефонов и другое);

– явление девальвации нравственных ценностей и вседозволенности, что нередко приводит к совершению бессмысленных и жестоких преступлений;

– беспредельное насаждение культа силы, власти, секса, жестокости, псевдокультуры. Это влечет за собой целый ряд половых преступлений: вовлечение несовершеннолетних в ранние половые связи, групповые изнасилования, сутенерство;

– подростки с низким уровнем интеллектуального развития, которые действуют по принуждению или под руководством взрослых или самих детей-подростков с более высоким уровнем интеллектуального развития;

– общий социальный и, как следствие, общий семейный психологический прессинг приводит к раннему алкоголизму и наркомании у подростков, потере ими психического и физического здоровья, последующим убийствам и самоубийствам;

– устойчивая психическая напряженность взрослых, обусловленная длительным воздействием отрицательных социальных факторов, сказывается на отношениях взрослых и детей. Они становятся более эмоционально неуравновешенными. В связи с этим увеличивается процент ухода детей и подростков из семей, детских домов и интернатов вследствие жестокого обращения с ними [1];

– отвержение общественных стандартов и структуры общественных отношений как психологический механизм, обеспечивающий реализацию противоправного поведения;

– спонтанность, крайняя агрессивность, порой жестокость, направленность на лиц ближайшего окружения;

– психические расстройства, лежащие в основе криминального поведения и криминальной активности;

– психологические травмы: развод родителей, смерть близкого человека, проблемы со сверстниками и т. п. [3].

При проведении профилактических мероприятий и оценке любого отклоняющегося поведения подростка следует учитывать весь комплекс психологических особенностей, клинических симптомов, социальных условий и обстоятельств.

В рамках решения данной проблемы государственными органами были разработаны специальные курсы по методике работы с детьми, входящими в группу риска, методике вывода подростков из кризисных ситуаций.

Кроме этих программ предлагаются следующие профилактические меры:

– ввести в образовательных учреждениях не менее одного урока в неделю в средних и старших классах (7–11-е классы), посвященного профилактике асоциального поведения подростков;

– улучшить качество подготовки педагогов к работе по данному вопросу;

– повышение эффективности в работе сотрудников детской комнаты полиции и психологов с выявленными группами подростков в индивидуальном и коллективном порядке;

– вовлечение несовершеннолетних подростков в бесплатное дополнительное образование: спортивные секции, творческие, естественно-научные кружки;

– повышение активности в работе детских и молодежных общественных организаций в различных направлениях;

– по возможности трудоустройство подростков старшего возраста (16–18 лет) на каникулах в интересующей их сфере деятельности;

– разработка методов взаимодействия органов опеки и попечительства, психологов с семьями несовершеннолетних, относящихся к «группам риска»;

– изучение состояния проблемы отклоняющегося поведения; качественное выявление семей (неблагополучных), имеющих трудности в воспитании детей и подростков; комплексное социально-психологическое сопровождение этих семей [1]. В идеальном варианте работа с подростками должна сочетаться с регулярными консультациями для родителей (возможно, с семейной психотерапией) и для учителей. На социально-психологическом факультете в рамках работы школы «Юного психолога» преподавателями и студентами старших курсов проводятся лекции, тренинги, упражнения по профилактике правонарушений подростков.

В настоящее время психолого-коррекционная работа с подростками с отклонениями в поведении приобрела особую актуальность. Поведенческая коррекция признается одной из наиболее адекватных форм психологического воздействия на личность с отклоняющимся поведением, а наиболее эффективной формой коррекции в подростковом возрасте является психологический тренинг как активный метод обучения и развития [1]. Исследовательские коррекционные программы зарубежных психологов в практической работе с агрессивными детьми предлагают разнообразные подходы к коррекции и превенции агрессивного поведения, а также других поведенческих нарушений. Одним из наиболее эффективных признаны методики, созданные на основе поведенческой игровой терапии. Их основным содержанием является форми-

рование адекватных форм поведения с помощью подкрепления желательных или прекращения нежелательных форм поведения. Современной юридической науке требуются научные разработки, которые позволили бы изучить и объединить опыт зарубежного и российского правотворчества в области профилактики преступности несовершеннолетних.

Реализации вышеперечисленных аспектов в основном ложатся на правоохранительные и социальные органы и субъекты, а для более полного и обширного действия необходима поддержка в виде общей единой государственной программы и целевого государственного финансирования.

Литература

1. Майстрова М. В. Профилактика девиантного поведения // Семейная психология и семейная терапия. 2004. № 2.
2. Салахетдинова Л. Н. Региональные особенности профилактики преступности несовершеннолетних // Государство, право, общество: современное состояние и проблемы развития: сб. докл. межвуз. науч.-практ. конф. Липецк, 2006. С. 198–202.
3. Соколовский В. Я. Основы развития профилактики асоциального поведения несовершеннолетних. М.: ИПСИ-НВЦ, 2012. 89 с.

**Самоповреждающее поведение подростков как следствие пережитого насилия.
Тактика психологической коррекции**

В статье исследуется проблема самоповреждения в подростковом возрасте, причины и психологические механизмы. Самоповреждение рассматривается как механизм совладания со стрессом и как разновидность викаривного поведения. Предлагается тактика психологической коррекции такого поведения.

Ключевые слова: самоповреждение, самопорезы, психологическая коррекция, подростковый возраст.

I. V. Badiev
Lecturer of Developmental and
Educational Psychology Department
Socio-psychological Faculty,
Buryat State University

**Self-injurious behavior of adolescents as a consequence of the experienced violence.
The tactics of psychological correction**

In the article the problem of self-mutilation in adolescence, its causes and psychological mechanisms are investigated. Self-mutilation is considered as a mechanism for coping with stress and as a type of victim behavior. It is proposed the tactics of psychological correction of such behavior.

Keywords: self-mutilation, self-mutilation, psychological correction, adolescence.

Проблема самоповреждающего поведения в современной отечественной психологии и психиатрии практически не изучается. В МКБ 10 отсутствуют диагностические критерии самоповреждающего поведения, самопорезы и самоожоги упоминаются лишь как симптомы некоторых пограничных расстройств личности. Тем не менее в практической деятельности психологам часто приходится сталкиваться с данным явлением. Исследование абитуриентов в США в 2000 г. показало, что к самоповреждению прибегало 32 % респондентов. В классификации МКБ 10 самоповреждение и суицидальное поведение практически синонимичны, однако в более поздних исследованиях указывается необходимость разграничения данных явлений.

Самоповреждение — преднамеренное повреждение тканей тела без суицидальных намерений. Наиболее частая форма самоповреждения — порезы кожи, но самоповреждение также охватывает широкий спектр видов поведения, включая поджоги, царапины, удары или пережатия частей тела, препятствование заживлению ран, вырывание волос и употребление токсических веществ [2]. Главным отличием от суицидального поведения является отсутствие смерти как конечной цели таких действий. Необходимость разграничения самоповреждения и суицида в первую очередь объясняется разностью подходов к коррекции такого поведения. Если при суицидальном поведении психотерапевтическая помощь направляется на формирование антисуицидальных мотивов, то при самоповреждении данная тактика не срабатывает, поскольку при самоповреждении мотивация ухода из жизни не является ведущей. Наиболее часто встречающийся вид самоповреждения в подростковом возрасте — самопорезы предплечья.

Слабая разработанность проблемы самоповреждений порождает ряд мифов относительно данной проблемы у специалистов, сталкивающихся с самоповреждающим поведением:

- 1) это неудавшаяся попытка самоубийства;
- 2) это попытка привлечь внимание;
- 3) это попытка манипулировать окружающими;
- 4) те, кто наносят себе повреждения, психически больные;
- 5) если рана неглубокая, значит проблема несерьезная;
- 6) это проблемы девочек-подростков.

Данные мифы мешают адекватно оценить ситуацию и предпринять необходимые меры помощи человеку.

В республиканский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних (г. Улан-Удэ) в год поступают порядка 25 % подростков со следами самоповреждений, при этом данные подростки не имеют психиатрических диагнозов. Практика работы с детьми и подростками в условиях интернатного учреждения показывает, что распространение самоповреждений в детско-подростковом коллективе происходит по принципу эпидемии: появляется подросток со сформированным самоповреждающим поведенческим паттерном, который обучает данному способу других детей и подростков. В нашей работе наибольший интерес представляет психологический механизм возникновения и функционирования самоповреждающего поведенческого паттерна. Беседы с детьми и подростками о первом эпизоде самоповреждения позволяют выделить две группы: в первой группе дети и подростки наносили себе порезы спонтанно, под действием сильного стресса, во второй — имело место перенятие опыта самоповреждения от старших детей.

У психически здоровых подростков самоповреждающее поведения (самопорезы, самоожоги) по мотивировочной части можно объединить в три основные группы:

1. Как попытка вернуть контроль над собственным телом. Психологический механизм здесь следующий: при невозможности контролировать внешнюю ситуацию, изменить ее, особенно в случаях, когда человек не может остановить физическое насилие по отношению к себе со стороны другого лица, с помощью самоповреждения он обретает чувство контроля хоть над чем-то. Иногда активизируется «магическое» мышление, и человек может воображать, что, сделав себе больно, он предотвратит нечто худшее.

Из самоотчета: «Это способ обрести контроль над моим телом, ибо больше я ничем в этой жизни не управляю».

2. Как попытка вернуть способность чувствовать. При диссоциативных состояниях, деперсонализации человек чувствует эмоциональное онемение, воспринимает себя бесчувственным, отделенным от себя и от жизни. Чтобы вновь почувствовать себя живым, человек пытается почувствовать хоть что-то, испытать какие угодно ощущения, даже если они неприятны или болезненны.

Из самоотчета: «Обычно я чувствую, как будто в моем желудке есть черная дыра, поэтому чувствовать боль все же лучше, чем не чувствовать ничего».

3. Как попытка заглушить сильные эмоциональные переживания.

В большинстве случаев самоповреждающее поведение является следствием желания «уйти» от мучительных чувств, своеобразной «уловкой»: физическая боль действует как средство отвлечения от эмоциональной боли. Самоповреждающее поведение встречается и в результате потребности остановить, прекратить переживание не только эмоциональной боли, но и волнения, беспокойства, тревоги, фобий и других навязчивых состояний, сопровождающихся ажитацией [1].

Из самоотчета: «Я испытываю облегчение и мое беспокойство отходит после того, как я порежусь. Боль эмоциональная медленно переходит в боль физическую».

Практика работы с подростками, наносящими себе самоповреждения, показала, что самоповреждение тесно сопряжено с пережитым насилием, как сексуальным, так и физическим, и интенсивным психологическим. Насилие, в том числе и сексуальное, приводит к проявлению у подростков указанных выше психологических феноменов, на преодоление которых и направлено самоповреждение: сильные негативные эмоциональные переживания, диссоциация, утрата чувства контроля над собственным телом и жизнью в целом. В связи с чем самоповреждающее поведение можно рассматривать как разновидность совладающего поведения. Однако подобное совладание со стрессом не является адекватным, поскольку направлено не на разрешение существующих проблем, а на заглушение симптомов. В результате чего самоповреждения становятся более серьезными и прибегают к ним все чаще. Этим объясняется и повышенный риск суицида в группе самоповреждающихся подростков.

В настоящее время психологи центра строят свою работу по факту самоповреждений по следующей схеме:

1. Сам факт самоповреждения мы рассматриваем как симптом острой неразрешенной психологической проблемы (внутриличностный, межличностный конфликт, разрыв семейных отношений, потеря близкого и т. д.).

2. То, что мы имеем дело именно с самоповреждением, говорит о том, что подросток не может ни выразить самостоятельно, ни осознать свою имеющуюся проблему. Поэтому общение с ребенком мы начинаем с обсуждения факта самоповреждения (как делал? когда? чем? с кем? при каких обстоятельствах?), установив предварительно доверительный контакт с подростком.

3. После того, как выяснили обстоятельства, приступаем к обсуждению чувств и эмоций, которые предшествовали, сопутствовали, появились после нанесенных самоповреждений. На этом этапе ключевую роль играет помощь психолога в осознании и вербализации этих эмоций, так как подростку очень трудно сделать это самостоятельно.

4. Подросток подводится к тому, чтобы дать оценку своим эмоциям и своим самоповреждающим действиям. При этом предполагается, что его эмоции, чувства, которые он испытывал, оцениваются как нормальные, присущие и другим людям, а свой поступок он должен оценить негативно.

5. Обсуждаются, предлагаются альтернативные способы совладания со стрессом.

В такой беседе психолог не должен негативно оценивать поступок подростка, принижать значимость этого поступка. Необходимо демонстрировать понимание мотивов его совершения.

Литература

1. Зайченко А. А. Самоповреждающее поведение // Психология телесности: теоретические и практические исследования: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2009. 320 с.
2. Самоповреждение [Электронный ресурс] // Свободная энциклопедия «Википедия». URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Самоповреждение>

Особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей

В статье дан аналитический обзор теоретико-методологических подходов к исследованию мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей. Утверждается значимость вопроса возрастных особенностей мотивации преступного поведения.

Ключевые слова: антисоциальное поведение, личность несовершеннолетних правонарушителей, мотив, мотивация преступного поведения, криминальная мотивация.

B. A. Gunzunova
PhD in Judicial sciences,
A/Professor of Developmental and
Educational Psychology Department,
Buryat State University

Features of juvenile offenders' motivational sphere

The analytical overview of the theoretical and methodological approaches to studying of juvenile offenders' motivational sphere is presented in the article. The role of age peculiarities in motivation of criminal behavior is outlined.

Keywords: antisocial behavior, a personality of juvenile offender, motive, motivation of criminal behavior, criminal motivation.

Раскрытие психологией личности преступника как субъекта антиобщественного поведения требует комплексного подхода, который должен опираться на научно обоснованные выводы о том, какие психологические свойства личности и какую играют роль в порождении преступного поведения, т. е. необходимо составить модель психологической структуры личности преступника, выражающую суть криминогенной личности.

К психологической структуре личности преступника исследователи в различных сочетаниях относят свойства потребностно-мотивационной сферы (потребности, интересы, устойчивые мотивы и др.); свойства ценностно-нормативной сферы (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, установки, позиции личности и др.); интеллектуальные свойства (уровень умственного развития, особенности мышления и др.); свойства, представляющие опыт, значимый в преступном поведении (знания, умения, навыки, способности); эмоциональные, волевые свойства, темперамент [1; 2; 3].

Если посмотреть на психологическую структуру личности лица, совершившего преступление, с точки зрения выполняемых ею функций в порождении преступного поведения, то она должна включать свойства, обуславливающие криминогенно значимое восприятие тех или иных социальных условий и ситуаций; мотивацию к преступному поведению; приемлемость преступной цели, которая как таковая определяется криминальным способом реализации мотивов; возможность реализации преступного способа, т. е. достижения преступной цели.

Типы антиобщественной ориентации несовершеннолетних преступников (корыстный, насильственный) в основном обусловлены различным набором (сочетанием) и степенью выраженности личностных деформаций.

Корыстный тип несовершеннолетнего преступника характеризуется такими личностными деформациями, как:

- в сфере нравственности — корыстолюбием, жадностью, стяжательством, потребительством, вещизмом, паразитизмом, лицемерием, ханжеством, подлостью;
- в волевой сфере — подхалимством, угодничеством, трусостью, конформизмом, бесхарактерностью, пассивностью;
- в эмоциональной сфере — завистью, скрытностью, демонстративностью, тревожностью.

Насильственный тип характеризуется:

- в сфере нравственности — жестокостью, злобностью, грубостью, эгоистичностью, циничностью;
- в волевой сфере — амбициозностью, некритичностью, мнительностью, нетерпимостью, неадекватностью самооценки, завышенностью притязаний;

– в эмоциональной сфере — конфликтностью, отчужденностью, высокой тревожностью, самодовольством, бравадой, эмотивностью.

Личность насильственного преступника характеризуется, как правило, низким уровнем социализации, отражающим проблемы и недостатки трех основных сфер воспитания: семьи, школы и производственного коллектива. Мотивационная сфера этой личности характеризуется эгоцентризмом, стойким конфликтом с большинством представителей окружающей среды, оправданием себя [6].

Наиболее продуктивным подходом в исследовании личности преступника может быть изучение мотивационной сферы. Это обусловлено центральным положением, которое она занимает как в механизме преступного поведения, так и в структуре личности субъекта. Мотивационная сфера является «центром» внутренней структуры личности, интегрирующим ее активность как динамического целого. Через нее личность правонарушителя включена в механизм преступного поведения. Мотивационная сфера является, с одной стороны, важнейшей и решающей подсистемой мотивации преступного поведения, ее внутренними условиями, а с другой — побуждающей и направляющей подсистемой личности правонарушителя. Во всех этих системах мотивационная сфера имеет свое место. Оно обеспечивается прогрессивными (прямыми и обратными) связями мотивационной сферы правонарушителя с мотивацией преступного поведения, его личностью и его деятельностью.

В нашей работе в качестве понятия мотивационной сферы правонарушителей можно принять:

а) относительно устойчивую иерархическую систему основных побуждений, отношений и связей личности;

б) отношение правонарушителя к общественному долгу, труду, правопорядку, обязанностям, к другим людям, к самому себе;

в) социально-психологические свойства, процессы и особенности личности, влияющие на содержание и динамику мотивации преступного поведения, т. е. все то, что определяет и формирует мотивацию преступного поведения в пределах самой личности правонарушителя на момент совершения им уголовно наказуемого деяния.

Мотивационная сфера личности правонарушителя является своеобразным «пакетом» актуальных и потенциальных, осознаваемых и неосознаваемых, естественных и культурных, материальных и духовных побуждений (потребностей, интересов, привычек и других детерминантов), т. е. всего того, что желаемо им как в настоящее время, так и в ближайшем будущем. Одни побуждения, отношения и связи личности являются доминирующими и главными. Они определяют основную направленность личности. Другие, подчиненные им, — второстепенные, третьестепенные и т. д. В зависимости от того, какие из этих отношений он считает для себя главными, и раскрывается социальная ориентация [4].

Опираясь на вышеизложенные положения, продолжим анализ мотивационной системы правонарушителей по трем параметрам:

1) широте общественных связей объекта с миром;

2) степени их иерархии;

3) общей структуре побуждений и социальному содержанию доминирующих мотивов.

По широте связей, отношений и побуждений мотивационная сфера имеет определенные отклонения от статичного портрета правопослушных граждан группы. Мотивационная система правонарушителей на статичном уровне оказывается в основе своей уже и беднее. У большинства правонарушителей отмечается полное отсутствие или зачаточное состояние развития потребностей культурных по происхождению и духовных по форме. Мотивационная сфера правонарушителей тяготеет к потребностям материально-предметного биологического характера [3].

Большинству лиц, совершивших преступные посягательства впервые, свойственна невысокая степень иерархизации побуждений, т. е. у них нет устойчивой направленности личности, что особенно просматривается именно у несовершеннолетних преступников. Почти у каждого второго подростка-правонарушителя не фиксируется четкой устойчивой завершенности социальных связей и отношений. Мотивы их преступного поведения, отражая неустойчивые ориентации личности, чаще всего являются обстановочными, ситуативными. Мотивационная сфера в этих случаях является неустойчивой, или «лоскутной». У лиц с отклоняющимся поведением снижена критичность, и это связывают с отсутствием у них четкой иерархии положительных ценностей. Мотивы отдаленного морального будущего оказываются, как правило, слабее актуальных сиюминутных побуждений, даже если значимость «далекой» мотивации огромна [4].

Рассмотрим возрастные особенности мотивации преступного поведения. В. В. Лунев приводит данные, которые показывают, что криминалистические мотивы преступного поведения у лиц разного возраста существенно различаются. Подросткам 14–16 лет присущи два вида криминальной мотивации: корыстная, удельный вес которой достигает более 50 %, и насильственно-эгоистическая, доля которой составляет 40 %. Промежуточная форма (корыстно-насильственная) чаще всего совершается при доминировании мотивации самоутверждения [5].

Конкретными причинами преступного поведения подростков являются желание развлечься, показать силу, смелость, ловкость, утвердить себя в глазах сверстников; стремление к чему-то особенному, к сладостям, престижным вещам. Поэтому три четверти преступлений подростков носит ситуативно-импульсивный характер. Преступное поведение 16–17-летних по многим аспектам сходно с таковым у подростков. Однако есть и различия. Уменьшается число преступлений по корыстным мотивам (до 40 %). Мотивация как бы «взрослеет» и становится разнообразнее. Мотивами преступного поведения у лиц этого возраста являются (в порядке убывания частоты проявления) корысть, хулиганские побуждения, добыча средств на спиртное, наркотики и сладости, месть и озлобление, солидарность с другими, озорство, показать свою силу и смелость, утвердить себя в глазах окружающих и т. д.

Криминальная мотивация молодежи в возрасте 18–24 лет характеризуется большей связью не с конкретной ситуацией и психическим состоянием субъекта, а с направленностью личности, ее взглядами. Возрастает удельный вес насильственно-эгоистических мотивов и уменьшается число «детских» мотивов (стремление приобрести авторитет у сверстников, подражание другим, хотел приключений, по принуждению). В то же время увеличивается число случаев, когда преступник не может четко определить мотив своего деяния. У 14–17-летних подростков эмоциональная возбудимость, неумение сдерживаться, отсутствие навыков в решении даже несложных конфликтных ситуаций в этом возрасте способствуют преступному поведению. Мотивация преступного поведения подростков носит «детский» характер: совершение преступлений из озорства, любопытства; желание развлечься, показать силу, ловкость, смелость; утвердить себя в глазах сверстников, получить их признание; стремление к чему-то особенному, а также к сладостям, престижным вещам и т. д. На «детскость» мотивации указывает и то, что значительная часть преступлений подростков носит групповой характер, они совершаются в ситуативно-импульсивной форме. Их мотивация имеет большую предметную определенность. Они «тянутся» к предметам молодежной моды, радио-, фотоаппаратуре, музыкальным и спортивным принадлежностям, сладостям, ликеро-водочным и табачным изделиям, небольшим суммам денег.

Динамика криминальной мотивации несовершеннолетних от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет меняется в направлении большей «рационализации», постепенной утраты «детского» характера и приближения к мотивации взрослых преступников. Г. Б. Русинов, чьи данные о мотивах приводились выше, пришел, на наш взгляд, к правильному выводу, считая, что «наибольший процент из числа всех мотивов падает на мотивы, по своему содержанию схожие с мотивами преступлений взрослых. Удельный вес этой группы мотивов от всей совокупности составляет 70,2 %» [6]. В остальных случаях мотивация остается детской. В мотивации преступного поведения несовершеннолетних в целом статистически преобладают мотивы импульсивного и ситуативного характера, ложного самоутверждения, группового поведения, обусловленные внушением и подражанием, и др.

Таким образом, антисоциальное поведение несовершеннолетних взаимообусловлено воздействием факторов в первую очередь внешней общественной среды (в особенности микросреды), а также индивидуальными особенностями личности подростка, обуславливающими его индивидуальное реагирование на всевозможные трудности, возникающие в его жизни. Необходимо помнить, что подросток не просто воспринимает и усваивает неблагоприятные внешние воздействия, он может их и не воспринимать, отвергать и даже бороться.

Литература

1. Некоторые отличительные особенности личности неосторожных преступников / Ю. М. Антонян, В. П. Голубев, В. Е. Квашиш, Ю. Н. Кудряков // Личность преступников и индивидуальное воздействие на них: Сборник научных трудов. М: ВНИИ МВД СССР, 1989. С. 10–17, 58–61.
2. Беличева С. А. Основы превентивной психологии. М.: Ред.-изд. центр консорциума «Социальное здоровье России», 1994. 221 с.
3. Васильев В. Л. Юридическая психология. СПб.: Питер, 2003. 656 с.
4. Криминальная мотивация / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М.: Наука, 1986. 249 с.
5. Лунев В. В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. 383 с.
6. Прикладная юридическая психология / под ред. А. М. Столяренко. М.: Юнити-Дана, 2001. 639 с.

Социально-психологические особенности детей, имеющих конфликт с законом

В статье рассматриваются социально-психологические особенности детей, имеющих конфликт с законом и находящихся в трудной жизненной ситуации. Дана подробная характеристика социально-психологического «портрета» несовершеннолетнего правонарушителя. Описывается социально-психологическая ситуация развития несовершеннолетних. Важное значение отводится роли профилактической работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Ключевые слова: несовершеннолетние правонарушители, девиантное поведение, трудные жизненные ситуации, конфликты с законом, психоактивные вещества.

M. N. Darizhapova
PhD in Judicial sciences, A/Professor of General and
Social Psychology Department,
Socio-psychological Faculty of Buryat State University

Socio-psychological characteristics of children who are in trouble with the law

The article deals with the social and psychological characteristics of children who are in a difficult situation and have conflict with the law. The detailed description of socio-psychological "portrait" of a juvenile offender is given. The author describes social and psychological situation of juveniles' development. The important role of preventive work with juvenile offenders is outlined.

Keywords: juveniles, deviant behavior, difficult life situations, conflict with law, psychoactive substances.

Семейное неблагополучие, пьянство, правонарушения и равнодушие родителей, некорректные формы воспитания детей, унижение их человеческого достоинства, психическое и физическое насилие являются основными причинами появления детей группы риска и вступления детей в конфликт с законом. Нарушение поведения детей и подростков, их социальная дезадаптация являются актуальными проблемами.

Дети в конфликте с законом могут быть классифицированы на следующие группы:

1. Дети в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие преступления и подвергнутые судом различным видам уголовного наказания.
2. Дети в возрасте от 14 до 18 лет, совершившие преступления и освобожденные от уголовной ответственности или от наказания.
3. Дети, совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений, но не достигшие возраста уголовной ответственности.
4. Дети, совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений, но не достигшие возраста уголовной ответственности, но имеющие отставание в психическом развитии, не позволяющее им в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) или руководить ими.
5. Дети, совершившие общественно опасные деяния, содержащие признаки преступлений, но не достигшие возраста уголовной ответственности, но являющиеся невменяемыми. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии, в среднесрочном периоде обнаруживает тенденцию к снижению. Вопреки существующему утверждению о том, что большинство совершаемых несовершеннолетними преступлений относятся к категории небольшой и средней тяжести, большинство преступлений относятся к категории тяжких и средней тяжести.

Среди совершенных преступлений абсолютно преобладают имущественные преступления — кражи, разбойные нападения, угоны и мошенничество [2, с. 32]. Вместе с тем корыстная мотивация преступлений несовершеннолетних отличается от аналогичной мотивации в преступлениях взрослых. Подростковые кражи, грабежи, разбойные нападения нередко мотивируются корыстными побуждениями в сочетании с детскими мотивами озорства, самоутверждения, стремлением к приключениям и т. п. Это можно подтвердить, например, стоимостью похищенного имущества, которая, как правило, бывает невысока [1, с. 11]. Основная причина совершения преступлений — получение возможности удовлетворения материальных потребностей (украден мобильный телефон, продал, купил подарок девушке на день рождения и т. п.).

Социально-психологический «портрет» несовершеннолетнего правонарушителя:

Ситуации в семье:

- трудности в осуществлении контроля над поведением ребенка;
- отсутствие контроля со стороны родителей;
- непоследовательное воспитание.

Ситуации в школе:

- отсутствие мотивации на учебу;
- низкая успеваемость;
- плохое поведение в классе;
- проблемы во взаимоотношениях с учителями и одноклассниками.

Взаимоотношения со сверстниками:

– наличие друзей и приятелей с асоциальными взглядами и установкам, отсутствие или малое количество мало адаптированных сверстников из близкого окружения.

Проблемы употребления психоактивных веществ (ПАВ) — наркотики, алкоголь:

- более четверти несовершеннолетних эпизодически употребляли наркотики или алкоголь;
- пятая часть несовершеннолетних систематически употребляет алкоголь или наркотики;
- пятая часть несовершеннолетних употребляет ПАВ, препятствующие нормальной учебной деятельности и поведению;
- у пятой части несовершеннолетних правонарушения связаны с употреблением алкоголя или наркотиков.

Почти 13 % правонарушителей систематически употребляют наркотики и ингалянты.

Досуг и развлечения:

- у каждого четвертого правонарушителя отмечается непродуктивное использование свободного времени;
- также у каждого четвертого недостаточно организован досуг.

Иными словами, 80 % правонарушителей не знают чем заняться в свободное время. Притом, что только у 20 % констатируется отсутствие личных интересов.

Личные качества и поведение:

В каждом шестом случае констатированы:

- гиперактивность, нарушение внимания;
- физическая агрессия;
- вербальная агрессия;
- неконтролируемые вспышки гнева;
- проблемы с самооценкой (завышенная или неустойчивая).

Система ценностей и социальных установок:

- неготовность признать наличие проблем и обратиться за помощью;
- наличие антисоциальных и криминальных установок.

Социально-психологическая ситуация развития несовершеннолетних:

- финансовые и жилищные проблемы у семьи;
- серьезные эмоциональные травмы в семье;
- злоупотребление родителями алкоголя или наркотиков;
- криминальный опыт родителей.

Таким образом, несовершеннолетний правонарушитель — это ребенок из семьи с низким уровнем «воспитательной компетентности» у родителей, имеющий проблемы в школе (прежде всего отсутствие мотивации на учебу), асоциальный круг общения, неорганизованный досуг. Имеет опыт эпизодического либо систематического употребления алкоголя и других ПАВ. Характеризуется невысоким уровнем самопонимания и наличием проблем в ценностно-нормативной сфере, а также в сфере волевого контроля над эмоциями. Нередко вступал в конфликт с законом при неэффективном вмешательстве (профилактической работе).

В особую категорию среди несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом, входят беспризорные дети.

Беспризорные дети — дети вне опеки со стороны взрослых, лишенные педагогического надзора и попечения в любой легальной форме. Не имея или даже имея семью, значительную часть времени такие дети проводят на улице, и на их образ жизни улица оказывает основополагающее влияние.

Еще одна тенденция времени — «скрытая беспризорность», которая контролируется с проблемами семейного неблагополучия. Неблагополучие в семье является главной причиной ухода ребенка на улицу.

Проблема алкоголизма несовершеннолетних

Как правило, совершению правонарушений предшествует отклоняющееся от нормы поведение, выражающееся в форме пьянства, наркомании, токсикомании, и с каждым годом происходит его «омоложение».

Употребление алкоголя как признак идентичности молодежной социальной среды получает свое распространение. Вызывает тревогу, что данная мода существенно заметна, чем мода на здоровый образ жизни.

Профилактическая работа с несовершеннолетними правонарушителями осуществляется по двум направлениям:

- ранняя профилактика (при появлении первых признаков опасности совершения подростком правонарушений либо когда правонарушение совершено, но не влечет за собой возбуждения уголовного дела);
- профилактика рецидива совершения правонарушений и общественно опасных деяний.

Данные исследований подтверждают наличие взаимосвязи между семейным неблагополучием и высокой вероятностью совершения несовершеннолетними правонарушений, в том числе повторных.

Проблема ранней профилактики отклоняющегося поведения детей стоит в России особенно остро. Система ранней профилактики — это первое звено правосудия в отношении несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом [3, с. 29]. От понимания этого зависит своевременность принятия государством мер по пресечению криминализации несовершеннолетних, обеспечению безопасности общества, соблюдению прав детей-правонарушителей на выживание и развитие.

Литература

1. Абдулова Т. П. Психология подросткового возраста: учеб. пособие. М.: Академия, 2012. 240 с.
2. Башкатов И. П. Психология групп несовершеннолетних правонарушителей (социально-психологические особенности). М.: Прометей, 1993. 240 с.
3. Кон И. С. Дети России: насилие и защита. М., 1997.
4. Преступность в Бурятии глазами будущих юристов // Криминологические чтения: материалы межвуз. студ. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 2 декабря 2004 г.) / отв. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 222 с.

**Содержание подготовки и переподготовки специалистов
по социальной работе как субъектов системы профилактики правонарушений
несовершеннолетних**

Статья посвящена актуальной и недостаточно исследованной проблеме содержания ювенологического образования специалистов по работе с несовершеннолетними правонарушителями. Представлено содержание программ подготовки и переподготовки специалистов данного профиля в Забайкальском крае. Выделяются и характеризуются модули программы — вводный, базовый, дополнительный; компоненты — инвариантный и вариативный.

Ключевые слова: несовершеннолетние, совершившие правонарушение, ювенологическое образование, модуль, инвариантный и вариативный компоненты программы, технологическая карта.

S. Z. Kimova
PhD in Judicial sciences, A/Professor,
Deputy Director for Research of
Social Sciences Psychology and
Pedagogy Institute, Transbaikal State University

**The content of training and retraining of social workers
as subjects of the system for juvenile crime prevention**

The article is devoted to the urgent and insufficiently studied problem of the education content for specialists working with juvenile offenders. The content of programs for training and retraining specialists of this profile in Zabaykalsky Krai is presented. The author distinguishes and characterizes the program modules — introductory, basic, optional, and components — invariant and variant.

Keywords: juvenile offenders, juvenile education, module, invariant and variant components of the program, process chart.

На непростом пути становления содержания ювенологического образования специалиста по работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, следует понимать, что ее первичной основой является самодостаточная, профессионально зрелая, подготовленная личность. В контексте личностно-профессионального измерения, как нам представляется, и следует рассматривать проблемы подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе как субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. Эта идея стала основополагающей в определении содержания ювенологического образования, под которым рассматривается комплекс знаний правового, психолого-педагогического, социально-технологического характера:

— система знаний несовершеннолетних как особой возрастной категории, отличающейся физиологическими, психическими, поведенческими и иными особенностями. Возрастная детерминанта очень значима в понимании возрастных характеристик как основы работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушения;

— теоретические, практические знания по онтологии молодежной жизнедеятельности (девиантных и делинквентных групп), методов исследования проблематики несовершеннолетних управления процессами в девиантных молодежных группах;

— специфика деятельности по организации работы с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, профилактика и реабилитация;

— формирование умений по применению специализированных ювенологических процедур в отношении конкретного несовершеннолетнего, оказание социально-психологической поддержки несовершеннолетним, совершившим правонарушение, работа с их семьями;

— развитие внутренних установок, творческая реализация и профессиональный рост.

Таким образом, под ювенологическим образованием понимаем подготовку и переподготовку специалистов в области права, социальных наук; обучение специалистов различного профиля юридическим и социальным наукам, их социально-правовое просвещение.

Очерченный круг содержания ювенологического образования позволил также определить и субъектов системы профилактики и последующей реабилитации несовершеннолетних, совершивших правонарушение, к таковым нами отнесены: сотрудники судебной защиты несовершеннолетних, специалисты по социальной работе, социальные педагоги, социальные психологи и представители других профессий, соприкасающиеся в своей работе с данной категорией детей.

Актуальность задачи по созданию и определению содержания образования по вопросам подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе на сегодня обусловлена ситуативностью, фрагментарностью, эпизодичностью ее решения. О проблемности отношений в этом сегменте образовательных отношений указывали А. Б. Серых, В. С. Зайцев. По этому поводу авторы отмечали «отсутствие социально-правовых знаний (или их поверхностность), несформированность правовых установок и правовых убеждений, неосознанное игнорирование социально-правовых норм ... неумение принимать решения и использовать социально-правовые знания в правовых профессиональных и личностных ситуациях» [1].

Вопросы организации подготовки и переподготовки специалистов в таком многогранном, сложном по содержанию и формам реализации виде деятельности обусловлены дифференциацией содержания ювенологического образования в зависимости от сферы деятельности. Наиболее полной, по нашему мнению, является следующая модель:

1. Подготовка и переподготовка специалиста носит персонифицированный характер, в основе которого профессиональные притязания, очно/заочная, аудиторно/внеаудиторная форма обучения, модульная структура осваиваемой программы (вводный, базовый, дополнительный).

2. Подготовка специалиста носит многоаспектный характер и отражается в структуре образовательной программы, в содержании технологической карты.

3. Подготовка специалиста требует от него не только специальных знаний, но и принятия определенных этических норм (международные стандарты в области судебной защиты, профессиональные кодексы), следования им и формирования личностных (психологических) и профессионально важных качеств.

4. Результатом подготовки являются сформированные умения и навыки, способствующие разрешению трудных жизненных ситуаций несовершеннолетнего, выстраиванию коммуникаций с детьми, родителями, сотрудниками, самим собой.

В рамках предложенного модуля была разработана программа «Подготовка специалистов в области социальной ювеноальной работы». Были выделены следующие области работ, позволившие связать и концептуально обеспечить различного рода инициативы: организация первичного взаимодействия с детьми группы риска; социологические и криминологические исследования; работа социальных работников во взаимодействии с органами юстиции; деятельность специалистов уголовного правосудия — прокуроров, следователей, судей, адвокатов.

Структура программы включает в себя следующие компоненты:

- инвариантный компонент — «Теоретические аспекты проблемы подготовки и переподготовки кадров в условиях социогуманитарной сферы в посткризисный период»;
- вариативный компонент — «Практические аспекты проблемы подготовки и переподготовки кадров в условиях социогуманитарной сферы в посткризисный период».

Инвариантный компонент охватывает общие вопросы, он позволяет слушателю определить круг вопросов, наиболее актуальных для сферы деятельности и выстроить свой образовательный маршрут. Если количество часов инвариантного модуля неизменно и обязательно для всех слушателей, то содержание и объем часов вариативного компонента определяется самим слушателем. Вариативный компонент включает 11 профилей, обеспечивающих приращение специальных компетентностей соответственно сферам профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

*Учебные разделы, дисциплины по компонентам образовательной программы
«Подготовка специалистов в области социальной ювеноальной работы»*

№ п/п	Наименование разделов, дисциплин, тем	Всего	В том числе		Форма контроля
			лекционные занятия	практические занятия	
ИНВАРИАНТНЫЙ КОМПОНЕНТ: Теоретические аспекты проблемы подготовки и переподготовки кадров в условиях социогуманитарной сферы в посткризисный период					
1	История формирования ювеноальной юстиции в России и за рубежом	2	2		
2	Правовые основы развития ювеноальной юстиции	2	2		
3	Теоретические основы развития ювеноальной юс-	2	2		

	тиции				
4	Социально-медицинское направление в ювенальной юстиции	2	2		
5	Психологическое направление в ювенальной юстиции	2	2		
6	Психолого-реабилитационная работа с несовершеннолетними	4	4		
7	Педагогическое направление в ювенальной юстиции	2	2		
8	Воспитательно-превентивный характер работы с несовершеннолетними	4	4		
9	Подготовка и переподготовка кадров в ювенальной системе	2	2		
10	Технологии социальной ювенальной работы	4	4		
11	Криминологическая ювенология	4	4		
	ИТОГО	30	30		
ВАРИАТИВНЫЙ КОМПОНЕНТ: Практические аспекты проблемы подготовки и переподготовки кадров в условиях социогуманитарной сферы в посткризисный период					
1	История формирования ювенальной юстиции в России и за рубежом				
1.1.	Историческое прошлое ювенальной юстиции				
1.2.	История ювенальной юстиции в современной России				
1.3.	Модели ювенальной юстиции за рубежом				
1.4.	Ювенальные модели ювенальной юстиции				
2	Правовые основы ювенальной юстиции				
2.1.	Правовая защита семьи в РФ				
2.2.	Нормативно-правовая база организации социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями				
2.3.	Основы ювенального права				
3	Теоретические основы развития ювенальной юстиции				
3.1.	Философия риска и принятия решений				
3.2.	Социология девиантного поведения				
3.3.	Социальный контроль как форма профилактики отклоняющегося поведения среди молодежи				
4	Социально-медицинское направление в ювенальной юстиции				
4.1.	Социальное здоровье молодежи				
4.2.	Современные технологии профилактики социально значимых заболеваний в подростковой и молодежной среде				
4.3.	Социально-медицинская работа с несовершеннолетними				
4.4.	Медико-биологические характеристики молодежи (подростков)				
4.5.	Основные институты законодательства об охране здоровья граждан				
5	Психологическое направление в ювенальной юстиции				
5.1.	Психология молодежи				
5.2.	Криминальная психология				
5.3.	Пенитенциарная психология				
5.4.	Основы возрастной психологии и педагогики				
5.5.	Юридическая психология				
6	Психолого-реабилитационная работа с несовершеннолетними				
6.1.	Психология поведения человека в трудных жизненных ситуациях				
6.2.	Психологическое сопровождение детей и подростков в кризисном состоянии				

7	Педагогическое направление в ювенальной юстиции				
7.1.	Педагогическое сопровождение работы с молодежью				
7.2.	Исправительная педагогика				
7.3.	Возрастные особенности несовершеннолетних правонарушителей				
7.4.	Педагогические традиции в профилактике и преодолении правонарушений среди несовершеннолетних				
8	Воспитательно-превентивный характер работы с несовершеннолетними				
8.1.	Профилактика правонарушений среди несовершеннолетних				
8.2.	Организация воспитательной работы с беспризорными и безнадзорными детьми и подростками				
8.3.	Правовое воспитание молодежи				
8.4.	Детское объединение как средство профилактики правонарушений среди несовершеннолетних				
8.5.	Досуг и культурная деятельность молодежи				
9	Подготовка и переподготовка кадров в ювенальной системе				
9.1.	Профессиональная подготовка кадров (практических работников) в сфере правосудия по делам несовершеннолетних				
9.2.	Проблемы специализации и профессионализма кадров в ходе становления ювенальной юстиции РФ				
9.3.	Профессиональная деятельность психолога в чрезвычайных ситуациях				
10	Технологии социальной ювенальной работы				
10.1	Технология деятельности судебного социального работника				
10.2	Технология уличной социальной работы				
10.3	Технология социального патронажа семьи				
11	Криминологическая ювенология				
11.1	Криминология				
11.2	Уголовная ювенология				
11.3	Правовое положение несовершеннолетних				

Модули программы направлены на проверку знаний. Дополнительный модуль проверяет так называемые остаточные знания по смежным дисциплинам, базовый — по изучаемой дисциплине, дополнительный — умения транслировать полученные знания (табл. 2).

Таблица 2

Структура и содержание модулей учебной дисциплины (профиля)

Модуль (вводный, базовый, дополнительный)				
Ожидаемый результат	Задания по проверке качества	Вид работы	Количество баллов	
			Мин.	Макс.

Образовательная программа включает также технологическую карту (табл. 3), которая раскрывает логику изложения материала, статус и количество зачетных единиц (кредитов) дисциплины.

Технологическая карта дисциплины

Наименование дисциплины	Уровень (степень) образования	Статус дисциплины в рабочем учебном плане	Количество зачетных единиц (кредитов)

Таким образом, содержание подготовки и переподготовки специалистов по работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение, заключается в овладении ими системой знаний, необходимых в профессиональной практической деятельности, результатом которой становится развитие личностных качеств и профессиональный рост.

Литература

1. Корсаков К. В. Проблемы методики процесса правового обучения и воспитания // Российский юридический журнал. 2010. № 3. С. 199.
2. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг.: указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ». 4 июня 2012 г. № 23, ст. 2994
3. Подготовка специалистов в области социальной ювенальной работы / под общ. ред. М. Б. Лига, С. З. Кимовой. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 350 с.
4. Подготовка специалистов в области социальной ювенальной работы в контексте национальных интересов России / под общ. ред. М. Б. Лига, С. З. Кимовой. Чита, 2010. 442 с.
5. Правосудие в отношении несовершеннолетних: опыт, практика, развитие: Межрегиональный тематический доклад. М.: Институт семьи и воспитания РАО. 120 с.
6. Проблемы восстановительного правосудия: методические указания к изучению курса для студентов всех форм обучения по направлению подготовки 030900.62 (Юриспруденция) / сост. А. А. Бартасюк. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2013. 24 с.
7. Серых А. Б., Зайцев В. С. Формирование правового сознания у будущих специалистов социальной сферы // Высшее образование в России. 2011. № 5. С. 104–107.
8. Шагдурова Л. В. Ювенологическое образование и проблемы специальной подготовки судей по делам несовершеннолетних / Дружественное к ребенку правосудие и проблемы ювенальной уголовной политики: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию Верховного суда Республики Бурятия (г. Улан-Удэ, 3–4 октября 2013 г.) / науч. ред. Э. Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2013. 348 с.

Детство и противоправное поведение

Статья посвящена проблемным вопросам развития личности ребенка и противоправному поведению. Автор обосновывается роль и значение организации профилактической работы, направленной на предупреждение криминальности.

Ключевые слова: личность, дети, правовая культура, воспитание, семья, профилактика преступности.

V. M. Mel'nikov
PhD in Judicial sciences, A/Professor,
Dean of Law Faculty,
Buryat State University

Childhood and unlawful behaviour

The article is devoted to the problems of child's personality development and unlawful behavior. The author justifies the role and importance of work aimed at criminality prevention and its correct organization.

Keywords: personality, children, legal culture, upbringing, family, crime prevention.

Преступность древнее любой культуры и писаных законов. Ее история возникла с появлением человека как социального существа. Общество всегда пыталось оградить себя и особенно подрастающее поколение от каких-либо преступлений.

Масштабы, границы и состояние преступности изменяются во времени и в пространстве, зависят от содержания, тенденций, причин и условий самой преступности [1, с 9–10].

Проблема преступности, ее социальные детерминанты, процессы противодействия нуждаются в специальном обсуждении, поскольку она напрямую связана с общей профилактикой криминальности, в том числе в тех особенных случаях, когда мы говорим о детях и подростках. Как можно определить причину и оградить детей от преступности? На сегодня это одна из важнейших государственных задач. Аспекты причинности данного социального явления носят явно оценочный характер и специфическую направленность. В соответствии с отечественными традициями меры профилактики должны быть законными, экономичными и результативными.

Несомненно, содержательная часть подобных профилактических программ и проектов направлена на воспитание и перевоспитание «трудных» детей, в том числе решение наиболее сложных проблем конфликтного взаимодействия ребенка с социумом (семейное и социальное неблагополучие, жестокое обращение с детьми, коррекция поведения родителей, уличная преступность с проявлением агрессивности среди сверстников, детская алкоголизация, наркомания, проституция и др.).

На наш взгляд, исследователи и практики активно и критически обсуждают разные успешные и иные варианты решения задач, включающие единичные и множественные факты нарушенного поведения и виктимизации детей и подростков, стремятся распознать, оценить и снизить степень риска либо полностью устранить опасность данного вида. Как мы понимаем, многие программы и рекомендации по организации и проведению профилактической работы адресованы административным органам и общественным организациям.

Правовая культура и правовое воспитание личности являются важными компонентами культуры любого общества. Правовая культура личности не имеет возрастных границ, отражает степень выраженности и характер социализации личности, правомерную деятельность индивида, противостоит разным формам девиации.

Неудивительно, что за объяснениями причин преступлений многие граждане обращаются не только к криминологам, юристам, социологам, сотрудникам правоохранительных органов (полицейским), но и к психологам.

В условиях социальных изменений нормативные возрастные факторы имеют свойство оказывать определенное влияние на первичную структуру общества (семью). Казалось бы, что данные изменения можно предопределить и отнести к предсказуемому возрасту детей. На самом деле все не так просто, если речь идет о понимании развития личности подростка и столкновении с массой проблем мироустройства «взрослых». Так, родительский стиль представления мира, устроенного справедливо, в котором люди по-

лучают то, чего они заслуживают, не всегда понятен подростку. В условиях повседневных и пока упрощенных социальных взаимодействий мир представлений детей и подростков сталкивается с проблемой «что такое хорошо и что такое плохо?»

Очевидно, что «репертуар» различных видов поведения детей и подростков не велик. Некоторые исследователи указывают на отсутствие умений:

- 1) выбирать соответствующее ситуации поведение;
- 2) находить варианты решения проблем;
- 3) предусматривать возможные последствия своих действий;
- 4) планировать результативные действия [2, с. 178].

С большей долей уверенности можно утверждать, что взрослые под давлением «житейских» потребностей путем проб и ошибок осознанно/неосознанно ограничивают себя от контактов с опасными для них людьми. В свою очередь, дети в силу определенных (не только возрастных, но и иных) причин обладают явно меньшей способностью правильно и своевременно распознавать «опасные» социальные связи и контакты и поэтому часто становятся легкой «добычей» криминального мира.

Часто бывает так, что дети и подростки просто не обращают внимания на родительские предупреждения и напутствия, находясь вне дома и семьи, они испытывают мощное завлекающее влияние улицы и не предпринимают элементарных мер предосторожности.

Во многих семьях оберегающая («оборонительная») тактика воспитания детей имеет успех и приносит положительные результаты. Подобным образом родителями в сознание ребенка встраиваются моральные и нравственные установки и представления, которые являются ни чем иным, как домашней поведенческой стратегией индивидуального «безопасного пространства». Рядом с ней развиваются приемлемые проективные технологии «укрепления объектов» в виде «ответственности за ключи», «запрета на разговоры с незнакомыми людьми», «предостережения контактов с хулиганами» и др. Они важны в наиболее опасный «критический период» формирования характера, ценностных ориентаций и установок личности подростка.

Тем не менее выводы ученых и специалистов практически неоспоримы: не все несовершеннолетние становятся правонарушителями, и из них лишь небольшая часть вырастает во взрослых преступников-профессионалов, рассматривающих преступление как предпочтительное занятие [3, с. 676–678]. В этиологии криминального поведения именно эта небольшая часть детей («отвергаемых», «неблагополучных», «брошенных», «покинутых») нуждается в усиленном социальном контроле.

Действительность такова, что в незрелом возрасте 11–15 лет подростки по тем или иным причинам могут оказаться замешанными в каких-либо преступлениях или начинают совершать их сами. Это наиболее психологически внушаемый, импульсивный и «недисциплинированный» возраст, именно в этот период фиксируются самые разные поступки, правонарушения вплоть до преступлений. Поэтому так важно развивать правовую культуру общества, личности, группы, поддерживать и закреплять семейные традиции.

Вместе с тем для профилактической работы с детьми важны: а) адресат программ, рекомендаций; б) определение границ и пределов применения профилактических мер; в) условия использования рекомендаций (наличие правовой нормы); г) средства и человеческие ресурсы (кадры) и др. [4, с. 106–107].

Какие научные идеи и стратегии превалируют в организации профилактической работы по противодействию криминальности среди детей и подростков?

1. Стратегия правового просвещения.
2. Стратегия контроля времени.
3. Стратегия организации досуга.
4. Стратегия уголовной репрессии.

Вероятно, что комбинация стратегий (грамотный выбор форм, методов и способов) может дать нужный эффект. В зарубежной литературе встречается понятие социальных «клапанов», которые указывают на необходимость использования той или иной стратегии.

Самой подвижной частью нашего общества являются дети и подростки. В вышеуказанном возрасте детей отмечается быстрая смена направленности, ценностных ориентаций, идеалов личности, которую мы, взрослые, можем просто не заметить и не разглядеть начала правовой деформации сознания. По мнению А. И. Долговой, даже правильно сформированное правовое сознание может не срабатывать вследствие индивидуально-психологических особенностей личности.

В заключение следует сказать, что в профилактической работе, направленной на противодействие преступности среди детей и подростков, разделенной ответственности быть не должно. Социальные связи и «петли обратной связи» между родителями и детьми могут быть сложными для распознавания и понимания.

В описаниях истории и традиций отечественного и зарубежного уголовного мира тема завлечения и впутывания детей в криминал вплоть до соращения, никогда не исчезает.

Необходимо соблюдение четкой линии преемственности (акцент на прошлом, настоящем и будущем) программ и рекомендаций, предназначенных для работников управления, сферы обслуживания, обще-

ственных (молодежных) организаций и объединений, в т. ч. и для персонала, не имеющего опыта, навыков, специальной подготовки и юридического образования.

Литература

1. Антонян Ю. М., Звизжова О. Ю. Преступность в истории человечества. М.: Норма: ИНФА-М., 2015. С. 9–10.
2. Жалинский А. Э. Криминология. М.: Издательский дом ВШЭ, 2014. Т. 1. С. 106–107.
3. Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. СПб.: Питер, 2003. С. 676–678.
4. Ферхнем А., Хейвен П. Личность и социальное поведение. СПб.: Питер, 2001. 178 с.

Личностные свойства подростков с девиантным поведением

В статье представлено сравнительное исследование личностных свойств у подростков с девиантным поведением и правопослушных подростков. Установлены особенности в личностных свойствах и самоотношении у детей с девиациями.

Ключевые слова: личность, личностные свойства, самоотношение, акцентуация характера, девиантные подростки, отклоняющееся поведение.

T. L. Mironova

PhD in Psychological sciences,
Professor of General and Social Psychology Department of
Buryat State University

Personal traits of adolescents with deviant behavior

The article presents the comparative study of personal traits, which are inherent to adolescents with deviant behavior and to law-abiding teenagers. The peculiarities of personal traits and self-attitude of children inclined to deviations are revealed.

Keywords: personality, personal traits, self-attitude, accentuation of character, adolescents, deviant behavior.

Люди с девиантным поведением отличаются стремлением к разрушению, насилию, жестокости, причинению вреда другим людям. В современном обществе проявляется детское деструктивное поведение, которое вызывает большую тревогу и озабоченность не только у родителей, но и у профессионалов: юристов, психологов, социальных работников, педагогов. Общественность обеспокоена увеличением детской преступности, наркомании, проституции и других форм девиации. В связи с кризисными явлениями в современном российском обществе можно ожидать нарастания числа факторов, провоцирующих подрастающее поколение на совершение тех или иных негативных поступков. Увеличение детей с отклоняющимся поведением, а также увеличение различных видов и форм девиации создают неблагоприятную для детского развития среду. Мы считаем, что необходимо изучать личность девиантного подростка в целях коррекции поведения и профилактики правонарушений.

Целью нашей работы являлось изучение личностных свойств подростков с девиантным поведением в сравнении с контрольной группой — правопослушными подростками.

Под нашим руководством в исследовании принимала участие студентка социально-психологического факультета Бурятского государственного университета Н. П. Казаева.

Отклоняющееся (девиантное) поведение являет собой проявление недостаточной социализации — это различные формы негативного поведения лиц, сфера нравственных пороков, отступление от принципов, норм морали и права [5]. Природа данного поведения неоднородна: различают девиантное, делинквентное, аддиктивное, аномальное поведение.

Девиантное поведение, согласно В. Д. Менделевичу (1995), представляет собой поведение, противоречащее принятым в обществе нормам и проявляющееся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, уклонении от нравственного контроля за своим поведением. Делинквентное — преступное, криминальное поведение. Аномальное поведение отличается наличием мозговой патологии при различных нервно-психических заболеваниях.

Аддиктивное поведение, согласно определению Ц. П. Короленко (2001), выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния. Человек «уходит» от реальности, которая его не устраивает. Существуют химические и нехимические формы адикций. К нехимическим относятся, в частности, азартные игры (гэмблинг), сексуальная, любовная, работогольная, ургентная аддикции и т. д.

Под ургентной аддикцией подразумевается главным образом зависимость от состояния постоянной нехватки времени. Состояние обусловлено сверхзанятостью, необходимостью принимать участие во многих видах деятельности, ускорением темпа жизни, общей гиперстимуляцией. Общество руководствуется формулой «чем скорее, тем лучше». Людям навязывается модель успеха, основанного на выполнении все большего количества задач во все более короткие временные интервалы. Данного рода аддикция формируется у лиц самых разных профессий: бизнесменов, сотрудников различных фирм, министерств, студен-

тов, преподавателей, ученых. Все они испытывают давление времени и оказываются во временной ловушке, не осознавая серьезности ситуаций. Проблема ургентной зависимости состоит в том, что личность «прилипают» к навязываемому ему ритму и отвлекается от своих внутренних часов. «Нарушенная синхронизация с природным ритмом сопровождается психоэмоциональным напряжением, которое становится привычным. По сути дела, речь идет об аддикции к хроническому стрессовому состоянию, последствиями которого являются не только психологические, но и психосоматические проблемы» [3, с. 132–133].

В специальной литературе термин «отклоняющееся поведение» нередко заменяется синонимом «девиантное поведение» (от лат. «отклонение»).

В психологическом словаре М. Г. Ярошевского дается определение понятия «отклоняющееся поведение». Под ним понимается система поступков или отдельные поступки, противоречащие принятым в обществе правовым или нравственным нормам [6].

Е. В. Змановская дает следующее определение: «Отклоняющееся (девиантное) поведение — это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией» [1].

Одним из социальных факторов, способствующих деформации личности подростка, является нарушение семейного воспитания, в частности типы патогенного родительского поведения, формирующие дефицит условий для развития личности, определяющие развитие дефицита психокультурного потенциала личности, а также создающие психологические основания для фрустрации социогенных потребностей подростка. Основные причины трудностей подростков — неправильные отношения в семье, просчеты школы, изоляция от сверстников, средовая дезадаптация вообще, стремление утвердить себя любым способом и в любой малой группе [7].

Риск возникновения правонарушений среди несовершеннолетних, воспитывающихся в обстановке постоянных конфликтов, в 4–5 раз выше, а в семьях, где царят агрессивность, жестокость, в 9–10 раз выше по сравнению с теми, кто воспитывается в педагогически сильных и устойчивых семьях [4, с. 45–48].

Школа и семья являются важными институтами социализации подрастающего поколения, способствующими усвоению социального опыта, обучению и воспитанию детей. Среди неблагоприятных факторов социализации детей выделяются такие, как неполная семья, родители, ведущие аморальный образ жизни, педагогическая несостоятельность семей, эмоционально-конфликтные отношения в семье. Все это приводит к нарушению социальной адаптации детей. Дезадаптированные учащиеся часто бывают отчуждены не только от школы, но и от семьи.

Выделяются две стадии социальной дезадаптации у подростков:

1) педагогическая запущенность, характеризующаяся утратой референтной значимости и отчуждением от школы как института социализации при сохранении высокой референтности семьи;

2) социальная запущенность, характеризующаяся тем, что, наряду со школой, подросток отчуждается и от семьи, теряя связь с остальными институтами социализации, он усваивает негативный опыт в ассоциальных преступных подростковых компаниях и искаженные ценностно-нормативные представления, царящие в них [2].

Детерминантами антисоциального поведения являются внешняя социальная среда, в т. ч. и микросреда, в которую включен ребенок, а также индивидуально-психологические особенности личности подростка, которые обуславливают его отношение к различным жизненным ситуациям и трудностям.

Методами исследования выступили:

1) многофакторный опросник личности Р. Кеттелла;

2) методика исследования самооценки С. Р. Панталева (МИС);

3) патохарактерологический диагностический опросник для подростков Н. Я. Иванова, А. Е. Личко (ПДО).

В исследовании принимали участие 40 девиантных подростков (1 группа — девиантная группа) и 40 правопослушных подростков (2 группа — контрольная группа), проживающих в г. Улан-Удэ.

Рассмотрим результаты, полученные по методике Р. Кеттелла. Нами были выявлены значимые различия между двумя группами испытуемых по фактору (В) «интеллект» ($t = 5,3$; $p < 0,05$). Правопослушные подростки более интеллектуально развиты, чем дети с девиациями. Они абстрактно-логически мыслят, обладают выраженной способностью к обучению. Им свойственны высокие общие умственные способности (6,8 стенов). Девиантные подростки имели более низкий уровень развития интеллекта, слабо развитое логическое мышление. Они склонны к медленному пониманию материала при обучении, несобранны, предпочитают конкретную, буквальную интерпретацию различной информации (4,8 стенов).

По шкале С «эмоциональная устойчивость» у девиантных лиц выявлена слабость своего «Я», что свидетельствует об их эмоциональной неустойчивости и чувствительности ($t = 3,2$; $p < 0,05$). Во фрустрирующих ситуациях они становятся неуравновешенными, у них в недостаточной мере развиты саморегуляция своего поведения и деятельности. У них отмечаются некоторые невротические симптомы — ипохондрия, утомляемость. Часто они чувствуют себя беспомощными и неспособными справиться с жизненными трудностями, что может проявляться в их капризности и уклонении от реальности. Подросткам из контрольной группы

свойственна сила своего «Я», т. е. эмоциональная устойчивость, выдержка, спокойствие. Они имеют постоянные интересы, реально оценивают действительность, обстановку и управляют ситуацией.

У испытуемых двух групп выявлены различия по фактору (F) «экспрессивность» ($t = 2,3; p < 0,05$), что свидетельствует о том, что правопослушные подростки выражают искренность в отношениях с людьми; они более жизнерадостны, подвижны, энергичны. Для них более значимы социальные контакты, они более динамичны в общении. Они чаще могут стать лидерами в своей группе, не беспокоятся о своем будущем, верят в удачу. Испытуемые первой группы малообщительны, более закрыты по отношению к людям, пессимистичны в восприятии реальности, ожидают неудачи. Они избегают правил, малообязательны в поведении, не прилагают достаточных усилий к выполнению групповых заданий, а также социокультурных требований. Их свобода от влияния школьного коллектива может привести к асоциальным поступкам.

Выявлены различия между двумя группами по фактору (H) «смелость» ($p < 0,05$). Нами установлено, что правопослушные подростки являются более смелыми, склонными к риску; они держатся более свободно и готовы иметь дело с незнакомыми вещами и обстоятельствами. Они легко вступают в социальные контакты. Умеют противостоять усталости и выдерживать эмоциональные нагрузки. Для лиц первой группы присущи следующие личностные особенности: застенчивость, неуверенность в себе, боязливость, робость в отношениях с людьми.

Имеются различия между двумя группами по фактору (I) «чувствительность» ($t = 3,1; p < 0,05$). У детей с девиантным поведением были низкие значения по данному фактору (2,6 стенов), чем у правопослушных (3,7 стенов). Следовательно, испытуемым первой группы присущи такие черты личности, как независимость, иногда безжалостность, жестокость, при этом подростки скептически относятся к субъективным и культурным аспектам жизни, что является, по-видимому, результатом эмоционально холодного или безнадзорного воспитания. Лица второй группы более мечтательны, зависимы от группы. Они стараются избегать ситуаций, связанных с проявлениями враждебности.

По фактору (L) «подозрительность» девиантные подростки показывают высокие значения (7,62 стенов). Следовательно, для них свойственны подозрительность, упрямство, погруженность в свое «Я», у них возникают сомнения относительно самого себя. Они больше заинтересованы в своей внутренней психической жизни, мало заботятся о других людях и плохо работают в группе. Высокие значения по данному фактору являются признаком их эмоционального неблагополучия и свидетельствуют о глубоком внутреннем недоверии и обиде на других людей. Одной из причин такого отношения к людям могли быть плохие взаимоотношения в семье в период детства. Правопослушные подростки проявляют склонность к свободе, заботу о других людях, они хорошо приспособляемы в социальной среде.

По фактору Q «радикализм» у вышеуказанных групп имеются существенные различия ($t = 3,2; p < 0,05$). Правопослушные лица более консервативны, уважают традиции и принципы, а девиантные более склонны к «экспериментам» в своей жизни и менее склонны к морализированию (4,5 стенов).

Таким образом, для детей с девиациями характерны следующие личностные особенности: недостаточная общительность, неуверенность в себе, низкий уровень абстрактно-логического мышления, нерешительность, боязливость, низкий самоконтроль, эмоциональная неустойчивость, подозрительность.

По результатам МИС нами установлены достоверные различия между двумя группами испытуемых по следующим шкалам: закрытость/открытость ($t = 3,59; p < 0,05$), самоуверенность ($t = 2,12; p < 0,05$), отраженное самоотношение ($t = 3,35; p < 0,05$), внутренняя конфликтность ($t = 3,51; p < 0,05$), самообвинение ($t = 2; p < 0,05$).

Нами установлено, что девиантным подросткам присущи следующие характеристики самоотношения: закрытость, неуверенность в себе, низкий уровень отраженного самоотношения, внутренняя конфликтность, склонность к самообвинению. Рассмотрим результаты, полученные нами по каждой из шкал самоотношения, в отдельности для двух противоположных групп.

Шкала 1 «закрытость/открытость». Правопослушные дети более открыты, обладают внутренней честностью, глубоким осознанием себя. Девиантным лицам, наоборот, свойственна закрытость, т. е. у них срабатывает механизм защиты своего «Я», и действие данного защитного механизма направлено в первую очередь на «блокировку антипатии к себе».

Результаты по шкале 2 «самоуверенность» показывают, что лица контрольной группы относятся к себе как к уверенному, самостоятельному, волевому, надежному человеку и ощущают силу своего «Я». Представители девиантной группы имеют недостаточный уровень развития самостоятельности, волевых качеств, что может быть связано с ощущением слабости и некоторым сомнением в способности вызывать у других людей уважение. Также можно отметить недостаточно развитую социальную смелость и присутствие внутренней напряженности.

По шкале 3 «отраженное самоотношение» выявлены достоверные различия между вышеуказанными группами. Это свидетельствует о том, что правопослушные подростки осознают, что их личность, характер, деятельность способны вызывать у других людей уважение, симпатию, одобрение и понимание. Лица с асоциальным поведением считают, что они способны вызывать негативное отношение у окружающих людей, в частности антипатию, презрение, неодобрение и непонимание.

По шкале 4 «внутренняя конфликтность» было выявлено, что для девиантных детей характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений и несогласия с собой. У них отмечается тенденция к чрезмерному самокопанию и рефлексии, протекающие на общем негативном эмоциональном фоне отношения к себе. Чувство конфликтности собственного «Я» сопровождается тревожно-депрессивными состояниями, низкой самооценкой и недовольством настоящей ситуацией.

Результаты по шкале 5 «самообвинение» показали, что асоциальные подростки имеют склонность к самообвинению в адрес собственного «Я». Они готовы поставить себе в вину свои собственные недостатки, неудачи, промахи по сравнению с правопослушными подростками. Установка на самообвинение сопровождается у них внутренней напряженностью, раздражительностью, открытостью к восприятию отрицательных эмоций, существованием аффективных комплексов, сопровождаемых тревогой.

Таким образом, нами установлено, что психологический портрет личности девиантного подростка является наименее социально развитым и гармоничным, чем у правопослушного человека.

По результатам методики ПДО установлено, что у правопослушных подростков доминирует лабильный тип акцентуации характера (37,5 %). Это свидетельствует о том, что они отличаются неустойчивым настроением, в частности они весьма чутки к знакам внимания, благодарности, похвалам, поощрениям, все это доставляет им искреннюю радость.

Среди девиантной группы чаще встречается эпилептоидный тип акцентуации характера (22,5 %). Для данного типа характерны склонность к злобно-тоскливому настроению, аффективная взрывчатость, напряженное состояние инстинктивной сферы, иногда достигающее аномалии влечений, а также вязкость, тугоподвижность, инертность психических процессов. Аффекты у них не только сильны, но продолжительны. У них имеется стремление к власти. Для них характерна капризность, хмурая озлобленность, стремление нарочно изводить окружающих.

Таким образом, личность социально дезадаптивного подростка характеризуется пассивностью, неуверенностью в себе, зависимостью от группы, неадекватной самооценкой, чаще всего заниженной. Главная черта — склонность к злобно-тоскливому настроению с постепенно накапливающим раздражением.

Исходя из выявленных нами личностных характеристик у лиц с девиантным поведением, педагогам, социальным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, занимающихся с несовершеннолетними правонарушителями, а также их родителям следует заниматься коррекционно-воспитательной работой, направленной не на перевоспитание отдельных черт личности, а на стремление к разностороннему гармоническому развитию личности. Без решения вопросов о том, какие психологические механизмы лежат за отдельными ненормативными проявлениями, невозможно построить целостную систему коррекции и особенно профилактики.

Литература

1. Змановская Е. В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М.: Академия, 2003.
2. Кон И. С. Психология старшеклассника. М., 1980.
3. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск, 2001.
4. Миньковский Г. М. Вопросы обеспечения эффективности индивидуальной профилактической работы // Проблемы ранней профилактики правонарушений несовершеннолетних. 1978. № 5. С. 45–48.
5. Радугин А. А., Радугин К. А. Социология. М., 1997.
6. Психологический словарь / под ред. М. Г. Ярошевского. М., 1996.
7. Титов Б. А. Социализация детей, подростков и юношества в сфере досуга. СПб., 1996.

Социальное образование: ювенологический аспект

В статье рассматривается такое понятие, как социальное образование. Анализируется влияние современных социокультурных тенденций на социальное образование как в России, так и в мировом сообществе. Изучаются ювеноальные аспекты социального образования.

Ключевые слова: образование, социальное образование, ювеноальная юстиция, общество, социальная сфера.

А. М. Ойдопова
Candidate for a Master's degree (second year),
Transbaikal State University

Social education: juvenile aspect

The article deals with the concept of social education. The influence of contemporary socio-cultural trends on social education both in Russia and in the world community is analyzed. The author studies social aspects of juvenile education.

Keywords: education, social education, juvenile justice, community, social sphere.

Образование является органической частью жизнедеятельности личности и в то же время важнейшей сферой общества на протяжении всего развития человечества. В современных реалиях образование определяется мерой соответствия научных открытий и результатов социальным преобразованиям и запросам общества, личностным потребностям и интересам.

В современном обществе особая роль социального образования, «призванного по своему прямому назначению обеспечивать вооружение человека необходимыми знаниями в выборе путей действия в сложившейся ситуации, научать его пониманию, осмыслению действительности, полагающему активизацию его общего развития, развития – роста его способностей и потребностей» [4, с. 9], обусловлена колоссально возросшим интересом к своему непосредственному, обозримому и даже отдаленному будущему. Это объясняется в первую очередь стремительными темпами исторических изменений в нашу эпоху. Мы живем во время не просто изменений и обычных перемен, а в эпоху, которая «по насыщенности экономическими, техническими и социальными преобразованиями, по объему информации и нововведений в жизни каждый год XXI в. может быть приравнена к десятилетию в XX в., к столетию в Средние века и древнее время, к тысячелетию в первобытном обществе» [5, с. 37].

Современные реалии российского общества требуют нового качества социального образования. Это связано с поиском путей и направлений развития территорий, социальной сферы. Складывающийся новый «лик» социального образования, объективированный введением результатов передовых научных открытий, интеграцией фундаментальной науки, инновационной промышленности и образования, направлен на обучение молодежи работе в «прорывных» проектах с учетом быстроизменяющегося общества.

Влияние современных социокультурных тенденций на социальное образование как в России, так и в мировом сообществе направлено на:

- 1) формирование образовательными средствами у современного человека позиции активного субъекта во всех сферах собственной жизнедеятельности;
- 2) ориентацию научных исследований и образовательных программ на учет культурных и общечеловеческих ценностей;
- 3) рост культурного плюрализма и самобытности человека;
- 4) расширение способов передачи-получения культурно-исторического опыта, что способствует возникновению вариативных образовательных моделей и учреждений.

В данный момент развития российского общества система наказания, в том числе и наказания несовершеннолетних, переживает определенный кризис. Кризис этот связан с низкой эффективностью уже имеющейся системы и отсутствием на данный момент четкого представления о возможных путях реформирования.

В связи с наблюдаемой тенденцией все более актуальной становится проблема создания в России системы ювеноальной юстиции, хотя более понятным и точным является термин «юстиция, обеспечивающая

защиту прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних» [3, ст. 38]. К сожалению, даже среди наиболее квалифицированных ученых и специалистов в области разработки законодательства о несовершеннолетних нет единого мнения о том, что же такое «ювенальная юстиция», и насколько она необходима в России.

Острая дискуссия [1], возникшая в российском обществе при обсуждении возможности введения ювенальной юстиции и ювенальных судов как одной из ее составляющих, ретроспективна. В начале XX в. она также имела место не только в политически активном сегменте общества и науки России, но и в правовом пространстве европейской цивилизации в целом. Цивилизация, в которой со времен римского права было отражено особое положение детей-делинквентов [2, с. 254–255].

Ювенальная юстиция занимается правовыми вопросами, касающимися детей и подростков. В узком смысле ювенальная юстиция изучает проблемы «правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей или потерпевших и профилактики детской преступности». В широком смысле ювенальная юстиция занимается защитой прав ребенка. Содержание и цель ювенальной юстиции — сохранение личности ребенка и защита его прав при осознании наказания за содеянное. В связи с этим необходимо рассмотреть проблемы взаимосвязи социального образования и ювенальной юстиции по наиболее актуальным социальным проблемам, связанным с девиацией несовершеннолетних [6].

Таким образом, ювенальные аспекты социального образования носят интегральный характер, в основе которого лежат знания различных дисциплин, и являются результатом междисциплинарных исследований. Само содержание ювенального знания рассматривается как механизм изменений знаний, ценностей, поведения и образа жизни. И, как следствие, в этом контексте социальное образование можно рассматривать как один из вариантов решения проблем девиации среди молодежи. Это возможность содействовать становлению профессиональной компетентности, стимулировать социальную активность подрастающего поколения, социальное проектирование и программирование социальной реальности.

В среднесрочной перспективе социальное ювенальное образование в условиях глобального экономического кризиса исследуется с точки зрения подготовки к жизни, которое затрагивает все ее стороны. В конечном итоге мы можем говорить о взаимосвязи ювенальной юстиции и социального образования с учетом вызовов современного общества.

Литература

1. Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2010. № 5(24).
2. Базаров Р. А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1995. С. 254–255.
3. Конституция РФ [сайт]. URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 27.08.2015).
4. Фельдштейн Д. И. Проблемы психолого-педагогических наук в пространственно-временной ситуации XXI в. // Современное образование: смыслы и стратегии духовного развития человека. М.: Ленанд, 2013. 616 с.
5. Человек и его будущее: новые технологии и возможности человека / отв. ред. Г. Л. Белкина. М.: Ленанд, 2012. 496 с.
6. Ювенальная юстиция: учеб. пособие / под ред. Е. М. Никитиной. 2007.

© *А. Ф. Онуфриенко*

канд. юр. наук
ректор Байкальского экономико-правового института
E-mail: rimmasan24@mail.ru

© *Р. Д. Санжаева*

д-р психол. наук, профессор
Бурятского государственного университета
E-mail: rimmasan24@mail.ru

Нравственные дилеммы как технология развития правового самосознания студентов

Статья посвящена исследованию нравственного сознания будущих юристов как важнейшего компонента их правосознания. Выявлена динамика и особенности формирования нравственного сознания у студентов юридического факультета в процессе обучения в вузе, а именно: у студентов первого, второго, третьего и пятого курсов.

Ключевые слова: нравственное сознание, студент, правосознание, моральное развитие, закон.

A. F. Onufrienko

PhD in Judicial sciences,
Rector of Baikal Institute of Economics and Law

R. D. Sanzhaeva

PhD in Psychological sciences, Professor of
Buryat State University

Moral dilemmas as a technology for development of students' legal consciousness

The article investigates moral consciousness of future lawyers as an essential component of their juridical awareness. The dynamics and peculiarities of moral consciousness of law students in training process at the university, specifically the students of first, second, third and fifth courses, have been revealed.

Keywords: moral consciousness, a student, juridical awareness, moral development, law.

Правосознание можно определить как систему представлений, основанных на понимании роли закона, правовых норм в регулировании взаимоотношений между гражданами государства, между личностью и государством, под воздействием которых складываются установки на подчинение этим нормам. Правосознание как осознание необходимости иметь единую государственную систему регулирования может быть условием подчинения законам. Правовое государство — это такое государство, в центре которого находится человек, его благо и свобода. Поэтому создание такого государства невозможно без формирования развитого гражданского общества, являющегося воплощением свободы человека и справедливости.

Россиянам было свойственно неуважение к законам и при этом сострадание к заключенным и отрицательное отношение к мести. Православие, придерживающееся аналогичных нравственных ценностей, ставшее для русских основой самоидентификации себя как единого народа и фундаментом нравственного мировоззрения, в свою очередь определило специфику отечественного правосознания. Основное противоречие российской истории состояло в нравственно-духовной одаренности ее мыслителей и всего народа с трудностями воплощения нравственных взглядов в жизнь. Несмотря на важность проблемы, среди исследователей нет единства в понимании сущностных характеристик правосознания, роли нравственности в общей структуре правосознания, его места в структуре менталитета современного россиянина, его роли в регуляции взаимоотношений между членами общества.

Значительный вклад в решение проблемы правосознания и нравственного развития личности внес Лоуренс Колберг (1927–1987). Он выдвинул гипотезы о том, что мораль развивается на протяжении всей жизни человека, что ее развитие имеет стадийный характер и что можно выработать метод, выявляющий критерии уровней морального сознания человека. Прежде всего он установил, что само по себе прекрасное знание норм морали и согласие с ними не являются индикатором высокой нравственности. Для исследования морального сознания Л. Колберг создал 9 дилемм, в содержании которых сталкивались нормы права и нормы морали, высшие и более низкие ценности человечества и т. д.

Разрабатывая вслед за Жаном Пиаже когнитивно-развивающую теорию, Л. Колберг блестяще доказывает уникальными экспериментальными исследованиями во многих культурах мира, что в своем сфор-

мировавшемся виде система нравственных понятий обладает такими же свойствами обратимости и уравновешенности, которые свойственны логико-математическим и физическим суждениям (или операциям). Обратимость моральных суждений достигается в результате развития у субъекта способности становиться на точку зрения других участников морального конфликта. Поэтому в психологическом плане справедливость определяется Л. Колбергом (как и Пиаже) в виде структуры межличностных интеракций. По словам Л. Колберга, его концепция требует, чтобы человек систематически принимал позицию каждого другого до тех пор, пока решение не возникнет как полностью справедливо сбалансированное. Анализируя рассуждения, обоснования, мотивацию высказываемых респондентами умозаключений, Л. Колберг приходит к выводу, что они представляют собой не отдельные ответы на поставленные в дилеммах вопросы, а целостную психологическую организацию. Чем выше стадия развития, тем более согласованной становится моральная система личности.

В исследовании принимали участие студенты юридического факультета вуза, специальность которых предполагает, что они имеют возможность работать в структуре правоохранительных органов. Именно они будут следить за выполнением российских законов, будут трансляторами правовых ценностей, установок, будут интерпретировать закон применительно к каждому конкретному случаю. Закон специфическим образом преломляется в сознании и судьи, и исполнителя, и самого гражданина, которые принимают его в свое правосознание и включают приказы, запреты и позволения, содержащиеся в законе, в процесс мотивации своего поведения. Однако каждый, кто силой обстоятельств вовлекается в ролевое общение с юристом, ожидает от него не только квалифицированного (профессионального) исполнения обязанностей, но и уважительного отношения, что налагает на работника особую моральную ответственность, предъявляет к нему повышенные требования как к личности.

Предметом нашего исследования стало нравственное сознание будущих юристов как важнейший компонент их правосознания. Предполагалось выявить динамику и особенности в формировании нравственного сознания у студентов юридического факультета в процессе обучения в вузе.

Основной задачей нашего исследования явилось изучение развития нравственного сознания у студентов первого, второго, третьего и пятого курсов юридического факультета вуза.

Теоретическим основанием диагностики развития нравственного сознания является концепция морального развития Л. Колберга.

В исследовании с целью выявления уровней нравственного сознания испытуемым предлагалась следующая нравственная дилемма и вопросы к ней:

История. У одной женщины была очень тяжелая форма рака, от которой не было лекарства. Доктор Джефферсон знал, что ей осталось жить 6 месяцев. Она испытывала ужасные боли, но была так слаба, что достаточная доза морфия позволила бы ей умереть быстрее. Она даже бредила, но в спокойные периоды она попросила доктора дать ей достаточно морфия, чтобы убить ее. Хотя доктор Джефферсон знает, что убийство из милосердия противозаконно, он думает выполнить ее просьбу.

1. Должен ли доктор Джефферсон дать ей лекарство, от которого бы она умерла? Почему?
2. Должна ли женщина иметь право принять окончательное решение? Почему?
3. Женщина замужем. Должен ли ее муж вмешиваться в решение? Почему?
4. Имеет ли человек обязанность или обязательство жить, когда он не хочет?
5. Для доктора противозаконно дать женщине лекарство. Является ли это морально дурным? Почему?
6. Должны ли люди делать все, что они могут, чтобы повиноваться закону? Почему?

Продолжение. Доктор Джефферсон совершил милосердное убийство. В это время проходил мимо доктор Роджерс. Он знал ситуацию и пытался остановить доктора Джефферсона, но лекарство уже было дано. Доктор Роджерс сообщил о докторе Джефферсоне. Доктор Джефферсон предан суду. Избраны присяжные. Работа присяжных — определить, виновен или невиновен человек в совершении преступления. Присяжные находят, что доктор Джефферсон виновен. Судья должен вынести приговор.

1. Должен ли судья наказать доктора Джефферсона или освободить? Почему?
2. Подумайте, в понятиях общества должны ли люди, которые нарушают закон, быть наказаны? Почему да или нет? Как это применить к решению судьи?
3. Присяжные находят, что доктор Джефферсон по закону виновен в убийстве. Справедливо ли или нет для судьи вынести ему смертный приговор (по закону возможное наказание)? Почему?
4. Доктор Джефферсон сделал то, что подсказала ему совесть, когда он дал женщине лекарство. Должен ли быть наказан нарушитель закона, если он действует по совести?
5. Что означает слово совесть для вас? Если бы вы были доктором Джефферсоном, что сказала бы вам совесть при принятии решения?
6. Что делает проблему моральной или что означает для вас слово «нравственность»?
7. Как вы можете узнать, что пришли к справедливому моральному решению? Есть ли метод, путем которого можно достичь хорошего или адекватного решения?

Для изучения эмоциональных компонентов отношений испытуемых к закону и к себе использовался диагностический метод «Цветовой тест отношений» (ЦТО). Теоретической основой ЦТО является кон-

цепция отношений В. Н. Мясищева, идеи Б. Г. Ананьева об образной природе психических структур любого уровня и сложности, представления А. Н. Леонтьева о чувственной ткани смысловых образований личности. Методической основой ЦТО является цветоассоциативный эксперимент, процедуры которого были специально разработаны в рамках создания этого теста. Он базируется на предположении о том, что существенные характеристики невербальных компонентов отношений к значимым другим и к самому себе отражаются в цветовых ассоциациях к ним. Цветоассоциативный эксперимент, согласно этому предположению, позволяет выявить достаточно глубокие, частично неосознаваемые компоненты отношений, минуя при этом искажающие, защитные механизмы вербальной системы сознания.

При разработке ЦТО был использован набор цветовых стимулов из восьмицветного теста М. Люшера. При относительно небольшом количестве стимулов в нем представлены основные цвета спектра (синий, желтый, красный и зеленый), два смешанных тона (фиолетовый и коричневый) и два ахроматических цвета (черный и серый).

В эмпирическом исследовании принимали участие студенты первого, третьего и пятого курсов юридического факультета. Всего в исследовании было задействовано 60 человек: 20 — студенты первого курса, 20 — студенты третьего курса, 20 — студенты пятого курса. Проведенное исследование показало, что не существует значимых различий в отношении к закону и отношении к себе между студентами первого, третьего и пятого курсов в процессе обучения в вузе.

Анализ полученных данных показал, что на первом курсе обучения в вузе 27,2 % опрошенных не принимают закон; 18,1 % респондентов скорее не принимают закон, нежели принимают; 22,7 % относятся к закону индифферентно; 13,6 % скорее принимают закон, нежели не принимают и 18,1% опрошенных принимают закон.

На третьем году обучения в вузе 20 % опрошенных не принимают закон; 20 % относятся к нему индифферентно; 20 % скорее принимают закон, чем не принимают и 40 % опрошенных студентов принимают закон. К моменту выпуска из вуза у студентов юридического факультета наблюдается следующее отношение к закону: 16,6 % опрошенных студентов пятого курса не принимают закон; 8,3 % скорее не принимают, нежели принимают; 16,6 % относятся к нему индифферентно; 33,3 % скорее принимают закон и 25 % выпускников принимают закон. Анализ динамики отношения к закону позволяет утверждать, что ко второму курсу возрастает безусловное принятие закона будущими юристами, которое существенно снижается к моменту окончания вуза. Условное принятие закона возрастает в процессе профессионального становления.

Отношение студентов юридического факультета к себе на первом курсе может быть охарактеризовано следующим образом: себя не принимают — 22,7 % опрошенных; скорее не принимают себя — 22,7 %; относятся к себе индифферентно — 22,7 %; скорее себя принимают — 13,6 % и принимают себя — 18,1 % опрошенных первокурсников. На третьем году обучения студенты полностью себя принимают. К моменту выпуска из вуза 16,6 % опрошенных студентов себя скорее принимают; 8,3 % опрошенных относятся к себе индифферентно; 33,3% себя скорее принимают и 41,6 % выпускников себя принимают.

Динамика отношения к себе сходна с динамикой отношения к закону в процессе профессионального становления данных респондентов. Можно предположить, что самая высокая степень критичности в отношении к окружающей действительности, закону и к самим себе характерна для первокурсников. Ко второму и третьему курсу степень критичности снижается, а на момент выпуска недовольство собой и законом заметно возрастает.

Если говорить о сравнительной характеристике особенностей нравственных представлений и представлений о правоотношениях студентов юридического факультета, то в процессе обучения по специальностям «Юриспруденция» и «Юриспруденция и таможенное право» к себе студенты относятся гораздо лучше, чем к закону. Студенты-первокурсники эмоционально не принимают закон, рассматривая собственную «справедливость» как критерий и регулятор правоотношений. При этом данное отношение к системе «Я — закон» тенденциозно сохраняется на протяжении всего периода профессионального обучения.

Таким образом, подтвердилось наше предположение о том, что существуют различия в отношении к себе и к закону у студентов юридического факультета. Анализ содержания представлений студентов-юристов в процессе профессионального становления показал, что испытуемые первого курса еще не определились в том, а что такое закон, право. Выделяя нормы морали и жизнь, они не видят возможности сопоставления их с конкретным имеющимся законом. Присутствует амбивалентность отношения респондентов-первокурсников к внеинституциональной регуляции отношений в обществе. Отношение к морали и нравственности у студентов-первокурсников, так же как и к праву, скорее отрицательное. Респонденты всей выборки отмечают факт бытийности, принадлежности себя к обществу, наличие жизни у каждого человека. В то же время, признавая жизнь как то, что априорно дано каждому человеку, респонденты отмечают ее условность. Право, закон представляются изолированно от всей системы жизни общества, закон выступает не инструментом защиты каждого человека, а инструментом наказания за проступок. Отсутствие динамики в отношении к нравственности и закону как к регуляторам отношений в обществе в

процессе обучения в вузе ставит проблему эффективности образования и справедливости, а также качества законодательства в восприятии субъектов правоотношений.

Литература

1. Олейников В. С. Правосознание личности: социально-психологический аспект / под ред. Б. Ф. Кваши. СПб.: Питер, 2004. 132 с.
2. Орлова К. Ю. Правосознание студентов гуманитарных факультетов // Ломоносов-2010: материалы междунар. молодеж. форума. М.: МАКС Пресс, 2010.

© **Р. Д. Санжаева**
д-р психол. наук, проф. кафедры ВПП
социально-психологического факультета
Бурятского госуниверситета
E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

© **Д. Р. Базарова**
канд. психол. наук, ст. препод. кафедры ОСП
Бурятского госуниверситета
E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

© **Н. В. Мухаметшина**
выпускница психол. фак-та БЭПИ
E-mail: kafedra_osp_bsu@mail.ru

Психолого-педагогическое сопровождение правовой культуры старших дошкольников

Статья посвящена анализу результатов психолого-педагогических методов и средств формирования правовой культуры старших дошкольников.

Ключевые слова: право, закон, культура, дошкольный возраст, представления, знания, эмоции, поведение, воспитание.

R. D. Sanzhaeva
DSc in Psychology, Professor
Department of Developmental and Educational Psychology
Social and Psychological Faculty
Buryat State University

D. R. Bazarova
PhD in Psychology, Senior Lecturer
Department of General and Social Psychology
Buryat State University

N. V. Mukhametshina
Graduate
Psychological Faculty
Baikal Institute of Economics and Law

Psycho-pedagogical support of legal culture among senior preschool children

The article deals with the psycho-pedagogical methods and means of formation legal culture among senior preschool children and the analyses of their effectiveness.

Keywords: right, law, culture, preschool age, ideas, knowledge, emotions, behavior, education.

Проблема формирования правовой культуры у детей является сегодня одной из самых актуальных. К достижениям отечественной системы образования за последние годы в контексте парадигмы «Наша новая школа» можно отнести ее переориентацию на принципы гуманизации, на воспитание подрастающего поколения в духе приобщения к общечеловеческим ценностям и идеалам. Однако трудности в осуществлении перехода к демократии и рыночной экономике усугубили негативные настроения взрослой части населения в отношении реализации конституционных прав и исполнения обязанностей.

Ухудшение положения детей, рост социальной дезадаптации детей, ранней алкоголизации, наркомании, детской преступности, а также увеличение случаев нарушения прав детей в основных сферах их жизнедеятельности требуют активизации государственной политики в интересах детей. Новая этика заключается в признании детства как полноценного и самостоятельного этапа в жизни человека. В свете этого определяются две важнейшие задачи: социальная — существенное изменение положения ребенка в России, и психолого-педагогическая — формирование элементарной правовой культуры у ребенка.

Процесс формирования правовой культуры у старших дошкольников будет проходить наиболее эффективно, если развить положительное отношение к правовой культуре; определить критерии и уровни

сформированности правовой культуры старших дошкольников; разработать программу формирования правовой культуры на основе содержания игр и упражнений на развитие их когнитивной, эмоциональной и поведенческой сферы.

Дальнейшая работа по формированию правовой культуры детей невозможна без определения понятия «правовое пространство дошкольного образовательного учреждения». Его содержание в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) предполагает создание возможностей для реального участия членов детского коллектива в подготовке, принятии и реализации управленческих решений по вопросам, затрагивающим их интересы; создание системы информирования детей по актуальным жизненным вопросам, которые непосредственно затрагивают их интересы.

На констатирующем этапе исследования решались следующие задачи:

1. Изучить опыт работы воспитателей ДОУ по формированию правовой культуры старших дошкольников.

2. Разработать критерии уровня овладения правовой культурой старшими дошкольниками.

Для решения данных задач использованы следующие методы: изучение педагогического опыта, наблюдение за деятельностью воспитателя и детей, беседы с детьми, воспитателями; анкетирование воспитателей, анализ продуктов деятельности детей, ситуация морального выбора.

За основные критерии сформированности правовой культуры старших дошкольников условно приняты:

1. Интеллектуальный компонент: понимание обязанностей, прав человека; знание основных документов; отношение к понятиям долга, ответственности; осознание правовых норм.

2. Эмоциональный компонент: эмоциональное отношение к правовым явлениям; проявления эмоций во взаимодействии с другими.

3. Поведенческий компонент: формирование ответственности; готовность к выполнению правил, норм, обязанностей.

По каждому из этих признаков условно выделены характеристики уровней: высокий, средний, низкий.

Констатирующий эксперимент проводился в старшей группе детского сада «Березка» с. Горхон Заиграевского района Республики Бурятия. Всего в исследовании участвовало 30 детей, 6 педагогов, 25 родителей.

Анализ педагогической практики показал, что многие воспитатели недостаточно четко осознают проблему правового воспитания старших дошкольников. Все они отметили необходимость правового воспитания детей с использованием игр, мини-проектов, творческих работ. На вопрос о том, как часто вам удастся поговорить с детьми о правовых вопросах, воспитатели ответили: «довольно часто», но конкретно обозначить систему работы затруднились. Также они отметили и трудности, с которыми встречаются в работе: недостаточная методическая помощь, недостаток современной литературы, отсутствие доступной программы и финансовая сторона.

Таблица 1

Результаты анкетирования педагогов

Уровни	Количество воспитателей
Высокий	16,6 % (1)
Средний	83,3 % (5)
Низкий	-

Значительную часть информации о правах ребенка дети могут узнать от родителей. Разработанная нами анкета для родителей состоит из 10 вопросов.

Таблица 2

Результаты анкетирования родителей

Уровни	Кол-во родителей
Высокий	12 % (3)
Средний	60 % (15)
Низкий	28 % (7)

Главным в воспитании ребенка родители считают воспитание характера — 28 % (7); вежливость, уважение к старшим — 32 % (8); активность, равнодушие — 20 % (5); воспитание умного, востребованного обществом человека — 20 % (5). На вопрос, какие права имеет ваш ребенок, родители ответили: право на образование — 36 % (9); право на бесплатное медицинское обслуживание — 32 % (8); право на досуг и отдых — 12 % (3); право свободы выражения своего мнения — 12 % (3); 8 % (2) родителей не смогли дать достойный ответ на вопрос. Из собственных прав и обязанностей по отношению к детям родители назы-

вали воспитание, материальное обеспечение ребенка, создание условий для нормальной жизни и развития; 1 родитель не дал ответа на этот вопрос.

Из органов, защищающих права детей, родители называли: отдел социальной защиты населения — 24 % (6); органы опеки и попечительства — 20 % (5); органы управления образованием — 28 % (7); прокуратура, суд — 28 % (7). На вопрос, какие функции призваны выполнять данные органы, родители отвечали неуверенно, в большинстве случаев неверно. Из международных документов о правах ребенка, принятых Российским государством, родители смогли назвать: Конвенцию о правах ребенка — 20 % (5); Декларацию прав ребенка — 20 % (5) и 60 % (15) не дали положительного ответа, честно признавая, что не знакомы с такими документами.

Исследование правовой культуры детей проводилось методом анкетирования.

I. Вопросы на определение интеллектуального компонента: Что такое права человека? Имеешь ли ты какие-нибудь права? Кто должен защищать права детей?

II. Вопросы, определяющие эмоционально-личностный компонент понятия: 1. Все ли ребята в группе равны в своих правах? Есть ли ребенок, у которого прав больше, чем у остальных? Большинство детей считают, что все дети равны в своих правах, но думают, что у некоторых прав больше, аргументируя это следующим образом: «если он хочет, то все равно кого-нибудь ударит, значит у него прав больше», «у этой девочки больше прав, так как у нее папа начальник» и т. д. 2). Как ты думаешь, имеют ли право взрослые наказывать детей? Дети считают, что взрослые могут наказывать их, так как они хотят им только хорошего; утверждают, что взрослые не должны наказывать, они не имеют права; взрослые должны объяснить детям, как нужно поступать.

III. Для определения поведенческого (деятельностного) компонента мы предложили детям ответить на следующие вопросы: 1. Случалось ли такое, что воспитатель нарушал твои права? Если «да», то кому ты об этом рассказал? 80 % ответили, что нарушений прав со стороны воспитателя не было, однако 20 % детей утверждают, что воспитатель нарушал их права, но рассказали они об этом только родителям. 2. В случае болезни 60 % детей могут обратиться к врачу, и он обязан им помочь, а 40 % детей считают, что за помощью они могут обратиться только к родителям. 3. На вопрос, в каких семьях, по вашему мнению, нарушаются права детей, и какой выход ты предлагаешь из этой ситуации, дети ответили: 33,3 % (5) (ЭГ) и 20 % (3) (КГ), что подобные правонарушения чаще встречаются в неблагополучных семьях и, решая данную проблему, нужно родителей лишить родительских прав; 53,3 % ответили, что права детей нарушаются в плохих семьях, а 13,3 % детей утверждают, что в богатых.

Дети, обладающие высоким уровнем сформированности представлений о правовой культуре ребенка, могут объяснить правовые понятия, имеют ясное представление о правах ребенка, обязанностях гражданина, умеют приводить примеры, связанные с проблемой прав ребенка; обладатели среднего уровня смешивают отдельные понятия, неточно называют основные источники, документы, могут привести пример, но не могут дать анализ событию, связанному с проблемой прав ребенка; низкий уровень сформированности представлений о правах ребенка и механизмах их защиты свидетельствует, что у детей есть фрагментарные, приблизительные знания, в основном на уровне терминологии, без обращения к конкретному содержанию, ребенок дает неправильные определения, затрудняется назвать верный ответ.

Целью формирующего этапа эксперимента явилась реализация эффективности созданной системы правового воспитания детей. Была разработана программа формирующего эксперимента, включающая 3 блока работы: с педагогами, родителями и детьми.

Системообразующим фактором является комплекс игр, воспитательных событий, ориентирующих старших дошкольников на правовые ценностные ориентации. Программа рассчитана на развитие интереса детей и взрослых к правовым аспектам, актуализации их потребности в них, закрепления в реальных жизненных ситуациях.

Работа с воспитателями включала методические семинары («Актуальные проблемы гражданско-правовых знаний детей»; «Правовая академия педагогов») и консультации по правовым вопросам.

Работа с родителями — родительская гостиная «Что мы знаем о правах ребенка?», консультации специалистов, воспитателей, родительский лекторий, подборка литературы по проблеме.

Работа с детьми — «Неделя прав ребенка», занятия «В гостях у Конвенции», беседы, игры-занятия:

1. «Здравствуй, это я». Воспитывать дружелюбное отношение к сверстникам, объяснять на примерах, что у каждого есть свое мнение и увлечение. 2. «О правах — играя». Дать детям общее представление об их правах, развивать правовое мировоззрение и нравственные представления, рассуждать, сопоставлять, делать выводы, воспитывать чувство самоуважения и уважение к другим людям. 3. «В гостях у Конвенции». Познакомить с основными положениями Конвенции о правах ребенка, ввести в словарь детей понятие «конвенция», формировать понятие, что у каждого ребенка есть права. 4. «Если что у вас болит, то вам поможет Айболит». Формировать представление об условиях, обеспечивающих укрепление здоровья каждого ребенка. 5. «Цветик-семицветик». Учить сопереживать, замечать боль других; совершать добрые поступки по отношению к детям-инвалидам. 6. «Кого мы называем добрым». Формировать понятие о том, что никто не имеет права обижать другого человека. 7. «Вечер игр». Познакомить с правом на отдых, пра-

вом собираться вместе. 8. «Моя тайна». Формировать понятие о том, что каждый человек имеет право на личную жизнь; никто не имеет права входить без разрешения в чужой дом, читать чужие письма.

9. «Мы тоже имеем права» (досуг). Закрепить, обобщить знания детей по документу «Конвенция о правах ребенка».

Работа по правовому образованию детей и родителей дала положительные результаты. Родители стали проявлять большой интерес к данной теме: обращаются с вопросами к педагогам, более внимательно изучают наглядно-информационный материал, активнее предлагают помощь при подготовке и проведении совместных мероприятий по правовому воспитанию.

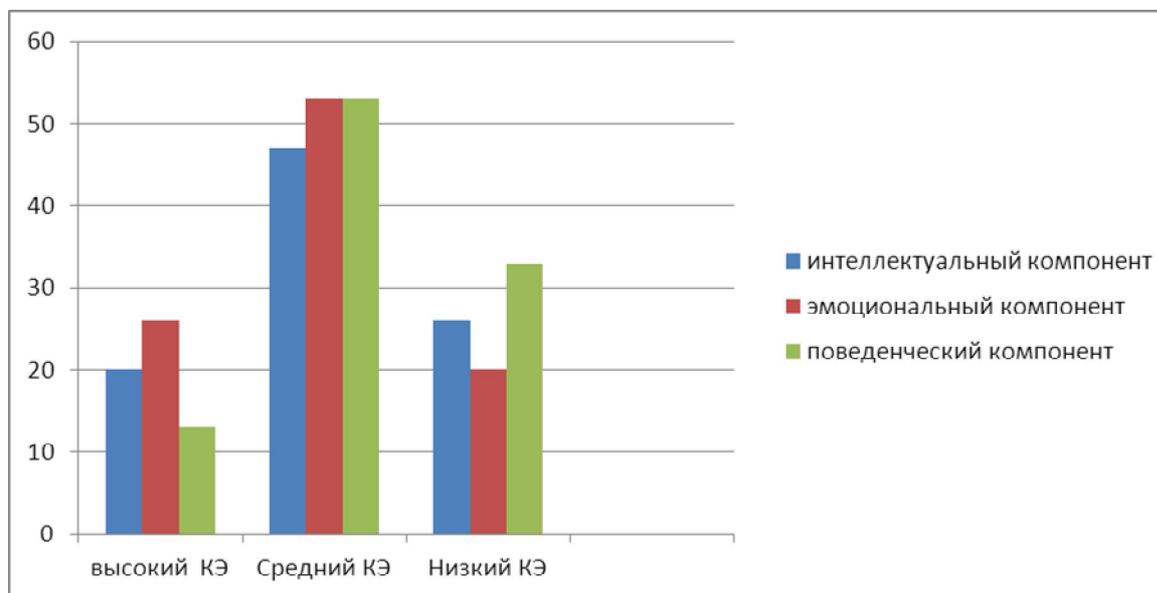

Рис 1. Результаты констатирующего эксперимента в экспериментальной группе

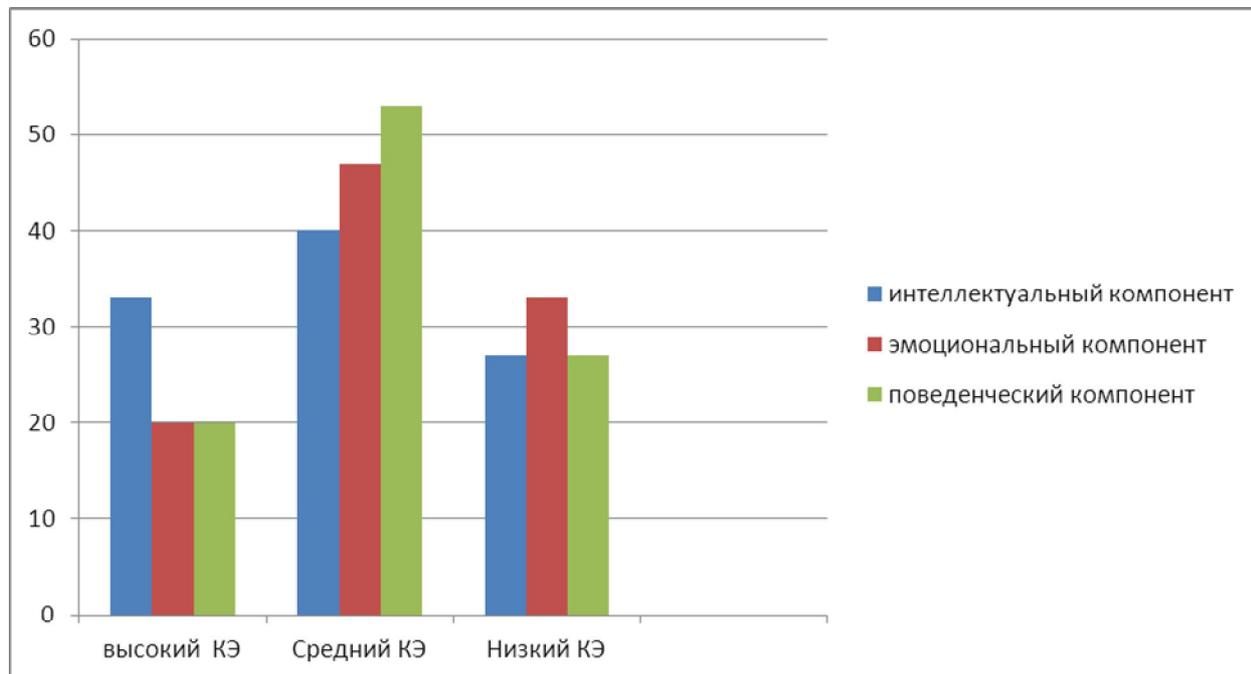

Рис 2. Результаты формирующего эксперимента в экспериментальной группе

Рассматривая результаты констатирующего эксперимента, мы можем наблюдать положительную тенденцию изменения результатов диагностики. Высокий уровень по трем компонентам (Ик, Эк, Пк): количество детей ЭГ увеличилось с 20 % до 33,3 %, по первому компоненту; по второму уровень остался тот же; по третьему — с 13,3 % (2) до 20 % (3). В КГ — процент не изменился по первому компоненту; по второму компоненту — результаты те же, по третьему компоненту — с 20 % (3) до 26,6 % (4). У детей,

показавших высокий уровень, наряду с конкретным пониманием своих прав, умением делать правовую оценку различным ситуациям, что было выявлено на констатирующем этапе эксперимента, появилась уверенность в себе, в своих силах, они способны мотивировать свои поступки, выполняют правила и нормы поведения в обществе, сознательно относятся к усвоению знаний, активно занимаются общественной деятельностью.

Средний уровень: по первому компоненту количество детей в ЭГ увеличилось с 46,6 (7) до 53,3 % (8), по второму компоненту — с 53,3 (8) до 66,6 % (10), а по третьему компоненту — остался прежним. В КГ по первому компоненту только с 40 (6) до 46,6 % (7); по второму остался прежним; по третьему произошло уменьшение с 53,3 (8) до 40 % (6). В ЭГ прослеживается положительная динамика, хотя результаты не так впечатляющи, тогда как в КГ динамика практически отсутствует. Это объясняется спецификой правового воспитания, сложностью тем, неразработанностью программы. У детей ярко выражено чувство справедливости; относительная требовательность к себе, однако при понимании своих прав они не могут найти им применения в некоторых ситуациях; выполнение правил, норм, обязанностей не всегда является незыблемой установкой в жизни; участвуют во всех делах, но недостаточно активны в проявлении собственной инициативы.

Низкий уровень: по первому компоненту количество детей ЭГ уменьшилось с 26,6 (4) до 13,3 % (2); по второму — с 20 (3) до 6,6 % (1); по третьему — сократилось с 33,3 (5) до 26,6 % (4), также наблюдается положительная динамика. Таким образом, доказано, что дети дошкольного возраста способны воспринять сложный материал Конвенции, понимают основы, правовые положения и могут применять их на практике. Систематическое, целенаправленное ознакомление детей с правовыми знаниями и представлениями повышает правовую культуру детей.

Литература

1. Борисова О. А. Правовое образование дошкольников // Ребенок в детском саду. 2002. №4. С. 10–14.
2. Доронова Т. Н. Защита прав и достоинства ребенка в дошкольном учреждении и в семье // Дошкольное воспитание. 2001. № 8. С. 6–11.
3. Копытова Н. Н. Правовое образование в ДОУ. М.: ТЦ Сфера, 2007. 74 с.
4. Мулько И. Ф. Развитие представлений о человеке в истории и культуре. М.: Наука, 2005. С. 48–51.
5. Проява Л. В. Система работы по реализации прав ребенка в образовательном учреждении // Управление ДОУ. 2005. № 3. С. 4–7.
6. Санданов А. Х. Общепризнанные права человека: уч. пособие. М.: М-Пресс, 2002. 267 с.
7. Шнекендорф З. К. Путеводитель по Конвенции о правах ребенка. М.: Сигнал, 2001. 224 с.

© *Т. Ц. Тудупова*

канд. психол. наук, доцент,
заведующая кафедрой общей и социальной психологии
Бурятского государственного университета
г. Улан-Удэ, Россия
E-mail: tuyanatu@mail.ru

© *Ю. В. Доноева*

заведующая кафедрой гуманитарных
и естественно-научных дисциплин
Байкальского экономико-правового института,
г. Улан-Удэ, Россия
E-mail: donoeva_yuliya@mail.ru

Тренинг по развитию стрессоустойчивости как средство профилактики девиантного поведения подростков

В статье рассматриваются основные аспекты разработки и апробации программы тренинга по развитию стрессоустойчивости как средства профилактики девиантного поведения в подростковом возрасте. Программа направлена на обучение навыкам саморегуляции и ориентирована на перенос полученного психологического опыта в сферу реальной жизнедеятельности современных подростков.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, девиантное поведение, подростковый возраст.

T. Ts. Tudupova

PhD, A/Professor
Department of General and Social Psychology
Buryat State University, Ulan-Ude, Russia

Yu. V. Donoeva

Department of Humanities and Natural Sciences
Baikal Institute of Economics and Law,
Ulan-Ude, Russia

Stress resistance training as a means for prevention of deviant behavior among adolescents

The article deals with the main aspects of development and testing stress resistance as a means for prevention of deviant behavior in adolescence. The program is aimed at training skills of self-control and focused on transfer of the obtained psychological experience to real life activity of modern teenagers.

Keywords: stress, stress resistance, deviant behavior, adolescence.

Ежедневно мы встречаемся со сложностью и разнообразием проблем при недостатке времени и избытке информации, вследствие чего подвергаемся воздействию негативных эмоциональных состояний. Однако следует отметить, что подростковый возраст характеризуется большей подверженностью стрессам. Источниками подростковых стрессов становятся и физиологические изменения тела, и начавшиеся поиски индивидуальности, и экзамены, и давление родителей, неуверенность в себе и т. д. Стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжен с качеством жизни, поэтому в ряде случаев может привести к возникновению различных заболеваний и невротических состояний. В этот возрастной период подросток становится неуравновешенным, нетерпимым, упрямым, неадекватно нервным, в характере происходит некая «ломка». И только правильный подход взрослых (родителей, педагогов, психологов) к формирующейся личности позволит предотвратить различные формы асоциального поведения, включая девиантное поведение.

Для развития стрессоустойчивости подростков в современных стрессогенных условиях нами была выбрана тренинговая форма. Термин «тренинг» уже давно считается устойчивым понятием и происходит от английского слова «упражняться, тренироваться». В трудах российских и иностранных ученых тренинг больше рассматривается как универсальный способ намеренных изменений психологических феноменов человека, группы и организации с целью гармонизации профессионального и личностного бытия человека.

Обучение в рамках тренинга происходит через реализацию следующих механизмов:

1. Самопрезентация как раскрытие себя обеспечивает эффективность понимания друг друга, желание раскрыться и определяет уровень безопасности и доверия.
2. Обратная связь обеспечивается за счет эмоциональных, вербальных, поведенческих ответных реакций на слова, эмоции, поступки других членов группы. Эффективная обратная связь дается непосредственно и незамедлительно, раскрывая отношение человека к поведению без критики и оценки самой личности.

3. Экспериментирование — практическая отработка, испытание новых способов и стратегий поведения [4].

В ряде исследований тренинг определяется как особая форма обучения, опирающаяся на реальное знание и дающая возможность пережить на собственном опыте то, о чем другие формы обучения дают лишь теоретические представления. Непосредственно переживаемый опыт обеспечивает внимание и вовлеченность в происходящее и переживаемое в данный момент. Поэтому в сочетании с обучением многие авторы выделяют понятие «опыт». Так, И. В. Вачков называет тренинговую форму «ядром обучающего опыта», отмечая широкие возможности для анализа и переоценки, ограничивающих личность установок и убеждений [1].

В рамках проведения V Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» нами был проведен мастер-класс «Тренинг стрессоустойчивости как средство профилактики девиантного поведения подростков». Разработанный тренинг по развитию стрессоустойчивости включает в себя несколько основных этапов.

Вводный этап предполагает введение участников в курс дела: им сообщается информация о целях тренинга и его структуре, дается примерный план конкретного содержания предстоящей им деятельности. Участники делятся друг с другом и с тренером своими ожиданиями, опасениями, а также определяют общие правила для своей группы, осмысливают и оценивают услышанное. Цель данного этапа — знакомство и налаживание первичного контакта между участниками тренинга и тренером. Знакомство происходит через технику «Как вздрогнул мир, когда я родился?». С помощью этого упражнения участники группы становятся ближе друг к другу, раскрепощеннее, развивается доверие.

Задачей *следующего этапа — информационного* — является информирование подростков о понятии «стресс», о его проявлениях, видах, истории появления, о его характеристиках. По ходу ведения беседы делаются выводы.

Третий этап тренинга заключается в наработке навыков и отработке техник по преодолению стрессовых ситуаций. Он состоит в том, что учащимся предлагается выполнить ряд упражнений, позволяющих развить навыки самонаблюдения, освоить приемы мышечного расслабления и «успокаивающего», релаксационного дыхания, а также сформировать объемное восприятие. Освоение и отработка техник по преодолению стрессовых ситуаций состоит из нескольких этапов.

1. Моделирование проблемной ситуации, осознание возникающих паттернов напряжения, эмоциональных переживаний, собственных способов реагирования на возникающую проблему. Применение аутогенной тренировки как приема преднамеренной регуляции эмоционального состояния, преднамеренного моделирования эмоций. Основными элементами техники являются тренировка мышечной релаксации, самовнушение и самовоспитание.

2. Применение дыхательных техник, которые эффективно влияют на нормализацию психологического состояния человека. С одной стороны, наше психологическое состояние отражается на характере дыхания, с другой — изменяя характер дыхания, мы можем изменить в нужном направлении наше настроение.

3. Применение визуализации, или управляемого воображения, которое требует использования не только зрения, но и других органов чувств: вкуса, осязания, обоняния и звуков. Использование данной техники позволяет «включить» воображаемую сцену, в которой человек чувствует себя в мире, свободном от напряжения и беспокойства.

4. Применение техники «Материнские поддержки и опоры», задачей которой является удовлетворение потребности в защите, любви и опоре, а также снятие мышечных зажимов, общей напряженности. Цель данной техники — активизация и укрепление внутренних (психоэмоциональных) ресурсов человека. Данная техника дает возможность подростку снова ощутить себя в утробе матери, тем самым он полностью расслабляется, все барьеры и зажимы снимаются, происходит эмоциональный взрыв. После данной техники подростку становится легко, что способствует развитию стрессоустойчивости.

Контрольный этап предполагает выявление уровня овладения обучающимися знаниями, а также техниками выхода из стрессовых ситуаций. Эффективность приобретения и усвоения новых знаний оценивается по успешности ответов на контрольные вопросы, а также по самочувствию обучающихся.

Таким образом, тренинг развития стрессоустойчивости, с нашей точки зрения, является важной составляющей развития гармонично развитой личности подростка, а также одной из альтернатив для решения проблем девиантного поведения современных подростков.

Литература

1. Бурнард Ф. Тренинг межличностного взаимодействия. СПб., 2001.
2. Китаев-Смык Л. А. Психология стресса. М.: Наука, 1983. 368 с.
3. Лазарус Р. Теория стресса и психофизиологические исследования // Эмоциональный стресс. 1970. 209 с.
4. Солдатова Г. У., Шайгерова Л. А., Шарова О. Д. Жить в мире с собой и другими: тренинг толерантности для подростков. М., 2001.

© *Н. А. Яковлева*
ГУСО МСРЦ «Гармония»,
с. Малета, Забайкальский край, Россия
E-mail: natasayakovleva29@mail.ru

© *М. О. Доржиева*
канд. психол. наук,
Бурятский госуниверситет
E-mail: mdorzhieva@mail.ru

Психологические факторы девиантного поведения трудных подростков

Психологическими факторами девиантного поведения трудного подростка являются акцентуации характера, эмоциональная лабильность, локус контроля, склонность к риску и употреблению психоактивных веществ, агрессивность, уход от решения проблем, обусловленные как особенностями подросткового возраста, так и индивидуальными особенностями личности.

Ключевые слова: девиантное поведение, трудный подросток, акцентуация характера, агрессивность, эмоциональная лабильность.

N. A. Yakovleva
Medical Social Rehabilitation Center "Garmoniya"
Maleta village, Zabaykalsky Krai, Russia

M. O. Dorzhieva
PhD in Psychological sciences,
Buryat State University

Psychological factors of difficult teenagers' deviant behavior

Psychological factors of difficult teenagers' deviant behavior include accentuation of character, emotional lability, locus of control, risk tolerance, substance abuse, aggression, evasion from the real issues, caused both by peculiarities of adolescence and individual characteristics of a person.

Keywords: deviant behavior, a difficult teenager, accentuation of character, aggressiveness, emotional lability.

В современном обществе актуализировалась проблема девиантного поведения трудных детей и подростков, представляющих собой группу повышенного социального риска. Термином «трудный ребенок» в сложившейся психолого-педагогической практике называют подростка, требующего коррекции его личности. Типичные особенности трудного ребенка проявляются в подростковом возрасте. Для коррекции поведения и личности трудных подростков необходимо выяснение причин таких отклонений. Под девиантным поведением понимают поведение, отклоняющееся от принятых в обществе норм.

Девиантное поведение имеет сложную структуру и обусловлено макрофакторами, связанными с общественными явлениями в мире и индивидуально-психологическими особенностями личности. В психологии традиционными причинами, обуславливающими проблему девиантного поведения, называют:

- внутренние трудности переходного возраста, начиная с психогормональных процессов и заканчивая психической перестройкой (Ф. Дольто, Д. И. Фельдштейн, Э. Эриксон);
- пограничность и неопределенность социального поведения и положения (Л. Б. Филонов, Е. В. Васько);
- противоречия, обусловленные перестройкой механизмов социального контроля: детские формы контроля, основанные на соблюдении внешних форм и послушании, уже не действуют, а взрослые способы, предполагающие сознательную дисциплину и самоконтроль, еще не сложились и не окрепли (А. Бандура, А. Е. Личко, В. А. Петровский, Л. Б. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер).

Причины девиантного поведения подростков сводятся к неблагоприятному для личности сочетанию негативных факторов, из которых мы остановимся на исследовании психологических. Проявления девиации обусловлены также такими индивидуально-личностными факторами, как локус контроля, низкий уровень самоуважения, негативное самовосприятие, личностные установки. В отечественной психологии известен подход к девиациям поведения подростков, основанный на акцентуациях характера (А. Е. Личко). Несовершеннолетние нарушители часто обладают акцентуациями характера, пограничными расстройствами психики, повышенной агрессией, высокой эмотивностью, психозами, неврозами, невротическими изменениями психики, задержками психического развития, патохарактерологическими изменениями личности и т. п. Для эффективной работы специалистов по коррекции и профилактике девиантного поведения

трудных подростков необходимо исследовать представленность и характер психологических факторов, влияющих на поведение подростков.

Исследование проводилось на базе ГУСО МСРЦ «Гармония» с. Малета Забайкальского края. Главной задачей данного центра является адаптация детей к социально-психологическим условиям современного общества. В исследовании приняли участие несовершеннолетние трудные подростки в количестве 30 человек (11 девочек и 19 мальчиков). Средний возраст — 14,5 лет. Все они являются воспитанниками реабилитационного центра. Из них 27 человек ранее привлекались к ответственности за правонарушения, были замечены в употреблении психоактивных веществ, совершали побеги из дома. Подростки состоят на учете в детской комнате милиции. В центр они были направлены на трудовую реабилитацию отделом по делам несовершеннолетних и комиссией по делам несовершеннолетних. До поступления в центр совершили кражи 33 %, употребляли наркотические вещества 83 %, совершали хулиганские действия 70 %, бродяжничали 30 % подростков. Каждый из них имеет также еще целый ряд отклонений в поведении: пропуски уроков, физическое насилие над сверстниками, грубость в общении с окружающими, враждебное отношение к людям, пренебрежение обязанностями, агрессивное противодействие педагогическим требованиям, недоверие к родителям и учителям.

При проведении исследования были использованы методы беседы, наблюдения, анализа документов, тестирования. При тестировании использовались следующие методики: «Определение акцентуаций характера» (Леонгард-Шмишек), «Диагностика склонности к отклоняющему поведению» (А. Н. Орел), модифицированный вариант опросника «Решение трудных ситуаций», шкала «Поиск острых ощущений, или чего вы хотите от жизни» (М. Цукерман).

Отметим, что при проведении исследования подростки охотно шли на контакт, проявив интерес к проведению диагностических процедур. Они не скрывали своих поступков, откровенно, не стесняясь делились своими «подвигами».

Анализ медицинских карт не выявил особых отклонений в физическом здоровье — дети были рождены в срок, без патологий и развивались в соответствии с возрастом. При поступлении в школу всем было рекомендовано обучение по общей образовательной программе.

Из беседы с социальными педагогами получены сведения о семьях подростков, в основном это дети из неблагополучных семей (77 %). Родители не имеют постоянной работы, при этом злоупотребляют алкоголем, курением. Анализ сведений об успеваемости в школе выявил у подростков низкую успеваемость, связанную с плохой посещаемостью учебных заведений. Отмечено, что у многих детей в начальной школе были способности к определенным учебным предметам, у них сохранились интеллектуальные способности. В данное время у подростков отсутствует познавательная мотивация в учебе.

Рассмотрим результаты исследования по методике «Определение акцентуаций характера» (Леонгард-Шмишек). Возбудимый тип проявился у 53 % испытуемых из группы. Им свойственна повышенная импульсивность, инстинктивность, гневливость, которые гасятся с трудом и могут быть опасны для окружающих. Экзальтированный тип — подверженность сиюминутным настроениям, эмоциональная лабильность выявлена у 53 % подростков. 37 % подростков демонстративны, ими движет потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, в том числе и за счет лживости и притворства, украшения своей персоны, авантюризма. Также выявлены подростки с тревожным (17 %), гипертимным (13 %), застревающим (10 %) типами акцентуаций.

Исследование склонности к отклоняющему поведению выявило, что только 10 % опрошенных подростков предрасположены следовать общепринятым нормам поведения. При этом у 57 % испытуемых сильно выражены неконформистские тенденции и проявления негативизма. Вся выборка (100 %) предрасположена к уходу от реальности посредством изменения своего психического состояния, т. е. склонна к иллюзорно-компенсаторному способу решения личностных проблем. Кроме того, эти результаты свидетельствуют об ориентации на чувственную сторону жизни, о наличии «сенсорной жажды». 90 % подростков заявляют о низкой ценности собственной жизни, склонности к риску, выраженной потребности в острых ощущениях. У 47 % подростков выявлено наличие агрессивных тенденций, у 53 % — агрессивная направленность личности в отношении других людей. Они склонны решать проблемы посредством насилия, использовать унижение партнера по общению как средство стабилизации своей самооценки. Показатели 53% подростков свидетельствуют о слабости волевого контроля эмоциональной сферы, т. е. они не желают или не способны контролировать поведенческие проявления эмоциональных реакций. У 70 % подростков обнаружена высокая степень готовности к реализации деликвентного поведения.

С помощью модифицированного варианта опросника «Решение трудных ситуаций» выявлено, что все подростки исследуемой группы (100 %) склонны как уходить от решения трудной ситуации, так и вести себя неконструктивно в них — говорить на повышенных тонах, прибегать к личным выпадам и резким замечаниям, испытывать чувство вины. Так, 53% подростков свойственно употребление психоактивных веществ с целью успокоения себя, облегчения восприятия трудной ситуации. 23 % подростков стремятся не думать, забыть о проблеме, переключившись на что-нибудь другое. 23 % испытуемых склонны срывать

свой гнев на окружающих, в том числе с применением физической силы, обвиняя их в своих неприятностях.

Методика «Шкала поиска острых ощущений», предложенная М. Цукерманом в 1964 г., используется для исследования уровня потребностей в ощущениях различного рода. Полученные результаты выявили высокий уровень потребностей в острых ощущениях у 66 % подростков, что свидетельствует о наличии высокого уровня влечения к новым впечатлениям, что часто может провоцировать испытуемого на участие в рискованных авантюрах. У трети испытуемых (34 %) — средний уровень, что свидетельствует об умении контролировать такие потребности, об умеренности в их удовлетворении, т. е., с одной стороны, об открытости новому опыту, а с другой — о сдержанности и рассудительности в критические моменты жизни.

Результаты проведенных исследований позволяют выявить психологические факторы девиантного поведения подростков, а именно: акцентуации подростков (возбудимый, экзальтированный, демонстративный, тревожный, гипертимный, застревающий), эмоциональная неустойчивость и лабильность, не критичность к поступкам, агрессивность, сниженный самоконтроль, экстернальный локус контроля, повышенная тревожность. Также было выявлено, что исследуемые подростки склонны к уходу от решения проблем, но при этом жаждут острых ощущений. Большинство наших испытуемых оказались предрасположены к употреблению наркотических веществ, а также склонны к риску и причинению себе ущерба, способны к правонарушениям. Таким образом, психологические факторы девиантного поведения трудных подростков обусловлены особенностями подросткового возраста, наложенными на индивидуально-психологические особенности конкретной личности. Полученные данные позволят психологам, педагогам более грамотно выстроить коррекционную работу с данными подростками. В целях профилактики развития девиаций необходимо исследование социально-психологических факторов.

Литература

1. Гилинский Я. И. Девиантное поведение подростков: состояние, проблемы, перспективы // Бюллетень защиты прав ребенка. СПб.: Питер, 1994.
2. Деларю В. В. Психология отклоняющегося поведения. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2004. 78 с.
3. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В. А. Никитина. М.: Просвещение, 1996. 147 с.
4. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения: учеб. пособие. СПб.: Речь, 2005. 445 с.
5. Шнайдер Л. Б. Девиантное поведение детей и подростков. М.: Академический проект; Трикта, 2005. 336 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ
V МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЯ
И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»,
посвященной 20-летию Бурятского государственного университета

Участники V Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудие и восстановительные технологии» (Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.) — представители судебных органов, органов законодательной и исполнительной власти, общественных организаций, органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, научные и педагогические работники — признают, что обеспечение благополучного и защищенного детства как один из основных национальных приоритетов Российской Федерации требует выработки и внедрения новых подходов в работе с детьми.

Обсудив проблемы разработки механизмов и инструментов создания системы дружественного к ребенку правосудия в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. и использования восстановительных технологий в работе с детьми и семьями в Российской Федерации, участники конференции рекомендуют:

1. Войти с инициативой в Государственную Думу Российской Федерации о принятии проекта федерального закона о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав, определяющего механизмы реализации правозащитной, координирующей и профилактической функций комиссий в целях более полного обеспечения прав детей, а также наделяющего комиссию правом ведения персонализированного банка данных безнадзорных несовершеннолетних, детей и семей, находящихся в социально опасном положении.

2. Войти с предложением в Правительство Республики Бурятия о проведении широкомасштабного (на период 2016–2017 гг.) социологического исследования проблем правового воспитания и защиты прав несовершеннолетних и профилактики безнадзорности и правонарушений, в том числе с позиций физических, информационных, социальных, морально-нравственных компонентов.

Создать на базе юридического и социально-психологического факультетов БГУ группу из числа преподавателей и студентов по подготовке материалов Программы социологического исследования.

3. Предложить Правительству Республики Бурятия разработать на республиканском уровне программу мониторинга эффективности деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и правового воспитания на конкретных индикаторах.

4. Предложить Правительству Республики Бурятия рассмотреть в 2016 г. вопрос о создании республиканской службы социальных работников при судах с целью осуществления социальной работы с несовершеннолетними, находящимися в конфликте с законом.

5. Рекомендовать Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Республики Бурятия:

– обобщить опыт действующих программ межведомственного взаимодействия по выявлению и проведению периодических проверок семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, в которых родители ранее были лишены (ограничены) родительских прав;

– подготовить аналитический обзор «Практика применения программ взаимодействия по выявлению и проведению периодических проверок семей, воспитывающих несовершеннолетних детей, в которых родители ранее были лишены (ограничены) родительских прав»;

– в целях предупреждения семейного насилия разработать программы, направленные на работу с родителями, склонными к злоупотреблению спиртными напитками.

6. Рекомендовать УФСИН России по Республике Бурятия ввести специализацию работников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ) по ведению дел несовершеннолетних, осужденных к уголовному наказанию.

Бурятскому госуниверситету согласовать с УФСИН по РБ программы курсов (специализированной) подготовки/переподготовки работников ФСИН по внедрению ювенальных технологий.

7. Предложить органам местного самоуправления разработать мероприятия по организации разнопрофильных рабочих мест для несовершеннолетних в целях исполнения наказания в виде ограничения свободы, обязательных и исправительных работ.

8. Судам республики рекомендовать использовать положительный опыт по проведению «Дня профилактики с несовершеннолетним правонарушителем» с участием представителей уголовно-исполнительной инспекции, комиссии по делам несовершеннолетних и их прав, подразделений по делам несовершеннолетних ОВД, а также по созданию координационного совета, в состав которого

помимо судей входят представители прокуратуры, адвокатуры, правоохранительных органов, органов местного самоуправления, органов и служб государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, представители научных и общественных организаций.

9. Рекомендовать судам и следственным органам активнее привлекать в судопроизводство по делам несовершеннолетних специалистов-психологов и педагогов республиканских и муниципальных психолого-педагогических и медикосоциальных центров и служб, что позволит провести психологическую диагностику несовершеннолетнего до суда, а также провести курс психологической коррекции несовершеннолетних после суда силами специалистов указанных центров.

10. Продолжить практику направления с приговорами карт социально-психологического сопровождения несовершеннолетнего правонарушителя о результатах проведенных социально-психологических обследований несовершеннолетних осужденных и рекомендаций, касающихся необходимой ему реабилитационной помощи.

11. Практиковать судам активное использование элементов восстановительного правосудия, заключающегося в применении примирительных процедур с согласия потерпевшего и несовершеннолетнего правонарушителя, при этом составляется соглашение, содержащее приняты подростком с согласия потерпевшего определенные обязательства по восстановлению нарушенных прав жертвы. Эти обязательства возлагаются судом на правонарушителя в соответствии со статьями 73 и 90 УК РФ.

12. Рекомендовать Правительству Республики Бурятия, Народному Хуралу Республики Бурятия разработать и принять республиканскую целевую программу по правовому просвещению населения Республики Бурятия и создание координационного совета по правовому просвещению населения республики.

13. Рекомендовать Министерству образования и науки Республики Бурятия поддержать положительный опыт деятельности школьных служб примирения и создать городскую сеть школьных служб примирения с финансированием ресурсных центров.

Предусмотреть в 2016 г. разработку Концепции развития школьных служб примирения в муниципальных образованиях Республики Бурятия.

14. Поддерживать развитие инструментов медиации для разрешения потенциальных конфликтов в детской среде и в рамках образовательного процесса, а также при осуществлении деятельности других организаций, работающих с детьми, в целях исполнения Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (гл. IV Стратегии)

15. Рекомендовать Министерству образования и науки Республики Бурятия содействовать деятельности Бурятского регионального отделения Ассоциации учителей права России, обеспечить возможность выделения дополнительного учебного времени для формирования основ правовой культуры школьников, начиная с 7-го класса (организация школьных кружков, клубов, центров), введения обязательного элективного курса по праву в 10–11-х классах.

14. Рекомендовать субъектам системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних внедрение восстановительно-медиативных технологий и методов работы по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних в свою деятельность (во исполнение принятого Распоряжением Правительства РФ от 5 февраля 2015 года № 167-р «План мероприятий на 2015-2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»; Распоряжения Правительства РФ от 30 июля 2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации».)

15. Профессорско-преподавательскому составу Бурятского государственного университета усилить научно-практический компонент образовательных программ по проблемам ювенального права, ювенальной юстиции, ювенальной юридической психологии, социальной работы.

Разработать программу курсов повышения квалификации учителей «Актуальные проблемы методики преподавания права в школах», а также учебный план направления магистерской подготовки по подготовке учителей права.

Продолжить практику проведения курсов повышения квалификации социальных работников, психологов и педагогов, уполномоченных по защите прав участников образовательного процесса, представителей комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, специалистов государственных и муниципальных органов и учреждений, действующих в интересах детей, помощников судей, следователей и дознавателей правоохранительных органов, специализирующихся на расследо-

вании уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также сотрудников полиции и пенитенциарной системы.

16. Средствам массовой информации (СМИ) обеспечить наполнение и постоянное обновление информации по всему кругу проблем правосудия в отношении несовершеннолетних, шире освещать передовой опыт внедрения идей восстановительного правосудия и ювенальных технологий в субъектах РФ и формировать у населения позитивное отношение к ювенальной юстиции.

Рассмотреть возможность создания рубрик, роликов, видеофильмов, ТВ-передач, направленных на повышение уровня правовой культуры подрастающего поколения.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мошкин Н. И.	11
Кириллова А. А.	12
Матханов В. Э.	13
Садовникова М. Н.	14
Вежевич Т. Е.	15
Скуратов Ю. И.	16
І. Дружественное к ребенку правосудие: формы, принципы и механизмы создания в рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.	
<i>Марков И.И.</i> Проблемы и перспективы развития дружественного к ребенку правосудия	17
<i>Алексеева М.А.</i> Проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов	21
<i>Бадмаева Д. Н.</i> Национальная стратегия действий в интересах детей, нуждающихся в особой заботе государства (с использованием судебной практики по различным спорам с участием таких категорий, как дети-инвалиды)	24
<i>Бадмаева С. Р.</i> Международный опыт восстановительных технологий и проблемы их внедрения в регионах России	28
<i>Бадамханд Юндэндорж</i> Международные нормы и стандарты в области защиты детей и их имплементация в законодательство Монголии	31
<i>Будаева С. В.</i> Международный опыт применения восстановительных технологий и проблемы их внедрения в регионах России	34
<i>Гармаева Н.Л.</i> Дружественное к ребенку правосудие: проблемы и перспективы реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы	37
<i>Гантумур Д.</i> Некоторые правовые вопросы защиты здоровья малолетних детей	41
<i>Гатаулина О. А.</i> Права детей в Индии	44
<i>Кузьмина Н. Е., Кастарная А. А.</i> Опыт работы по внедрению ювенальных технологий в Забайкальском крае	47
<i>Лалетина Н. У.</i> Восстановительное правосудие и ювенальная юстиция	50
<i>Мадаев Е. О.</i> Развитие доктрины ювенальной юстиции в Российской Федерации	52
<i>Макарцева Ю. Ю., Цыганкова Н. М.</i> Создание дружественного к ребенку правосудия в Республике Бурятия: опыт и проблемы	55
<i>Мирзаева И. И.</i> Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах	59
<i>Ойдопов Ч. Б.</i> Туризм как восстановительная технология в работе с несовершеннолетними, совершившими правонарушение	62
<i>Ондар Е. К.</i> Опыт работы судов Республики Тыва по взаимодействию с образовательными учреждениями	64
<i>Прокопенко М. Ю.</i> О необходимости ювенальной юстиции в России	67
<i>Семенова Е. Ю.</i> Реализация национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы	70
<i>Стрильчук И. Л.</i> Международные стандарты в области судебной защиты несовершеннолетних и проблемы обеспечения доступа детей к международному правосудию для защиты их прав и интересов	72
<i>Степанов С.М.</i> Некоторые аспекты внедрения ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции	76
<i>Тарабукина Т. А.</i> Ювенальной юстиции быть?	79
<i>Трошин К. В.</i> Внедрение ювенальных технологий в деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	81
<i>Хайкова Ж. К.</i> Проблемы и перспективы реализации национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы	84
<i>Цыренова М. Г., Богомоева Т. А.</i> Правовое образование в Республике Бурятия: проблемы и пути решения	87
<i>Эрдынеева Т. Ц.</i> Правовые и организационные аспекты деятельности ювенальных судов в России и зарубежных странах	89

II. Дружественное к ребенку правосудие: разрешение споров о защите прав и интересов детей в порядке гражданского судопроизводства

<i>Абидуева О. В.</i> Дружественное к ребенку правосудие: разрешение семейных споров и споров, связанных с воспитанием детей	92
<i>Гомбоев Б. З. Минеева Е. Л.</i> Разрешение споров о детях в порядке гражданского судопроизводства	95
<i>Балбанова Л.Ю.</i> Защита жилищных прав несовершеннолетних членов семьи собственника при прекращении права пользования жилым помещением: некоторые проблемы теории и практики	98
<i>Бянкина А. М.</i> Защита интересов несовершеннолетних при купле-продаже объектов недвижимого имущества с использованием средств материнского (семейного) капитала	100
<i>Доржиева С. В.</i> Дети, оставшиеся без попечения родителей, как особая категория детей, находящихся под защитой государства	103
<i>Ефремова Е. В.</i> Проблемы разрешения споров о детях в порядке гражданского судопроизводства	107
<i>Максимов А. А.</i> Дружественное к ребенку правосудие: практика реализации и перспективы развития при разрешении споров о детях	111
<i>Улзетуева О. Ц., Васильева Л. Г.</i> Соблюдение прав несовершеннолетних при направлении средств материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий	114
<i>Хогоев С. И.</i> Формы участия несовершеннолетних в гражданском процессе	116
<i>Холхоева Э. Д.</i> Лишение родительских прав	119
<i>Эрхитуева О. М.</i> Осуществление родительских прав при раздельном проживании родителей в соответствии с интересами детей	122

III. Проблемы ювенального уголовного права и ювенальной криминологии

<i>Ангархаева М. Д.</i> Чтобы несовершеннолетний не оказался на скамье подсудимых	126
<i>Бураева С. К.</i> К проблеме обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших	128
<i>Вахрамеева И. А. Грудина И. П.</i> Новые формы работы по профилактике подростковой преступности и ресоциализации несовершеннолетних в Кабанском районном суде	131
<i>Гармаев Ю. П. Чумакова Л. П.</i> Студенческий кинофестиваль как средство антикриминального просвещения несовершеннолетних	134
<i>Гармьшев Я. В.</i> Некоторые аспекты противодействия неосторожным преступлениям, совершаемые несовершеннолетними	138
<i>Двоеглазов Д. В.</i> Применение мер принудительного воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц (на примере Советского районного суда г. Улан-Удэ)	140
<i>Жарикова В. В.</i> Личность несовершеннолетнего преступника, его характеристики, свойства и особенности	144
<i>Иванова Л. М. Степаненко Д. А.</i> Специально-криминологическая профилактика в системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних	147
<i>Иринчеев В. В. Мхитарян А. С.</i> Актуальные проблемы содержания и эффективности профилактической деятельности ОВД в отношении правонарушений несовершеннолетних	151
<i>Каурова И. Е.</i> Профилактика преступности несовершеннолетних	156
<i>Коваль Н. В.</i> Латентность жестокого обращения с детьми	158
<i>Кондрашова Н. В.</i> Профилактика девиантного поведения несовершеннолетних (на примере Еравнинского района Республики Бурятия)	162
<i>Кузьмина Н. Е., Бояркина И. А.</i> Технологии сопровождения несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом	165
<i>Латыпова К. С.</i> Природа виктимного поведения несовершеннолетних жертв дорожно-транспортных происшествий и их профилактика	170
<i>Маланова Д. В. Улзетуева А. Ц.</i> Причины и условия преступности несовершеннолетних	173
<i>Макаров А. В., Жукова А. С.</i> Вопросы дифференциации уголовной ответственности за преступления против несовершеннолетних	176
<i>Ольховик Н. В.</i> Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных к ограничению свободы	180
<i>Петелина А. И.</i> Сущность социальной ювенальной работы с несовершеннолетними правонарушителями	184
<i>Поляков С. А.</i> Некоторые вопросы совершенствования норм УК РФ в части защиты интересов несовершеннолетних	187
<i>Прозументов Л. М. Карелин Д. В.</i> Ювенальные технологии в практической деятельности судов по делам о преступлениях несовершеннолетних	190
<i>Поплавская А. П.</i> Девиантное поведение подростков как предпосылка криминогенной направленности личности	194
<i>Раднаева Э. Л.</i> Тенденции современной преступности несовершеннолетних: региональный аспект	197

<i>Ралков А. В.</i> Снижение рецидивной преступности несовершеннолетних как цель работы ювенального состава суда	203
<i>Ринчинова А. К.</i> Модели восстановительного правосудия для судов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	206
<i>Садовникова М.Н., Сутурин М.А.</i> К проблеме девиантного поведения несовершеннолетних: причины и возможности медиативных технологий в воздействии на них	211
<i>Цыденова Е. В.</i> К вопросу об отдельных аспектах уголовной политики	218
<i>Чогдов Аюурзана.</i> О некоторых вопросах предупреждения правонарушений против несовершеннолетних в деятельности административных органов Монголии	221
<i>Хайдав Болормаа.</i> Несовершеннолетние жертвы преступлений в Монголии	224

IV. Проблемы ювенальной уголовно-процессуальной политики и криминалистики

<i>Егерев И. М.</i> Классификация преступлений несовершеннолетних и ее назначение в криминалистической науке	227
<i>Кайдаш А. А.</i> Участие несовершеннолетнего в рассмотрении дел как ограничение к размещению информации о деятельности суда в сети «Интернет»	230
<i>Мельничук И. В.</i> Защита прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей	232
<i>Михаханова Н. С.</i> Прокуратура в системе профилактики преступности несовершеннолетних	236
<i>Попова Е. И.</i> Особенности участия несовершеннолетнего гражданского истца при рассмотрении уголовного дела судом в особом порядке судебного разбирательства	238
<i>Самданова Б. Б.</i> О современных требованиях к следственным действиям с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей	244
<i>Сандакова А. Б.</i> Некоторые особенности участия в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних — потерпевших от дорожно-транспортных преступлений и их законных представителей	246
<i>Сологуб А. Ю.</i> Некоторые проблемы осуществления правосудия в отношении несовершеннолетних в России	249
<i>Хаджаев С. Х.</i> Меры уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних	251
<i>Хармаев Ю. В., Лапина М. А.</i> Некоторые аспекты наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних	253
<i>Шагдурова Л. В.</i> Эффективность внедрения ювенальных технологий в уголовное судопроизводство	257

V. Медиация и медиативные технологии в работе с детьми

<i>Бадармаева О. Н.</i> Применение медиации при разрешении конфликтов по делам несовершеннолетних	260
<i>Бадмацыренова Н. С.</i> Институт медиации в отношении несовершеннолетних правонарушителей	265
<i>Гнеушева Т. Б.</i> Медиативные технологии в решении школьных конфликтов: правовой аспект	269
<i>Дорофеева С. В.</i> Медиация и медиативные технологии в работе с детьми и их семьями	272
<i>Мартынов Р. А.</i> Государственный обвинитель в роли медиатора	275
<i>Найданова Ц-Е. М.</i> Использование медиативных технологий службами в работе с детьми и их семьями	279
<i>Семенов Б. С.</i> Требования, предъявляемые к медиатору: некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения	282
<i>Садовникова М. Н., Раднаева Э. Л.</i> К вопросу о роли восстановительного подхода и медиативных технологий в деятельности субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	286
<i>Субботина Т. А.</i> Примирительные процедуры по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: форма реализации	290
<i>Сыренов Ж. В.</i> О практике применения примирительных процедур в Тункинском районе	294
<i>Тугульдурова Э. Ц.</i> Роль суда в процессе интеграции медиации в правовую практику	297
<i>Франсуа Пандорж.</i> Présentation de la Protection judiciaire de la Jeunesse	301
<i>Шагжитарова Н. В.</i> Процесс интеграции медиации в правовую практику	304

VI. Психологические аспекты в работе с несовершеннолетними и их семьями

<i>Анонова С. И.</i> Психологические аспекты девиантного поведения подростков и меры их профилактики	308
<i>Бадиев И. В.</i> Самоповреждающее поведение подростков как следствие пережитого насилия. Тактика психологической коррекции	311
<i>Гунзунова Б. А.</i> Особенности мотивационной сферы несовершеннолетних правонарушителей	314
<i>Дарижапова М. Н.</i> Социально-психологические особенности детей, имеющих конфликт с законом	317
<i>Кимова С. З.</i> Содержание подготовки и переподготовки специалистов по социальной работе как субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних	320
<i>Мельников В. М.</i> Детство и противоправное поведение	325

<i>Миронова Т. Л.</i> Личностные свойства подростков с девиантным поведением	328
<i>Ойдопова А. М.</i> Социальное образование: ювенологический аспект	332
<i>Онуфриенко А. Ф. Санжаева Р. Д.</i> Нравственные дилеммы как технология развития правового самосознания студентов	334
<i>Санжаева Р. Д., Базарова Д. Р., Мухаметшина Н. В.</i> Психолого-педагогическое сопровождение правовой культуры старших дошкольников	338
<i>Тудупова Т. Ц., Доноева Ю. В.</i> Тренинг по развитию стрессоустойчивости как средство профилактики девиантного поведения подростков	343
<i>Яковлева Н. А., Доржиева М. О.</i> Психологические факторы девиантного поведения «трудных» подростков	345
Резолюция V Международной научно-практической конференции «Дружественное к ребенку правосудия и восстановительные технологии», посвященной 20-летию Бурятского государственного университета.	348

CONTENTS

Introduction	3
Moshkin N. I.	11
Kirillova A. A.	12
Matkhanov V. E.	13
Sadovnikova M. N.	14
Vezhevech T. E.	15
Skuratov Yu. I.	16
I. Child Friendly Justice: forms, principles and mechanisms of implementation within the framework of realization National Strategy of Action for Children in 2012-2017	
<i>Markov I. I.</i> Problems and prospects of development of child friendly justice	17
<i>Alekseeva M. A.</i> Problems of ensuring children's access to international justice for protection of their rights and interests	21
<i>Badmaeva D. N.</i> The National Strategy of Action for Children in need of special state support (with the use of judicial practice on disputes involving various categories such as children with disabilities)	24
<i>Badmaeva S. R.</i> International experience of recovery technologies and problems of their introduction in the regions of Russia	28
<i>Badamkhand Yundendorzh.</i> International norms and standards in the field of child protection and their implementation in the legacy of Mongolia	31
<i>Budaeva S. V.</i> International experience with remediation technologies and problems of their implemen- tation in the regions of Russia	34
<i>Garmaeva N. L.</i> Child friendly justice: Problems and prospects of implementation the National Strate- gy of Actions for Children in 2012-2017	37
<i>Gantumur D.</i> Some legal issues of health protection of young children	41
<i>Gataulina O. A.</i> Children's rights in India	44
<i>Kuzmina N. E., Kastarnaya A. A.</i> Experience of work for implementation of juvenile technologies in Zabaikalsky Krai	47
<i>Laletina N. U.</i> Restorative jurisdiction and juvenile justice	50
<i>Madaev E. O.</i> Development of the doctrine of juvenile justice in the Russian Federation	52
<i>Makartseva Yu. Yu., Tsygankova N. M.</i> Creation of child friendly justice in the Republic of Buryatia: the experience and problems	55
<i>Mirzaeva I. I.</i> Legal and organizational aspects of juvenile courts activity in Russia and foreign countries	59
<i>Oidopov Ch. B.</i> Tourism as a restorative technology in work with juvenile offenders	62
<i>Ondar E. K.</i> Experience of courts activities in the Republic of Tuva on cooperation with educational institutions	64
<i>Prokopenko M. Yu.</i> On the necessity of juvenile justice in Russia	67
<i>Semenova Eu. Y.</i> Implementation of National Strategy of Actions for Children in 2012-2017	70
<i>Strelchuk I. L.</i> International standards in the field of court protection of minors and the problems of provision the access of children to international justice for protection their rights and interests	72
<i>Stepanov S. M.</i> Some aspects of introduction juvenile technologies to activities of the courts of general jurisdiction	76
<i>Tarabukina T. A.</i> Will juvenile justice be developed?	79
<i>Troshin K. V.</i> Introduction of juvenile technologies to activities of subjects in the system of prevention of juvenile delinquency and neglect	81
<i>Khaykova Zh. K.</i> Problems and prospects of implementation of National Strategy for Children for 2012-2017	84
<i>Tsyrenova M. G., Bogomoeva T. A.</i> Legal education in the Republic of Buryatia: problems and ways of their solution	87
<i>Erdyneeva T. Ts.</i> Legal and organizational aspects of juvenile courts activities in Russia and foreign countries	89

II. Child Friendly Justice: resolution of disputes on protection of children's rights and interests in civil proceedings

<i>Abidueva O. V.</i> Child friendly justice: the resolution of family disputes and disputes concerning upbringing of children in civil proceedings	92
<i>Gomboev B. Z., Mineeva E. L.</i> Child friendly justice: solution of debates on children in civil proceedings . . .	95
<i>Balbanova L. Yu.</i> Protection of rights on dwelling of underage member of the owner of dwelling at termination of the right to use: some problems of theory and practice	98
<i>Byankina A. M.</i> Protection of minors' interests at purchase and sale of real estate objects using the funds of the maternal (family) capital	100
<i>Dorzhiya S. V.</i> Children left without parental care as a specific category of children who are under protection of state	103
<i>Efremova E. V.</i> Problems of solution disputes about children at civil proceedings	107
<i>Maksimov A. A.</i> Child friendly justice: practice of implementation and prospects of its development at solution of disputes about children in civil proceedings	111
<i>Ulzetueva O. Ts., Vasileva L. G.</i> Observance of the minors' rights at directing the funds of maternal (family) capital for the improvement of living conditions	114
<i>Khogoev S. I.</i> Forms of minors' participation in the civil process	116
<i>Kholkhoeva E. D.</i> Deprivation of parental rights	119
<i>Erkhetueva O. M.</i> Exercise of parental rights when the parents live apart in accordance with the interests of children	122

III. Problems of juvenile criminal law and juvenile criminology

<i>Angarkhaeva M. D.</i> In order to a minor shouldn't take a dock	126
<i>Buraeva S. K.</i> To a problem of providing the rights of minors, who were recognized as victims	128
<i>Vakhrameeva I. A., Grudinina I. P.</i> New forms of work on prevention juvenile crime and juvenile resocialization in Kabansky District Court	131
<i>Garmaev Yu. P., Chumakova L. P.</i> Students films festival as an innovative means of anti-crime education of minors	134
<i>Garmyshev Ya. V.</i> Some aspects of counteraction to careless crimes committed by minors	138
<i>Dvoeglazov D. V.</i> Use of coercive measures of educational impact on minors (on the example of Soviet District Court of Ulan-Ude)	140
<i>Zharikova V. V.</i> The identity of a juvenile offender, his characteristics and features	144
<i>Ivanova L. M., Stepanenko D. A.</i> Special and criminological prevention within a system of measures on the juvenile delinquency prevention	147
<i>Irincheev V. V., Mkhitaryan A. S.</i> Current problems of the content and efficiency of Interior Affairs Department prevention measures against juvenile delinquency	151
<i>Kaurova I. E.</i> Prevention of juvenile delinquency	156
<i>Koval N. V.</i> Latency of child cruel abuse	158
<i>Kondrashova N. V.</i> Prevention of minors' deviant behavior (on the example of Eravninsky District of the Buryat Republic)	162
<i>Kuzmina N. E., Boyarkina I. A.</i> Technologies for accompaniment of minors who are in conflict with the law	165
<i>Latypova K. S.</i> Nature of victim behavior of juvenile victims at traffic accidents and its prevention . . .	170
<i>Malanova D. V., Ulzetueva A. Ts.</i> The causes and conditions of juvenile delinquency	173
<i>Makarov A. V., Zhukova A. S.</i> To the differentiation of criminal responsibility for crimes against minors	176
<i>Ol'khovik N. V.</i> Recidivism of juveniles sentenced to imprisonment	180
<i>Petelina A. I.</i> The essence of social work with juvenile offenders	184
<i>Polyakov S. A.</i> Some issues of improving the standards of the Russian Federation Criminal Code in protecting of juvenile interests	187
<i>Prozumentov L. M., Karelin D. V.</i> Juvenile technologies in practice of courts in the cases involving offenses committed by minors	190
<i>Poplavskaya A. P.</i> Deviant behavior of adolescents as a prerequisite for criminal orientation of personality	194
<i>Radnaeva E. L.</i> Trends of modern juvenile delinquency: the regional dimension	197
<i>Ralkov A. V.</i> Reducing of minors' recidivism as a goal of juvenile court composition	203
<i>Rinchinova A. K.</i> Models of restorative justice for the courts and agencies of neglect and juvenile delinquency prevention	206
<i>Sadovnikova M. N., Suturin M. A.</i> To the problem of juvenile deviant behavior: the reasons and possibilities of mediation technologies to influence them	211
<i>Tsydenova E. V.</i> To the specific aspects of criminal policy	218
<i>Chogdov Ayuurzana.</i> Some issues of prevention offenses against minors in the activities of administrative authorities of Mongolia	221
<i>Khaydav Bolormaa.</i> Underage victims of crime in Mongolia	224

IV. Problems of juvenile criminal procedural policy and criminology

<i>Egerev I. M.</i> Classification of juvenile crimes and its purpose in forensic science	227
<i>Kaidash A. A.</i> Participation of juveniles in proceedings as a limit for placement of information about court activities in the Internet	230
<i>Mel'nichuk I. V.</i> Protection of rights of juvenile victims and witnesses	232
<i>Mikhakhanova N. S.</i> Prosecutor's office in the system of juvenile delinquency prevention	236
<i>Popova E. I.</i> Features of juvenile civil claimant participation in particular trial of criminal cases by a court	238
<i>Sandakova A. B.</i> Some features of participation juvenile victims of road traffic offenses and their legal representatives in criminal proceedings	244
<i>Samdanova B. B.</i> About the modern requirements for investigative actions involving juvenile victims and witnesses	246
<i>Sologub A. Yu.</i> Some problems of juvenile justice administration in Russia	249
<i>Khadzhaev S. Kh.</i> Measures of legal pressure on juveniles	251
<i>Kharmaev Yu. V., Lapina M. A.</i> Some aspects of non-custodial penalty for juveniles	253
<i>Shagdurova L. V.</i> The effectiveness of juvenile technologies implementation in criminal proceedings	257

V. Mediation and technology of mediation in work with children

<i>Badarmaeva O. N.</i> Application of mediation in disposition of juvenile cases	260
<i>Badmatsyrenova N. S.</i> Institution of mediation for juvenile offenders	265
<i>Gneusheva T. B.</i> Technology of mediation in arrangement of school conflicts: legal aspect	269
<i>Dorofeeva S. V.</i> Mediation and technology of mediation in work with children and their families	272
<i>Martynov R. A.</i> Public prosecutor in the role of a mediator	275
<i>Naydanova Ts.-E. M.</i> Application of mediation technology in work of services with children and their families	279
<i>Semenov B. S.</i> Requirements for a mediator: some problems of legal regulation and enforcement	282
<i>Sadovnikova M. N., Radnaeva E. L.</i> The role of restorative approach and technology of mediation in activities of subjects of child neglect and juvenile delinquency prevention	286
<i>Subbotina T. A.</i> Implementation of conciliation procedures in criminal cases against minors	290
<i>Syrenov Zh. V.</i> On the practice of conciliation procedures in Tunkinsky district	294
<i>Tugul'durova E. Ts.</i> The role of court in the process of mediation integration in legal practice	297
<i>Pandorzh Francois.</i> Presentation of youth's judicial protection	301
<i>Shagzhitárova N. V.</i> The integration process of mediation in legal practice	304

VI. Psychological aspects of work with juveniles and their families

<i>Anonova S. I.</i> Psychological aspects of adolescents' deviant behavior and measures of its prevention	308
<i>Badiev I. V.</i> Self-injurious behavior of adolescents as a consequence of the experienced violence. The tactics of psychological correction	311
<i>Gunzunova B. A.</i> Features of juvenile offenders' motivational sphere	314
<i>Darizhapova M. N.</i> Socio-psychological characteristics of children who are in trouble with the law	317
<i>Kimova S. Z.</i> The content of training and retraining of social workers as subjects of the system for juvenile crime prevention	320
<i>Mel'nikov V. M.</i> Childhood and unlawful behavior	325
<i>Mironova T. L.</i> Personal traits of adolescents with deviant behavior	328
<i>Oidopova A. M.</i> Social education: juvenile aspect	332
<i>Onufrienko A. F., Sanzhaeva R. D.</i> Moral dilemmas as a technology for development of students' legal consciousness	334
<i>Sanzhaeva R. D., Bazarova D. R., Mukhametshina N. V.</i> Psycho-pedagogical support of legal culture among senior preschool children	338
<i>Tudupova T. Ts., Donoeva Yu. V.</i> Stress resistance training as a means for prevention of deviant behavior among adolescents	343
<i>Yakovleva N. A., Dorzhieva M. O.</i> Psychological factors of difficult teenagers' deviant behavior	345
Resolution of the 5 th International scientific and practical conference «Child Friendly Justice and Rehabilitational Technologies», dedicated to the 20 th anniversary of Buryat State University	348

Научное издание

ДРУЖЕСТВЕННОЕ К РЕБЕНКУ ПРАВОСУДИЕ И ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Материалы
V Международной научно-практической конференции,
посвященной 20-летию Бурятского государственного университета
(Иркутск — Улан-Удэ, 22–25 сентября 2015 г.)

Редакторы З. З. Арданова, Е. П. Евдокимова, Д. Н. Гармаева,
А. Д. Танхаева, С. В. Войлошникова

Компьютерная верстка
Л. П. Бабкинова, Н. Ц. Тахинаева

Свидетельство о государственной аккредитации
№ 1289 от 23 декабря 2011 г.

Подписано в печать 18.09.15. Формат 60х84 1/8.
Усл. печ. л. 33,89. Уч.-изд. л. 31,22. Тираж 250. Заказ 42.
Цена договорная.

Издательство Бурятского госуниверситета
670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
riobsu@gmail.com

Отпечатано в типографии Издательства БГУ
670000, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 3а